

ООО «Наука и образование»

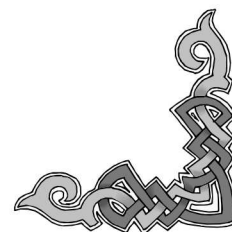
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 1
2014**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**
2014, № 1

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ № 22/49 от 25 мая 2012 г. журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-44533 от 08 апреля 2011 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Казанцев Виктор Германович, Герой России, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России;

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Трофимов Юрий Васильевич

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО «Наука и образование»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Покрышкина, 26/17
тел.: (988) 167-67-67,

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Абакумова Ирина Владимировна, Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии и психологии развития факультета психологии Южного федерального университета;

Андреев Эдуард Михайлович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН;

Атоян Корюн Лукашович, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского экономического университета. Республика Армения.

Блинов Николай Михайлович, доктор философских наук, профессор, ведущий консультант Центра исследований национальной безопасности Российской академии наук;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, директор ИППК Южного федерального университета;

Волкова Полина Станиславовна, член Союза композиторов РФ, доктор философских наук, доктор искусствоведения, профессор кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета;

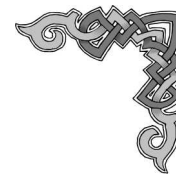
Говердовская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН;

Дмитриев Анатолий Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Кубанского государственного университета;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Doctor of Social Sciences, Professor, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, President of Adyge State University;

Members of the editorial Board:

Irina V. Abakumova, Doctor of Psychology, professor, corresponding member of the RAO, Head of the Department of General Psychology and Developmental Psychology Department of Psychology Southern Federal University;

Eduard M. Andreev, Ph.D., Professor, Senior Researcher at the Institute of Social and Political Studies of the Academy of Sciences;

Koryun L. Atoyana Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian Economic University. The Republic of Armenia;

Nicolay M. Blinov, Ph.D., professor, senior consultant at the Center for National Security Studies of the Russian Academy of Sciences;

Yuri G. Volkov, Honoured Worker of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Training Institute of Southern Federal University;

Polina S. Volkova, a member of the Union of composers in Russia, Doctor of Philosophy, Doctor of Arts, Professor of Sociology and Cultural Studies at the Kuban State Agrarian University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Worker of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

Elena V. Goverdovskaya – doctor of pedagogical sciences, professor, head of the humane and bioethics Department at Piatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute;

Anatoly V. Dmitriev, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, professor, senior researcher at the Institute of Philosophy in Moscow of the Academy of Sciences;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history and culture Department at the Kuban State University;

Svetlana A. Kuemzhieva – PhD, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова;

Маркович Данила Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Маршак Аркадий Львович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета;

Озеров Алексей Алексеевич, доктор политических наук, профессор, руководитель Черноморско-Каспийского аналитического центра Российского института стратегических исследований;

Пан Давэй, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета;

Тхорик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, декан факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России;

Фоменко Владимир Трофимович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии факультета психологии Южного федерального университета.

Шефель Сергей Викторович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Крымского юридического института Национального университета "Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого". Республика Украина.

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences, Professor, Moscow State University. M.V. Lomonosov;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Arcady L. Marshak, Ph.D., professor, senior researcher at the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University;

Sergei A. Nevsky, Doctor of Law, Professor of Criminal Law at Moscow State Linguistic University;

Alexey A. Ozerov, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Black Sea-Caspian Analytical Centre at the Russian Institute for Strategic StudiesE

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's RepublicE

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University;

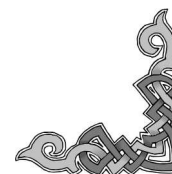
Irina V. Snimschikova – Doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University;

Vladimir I. Tkhорикov, PhD, Professor, Dean of the Faculty of Romance and Germanic Philology at the Kuban State University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, PhD, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law at the Krasnodar University under the Ministry of Internal Affairs;

Vladimir T. Fomenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Educational Psychology at the Faculty of Psychology, Southern Federal University;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the socio-economic disciplines of the Crimean Institute of Law under the National University "Law Academy of Ukraine named after Yaroslav the Wise." Republic of Ukraine.

*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

Андреева Эдуарда Михайловича

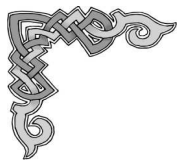
Блинова Николая Михайловича

Волкова Юрия Григорьевича

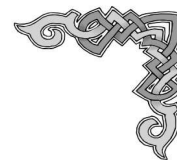
Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	5
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Васильев Д.В. Достижение точки равновесия общественных интересов в социальных общностях на основе системы духовно-нравственных ценностей межличностного взаимодействия.....	13
Григорян В.К. Формирование креативной личности в процессе технического творчества	17
Гусейханов М.К., Магомедова У.Г.Г., Рамазанов Н.А. Современные теории глобального эволюционизма.....	21
Давыдов Б.В. Эмпирическое исследование в натурфилософии досократиков	25
Дубовер М.А. Две Германии Осипа Сенковского.....	29
Жданова Г.В. Идеальные основы права в философии права Н.Н. Алексеева	34
Зейналов Г.Г. оглы, Макеев С.Н. Технология расширенной реальности в образовательном пространстве	38
Касьянов В.В. Теоретико-методологические проблемы осмысления понятия «гражданское общество»	41
Комарова А.В. Мотоклуб «Ночные Волки» и новые формы патриотического воспитания молодежи	45
Магомедов К.М. Случайность – это характеристика объективных процессов или феномен человеческой экзистенции?.....	52
Сергеенко А.С. О существенных противоречиях позиции политизации права в контексте его этатизации.....	55
Чикаева Т.А. Исследование возможности западной идентификации русской культуры в отечественной историософии.....	57
Шевченко А.И. Методологический конструкт исследования проблем социальной адаптации и интеграции инвалидов в современном обществе	62
Ярославцева А.В. Проблема соотношения рационального и иррационального в познании: христианство и современная наука	66
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Айрапетян Р.А. Необходимость партисипативного управления в крупных городах	73
Ермолаев Д.В. Демографические процессы в регионе как индикаторы социального благополучия территории (на материалах Белгородской области).....	78
Звирко М.В. Социологические подходы в изучении миграционных процессов: недостаточность интеграционного потенциала мультикультурализма	81
Кулова М.Р. Модернизационные и демодернизационные процессы в молодёжном социуме: региональный аспект	84

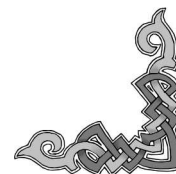
Мищук С.Н. Миграция и этническое предпринимательство на дальнем Востоке России	89
Половинкин В.А. Гражданское общество современной России как объект социологического исследования	95
Порохнюк Е.В. Ведущие социальные факторы, оказывающие влияние на процесс трансформации традиционной модели семьи и брака: социологический аспект	99
Сердюченко Я.В. Ценность семьи в иерархии ценностей молодежи на Юге России	103
Шиянова Е.Н. Социальные барьеры гражданского участия в муниципальном управлении: проявленность и пути преодоления	108
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Созина А.А. Использование психологии цвета для эффективного бизнес-маркетинга	113
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Боженкина С.А. Системообразующие факторы воспитательно-гуманистического содержания врачебной профессии	119
Васильченко О.В., Клочкова А.А., Завгородний Д.А. Изучение профессиональных предпочтений старшеклассников Устьянского района Архангельской области	122
Зубенко Н.Ю., Сухова Е.И. Особенности мировоззренческой подготовки педагогов в интересах устойчивого развития в новых условиях, связанных с введением ФГОС	126
Камалова Л.А. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления студентов – будущих учителей начальных классов	128
Кожевникова И.Д. Проблема формирования готовности к профессиональному общению у будущих специалистов-судоводителей	132
Крылов М.В. Формирование межпредметных понятий в процессе обучения педагогике	135
Малахова Н.Н., Бессарабова О.Н. Формирование креативной компетентности в системе образования инновационного общества	139
Мироненко И.В. Системообразующие компоненты профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства	144
Никитина А.С. Адаптивное физическое воспитание детей, живущих с вич-инфекцией (по материалам зарубежных исследований)	148
Осадчук О.Л. Профессиональная надежность преподавателя как фактор обеспечения качества подготовки студентов вуза	151
Русакова С.В. Формирование коммуникативной толерантности у учащихся общеобразовательной школы	155
Рябова И.Г., Чаткина С.Н. Исследование готовности педагога к формированию толерантной личности дошкольника в полиэтнической социальной среде	161
Саляева Е.Ю. Использование активных методов обучения в системе работы по развитию профессионально-коммуникативной компетентности бакалавров сервиса	165

Скалабан Н.С. Коммуникативная мобильность будущего специалиста и информационно-развивающие технологии в обучении	169
Ушаков И.А. Обеспечение социальной защищенности личности в образовательном процессе как условие становления профессионального мастерства	174
Чипсанова С.Г. Особенности работы общеобразовательной школы по профилактике и коррекции девиантного поведения детей и подростков.....	177
Шохова О.В. Особенности применения педагогической технологии формирования эмоционального реагирования дошкольников с о множественными нарушениями развития	181
Щуров Е.А. Факторы профессионального саморазвития личности в процессе вузовского образования	186
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Галиев Б.Б. Вопросы квалификации правомерности причинения вреда при мнимой обороне	191
Головня А.И. Институализации безопасности государства: историографический ракурс теоретического анализа.....	195
Гусейнов Ю.М. Нормы адата в судопроизводстве кумыков в XIX веке	202
Ерзылева И.А. Деятельность русской православной церкви в духовно-нравственном воспитании осужденных в постсоветский период (на примере Рязанской области).....	204
Жукова Н.В. О некоторых причинах домашнего насилия и способах оказания помощи его жертвам	211
Запорожец Е.В. Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности при обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите в уголовном судопроизводстве РФ.....	215
Нарыкова С.П. Теоретико-правовой аспект определения понятия государственной власти.....	218
Соколов Р.А. Место Пенсионного фонда Российской Федерации в системе и структуре федеральных органов исполнительной власти (теоретико-правовой аспект)	222
Соловьева С.В. Некоторые аспекты пенализации деяний, содержащих мотивы ненависти или вражды	231
Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации как комплексный правовой институт	235
Торопыгина А.В. Причины незаконного оборота наркотиков	240
Чиркова Е.С. Право на жизнь в контексте правовых семей	243
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Балалыкин Д.А., Шок Н.П., Щеглов А.П. Соотношение духовного и физического в понимании Галеном здоровья и болезни. Часть II (на примере работы «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной души»).....	251
Ерохин И.Ю. Казачьи и государственные власти: к истории взаимоотношений власти и этноса.....	262

Лушников А.Ю. Политическое сотрудничество России и Пакистана: особенности российских подходов 1991–2013 гг.	265
Самыловская Е.А. Метрические книги римско-католической церкви святой Екатерины Александрийской как источник по истории католической общины Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в.	269
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
Буксикова О.Б., Шинжина А.И. Петроглифы Горного Алтая как источник изучения кинетического компонента в традиционном искусстве народа	275
Гриф М.Р. Сущность и содержание процесса формирования культуры потребительского поведения личности	277
Иванова А.В. Специфика нового читателя	282
Изотов Д.В. Илья Шлепянов ставит советскую оперу	287
Муханова И.В. О некоторых особенностях коммуникативной культуры чеченцев.....	291
Якименко Е.Р. Черты романтизма в пролетарской поэзии	296
Ярошевич Т.М. Досуг: теоретические аспекты, структура, содержание	299
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Гампарцумов А.С. Доверие как основа диалога власти и общества	305
Масленников К.И. Президентская власть в системе трех ветвей государственной власти: осуществление президентского контроля как одна из форм отождествления президентской власти	310
Муслиенко И.М. Проблемы развития элитологии в России	313
Подхомутникова М.В. Институционализация лоббирования в политической системе Российской Федерации	318
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абелян А.С. Инвестиционно-воспроизводственная значимость финансового капитала в трансформации реального сектора российской экономики	323
Арутюнов Э.К., Григорян М.Э., Калинина Е.А. Основные направления экономико-социального развития мотивации труда персонала на предприятиях.....	328
Блажевска Н.С. Формирование конкурентных преимуществ социально – медицинских услуг в трансграничном пространстве	332
Борисова А.С. Информационно-аналитическое сопровождение реализации проектов электронного правительства регионов Юга России	336
Головин А.А. Влияние форм хозяйствования и размера пашни на эффективность сельскохозяйственных организаций	340
Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Пискунов С.А. Лизинг, как способ оптимизации инвестиций в логистизацию транспортных систем	343

Кунташев П.А. Российский фондовый рынок: факторы и текущие тенденции	367
Курасова И.И. Влияние взаимосвязи оплаты и производительности труда на эффективность деятельности организации	350
Николаева О.Е., Литвинова И.С. Показатели оценки эффективности деятельности предприятий в области интернет-технологий	354
Руденко Ф.Г., Каминская К.Р. Формирование адаптационного механизма конкурентоспособного предприятий оборонно-промышленного комплекса	358
Харин И.В. Оценка качества страховых услуг	361
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бойко А.К. Когнитивные аспекты метафорической оценки в спонтанном диалогическом общении	369
Ма В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в свете художественной антропоники (итоги и задачи изучения)	372
Макурова С.Р. Актуализация категориальной семантики в художественном тексте (на материале местоимений)	377
Нечаева Н.В. Лингвокультурная речеповеденческая интерференция в речи билингов: прагмалингвистический компонент	381
Одинцова М.И. Борис Гринченко о книгах для малообразованного читателя	386
Сахарова Е.Е. Особенности актуализации речевой стратегии «Акцентуация элементов высказывания автором текста» в проповедническом дискурсе	389
Себрюк А.Н. Аффиксальный способ образования антропонимов на примере афроамериканских имен собственных	393
Теребилина М.В. Тенденции развития французской женской прессы на рубеже XX–XXI вв.	397
Тимижев Х.Т. Формы «тихого протеста» в рассказах писателя черкесского зарубежья М. Кумыка	401
Тхориков Б.А. Совершенствование системы оплаты услуг на основе индикативного планирования	405

**ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

Васильев Дмитрий Васильевич
аспирант кафедры
философии и социологии
Казанского федерального университета
istvas@mail.ru

ДОСТИЖЕНИЕ ТОЧКИ РАВНОВЕСИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЯХ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматривается новаторский подход по достижению точки равновесия в коллективах между интересами взаимодействующих людей на основе системы духовно-нравственных ценностей межличностного взаимодействия. Точка равновесия общественных интересов в социальных общностях – это состояние согласованности взглядов, интересов и действий на основе признания людьми общих духовно-нравственных ценностей, с помощью которых возможно осуществление целей и задач в процессе продуктивной совместной деятельности.

Ключевые слова: система духовно-нравственных ценностей межличностного взаимодействия, экзистенциализм, точка равновесия общественных интересов в социальных общностях, механизмы осуществления точки равновесия.

В настоящее время перед обществом стоит ряд проблем, связанных с отсутствием взаимопонимания и несогласованностью действий между людьми. Это социальные конфликты в коллективах, личных взаимоотношениях, нарушение продуктивного сотрудничества, международные конфликты и другие. Необходимость решения данных проблем актуализирует задачу установления согласия в общественных отношениях на основе развития системы духовно-нравственных ценностей межличностного взаимодействия. В качестве новаторского подхода автором данной статьи разработана модель по достижению точки равновесия общественных интересов в социальных общностях на основе системы духовно-нравственных ценностей межличностного взаимодействия. В ходе научного исследования был проведен анализ трудов ученых таких, как Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, В.П. Тугаринов, Ж.-П. Сартр, А. Камю и др., которые внесли большой вклад в развитие теории системы духовно-нравственных ценностей и становление идей о смысле человеческого существования и творческой реализации. В XX в. человечест-

Vasilev Dmitry Vasilevich
The post-graduate student of
the Kazan federal university
istvas@mail.ru

ACHIEVEMENT OF A POINT OF BALANCE OF PUBLIC INTERESTS IN SOCIAL A GENERALITY ON THE BASIS OF SYSTEM OF CULTURAL WEALTH-MORAL OF INTERPERSONAL INTEROPERABILITY

Annotation. In article the innovative approach on achievement of a point of balance in collectives between interests of cooperating people on the basis of system of cultural wealth-moral of interpersonal interoperability is considered. The point of balance of public interests in social a generality is a condition of a coordination of sights, interests and actions on the basis of a recognition people of the general cultural wealth-moral by means of whom realization of objectives and problems during productive joint activity is possible.

Keywords: system of cultural wealth-moral of interpersonal interoperability, existentialism, a point of balance of public interests in social a generality, mechanisms of realization of a point of balance.

во пережило множество испытаний: Первую мировую войну, революции, гражданские войны, Вторую мировую войну, ряд экономических кризисов, социальные конфликты и другие потрясения. Возникли условия для формирования философии экзистенциализма. Экзистенциализм – это философия, раскрывающая смысл существования. Суть этой теории состоит в рассмотрении потенциала внутреннего мира человека для решения личностно значимых задач. Продуктивное социальное взаимодействие рассматривается как творческое сотрудничество людей с присущими им системами духовно-нравственных ценностей. Для осуществления согласия в общественных отношениях необходимо формирование продуктивного сотрудничества в коллективах на основе достижения взаимопонимания и гармонии интересов с помощью системы духовно-нравственных ценностей межличностного взаимодействия.

Представим модель достижения точки равновесия между интересами взаимодействующих людей на основе системы духовно-нравственных ценностей.

С помощью данной модели, при объединяющей людей роли духовно-нравственных ценностей, обеспечивается приближение к гармонии интересов между людьми и осмысленного существования взаимодействующих людей. К достижению гармонии и равновесия общественных отношений можно приблизиться при достижении точки равновесия между интересами людей. Точка равновесия между интересами людей – это состояние согласованности взглядов, интересов и действий на основе признания людьми общих духовно-нравственных ценностей, с помощью которых возможно осуществление общих целей, задач в процессе продуктивной совместной деятельности. В процессе совместной деятельности людей их интересы могут сталкиваться. У каждого человека свой неповторимый духовно-нравственный мир и соответствующие ему существование, судьба и смысл жизни. Достижение точки равновесия между разными противоположными интересами людей возможно с помощью взаимопонимания. Оно представляет собой взаимное принятие и уважение взаимодействующими людьми друг друга. Взаимопонимание интересов и мотивов деятельности становится реальным при принятии обеими сторонами общей системы духовно-нравственных общечеловеческих ценностей: истины, добра, красоты, знаний, благополучия человека, дружбы, любви, взаимопомощи, стремления принести пользу окружающим и других.

Духовно-нравственные ценности, глубоко осознанные людьми, способны объединить различные интересы людей, установить между ними согласие. При социальном взаимодействии эти духовно-нравственные ценности придают смысл деятельности, становятся актуальными и значимыми. Понимая духовно-нравственные ценности, общие для людей, человек начинает понимать другого человека, смотрит на него с точки зрения этих духовно-нравственных ценностей, норм и идеалов, осознает смысл, значимость, как своей позиции, так и позиции другого человека. Каждый человек имеет свой внутренний мир, который может гармонично взаимодействовать с внутренними мирами других людей и социальных общностей. При этом создается точка равновесия интересов между взаимодействующими людьми и обеспечивается гармония и согласие во взаимоотношениях. Система духовно-нравственных ценностей, обеспечивающая эту точку равновесия, должна состоять из взаимосвязанных ценностей, актуальных и значимых для каждой из сторон.

Для конструктивной продуктивной совместной деятельности в коллективе важно основываться на духовно-нравственных ценностях, прежде всего на добре – как ценности, определяющей смысл деятельности. Добро позволяет построить деятельность, основанную на взаимопонимании и добром отношении к людям. Это является условием для успешной деятельности в коллективе. Важна роль добра в преодолении проблем в обществе, связанных со злом и непониманием между людьми. В мире с древних времен существуют добро и зло. Причины зла могут быть разные, одна из причин кроется в неумении пользоваться свободой. Человек имеет свободу, но должен уметь ей пользоваться. Истинная

свобода должна быть основана на мудрости, любви и доброте. Важно обладать силой воли, стремлением к творчеству и сохранять индивидуальность своей личности. Духовная сила творчества основана на правде, добре и воплощается в человеке во внутренней свободе, открытой к лучшему в мире. Доброта, как нравственное качество, существует в глубине души каждого человека, важно, чтобы оно получило выражение в добрых делах через реализацию индивидуальности личности. Доброта и человечность присущи человеку, как целостной личности – его сердцу, душе и разуму. Под действием мудрости может стать ясным смысл правды, а также, что правда и добро несут в себе потенциал для развития и благополучия в обществе. Человеку в своей жизни и деятельности необходимо сохранить верность убеждениям добра, справедливости, человечности, отзывчивости и милосердия, свою целостную личность. В личности сосредоточена духовная сила, которая основана на мудрости и благородстве и открывает большие перспективы для деятельности и счастья человека и окружающих людей [6].

Для коллектива очень важными духовно-нравственными ценностями межличностного взаимодействия являются дружба, взаимопонимание, сотрудничество, доброта, человечность, ответственность, значимость общих целей, творческая реализация личности, общение, общие интересы и другие. Духовно-нравственные ценности, являющиеся общими для всех людей социальной общности, будут способствовать сплочению коллектива и создавать условия, необходимые для реализации каждой личности, а также для достижения результатов совместной деятельности. Н.А. Бердяев установил, что общение между людьми должно быть направлено на взаимодействие с помощью взаимопонимания и духовного общения, общечеловеческих ценностей, осознания смысла деятельности и результатов труда, принятия и уважения каждой личности. Н.А. Бердяев считал, что при организации совместной деятельности необходимо такое взаимодействие людей коллектива, при котором создаются условия для творческой реализации индивидуального духовного мира личности, а также совместной творческой деятельности по достижению поставленных целей и улучшению окружающего мира.

Н.А. Бердяев утверждал, что важной ценностью, способствующей развитию общества и каждого человека, является творческая реализация личности. Через творчество личность соприкасается с вечностью, т.к. через каждое мгновение деятельности проходит осознание бесконечного потенциала ее творческой реализации. Время, проведенное в творчестве, позволяет человеку духовно обогатиться и погрузиться в прекрасный мир культуры и творчества, открывающий большие перспективы реализации. При организации общественной деятельности должны быть учтены интересы и возможности всех сотрудников. Необходимо подбирать те средства к достижению цели деятельности, которые отвечают интересам всех людей общества, коллектива и не ущемляют их права [1].

Жан-Поль Сартр большое внимание уделяет идеям о свободе человека и его предопределении. По Ж.-П. Сартру человек должен быть самим собой, сохранить свою личность, выполнять свое предназначение, данное природой и историей, преодолевая трудности, достигать поставленные цели, внести свой вклад в благополучное развитие общества. Существование, основанное на следовании своему пути, имеет истинный смысл. Альбер Камю утверждает, что человек в жизни успешно преодолевает трудности, поняв смысл существования и реализуясь в труде. Смысл существования открывается в осмысленном труде, приносящем радость и позволяющем преодолевать трудности.

Важна идея В.С. Соловьева о всеединстве ценностей, согласно которой все ценности должны находиться во взаимосвязи. Важнейшими ценностями он называет: истину, добро и красоту. Н.О. Лосский большое внимание уделяет абсолютному добру как важнейшей ценности. В.П. Тугаринов выделяет, помимо материальных и духовных, социально-политические ценности, важные для обеспечения порядка и спокойствия внутри государства и в международных отношениях: равенство людей, гарантия прав и свобод личности, гражданственность. Каждая ценность взаимодействует с другими ценностями, находит проявления в определенных формах деятельности человека и выражается в его сознательной позиции к своему труду и окружающим людям. Добро имеет отношение к любому виду деятельности, как осуществление пользы. Понятие добра, как человечности, гуманности, доброго отношения к окружающим не позволяет строить деятельность в ущерб интересам других людей. Такое понятие добра приводит к деятельности, позволяющей развивать деловое сотрудничество на основе ценности взаимопомощи. Красота, как ценность, выражается в результатах деятельности и окружающем мире. Осознание смысла красоты, как ценности, позволяет восхищаться результатами как собственного труда, так и труда другого человека. Истина проявляется в осознании смысла знаний как продукта деятельности, а также тех знаний, к которым человек имеет отношение. Понятие значимости истины, знаний позволяет ценить собственные знания и уважительно относиться к интеллектуальным достижениям других лиц [9].

Для обеспечения установления гармонии, взаимопонимания и продуктивного сотрудничества в общественных отношениях целесообразна реализация системы духовно-нравственных ценностей. Для этого необходимо обеспечение функционирования модели достижения точки

равновесия между интересами взаимодействующих людей, основанной на системе духовно-нравственных ценностей. Данная модель представляет собой осуществление гармонии и согласия интересов в отношениях между людьми с помощью установления необходимой для коллектива системы духовно-нравственных ценностей, лично значимой для каждого человека. Осуществление данной модели в современном обществе возможно с помощью реализации ряда необходимых механизмов по обеспечению точки равновесия.

К этим механизмам относятся следующие. Первый механизм – формирование общей системы духовно-нравственных ценностей в коллективе. Второй механизм – создание условий для творческой и профессиональной реализации каждой личности. Третий механизм – сохранение и приумножение культурного наследия в обществе. Четвертый механизм – роль образования в обеспечении формирования и реализации системы духовно-нравственных ценностей в обществе с помощью передачи знаний о достижениях общества и формирования целостной гуманной личности человека. Пятый механизм – международное сотрудничество во всех сферах общественной жизни согласно позиции ноосферной футурологии о целостной системе взаимодействия человеческого общества и окружающей среды, в том числе сотрудничество по реализации системы духовно-нравственных ценностей, сохранению культурного наследия, развитию системы международного права, регулирующего общественные отношения и охраняющего благополучие человека. По инициативе российских ученых на международном форуме «Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI в.», который проходил 1–3 ноября 2011 г. в Санкт-Петербурге, был принят проект Ноосферой декларации безопасности граждан глобального общества. Данный проект был разработан профессором, д.ф.н. В.Н. Василенко и подготовлен для предоставления его Россией на саммите по устойчивому развитию «Рио+20», который состоялся в июне 2012 г. в Бразилии [2].

При реализации модели достижения точки равновесия социальных интересов между людьми с помощью перечисленных механизмов перед обществом откроются возможности и перспективы для достижения гармонии в общественных отношениях, основанных на функционировании системы духовно-нравственных ценностей межличностного взаимодействия, придающей каждому коллективу характер стабильной целостно развивающейся социальной общности

Литература:

1. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. М., 2006.
2. Василенко В.Н. Ноосферная футурология : мониторинг безопасности граждан глобального общества // Философия и общество. 2012. № 4.

Literature:

1. Berdjajev N.A. I and the world of objects. Experience of philosophy of loneliness and dialogue. M., 2006.
2. Vasilenko V.N. Noosfernaja futurology : monitoring of a security of citizens of a global society // Philosophy and a society. 2012. № 4.

3. <i>Волченко Л.Б.</i> Культура поведения, этикет, мораль. М. : Прогресс, 1982. 4. <i>Выжлецов Г.П.</i> Общечеловеческие ценности и культура России // Возрождение культуры России истоки и современность. СПб., 1993. 5. <i>Лалин Н.И.</i> Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. 6. <i>Лосский Н.О.</i> Условия абсолютного добра. М., 1991. 7. <i>Плотинский Ю.М.</i> Модели социальных процессов. М., 2001. 8. <i>Резаев А.В.</i> Парадигмы общения. Взгляд с позиций социальной философии. СПб., 1993. 9. <i>Тугаринов В.П.</i> О ценностях жизни и культуры. Л., 1960.	3. <i>Volchenko L.B.</i> Culture, etiquette, morals. M. : Progress, 1982. 4. <i>Vyzhletsov G.P.</i> Universal of value and culture of Russia // Revival of culture of Russia sources and the present. SPb., 1993. 5. <i>Lapin N.I.</i> Klastery base values of the population of Russia and its regions // Sociological researches. 2010. № 1. 6. <i>Losskij N.O.</i> Condition of absolute goods. M., 1991. 7. <i>Plotinskij J.M.</i> Model of social processes. M., 2001. 8. <i>Rezaev A.V.</i> Paradigms of dialogue. A sight from positions of social philosophy. SPb., 1993. 9. <i>Tugarinov V.P.</i> About values of a life and culture. L., 1960.

Григорян Вардуи Корюновна
аспирант кафедры социологии,
политологии и права
Института переподготовки и
повышения квалификации
Южного федерального университета
vgtvorch@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблематике формирования креативной личности в процессе технического творчества. Система дополнительного образования детей технической направленности является ведущим компонентом формирования креативной личности, так как основана на принципах добровольности и интересах обучающихся. Техническое творчество решает комплекс задач, направленных на формирование креативной личности, самореализацию и профессиональное самоопределение детей и молодежи.

Ключевые слова: креативность, творчество, техническое творчество, система дополнительного образования детей технической направленности.

П ардинальные изменения в жизни современного человечества во многом обусловлены научно-техническим прогрессом. Вызванная самим человеком, эта революция охватывает не только все сферы его жизнедеятельности, но и предъявляет ему самому такие требования, которые он может выполнять, лишь преобразуя самого себя. Современному человеку нужно не просто быть образованным, а развивать в себе способность воспользоваться своей образованностью. Главная задача состоит в том, чтобы, опираясь на современный научно-технический прогресс, целенаправленно и ускоренно развивать созидательные, креативные способности человека как личности.

В современном обществе формирование нового человека как личности, обладающей креативным отношением к действительности, высокими нравственными качествами, общественной активностью, превращается в главную стратегическую задачу. Важнейшим элементом культуры и цивилизации человечества является творчество. А предпосылкой к творчеству является креативность, которая в современном мире расценивается как личностная способность к творчеству. [1; с. 104]

Современный этап развития общества характеризуется ускоренными темпами освоения техники и технологий, непрерывно требующими новых идей для создания конкурентоспособной продук-

Grigoryan Vardui Koryunovna
graduate student of chair of sociology,
political science and right of Institute of
retraining and professional development of
the Southern federal university
vgtvorch@yandex.ru

FORMATION OF THE CREATIVE PERSON IN THE COURSE OF TECHNICAL CREATIVITY

Annotation. The article is about the formation of the creative person in the course of technical creativity. The system of additional education technical focus is the leading component of the formation of the creative person, as it is based on the principles of voluntary participation and interest of students. Technical creativity solves complex tasks aimed at developing creative person, self-realization and professional self-determination of children and young people.

Keywords: creativity, creativity, technical creativity, the system of additional education technical focus.

ции и подготовки высококвалифицированных кадров. Главной производительной силой общества становятся творческие способности и профессиональное мастерство специалистов. Подготовка высококвалифицированных специалистов сегодня идет на фоне падения престижа научно-технического труда и рационализаторско-изобретательского творчества, низкой конкурентоспособности отечественной продукции.

В настоящее время, несмотря на инновации, а также предпринятые в последние годы значительные инвестиции в образование и науку, наша страна продолжает заметно отставать от мировых лидеров по основным показателям научно-технологического развития. Доля России на мировом рынке наукоёмкой продукции не составляет даже одного процента, в то время как доля США достигает 36 процентов, Японии – 30, Германии – 17. Перемены в экономике могут быть реализованы только при наличии высококвалифицированных инженерных кадров.

Социально-экономические преобразования в России изменили парадигму образования и вызвали необходимость перехода на адекватную ей инновационную систему креативного образования, цель которой – формирование высокодуховной творческой личности учащегося, готового не только глубоко осознано и системно воспринимать учебную информацию, самостоятельно вести поиск нового

знания, генерировать новые идеи, но и иметь потребность в творчестве, в непрерывном творческом саморазвитии. В стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. указывается, что ключевыми характеристиками личности детей и молодежи являются: навыки критического восприятия информации, способность к нестандартным решениям, креативность, изобретательность, способность работать в команде, инновационная активность, способности к научно-техническому творчеству [2].

На сегодняшний день становится весьма актуальной проблема креативности. За последние годы исследования в данной области особенно актуализировались. Это обусловлено высоким социальным заказом на креативные идеи и креативную личность в современном обществе. Так как креативная личность оказывается более эффективной, чем личность, ориентированная на рынок, поскольку она руководствуется перспективными категориями, мыслит о будущем в собственном самовыражении. За период от первых попыток изучения творческих способностей до настоящего времени исследователями создана обширная детальная картина феноменологии креативности. С изучением креативности связаны такие ученые как Дж. Гилфорд, А. Маслоу, Зигмунд Фрейд, К. Роджерс, Э. Торренс, Р. Стернберг, С.Л. Рубинштейн, Т. Амабайл, Ф. Баррон, Д. Харрингтон, Я.А. Пономарев, Д.Б. Богоявленская, А.М. Матюшкин, Б.М. Теплов, В.Ф. Вишнякова, Р. Мэй и многие другие. Креативность с научной точки зрения рассматривается как сложное, многоплановое, неоднородное явление и выражается в многообразии диктуемых спецификой предметности подходов.

В психологии большинство исследователей под креативностью понимают некую совокупность мыслительных и личностных особенностей. Педагогический словарь трактует креативность как уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности. В философии креативность определяется как категория актуализации в личности творца, синергетический процесс, результат созидания субъективно и объективно нового продукта. [3; с. 41] Анализ научной литературы показал, что исследователи предлагают рассматривать креативность в социологической предметности как степень и динамику адаптацию к изменяющимся условиям социума, потребность неординарного решения даже в повседневной жизни. Существенным признаком в данном понятии является способность нестандартно, творчески подходить к решению сложных социальных проблем, способность ставить и решать творческие задачи в сфере социальной реальности и межличностного взаимодействия [4; с. 17].

Процесс развития креативности – это долговременный, непрерывный процесс, важнейшим этапом которого является период получения образования. На сегодняшний день школьная образовательная система ориентирована главным образом на достижение неких образовательных стандартов и овладение учебной программой. Соответственно, не создаются условия для са-

морализации и самосовершенствования личности. Очевидно и то, что современное массовое образование пока не в состоянии обеспечить условия для реализации креативности личности в процессе обучения и воспитания.

Задатки креативных способностей присущи любому человеку, любому нормальному ребенку, нужно только суметь и правильно раскрыть их, и развить. Отсюда возникает вопрос: можно ли научить креативу, сформировать опыт креативной деятельности, воспитать креативную личность. Но личность нельзя сформировать, ее можно только воспитать. Воспитание, в свою очередь, не может быть ничем иным, как созданием условий для самовоспитания и саморазвития личности. Если прямое обучение креативности невозможно, то вполне возможно создание условий, стимулирующих креативную деятельность. [5; с. 11]

В настоящее время большинство исследователей креативности склонны полагать, что с помощью обогащенной среды и специальных занятий креативный потенциал можно проявлять, развивать и стимулировать через:

1. Наличие богатого и разнообразного фонда упорядоченных по степени сложности задач, проблем, требующих для своего решения творческого подхода.
2. Стимулирование творческой активности, предоставления возможности для удовлетворения потребностей человека в реализации своих способностей, в социальном одобрении, в достижении успехов в лично-значимой сфере деятельности.
3. Наличие креативной личности педагога, как необходимого компонента среды. В его функции входит руководство решения проблем, помощь, оценка результатов [6; с. 69].

Таким образом, для креативного роста молодого человека имеет значение креативность среды, насыщенность материальными условиями, разнообразие качественных линий развития. Образовательная среда дополнительного образования детей и молодежи технической направленности имеет многофункциональное значение, а так же ориентирована на склонности, индивидуальные и возрастные особенности детей и молодежи. А самое главное, создание таких условий, в которых человек в образовании становится субъектом деятельности. Именно здесь наблюдается большой спектр допустимых поведенческих проявлений, меньшая однозначность требований, что и благоприятствует развитию креативности. Создавая подобную среду, можно привлечь детей и молодежь к техническому творчеству.

По своей сути техническое творчество является социальным процессом. Оно протекает в общественной среде, определяется ею, и зависит от нее. Креативность же формирует способность личности преобразовывать социальную действительность в соответствии с собственными соци-

ально-значимыми интересами, потребностями. Следовательно, задача социальной среды заключается в том, чтобы сопоставить отдельные соотношения личностных потребностей с общественными. Креативность в пространстве технического творчества заключается в порождении множества оригинальных и нестандартных идей, создании новых форм профессионального и личностного бытия, нахождении пути и возможности реализации своих потенциалов. Научно-техническое творчество, изобретательская и рационализаторская деятельность – это школа формирования высоких нравственных качеств человека, основа инновационной деятельности и важнейшая составляющая в образовании. [7; с. 11]

Дополнительное образование детей и молодежи научно-технической направленности выступает как абсолютно добровольный образовательный институт, так как оно не связано с возрастным цензом обучающихся, обязательностью программных требований, образовательными стандартами, жестким режимом учебных занятий, обязательным набором учебных средств и т.д. В нашем исследовании мы определяем техническое творчество как ведущий компонент формирования креативной способности, реализация в деятельности личности. Креативность в рамках технического творчества – это творчество особого рода. Его главная особенность – изначальное понимание того, почему необходимо отклоняться в мышлении от традиционных схем, быстро решать проблемные ситуации, актуальные в экономике, в производственной и социальной сферах. В пространстве дополнительного образования технической направленности личность является творцом собственной профессиональной биографии.[8; с. 16]

Образовательная среда дополнительного образования технической направленности становится уникальной, многогранной и мобильно-адаптивной под реалии любой формации и заказов. Поэтому центры технического творчества становятся ресурсными, кадровыми и профессиональными лабораториями мотивации молодежи на выбор технических специальностей и формирование креативной личности. В таком случае культурно-образовательная ситуация, созданная в данной системе образования, динамично развивается и обладает важнейшим свойством – она формирует креативную личность. Иными словами, видеть и понимать социальный мир не как ни от кого не зависящий, а напротив, как зависящий в первую очередь от личности, креативной личности. Вследствие таких перемен личность начинает всё больше понимать свое бытие как форму социокультурного творчества, а себя – как творца социальной среды.

Отличительной особенностью научно-технического от других видов творчества является его направленность на нахождение способа применения в практической деятельности, связанной с разработкой, созданием и применением технических устройств, научных данных, развитие технического мышления и умственной активности. В отличие от обычного мышления в техническом мышлении, сведения о техническом объ-

екте не даются готовыми образцами, а абстрагируются графическими знаками и линиями, чертежами. Здесь идет процесс не просто восприятия готовых решений, а поиск собственных решений и творческое переосмысление. Поэтому огромное значение имеет выявление и привлечение к техническому творчеству особо одаренной молодежи. Талантливая молодежь – это будущая национальная, профессиональная элита нашей страны, от подготовленности и целевых установок которых зависит то, насколько мы сможем выбрать и обеспечить инновационный путь развития. Инновационное развитие экономики, в свою очередь, обеспечивается развитием фундаментальных и прикладных исследований в различных областях знаний.

Система дополнительного образования детей технической направленности решает комплекс задач, направленных на формирование креативной личности, самореализацию и профессиональное самоопределение. Профессиональное самоопределение является основой самоутверждения детей и молодежи в обществе. Выбор профессии определяет очень многое, а именно: кем быть, к какой социальной группе принадлежать, где и с кем работать, какой стиль жизни вести. Современная образовательная практика должна применять так называемые «гибкие системы образования», целью которых, является не формирование «завершенного специалиста», а развитие в нем способности к постоянному самостоятельному приобретению информации.

Сложная социально-экономическая ситуация, хронический дефицит финансирования системы образования, разрушившиеся связи промышленных предприятий и образовательных учреждений особо негативно отразились на детском техническом творчестве. Здесь наблюдается и сокращение учреждений, и снижение контингента обучающихся. Очевидно, без государственной программы содействия сохранению и развитию детско – юношеского технического творчества накопившихся проблем не решить. От решения которых зависят не только перспективы развития учреждений дополнительного образования детей технической направленности, но и их функционирование и выживание.

Научно-технический прогресс, экономическая мощь страны находятся в прямой зависимости от творческого потенциала ее работников, и в первую очередь от контингента креативно мыслящих и действующих личностей. Развитие технического творчества учащейся молодежи рассматривается как одно из приоритетных направлений в российской образовательной политике, оно созвучно современным тенденциям социально-экономического развития нашей страны и программой поддержки одаренных детей. Создание условий для поддержки и развития инновационного потенциала детского и юношеского технического творчества – стратегическая задача государства, так как, решая проблему развития креативности, мы решаем проблему формирования гармонично развитой, социально активной, технически грамотной молодежи, обладающей способностью к саморазвитию и самообразованию.

Литература:

1. Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв России. М. : Социально-гуманитарные знания, 2011. С. 104.
2. Стратегии инновационного развития Р. Ф. на период до 2020 года URL : http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016
3. Брякова Е.И. Формирование креативных качеств личности в процессе открытого образования // Педагогические науки. 2009. № 1. С. 41.
4. Барышева Т.А. Креативность. Диагностика и развитие: монография. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 17
5. Данилюк А.Я., Кондаков А.М. Развитие человеческого потенциала средствами воспитания и социализации в условиях модернизации России // Педагогика. 2011. № 1. С. 11.
6. Щербakov Н.Ю. Системно-эволюционный подход к изучению творческой личности // Вестник СПбГУ. 1995. Сер. 6. Вып. 2 (№ 13). С. 69.
7. Богдаренко А.Г. Научно-техническое творчество в системе социальных факторов формирования интеллектуального потенциала молодежи : дис. ... канд. соц. наук . Москва, 1992. С. 11.
8. Лапин Н.М. Креативность как инновационный ресурс развития экономики : Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Томбов, 2008. С. 16.

Literature:

1. Volkov Yu.G. Creativity: historical break of Russia. M. : Social and humanitarian knowledge, 2011. P. 104
2. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020 URL : http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016
3. Bryakova E.I. Formation of creative qualities of the personality in the course of open education // Pedagogical sciences. 2009. №. 1. P. 41.
4. Barysheva T.A. Kreativnost. Diagnostics and development: monograph. SPb. : RGPU publishing house of A.I. Herzen, 2002. P. 17
5. Danilyuk A.Ya. Kondakov A.M. Human development by educational tools and socialization in the conditions of modernization of Russia // Pedagogics. 2011. № 1. P. 11.
6. Scherbakov N.Yu. System and evolutionary approach to studying creative person // the Messenger of St. Petersburg State University. 1995. Ser. 6. Iss. 2 (№ 13). P. 69.
7. Bogdarenko A.G. Scientific and technical creativity in system of social factors of formation of intellectual potential of youth : the thesis cand. of the social. sciences. Moscow, 1992. P. 11.
8. Lapin N.M. Kreativnost as an innovative resource of development of economy : the Abstract on degree competition Cand. Econ. Sci. in the specialty. Tombov, 2008. P. 16.

Гусейханов Магомедбаг Кагирович
доктор физико-математических наук,
профессор.
Дагестанский государственный
университет
uma_73@mail.ru

Магомедова Ума Гасан-Гусейновна
кандидат биологических наук, доцент.
Дагестанский государственный
аграрный университет
uma_73@mail.ru

Рамазанов Нухбек Абуталимович
кандидат исторических наук, доцент.
Дагестанский государственный
аграрный университет
uma_73@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

Аннотация. В статье отмечается, что в теории Дарвина эволюция приводила к совершенствованию и усложнению живых систем в результате их адаптации к изменяющимся условиям среды, то в классической физике она связывалась с дезорганизацией и разрушением системы.

Резкое противоречие между биологической и физической эволюцией удалось разрешить только после того, когда физика обратилась к понятию открытой системы, т.е. системы, которая обменивается с окружающей средой веществом, энергией и информацией. При определенных условиях в открытых системах могут возникнуть процессы самоорганизации в результате получения новой энергии и вещества извне и диссипации, или рассеяния, использованной в системе энергии. Таким образом, было установлено, что ключ к пониманию процессов самоорганизации содержится в исследовании процессов взаимодействия системы с окружающей средой.

Ключевые слова: теория, эволюционизм, закон, современность, концепция.

Представление об эволюции окружающего мира как мировоззрение общества формировалось не сразу. Во времена античной натурфилософии считалось, что Вселенная не имеет ни начала ни конца: она бесконечна во времени и безгранична в пространстве. Классическая наука предполагала, что процессы природы подчиняются жестким причинно-следственным закономерностям, исключавшим появления нового качества. Движение, развитие в природе, согласно классической науке, это непрерывная смена состояний, которая происходила, происходит и будет происходить вечно в соответствии с законами классиче-

Guseykanov Magomedbag Kagirovich
doctor of physical
and mathematical sciences, professor.
Dagestan state university
uma_73@mail.ru

Magomedova Wuma Hasan-Guseynovna
Candidate of Biology, associate professor.
Dagestan state agrarian university
uma_73@mail.ru

Ramazanov Nukhbek Abutalimovich
candidate of historical sciences,
associate professor.
Dagestan state agrarian university
uma_73@mail.ru

MODERN THEORIES OF A GLOBAL EVOLUTIONISM

Annotation. In the theory of Darwin the evolution resulted in perfection and complication of the living systems as a result of their adaptation to the changing terms of environment, but in classic physics it was connected with disorganization and destruction of the system.

Sharp contradiction between biological and physical evolution was successfully settled only when physics appealed to the concept of the open system, the system which exchanged substance, energy and information to the environment. At certain terms there can appear a process of self-organization in the open systems as a result of receiving the new energy and substance from outside and dissipation, or dispersion of the energy used in the system. Thus it was determined that the key point to understand the self-organization process is contained in research of cooperation of the system with the environment.

Keywords: theory, evolutionism, law, present, concept.

ской механики. Ареной этих движений является бесконечная Вселенная, свойства которой в среднем одинаковы во всех направлениях. Эти фундаментальные свойства Вселенной – вечность, бесконечность, однородность, изотропность. Однако со временем стало ясно, что процессы в окружающем мире развиваются по сложным сценариям и необратимо. Это стало основой формирования теории эволюции.

Современное эволюционное мышление сложилось в XVIII и XIX веках и неразрывно связано с великими именами Канта, Гегеля, Маркса,

Дарвина и Клаузиуса. Кант предпринял попытку объяснить происхождение мира, исходя из физических законов. То, что Кант – с немалой претензией – сделал для исследования космической эволюции, Гегель совершил для открытия общих законов диалектики. Марксу мы обязаны знанием некоторых законов общественной эволюции, а Дарвину – обоснованной теорией происхождения видов. Дарвин сформулировал принцип отбора и продемонстрировал его значение для эволюции в биологии. Лингвист Шлейхер около 1850г. совершенно независимо от Дарвина установил аналогичный принцип для развития естественных языков и тем самым заложил основы теории эволюции языковой коммуникации. Наконец, Клаузиус сформулировал важнейший закон процессов эволюции – второе начало термодинамики. К Клаузиусу восходят первые соображения относительно физически обоснованных моделей космического развития. Сколь ни сомнительным может казаться с современной точки зрения вывод Клаузиуса о «тепловой смерти» Вселенной, именно этот вывод послужил толчком к развитию теоретической мысли, которая в работах Эйнштейна, Фридмана и Гамова привела к ныне широко принятой релятивистско-термодинамической модели эволюции. И, наконец, современная теория эволюции, основанная на концепции синергетики, считает процесс эволюции как неограниченную последовательность процессов самоорганизации систем.

Сложным и противоречивым оказались также объяснение в историческом развитии научных подходов к причинам и характерам эволюции в живой и неживой природе. Прежде всего, следует отметить различие во взглядах на эволюцию в XVIII и XIX веках. Классическая наука (Ньютон, Лаплас) рассматривает случайность как нечто внешнее и несущественное. Мировые процессы представлялись обратимыми во времени, предсказуемыми и ретросказуемыми на неограниченно большие промежутки времени. Эволюция согласно классической теории это процесс, лишенный отклонений, возвратов, побочных линий.

Первый удар по этой теории нанесли термодинамика и эволюционная теория живого мира, породив в XIX веке две великие теории эволюции. Термодинамика ввела в науку случайность и рассматривала ее как объективное понятие. В косном мире развитие идет однонаправленно, в сторону роста энтропии, то есть к выравниванию разнообразий форм, градиентов температур. В живом мире, напротив, развитие приводит к росту многообразия форм, то есть к увеличению порядка и падению энтропии.

Таким образом, до середины XX века в естествознании сложились различные, противоположные по сути концепции объяснения процессов эволюции живой и неживой природы. В самом деле, если в теории Дарвина эволюция приводила к совершенствованию и усложнению живых систем в результате их адаптации к изменяющимся условиям среды, то в классической физике она связывалась с дезорганизацией и разрушением системы. Такое представление вытекало из второго начала термодинамики, согласно

которому закрытая система постепенно эволюционирует в сторону беспорядка, дезорганизации и увеличения энтропии. Немецкий ученый Л. Больцман стал интерпретировать энтропию как меру беспорядка в системе. Следовательно, по степени возрастания энтропии можно судить об эволюции замкнутой системы, а тем самым и о времени ее эволюции.

Поскольку об изменении системы в классической термодинамике мы можем судить по увеличению их энтропии, то последняя и выступает в качестве своеобразной стрелы времени. Термодинамика впервые ввела в физику понятие времени в весьма своеобразной форме, а именно необратимого процесса возрастания энтропии в системе. Чем выше энтропия системы, тем больший временной промежуток прошла система в своей эволюции. Такое понятие о времени и особенно об эволюции системы в термодинамике коренным образом отличается от понятия времени и эволюции, которое лежало в основе эволюционной теории Дарвина. В то время как в дарвиновской теории происхождения новых видов растений и животных путем естественного отбора эволюция направлена на выживание более совершенных организмов и усложнение их организации, в термодинамике эволюция связывалась с дезорганизацией систем. В таком случае становилось непонятным, каким образом из неживой природы, системы которой имеют тенденцию к дезорганизации, могла появиться когда-либо живая природа, где системы, напротив, стремятся к совершенствованию и усложнению своей организации. Все это показало, что результаты исследования классической термодинамики находились в явном противоречии с тем, что было хорошо известно из других направлений науки [1].

Так в чем же отличие эволюций физического и биологических миров?

Физический мир не несет памяти о своем эволюционном развитии; биологический мир несет эту память. В биологических системах наследственная изменчивость не затухает, как в физических, а наследует и закрепляет те признаки, которые позволяют выжить. По Дарвину, в мире происходит непрерывное рождение все более сложно организованных живых форм, структур и систем. В косном (физическом) мире эволюция ведет для изолированной системы к состоянию равновесия, то есть к затуханию разнообразия. Биологическая теория говорит о повсеместном и непрерывном созидании природы, а косный мир стремиться к разрушению структур, выравниванию различий [2].

Спор двух великих теорий эволюции начался в XIX веке и продолжается поныне, взаимообогатя и развиваясь в единую концепцию эволюции всего окружающего мира. Эволюционная теория Дарвина послужила мощным толчком для развертывания исследований о механизмах развития различных природных и социальных систем. Если физические и химические методы исследования многое дали для анализа структуры и функционирования живых систем, то эволюционная концепция биологии заставила физиков и химиков по-новому взглянуть на объекты своих исследований и природу в целом.

Резкое противоречие между биологической и физической теориями эволюции удалось разрешить только после того, когда физика обратилась к понятию открытой системы, т.е. системы, которая обменивается с окружающей средой веществом, энергией и информацией. При определенных условиях в открытых системах могут возникнуть процессы самоорганизации в результате получения новой энергии и вещества извне и диссипации, или рассеяния, использованной в системе энергии. Таким образом, было установлено, что ключ к пониманию процессов самоорганизации содержится в исследовании процессов взаимодействия системы с окружающей средой.

Открытая система не может быть равновесной, потому ее функционирование требует непрерывного поступления энергии и вещества из внешней среды, вследствие чего неравновесие в системе усиливается. В конечном итоге прежняя взаимосвязь между элементами системы нарушается, т.е. ее прежняя структура, разрушается. Между элементами системы возникают новые согласованные кооперативные, синергетические связи. Благодаря этому оказалось возможным развить новую нелинейную и неравновесную теорию необратимых процессов, которая стала основой современной теории самоорганизации. Нелинейных явлений в природе значительно больше, чем линейных. Например, к ним относятся «модные» темы современной физики: хаотическое поведение систем, солитоны, странные аттракторы и т.д.

Рост упорядоченности системы, процесс структурообразования соответствует термину онтогенез (от греч. *ontos* – сущее, *genesis* – происхождение). Многообразие возникающих при этом форм описывается термином морфогенез (от греч. *morphe* – форма). Онтогенез обычно сопровождается морфогенезом. Эти процессы связаны с оттоком энтропии из системы, работой «энтропийного насоса». Доказано, что это – общий закон, применимый к онтогенезу эмбриона, возникновению звезд и многих структур окружающего мира.

Таким образом, процесс онтогенеза приводит к возникновению морфогенеза и связан с оттоком энтропии из системы. В ходе развития этого неравновесного процесса при некотором критическом значении внешнего потока энергии или вещества возникает неустойчивое состояние, в результате чего могут появиться новые формы и структуры. Это и есть самоорганизация, она присуща так называемым синергетическим системам.

Изложим общую схему эволюционных процессов, справедливую для всех трех уровней организации материального мира – неживой (косной) материи, живого вещества и общества. Замечательно, что процессы эти в силу естественных законов развития направлены в сторону усложнения организации природы и роста разнообразия ее форм (морфогенеза). Для описания процесса самоорганизации удобно использовать язык дарвиновской триады: изменчивость, наследственность, отбор [3].

Новые качественные особенности системы появляются благодаря изменчивости. Последняя вызывается стохастичностью, случайными изме-

нениями в системе, возникновением флуктуации. Приведенные термины несколько отличаются по содержанию, но все они пригодны для выявления причины того явления, которое называют изменчивостью.

Далее в мире царствуют принципы отбора, позволяющие выбрать в точке бифуркации из возможных виртуальных состояний некоторое множество допустимых. К числу правил отбора, прежде всего, относятся законы сохранения, закон роста энтропии в изолированной системе и некоторые другие. Иными словами, законы отбора – это законы физики, химии, биологии, законы общественного развития, которые из виртуальных движений отбирают те, что мы наблюдаем.

Во Вселенной господствует наследственность; настоящее и будущее зависят от прошлого. Принципы отбора допускают существование бифуркаций, то есть возможен переход объекта во множество новых состояний. Это приводит к принципиальной непредсказуемости эволюции.

Последние эмпирические обобщения практически совпадают с дарвиновской триадой – изменчивость, наследственность, отбор. Подчеркнем, что приведенные эмпирические обобщения справедливы для процессов, протекающих в неживой, живой природе и в обществе.

В развивающейся системе всегда существует зависимость от прошлого, то есть от него зависят как настоящее, так и будущее. Эту зависимость можно условно назвать наследственностью системы, она связана с памятью. Память, как правило, ограничена, но можно привести примеры крайних состояний, то есть бесконечную и нулевую память. В детерминированных системах память бесконечна: здесь настоящее определяет будущее, а прошлое – настоящее. Например, движение планет и вообще небесная механика – система с бесконечной памятью, хотя бы на конечном интервале времени.

Современная теория эволюции основана на трех ключевых словах, которые достаточно полно определяют смысл синергетики: открытость, когерентность, нелинейность. Прежде всего синергетические свойства могут проявляться в открытых системах, которые обмениваются с окружающей средой материей, энергией и информацией. Далее, такие системы проявляют свойство когерентности, когда отдельные ее элементы действуют синхронно, согласованно друг с другом. И, наконец, описание подобных систем осуществляется с помощью нелинейного математического аппарата.

Таким образом, эволюционная теория Дарвина стала парадигмой объяснения причин эволюции не только живой природы но и дала мощный толчок развитию современной парадигмы причин эволюции всего окружающего физического мира – созданию теории самоорганизации.

Теория самоорганизации, возникшая на основе исследования простейших физико-химических систем, оказалась способной объяснить многие эволюционные процессы, происходящие в био-

логических, экологических и даже социально-культурных системах. Но главное преимущество ее состоит в том, что новая парадигма помогает взглянуть на мир и составляющие ее системы с точки зрения их возникновения и развития без привлечения каких-либо мистических сил. Учение самоорганизации может раскрыть механизмы эволюции происходящие от простейших систем живой природы до сложных форм эволюции в биологических, социально-экономических и культурно-исторических системах.

Таким образом общепризнанным наблюдательным и экспериментальным научным фактом сегодня является установление наличия эволюции окружающего мира и всех его структур. Эволюции подвержены все его области: живой, неживой мир и социальное общество. Признание невозможности существования Вселенной и всех порождаемых ею менее масштабных систем вне развития, эволюции поэтому выразилось в теории глобального эволюционизма [6].

Литература:

1. Гусейханов М.К., Раджабов О.Р. Концепции современного естествознания. М. : ИТД «Дашков и К⁰», 2007. С. 392.
2. Дульнев Г.Н. В поисках нового мира. СПб. : ИД «Весь», 2004. С. 184–207.
3. Яблоков А.В., Юсуфов А.Г. Эволюционное учение. М. : Высш. шк., 2004. 310 с.
4. Блохинцев Д.И. Размышления о проблемах познания и творческих закономерностях процесса познания. Сб Теория и познания и современная физика. М. : 1984. 342 с.
5. Пуанкаре А. О науке. М. : 1983. С. 157.
6. Глобальный эволюционизм. М. : Мир, 1994. 528 с.

Под глобальным эволюционизмом понимают развитие во времени сложной системы различной природы как целого, совершенствование структурной организации и саморазвития, причем эти процессы происходят по некоторым общим законам.

В концепции универсального и глобального эволюционизма Вселенная представляется в качестве развивающегося во времени природного целого. Вся история Вселенной от «Большого Взрыва» до возникновения человечества рассматривается как единый процесс, в котором физический, космический, химический, биологический и социальный типы эволюции имеют генетическую и структурную преемственность. В этом смысле универсальной эволюционизм теоретически и методологически обобщает принципы развития окружающего нас мира в единое целое и выявляет тем самым общие закономерности развития Вселенной (космогенез), Солнечной системы с ее планетами, в том числе Землей (геогенез), возникновения и развития жизни (биогенез) и на заключительной стадии – возникновения человека и общества (антропогенез).

Literature:

1. Guseykhonov M.K. Radzhabov O.R. Concepts of modern natural sciences. M. : ETC «Dashkov and K⁰». 2007. P. 392.
2. Dulnev G.N. In search of the new world. SPb. : IDES «Everything», 2004. P. 184–207.
3. Yablokov A.V. Yusufov A.G. Theory of evolution. M. : Vyssh. shk. 2004. 310 p.
4. Blokhintsev D.I. Reflections about problems of knowledge and creative regularities of process of knowledge. Theory and knowledge and modern physics. M. :1984. 342 p.
5. Poincare A. About science. M. : 1983. P. 157.
6. Global evolutionism. M. : World. 1994, 528 p.

Давыдов Борис Вячеславович
кандидат социологических наук,
старший преподаватель
кафедры истории медицины,
истории отечества и культурологии
Первого Московского
государственного медицинского
университета им. И.М. Сеченова
katerina@msm-medical.ru

Davydov Boris Vyacheslavovich
PhD in sociological sciences,
Senior lecturer of the department of
medical history, national history
and cultural studies
I.M. Sechenov first
Moscow state medical university
katerina@msm-medical.ru

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В НАТУРФИЛОСОФИИ ДОСОКРАТИКОВ

EMPIRICAL INVESTIGATION OF PRESOCRATICS NATURAL PHILOSOPHY

Аннотация. В статье анализируется актуальная для истории науки проблема выраженности методов эмпирического познания в творчестве натурфилософов-досократиков. Делается вывод о выраженности эмпирических методов исследования в древнегреческой медицине. Однако, прямое противопоставление науки и философии с одной стороны, и магии и суеверий с другой, еще не представляется возможным.

Annotation. Article is devoted to an actual issue of history of science – the expressiveness problem of empirical knowledge in work of the natural philosophers-pre-Socratics. The author makes a conclusion about the severity of empirical research methods in ancient Greek medicine. However, the direct opposition of science and philosophy on the one hand, and magic and superstition on the other, is not possible yet.

Ключевые слова: история науки, история медицины, натурфилософия, досократики.

Keywords: history of science, history of medicine, natural philosophy, pre-Socratics.

В последние годы в историографии растет интерес к зарождению научных методов изучения природы и человека. Этот процесс, знаменующий начало протонаучного периода в истории естествознания (до научной революции XVII в.) связывается с древнегреческой античностью, в частности, с периодом деятельности так называемых «философов-досократиков» – VI–IV вв. до н.э. [2, 4, 7]. В истории медицины этот период иногда именуется временем «догиппократовского врачевания». Начиная со второй половины XX века, в специальной литературе растет количество работ, ставящих явления античной протонауки VI–V вв. до н.э. – раннюю ионийскую физику, Косскую и Книдскую медицинские школы в контекст кризис традиционной греческой религии, не дававшей более адекватных объяснений природным физическим процессам. [11, 18, 23]

блюдение. Широко используются известные данные из данного жизненного опыта, при этом мало кто из ученых до и после Парменида ставил себе целью получить новые факты или подтвердить или опровергнуть какую-либо гипотезу. В то же время в медицине эмпирические исследования уже начали входить в научную практику. Частично это можно объяснить характером изучаемых явлений или объектов. Историки древнегреческой философии отмечают обилие теорий в таких областях, как природа или причина молний, грома, землетрясения, комет и звезд, где возможности для прямых эмпирических исследований были или ограничены, или отсутствовали [22]. Здесь философы обычно выстраивали аналогии со знакомыми объектами, как, например, Анаксимен, который пытался объяснить молнию как результат расщепления облака ветром, подобно всплеску весла в воде. [9] Ещё одна часто обсуждаемая проблема: что держит Землю? Здесь предлагались различные объяснения от чисто абстрактных до простых аналогий. Например, Фалесом была предложена гипотеза, что земля плавает в воде, Анаксименом, что земля, как плоский объект, поддерживается воздухом. Именно в этих областях спекуляций, относящихся к «предметам в небе или предметах под землей», как указывает автор трактата «О древней медицине», отсутствует критерий, который можно использовать для получения новых знаний. [17]

Древнегреческая рациональная медицина представляет собой совокупность медицинских взглядов, которые объясняют возникновение и лечение болезней естественными факторами (природные, химические, фармакопоя). [1] Актуальность темы возросла также в связи со сменой методологии в рамках глобальной парадигмы понимания взаимоотношений науки и религии в западной историографии. [12, 13]

В многих областях исследований, которые интересовали ранних философов, отсутствие данных прямых наблюдений и опытов отражало природу

Любой, кто изучает дошедшие до нас произведения натурфилософов – досократиков, будет очень удивлен практически полному отсутствию того, что хотя бы отдаленно напоминало эмпирическое на-

изучаемых проблем как таковых. Тем не менее, они предпринимали попытки построить теории в тех областях, где это не было препятствием, или, по крайней мере, не создавало неразрешимых проблем. В частности, было разработано значительное число доктрин о фундаментальных составляющих материальных объектов. Это позволяло некоторым образом сопоставить данные наблюдений с теориями, которые они разрабатывали. [18, 20] Упомянутые физические теории можно разделить на две категории: 1) монистические доктрины, в соответствии с которыми каждый материальный объект рассматривался как изменение единой основной стихии; 2) плюралистические доктрины, имевшие дело с конечным или бесконечным числом элементарных субстанций. Добавим к этому эмпирические доктрины ученых-медиков, современников Гипократа, которых тоже волновали вопросы натурфилософской теории. [19]

Рассмотрим, например, наблюдаемые или предполагаемые изменения воздуха, облаков, воды, земли и камней. Анаксимен считал, что все они являются результатом изменения воздуха, превращающегося в предметы в результате разжижения и конденсации. Симплиций, по всей вероятности, вслед за Теофрастом, иллюстрирует это следующим образом: «Разжижаясь, воздух превращается в огонь, конденсируясь, воздух превращается в ветер, затем в облака, конденсируясь дальше, воздух превращается в воду, затем в землю, а из этого получается и всё остальное». [18] Анаксагор приводит похожую «идею» в связи со своей достаточно своеобразной теорией, что «все является частью всего», и очевидные изменения объясняются изменением соотношения составляющих элементов в предметах, которые мы видим». Анаксагор также утверждает, что вода выделяется из облаков, земля выделяется из воды, и из воды выделяются камни, всё это происходит в результате конденсации от холода. [4, 21] Отсюда Анаксагор делает вывод, что вода содержит в себе камни и землю, которые выделяются из нее.

Подобно этому Мелисс выдвигает аргументы против своих оппонентов, избегая упоминания взглядов, которые противоречивы или не общепризнаны. Он говорит, «земля и камни, по-видимому, происходят из воды». Такие примеры можно найти и у Платона в связи с теорией четырех элементов, в которой земля, вода, воздух и огонь представляются в виде двух типов первичных треугольников. [Диалог «Тимей», 3]

Предполагаемые «данные» по-разному интерпретируются в двух различающихся теориях. Во-первых, кажется, что не предпринималось попыток проверить или проанализировать эмпирические факты: просто было выдвинуто предположение, не только облака превращаются в воду, но также и «вода» «земля» и «земля» «камни». Во-вторых эти «данные», не определены потому, что теории, в которых они приводятся, очень расплывчаты, их эмпирическое содержание ничтожно и могут быть легко перестроены в любую из конкурирующих теорий. Примеры, приводимые большинством натурфилософов-досократиков, пред-

ставлены в форме доказательства каждой из теорий. В то же время эти факты не требуют истолкования после включения в теории потому, что используются для подтверждения самой теории. При условии, что теория может хотя бы частично объяснить эти данные и немногочисленные похожие явления, это принимается как эмпирическая основа теории. Доктрины конкурировали между собой, но суждение о них выносилось не в рамках эмпирических данных, которые можно было бы привести в поддержку этих теорий. Также, не важен был объем явлений, который объяснялся в этих теориях и которые в рамках этих теорий можно было предсказать. Оценка осуществлялась с точки зрения краткости, целостности и способности решать определенные философские задачи в отношении природы (а после Парменида ещё и вероятности изменения и возникновения). [13, 16]

Теории стихий, предложенные философами пресократиками, сложно было проверить, используя новые или существующие данные. Как правило, философы не предпринимали значительных усилий для ведения естественнонаучных наблюдений, не говоря уже о проведении систематических исследований [14]. Есть, разумеется, несколько исключений из этого правила, например, использование Анаксименом наблюдения, что воздух, выдыхаемый через сжатые губы, кажется более холодным, чем выдыхаемый через открытый рот. Он делал это в целях объяснения теории, что тепло и холод могут быть описаны также как и разреженность и плотность [5]. К этим примерам можно добавить немногочисленные случаи, когда философы-досократики делали наблюдения в других контекстах. Один из наиболее ярких примеров — использование Ксенофаном окаменелостей для подтверждения изменчивости суши и моря. Ипполит указывает, что Ксенофан основывал свои выводы не только на ракушках, которые были найдены на суше и в горах, но и также на отпечатках некоторых живых организмов, найденных в карьерах Сиракуз, на островах Парос и Мальта. [10]

Единственная область, где греческие философы до Платона провели значительный объем эмпирических исследований — это акустика и музыка. Много написано о работах Пифагора в этой области — известны эксперименты, которые он провел для изучения основных музыкальных интервалов, октавы, квинты и кварты. То же относится к описанию измерения длины труб, соответствующих разным нотам или исследованию монохорда. Многие авторы считают, что есть все основания относиться с осторожностью к участию самого Пифагора в этих экспериментах. Другие ученые подтверждают тот факт, что эмпирические исследования в этой области велись, по крайней мере, в начале 4-го века до н.э. [8, 15]

Во-первых, во фрагменте, сохраненном Порфирием, Архит описывает разнообразные явления в попытке разработать теорию, связывающую высоту ноты с её «скоростью». Некоторые примеры говорят о том, что некоторые наблюдения он проводил самостоятельно. Так, например, Архит ссылается не только на записи о разных длинах труб (которые он интерпретирует в терминах изменения «силы» и также скорости выхода воздуха из отверстий в трубе). Также речь идет об изменении высо-

ты тона звука, производимого палкой, перемещаемой с разной скоростью и похожих изменениях высоты тона, получающегося при вращении деревянной дощечки на веревке – роцрог – на религиозных церемониях. [18]

Во-вторых, в одном из пассажей в трактате «Государство», Платон говорит об эмпирических исследованиях в акустике. Сократ ведет эту дискуссию, соглашаясь с мнением, которое он приписывает Пифагорейцам, что гармоника и астрономия являются смежными науками. Правда, потом он их критикует: «Клянись богами, у них это выходит забавно: что-то они называют «уплотнением» истораживают уши, словно ловят звуки голоса из соседнего дома; одни говорят, что различают какой-то отзвук посреди, между двумя звуками, и что как раз тут находится наименьший промежуток, который надо взять за основу для измерений; другие спорят с ними, уверяя, что здесь нет разницы в звуках, но и те и другие ценят уши выше ума» [3. «Государство», книга 7, с. 314–315]. Пифагорейцев иногда даже подвергали критике за «чрезмерное увлечение числами в этих слышимых гармониях и пренебрежение проблемами». [6, 18]

Свидетельства Платона более убедительны потому, что он критикует этот метод исследования. Аристотель отмечает, что они считали «все предметы цифрами» или что «вещи есть имитация цифр». Доктрина пифагорейцев, очевидно, применялась в большом количестве контекстов,

Литература:

1. *Балалыкин Д.А.* Зарождение медицины как науки в период до XVII века. М.: Весть, 2013. 256 с.
2. *Жмудь Л.Я.* Пифагор и ранние пифагорейцы, М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 448 с.
3. *Платон.* Собрание сочинений в 4 т. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, А.А. Асмуса, Тахо-годи. М.: Мысль, 1994. Т. 3 654 с.
4. *Boas G.* Some assumptions of Aristode, Transactions of the American Philosophical Society, 1959, NS xlix, Part 6.
5. *Boas G.* Rationalism in Greek Philosophy, Johns Hopkins. Baltimore, 1961.
6. *Burkert W.* Lore and Science in Ancient Pythagoreanism. Cambridge, Mass., 1972.
7. *Burkert W.* Itinerant Diviners and Magicians : A Neglected Element in cultural Contacts, in R. Hagg (ed.), The Greek Renaissance of the Eight Century B.C : Tradition and Innovation (Stockholm), 1983. P. 115–19.
8. *Cornford F.M.* From Religion to Philosophy. London, 1912.
9. *Cornford F.M.* Mysticism and science in the Pythagorean Tradition. 1, Classical Quarterly XVI, 1922. P. 137–50.

включающих не только астрономию или акустику, но также и юриспруденцию (приравнивающуюся к цифре 4, первому квадратному числу) и супружеские отношения (приравнивающиеся к пяти, что составляло сумму числа, обозначающего мужчину – 3 и числа обозначающего женщину – 2). Несомненно, что в исследованиях в области акустики велись как раз для доказательства всеобщего принципа, что мир – это совокупность чисел. Сомнительно, что ранние пифагорейцы четко разграничивали, с одной стороны, исследования в области акустики, а с другой, спекулятивные выкладки относительно символических связей между определенными числами [16, 18]. Контекст источников показывает, что вывод о том, что сами пифагорейцы осознавали ценность эмпирических исследований, является поспешным. Не может быть и речи о признании этих опытов тем, что можно назвать экспериментальными исследованиями.

Из вышесказанного мы делаем вывод, что в IV в. до н.э. прямое противопоставление «науки» и «философии» с одной стороны, и «магии» и «суеверий» – с другой, еще невозможно. На это указывают очевидные сложности как в отношениях между медицинской теорией и практикой, так и между медициной и натурфилософией. Происходит зарождение греческой рациональной медицины, и окончательный разрыв с магическими формами врачевания осуществится позднее.

Literature:

1. *Balalykin D.A.* Medicine origin as sciences during the period till the XVII century. M: Message, 2013. 256 с.
2. *Zhmud L.Ya.* Pythagoras and early Pythagoreans, M.: Dmitry Pozharskogo's university, 2012. 448 с.
3. *Platon.* Collected works in 4 v. / Trans. with ancient Greek.; General Edition. A.F. Losevs, A.A. Asmus, Takho-godi. M.: Thought, 1994. V. 3. 654 p.
4. *Boas G.* Some assumptions of Aristode, Transactions of the American Philosophical Society, 1959, NS xlix, Part 6.
5. *Boas G.* Rationalism in Greek Philosophy, Johns Hopkins. Baltimore, 1961.
6. *Burkert W.* Lore and Science in Ancient Pythagoreanism. Cambridge, Mass., 1972.
7. *Burkert W.* Itinerant Diviners and Magicians : A Neglected Element in cultural Contacts, in R. Hagg (ed.), The Greek Renaissance of the Eight Century B.C : Tradition and Innovation (Stockholm), 1983. P. 115–19.
8. *Cornford F.M.* From Religion to Philosophy. London, 1912.
9. *Cornford F.M.* Mysticism and science in the Pythagorean Tradition. 1, Classical Quarterly XVI, 1922. P. 137–50.

10. *Cornford F.M.* Greek natural philosophy and modern science, in *Background to Modern Science*, ed. J. Needham and W. Pagel (Cambridge), 1938. P. 3–22.

11. *Edelstein, L.* The history of anatomy in antiquity (originally «Die Geschichte der Sektion in der Antike», *Quellen und Studien zur Geschichte der Naturwissenschaften und der Medizin* in, 2 (1932–3), 100–56), in *Edelstein* 1967. P. 247–301.

12. *Jouanna J.* *Presence d'Empedocle dans la Collection Hippocratique*, *Bulletin de l'Association Guillaume Bude*, 1961. P. 452–63.

13. *Kingsley P.* *Empedocles and his Interpreters: the Four-Element Doxography*, 1994, *Phronesis*, 39: P. 235–54

14. *Kingsley P.* *Empedocles' Sun'*, 1994, *CQ* 44 : P. 316–24

15. *Kingsley P.* *From Pythagoras to the Turba philosophorum : Egypt and the Pthagorean Tradition*, 1994, *JWCI* 57 : P. 1–13

16. *Kudlien F.* *Herophilos und der Beginn der medizinischen Skepsis*, 1964, *Gesnerus* XXI, 1–13 (reprinted in *Flashar* 1971. P. 280–95).

17. *Lloyd G.E.R.* *Magic, Reason and Experience: Studies in the Origin and Development of Greek Science*, Cambridge University Press, 1979. 348 p.

18. *Lloyd G.E.R.* *Experiment in early Greek philosophy and medicine*, *Proceedings of the Cambridge Philological Society* NS x, 1964. P. 50–72.

19. *Thomas, K.* *Religion and the Decline of Magic*. London, 1971.

20. *Vernant, J.P.* *La formation de la pensee positive dans la Grece archai'que* (*Annales* xii (1957), P. 183–206), in *Vernant* 1965. P. 285–314.

21. *Vlastos G.* *Equality and justice in early Greek cosmologies* (*Classical Philology* XLII (1947), P. 156–78), in *Furley and Allen* 1970. P. 56–91.

22. *Vlastos G.* *Theology and Philosophy in early Greek thought* (*Philosophical Quarterly* n (1952), P. 97–123), in *Furley and Allen* 1970. P. 92–129.

10. *Cornford F.M.* Greek natural philosophy and modern science, in *Background to Modern Science*, ed. J. Needham and W. Pagel (Cambridge), 1938. P. 3–22.

11. *Edelstein L.* The history of anatomy in antiquity (originally 'Die Geschichte der Sektion in der Antike', *Quellen und Studien zur Geschichte der Naturwissenschaften und der Medizin* in, 2 (1932–3), 100–56), in *Edelstein* 1967. P. 247–301.

12. *Jouanna J.* *Presence d'Empedocle dans la Collection Hippocratique*, *Bulletin de l'Association Guillaume Bude*, 1961. P. 452–63.

13. *Kingsley P.* *Empedocles and his Interpreters : the Four-Element Doxography*, 1994, *Phronesis*, 39: P. 235–54

14. *Kingsley P.* *Empedocles' Sun'*, 1994, *CQ* 44 : P. 316–24

15. *Kingsley P.* *From Pythagoras to the Turba philosophorum : Egypt and the Pthagorean Tradition*, 1994, *JWCI* 57 : P. 1–13

16. *Kudlien F.* *Herophilos und der Beginn der medizinischen Skepsis*, 1964, *Gesnerus* XXI, 1–13 (reprinted in *Flashar* 1971. P. 280–95).

17. *Lloyd G.E.R.* *Magic, Reason and Experience: Studies in the Origin and Development of Greek Science*, Cambridge University Press, 1979. 348 p.

18. *Lloyd G.E.R.* *Experiment in early Greek philosophy and medicine*, *Proceedings of the Cambridge Philological Society* NS x, 1964. P. 50–72.

19. *Thomas K.* *Religion and the Decline of Magic*. London, 1971.

20. *Vernant J.P.* *La formation de la pensee positive dans la Grece archai'que* (*Annales* xii (1957), P. 183–206), in *Vernant* 1965. P. 285–314.

21. *Vlastos G.* *Equality and justice in early Greek cosmologies* (*Classical Philology* XLII (1947), P. 156–78), in *Furley and Allen* 1970. P. 56–91.

22. *Vlastos G.* *Theology and Philosophy in early Greek thought* (*Philosophical Quarterly* n (1952), P. 97–123), in *Furley and Allen* 1970. P. 92–129.

Дубовер Михаил Анатольевич
преподаватель кафедры истории журналистики
Южного федерального университета
mdubover@mail.ru

ДВЕ ГЕРМАНИИ ОСИПА СЕНКОВСКОГО

Аннотация. В статье автор проводит сравнительный анализ различных граней образа Германии на страницах энциклопедического журнала «Библиотека для чтения» в 1830-е гг. Проанализированы приемы создания образа страны и трансформации устойчивых национальных стереотипов. Особое внимание уделяется изучению взаимосвязи между философско-эстетическими взглядами О.И. Сенковского и особенностями публикаций на немецкую тему в исследуемом журнале.

Ключевые слова: энциклопедический журнал, образ страны, типология, просвещение, русско-немецкие связи.

В современном информационном обществе отмечается возрастающая роль масс-медиа в процессе формирования и трансформации образа стран и народов. Это явление нашло отражение в научных исследованиях различных областей гуманитарного знания. При этом совершенно очевидно, что многие образы и стереотипы своими корнями уходят в далекое прошлое. Назрела научная необходимость рассмотреть процесс формирования национальных медиаобразов в исторической ретроспективе.

Наиболее целесообразным представляется проведение исследования на примере ряда стран, отношения с которыми в ходе исторического развития претерпевали наиболее существенные изменения. Именно этим фактором и обусловлена актуальность обращения к процессу создания в отечественной журналистике образа Германии как наиболее нестабильного и претерпевшего в сознании россиян многократную трансформацию.

Основными каналами формирования представлений о немецком народе и Германии были литература, театр, личные контакты русских и немцев. По мере развития отечественной журналистики все большую значимость приобретают публикации периодических изданий. Важную роль в знакомстве читателей с Германией сыграли энциклопедические журналы, которые, выполняя просветительские функции, знакомили публику с достижениями науки и культуры зарубежных стран. В этой связи наиболее значимым для изучения механизмов создания и трансформации устойчивых стереотипов в сознании читателей является журнал Осипа Сенковского «Библиотека для чтения». В этом издании наблюдается последовательное и целенаправленное формирование образов стран и наро-

Dubover Michail Anatolevich
teacher of Journalism History dpt,
South Federal University
mdubover@mail.ru

TWO GERMANYS OF OSIP SENKOVSKY

Annotation. In the article the author carries out a comparative analyses of different aspects of Germany's image on the pages of encyclopedic magazine "Library for reading". The methods of creating the country's image and transformation of stable national stereotypes are analyzed. Special attention is given to studying the correlation between philosophical-aesthetic views of O. Senkovsky and the peculiarities of his publications on German topics in the observable magazine.

Keywords: encyclopedian journal, country's image, enlightenment, Russian-German ties.

дов. В частности, Сенковский создает на страницах своего журнала сложный и противоречивый образ Германии.

Становление личности Сенковского проходило в период возрастающего интереса образованной части российского общества к немецкому романтизму и философии. На страницах журналов «Московский телеграф» и «Телескоп» регулярно размещались произведения немецких литераторов и ученых, Н. Полевой публиковал в своем журнале тематические номера, посвященные творчеству Гете, Шиллера, Шеллинга. Первые энциклопедические журналы 1820–1830-х годов сообщали читателям о высоком уровне немецких университетов, ведущем положении Германии в сфере образования и провозгласили немецкие земли центром европейской науки. «Все мы были молоды, беззаветно любили все, что относится к просвещению, – писал в мемуарах Ксенофонт Полевой, – и с жаром изучали глубокомысленные, но трудные... книги Шеллинга и его последователей» [1].

Однако, несмотря на сложившиеся традиции восприятия Германии в русском обществе 1820-х гг., на формирование философско-эстетических взглядов будущего редактора «Библиотеки для чтения» оказала едва зародившаяся и еще малозаметная в то время тенденция скептического отношения к культуре и философии Германии. В отличие от многих современников, выражение «немецкая умозрительность» Сенковский употреблял в негативной коннотации как синоним оторванности от опытного знания, ненаучности. Указанная позиция обусловила концептуальные особенности освещения немецкой темы на страницах «Библиотеки для чтения».

Сенковский, так же как и издатели «Московского телеграфа» и «Телескопа», заявлял о просветительских задачах своего журнала. Однако в его понимании «просвещать» означало не только информировать аудиторию о достижениях мировой науки и культуры, но и, что не менее важно, препятствовать утверждению в сознании читателя ложных научных теорий и литературных предпочтений. Исследователь Е.В. Пенясова отмечает, что «являясь ярким последователем научного скептицизма, Сенковский с насмешкой разоблачал научные «святыни» своего времени... Всяческие догмы под его безжалостным пером превращались в пародийные и карикатурные образы» [2].

Наиболее опасным предубеждением современности, как уже отмечалось, Сенковский считал увлечение немецкой философией. Это объяснялось тем, что она представлялась ему разрушительной не только для творческой жизни самой Германии, но и для развития европейских государств, в том числе и для России. Сенковский утверждал, что широкое распространение идеалистической философии стало причиной застоя современной ему немецкой литературы, регресса ряда научных направлений, а также проявления вольнодумства в самых различных формах.

В связи с этим критика «ложных ценностей» стала одним из главных аспектов просветительской функции журнала.

Материалы о негативных, с точки зрения редактора, сторонах немецкой жизни представляют собой сложную разветвленную систему, в основе которой – серия статей, содержащих резкую критику различных аспектов немецкой идеалистической философии. Данный системообразующий элемент объединяет ряд тематических направлений, которые рассматриваются в первую очередь с точки зрения степени влияния на них «умозрительных идей».

Осознавая значительную популярность немецкой философии в образованных кругах российского общества, редактор «Библиотеки для чтения» использует различные приемы психологического воздействия на аудиторию. Наиболее распространенный из них – последовательное формирование у читателя негативной установки. Из номера в номер в течение достаточно длительного времени редактор делает беглые замечания, высказывает ироничные суждения, и таким образом способствует формированию в сознании читателя установок, необходимых для восприятия обобщающего материала. Например, в обзоре немецкой словесности 1835 года Сенковский, переходя от характеристики четвертого тома немецкого альманаха «Веста», содержащего анекдоты, увлекательные истории и т.п., к обзору научной литературы, сообщает читателю: «Более серьезный, но менее занимательный, и, конечно, менее полезный философский опыт сделан доктором Фишером» [3]. Далее следует сообщение о выходе в свет новейшего «прекрасного ученого произведения» астронома Литрова. Таким образом, упоминание о книге философа, в которой нет «ни занимательности,

ни пользы», обрамлено обзорами, с одной стороны, развлекательной, а с другой – подлинно научной книги с «общепользным изложением системы мира».

В других материалах журнала мишенью для иронических замечаний редактора становится большое количество публикуемых в Германии сочинений по философии. Примечательно, что даже в обзорах немецкой словесности, не рассматривающих философские труды, внимание читателя привлекалось к самому факту их отсутствия ироничным комментарием, что также способствовало созданию определенной установки. В обзоре литературы Сенковский иронично замечает: «Вероятно, кто-нибудь взглянул германских философов. За целый месяц в списках новых книг не появилось ни одной работы! Впрочем, это может быть от кометы» [4].

Подобные, будто бы случайно высказанные замечания, краткие бездоказательные суждения регулярно встречаются в публикациях раздела «Смесь» и «Литературная летопись» и подготавливают читателя к восприятию более сложных текстов, публикуемых в разделах «Науки и искусства» и «Критика».

Характерным примером подобной взаимосвязи кратких оценочных суждений и обобщающей развернутой публикации на одну и ту же тему является статья Сенковского «Германская философия» 1835 года, в которой наиболее полно формулируется позиция автора и высказываются основные упреки в адрес новейших философских учений Германии. Анализируя отдельные штрихи к портрету немецких философов и их почитателей, автор создает галерею обобщенных образов. Статья начинается с сообщения о том, что «германская философия вскружает многие головы», но не всем, а только «подверженным кружению от всего темного и непонятного». Так, с первых же строк начинает формироваться сатирический образ «мечтательных читателей», упрекающих редактора в том, что он часто отзывается о немецкой философии с «большим неуважением». Обращаясь к публике с просьбой «быть судиею в этом споре», автор резко противопоставляет читателей с «вскруженными головами» всем остальным подписчикам журнала.

Используя прием художественной типизации, вслед за образом «приверженцев» автор создает обобщенный образ «германской Философии». Название этой науки написано в статье с большой буквы как имя собственное. Для ее характеристики используются выразительные определения «умозрительная», «мечтательная». В трактовке Сенковского немецкая философия занимается «порчей языков и умов», «обладает агрессивным характером и объявляет «невеждами, умственно-слепыми всех тех, кто дерзнул не следовать ее заповедям» [5].

Данная характеристика дополняется новыми, более персонифицированными образами. На примере двух типичных представителей немецкой профессуры показываются различия старой и новой философских школ. Используя вырази-

тельные художественные детали и иронично-экспрессивную лексику, Сенковский рисует образ современного философа, противопоставляя ему «здравомыслящего ученого прежнего времени»: «Нынешний германский философ не тот старый, добродушный, аккуратный немец, который везде ссылается на факты... и не считает себя вправе смешивать возможное с действительным, вероятное с несомненным... Нет, нынешний философ – пророк, знающий неведомое» [6].

Помимо выразительных средств художественной типизации Сенковский использует широкую палитру приемов эмоциональной аргументации. В частности, отдельные суждения Гегеля автор не цитирует, а пересказывает, максимально перегружая текст сложными синтаксическими конструкциями, непонятными терминами, тем самым вызывая у читателя чувство усталости и ощущение «необоснованного умствования». Другой прием эмоциональной аргументации основан на использовании устойчивого геополитического стереотипа восприятия Германии как союза разрозненных земель. Проводя аналогию, Сенковский многократно указывает на противоречия и постоянную борьбу различных философских школ Германии как аргумент против их истинности: «Могут ли все эти маленькие философические княжества, вечно враждующие между собой, составлять одно, благоустроенное умственное государство?» [7].

Статья завершается категоричным выводом о необходимости борьбы с немецкой метафизикой за «освобождение умов», подчеркивая искусственно привнесенный в сознание россиян несвойственный им тип мышления. Заключительный абзац обращает читателей к началу статьи и позволяет автору вновь противопоставить «русских со здравым смыслом» тем немцам и, главное, соотечественникам, которые по-прежнему находятся в плену «умозрительной германской философии».

Основные упреки и замечания, сформулированные в рассматриваемой статье, получили дальнейшее развитие в последующих публикациях, которые также представляют собой органичное сочетание отдельных реплик, беглых замечаний с объемными теоретическими материалами на ту же тему.

Проведенное исследование показывает последовательную экстраполяцию критики немецкой умозрительной философии в «Библиотеке для чтения» на различные аспекты жизни Германии. В частности, наибольшую опасность Сенковский видел в том, что немецкая идеалистическая философия отрицает опытный путь познания, и потому был убежден в разрушительном влиянии ее идей на развитие науки не только в Германии, но и других странах.

Кроме указанного структурирования материалов, на страницах «Библиотеки для чтения» часто используется жанровый синкретизм как один из приемов создания образа научной Германии. К примеру, элементы юмористической заметки, сатирической реплики достаточно часто пере-

плетаются в журнале с элементами научно-популярной либо литературно-критической статьи. Наиболее типичным примером указанного синкретизма может служить статья «Первобытный мир по теории Г. Линка», в которой наиболее полно и последовательно была сформулирована критика умозрительности.

Система аргументации в статье основана на соотношении неоднородных понятий. Доказательства несостоятельности философских теорий, не проверенных практикой, Сенковский строит с помощью обращения к обыденному уровню сознания читателя, предлагая ему представить себя владельцем дохода в 500.000 рублей. Описав наиболее привлекательные способы вложения этих денег, автор статьи называет такие подсчеты «воздушными замками». Доверительная интонация в общении с читателем сочетается с присутствующей во всех публикациях на данную тему ироничной насмешкой над «мечтателями», неспособными учесть реальные обстоятельства. Описание воображаемой ситуации завершается категоричным выводом с использованием языковых клише: «теория ваша была ложной, а умозрения, на ней основанные, пустая забава, мечта, сумасбродство». Переход к основной части статьи осуществляется с помощью аналогии: «то же самое, в точности, происходит в науках». Сопоставление проводится с помощью использования одних и тех же метафор, бытовых деталей и характеристик: «Философы, также как и герои описанной ситуации, ложатся на софу, закуривают трубку и строят из теорий воздушные замки» [8].

Подобные сопоставления неоднородных понятий с использованием одних и тех же метафор, сниженной лексики, ироничные описания оторванных от реальности теорий направлены на насмешливо-снихождительное восприятие читателем немецкой философии и науки. Аналогичная интонация присутствует и в последующих разборах научных трудов и литературных сочинений.

Критика основных положений немецкой философии непосредственным образом была связана не только с темой науки, но и с публикациями о немецкой литературе и литературной критике. В отличие от «Московского телеграфа», на страницах которого был создан яркий образ германского романтизма, «Библиотека для чтения» отстаивала идею упадка немецкой литературы, сравнивая ее с развалинами Римской Империи. Образ «дряхлой» Германии использовался в журнале как подтверждение неактуальности немецкой философии и литературы: «В блаженном неведении многие у нас поклоняются таинствам немецкой учености и романтизма. А между тем все это уже прошло и миновало в Германии!» - подчеркивал Сенковский [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перед читателем «Библиотеки для чтения» Германия представала страной, переживающей тяжелый кризис во всех сферах интеллектуальной и творческой жизни. При этом наряду с резкой критикой немецкой науки и романтизма Сенков-

ский публикует серию материалов, в которых знакомит читателей с «другой Германией».

Начиная с 1835 года в материалах «Библиотеки для чтения» появляется мотив полемики разногласий в немецком образованном обществе. Сенковский акцентировал внимание на выступлениях об утрате романтизмом своих ведущих позиций некоторыми представителями немецкой науки и культуры. Наиболее значимым в этом плане представляется цикл литературно-критических материалов о книге В. Менцеля «Немецкая словесность», вызвавшей достаточно широкую полемику, как в немецких, так и в русских периодических изданиях. В. Менцель был важен для Сенковского как представитель нового поколения немецких критиков и выразитель мнения наиболее «прогрессивной» части немецкого общества.

Так на страницах «Библиотеки для чтения» возникает антитеза двух Германий – старой и новой, только набирающей силу. В рецензиях на книгу Менцеля открыто звучит призыв к читателям «Библиотеки для чтения» убедиться в ложности существующего взгляда на Германию в глазах отечественных читателей, усиленный выразительными эпитетами и экспрессивной интонацией автора: «В книге Менцеля можно увидеть, как сами Германцы смотрят на свою литературу – жалкое барышничество книгопродавцев, запутанные философские нелепости, смешную всемирность и пошлую бесхарактерность созданий». [10]

Развивая идею необходимости обновления немецкой культуры и науки, Сенковский демонстрирует читателям проявления положительных сторон Германии. В качестве примера наиболее успешной и «здоровомыслящей» немецкой земли в «Библиотеке для чтения» выступает Пруссия. Стремясь показать читателям пользу, которую несет монархия, Сенковский описывает идеальную картину прусской действительности. Особенно важно Сенковскому было подчеркнуть мысль о стабильности прусской монархии в сравнении с другими странами. Показательным в этом плане является разбор книги г-жи Троллоп о путешествии по Европе. В материале используется метод комментированного пересказа. Цитируя отрывки текста английской путешественницы, редактор «Библиотеки для чтения» последовательно расставляет ряд акцентов, создающих четкие установки. Сенковский был категорическим противником социальных потрясений и воспринимал революцию как «стихию диких и низких страстей». Он писал: «Ненужная и кровавая революция... оставила глубокие следы и язвы на нравственных чертах ряда стран». [11]. Текст строится на устойчивых антитезах «революция-порядок», «разорение-благополучие».

Публикуя вторую часть путевых заметок, посвященных поездке в Пруссию, Сенковский отмечает: «Как утешителен переход к стране, благоденствующей под властью кроткого самодержавия!». Преимущества прусской монархии пере-

даются с помощью апелляции к мнению различных социальных сословий. Цитируя слова английской писательницы о любви простых людей к своему правителю, редактор усиливает образ страны, в которой царят мир и общественное согласие.

Наиболее характерным примером процветания Пруссии в «Библиотеке для чтения» выступает сфера образования и просвещения. Это существенно отличалось от публикаций журнала о Германии в целом, в которых тема образования и состояния университетов и школ практически не была представлена. Тема образования в Пруссии, напротив, освещается в журнале достаточно полно. «Библиотека для чтения», помимо освещения состояния прусских школ, гимназий, университетов, обратилась к новой для русской журналистики теме функционирования учебных заведений для людей с ограниченными возможностями в материале «Училища слепых в Пруссии», где автор выражает надежду, что опыт Берлина также может быть применен и в России [12].

Рассказывая читателям об исследованиях в области светохимии, медицины, достижениях сельского хозяйства, промышленности, экономики, Сенковский отмечает зарождение здоровых тенденций в немецких землях и влияние эмпиризма на германскую науку. Ключевую роль в этом редактор отводил Англии: «Должно заметить, что прекрасный дух английских естествоиспытателей одерживает в Германии решительную победу над прежним туманным направлением ученых умов» [13].

Рассматривая различные грани образа Германии в анализируемых двух группах публикаций, следует отметить, что большинство ярких языковых и стилистических средств, оригинальных композиционных приемов создания образа страны Сенковский использовал в материалах сатирического характера, а в публикациях о положительных сторонах немецкой действительности превалировала информационная функция, тон высказываний был подчеркнута нейтрален и лишен привычной экспрессивно-сатирической окраски. В подобных материалах Сенковский не связывал те или иные достижения страны с чертами немецкого менталитета, что было свойственно другим текстам. При этом важно отметить, что публикации журнала «Библиотека для чтения» фактически предвосхищают масштабные изменения в восприятии читателем Германии. По выражению Н.В. Шелгунова, во второй половине XIX века в общественном сознании россиян «немцы мысли» становятся «немцами дела» [14]. В отличие от других энциклопедических журналов, отразивших популярные в то время представления о Германии как о стране передовой философской науки и родине романтизма, «Библиотека для чтения» создала сложный, лишенный целостности образ Германии, в котором воплотилась зарождающаяся тенденция «перехода целого поколения на реалистические позиции мышления» [15].

Литература:

1. *Полевой К.А.* Записки о жизни и сочинениях Н.А. Полевого. СПб, 1860. Ч. 1. С. 191.
2. *Пенясова Е.В.* Синтез фантастического и реального в творчестве О. Сенковского // URL : http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2010/VIII/uch_2010_VIII_00032.pdf
3. Библиотека для чтения. 1835. Т. 9. Отд. 7. С. 137.
4. Библиотека для чтения. 1835. Т. 13. Отд. 7. С. 71.
5. Библиотека для чтения. 1835. Т. 9. Отд. 3. С. 88.
6. Там же. С. 90.
7. Там же. С. 83.
8. Библиотека для чтения. 1837. Т. 22. Отд. 3. С. 81–82.
9. Библиотека для чтения. 1838. Т. 26. Отд. 6. С. 62–63.
10. Библиотека для чтения. 1838. Т. 26. Отд. 6. С. 65.
11. Библиотека для чтения. 1834. Т. 7. Отд. 7. С. 32.
12. Библиотека для чтения. 1835. Т. 11. Отд. 7. С. 3.
13. Библиотека для чтения. 1837. Т. 23. Отд. 7. С. 149.
14. *Шелгунов Н.В.* Немцы мысли и немцы дела // Дело. 1870. № 11. С. 54.
15. *Кулешов В. И.* Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке: (первая половина). М. : Изд-во МГУ, 1976. С. 51.

Literature:

1. *Polevoy K.A.* The sketch-books about life and compositions by N.A. Polevoy. SPb. 1860. I. 1. P. 191.
2. *Penyasova Y.V.* The synthesis of fantastic and real in the works of O. Senkovskiy // URL : http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2010/VIII/uch_2010_VIII_00032.pdf
3. Library for reading. 1835. V. 9. Sec. 7. P. 137.
4. Library for reading. 1835. V. 13. Sec. 7. P. 71.
5. Library for reading. 1835. V. 9. Sec. 3. P. 88.
6. Ibid. P. 90.
7. Ibid. P. 83.
8. Library for reading. 1837. V. 22. Sec. 3. P. 81–82.
9. Library for reading. 1838. V. 26. Sec. 6. P. 62–63.
10. Library for reading. 1838. V. 26. Sec. 6. P. 65.
11. Library for reading. 1834. V. 7. Sec. 7. P. 32.
12. Library for reading. 1835. V. 11. Sec. 7. P. 3.
13. Library for reading. 1837. V. 23. Sec. 7. P. 149.
14. *Shelgunov N.V.* The Germans of thought and the Germans of doing // Delo. 1870. № 11. P. 54.
15. *Kuleshov V.I.* Literary connections between Russia and Western Europe in the XIX century (first half). M., 1977. P. 51.

Жданова Галина Владимировна
кандидат философских наук,
доцент философского факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
super.scientist2012@yandex.ru

Zhdanova Galina Vladimirovna
candidate of philosophical sciences,
associate professor of philosophical faculty
of Lomonosov Moscow State University
super.scientist2012@yandex.ru

ИДЕАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА В ФИЛОСОФИИ ПРАВА Н.Н. АЛЕКСЕЕВА

IDEAL BASES OF THE RIGHT IN PHILOSOPHY OF RIGHT BY N.N. ALEKSEEV

Аннотация. Статья посвящена анализу основных идей, теоретических предпосылок и методологических аспектов философии права известного русского правоведа и одного из главных идеологов евразийства – Н.Н. Алексеева. В статье рассматриваются различные правовые теории, послужившие основой для создания философии права русского мыслителя. Автор подчеркивает влияние феноменологического метода на политико-правовую теорию Алексеева.

Annotation. The article has been devoted to analyze the basic ideas, the theoretical prerequisites and the methodological aspects of the philosophy of right by Russian philosopher of right and ideologist of Eurasian Movement – N. Alekseev. The article considers different types of the theory of right, which became the basis for appearance of the philosophy of right by Russian philosopher. The author accents influence of the method of phenomenology on the political theory of right by N. Alekseev.

Ключевые слова: философия права, феноменология, политико-правовая теория, позитивное право, эмпирический метод, императивно-атрибутивные эмоции, структура права, идеальные основания права.

Keywords: the philosophy of right, the phenomenology, the political theory of right, positive right, empiric method, imperative-atributic emotions, structure of the right, ideal bases of the right.

На всем протяжении творческой деятельности Н.Н. Алексеева его представления о праве не оставались неизменными. Следует выделить три основных сочинения, в которых наглядно просматривается эволюция его взглядов на право: «Общее учение о праве» (представляет собой опубликованный в 1919 г. курс лекций, прочитанный им в Таврическом университете в 1918/1919 учебном году), «Основы философии права» (1924 г.), «Теория государства: Теоретическое государствоведение, государственное устройство, государственный идеал», (1930 г.). Логические связи между этими работами представляются довольно слабыми. Трактовка права в них заметно различается по методологическому подходу и понятийному аппарату.

Алексеев не был одинок в своих творческих поисках. В Европе (в основном в Германии) в 1920-х гг. феноменологию права разрабатывали А. Рейнах, Ф. Шрейер, Ф. Кауфман, Г. Гуссерль. «Как отдельная самостоятельная школа, – отмечает В.А. Туманов, – феноменология в праве не получила большого распространения. Но не следует забывать, что нередко она является составной частью сложных электических систем. Существенное место она занимает в «эгологическом учении» К. Коссио и в конструкциях других латиноамериканских авторов (Л. Сичес, Э. Майнец), «социологии права» Ж. Гурвича, в «философии права» Г. Коинга» [3, с. 359].

В работе «Общее учение о праве» Алексеев рассматривает право по большей части с социологических позиций, никак не связанных ни с феноменологией, ни с евразийством. Понимая здесь под правом исходящую от государства норму, правоотношение и правопорядок, он в духе типичного социолога права отождествляет все эти три ипостаси жизни права.

Следует вспомнить, что Гуссерль, создавая свой феноменологический метод, имел целью уйти от неизбежного для субъективного идеализма солипсизма, всякого рода релятивизма и психологизма. Он стремился придать философии вид строгой науки, направленной не на познание объективной действительности, а на выявление с помощью феноменологической редукции свойств идеальных объектов, расположенных в самом познающем сознании. Однако, несмотря на попытку добыть таким способом объективное знание о мире, Гуссерль в целом и основном остался на позициях субъективизма. То же можно сказать и об Алексееве, который стремился добиться в своей философии права строгости и объективности с помощью методов субъективно-идеализма. Нельзя не заметить, что исследо-

В значительной степени самобытным является главный философско-правовой труд Алексеева «Основы философии права», где он попытался построить собственную систему на базе феноменологии Э. Гуссерля, этики М. Шелера и психологической теории права Л.И. Петражицкого.

вательский интерес Алексеева в значительной мере концентрируется вокруг иррационального, интуитивного и эмоционального компонентов индивидуального человеческого сознания. Именно поэтому Алексееву оказался близок не его учитель рационалист-идеалист П.И. Новгородцев, отстаивающий кантовскую традицию понимания естественного права, а Петражицкий с его ярко выраженной индивидуалистической эмоциональной теорией права.

Алексеева не устраивает эмпирический метод исследования, который имеет дело с позитивным правом: здесь все изменчиво и относительно, нет четких критериев для оценки правовых явлений. Но Алексеев считает негодным и метод рационализма, идущий от традиции, заложенной Кантом и Гегелем: здесь исследователи оказываются заложниками понятий, изобретенных ими самими. Объективное знание подменяется у рационалистов мнением, конвенциональностью, субъективной по своей природе. Алексеев полагает, что необходимо исследовать не право, как оно представляется в эмпирическом или понятийном измерении, а право «само по себе», право как «некоторое направление нашего сознания», как объект «непосредственного созерцания».

Алексеев утверждает, что для европейской и российской юридической науки всегда было характерно определять право посредством выделения какой-то одной его грани: «право есть норма», «право есть воля», «право есть интерес», «право есть свобода», «право есть порядок» и т.д. Одномерность такого подхода к праву его не устраивает: «Главное затруднение, на которое наталкиваются подобные определения, заключается в том, что правовые феномены во всей их полноте никак не могут в них уместиться. Не нужно прилагать особых усилий, чтобы доказать, что ни одно из них не точно, что право может быть не только нормой, но и волей, но и интересом, не только интересом, но и свободой и т.д. – словом, что право не сводимо к одному измерению. Чтобы уяснить сущность воззрения на многомерную природу права, нужно вообще покинуть почву определений. Взамен определений следует дать описание правовой структуры в ее основных данностях» [3, с. 73].

В полном соответствии с феноменологическим методом Алексеев понимает под правом некую идеально существующую структуру, непосредственно данную познающему сознанию и состоящую из трех элементов: 1) субъект – носитель обнаруживающихся в праве ценностей, 2) ценности и 3) определения (основных два – «правомочие» и «правообязанность»), с помощью которых выявляется правовая связь между ценностями. Совершенно очевидно, что такая трактовка права носит ярко выраженный субъективистский, индивидуалистический характер. С одной стороны, Алексеев пытается представить право как некое идеальное целое, существующее помимо индивидуального человеческого сознания, и именно поэтому открывающееся ему как «непосредственная объективная данность», но с другой – носителем правовых ценностей всегда является личность, первичный уровень обнару-

жения права – личностное сознание. При такой постановке вопроса (если взглянуть на него не глазами Алексеева, а со стороны) право есть скорее нечто субъективное, а не объективное, право выступает здесь скорее проекцией субъективного сознания, а не объективно существующим реальным феноменом.

Для Алексеева право – это сфера ценностей, обнаруживающихся на эмоциональном и рациональном уровнях. Помещая право в область ценностей, Алексеев во многом следует этике М. Шелера. «Ценности, по Шелеру, – отмечает И.А. Михайлов, – представляют собой объективные феномены, которые предписывают человеку нормы долженствования и оценок, даны ему а priori, идеально в актах чувствования и связаны с личностью как центром всех актов. Сущность человека Шелер усматривает не в мышлении или воле, а следуя Паскалю, в любви: человек есть существо любящее (*ens amans*). Всякое познание и принятие ценности основывается на способности «участия» в бытии, коренящейся в любви. Личность понимает Шелером в традиции философии жизни Дильтея как единство различных «актов» – чувства, воле, мышления и любви. Личность уникальна и недоступна для какого-либо опредмечивания. Она познает себя только в осуществлении своих собственных актов, а других людей только в соосуществлении или реконструкции их актов» [2, с. 380]. Алексееву, несомненно, близка позиция Шелера – рассматривать личность в качестве живого чувствующего субъекта, деятельность которого представляет собой ряд творческих ценностно значимых актов.

Для обоснования эмоциональной составляющей права Алексеев широко привлекает эмоциональную психологию Петражицкого, в частности, его идею «правового факта». Правовой факт, по мнению Алексеева, есть «некоторый неразложимый и первоначальный эмоциональный акт», «обнаруживающий момент положительный или отрицательный ценности» [1, с. 57, 63]. Иначе говоря, правовой факт есть эмоциональное переживание лицом первичной правовой реальности, предстающей в форме правовых ценностей. Алексеев отмечает, что эмоциональное восприятие правовой реальности всегда носит ценностно окрашенный характер, эмоциональные акты имеют «ценностную самоочевидность»: «Такие суждения, – полагает он, – отвергающие или одобряющие известное поведение, как «ложь постыдна», «нужно говорить правду» и т.п. имеют значение не потому, что они доставляют удовольствие или пользу и не как средство для известной цели, и не потому, что адресатами и дестинаторами их являются люди, но, как правильно подчеркивает Петражицкий, по внутренне присущему им самодовлеющему свойству ценности» [1, с. 63–64].

Петражицкий подразделяет эмоции на первичные (представляют собой физиологические проявления организма (голод, сон, страх), автономны от социальной среды) и бланкетные (определяются социальными связями человека). Бланкетные эмоции, направленные на организацию

внутренней моральной жизни человека, Петражицкий называет императивными, а эмоции, обращенные на регулирование поведения человека в обществе – императивно-атрибутивными. Иными словами, императивные эмоции – это мораль, императивно-атрибутивные – это право.

Императивно-атрибутивные эмоции, по мнению Алексеева, играют основную роль в освобождении эмоциональных актов от психологизма и придании процессу установления познающим сознанием ценностей (в том числе правовых) объективный характер. Эмоциональным актам, развивая свою мысль Алексеев, «свойственна прежде всего особая направленность на объект и в этом смысле их можно назвать актами интенциональными. Объектом здесь являются ценности, направляясь на которые, эмоциональные акты обнаруживают адекватность их содержания, согласованность с предметом, своеобразную гармонию. Так, эмоциональный акт духовной любви не есть простое психическое переживание, подобное аппетиту, голоду, но акт направленности на ценностный предмет, в результате которого устанавливается соответствие с предметом наших настроений и чувств – соответствие, которое на русском языке лучше всего назвать правдой (а не истиной). В этом смысле акт любви сходен с актом теоретического знания, который также устанавливает адекватность с объектом, но особого характера, именуемого истиной. Если распространить картезианское понятие «*cogitare*» [«познавать»] и на область обнаружения нашей заинтересованности и если назвать предмет любви «*cogitatum*» [«познаваемое»], то правду всего лучше определить, как «*adaequatio cogitantis et cogitate*» [«соответствие познающего и познаваемого»]. Правда настоящей духовной любви и заключается в соответствии с ценностью, с любимым предметом. Любить можно только истинно ценное, и эйдетически к истинно ценному нельзя относиться иначе, как любя его. В этих определениях нужно искать глубочайшие корни самой идеи права» [1, с. 67].

Иначе говоря, императивно-атрибутивные эмоции позволяют человеку установить с правовыми ценностями особо интимную внутреннюю связь, личность начинает воспринимать право не как холодную внешнюю абстракцию, а в качестве внутренне переживаемого ценностного опыта, в качестве непосредственно переживаемой моральной аксиомы, на которую следует опираться в своем социальном поведении. Двусторонний состав правовых эмоций, подчеркивает Алексеев, обусловлен связями человека с обществом, что прямо должно свидетельствовать об объективном, «сверхличном» характере права.

Алексеев делает важный для своей концепции вывод о том, что степень познания ценностей, уровень интимности восприятия ценностей может быть различным. Он приводит следующий пример: «Обещание или согласие, обнаруживая верность или последовательность, требуют соблюдения сказанного и выполнения решенного. Но верность эта достигается совершенно различными ступенями интуиции. Можно интеллектуально усматривать логические последствия

сделанного обещания, достигая тем самым познания некоторых априорных истин, обнаруживающих логическую необходимость вытекающих из обещания последствий. Но можно «всею душой переживать обещанное», как это бывает в случае горячего обета или в случае какой-либо клятвы. Обещание может владеть душою настолько, что вытекающая из него верность слову становится как бы второй природой обещавшего, получает в нем в нем максимальную адекватацию» [1, с. 69]. Все различие между нравственностью и правом сводится, по его мнению, к различным степеням глубины переживания ценности. Если глубина эта значительна, эмоциональный накал восприятия ценности высок, то перед нами нравственность. Если восприятие ценности сравнительно поверхностно, то мы имеем дело с правом. Алексеев также обращает внимание на то, что речь идет не только о нравственных ценностях, а о любых ценностях: эстетических, религиозных, познавательных. Так, например, любовь к Богу – это проявление религиозной ценности, а юридическая охрана представляет собой правовую ценность; любовь к искусству – проявление эстетической ценности, охрана памятников искусства – правовой.

Выдвигая положение о различной степени общности личности к ценностям, Алексеев тем самым подводит к мысли о том, что в праве присутствует не только эмоциональный компонент, но также рациональный. Человек воспринимает правовые ценности не только эмоционально, но и интеллектуально, т.е. абстрактно, логически, отстраненно. Интеллектуальное восприятие человеком ценностей Алексеев называет «признанием»: «Так можно «признавать» какое-либо произведение искусства, не обладая способностью интуитивно переживать его внутренний смысл. Так называемое «отсутствие конгенности» очень часто делает «немым» внутреннее содержание предмета, значительность которого не может отрицаться разумом. Такие «содержания» «закрыты» для души, но открыты для интеллекта, признающего их «достойными» ценностями» [1, с. 71].

Интеллектуальное отношение к ценностям, признание их, с точки зрения Алексеева, есть необходимый, естественный компонент восприятия человеком мира. Нельзя, отмечает он, заставить «профана» любить науку, но понимать ее ценность он может; нельзя всех сделать учеными и художниками, но можно требовать уважительного отношения к культурным ценностям. В отношении к разным ценностям у человека формируется различное соотношение эмоционального и рационального компонентов. Так, например, в нравственности акт признания играет меньшую роль в праве – большую. В этой связи Алексеев вступает в полемику с Л.Н. Толстым, который считал высокий накал нравственного отношения к миру единственно возможным. Человек, полагал Толстой, должен руководствоваться в своем поведении христианским принципом «возлюби ближнего, как самого себя». Всякое иное отношение к ближнему, помимо любви, является более или менее вредным суррогатом. Восприятие других ценностей возможно только через призму «этики к ближнему», что отрицает их самостоя-

тельный характер: ценность науки, искусства, культуры для Л.Н. Толстого имеет второстепенное, если не сказать негативное значение.

Этический радикализм Л.Н. Толстого, по мнению Алексеева, наглядно иллюстрирует позитивную роль идеи признания. В юридических явлениях, считает он, нет места для «пламенного горения сердца». Более того, «холодность» права как средства социального регулирования целесообразна и необходима. Повышенная эмоциональность в праве (любовь или ненависть) способна привести к «расплывчатости и неточности в междучеловеческих отношениях», к неуважению личности.

Все эти три элемента структуры права (субъект, ценности и определения) в концепции Алексеева имеют идеальный характер. Довольно показательным в этом отношении является его теория лица, субъекта права. В традиционной общей теории права (как она представлена в Романо-германской правовой системе) под субъектом права понимали и понимают физическое или юридическое лицо, способное своими действиями реализовывать права и исполнять юридические обязанности (т.е. вступать в правовые отношения). При этом есть лица, обладающие только правоспособностью (потенциальной возможностью реализовывать свои права), а есть лица, обладающие правоспособностью (реальной возможностью реализовывать свои права). Традиционный юридический позитивизм связывает возникновение у лица прав и обязанностей исключительно с нормами позитивного права (законодательства, правового прецедента). Лицо, с точки зрения такого подхода, является некой юридической конструкцией, юридической абстракцией, логической юридической формой. Понятно, что в такой трактовке живой человек, живая личность исчезает (либо полностью, либо частично), уступая место сухому формализованному субъекту права, лишённого эмоциональной наполненности. «Юридические конструкции и фикции, - отмечает Алексеев, - и даже духовные лица Когена, совершенно не способны к выполнению таких актов, как любовь, ненависть, признание и т.п. ибо у них недостает того, что каждому из нас представляется наиболее знакомым и, пожалуй, наиболее близким, но что в то же время совершенно недоступно какому бы то ни было определению, именно непосредственной способности к совершению актов и к их переживанию» [1, с. 86].

Алексеев с такой позицией согласиться не может и предлагает свою теорию лица. Он считает необходимым различать субъекты права как ценности и субъекты права как деятелей. Субъекты-ценности – это люди, организации, вещи, цели, животные, – словом все то, что признано позитивным правом ценностью. Субъекты-деятели – это всегда и только люди, поскольку только личность обладает способностью совершать сознательные и эмоциональные наполненные акты. В этом случае порядок представляет собой не формальный юридический механизм, а совокупность актов признания людьми друг друга, своего рода целостность, подчиненную ценностным императивам.

Идеальные основания права проявляются также в двух основанных его определениях: правомочии и обязанности. Если позитивистская теория права понимает под правомочием и обязанностью юридически значимые акты, основанные на позитивном праве, то Алексеев вкладывает в них смысл психологический и даже метафизический. Так, правомочие, по его мнению, есть не только возможность реализовать свои субъективные права, но также «некоторый род духовного чувства, рождающегося по поводу некоторой особой и самостоятельной жизненной ситуации». Правомочие ощущается самим лицом и другими как сила, мощь, уходящая корнями в эмпирический мир и к Богу. Люди получают свою мощь от Бога, могущество которого всегда сопряжено с добром и правдой. Соответственно правомочием может быть, считает Алексеев, только правовая мощь, основанная на добре и правде. «Юридически можно то, что дозволено, что разрешено, иными словами, то, что обосновано ценностью или оправдано» [1, с. 134–135].

Обязанность представляет собой проявление «идеального», «чистого» долженствования, вытекающего из объективного ценностно значимого порядка вещей. На уровне индивидуального сознания долженствование принимает вид эмоционального ощущения, которому противостоит правомочие. Алексеев подчеркивает, что правомочие и обязанность соотносятся между собой как две автономные, но взаимосвязанные части императивно-атрибутивной эмоции.

Обязанность представляет собой проявление «идеального», «чистого» долженствования, вытекающего из объективного ценностно значимого порядка вещей. На уровне индивидуального сознания долженствование принимает вид эмоционального ощущения, которому противостоит правомочие. Алексеев подчеркивает, что правомочие и обязанность соотносятся между собой как две автономные, но взаимосвязанные части императивно-атрибутивной эмоции.

В книге евразийского периода «Теория государства: Теоретическое государствоведение, государственное устройство, государственный идеал» вопросам права отведена одна глава, где дается принципиально новая для русской философско-правовой мысли классификация социальных регуляторов. Согласно данной классификации, право не обладает нормативным характером, не устанавливает обязанности, но лишь дает правомочие. Очевидно, что такая трактовка существенно расходится с феноменологическим пониманием права.

Литература:

1. *Алексеев Н.Н.* Основы философии права. СПб., 1999.
2. *Михайлов И.И.* Шелер // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М., 2001. Т. 4.
3. *Туманов В.А.* Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве. М., 1971.

Literature:

1. *Alekseev N.N.* Fundamentals of legal philosophy. SPb., 1999.
2. *Mikhaylov I.I.* Sheler // New philosophical encyclopedia. In 4 v. M, 2001. V. 4.
3. *Tumanov V.A.* Bourgeois legal ideology. To criticism of doctrines about the right. M, 1971.

Зейналов Гусейн Гардаш оглы

доктор философских наук, профессор кафедры философии Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева
zggo@mail.ru

Макеев Сергей Николаевич

аспирант кафедры философии Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева
memfirsine@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ РАСШИРЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья рассматривает применение технологий расширенной реальности в образовательном пространстве, выявляет специфику влияния данной технологии на процесс и качество обучения через визуализацию образов, процессов. Расширенная реальность возникает на стыке объективной и виртуальной реальностей. Применение компьютерных технологий способствует «расширению» и «дополнению» образовательного пространства новыми аудио и визуальными элементами, ускоряет подачу учебного материала и раскрывает новые пути для их освоения.

Ключевые слова: технология расширенной реальности, виртуальная реальность, образовательное пространство, учебный процесс, мультимедиа.

В современных условиях развитие научно-технического прогресса, совершенствование компьютерных технологий, оказывает влияние на все сферы общества. Синтез объективной и виртуальной реальности рождает новую среду обитания человека, названную расширенной реальностью. Возникшая на стыке объективной и виртуальной реальностей расширенная реальность в англоязычной научной литературе обозначается понятием Augmented Reality, что в прямом переводе означает «увеличенная действительность». Термин «Augmented Reality» в научный оборот введен в 1990 году, инженером компании производителей самолетов «Boeing», Томом Коуделлом. Отечественная научная традиция раскрывает Augmented Reality как расширенную и дополненную реальность, считая понятия «расширенная» или «дополненная» тождественными.

Расширенная реальность представляет собой виртуальную модификацию объективной реальности. При расширенной реальности использование компьютера виртуальный образ транслируется и существует в границах дисплея, огра-

Zeynalov Guseyn Gardash Oglou

doctor of philosophy, professor of chair of philosophy The Mordovian state teacher training college of M.E. Evseyev
zggo@mail.ru

Makeev Sergey Nikolaevich

graduate student of chair of philosophy of the Mordovian state teacher training college of a name of M.E. Evseyev
memfirsine@yandex.ru

AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL SPACE

Annotation. The article examines the use of augmented reality technology in the educational space, reveals the specifics of the impact of this technology on the process and the quality of learning through visualization, the process. Augmented reality occurs at the junction of objective and virtual realities. Application of computer technology helps "expand" and "Supplement" educational space new audio and visual elements, accelerate supply of educational material and opens new avenues for their development.

Keywords: augmented reality, virtual reality, education, educational process, technology, multimedia.

ниваясь объективным пространствам для визуального видения пользователя. Для того чтобы видеть больше виртуального пространства мы должны управлять процессом извне. Сами физически не можем присутствовать в виртуальном пространстве. Наш виртуализированный образ может быть инвертирован в киберпространство.

Всё началось с того, что с конца XX-го века в обществе появилось стремительное повышение интереса к виртуальному и интерактивному. При интенсификации получаемых в науке знаний более актуальным становится использование в образовании компьютерных технологий, как вспомогательное средство для усвоения информации учащимися и повышение эффективности учебного процесса.

Поэтому внедрение технологий расширенной реальности в образование можно охарактеризовать как логичный и необходимый шаг в развитии современного информационного мира, в целом соответствующего требованиям инновационно-ориентированного развития общества. Подтверждением этого может служить возникно-

вание целого ряда специальных научных центров, непосредственно занимающихся проблемами информатизации и компьютеризации образования.

Поскольку расширенная реальность является продуктом новой технологии, масштабных исследований эффективности использования ее образовании еще не было. Хотя в Европе и Америке проводились некоторые исследования, к примеру, в 2003 г. Х. Кауфман и Д. Шмальштайг изучили, каким образом технология «расширенной реальности» (от автора) улучшает способности пространственного представления объектов при изучении математики и геометрии. Авторы исследования экспериментально доказали улучшение пространственных навыков испытуемых при обучении с применением элементов технологий дополнительной реальности [3].

А. Диас в 2009 г. провела исследование, связанное с оценкой влияния экспериментальных учебников, использующих технологию расширенной реальности, на результат обучения. По данным А. Диас, занимаясь по таким учебникам, студенты получают более богатый и полезный опыт. Оценивая воздействие учебников, использующих технологию расширенной реальности, она выявила пять функций дополнительного воздействия таких учебников на студентов:

- добавление визуализации в стандартные учебники увеличивает ценность учебного материала;
- визуализированный текст легче понять и, следовательно, процесс обучения улучшается;
- аудио-визуальное содержание является более привлекательным для пользователя по сравнению со стандартными учебниками;
- добавление функции визуализации для стандартного учебника создает новую концепцию учебных материалов и приносит новые возможности, что приводит к созданию совершенно новых образовательных инструментов;
- создание понятного и простого в использовании инструмента разработки новых учебников даст простор для творчества педагогов при подготовке образовательных материалов нового уровня [2].

Дискуссии последнего времени об использовании технологии расширенной реальности в образовательном пространстве выявили, что компоненты расширенной реальности, совместно с носителями традиционной учебной культуры могут дать неоспоримый педагогический эффект.

В некоторых ВУЗах с недавнего времени ввели в общую программу предмет под названием «Современные средства обучения», по той причине, что наше общество нуждается в подготовке широко образованных и высоконравственных людей[1]. И среди изучаемых технических средств, на данный момент времени, очень актуальны приборы, принцип действия которых основан на

технологии расширенной реальности. Использование технологий расширенной реальности в процессе преподавания дисциплин возможно как в естественных, так и в гуманитарных науках.

К примеру, в нашем Мордовском Государственном педагогическом институте им М.Е. Евсевьева в качестве подобных объектов для изучения используются такие средства, как проекторы различного типа, интерактивные доски, интерактивные комплекты для проведения лабораторных работ по естественнонаучным специальностям и прочие элементы.

При изучении гуманитарных наук использование технологий расширенной реальности создаёт возможность погрузить обучаемого в смоделированное пространство. Благодаря технологиям расширенной реальности, в процессе обучения оптимизируется масса факторов, что позволяет студентам усваивать за единицу времени больше учебных понятий, чем при слушании лекций в группах. При этом материал усваивается лучше, появляется заинтересованность не только в конкретной теме, но и стремление выяснить что-то новое самостоятельно. К тому же данный процесс можно остановить, приблизить некоторые детали, прокрутить в обратной последовательности, что в реальной жизни порой невозможно, иными словами, данные технологии помогают понять и осмыслить те явления и историко-культурные процессы, которые невозможно объяснить на словах, либо продемонстрировать в реальном времени в условиях учебной аудитории. У преподавателя появляются новые возможности донести до студентов информацию об изучаемой проблеме наглядно, а также на основе аудио и видео материалов.

На данный момент создано довольно большое количество специализированных мультимедийных комплексов для помощи в изучении литературы, истории, философии и других гуманитарных предметов. Да и у каждого уважающего себя преподавателя найдётся не один десяток мультимедийных презентаций, наполненных аудио и визуальным контентом. Они могут содержать отрывки научных фильмов исторических событий, цитаты из уст великих людей, стихи, схемы, диаграммы, электронные династии правления царских особ. Так же технологии расширенной реальности широко используются средства для виртуального изучения реальных событий в реальном времени (on-line), можно провести экскурсию, совершить путешествия, не выходя из аудитории. Всё это позволяет зацепить внимание учащихся на определённых деталях, так как на словах всего не объяснить, а с помощью технологий расширенной реальности многое становится возможным и виртуализированным.

Рональд Азума (Ronald Azuma) утверждал, что расширенная реальность должна обладать такими признаками: комбинирование реального и виртуального мира; интерактивность; трехмерное представление объектов [4]. Именно эти признаки столь необходимы для качественного и результативного обучения студентов в гуманитарном вузе.

Использование технологий расширенной реальности, как вспомогательный элемент в сфере образования, находится пока еще на минимальном уровне. Но уже сейчас можно сказать, что у данного феномена имеется огромный потенциал

Литература:

1. *Зейналов Г.Г.* Инновационный контекст современного образования // Учебный эксперимент в образовании. 2011. № 1. С. 4–12.
2. *Dias A.* Technology enhanced learning and augmented reality: An application on multimedia interactive books // International Business & Economics Review. 2009. № 1(1). P. 69–79.
3. *Kaufmann H., Schmalsteig D.* Mathematics and geometry education with collaborative augmented reality // International Conference on Computer Graphics and Interactive Techniques. 2003. № 27. P. 339–345.
4. *Ronald T. Azuma* A Survey of Augmented Reality // In Presence : Teleoperators and Virtual Environments. 1997. № 4. P. 355–385.

в применении, как в образовании, так и в других областях науки. Грамотное и целенаправленное применение технологий расширенной реальности позволяет сделать гораздо эффективнее сам процесс образования и познания.

Literature:

1. *Zeynalov G.G.* Innovative context of modern education // Educational experiment in education. 2011. № 1. P. 4–12.
2. *Dias A.* Technology enhanced learning and augmented reality: An application on multimedia interactive books // International Business & Economics Review. 2009. № 1(1). P. 69–79.
3. *Kaufmann H., Schmalsteig D.* Mathematics and geometry education with collaborative augmented reality // International Conference on Computer Graphics and Interactive Techniques. 2003. № 27. P. 339–345.
4. *Ronald T. Azuma* A Survey of Augmented Reality // In Presence : Teleoperators and Virtual Environments. 1997. № 4. P. 355–385.

Касьянов Валерий Васильевич
доктор исторических наук,
доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
истории и культурологии
Кубанского государственного университета
culture@kubsu.ru

ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Аннотация. Статья посвящена проблеме институционализации гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, социум, личность.

При исследовании истоков и сущности гражданского общества возникает ряд трудностей, связанных с тем, что гражданское общество и его структуры не зафиксированы в каких-либо институциональных формах, не существуют в «завершённом состоянии». Очевидно, как указывает В.С. Нерсесянц [1], что исторически сложившийся термин «гражданское общество» явно не соответствует тому, что им обозначается. Ведь сообществом граждан является не гражданское общество, а, напротив, государство. В сфере же гражданского общества – вопреки наименованию – мы имеем дело как раз не с гражданином (не с политической фигурой, не с субъектом публично-властных отношений и публичного права), а с частным, неполитическим и непубличным человеком – носителем частных интересов, субъектом частного права, участником гражданско-правовых отношений. Кстати, и «гражданское право» – это тоже не права граждан (не область политических прав), а сфера отношений частного права и частных лиц.

Анализ основных теоретических концепций гражданского общества, имеющих в отечественной и зарубежной философской литературе, приводит нас к выводу о том, что многовековая традиция изучения гражданского общества, в силу исторической изменчивости самого объекта, не позволила выработать какую-либо единую и общезначимую теорию. И по сей день продолжается полемика о содержании понятия гражданского общества, его структуре, функциях, его исторических судьбах. В существующих толкованиях сущности гражданского общества подчас односторонне трактуются и некоторые производные проблемы. Вместе с тем в них чётко прослеживается то, как постепенно политологический (говоря языком современной науки) аспект рассмотрения сущности гражданского общества перерастает в социально-философский. Такое движение человеческой мысли вполне закономерно, ибо становление государства, его

Kasyanov Valery Vasilyevich
doctor of historical sciences,
doctor of sociological sciences,
professor, head of the department of
history and cultural science
Kuban state university
culture@kubsu.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS UNDERSTANDING THE CONCEPT OF «CIVIL SOCIETY»

Annotation. The article deals with the institutionalization of civil society.

Keywords: civil society, the state, society, person.

эволюция связаны с реальным и, прежде всего, материальным процессом жизни людей, с той сферой человеческих отношений, которая получила название гражданского общества.

Так, З.Т. Голенкова разграничивает теоретико-аналитическую и нормативную функции понятия «гражданское общество». С теоретико-аналитической точки зрения понятие гражданского общества выступает как «агрегированное понятие, обозначающее специфическую совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, социальных институтов и социальных ценностей, главными субъектами которой являются: гражданин со своими правами и гражданские (неполитические и негосударственные) организации, ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты» [6]. В нормативном смысле понятие гражданского общества представляет собой нормативную концепцию, способствующую мотивации к определённому содержанию социальной, гражданской и политической активности [2].

Исторически формирование понятия «гражданское общество» восходит к идее «естественного порядка», противостоящего представлению о реально существующем государстве. Уже в XVII веке в Англии Томас Гоббс различал две сферы – сферу разума и сферу природы (или государства и общества). Согласно Гоббсу, «естественным состоянием людей до объединения в общество была война, и не просто война, а война всех против всех» [3].

Поскольку люди в естественном состоянии равны, эта война не может окончиться ничьей победой. Такое состояние, в котором «всё позволено всем», не может быть благом для человека. Поэтому он, стремясь к самосохранению, в силу опять-таки «естественной» необходимости заин-

тересован в прекращении взаимной вражды и установлении мира. Но как его достичь? Если скопление в сообществе у животных происходит «естественным путем», то у людей оно достигается «искусственным путем» – через договор, на котором основывается государство как олицетворение власти и справедливости. Его задача – защита каждого гражданина, а основывается оно на передаче прав отдельного человека суверену.

Сходную позицию занимал Жан-Жак Руссо с его концепцией «*ordre naturel*» (естественного порядка), который благодаря общественному договору превращается в «*ordre positif*» («порядок позитивный»). Цель общественного договора Руссо видит в создании «такой формы ассоциации, которая защищает и ограждает всю общию силою личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде» [4].

Идея общественного договора господствовала в английской и французской критической философии XVIII века. Её основой, с одной стороны, была предпосылка не связанного с аристократическим строем и естественного, развивающегося по собственным законам порядка, который только и может создать государство, а социальное и политическое устройство не даны божьим соизволением и, следовательно, являются не «священным порядком», а делом рук человеческих и потому могут и должны быть изменены человеком, если человечество реализует заложенные в них возможности прогресса.

Правда, в отличие от Англии, во Франции более сильной была тенденция решать социальные проблемы и проблемы экономического развития путём рационального регулирования; основой для этого должна была служить наука. Эту тенденцию можно отметить уже у Монтескье, особенно в работе «О духе законов»: «Законы в самом широком значении этого слова суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей; в этом смысле всё, что существует, имеет свои законы: они есть и у божества, и у мира материального, и у существ сверхчеловеческого разума, и у животных, и у человека» [5].

Наиболее впечатляюще идею государства как воплощения разума развил Г.В.Ф. Гегель. Государство реализует идею разума, свободы и права, поскольку идея и есть осуществлённость понятия в формах внешнего, наличного бытия. «...Государство, – пишет Гегель, это шествие Бога в мире; его основанием служит власть разума, осуществляющего себя, как волю» [6]. Гегель видел в государстве как абстрактном принципе субъект истории, который конкретизируется в её объекте, обществе. Государство заботится о примирении отдельных интересов, которые существуют в обществе. Однако эта новая идея государства имеет мало общего с реальным старым государством, династическим государством и его реальностью. Это, скорее, то рациональное, цивилизаторское образование, которое Просвещение представляло себе как дополнение и регулятор экономически обособленного общественного порядка.

Гражданское общество в XIX веке всё в большей степени обуславливается формами собственности и ограничивает политическое участие слоём имущих. В этом смысле Карл Маркс говорит о «буржуазном государстве» как о государстве, в котором господствует один класс. Общество стало социальным порядком, опирающимся на обычаи, традиции и интересы «третьего сословия».

Таким образом, социально-философские представления о гражданском обществе связаны с его пониманием как разновидности общества как такового. Действительно, с философской точки зрения понятие «общество» соотносится по содержанию с понятием «гражданское общество» как общее и частное.

В рамках социально-философского анализа гражданское общество определяется как целостная совокупность неполитических, духовных и экономических отношений в обществе; сфера жизнедеятельности людей, характеризующаяся спонтанной самореализацией прав и свобод индивидов, гарантируемых законом.

Главной особенностью гражданского общества является способность к саморегуляции, или гомеостазис. Он определяется как тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состоящий в поддержании существенно важных для сохранения системы параметров и функций в допустимых пределах. Основой данной способности выступает умение сложных систем противостоять воздействиям со стороны внешней среды за счёт автономности и стабильности их внутренней организации [7].

Механизм саморегуляции гражданского общества как системы основывается на прямых и обратных связях и позволяет ему противостоять воздействию извне (со стороны государства) и перестраиваться в целях самосохранения. Опираясь на теорию систем, которая различает отрицательную и положительную обратную связь, необходимо подчеркнуть, что в гражданском обществе положительная обратная связь, когда результаты процесса усиливают его действие, становится доминирующей, постоянной. Она приводит к ускоренному развитию различных процессов, техническим и социальным инновациям.

Механизм саморегуляции гражданского общества способствует уравниванию интересов отдельных граждан и норм закона, отражающих интересы общества. Его отсутствие может привести к тому, что эту функцию берёт на себя государство, осуществляя внешнюю регуляцию. Следствием такой ситуации в современный период стала возможность возникновения тоталитарной системы, о чём красноречиво свидетельствуют отдельные периоды истории нашего государства [8].

Функция саморегуляции дополняется другой важной функцией гражданского общества – социальной интеграцией. Особенность гражданского общества здесь заключается в том, что для него харак-

терна высшая форма социальной интеграции – социальная самоорганизация, которая противоположна внешней интеграции со стороны государства. Самоорганизация является свойством сложных систем и именно как функция гражданского общества она получает своё развитие в полной мере на социальном уровне. Общественными формами самоорганизации в экономической сфере выступают предпринимательство, в политической – общественные движения, профсоюзы, в социокультурной – творческие объединения, научные ассоциации и т.д.

Самоорганизация, будучи специфической функцией гражданского общества, распространяется на его субъекты (общность), его социальные институты, другие его структурные образования. Гражданское же общество представляет собой более высокий интегративный уровень по сравнению со своими предшественниками.

Еще одна специфическая функция современного гражданского общества – саморазвитие его социальных субъектов, в первую очередь больших классовых, этнических групп, и далее, вплоть до индивидов. В гражданском обществе впервые создаются социальные условия – сначала ограниченные, затем всё более широкие – для субъективизации личности.

Важной функцией гражданского общества является гомогенизация экономических, политических, культурных информационных условий жизни независимо от государственных рубежей. Как нам представляется, эта функция присуща только гражданскому обществу. Повсюду, где оно реально существует, постепенно создается однородное социальное пространство демократических прав и обязанностей, свободы любых форм деятельности и обмена, свободы личной инициативы и самостоятельности (если она не наносит вред интересам других граждан и всему обществу), свободы передачи любой политической и культурной информации (если она не противоречит общечеловеческим нормам и ценностям). Эти признаки социальной однородности можно перечислять и дальше, но они сейчас формируются и являются ближайшей перспективой индустриально развитых стран. Сложившееся в отдельных странах как единичное и особое, гражданское общество приобретает всеобщность, универсальность и общеконтинентальные масштабы [9].

Литература:

1. *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 1999. С. 110
2. *Гоббс Т.* О гражданине // Гоббс Т. Соч. : в 2-х т. М., 1989. Т. 1. С. 291.
3. *Голенкова З.Т.* Альтернативы и перспективы развития гражданского общества в России // Гражданское общество : теория, история, современность / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 1999. С. 8.
4. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права // Трактаты. М., 1969. С. 160.

С идеально-типологической точки зрения гражданское общество – это своего рода социальное пространство, в котором люди взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства индивидов. Основа гражданского общества – цивилизованный, самодостаточный полноправный индивид. Следовательно, формирование гражданского общества неразрывно связано с развитием идеи индивидуальной свободы, признания самоценности каждой отдельно взятой личности. Именно личность с системой сформировавшихся правовых представлений и предпочтений является реальным субъектом правовой культуры и правового поведения. Именно в личностную культуру человека вписаны культурные традиции права и политики, неразрывно связанные с другими сферами культуры общества.

Обязательным признаком гражданского общества является приоритет интересов человека, гражданина над интересами государства. Такое общество ориентируется на права, свободы и интересы человека и гражданина в своей деятельности, провозглашая их преимущество по отношению к другим материальным ценностям. Предполагается, что именно такой подход и призван служить барьером на пути всевластия государства, его органов и должностных лиц, препятствовать поглощению государством общества, как это происходило в условиях тоталитарных режимов. В гражданском обществе заложены новые формы взаимоотношения индивида и государства, которые, с одной стороны, предполагают тесное взаимодействие друг с другом, с другой – разграничение сфер деятельности, которое выражается формулой авторитет власти – суверенитет личности.

Гражданское общество признает, что есть известная сфера самоуправления и самоопределения личности, в которую государство не имеет права вторгаться – суверенитет личности. Это буквально означает, что не государство дарует права человеку, а человек сам сознательно и ответственно пользуется совокупностью неотчуждаемых прав и свобод, данных ему обществом. В основе суверенитета личности, несомненно, лежит право распоряжаться своей жизнью и судьбой по собственному усмотрению. Без суверенитета не может быть и свободной, раскрепощённой экономически и политически личности.

Literature:

1. *Nersesyants V.C.* Philosophy of Law. M., 1999. P. 110
2. *T. Hobbes* On citizen // Thomas Hobbes Vol. : In 2 v. M., 1989. V. 1. P. 291.
3. *Golenkova Z.T.* Alternatives and prospects of development of civil society in Russia // Civil Society : theory, History, modernity / Otv. red. Z.T. Golenkova. M., 1999. P. 8.
4. *Jean Jacques Rousseau* The Social Contract or Principles of Political Law // Tracts. M., 1969. P. 160.

5. *Монтескье Ш.* О духе законов // Избр. произведения. М., 1955. С. 163.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. С. 284.
7. Новейший философский словарь. Минск, 1998, С. 77.
8. *Касьянов В.В., Мамотов В.В.* Социология права. Краснодар, 2010. С. 222.
9. Там же. С. 223.

5. *Montesquieu, The Spirit of Laws Sh // Fav. works.* М., 1955. P. 163.
6. *Hegel Г.В.Ф.* Philosophy of law. М., 1990. P. 284.
7. The latest philosophical dictionary. Minsk, 1998. P. 77.
8. *Kasyanov V.V, Momotov V.V.* Sociology of Law. Krasnodar, 2010. P. 222.
9. Ibid. P. 223.

Комарова Анна Владимировна
аспирант. Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
janeiro25@yandex.ru

МОТОКЛУБ «НОЧНЫЕ ВОЛКИ» И НОВЫЕ ФОРМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается важность возрождения и сохранения непрерывности процесса нравственно-патриотического воспитания молодежи. В качестве исследовательской задачи рассмотрено развитие мото-клуба «Ночные Волки» (от протестующих рокеров до мотоклуба патриотов) доказывающее, что патриотизм – это не отвлеченное понятие, а конкретное чувство и конкретные действия, присущие человеку-патриоту.

Ключевые слова: байк-шоу, воспитание, государство, духовность, история, молодежь, мото-клуб, мотоциклист, Отечество, патриотизм.

Воспитание в подрастающем поколении чувства уважения и любви к родной стране, истории, традициям, народу является одной из основных задач государства в сфере молодежной политики.

Начиная с конца XX века, когда на карте появилась Российская Федерация, в общественной риторике появились темы о единстве всего мира, духовной раскрепощенности (читай телесной), мультикультуре, в которой нет места любви к своей собственной стране как пережитку прошлого. Зато налицо было, впрочем, и сейчас оно еще сохраняется, внедрение в сознание молодых людей понятия «гражданин мира», т.е. человека свободного от своих национальных корней, религиозных традиций. Попытка стереть чувство принадлежности к своей стране, преемственность поколений.

При этом следует подчеркнуть, что в самом сознании народа чувство принадлежности к родной земле и любовь к Отечеству не исчезли, несмотря на привлекательность западных «ценностей». После демократических революций пришло понимание, что «цветной телевизор, фирменное тряпье или новая модель автомобиля не могут насытить душу, не могут насытить ее чувством кровного родства с землей, давшей тебе жизнь. Настоящая жизнь ума и сердца начинается с ощущения именно такого, кровного родства, с боли и тревоги за все то, что зовется Отечеством [7].

Утрата чувства гордости за родную страну заставила многих вновь взглянуть на великую историю

Komarova Anna Vladimirovna
graduate student. The Russian
academy of national economy and
public service at the Russian President
janeiro25@yandex.ru

MOTORCYCLE CLUB «NIGHT WOLVES» AND NEW FORMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Annotation. In article importance of revival and preservation of a continuity of process of moral and patriotic education of youth is considered. As a research task motor club development "Night Wolves" (from protesting rockers to a motor club of patriots) proving is considered that patriotism is not abstract concept, and concrete feeling and the specific actions inherent in the patriotic person.

Keywords: bike show, education, state, spirituality, history, youth, motorcycle club, motorcyclist, Fatherland, patriotism.

Отечества, пробудила потребность в любви и его защите.

Одними из тех, в чьей среде стало возрастать чувство принадлежности к своей стране и ответственности за нее стали, как это не покажется странным, люди из среды неформалов 80-х – мото-клуб «Ночные Волки» (официально клуб создан 31 мая 1989 года). Это те неформалы, которые одними из первых «глотнули долгожданной свободы» и почувствовали «как уничтожается страна и распадается. В войне за выживание (стычки с «гопниками» и милицией сменились на стычки с криминальными группами) ковалось желание не потерять окончательно себя, свой мир и свою страну и сохранить хотя бы остатки Родины» [19]. А что, как не понимание каждого своего места в служении Отечеству, говорит о высоком уровне ответственности человека и общества в целом.

Изначально создатели мото-клуба Ночные Волки, как и многие неформалы, желали уничтожить «совок» (Советский Союз) [4, с. 413] и построить новый свободный мир, но они не были против своей страны-Родины, а были против той самой системы, которая всех превращала в серую массу и наказывала всех инакомыслящих. В этом противостоянии их ошибкой было то, что они рвались вперед без оглядки на прошлое, а ведь без прошлого нет будущего. К сожалению, это вспомнилось и осозналось, когда вся страна оказалась «в руинах» как в экономическом, так и социальном, духовном плане.

Ночные Волки тогда не исчезли. Они пережили все трудные годы вместе со страной, только в своей среде и по-своему. Так, в начале 90-х на территории России появились первые вербовщики крупного американского мотоклуба с целью создания своего отделения на базе местного клуба. Но Ночные Волки отклонили эти предложения. Причиной послужило понимание, что образ жизни американских мотоклубов противоречит и внутренне, и внешне русской культуре и моральным принципам русского человека. Западные традиции и обычаи не могут стать основой развития зародившегося мотоклуба. Клуб, рожденный в СССР, должен стать российским клубом, а не «младшим» у иностранных клубов [15]. В настоящее время правильность прежнего выбора неоднократно подтвердилась и усилилась. Но именно с тех пор Ночные Волки отстаивают право не только быть самими собой, но и право жить в своей стране по ее законам, правилам и с опорой на ее историю, традицию, веру.

По-прежнему только мотоцикл дает им ту свободу, о которой они столько мечтали уже в далеких 80-х. Сегодня он стал не только символом свободы, но и символом возрождения, соучастником и содейтелем. Путь, пройденный с момента основания клуба и по сегодняшний день, позволяет им с гордостью носить имя «Русские мотоциклисты».

Сохранив себя, Ночные Волки смогли самостоятельно оценить, где, правда, а где ложь, к чему надо стремиться, а от чего нужно бежать. В середине 90-х произошло смещение акцентов – жить не только внутри клуба и для себя, но и для общества, страны. Из этих установок родился тот патриотизм, рост которого мы наблюдаем на протяжении последних 10 лет.

Как было сказано выше, 90-е принесли новые понятия и смыслы в жизнь общества, «новые демократические ценности». Причем зачастую это были не новые смыслы, а искажение и переориентация ценностных установок или «ложная пропаганда ложных ценностей» [11]. Идеалами и ценностями нового демократического общества стали земные и материальные интересы, которые ставятся выше духовной жизни. Как отметил Патриарх Кирилл: «В последние десятилетия из жизни уходят очень важные ценности, такие, например, как любовь к Отечеству, любовь к своему народу, способность пойти на жертву».

Помимо внедрения потребительского сознания, в тех же 90-х начался процесс искажения и переписки прошлого. История превратилась в объект №1, который необходимо было исправить под «новые запросы общества». Но как было замечено ранее: «...не зная прошлого – нельзя построить будущее...». Только история дает понимание о месте страны, ее народа и его традиций в жизни отдельного человека и всего человечества.

Важнейшей основой, связывающей настоящее и прошлое, одно поколение с другим, заставляющее созидать и сохранять историю предков, является патриотизм.

Патриотизм (от греч. πατριώτης – соотечественник, лат. patria – родина, отечество) – это лю-

бовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам [17].

Патриот – человек, выражающий и реализующий в своих поступках глубокое чувство уважения и любви к родной стране, ее истории, культурным традициям, ее народу. Патриот искренне желает стать на защиту своего Отечества, если на нее посягнут враги. Патриотизм как свойство человека раскрывает не только нравственные качества, но и характеризует его общественно-политические черты, которые проявляются в действиях, поступках. Патриотизм вырастает из особенностей образа жизни и культурных традиций того или иного этноса, формируется в процессе овладения подрастающими поколениями языком и господствующими формами мышления, нормами и эталонами культуры и закрепляется в определенных фиксированных установках поведения благодаря общению с представителями старших поколений, одобряющих или порицающих поведение молодых [6, с. 408].

Как нравственный принцип, нравственная норма и нравственное чувство – патриотизм возник еще на заре становления человечества. Применительно к Руси-России можно утверждать, что ее объединение произошло на патриотической основе. Слова киевского князя Святослава: «Да не посрамим земли Русской!» стали основой служения родной земле не только для воинов, но и для всего народа.

Впервые законодательно патриотизм был закреплен в «Уставе ратных и пушечных дел» (1607–1621 гг.). Служба Отечеству, усердие в делах государственных были объявлены главной добродетелью и закреплены в Табели о рангах, «Учреждении к бою», «Артикуле воинском» как неперемное условие получения чинов, наград и званий. С XVII столетия начинается формирование патриотической идеи как фактора сплочения государственно-национального пространства России в духовном ареале православия, которое всегда играло важную роль в формировании у народа патриотических чувств и сознания, верности долгу и чести, готовности сражаться за свой народ, за Отечество. Более двух столетий офицеры и нижние чины Российского государства несли воинскую службу, воевали и умирали с патриотическим девизом «За Веру, Царя и Отечество».

Патриотическая идея была сохранена и в советский период России. А годы Великой Отечественной войны показали, насколько силен патриотизм и на что он способен. Вот как об этом говорит маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска... Не погода, а люди, советские люди! Это были особые, незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстоять Родину и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг» [18].

Из сказанного выше можно заключить, что отечественная история веками опиралась на патриотизм. Последний служил не только важным нравственным качеством русских, но и одним из показателей как экономического, так и военного

могущества государства Российского. При этом следует отметить, что формирование патриотического чувства проходит не только естественным историческим путем, за счет адаптации подрастающих поколений к социокультурным условиям бытия, но и осуществляется государственной властью [6, с. 408].

На современном этапе в государстве проводится единая политика в области патриотического воспитания. Для развития отечественных патриотических традиций и формирования патриотического сознания российских граждан, начиная с 2001 года, разрабатывается государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Целью этой программы является «развитие и совершенствование системы патриотического воспитания граждан» [12].

Говоря о патриотизме, не следует забывать, что Россия – это православная страна, и вся ее история, культура, традиции строятся на основе православия, как бы не пытались это замалчивать раньше и пытаться это сделать сегодня. Следует подчеркнуть, что в православном понимании патриотизм следует рассматривать не только как нравственную норму, но и как одну из духовных основ [1, 4].

До молодого поколения важно донести, что патриотизм, любовь к своему народу и Родине, как духовная составляющая жизни человека, не связана с потребительно-денежной мотивацией. Она существует вне ее и характеризует духовное состояние общества и отношение его к своей Родине. Как отмечает в своей статье Н.А. Нарочницкая: «Природа настоящего патриотизма – это чистая и искренняя любовь к Родине. Любовь к Родине похожа на любовь к матери. Она не мотивирована, ведь мы любим именно своих матерей... Это естественное чувство. В способности любить и заключается успешность человека» [3, с. 57].

При этом необходимо не только говорить молодежи о патриотизме, но и показывать, что любовь и забота о Родине должна быть деятельная, а не словесная. Забота – вещь повседневная, это постоянное прислушивание к биению сердца своей страны, непосредственное участие в ее событиях со стремлением внести свой вклад в улучшение дел [2, с. 455].

Но вернемся к Ночным Волкам. Повоевав в числе первых на баррикадах в 90-е, они потом в числе первых осознали, что произошло и что разрушили. Жажда перемены сменилась «сильным разочарованием и не то что бы депрессивным, а каким-то состоянием злости, неудовлетворенности, злости от того, что все оказалось завесой. Вместо свободы, по сути, получили криминальную революцию, потерю страны, ее разделение, уничтожение. Было видно, как Россия утрачивала все свои геополитические завоевания и земли, которые собирала в течение последних четырех веков. Одним махом, по сути, было все роздано просто так, ничего не получив взамен. Мы кинулись в объятья свободы и демократии, каких-то новых друзей. Нас завоевали и

победили жвачкой да джинсами. Причем уничтожив и развалив страну по той схеме, о которой написал А. Даллас – сами себя. Тогда у нас возник уже протест не к собственному правительству, а он стал гораздо шире, он обратился к мировому закулисы, которое плетет все эти интриги, находясь в безопасности и издалека с помощью тех же предателей, беспринципных и алчных людей, у которых нет ощущения принадлежности к своей стране, нет понятия Родина, история, вера. Ничего нет. Есть понятие собственного брюха и страстное желание корыта. Эти люди уничтожили и развалили страну и ее экономику и отдали просто так все завоевания, за которые столько народу погибло» [19].

Именно с внутреннего осознания себя частью своей страны началось строительство мотоклуба, как «клуба с российским лицом и традициями» [15].

Проанализируем кратко основные вехи пути Ночных Волков, повлиявшие на развитие патриотизма. Период становления клуба и закладка русских корней приходится на конец 90-х – начало 2000-х гг. Сюда относятся проведение международных Байк-Шоу (далее – БШ) в Санкт-Петербурге, Москве и Калининграде; создание русского мотоцикла «Волк»; создание собственного Байк-Центра; участие, проведение и организация различных авто-мото ралли, рейдов и экспедиций; учреждение ежегодной международной номинации «Русская верста».

Динамичное развитие русского пути в мотомире привлекло и привлекает до сих пор в ряды Ночных Волков людей, близких по духу и принимающих русский путь развития мотокультуры. Например, с 1998 по 2004 было открыто 32 отделения в России, а также Белоруссии, Украине, Латвии и Германии. Сегодня клуб насчитывает до 5 000 членов.

Важное значение в осознанном развитии русского пути мотоклуба является наличие в рядах членов клуба зрелого возраста. Сегодня средний возраст членов клуба до 30 лет. Это служит показателем того, что в клубе существует преемственность поколений и, что именно русский путь интересен молодым людям, несмотря на доступную «романтическую» западную альтернативу. В отдельно взятом мире (клубе) молодые люди учатся у старшего поколения любить, уважать и ценить свою страну, ее историю, традиции, а в каких-то случаях наравне со старшими открывать для себя новые страницы истории России, причем страницы, которые неразрывно связаны с мотокультурой в родной стране.

Так во время калининградских БШ произошла встреча с Надеждой Кирилловой – женщиной, которая прошла всю войну на мотоцикле. Единственная, выжившая из мотобазы уральского танкового корпуса [16]. БШ в Сталинграде принесло знакомство с ветеранами 8-го мотоциклетного полка и историей самого полка, который стал известен благодаря своей невероятно удачной вылазке. В период контрнаступления советских войск полк совершил рейд по тылам противника на территории Сталинградской и

Ростовской областей. В ходе рейда были уничтожены девять самолетов, 14 танков, 16 самоходных установок, 15 орудий, шесть вагонов с боеприпасами, большое количество живой силы противника. За мужество и героизм, проявленные в ходе Сталинградской битвы, полк был преобразован в 3-й гвардейский. Командиру полка подполковнику П.А. Белику было присвоено звание Героя Советского Союза [9].

Если же возвращаться непосредственно к патриотическому чувству, то, конечно, самым ярким его проявлением служит проведение БШ.

Начиная с БШ в Калининграде, Ночные Волки стали еще больше осознавать, что мотоциклисты способны поработать на благо Родины, что бесцельное перемещение из одной точки в другую не принесет пользы ни тебе, ни твоей душе. Перемещаться на своем «железном коне» можно с целью поработать на благо Отечества, донести до сегодняшнего поколения послание о необходимости созидать, а не отрицать и разрушать. Это понимание сроднило сегодняшних русских мотоциклистов с конницей русских витязей веков ушедших.

Да и местом действия БШ стала выступать уже не только концертная площадка, но и исторические места, памятники, несущие в себе важное значение в воспитании подрастающего поколения и более взрослого, забывшего славные подвиги предков. Для Калининграда это, например, памятник 1200 Гвардейцам. Посещение того или иного исторического места и освещение этого мероприятия в СМИ заставляют понимать страницы истории не только тех, кто приехал вместе с мотоциклистами и тех, кто непосредственно живет в месте проведения шоу, но тех кто живет в стране.

Несомненно, важным этапом в развитии патриотического чувства клуба является проведение БШ в Севастополе с его главной идеей «верой и правдой служить России». Посетив в 2008 году Крым и Севастополь, Ночные Волки не могли остаться в стороне и равнодушно смотреть, как уничтожается славное прошлое предков и перечеркивается единая русская история. Было принято решение в 2009 году провести БШ в Севастополе, чтобы донести миру, а отчасти и родной России, что Севастополь – город русской славы и нельзя позволить разрушить его славное прошлое, тем самым уничтожая будущее.

БШ в Севастополе стало действительно грандиозным событием не только внешне (БШ посетили 5 000 мотоциклистов и 50 000 гостей, в программе принимали участие известные рок-музыканты, концерт сопровождался уникальными декорациями и спецэффектами), но и внутренне. Посетив Севастополь, побывав на БШ, а потом вместе с Ночными Волками проехав по историческим местам города (можно смело утверждать, что весь Севастополь – одна большая история) у многих участников кардинально изменилось отношение и к городу, и к истории, и к русским воинам. Чувство гордости, уважения и преклонения перед жизнью и подвигами предков родило в душах многих чувство, которое назы-

вается патриотическим. Чувство, охватившее всех, передал в своем стихотворении «Севастополь» Влад Маленко:

«Севастополь!
Мы с тобой – «совки», как оказалось,
Мы на вечном огне
Еще не готовим для «Макдональдса» фри.
Ты слышишь за морем «ванн, ту, фри»?
Это актеры из НАТО
Репетируют свою смерть на твоём штыке!
Севастополь!
Проданный внуками победивших,
Готовых продать любое,
Душу разбередивший
Старомодным детством,
В котором голубое
Было с мужеством по соседству...[14]»

Эти строки болью отразились в сердцах не только севастопольцев, но и тех, кто переживает за происходящее.

Славные подвиги русского воинства и русская история все больше и больше привлекают Ночных Волков, а через них и их мероприятия не оставляют равнодушной и молодежь, как внутри мотоклуба, так и вне его. В 2013 году, в год 70-летия Сталинградской битвы, Ночные Волки напомнили России и миру, жителям Волгограда, в каком городе они живут и почему нужно гордиться каждой его улицей, почему нужно знать и помнить знаменательные события истории. Так на БШ Александр Хирург произнес слова, которые услышали все: «Сталинград – это священное место для человечества, это пламенеющая огненная икона».

Отдельно следует отметить торжественное мероприятие получения капсулы с землей для музея-панорамы «Сталинградская битва» в музейном историко-мемориальном комплексе героическим защитникам Севастополя «35-я береговая батарея» – последнего рубежа обороны Севастополя. В заключительной части ветеранами Великой Отечественной войны, членами мотоклуба Ночные Волки и участниками мероприятия были возложены цветы к мемориалу «35-я береговая батарея». Это мероприятие выступило примером единства поколений, патриотизма и уважения истории страны для молодых людей, которые его посетили.

В день отъезда колонны мотоциклистов из Севастополя на пл. Нахимова было проведено торжественное мероприятие, на котором были возложены цветы к Вечному огню. Со словами напутствия выступили благочинный Севастопольского округа протоиерей Сергей Халюта, руководители города, командующие двух флотов.

На следующий день после отъезда колонны мотоциклистов из Севастополя в Волгоград отправился поезд патриотов, поезд единомышленников и всех кто любит Россию [14]. Более 600 человек были приглашены на БШ «Сталинград». Это ветераны Великой Отечественной войны и дети войны из Севастополя, офицеры флота, участники боевых действий, русская община Севастополя, молодежь

и многие другие, кто помнит и чтит славные страницы русской истории.

Основная программа БШ пришлось на 23 августа. Первая часть – это встреча севастопольцев на перроне Волгограда и открытие фонтана «Детский хоровод», представляющей собой танцующих вокруг крокодила детей. Здесь стоит рассказать об удивительной судьбе фонтана, который был построен в Сталинграде в 1930-е годы. Подобные фонтаны были установлены во многих городах, но прославился именно сталинградский. После войны фонтан восстановили, но демонтировали в 1951 году при застройке центра города [10]. Когда в 2013 году было принято решение о его установке, то многих жителей города, особенно молодого поколения и всех частных к реализации этого замысла, это заставило открыть и прочесть страницы не только о фонтане, но и об истории своего славного города. Не будь открытия этого фонтана, многие так и не узнали бы, что фонтан стал известен всему миру, благодаря знаменитой фотографии Э. Евзерихина, сделанной 23 августа 1942 года после страшной бомбежки. Открытие фонтана сопровождалось полетом ставшей уже легендарной авиационной группой высшего пилотажа «Русские витязи». Именно в таких событиях и в таких минутах проявляется все лучшее, что есть в нас. Когда все в едином порыве наблюдают за фигурами высшего пилотажа, то у многих рождается гордость не только за «Русских витязей», но и гордость и уважение за страну, где они родились и, где есть такие асы своего дела. А уважение к Родине рождает стремление принять ее такой, какая она есть, и постараться помочь ей в развитии лучших сторон [2, с. 463] и потрудиться на ее благо.

Для многих переворотом в сознании, как бы это громко ни звучало, стало само БШ, проведенное на территории тракторного завода. Впервые в истории современного Волгограда проведено мероприятие такого масштаба. За два дня событие посетило около 500 000 зрителей, мотоциклисты из России, Украины, Белоруссии, Англии, Австралии, Балканских стран.

Анализ многочисленных статей и видеоматериалов в СМИ подтверждает тезис о том, что для многих побывавших на этом мероприятии, включая самих жителей города, это стало главным событием не только лета, но и года. Многие ехали на БШ не потому что это слет мотоциклистов, а потому что это крупномасштабное патриотическое мероприятие, которых давно не было на территории России. Как заметил мотоциклист «Доцент» из Воронежа: «На данный момент, я считаю, патриотизм – это самое главное, потому что все слишком у нас американизировано. Подрастающему поколению нужно рассказывать и показывать патриотизм, чтобы они понимали» [13].

Если говорить подробнее о происходящем на сцене БШ, то оно было выполнено как масштабная реконструкция боя в Сталинградской битве. Сцена в виде дома-завода, за который велся бой. Наступление немецко-фашистских захватчиков, как с неба, так и на земле, сражение рус-

ских с захватчиками и победа русского солдата и матроса. Все это действие усиливалось музыкальным сопровождением и спецэффектами, которые были подобраны так, чтобы полностью погрузить зрителей в событие, происходящее 70 лет назад – страшное и великое одновременно. В сердцах многих зрителей реконструкция «Сталинградской битвы» нашла живой отклик и заставила вспомнить своих отцов и дедов, которые победили в той жестокой войне и подарили нам жизнь и свободу. Казалось бы, навсегда утраченные священные понятия, как Отечество, народ, верность, доброта, мужество, долг вернулись и ожили в молодых сердцах. А как говорил А.С. Макаренко: «Воспитывать будущую историю страны – значит воспитывать историю мира. И в воспитании этом не должно быть мелочей: все важно, значительно, все будет иметь продолжение... Какое – это зависит от того, какие ценности предпочитали» [5, с. 10].

Одним из главных пунктов программы в Волгограде, помимо проведения БШ, стало посещение Мамаева кургана – памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы». Многие жители города и его гости вместе с русскими мотоциклистами прошли по лестницам кургана от подножия до вершины холма, возложили венки к Вечному огню в Зале Воинской славы. Запись, оставленная Александром Хирургом в книге почетных гостей, гласит: «От благодарных потомков, продолжателей традиций 8-го мотоциклетного полка, современных русских мотоциклистов – «Ночных Волков». Она, как нельзя лучше, подчеркивает возможность найти в истории Руси-России достойных героев в любом деле и стать их продолжателями.

Завершилось столь масштабное мероприятие передачей храму Всех Святых на Мамаевом кургане трех икон (святого равноапостольного князя Владимира, благоверного князя Александра Невского и праведного воина Федора Ушакова) ранее освященных во Владимирском соборе Херсонеса Таврического (Севастополь).

По окончании мероприятия председатель Волгоградской областной Думы Владимир Ефимов, который вместе с детьми в колонне мотоциклистов прибыл на Мамаев курган и принял участие в мероприятиях, произнес очень важные слова: «За годы истории Волгограда международное байк-шоу – самая масштабная акция, посвященная трагическим событиям, которые пережил Сталинград в годы войны. Благодарен клубу «Ночные волки» и лично Александру Залдастанову за незабываемый подарок волгоградцам, за яркий, мощный пример патриотизма для нашей молодежи» [10].

В заключение следует сказать, что одной из главных идей проведения БШ «Сталинград 2013» стала также подготовка к подписанию межгосударственного договора о городах побратимах Волгограде и Севастополе [10]. Документ, который, несомненно, займет свое особое место в истории двух городов и стран, был подписан 19 ноября 2013 в торжественной обстановке в Волгограде. Ценность подписанного документа

уже определена в словах губернатора Волгоградской области Сергея Боженова: «...Мы сегодня вновь говорим всему миру: два великих народа, два братских народа вместе, мы создаем, мы помним историю... И мы сегодня еще раз говорим: наша дружба неразрывна, кто бы ни старался переписать историю и преподнести ее для наших потомков в негативном цвете, мы не дадим этого сделать» [8].

Проведенные мероприятия позволяют молодому поколению осознать себя как часть своего Отечества и его истории. Ночные Волки показали, как можно и нужно доносить до молодежи чувство любви и гордости за свою страну словом и делом. Это достойный пример, как побудить молодежь к изучению своей истории, найти в ней пример для подражания и двигаться вперед, заложив в основу ценности своих предков, своего народа и своей страны.

Справочно: Александр Хирург Залдастанов – основатель и президент первого в СССР и России международного мотоклуба «Ночные Волки».

Литература:

1. Беседы о главном: под общ. ред. Архиепископа Егорьевского Марка (Головкова). М. : ДАРЪ, 2012. 224 с.
2. Золотухина-Аболина Е.В. Этика: учебное пособие. Ростов н/Д. : Феникс, 2013. 524, 1 {1} с.
3. Нарочницкая Н.А. Русский код развития. (Серия «Служить России»). М. : Книжный мир, 2013. 352 с.
4. Никитина Т.Г. Так говорит молодежь: Словарь сленга. По материалам 70–90-х годов. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Фолио–Пресс, 1998. 592 с.
5. Пояркова Р.С. Мужество, храбрость и доброта! М. : Знание, 1984. 80 с.
6. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М. : ИНФРА-М, 2010. XVI. 731 с.
7. «Отечество и мы» // Советская милиция. 1990.
8. ГТРК Волгоград «Волгоград и Севастополь стали городами-побратимами». URL: <http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx?id=25245>
9. Информационное агентство «Интерфакс». URL : <http://www.interfax.ru/russia/news.asp?id=325077>
10. Официальный сайт Волгоградской Областной думы URL : <http://volgoduma.ru/informacziya-press-sluzhby/news/11262-v-volgogradskiy-hram-vseh-svyatyh-peredany-ikony-iz-sevastopolya.html>
11. Официальный сайт Московского Патриархата URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/2899463.html>

Родился в 1963 году. Закончил 3-й Московский медицинский институт и ординатуру и являлся практикующим врачом до 1992 года. В 1989 году создал мотоклуб «Ночные Волки». Клуб, созданный в момент «перестройки», по мере своего развития пришел к патриотизму и вере и стал строить свою деятельность на основе русской истории и ее традиций. Ежегодно мотоклуб проводит БШ, автором и режиссером, которых является Александр Хирург. Байк-Шоу – мероприятия, цель которых направлена на возрождение национальной, патриотической, культурно-исторической и духовно нравственной традиций. С течением времени БШ превратились в мощнейший инструмент народной дипломатии, объединяющей разорванные 90-ми части единой страны. В марте 2013 Президент России Владимир Путин наградил Александра Хирурга Орденом Почета «за активную работу по патриотическому воспитанию молодежи, участие в поисковой работе и увековечении памяти погибших защитников Отечества.»

Literature:

1. Conversations about the main thing: under a general edition. Archbishop Egoryevsky Mark (Golovkov). M. : DAR, 2012. 224 p.
2. Zolotukhina-Abolina E.V. Etika: the manual Rostov n/D. : Phoenix, 2013. 524, 1 {1} p.
3. Narochnitskaya N.A. Russky development code. (Serve Russia series). M. : Book world, 2013. 352 p.
4. Nikitina T.G. Tak tells youth: Slang dictionary. On materials of the 70–90th years. 2nd prod. испр. and additional. SPb. : The folio–the Press, 1998. 592 p.
5. Poyarkova R.S. Courage, bravery and kindness! M. : Knowledge, 1984. 80 p.
6. Dictionary of philosophical terms / Scientific edition of professor V.G. Kuznetsov. M. : INFRA-M, 2010. XVI. 731 p.
7. «Fatherland and we» // Soviet militia. 1990.
8. State TV and Radio Broadcasting Company Volgograd «Volgograd and Sevastopol became twin-cities». URL : <http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx?id=25245>
9. Interfax news agency. URL : <http://www.interfax.ru/russia/news.asp?id=325077>
10. Official site of the Volgograd Regional дума URL : <http://volgoduma.ru/informacziya-press-sluzhby/news/11262-v-volgogradskiy-hram-vseh-svyatyh-peredany-ikony-iz-sevastopolya.html>
11. The official site of the Moscow Patriarchy URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/2899463.html>

12. Постановление Правительства РФ от 5.10.2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 годы» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483/>

13. Развлекательно-информационный портал воронежского AMIGO TV. URL : <http://www.youtube.com/watch?v=LPELPydgHzo>

14. Сайт Байк-Шоу. URL : <http://bikeshow.ru>

15. Сайт мотоклуба НОЧНЫЕ ВОЛКИ. URL : <http://www.nightwolves.ru/>

16. Сайт новостной ленты Lenta.ru URL : <http://lenta.ru/conf/hirurg>

17. Словари и энциклопедии на Академике URL : <http://dic.academic.ru/>

12. The resolution of the Government of the Russian Federation of 5.10.2010 №. 795 «About a state program «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2011–2015» // the Information and legal portal «Guarantor». URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483/>

13. Entertaining and information portal of the Voronezh AMIGO TV. URL : <http://www.youtube.com/watch?v=LPELPydgHzo>

14. Site Bike Shaw. URL : <http://bikeshow.ru>

15. Motor club site NIGHT WOLVES. URL : <http://www.nightwolves.ru/>

16. Site of a news line of Lenta.ru URL : <http://lenta.ru/conf/hirurg>

17. Dictionaries and encyclopedias on the Academician. URL : <http://dic.academic.ru/>

Магомедов Камиль Магомедович
кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного института
народного хозяйства
magomedov49@mail.ru

СЛУЧАЙНОСТЬ – ЭТО ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ ИЛИ ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ?

Аннотация. В статье раскрываются разные подходы к определению случайности, приводятся онтологические и гносеологические характеристики случайных процессов, а также устанавливаются основные отличия в понимании случайности в классической, неклассической и постнеклассической науке.

Ключевые слова: случайность, детерминизм, классическая, неклассическая и постнеклассическая картины мира, динамические и статистические процессы, синергетика.

Все существенные разночтения в понимании природы случайности в истории философии и методологии науки, специфика установок различных форм материализма и идеализма, детерминизма и индетерминизма связаны не столько с признанием или отрицанием самого феномена случайности, сколько с ее характеристикой как выразителя метрики объективных процессов, или как только стороны развивающегося человеческого познания. Одни, представляющие как материалистические, так и идеалистические платформы в философии, говорили о реальном существовании случайности; другие лишали случайность объективного содержания и видели в ней только эпистемологическое измерение как момента познавательного отношения человека к миру.

Мне представляется, в отечественной философии, особенно под влиянием Гегеля и марксизма, произошел своеобразный крен в сторону абсолютизации объективного содержания категории случайности как формы проявления необходимости и некоторой недооценки ее субъективно-познавательного содержания.

Ведь, по большому счету, если последовательно придерживаться детерминизма как универсального принципа бытия и познания, то мы, в конечном счете, должны придти к отрицанию объективной случайности. Если в мире нет выделенных объектов и все явления причинно обусловлены, если нет и быть не может беспричинных явлений, то это означает, что в мире царит все-

Magomedov Kamil Magomedovich
Ph.D, associate Professor
department of humanities
Dagestan state Institute
national economy
magomedov49@mail.ru

RANDOMNESS – A CHARACTERISTIC OF THE OBJECTIVE PROCESSES OR PHENOMENON OF HUMAN EXISTENCE?

Annotation. The article describes the different approaches to the understanding of randomness, are ontological and epistemological characteristics of random processes, and establishes the basic differences in understanding of randomness in the classical and nonclassical postnonclassical science.

Keywords: randomness, determinism, classical, nonclassical and postnonclassical picture of the world, dynamic and statistical processes synergics.

охватывающая необходимость и закономерность. Случайное также причинно обусловлено и его обязательным признаком также является необходимость. Следовательно, всякое противопоставление необходимости и случайности лишается смысла.

В истории философии было предложено два выхода из этого методологического тупика:

а) вывести случайность из сферы действия механизмов детерминации и провозгласить объективное существование абсолютной случайности, не связанной с необходимостью и закономерностью. Данная позиция приводит к индетерминизму, согласно которой есть только случайное (Эпикур в своей этической теории, Гельвеций и др.). Эта же точка зрения на основе абсолютизации случайности изложена неотоцизмом в своей концепции *контингентности*, согласно которой физический мир является контингентным, он случаен, ограничен и недостаточен, поскольку не содержит в себе Бога как абсолютную и единственно возможную необходимость. Поэтому реально существующее есть не действительное, а только виртуальное, потенциальное бытие;

б) провозгласить случайность лишь продуктом наших познавательных способностей. Следуя этой позиции, получается, что нет никакой объективной случайности, она только преходящий момент познания. И это верно не только для динамических, линейных процессов, но и для вероятностно-статистических.

А если это так, то о случайности можно говорить только с точки зрения познающего субъекта. Случайность – это всегда мера нашего незнания законов окружающего мира; если хотите, она – мера нашего невежества о мире и о себе. И прав был Демокрит, который полагал, что случайность люди ввели, чтобы оправдать свою глупость.

По большому счету, если сравнивать исторические картины мироздания и научные парадигмы между собой, то они в основе своей различаются по критерию признания или непризнания роли случайности в познавательном процессе.

Таким образом, в понимании категории случайности философия как бы пошла двумя крайними путями:

– первый, через «онтологизацию» случайности, придание ей статуса объективной характеристики бытия;

– второй, через «гносеологизацию» случайности, лишение ее объективно-онтологического содержания, наделение лишь особым познавательным статусом.

Выработка единой методологии невозможна без объединения этих двух стратегий в понимании действия случайных механизмов в едином пространстве науки и культуры. Для ее выработки необходимо проследить, как эти две стратегии динамично переплетаются в различных научных картинах мира.

Классическая, или механистическая картина мира, построенная на однозначном, лапласовском детерминизме, была основана на отрицании ценностной роли случайных процессов. Последние рассматриваются лишь как негативные и преходящие составляющие познания, которые должны устраняться в последующем развитии науки. Согласно этой позиции, ничто в природе не может произойти случайно; все следует определенным законам, которые являются лишь необходимой связью определенных следствий с их причинами. Согласно Лапласу, «...среди бесконечного разнообразия явлений, беспредельно следующих один за другим..., кривая, описанная легким атомом, который как бы случайно носится ветром, направлена столь же точно, как и орбиты планет» [1, с. 175]. Коротко эту классическую максиму выражает формула, ставшая крылатой: «Наука – враг случайности», особенно остро прозвучавшая из уст одиозного академика Т.Д. Лысенко на знаменитой сессии ВАСХНИЛ в 1948 г.

Неклассическая парадигма случайности начала формулироваться еще в античности в трактате «Об истолковании» у Аристотеля, но особенно прозвучала в диалектической концепции Гегеля. Согласно последней, случайность, как форма проявления необходимости, объективна по содержанию, она не есть лишь результат нашего незнания. Поэтому объявить науку врагом случайности – это, значит, провозгласить ее врагом и необходимости. Нечто становится случайным не в силу беспричинности, а потому, что оно не

может быть объяснено из самого себя, поэтому случайность является вполне правомерным объектом науки.

Нет абсолютно самостоятельных, независимых друг от друга необходимостей и случайностей. Что случайно в одном ряду причин, в одном отношении, оказывается необходимым в другом отношении, и наоборот.

Таким образом, важнейшая отличительная особенность неклассической концепции случайности – это раскрытие диалектического, внутренне-противоречивого ее единства с необходимостью.

Другая отличительная черта неклассической теории – исследование случайных механизмов в статистических, вероятностных процессах.

Существенный вклад в разработку новых неклассических представлений о детерминизме внесла квантовая механика, особенно установление В. Гейзенбергом соотношения неопределенностей, согласно которому в микромире невозможно одновременно точно знать импульс и координаты в силу противоречивой корпускулярно-волновой природы микрообъектов: чем больше неопределенность координаты частицы, тем меньше неопределенность ее импульса, и наоборот. Осознание этого приводит к формированию вероятностной картины мира, для которой характерно введение статистических закономерностей как существенной характеристики физических, биологических, социальных и других процессов.

До появления квантовой механики считалось, что поведение отдельных объектов всегда подчиняется динамическим закономерностям, а поведение же совокупности объектов – статистическим. Переход к исследованию квантово-механических явлений, а также живой клетки (мутагеза, например) показал недостаточность старых представлений. И если в молекулярно-кинетической теории газов статистичность вытекает из массовости элементов, составляющих систему (включает понятие вероятности распределения материальных точек по скоростям), то вероятностный характер поведения отдельных микрообъектов обусловлен внутренним единством таких противоположных сторон, как корпускула и волна. Согласно статистической интерпретации квантовой теории, для каждой частицы существует ряд возможностей, из которых одна реализуется случайным образом.

Особенно важное значение для исследования механизмов действия случайных процессов имеет *постнеклассическая* научная картина мира, построенная на идеях синергетики. Согласно последней, в нелинейных открытых системах, находящихся в неустойчивом состоянии, существует целый спектр траекторий, по которым может пойти эволюция. Возможный путь в пространстве путей развития в точках бифуркации определяется случайностью. Следовательно, в синергетике случайность есть творческое, конструктивное начало. Она строит мир, она способна вывести систему на аттрактор, на одну из

собственных структур системы, на внутреннюю тенденцию ее организации, в которой система может пребывать достаточно долго. Таким образом, нелинейная система может сама себя организовать, а случайность в этом процессе нужна как спусковой механизм.

В качестве классического примера приводятся метеорологические и иные ситуации, где действует так называемый «эффект бабочки», взмах крыла которой может привести к непредсказуемым и весьма значительным последствиям. (Речь идет об известном фантастическом рассказе Р. Брэдли «И грянул гром» где один из членов сафари случайно раздавил золотистую бабочку. Затем, возвращаясь к настоящей жизни, он вдруг осознает, как это незначительное событие в корне изменило вектор всего развития). В народной мудрости это явление получило название «эффекта домино» или «как гора рождает мышь», и наоборот). Однако и относительно таких систем можно делать какие-то предсказания, ибо, несмотря на непредсказуемость флуктуаций (случайных незначительных изменений начальных условий), набор возможных траекторий, путей эволюции системы ограничен (например, погодными условиями, которые могут наблюдаться в данном сезоне в данном регионе). Случайные флуктуации непредсказуемым образом меняют траектории систем, однако сами траектории тяготеют к определенным типам – «аттракторам» – и вследствие этого переводят систему, нестабильную относительно мельчайших изменений начальных условий, в новое стабильное состояние (По словам И. Пригожина, из флуктуаций, «шумов» рождается новый порядок). Это значит, что детерминизм и признание случайности вовсе не исключают, а, напротив, дополняют друг друга. «Я убежден, – пишет В. Пригожин, – что нам равно необходимы и де-

Литература:

1. *Лаплас*. Изложение системы мира. М. : Наука, 1982. 676 с.
2. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. М. : Едиториал УРСС, 2003. 240 с.

терминистские и вероятностные схемы для описания невероятно сложных явлений, с которыми столкнулась наука последних десятилетий» [2, с. 108].

Таким образом, в отличие от классической науки, стремившейся сводить все к простому и предсказуемому, современная наука работает с непредсказуемым, неопределенным, неточным и сложным, широко использует вероятностные методы и признает важную роль случайного и непредсказуемого.

Получается, что все три основные естественно-научные картины мира отличаются между собой, прежде всего, различным пониманием соотношения необходимости и случайности в механизмах детерминации:

- в классической картине мира, наука – враг всякой случайности в динамических процессах, случайность – нежелательный момент в познании, поскольку представляет собой отклонение от нормы;
- в неклассической картине мира случайность есть форма проявления необходимости и иначе она проявиться не может и в динамических, и в статистических процессах;
- в постнеклассической же картине мира случайность есть фундаментальная характеристика бытия, особенно в точках бифуркации.

Сказанное подтверждает необходимость и правильность учета и признания обеих стратегий в исследованиях феномена случайности: и как элемента объективной реальности, и как важный внутренний момент в познавательной деятельности человека.

Literature:

1. *Laplace*. Statement of system of the world. M. : Science, 1982. 676 p.
2. *Prigozhin I., Stengers I* Time, chaos, quantum. M. : Editorial URSS, 2003. 240 p.

Сергеенко Алла Сергеевна
аспирант. Курганский
государственный университет
sergeenkoas@mail.ru

О СУЩНОСТНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПОЗИЦИИ ПОЛИТИЗАЦИИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ЭТАТИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущностных противоречий позиции политизации права через системную аргументацию несостоятельности основных положений этатизации права, как одного из направлений обозначенной позиции. В статье автор выделяет базовые тезисы концепции этатизации права и приводит их критический анализ.

Ключевые слова: политизация, право, этатизм, государство, норма, принуждение.

Позиция политизации права в общем виде заключается в том, что право производно по отношению к политике. При этом внутри данной позиции есть две принципиально различные версии. Первая, государственно-политическая трактовка права (юридический этатизм), провозглашает производность права по отношению к государству, вторая, общественно-политическая, — по отношению к обществу в целом. Во втором варианте деятельность государства, в том числе законодательная, направленная против интересов общества, рассматривается как неправовая. В первом — любые исходящие от государства правила есть право. Общественно-политическая трактовка права, развернутая Платоном и Аристотелем, значительного продолжения не имела. В общем, одержав победу над ранним этатизмом софистов, она далее уступила пальму первенства в критике огосударствления права различным вариантам естественно-правовых концепций, в особенности морализации права.

В развитии концепции этатизации права, тесно связанном с выведением государственной власти из-под «божественной юрисдикции», можно выделить ряд основных исторических вариаций. Первая намечается в рамках софистики, провозглашающей правом законы, устанавливаемые правителем. Вторая связана, прежде всего, с Гоббсом, который, во-первых, «открывает» государство как нечто отличное от правящего субъекта, во-вторых, это государство утверждается не через Бога, а через общественный договор. Третья версия формируется в XIX веке и в значительной мере связана с именем Д. Остина. В сравнении с Гоббсом она отличается тем, что

Sergeenko Alla Sergeevna
graduate student Kurgan state university
sergeenkoas@mail.ru

ABOUT THE ESSENTIAL CONTRADICTIONS OF THE POSITION OF THE POLITICIZATION OF LAW IN THE CONTEXT OF HIS ETATIZATION

Annotation. This paper deals with the essential contradictions of the position of politicization of right by the system argumentation of insolvency of basic positions of etatization of right as one of the areas of indicated position. The article highlights the basic theses of etatization of law and gives their critical analysis.

Keywords: politicization, right, etatism, state, norm, forcing.

вопрос природы государства здесь в явном виде вообще не обсуждается или, по крайней мере, отнесается на периферию. В то же время подразумевается, что государство выступает ядром национальной общности, нации, которая не есть результат договора, а представляет собой некое объективное единство с более или менее выраженным оттенком сакральности. При этом если даже государство базируется на договоре, то фактически имеется в виду, что договор этот заключается внутри нации. Наконец, наиболее развитый и строгий вариант этатизма представлен Гансом Кельзеном, для которого и право, и создающее его государство, базируются на «grundnorm», основной норме, и всякие нормы, ей противоречащие, подлежат упразднению [2, с. 74].

Суммативно этатистская позиция сводится к следующим основным моментам: — право исторически возникает вместе с государством; — право представляет собой совокупность норм, создаваемых государством; — нормы права носят общеобязательный характер, что гарантируется государственным силовым принуждением. Рассмотрим, насколько обоснованы эти тезисы.

Утверждение о появлении права вместе с государством остается самой распространенной позицией по проблеме правогенеза в отечественной учебной и научной литературе (С.С. Алексеев, О.Э. Лейст, М.И. Байтин и др.). Нельзя не отметить, что эта позиция практически никогда не аргументируется. Б.С. Шалютин утверждает, что среди сколь-нибудь известных, признанных научным сообществом авторов существует только одно обоснование данного взгляда. Оно при-

надлежит Т. Гоббсу. Наш анализ литературы также не выявил иных аргументов в ее пользу.

Рассматривая обоснование Гоббса, Б.С. Шалютин пишет: «Он считал, что исполнение тех правил (гражданских законов), предписание которых осуществляет на основании делегированных ему общественным договором прав суверен, может обеспечиваться только силой, равно как и для обеспечения справедливости и соблюдения соглашений «должна быть какая-нибудь принудительная власть, которая угрозой наказания... принуждала бы всех в одинаковой мере к выполнению соглашений... Такая власть может появиться лишь с основанием государства» [1, с. 141]. Этантатистская аргументация, таким образом, сводится к тому, что только принудительная власть в лице государства способна гарантировать соблюдение тех или иных ограничений, которые «противоречат естественным страстям» [3, с. 14]. При этом он подчеркивает следующее: «сегодня известно – и никем не ставится под сомнение, – что такое принуждение возникает несопоставимо раньше формирования государства. По-видимому, его самой ранней формой является запрет типа табу, характер которого мы уже разбирали. Во времена Гоббса социальная наука этого не знала» [Там же]. Кроме того, сегодня известны и иные негосударственные формы общесоциального принуждения. Таким образом, аргументация Гоббса фактически опровергнута, иная аргументация отсутствует, следовательно, тезис о том, что именно возникновение государства порождает право остается без каких-либо оснований.

Разумеется, отсутствие доказательства тезиса не означает его ложности. Поэтому укажем здесь на существование аргументов в пользу того, что утверждение о возникновении права вместе с государством является не только не обоснованным, но и ложным. Пока мы ограничимся двумя доводами в пользу того, что право появилось значительно раньше государства.

Во-первых, существует устойчивая, вполне оформившаяся отрасль юридической науки, которая называется «антропология права» или «юридическая антропология», которая провозглашает своим основным предметом именно изучение правоотношений в обществах, которые ранее называли эгалитарными, а сегодня антропологи называют их акефальными, то есть не имеют институционально организованной централизованной власти. Во-вторых, как установлено сегодня, исторически

Литература

1. Гоббс Т. Левиафан // Сочинения в 2-х т. Т. 2. М., 1991.
2. Кельзен Г. Чистое учение о праве. Сб. пер. Вып. 2. М. : АН СССР ИНИОН, 1988.
3. Шалютин Б.С., Кисель И.В. Происхождение и сущность права и государства. Екатеринбург, 2012.

первой формой централизованной социальной власти было не государство, а вождество, в котором, несмотря на наличие централизованного управления, иерархии вождей и знати, социального и имущественного неравенства, полностью отсутствовал формальный, и тем более легальный репрессивный и принудительный аппарат. В вождестве отсутствовал внутренний механизм силового принуждения, основанием власти вполне эффективно выступала идеология, при этом власть исполняла много очень важных общесоциальных функций, включая такие, юридический характер которых едва ли можно поставить под сомнение, например судебные.

Обратимся теперь ко второму системообразующему утверждению этатизма: – право представляет собой совокупность норм, формулируемых государством. Здесь мы бы выдвинули два контраргумента. Первый состоит в том, что не все нормативные формулировки, принимаемые государством как законодателем, вообще работают. Между тем, правовая норма есть разновидность социальной нормы, то есть нормы не просто провозглашенной, а действующей. Нет необходимой логической или иной связи между принятием нормы законодателем и ее реальной работой. Второй контраргумент состоит в том, что закон есть норма общая, а значит по определению никогда не может непосредственно относиться, например, к конкретному преступлению.

Третье системообразующее для этатизма утверждение состоит в провозглашении того, что общеобязательный характер правовых норм гарантируется государственным силовым принуждением. Между тем, как известно, существует международное право, субъектами которого выступают страны, и никакого государства, стоящего над ними, не существует. Более того, нарушений международного права несравнимо меньше, чем нарушений государственного законодательства в любой, даже самой законопослушной стране. Следовательно, и это конституирующее этатизм утверждение не соответствует действительности.

Таким образом, мы видим, что существует целый набор весьма различных, но равно убедительных аргументов, с несомненностью доказывающих, что политизация права в его этатистской версии, к сожалению, сохраняющаяся у нас в качестве наиболее распространенной концепции правопонимания, теоретически совершенно несостоятельна.

Literature:

1. Hobbes T. Leviathan // Works in 2 v. V. 2. M., 1991.
2. Kelsen H. Pure theory of law. Sat per. Iss. 2. M. : USSR Academy of Sciences on Social Sciences, 1988.
3. Shalyutin B.S, Kisel I.V. Origin and Nature of Law and State. Ekaterinburg, 2012.

Чикаева Татьяна Александровна
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Институт экономики и антикризисного
управления,
umoi@rambler.ru

Chikaeva Tatyana Alexandovna
candidate of philosophical sciences, associate,
professor, associate Professor of
the chair of Humanities
Institute of economy and crisis management,
umoi@rambler.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАПАДНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОСОФИИ

RESEARCH OF POSSIBILITY OF THE WESTERN IDENTIFICATION OF THE RUSSIAN CULTURE IN A DOMESTIC HISTORIOSOPHY

Аннотация. Данная статья посвящена анализу и систематизации взглядов отечественных мыслителей по вопросу о правомерности причисления России к странам западной культуры. Прослеживается эволюция подходов к исследованию соотношения самобытных и западных элементов в национальном самосознании, определяется перспективность развития взаимосвязи русской и западной культуры.

Annotation. This article is devoted to the analysis and systematization of views of domestic thinkers on legitimacy of reckoning of Russia to the countries of the western culture. Evolution of approaches to research of a ratio of original and western elements in national consciousness is traced, prospects of development of interrelation of the Russian and western culture are defined.

Ключевые слова: культура, Запад, Россия, национальное самосознание, западники, славянофилы, неозападники, евразийцы, неоевразийцы.

Keywords: culture, West, Russia, national consciousness, westerners, slavophiles, neowesterners, Eurasians, neoeurasians.

Поиск национальной культурной идентичности России в течение длительного времени в качестве основного элемента включает анализ возможности причисления России к ареалу Западного культурного кода и дальнейшего преобразования национального самосознания в соответствии с его ключевыми чертами. Основанием для утверждения близости России и Европы, являющейся основным носителем западной культуры, называется общий источник их развития – древнегреческая культура, длительный исторический опыт взаимодействия России и Европы. Вместе с тем, следует отметить противоречивость ключевых ценностей русского и западного менталитета, безуспешность неоднократно предпринимаемых попыток реформировать жизнедеятельность российского общества по образцу Запада.

хетипа, который предопределил отсутствие личностного начала [6, с. 161].

Западники утверждают, что сущность национального самосознания, его творческий, открытый характер послужит фундаментом для восприятия западных элементов, которые, в свою очередь, актуализируют положительное содержание самобытных культурных черт. Деятельность Петра I получала у них высокую оценку. Так, К.Д. Кавелин указывает на то, что «эпоха реформ усиливала все ценное» [2, с. 66] в русской культуре, вместе с тем, создавала условия преодоления невнимания к личностной проблематике и зарождению свободной великорусской личности.

Отечественная историософия содержит следующие подходы к возможности идентификации русской культуры как принадлежащей к западному культурному коду.

Теоретические воззрения западников, вместе с тем, не получали эмпирического подтверждения. Длительное взаимодействие с Европой, воспринимающейся в качестве олицетворения ключевых элементов западного культурного кода: рациональности, индивидуальности и модерности, не приводило к желаемому результату их утверждения на русской почве. Причину этому западники находят в недостаточном уровне развития отечественной культуры, вследствие чего русский человек не мог понять значение и перспективность идеала западной культуры. Для преодоления этого недостатка русской культуре необходимо западное влияние. Русская культура органично воспримет это воздействие,

Во-первых, концепция, утверждающая, что позитивное развитие русской культуры возможно только в союзе с Западом, в принятии ею в полном объеме западных успехов цивилизации, просвещения, гуманности» [6, с. 48]. Принятие в качестве основополагающих данных ценностей, позволит, по мнению западников, преодолеть недостатки православного культурного ар-

и русские люди станут «европейскими русскими и русскими европейцами» [7, с. 90], не потеряв при этом своей самобытности и раскрыв её положительные черты.

Западная культура рассматривается западниками, как приоритетная по отношению к национальной, превосходящая её по качеству и возможностям развития, а восприятие ключевых ценностей европейской культуры расценивается в качестве единственного средства актуализации положительных черт национального самосознания, раскрытию потенциала отечественной культуры.

Продолжателями западнической традиции идентификации русской культуры можно назвать сменовеховцев, которые указывают на близость России и Европы, в которую стремится русский человек за поиском решения внутренних российских проблем. Они продолжают утверждать важность западной идентификации России, приняв её западных ценностей, однако в их концепции меняется представление о ключевом субъекте западной культуры. Теперь это не Европа, которая исчерпала свой потенциал модерности, а экономически развитые Соединённые Штаты Америки, чья культура, выросшая на европейском культурном основании, деформировалась и приобрела новые черты, позволившие США занять ведущее место в мире, наиболее успешно воплотив ключевые элементы западной культуры.

В настоящий период западническая тенденция, выражающаяся в традиции неозападничества, утверждает, что существование и развитие русской культуры вне связи с Западом невозможно. Поиск национальной культурной идентичности невозможен без признания того, что Россия – страна европейской культуры, связанная с Восточной и Западной Европой и ориентирующаяся на неё.

Они приходят к выводу о том, что Россия и Европа представляют собой единство в многообразии, а их отличие схоже с тем отличием, которое имеется между культурами разных стран Западной Европы, например, Франции и Германии. Культура России не идентична культуре Европы, но очень близка к ней. Об этом говорит сходство русского и европейского языка, единые схемы мышления, даже открытость рассматривается как признак, общий для всех западных культур. Так, по мнению Д.С. Лихачева «Европейская культура, как определенный тип культуры, открыта для других культур, это делает ее культурой будущего» [5, с. 3].

Неозападники подчёркивают, что многие базовые идеалы русской культуры сходны с западными, а отличия не являются критическими и не создают препятствия для вхождения России в ареал Западной культуры. Это вхождение будет служить на благо самой русской культуре, актуализации её положительных черт. Подтверждение этому находят в истории российского государства, указывая на то, что Россия добивалась значительных успехов именно тогда, когда обращалась к Европе, а, следовательно, по мнению западников, только в объединении с Запа-

дом возможно существование и развитие русской культуры. Отступление же от развития в общем русле европейской культуры рассматривается ими как причина нахождения России на периферии европейской цивилизации, её отставания и возможности причисления к странам «второй Европы» [9, с. 21].

В этой связи неозападники выдвигают принципиально новый тезис о возможности и необходимости полной идентификации русской и западной культуры, призывая к полному копированию западных образцов. Ключевые образы русской культуры, прежде всего православие, воспринимаются сторонниками данного тезиса крайне критично и негативно. Выход они видят в отказе от самобытных культурных черт и перенятия западных ценностей прагматизма.

Анализ неозападничества позволяет сделать заключение о том, что сегодня, наряду с традиционным западничеством, рассматривающим русскую культуру как родственную европейской и находящим сходные черты национального самосознания, развивается новое направление западничества, которое отказывает отечественной культуре в своеобразии и связывает дальнейшее существование и развитие с освоением и принятием в качестве собственных элементов западной культуры.

Во-вторых, формируется взгляд на возможность западной идентичности русской культуры, в соответствии с которым Запад не является ни образцом, ни примером для России, причиной чего называется различие ключевых культурных ценностей. Его сторонники настаивают на необходимости взаимного обогащения западной и русской культуры, считают приемлемым только творческое восприятие отдельных западных черт, после их критического осмысления на основе самобытного национального культурного архетипа.

Славянофилы дают противоречивую оценку приобщению русской культуры к рационалистическим элементам Запада. С одной стороны, Запад рассматривается весьма положительно, а И.В. Киреевский, даже назвав все негативные элементы европейской культуры, признаётся, что он «все еще любит Запад» [3, с. 120]. Положительную оценку получает европейское просвещение, развитие логоса, достижения науки и техники. Христианская вера является объединяющим элементом русской и европейской культуры, основанием для возможно благотворного взаимодействия России и Европы в будущем.

С другой стороны, они доказывают противоположность русского и европейского национального самосознания. Европейский индивидуализм и рационализм, по их мнению, чужд и непонятен русскому человеку, для которого ключевыми идеалами являются соборность, духовность, государство.

Русская культура, согласно концепции евразийства, не может быть тождественна западной, но для полного раскрытия своего потенциала долж-

на воспринять достижения западного логоса, освоить их на базе духовного начала православия. И.В. Киреевский указывал на превосходство национального самосознания, выступал за подчинение европейской образованности «господствующему духу христианского любомудрия» [3, с. 238]. Тогда, по его мнению, русская культура сможет без ломки собственной сущности, без разрушения базовых черт национального самосознания приобретать открытия Запада с приданием им более глубокого смысла и открытием в них тех человеческих начал, что остались тайной для Европы. Результатом этого соединения «была бы... умственная жизнь, наука и искусство, основанные на самобытных началах, расцветающие на самородном корню» [3, с. 238].

Идеи славянофилов о западной культуре получают развитие в философии С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова.

Россия и Европа представлялись Булгакову сторонами единой культуры. Он замечал, что приобретение черт европейской культуры удовлетворяет национальную жажду цивилизации, следовательно, это эмпирически ей полезно. Он подчёркивал, что такое приобретение не может быть простым копированием, заимствованием без критики и анализа, напротив, любое восприятие западных элементов происходило и должно происходить только после их осмысления и преобразования в системе идеалов национальной культуры. Западные элементы не должны «угасить наш собственный дух» [1, с. 35]. Другого соотношения национальной и западной культур философ не одобряет. С.Н. Булгаков объясняет это потерей в результате материально-технического развития Европой духовности и замене божественного идеала идеалом Комфорта. Внешне привлекательные черты комфортной западной жизни заслоняют её негативные составляющие, выстраивают в сознании недостаточно осведомлённого человека картину торжества просвещения, рационализма, материализма и прагматизма.

Выход философ видит во взаимном обогащении Запада и России, в том, чтобы русская культура приобрела бы достижения Западного логоса, обогатив западную культуру духовным смыслом, внося в мир русское творчество и самобытное русское слово. Однако осуществление этого невозможно до тех пор, пока русская культура находится под влиянием западнического идолопоклонства [1, с. 42].

Пороки неорганичного соединения русской и западной культур, согласно концепции мыслителя, преодолимы для России. Русские ценности добра, православия должны душевно обогатить рационалистическую Западную культуру. На основании данного преобразования должен осуществиться симбиоз национальной и западной культур.

Г.П. Федотов утверждал, что культуры России и Европы близки уже в силу общего источника своего зарождения и в начале своего существования жили одной жизнью [8, с. 280], разъедине-

ние же их было искусственно и обусловлено не внутренними глубинными различиями, а политико-экономическими факторами. Однако впоследствии сознательно осуществляемые высшими кругами попытки внедрения на отечественную почву идеалов и достижений западной культуры и цивилизации, без их критического осмысления и преобразования на основе самобытных черт национального самосознания, не смогли вновь привести к первоначальному единству. Тесное взаимодействие, с одной стороны, привело к расцвету национальной культуры, появлению в ней личностей поистине всемирного масштаба, зарождению ростков бытовой и политической свободы. С другой стороны, оно привело к расколу русской культуры на европейскообразную культуру высших слоёв общества и самобытную культуру народных низов.

Философ делал вывод о том, что сущность национальной культуры должна раскрываться в гармоничном сочетании самобытных и западных черт, а смыслы и идеалы западной культуры должны занять собственное справедливое место в национальном самосознании.

Идею культурного соединения России и Европы поддерживают почвенники. В. С. Соловьев отмечает своеобразные отношения между русской и западной культурами, говоря о том, национальная культура в своем основании остается оригинальной, принимая европейскую цивилизацию только по второстепенным вопросам и признавая возможность творческого преобразования западного рационализма на основе русской духовности.

В современный период в отечественной историософии развиваются идеи неоевразийства, утверждающие творческий синтетический характер русской культуры, который позволяет ей без отказа от внутренней самобытности. Сторонники неоевразийства оценивают русскую культуру как универсальную, соединяющую Восток и Запад, способную вобрать и творчески переосмыслить ключевые элементы как западного, так и восточного культурного кода, создать их гармонию.

Россия, по мнению современных евразийцев, способна развиваться самостоятельно, но её самодостаточность не означает её изоляции от Запада. Русская культура имеет, с точки зрения неоевразийцев, много точек соприкосновения с Западной культурой, что подтверждается общностью мировоззрения, обрядности у русской и западных наций, поэтому взаимодействие двух культур является желательным.

В-третьих, отечественная историософия формирует концепцию, в соответствии с которой русская культура чужда и противостоит Западу, а любые попытки их соединения или объединения пагубным образом отражаются на судьбах России. Так, К.Н. Леонтьев утверждает формальность связи России и Запада, подчёркивает их глубокие внутренние различия. Всякое сближение русской и западной культуры, по его мнению, способно привести только к полному подчинению России Европе, против чего выступает

философ, желающий видеть в русской культуре «нечто от Европы духовно независимое» [4, с. 387]. Сохранить свою самобытность Россия может, отказавшись от тесного взаимодействия с Западом, предпочтя ему восточную идентификацию.

Евразийская школа, представителями которой были Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин, В.Н. Ильин и др., возникшая в начале XX века, оценивает русскую культуру как славяно-туранскую, противостоящую Западу. Европейская культура не приемлема для русского национального самосознания, западные элементы не могут стать органичной частью русской культуры, а, значит, любая попытка войти в культурный ареал Запада приводит к деформации и расколу национального самосознания.

Они пришли к мнению о том, что Запад является внешним, агрессивным фактором по отношению к русской культуре, чье влияние способно привести только к кризису идентичности, но не к её определению.

Продолжением традиций классического евразийства начала XX столетия, формально провозглашающего объединение в русской культуре и Запада и Востока, фактически же утверждающего враждебность Запада и России, могут служить аутентичные евразийцы. Россия, с их точки зрения, должна противостоять агрессивному самораспространению Западной культуры, стать передовым отрядом Востока в борьбе с ней.

Представители данной теории полагают, что рационализм, индивидуализм западной ментальности не только не принимаются русским национальным самосознанием, но и ведут к разрушительным переменам в национальной культуре. Запад, следовательно, был и остается чужд русской культуре. С точки зрения аутентичных евразийцев, следующих теории начала XX столетия, обращение к западной культуре не несёт положительного заряда для самобытного русского самосознания. Причину этому видят, в первую очередь, в противоречии между православием, являющимся основой русской культуры, и базовыми ценностями Запада – индивидуализмом, рационализмом, либерализмом. Современное обращение официальной русской культуры к Западу вызывает у А.И. Дугина протест, поскольку в нем видится отказ от самобытной духовности и даже от самобытности в це-

Литература:

1. *Булгаков С.Н.* Интеллигенция и религия. М. : тип. А.И. Снегиревой, 1903. 42 с.
2. *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй : Ст. по философии рус. истории и культуры. М. : Правда, 1989. 653 с.
3. *Киреевский И.В.* Избранные статьи. М. : Современник 1984. 383 с.
4. *Леонтьев К.Н.* Собрание сочинений. М. : типография В.М. Саблина. 1912. Т. 5. 468 с.

лом. Западные ценности, проникающие в Россию после распада СССР, рассматриваются как бездуховные, ведущие к торжеству утилитаризма и прагматизма.

Анализ различных точек зрения по вопросу о взаимосвязи самобытных и западных элементов русской ментальности позволяет нам прийти к следующим выводам. В течение длительного периода развития отечественной историософии распространились следующие концепции оценки западной идентификации русской культуры: признания западной культуры как образца, к которому необходимо стремиться, иногда отказываясь от собственной самобытности; рассмотрение западной культуры как источника приобретения новых ценностей, способствующих цивилизационному развитию, таких как рационализм, включение которых в отечественную культуру возможно только на основе их творческого осмысления; понимание западной культуры как агрессивно враждебной, противостояние которой должно осуществляться на всех уровнях.

В современных условиях глобализации актуальным является тезис о том, что русская и западная культуры родственны, но не тождественны. Запад имеет ряд преимуществ, которые должны быть переосмыслены и творчески осмыслены национальным самосознанием. Нельзя согласиться ни с апологетами западной культуры и западного образа жизни, не замечающими кризисного состояния русской культуры и неспособности его самостоятельного преодоления, ни со сторонниками полного отчуждения России от Запада, так как подобная позиция противоречит исторически обусловленной близости двух культур. Русское национальное мышление, как справедливо отмечалось многими мыслителями, пользуется логическими построениями западной ментальности, поэтому отказ от связи с западной культурой невозможен.

Россия должна взять от Запада те элементы, которые помогут ей раскрыть собственный потенциал, приобрести цивилизационные преимущества. Такое восприятие должно проходить на базе ключевых ценностей национального менталитета, быть не простым копированием, а творческим преобразованием, приданием им самобытных черт и вести к их органичному включению в систему национального менталитета.

Literature:

1. *Bulgakov S.N.* Intelligention and religion. M. : printing house A.I. Snegireva. 1903. 42 p.
2. *Kavelin K.D.* Our intellectual system : The Art. on philosophy of Russian history and culture. M. : Pravda, 1989. 653 p.
3. *Kireevsky I.V.* Chosen articles. M. : Sovremtnnik. 1984. 383 p.
4. *Leontyev K.N.* Collected works. M. : V.M. Sablin's printing house. 1912. V. 5. 468 p.

5. *Лихачев Д.С.* Заметки и наблюдения : Из записных книжек раз. лет. М. : Советский писатель : Ленингр. отд-ние, 1989. 605 с.

6. Русская идея / сост. и авт. вступ. ст. М.А. Маслин. М. : Республика, 1992. 494 с.

7. *Сагатовский В.Н.* Русская идея – продолжим ли прерван прерванный путь? СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1994. 217 с.

8. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. СПб. : София. 1991. Т. 2. 348 с.

9. *Федотова В.Г.* Модернизация «другой» Европы. М. : ИФРАН, 1997. 253 с.

5. *Likhachev D.S.* Notes and supervision: From notebooks of times. years. M. : Soviet writer : Leningr. branch, 1989. 605 p.

6. Russian idea. / originator and author of the introduction M.A. Maslin. M. : Republic, 1992. 494 p.

7. *Sagatovsky V.N.* Russkaya idea – whether we will continue the interrupted way is interrupted? SPb. : Shopping Mall Petropolis LLP, 1994. 217 p.

8. *Fedotov G.P.* Sudba and sin of Russia. SPb. : Sofia. 1991. V. 2. 348 p.

9. *Fedotova V.G.* Modernization of «other» Europe. M. : IFRAN, 1997. 253 p.

Шевченко Андрей Иванович
докторант кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
тел.: 8 861 258 35 16

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается методологическая основа определения понятия «человек с ограниченными возможностями», анализируются различные подходы к определению сущности этого понятия в современной отечественной и зарубежной научной литературе. Автор рассматривает некоторые проблемы социальной адаптации и интеграции инвалидов в современное общество.

Ключевые слова: инвалид, социальное положение, государство, общество, социальная реабилитация, адаптация.

Современное состояние российского общества, его социально-экономические реалии, всеобъемлющая, кардинальная ломка практически всех сфер общественной жизнедеятельности делают чрезвычайно актуальной проблему расширения возможностей для организации самостоятельной жизни людей с ограниченными возможностями. Решение проблем социальной интеграции, включение их в многогранную жизнь общества является одной из важнейших тем в процессе жизнедеятельности.

В специальной литературе в последнее время сложилось общее понимание термина «человек с ограниченными возможностями». Таковым понимают человека, имеющего функциональные ограничения в результате заболевания, отклонений или недостатков развития, состояния здоровья, внешности, вследствие неприспособленности внешней (окружающей) среды к их особым нуждам, из-за негативных стереотипов, предрасудков в отношении общества к инвалидам в целом [1]. Обозначенные отклонения в известной мере обуславливают онтогенетические нарушения общего характера, ограничивающие возможность ведения полноценной жизнедеятельности. Именно по этой причине процесс интеграции в систему общественных отношений человека с ограниченными возможностями не столь успешен и результативен, протекает медленнее, не так, как у «нормальных» людей. Однако, надо заметить, наличие того или иного недостатка не перечеркивает возможности пол-

Shevchenko Andrey Ivanovich
doctoral candidate of chair of philosophy and
sociology of the Ministry of Internal Affairs
Krasnodar university of Russia
ph.: 8 861 258 35 16

METHODOLOGICAL CONSTRUCT OF RESEARCH OF PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION AND INTEGRATION OF DISABLED PEOPLE IN MODERN SOCIETY

Annotation. In the article the methodological basis of the determination «man with limited opportunities» is considered. The article analyses various method of the essence definition of this concept in modern native and foreign literature. The author notes different problems of invalid adaptation and integration in modern society.

Keywords: invalid, social status, the State, society, social rehabilitation, adaptation.

ноценной жизни и не предопределяет тупиковости жизненного пути человека в целом.

Само наличие определенных ограничений психического или физиологического характера не является некоей константой чисто объективного плана. Безусловно, это состояние нужно понимать как системное изменение всей личности в целом. Человек с ограниченными возможностями – это в какой-то степени «другой» человек, не такой как все, но не в сущностном, а в бытийном смысле. Это человек, нуждающийся зачастую в других, чем обычно, условиях жизни, в другой организации процесса социализации, в других возможностях для реализации права на образование, нуждающийся в наличии системной компенсации имеющихся ограничений здоровья и жизнедеятельности. Ограничения возможностей для развития должны восприниматься «не как явление исключительное, обреченное, недоступное воздействию, а лишь как отклонение от нормального хода развития» [2]. При этом, по мнению Э. Дюркгейма, болезнь не делает человека особым существом, а лишь принуждает его иначе адаптироваться в обществе [3].

В социально-гуманитарном знании и общественной практике процесс социальной идентификации, «оценивания» индивида предполагает реализацию множественности форм общественных отношений, в процессе которых происходит включение человека в общественную систему. При этом всякая власть, выстраивающая эту систему общественных отношений, охраняющая

ее и реализующая индивидуальный контроль, по мнению М. Фуко, функционирует по бинарной модели разделения и «кодирования» (клеймения, стигматизации): сумасшедший – здравомыслящий, опасный – безвредный, аномальный – нормальный; принудительного предписания и дифференцированного распределения субъектов в статусно-ролевом пространстве [4]. Используя возможности стигматизации, государство и иные субъекты власти устанавливают и делают господствующей свою систему ценностей, устанавливают границы доступного для индивида пространства, «предписывают движения, принуждают к упражнениям и используют «тактики» (муштру) [5]. Такого рода установленные схемы, жизненные стратегии реализуются в процессе жизнедеятельности человека, когда он проходит через так называемые очаги и точки власти (семья, образовательные учреждения, производство и т.п.). Сам процесс «оценивания» индивида есть не что иное, как процесс некоего накладывания «кальки» в лице общественной, социальной нормы и определения либо совпадения с этой «калькой», либо определения нечто от нее отклоняющегося. Отсюда и необходимость далее классифицировать неизвестное как соответствующее или противоречащее социально принятой норме. Пристальное и длительное внимание в социально-гуманитарном познании к проблеме нормы во многом объясняется тем, что ее основной функцией, как указывает Т. Парсонс, является интегрирование социальных систем. Общество может существовать только тогда, когда между его членами существует достаточная степень однородности, социальной интегрированности. По мнению В. Ярской, гомогенность общества может быть достигнута только в том случае, если подавляющее большинство его членов успешно пройдет процесс социальной интеграции, интериоризирует социокультурную норму [6]. В современном обществе, как указывает Э. Дюркгейм, весьма затруднительно решить проблему оценки нормальности или ненормальности того или иного явления, той или иной жизненной стратегии, модели поведения, системы ценностей и т.п. Очень многое в этом случае определяет либо конкретная социальная ситуация, либо поведенческие модели социального окружения, либо совершенно конкретный вид деятельности. Так называемый «обычный» человек может в каких-то совершенно неожиданных ситуациях вдруг оказываться в положении «человека с ограниченными возможностями», «не такого как все». Такого рода определенное размывание границ между нормой и патологией, безумием и разумом также можно увидеть в постмодернистских концепциях (М. Фуко, Ж. Делез).

Применительно к человеку с ограниченными возможностями в обществе традиционно реализуется медикалистский подход посредством установления и поддержания двух моделей отношений: стигматизация и дифференциация с последующей изоляцией.

В концепции стигматизации Э. Гоффмана, человек с отклонениями в развитии традиционно понимается всеми как человек со стигмой, как редуцированный по сравнению с целостным и

обыкновенным индивидом и поэтому представляется как нечто меньшее, чем полностью человек [7]. Здесь необходимо подчеркнуть, что стигма означает не столько некое физиологическое или психическое проявление, сколько общественное приписывание индивиду (или определенной социальной группе) своего рода «каиновой печати». Это наделяет человека с ограниченными возможностями, сформулированными общественным мнением негативными качествами, которых у него, возможно, и нет. Все это в совокупности не может не способствовать процессу формирования у человека с ограниченными возможностями заниженной самооценки, может привести к уходу от общества, к социальной изоляции, отсутствию позитивной мотивации к жизни, к формированию озлобленности и враждебности по отношению к окружающим.

В общественных отношениях, к сожалению, по-прежнему является весьма распространенным отношением к людям с ограниченными возможностями как достойным лишь жалости, которым нужно конечно помогать, относиться к ним гуманно, но которые «бесполезны» для общества, являются для общества «обузой». Этот стойкий стереотип является питательной почвой для различных форм дискриминации людей с ограниченными возможностями, серьезно уменьшает шансы на жизненный успех, формирует определенную враждебность, агрессивность, раздражительность по отношению к «нетипичным».

Если недостатки в физическом или психическом плане очевидны, то инвалид становится «явно дискредитированным», при их скрытом характере – внутренне, потенциально дискредитированным. В том случае, когда процесс стигматизации по отношению к человеку с ограниченными возможностями завершен, то общество все равно будет длительное время воспринимать его как индивида с ярлыком, совершенно независимо от возможных позитивных изменений в поведении «нетипичного» человека,

Важнейшей социальной задачей, в связи с этим, в настоящее время становится не только признание равенства прав человека с ограниченными возможностями, но и признание его особых потребностей, кардинальное изменение системы социальной реабилитации и интеграции, организация всесторонней помощи в процессе его личностного становления, обеспечение возможностей выбора доступной профессиональной деятельности. Включение на равных таких людей в систему общественных отношений, в группы, коллективы «нормально» развивающихся является сегодня главной общественной ценностью, приоритетом и стратегией.

Понятие «включения» (инклюзии) в настоящее время за рубежом (например, в США, Канаде, Великобритании), где имеется многолетний опыт социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, приходит на смену понятию «интеграция». И это, как выясняется, не терминологическое жонглирование. Рассмотрение интеграции и инклюзии в ряде случаев как достаточно разных понятий и процессов в отношении людей с ограниченными возможностями, как

представляется, не совсем удачно. Интеграция в русле концепции нетипичности представляет собой процесс объединения обычных и нетипичных людей. При этом для вторых не создаются специальные условия, адаптивно-развивающая среда. При инклюзии осуществляется реформирование школ, перепланировка учебных помещений таким образом, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех без исключения детей [8]. Инклюзию, по этой причине, целесообразнее рассматривать в качестве этапа (или степени) интеграции, ее углубления и расширения.

В русле социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман) можно говорить о различных периодах, а точнее – этапах социальной интеграции. Данные этапы имеют своё начало и момент завершения, четкие социальные функции относительно жизнедеятельности человека. Представляется возможным выделить пять этапов социальной интеграции человека: дошкольный, школьный, постшкольный, период личностной зрелости и период геронтогенеза. Выделение этапов обусловлено тем, что каждый из них требует от человека как реализации определенных способностей, задатков для включения в соответствующие социальные группы, так и реализации адаптивных механизмов, практик освоения жизненного опыта, накопления социокультурного капитала.

В рамках данных этапов можно выделить ряд видов социальной интеграции: первичную и вторичную интеграцию (на основе принципа последовательности по аналогии с процессами социализации); пассивную и активную интеграцию (в зависимости от степени социальной активности индивида, с позиций деятельностного подхода); вертикальную и горизонтальную интеграцию (по специфике процесса вхождения в общество).

В рамках пассивной интеграции индивид как бы наблюдает за окружающим миром, присматривается к его особенностям, участвует в репродуктивном процессе усвоения знаний, у него формируются первоначальные системы ценностей, социальных установок под воздействием людей из ближайшего окружения. Фактически происходит интериоризация внешних норм, ценностей, моделей. Данный вид можно назвать также видом «предвосхищающей» [9], или первичной интеграции (с точки зрения времени начала вхождения индивида в общество). В основном пассивная интеграция осуществляется в семье. Для части людей, особенно имеющих отклонения в развитии, данный вид становится основным в процессе жизнедеятельности. В этом случае процесс интеграции развивается по типу адаптации.

В контексте активной интеграции (второй вид) человек начинает активно изучать мир, приобретает необходимые ему для достойной жизни знания, умения и навыки, включается в процесс межличностного общения, расширяет его круг, занимается творчеством, то есть происходит не только экстериоризация ранее усвоенных знаний, накопленного опыта, но и достаточно активное преобразование окружающей действительности, трансформация повседневности, социокультурной реальности. Процесс активной инте-

грации в основном связан с институтами дошкольного и школьного образования, учреждениями системы дополнительного образования детей. Во многом именно благодаря активной интеграции человек становится частью общества. Лишь только находясь в обществе, можно ассимилировать «норму», приспособиться к ней; делать как все и быть как все, при этом имея право быть самим собой, другим.

Вертикальная интеграция индивида представляет собой процесс его поступательного «движения», например, по иерархической образовательной лестнице: детский сад – школа – колледж – вуз. В то же время в рамках каждого из указанных этапов, с нашей точки зрения, возможно выделение различных моделей горизонтальной интеграции как вида. Например, на первом этапе это может быть включение ребенка в дошкольные учреждения, в дошкольные группы при реабилитационных учреждениях или учреждениях системы дополнительного образования, клубные формы социальной интеграции.

Реализация представленных видов социальной интеграции человека с ограниченными возможностями на практике может осуществляться через систему следующих форм:

- 1) частичная (парциальная, эпизодическая) интеграция, когда он включен лишь в определенные (отдельные) виды социальной, культурной деятельности общества и на определенное время;
- 2) полная интеграция, при которой инвалид становится полноправным и полноценным членом общества без каких-либо ограничений.

Таким образом, социальная интеграция напрямую связана с функционированием социальных институтов семьи и образования. В контексте интеграции личности в общество образование рассматривается как ведущее звено. Благодаря обучению и воспитанию, которые являются его составляющими частями, происходит овладение ребенком иерархией культурных ценностей, норм, идеалов того общества, к которому он принадлежит; осуществляется преодоление того критического момента в жизни любого человека, когда он осознает, что отличается от других (по социальному положению, по психофизическому состоянию, по этнической принадлежности и т.д.), и субъективно начинает предвосхищать последствия этих различий, формировать собственный прогноз. Это в значительной степени зависит от того, как его воспринимают другие люди, и от того, насколько он адаптирован к социокультурной среде, интегрирован в ее структуру.

Во многом процесс развития личности детерминирован этой самой социокультурной средой, что, так или иначе, подчеркивается в контексте общесоциологической теории (М. Вебер, Ч. Кули, Дж. Г. Мид, Г. Блумер, Э. Гоффман). Степень социальной интеграции, адаптации индивида напрямую связана с социокультурной средой, которая выступает не только как условие, но и как подлинный источник его психического и креативного развития. Впервые идея о социальной детерминированности психики человека была

разработана представителями философской школы Франции (К. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро, Э. Кондильяк) в XVIII в. Отсутствие социальной сферы делает невозможным становление человеческой личности. Однако каждая социальная среда акцентирует свое внимание на развитии именно тех биологических предпосылок, которые соответствуют ее культуре. Индивид лишь рождается с предрасположенностью к социальности и становится членом общества, «входит в орбиту социальной диалектики» в процессе жизнедеятельности, как указывают П. Бергер и Т. Лукман [10]. Это только подтверждает рассматриваемые выше положения о первичной и вторичной интеграции, а также о концентраторах интеграции индивида в общество.

Сущность социальной интеграции людей с ограниченными возможностями связана прежде всего с их «включением» в общество, в обычные межличностные отношения, вследствие расширения прав и возможностей для участия во всех

Литература:

1. Назарова Н.М. Об изменениях в понятийном аппарате специальной педагогики и ее современных лингвосемантических проблемах // Понятийный аппарат педагогики и образования / Под ред. Е.В. Ткаченко. Екатеринбург, 1995. Вып. 1. С. 11.
2. Выготский Л.С. Собр. соч. : В 6-ти т. Основы дефектологии / Авт. послесл. и коммент. Э.С. Бэйн. М. : Педагогика, 1983. Т. 5. С. 17.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. М. : Канон, 1995. С. 73.
4. Foucault M. Discipline and Punish. The Birth of the Prison. London, New York : Penguin Books, 1991. P. 167.
5. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб. : Университетская книга, 1997. С. 179.
6. Ярская В.Н. Нетипичность в предмете социологии образования : социальная педагогика и социальная работа // Социокультурные проблемы нетипичности / Под ред. д-р. соц. наук Е.Р.Смирновой. Саратов : Изд-во СГТУ, 1997. С. 44.
7. Goffman E. Stigma : Notes on the management of spoiled identity. New York, London : A. Touchstone Book, 1986.
8. Ярская-Смирнова Е.Р. Принцип инклюзивного образования и права инвалидов // Материалы научно-практической конференции. Воронеж : ВГУ, 2002. С. 116–119
9. Cochran M. Enviromental factors contracting network development // Extending families. N.Y., 1990. P. 227.
10. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. : Медиум, 1995. 321 с.

видах и формах социальной жизни. Социальное отношение к проблемам лиц с отклонениями в развитии традиционно связано с признанием «ненормальности» их социокультурного развития и осуществлением процесса стигматизации. Нарушения, детерминированные особенностями индивидуального развития, в процессе социализации и социальной интеграции лиц с отклонениями развития определяют их в специфическую социальную группу. Члены данной группы имеют схожие особенности онтогенеза и социокультурного развития, социально определяемые как дефекты, что позволяет выделить представитель этой группы в особый социальный тип.

Успешность процессов социальной интеграции напрямую связана с особенностями социальной макро- и микросреды, которые являются для индивида источником его социального и психофизического развития, со спецификой социальной политики.

Literature:

1. Nazarova N.M. About changes in a conceptual framework of special pedagogics and its modern lingvosemanticheskyy problems // The Conceptual framework of pedagogics and education / Under the editorship of E.V.Tkachenko. Yekaterinburg, 1995. Iss. 1. P. 11.
2. Vygotsky L.S. Collected Works : In 6 v. Defectology / Bus bases послесл. and comment. E.S.Beyn. M. : Pedagogics, 1983. V. 5. P. 17.
3. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, the mission / Trans. with fr. M. : Canon, 1995. P. 73.
4. Foucault M. Discipline and Punish. The Birth of the Prison. London, New York : Penguin Books, 1991. P. 167 .
5. Foucault M. Madness history during a classical era. SPb. : University book, 1997. P. 179.
6. Yarskaya V.N. of Intolerance in a subject of sociology of education: social pedagogics and social work // Sociocultural problems of not typicalness / Under the editorship of d-r soc. seines. E.R. Smirnova. Saratov : SGTU publishing house, 1997. P. 44.
7. Goffman E. Stigma : Notes on the management of spoiled identity. New York, London : A. Touchstone Book, 1986.
8. Yarskaya-Smirnova E.R. Principle of inclusive education and right of disabled people // Materials of scientific and practical conference. Voronezh : VGU, 2002. P. 116–119
9. Cochran M. Enviromental factors contracting network development // Extending families. N.Y., 1990. P. 227 .
10. Berger P., Lukman T. Social designing of reality. M. : Medium, 1995. 321 p.

Ярославцева Анна Владимировна
кандидат философских наук
almarlis@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В ПОЗНАНИИ: ХРИСТИАНСТВО И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

Аннотация. В статье анализируется феномен содержательного сходства научных положений и положений веры. Делается вывод о том, что отсутствие содержательного расхождения между ними в некоторых вопросах, может свидетельствовать как об объективной истинности некоторого знания, так и о взаимной дополнительности знания, полученного с использованием различных методологических стандартов.

Ключевые слова: рациональное знание, иррациональное знание, наука, религия, истины разума, истины веры, христианство, методология познания.

Проблема отношения рациональных и иррациональных элементов в познании – одна из фундаментальных проблем теории познания. Принятие того или другого варианта решения этой проблемы будет иметь большие практические следствия, пока параллельно с системами рационального знания, к каковым относится наука, философия, существуют системы иррационального знания, в частности, религиозного.

Рассматриваемая проблема приобрела особенную актуальность в средневековом западноевропейском культурном пространстве в связи с установлением неразрывной связи между доктринальными положениями христианства и знанием в целом, что являлось следствием социального и культурного статуса христианской церкви и веры. В этой ситуации было невозможно рациональное познание, игнорирующее постулаты религиозной доктрины, не определяющее своего отношения к ним. Более того, несмотря на формирование и развитие светского знания и светских форм культуры, вся последующая история рационального знания западноевропейской цивилизации также включает в себя различные варианты позиционирования себя по отношению к знанию иррациональному.

Нельзя не отметить наличие объективных причин, препятствующих окончательному решению этого вопроса: на ранних этапах рациональное знание представляла философия, позднее рациональным знанием, вынужденным определяться в своем отношении к знанию иррациональному стала наука. Однако в настоящее время научное знание достигло такой стадии своего

Yaroslavtseva Anna Vladimirovna
candidate of the philosophical sciences
almarlis@yandex.ru

THE PROBLEM OF RATIONAL AND IRRATIONAL IN THE KNOWLEDGE: CHRISTIANITY AND MODERN SCIENCE

Annotation. This article discusses the meaningful similarity scientific positions and provisions of the faith. It is concluded that the absence of a real conflict between them on some issues may indicate both the objective truth of a knowledge and about mutual complementarity of knowledge gained from the use of different methodological standards.

Keywords: rational knowledge, irrational knowledge, science, religion, truths of reason, truth of faith, Christianity, modern science.

развития, что есть возможность переосмыслить отношение между знанием религиозным и научным, увидеть новые грани отношения между этими формами знания.

Довольно долгое время «истины разума», то есть положения, полученные в ходе теоретического рационального рассуждения, и «истины веры», – положения, полученные через откровение (мистическим, иррациональным способом) и зафиксированные в священном тексте, – в истории развития западноевропейской цивилизации противопоставлялись друг другу. Раннехристианская мысль не обнаруживала между ними ничего общего: вспомним хотя бы известный фрагмент фрагмента сочинения Тертуллиана «О плоти Христа», где в полемике с гностиком Маркионом он пишет: «Сын Божий распят – это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий – это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес – это несомненно, ибо невозможно» [1]. Проблема определения функций, значимости разумного (рационального) и принимаемого на веру (иррационального), их теоретического согласования, была одной из основных проблем на протяжении длительного времени.

Средневековая философская традиция закрепила несколько вариантов отношений между «истинами разума» и «истинами веры». Первый вариант: «понимание – вознаграждение веры», что можно понимать в смысле следования пониманию за верой, гносеологической первичности веры, концепции веры как необходимого условия достижения понимания (Августин Аврелий) [2, с. 131–133].

Второй вариант – учение Фомы Аквинского о необходимости дополнять рациональное знание божественным, основывающимся на божественном откровении, поскольку есть предметные области, не поддающиеся рациональному постижению: «Для спасения человеческого было необходимо, чтобы сверх философских дисциплин, которые основываются на человеческом разуме, существовала некоторая наука, основанная на божественном откровении; это было необходимо прежде всего тому, что человек соотносится с богом как с некоторой своей целью. Между тем эта цель не поддается постижению разума; в соответствии со словами Исаяи [64, с. 4]: «Око не зрело, боже, помимо тебя, что уготовал ты любящим тебя». Между тем должно, чтобы цель была заранее известна людям, дабы они соотносили с ней свои усилия и действия. Отсюда следует, что человеку необходимо для своего спасения нечто такое, что ускользает от его разума, через божественное откровение» [3].

Фома не отрицал возможности рационального знания о божественном, при этом полагал, что то знание о божественном, которое может быть добыто рациональными средствами, также должно быть преподано через божественное откровение: «даже и то знание о боге, которое может быть добыто человеческим разумом, по необходимости должно быть преподано человеку через божественное откровение: ибо истина о боге, отысканная человеческим разумом, была бы доступна немногим, притом с примесью многочисленных заблуждений, между тем как от обладания этой истиной целиком зависит спасение человека, каковое обретается в боге. Итак, для того чтобы люди достигли спасения и с большим успехом, и с большей уверенностью, необходимо было, чтобы относящиеся к богу истины богом же и были преподаны в откровении» [4]. Упомянутое положение, в частности, не исключает возможности совпадения «истин разума» и «истин веры» в вопросах касающихся ценностей, целей и смыслов.

Позиция Аверроэса представляет третий вариант отношений между рассматриваемыми видами знания: в отличие от Фомы Аквинского Аверроэс отрицал двойственность истины и полагал, что привилегированным является рациональное знание, что религия, точнее, религиозные положения, не являющиеся результатом человеческого рационального познания, не может противоречить разуму.

Современник Аверроэса Моисей Маймонид полагал, что «что разум и вера лишь на поверхности выглядят как взаимоисключающие. Возможно вполне разумное доказательство существования Бога, единства его бытия и бестелесности» [5], – иными словами «все религиозные положения могут быть подтверждены наукой» в отличие от тезиса Аверроэса «все научное может быть подтверждено религией» или «все разумное/рациональное религия также утверждает».

Последние две позиции заслуживают особого внимания, поскольку имеют самое прямое отношение к современности. Позиция Аверроэса мак-

симально близка позиции современной католической церкви – это демонстрирует признание католической церковью возможности того, что эволюционная гипотеза может объяснить происхождение человеческого тела в 1950 г., признание ею же в 1996 г. отсутствия «противоречий между эволюцией и доктриной веры в отношении человека и его призвания», а также компетентности ученых в некоторых других вопросах в 2004 г. [6]. А Моисей Маймонид, как мы увидим в дальнейшем, точнее характеризует современные отношения между «истинами разума» и «истинами веры».

В Новое время доминировала (пятая по счету) позиция по рассматриваемому вопросу, которая отчасти совпадала с позицией Тертуллиана, отчасти утверждала прямо противоположное. Совпадала она в утверждении отсутствия чего-либо общего между рациональными положениями и положениями веры, только в отличие от Тертуллиана, который полагал, что вера может обходиться без разума, в Новое время считалось, что разум может обходиться без веры, и эта позиция способствовала развитию науки как форме светского и рационального знания.

Однако в XX веке физики констатировали факт отсутствия противоречий между истинами теоретического разума и истинами веданты, даосизма, чань-буддизма в следующих областях: было обнаружено подобие, сходство религиозных описаний мира и его теоретических дескрипций, а также физика неклассической и постнеклассической науки стала обнаруживать мировоззренческую близость человека 20-го века человеку религиозному (не-христианину). Обратимся к очень известному произведению, посвященному иллюстрации мировоззренческой близости восточных религий и западных естественных наук – «Дао физики» Фритьофа Капра.

Капра обратил внимание не только на сходство современной ему физики с восточными религиозными учениями, но и на сходство ранней греческой философии (милетской, эфесской школы) с упомянутыми религиозными учениями [7, с. 10].

Он привел блестящую подборку цитат «отца атомной бомбы» Роберта Оппенгеймера, создателя первой квантовой теории атома Нильса Бора, автора нескольких фундаментальных достижений в квантовой теории Вернера Гейзенберга – физиков первой половины XX века – свидетельствующую о том, что он не одинок в своем ощущении мировоззренческого родства с восточными религиями [8, с. 6].

Подобно тому как переживание Роберта Оппенгеймера, наблюдавшего первое испытание атомной бомбы, он сам счел сходным с переживаниями Арджуны, которому Кришна явил свою Вселенскую форму: *«сын Панду увидел в теле Бога богов всю вселенную в единстве и многообразии»*, *«если бы тысячи солнц одновременно засияли в небе, то это сияние походило бы на сияние той Вселенской формы»*. Арджуна, *«охваченный изумлением, с вздыбившимися волосами, склонил голову перед Господом и воззвал к Нему, сложив ладони... Поведай мне,*

кто Ты, о ужасающей образом. Я преклоняюсь пред Тобой. Будь милостив ко мне, о Бог Всевышний. Я хочу познать Тебя, Изначальный, ибо я не ведаю Твоих дел. Благословенный Господь сказал: Я – могучее время, губящее мир, и теперь Я занят разрушением мира. Кроме тебя, все эти воины с обеих сторон погибнут. Поэтому встань и обрети славу» [9].

У Ф. Капра «однажды летом, на берегу океана» было переживание всего окружающего как космического танца: «Когда я сидел на берегу, в моем сознании всплыли ранее приобретенные знания; я «увидел» каскады энергии из открытого космоса, в которых с ритмической пульсацией возникали и исчезали частицы; «увидел», как атомы различных элементов и моего собственного тела участвуют в космическом танце энергии; я почувствовал ритм этого танца и «услышал» его звучание, и в этот момент я УЗНАЛ, что это и есть танец Шивы – Владыки Танца, почитаемого индустрами» [10, с. 6]. Ощущение Танца Шивы «приходило и возвращалось вновь, помогая мне постепенно осознать, что современная физика дает начало последовательному взгляду на мир, не противоречащему древней восточной мудрости» [11].

Примечательно, что в целом обнаруженное мировоззренческое сходство заключалось в признании определенной ценности иррационального знания. Микромир оказался парадоксальным и нелогичным (иррациональным), что вынудило ученых, – и философов науки вместе с ними, – изменить свое мировоззрение и, в частности, признать ценность иррационального знания наряду с ценностью рационального, – занять новую, общую для второй половины XX века позицию по вопросу об отношении между «истинами разума» и «истинами веры».

И, наконец, нельзя не упомянуть что в работах И. Лакатоса, Т. Куна, П. Фейерабенда, и других представителей постпозитивизма показано, что иррациональные элементы присутствуют в научном знании, являются важной и неустрашимой его составляющей.

Новая духовная ситуация, а также новые научные открытия, позволили обнаружить истинность описаний реальности предлагаемых восточными религиями и принять новую, – на самом деле очень старую, – концепцию реальности как живой, разумной, одухотворенной и очень сложной. Парадигма – слишком узко для обозначения метафизики и системы ценностей данного масштаба. Парадигма описывает фундаментальные для отдельной области знания положения. В нашем случае речь идет о фундаментальных для всей культуры положениях, – открывающих общие для всех форм знания возможности и налагающие общие для всех форм знания, а также социальной практики, etc. ограничения.

Здесь мы еще не можем говорить об «эвристичности» упомянутых фундаментальных положений, идей. Иными словами, Эйнштейн создал теорию относительности не потому, что «находился под большим влиянием философии Э. Маха» [12], хотя вполне возможно, что приня-

тие этой философии позволило ему с большей легкостью примириться с новизной своих собственных открытий; также пифагореизм Эйнштейна мало что может объяснить в появлении именно теории относительности, – пифагореизм допускает очень разные теории. В общем случае приверженность идеям Платона, Аристотеля, – или религиозность ученого, – мало может объяснить какое-либо частонаучное открытие. Именно потому, что эти идеи допускали и допускают существование многих других научных и вовсе ненаучных концепций.

Однако в начале XXI века мы можем наблюдать следующее: речь уже не идет о склонности ученых разделять систему ценностей восточных религиозных учений по гносеологическим вопросам, истины теоретической науки начинают буквально совпадать с положениями христианского Священного Писания, по крайней мере в вопросах о происхождении Вселенной, человека, а также интерпретации изменений сущего.

Библия говорит, что все сущее было сотворено. Иными словами, что было время, когда ничего не было. Современная физика утверждает, что Вселенная возникла из сингулярности, которая характеризовалась бесконечной плотностью и температурой вещества (что невозможно с точки зрения современной физики). Сингулярность была непротяжена в пространстве, в ней отсутствовало время, не действовали все известные науке физические законы. Невозможно знать, что было до сингулярного состояния, поскольку оно было началом всех причинно-следственных цепей, известных нам (или даже более широко – действующих в этом мире), и «разве не обветшали разумом те, кто спрашивает нас «что делал Бог до того, как создал небо и землю?» [13, с. 165]. Причины, по которым сингулярное состояние перестало быть таковым также неясны, поэтому пока можно допускать, что «взрыв» сингулярности был беспричинным или даже результатом свободного выбора. При этом, в полном согласии с религиозной точкой зрения, сложно поверить в случайность возникновения Вселенной именно с теми значениями фундаментальных констант, которые в ней существуют, т.е. Вселенной, в которой мы можем существовать. Вероятность случайного возникновения оценивается как $1/10^{500}$ – столько существует различных конфигураций вакуума, столько существует возможных наборов фундаментальных констант, столько же может быть различных типов Вселенных. В теории струн столько же их и существует [14, с. 83]. То, что невозможно реализовать случайно, вполне возможно было задумано таковым, каково оно есть.

Библейскую версию происхождения человека – от двух первопредков, – подтверждает и проясняет одновременно современная генетика, которая обнаружила, что все современные мужчины – потомки одного мужчины («Адама»), все современные женщины – потомки одной женщины («Евы»). Они жили в разное время: Ева – приблизительно 150–200 тысяч лет назад, Адам – 60–80 тысяч лет назад (разница в жизни «первопредков» объясняется тем,

что прерывание мужских линий наследования случается чаще, чем прерывание женских). У генетических Адама и Евы скорее всего были родственники, потомства которых нет среди современного человечества. Однако и библейские первопродки не были совсем одиноки, в частности, в ранних апокрифах и каббалистической традиции упоминается первая жена Адама Лилит. Заслуживает внимания причина разрыва отношений: «согласно Алфавиту Бен-Сиры... она не пожелала подчиняться своему мужу, так как считала себя таким же творением бога Иеговы, как и Адам» [15].

Общепризнано, что христианство предлагает отличающуюся радикальной новизной концепцию истории. Время христианства линейно и однонаправлено, оно характеризует процесс *необратимых* изменений, серию *неповторимых* событий, последовательно *разворачивающихся от начала к концу (цели)* времен. Главное в данном случае – склонность рассматривать события как *уникальные*, а не как повторяющиеся с определенным периодом времени, историю как постоянное появление *нового*, ранее не бывшего, изменения как *необратимые*. Все указанные характеристики присущи современному пониманию развития как эволюции – *направленного необратимого процесса появления новых качеств*.

Возникновение эволюционных учений в западноевропейском цивилизационном ареале совершенно не случайно, является результатом «усвоения» научным знанием базисных религиозных положений. А масштаб и значимость концепции эволюционного развития поражает воображение.

В зарубежных университетах по всему миру в настоящее время читается межфакультетский спецкурс, в англоязычных странах называемый «Космическая эволюция», «Большая история», в германоязычных – «История мироздания», в испаноязычных – «Мегаистория» (в России утвердился термин «Универсальная история», однако такого спецкурса не читается). Данный предмет подразумевает формирование у студентов целостной картины эволюции всего сущего. Чтение такого спецкурса, равно как и целостная картина эволюции всего сущего возможны, поскольку практически общим для современной науки является рассмотрение универсума с эволюционных позиций. Биологическое эволюционное учение Дарвина было «всего лишь» одной из первой научных теорий, реализующих «христианское» понимание хода исторического процесса. В настоящее время как эволюционирующие описываются Вселенная, Земля, биосфера, отдельные биологические виды, человек, общества, культуры, мышление, мораль. Поскольку с точки зрения современной науки все сущее эволюционирует, неслучайно, что в настоящее время перспективы объединения естественнонаучного и гуманитарного знания видятся в рамках осуществления исследовательского проекта Универсальной истории (Большой истории, Мегаистории, etc.), охватывающего ученых Северной и Южной Америк, Австралии, Западной Европы и России [16, с. 54–72].

Достаточно банально утверждать, что общие идеи с необходимостью предшествуют исследованию, что без наличия определенного рода общих идей исследование вообще невозможно, и часть этих общих идей могли быть взяты из религии. Нетривиальна та ситуация, которую мы обнаруживаем в современной науке – содержательное сходство библейских и научных положений.

Нас не должны смущать ни разница в языке описания, ни множество деталей библейского текста, которые не имеют смысла с точки зрения современной науки. Совпадения достаточно существенны чтобы не считать их случайными, а также последними в своем роде, и они «подталкивают» к весьма интересным соображениям.

Мы наблюдаем, как религиозные содержательные утверждения предшествуют содержательным утверждениям науки. Имеющим принципиальное значение идеям современного научного знания предшествуют в историческом и генетическом смысле основные идеи христианства. Получается, что научный поиск, – несмотря на достаточную свободу исследователя, несмотря на готовность принять любой результат, если он будет истинным (хорошо обоснованным), – оказывается поиском рационального обоснования истин христианской веры. Будто бы цивилизация, сущность которой составляет религия, достигнув зрелости, со все большей ясностью рациональными средствами эксплицирует фундаментальные религиозные положения.

Иными словами, можно подумать, что свобода и независимость научного знания от религии – иллюзорна и условна. Научное знание не может выйти за пределы культуры, которая его породила, научный поиск направляется и вдохновляется, в том числе, религиозным знанием.

Также имеющееся содержательное сходство между научным и религиозным знанием косвенно подтверждает маргинальные в современности идеи о едином источнике знания. Свидетельствует в пользу утверждения, что путем рациональных размышлений, эмпирического исследования и иррационального постижения действительности в равной степени возможно адекватное постижение устройства мира. Полученные с использованием различных методологических стандартов сходные результаты можно рассматривать в качестве дополнительного свидетельства в пользу их истинности.

Хотя научное знание обосновывается рационально, получить его содержательные утверждения можно и иррациональным путем. Отсутствие рационального обоснования не во всех случаях обесценивает знание, – ведь у любого знания, возможно, один и тот же источник. Скорей наоборот, требование рационального обоснования обедняет наше знание содержательно, поскольку далеко не все высказывания о мире могут быть обоснованы в рамках одной системы знания, получены с использованием единственного методологического стандарта.

Литература:

1. *Тертуллиан*. О плоти Христа. URL : <http://lib.rus.ec/b/140659/read#t2>
2. *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Средневековье. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1994. Т. 2. 368 с.
3. *Аквинский Ф.* Сумма теологии. URL : http://anthropology.rchgi.spb.ru/foma_aq/fomaaqu_t3.htm
4. Там же.
5. *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Средневековье. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1994. Т. 2. URL : http://krotov.info/lib_sec/17_r/rea/reale03.html
6. Теистический эволюционизм. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Теистический_эволюционизм
7. *Капра Ф.* Дао физики. URL : http://www.koob.ru/capra/dao_physics
8. Там же.
9. Бхагават-гита (пер. С.М. Неаполитанского). Глава 11. Созерцание Вселенского образа. URL : http://scriptures.ru/bh_gita.htm (дата обращения : 07.01.2013)
10. *Капра Ф.* Дао физики. URL : http://www.koob.ru/capra/dao_physics
11. Там же.
12. *Мамчур Е.А.* Нужна ли науке философия? // Полигнозис, 2(41), 2011. URL : <http://www.polygnozis.ru/default.asp?num=6&num2=545>
13. *Августин Аврелий.* Исповедь. Книга одиннадцатая / Августин Аврелий. Исповедь. Абельяр П. История моих бедствий. М. : Республика, 1992. 335 с.
14. *Панов А.Д.* Инварианты универсальной эволюции и эволюция в Мультиверсе // Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы. М. : ИФ РАН, 2007. С. 73–97
15. Лилит. URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%E8%EB%E8%F2>
16. *Назаретян А.П.* Универсальная история как исследовательский проект // Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы. М. : ИФ РАН, 2007. С. 54–72.

Literature:

1. *Tertullian*. On the flesh of Christ. URL : <http://lib.rus.ec/b/140659/read#t2>
2. *Reale J., Antiseri D.* Western philosophy from its origins to the present day. Middle Ages. SPb. : TOO TK «Petropolis», 1994. V. 2. 368 p.
3. *Acvinskij F.* Aquinas Summa Theologica. URL : http://anthropology.rchgi.spb.ru/foma_aq/fomaaqu_t3.htm
4. Ibid.
5. *Reale J., D. Antiseri* Western philosophy from its origins to the present day. Middle Ages. SPb. : TOO TK «Petropolis», 1994. V. 2. URL : http://krotov.info/lib_sec/17_r/rea/reale03.html
6. Theistic evolutionism. URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/Teisticheskiy_evolyutsionizm
7. *Capra F.* The Tao of Physics. URL : http://www.koob.ru/capra/dao_physics
8. Ibid.
9. Bhagavad-Gita (Trans. S.M. Napolitanskogo). Chapter 11. Vision of the Universal image. URL : http://scriptures.ru/bh_gita.htm (date of treatment : 07.01.2013)
10. *Capra F.* The Tao of Physics. URL : http://www.koob.ru/capra/dao_physics
11. Ibid.
12. *Mamchur E.A.* Do science philosophy? // Polignozis, 2(41), 2011. URL : <http://www.polygnozis.ru/default.asp?num=6&num2=545>
13. *Augustine Avreliy.* Confession. Book eleven / Augustine of Hippo. Confession. Abelard P. History of my distress. M. : The Republic, 1992. 335 p.
14. *Panov A.D.* Invariants of universal evolution and evolution in the Multiverse // Universal ethyl evolutionism and global issues. M. : IPH RAN, 2007. P. 73–97
15. Lilit. URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%E8%EB%E8%F2>
16. *Nazaretyan A.P.* Universal history as a research project // Universal evolutionism and global issues. M. : IPH RAN, 2007. P. 54–72.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Айрапетян Рубен Арменович
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
Армянского государственного
экономического университета
ruben_hayrapetyan@yahoo.com

НЕОБХОДИМОСТЬ ПАРТИСИПАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные вопросы партисипативного управления крупных городов, решение которых возможно только при привлечении разных заинтересованных лиц и при создании между ними сотрудничества, инициаторами которого должны стать органы управления города. Логика и идеология партисипативного управления при данных условиях должны основываться на росте количества и качества заинтересованных лиц, возникших в объективных процессах урбанизации, глобализации и децентрализации, а также на использовании полученного потенциала в пользу управления городской экономикой.

Ключевые слова: партисипативное управление, крупные города, заинтересованные лица, урбанизация, глобализация, децентрализация, местное самоуправление, эффективное управление.

Проблемы урбанизации и своевременного рассредоточения обязывают к действию власти города, с одной стороны, с другой стороны, дают возможность понять и оценить основоположные направления деятельности и возможности дальнейшего развития местных единиц. Традиционные, консервативные способы управления экономики города в перспективах средних и длительных сроков могут стать причиной возможного провала, что может в свою очередь привести к нарушению деятельности переходных элементов системы управления. Происходящие изменения в сфере экономики города требуют надлежащего ответа со стороны органов управления.

В этих условиях становится ясно, что традиционные методы больше не соответствуют росту непрерывно растущих требований ни частного сектора, ни местного населения. На самом деле эти изменения зависят от различных факторов, и практически невозможно наблюдать связанные с ними причины и следствия изолированно. Эта взаимосвязанность предполагает наиболее продвинутые подходы для управления городов и происходящие в их экономике изменения, при этом не ограничиваясь управленческим мышлением, основанном на преобладающем контроле.

Hayrapetyan Ruben Armen
Ph.D. in Economics,
Associate Professor of Chair of Management
at Armenian State University of Economics
ruben_hayrapetyan@yahoo.com

THE NEED FOR PARTICIPATORY MANAGEMENT IN LARGE CITIES

Annotation. The paper discusses the current issues of participatory management of large cities, which can be solved only by attracting different stakeholders and by creating cooperation between them, which should be initiated by the city authorities. The logic and ideology of participatory governance under given conditions must be based on the growth in the number and quality of the stakeholders, that came into the action due to the objective processes of urbanization, globalization and decentralization, as well as on the use of the obtained capacity for the benefit of the urban economy.

Keywords: participatory management, large cities, stakeholders, urbanization, globalization, decentralization, local self-government, good governance.

В частности, процесс урбанизации традиционно воспринимается как следствие недостатка экономических возможностей в сельской местности, и решение проблемы в основном концентрируется вокруг обеспечения роста вкладов в соответствующие административные единицы. Так или иначе, этот крайний метод уже неприемлем, так как люди переезжают из сельской местности не только из-за недостатка экономических ресурсов, но и исходя из других причин. По этому поводу наиболее разумным и целевым ответом процесса урбанизации должно быть не приостановление последнего, а использование предоставленных возможностей и приобретенного потенциала с целью обеспечения экономического роста.

Наблюдая явление с практической точки зрения, можно утверждать, что в настоящее время решение актуальных проблем управления городов возможно только при привлечении разных заинтересованных лиц и при создании между ними сотрудничества, инициаторами которого должны стать органы управления города. Сфера заинтересованных лиц широка, так как процесс управления, особенно крупными городами, может соприкасаться с раз-

ными субъектами и их группами. Но, согласно простой логике, если представим управленческий партисипативный подход крупных городов и

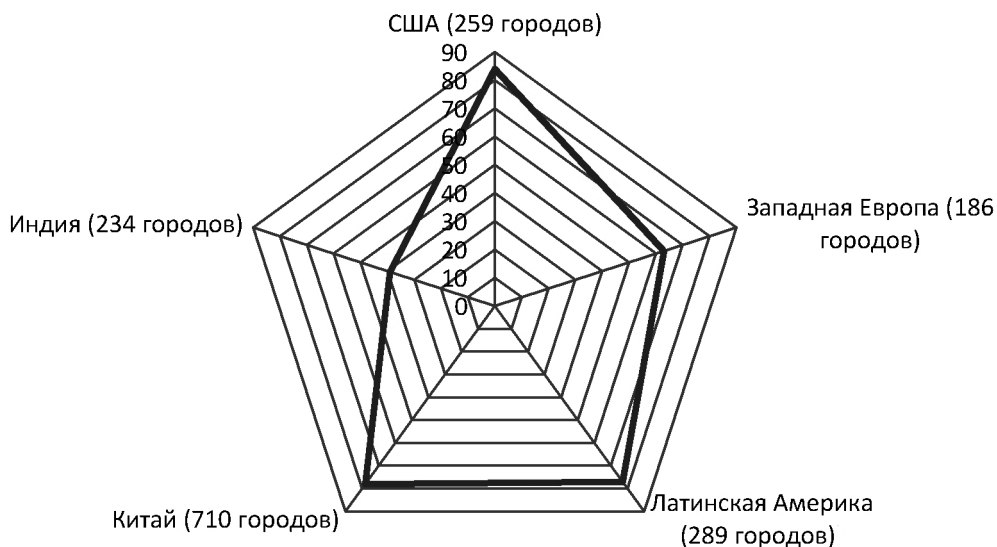
попробуем упорядочить заинтересованных лиц, то такой метод управления получит представленный на схеме 1 вид.

Схема 1. Общая логика партисипативного управления городов

Конечно, представленное на схеме количество групп заинтересованных лиц можно бесконечно уменьшать или, наоборот, увеличивать, однако основной подход партисипативного управления городов при участии данных лиц – постоянный процесс совместного решения проблем управления, вследствие чего будет возможно получить определенные целевые результаты и обеспеч

ить положительную синергию (положительное взаимодействие). Процесс партисипативного управления может укорениться, только если мэрия и другие городские заинтересованные лица воспримут и оценят полученную в результате выгоду, особенно в том случае, когда крупные города обеспечивают преобладающую часть валового внутреннего продукта стран (схема 2).

Схема 2. Доля валового внутреннего продукта крупных городов от общего числа по регионам (%) [4, с. 51]

Если рассмотрим явление с правовой точки зрения, то партисипативное управление обеспечивает также стабильность городских властей и доверие по отношению к ним: благодаря механизмам совместного принятия решений и росту подотчетности возрастает рейтинг мэрии, что может положительно влиять на последующую

деятельность господствующей политической силы. С институциональной точки зрения партисипативное управление формирует наиболее эффективную и инновационную систему управления, так как отделы и департаменты мэрии постоянно реагируют на изменчивые требования жителей и ищут решения в направлении осно-

ванной на партнерстве работы с частным сектором и городским обществом. Выгоды последнего зачастую не поддаются количественному счету: они в основном выражаются ростом ответственности и чувством собственности в среде заинтересованных лиц города, что неизбежно приводит к долгосрочному развитию города.

По сути, эффективное управление городов (good governance) предполагает наличие планирования, принятия решений и эффективных механизмов их осуществления, основанных на взаимодействии, благодаря чему становится возможным согласовать усилия местных автономных органов управления, общественных организаций, частного сектора и других заинтересованных лиц, в пользу стабильного развития городской экономики и укреплению местной демократии. Примечательно, что подходы к эффективному управлению практически всех международных известных организаций, развивающих деятельность в сфере городского правления, имеют одну существенную общность – **партисипативное управление, как неразрывный и центральный компонент эффективного управления**. В частности, согласно **Мировому банку**, эффективное управление воплощается предсказуемой, ясной политикой и процессами: бюрократия, смешанная с духом профессионализма, подотчетная исполнительная сила для собст-

венной деятельности, мощное гражданское общество, участвующее в общественной деятельности, и все это – согласно закону [7, с. 43].

Программа развития объединенных наций наблюдает управление как проявление экономической, политической и административной власти на всех уровнях с целью решения вопросов правления страны. Она включает механизмы, процессы и законы, с помощью которых граждане и их группы объединяют свои интересы, реализуют права и осуществляют обязанности. Эффективное управление, кроме всех прочих условий, должно быть партисипативным, ясным и подотчетным. Оно доказывает и уверяет, что политические, социальные и экономические приоритеты основаны на приобретенном внутри общества согласии, и что голос даже нищего и уязвимого сектора принимается в счет в процессе принятия решений относительно распределения ресурсов [6, с. 78].

Вопросы управления крупных городов особенно актуальны сейчас, так как за последние десятилетия мир вступил в период беспрецедентных демографических изменений. Всего 50 лет назад только 33.6 % мирового населения жили в городах, спустя 50 лет этот показатель вырос, достигнув 51.6 %, и, согласно докладу Организации Объединенных Наций 2012 г. «Перспективы мировой урбанизации», до 2030 года он достигнет 60 % (схема 3) [5, ап. 2].

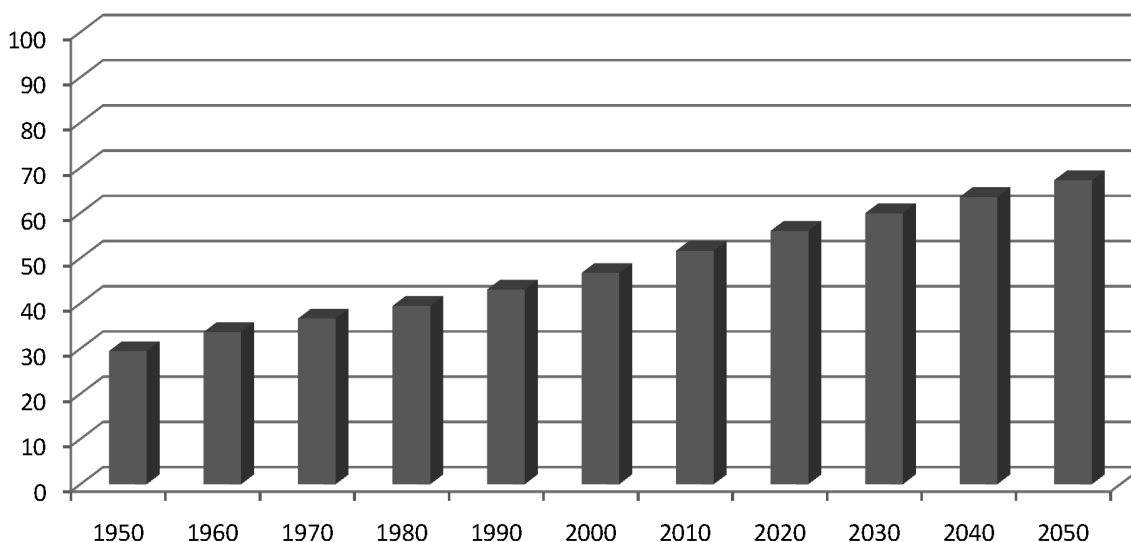

Схема 3. Доля мирового городского населения от общего числа в период 1950–2050 гг. (%)

Подобный рост городского населения в большинстве своем обусловлен естественным ростом населения, а также преобразованием бывших сельских местностей в крупные городские окрестности. И поэтому наиболее малая часть роста падает на долю миграции из сел в города [8, с. 99]. Естественно, подобные демографические и структурные изменения предполагают возникновение новых проблем в управлении крупных городов, а также обострение существующих проблем. Еще до старта 21-го века в различных мировых докладах и работах разных авторов встречаются анализы о постоянных длительных последствиях урбанизации, которые в основном обобщаются выделением таких задач, например, необходимость обеспечения об-

щественных услуг, соответствующих требованиям городского населения в условиях ограниченных финансовых ресурсов, растущее экономическое неравенство в области городского населения, обусловленное этим социальное напряжение, и т.д. [2, с. 86]. Обуславливаясь вышеуказанными тенденциями, еще больше усложняются задачи управления крупными городами, и они зачастую не могут реагировать соответствующе на различные требования граждан, особенно принимая во внимание существующие на соответствующем уровне недостатки планирования, неудовлетворительный уровень человеческих ресурсов, недостаток навыков правления и другие объективные ограничения.

Параллельно растущему темпу урбанизации, на структуризацию и управление крупными городами в большой степени влияет также процесс мировой глобализации, что опять же получил наиболее быстрый темп особенно с начала второй половины 20 века. В результате глобализации структурные изменения, происходящие в экономике крупных городов, неизбежно влияют на процесс управления, предъявляя городским властям новые требования, связанные в первую очередь с резким ростом заинтересованных лиц городской экономики. Дело особенно касается деятельности сферы быстрорастущих услуг, для которых крупные города и их хозяйства обеспечивают большую выгоду. В частности, хозяйства крупных городов обеспечивают «выгоду агломерации». Наличие агломерации позволяет поднимать эффективность разных экономических деятельностей в крупных городах: она обеспечивается как «эффектом масштаба» организаций, так и «эффектом области». Последний выявляется, когда существование одной экономической деятельности упрощает и делает более доступным осуществление взаимодополняющей экономической деятельности [9, с. 127]. К примеру, наличие и сконцентрирование торговых банков, предоставляющих финансовые услуги, способствует развитию компаний по информационным технологиям, и наоборот. Это и есть причина того, что организации со стратегической целью стремятся расположиться в крупных городах, где наиболее развиты инфраструктуры – телекоммуникации, транспорт, маркетинговые услуги, информационные технологии и т.д. По большому счету, логика и идеология партисипативного управления крупных городов в настоящих условиях должны быть ориентированы на рост количества и качества заинтересованных лиц в результате подобных объективных процессов, а также на использование полученного вследствие их сконцентрирования потенциала в пользу управления городской экономики.

Обобщая направления влияния процесса глобализации на городскую экономику, можно выделить некоторые существенные обстоятельства, которые сопрягаются с вопросами управления крупных городов, в частности:

Глобализация подчеркивает необходимость осуществления активных экономических функ-

ций органами городского управления, что предполагает осуществление новых полномочий, сотрудничая с заинтересованными лицами хозяйства (экономики).

Глобализация требует более умного подхода по отношению к городскому правлению. Это значит, что мэрия должна постоянно анализировать и держать в центре внимания все те внутренние и внешние факторы, которые влияют на городскую экономику и социальные процессы [3, с. 64]. Такой управленческий подход можно эффективно осуществить только при активном взаимодействии сферы бизнеса и гражданского общества.

Растущая в результате глобализации конкуренция приводит, с одной стороны, к развитию городской экономики, с другой стороны – к проблемам социального неравенства и расслоения, что требует разработки программы развития на основе социального вовлечения со стороны местных автономных органов, чтобы было возможно разностороннее управление этими противоречивыми тенденциями. «В современных условиях главной целью как государственного, так и муниципального правления, должно быть создание нормальных условий стабильного социального и экономического развития в городах, селах. Это так, потому что в период перехода на рыночную экономику, как показывает ряд происходящих фактов, указанные органы власти находятся, с одной стороны, требователями радикального решения для существующих и возникающих проблем, с другой стороны, под огромным давлением приказа обеспечить нормальные условия жизнедеятельности для населения, неуклонного поднятия его жизненного уровня» [1, с. 75–76].

С точки зрения особенностей управления крупными городами, современные процессы урбанизации и глобализации комплектуются процессом децентрализации, что предполагает передачу полномочий от органов центрального управления местным и территориальным органам. В этом контексте децентрализация особенно важна, чтобы органы городского управления могли реагировать на возникновение вследствие урбанизации и глобализации вышеуказанных комплексных задач.

Литература:

1. *Suvaryan Yu.M., Chobanyan M.Kh.* Methods and Problems of Regional Governance. Yerevan, APT, 2007.
2. *Borja J. & Castells M.* Local and Global. The Management of Cities in the Information Age. London : Earthscan & Habitat. 1997.
3. *McCarney P.* «Disjunctures, Divides, and Disconnects: The Promise of Local government in Development» Unpublished paper. 1999.
4. «McKinsey Global Institute Cityscope 2.0; McKinsey Global Institute Analysis, 2011»:
5. United Nations Department of Economic and Social Affairs / Population Division World Urbanization Prospects. New York, 2012.

Literature:

1. *Suvaryan Yu.M., Chobanyan M.Kh.* Methods and Problems of Regional Governance. Yerevan, APT, 2007.
2. *Borja J. & Castells M.* Local and Global. The Management of Cities in the Information Age. London : Earthscan & Habitat. 1997.
3. *McCarney P.* «Disjunctures, Divides, and Disconnects: The Promise of Local government in Development» Unpublished paper. 1999.
4. «McKinsey Global Institute Cityscope 2.0; McKinsey Global Institute Analysis, 2011».
5. United Nations Department of Economic and Social Affairs / Population Division World Urbanization Prospects. New York, 2012.

6. UNCHS (Habitat) 'The Global Campaign for Good Urban Governance', Draft 4A, Nairobi. 2000.
7. World Bank. Governance : The World Bank's Experience. Washington D.C. : World Bank. 1994.
8. World Bank. 'A Strategic View of Urban and Local Government Issues : Implication for the Bank.' October draft, Urban Development Division. 1999.
9. World Bank. Entering the 21 Century. World Development Report 1999/2000. Oxford : Oxford University Press. 2000.

6. UNCHS (Habitat) 'The Global Campaign for Good Urban Governance', Draft 4A, Nairobi. 2000.
7. World Bank. Governance : The World Bank's Experience. Washington D.C. : World Bank. 1994.
8. World Bank. 'A Strategic View of Urban and Local Government Issues : Implication for the Bank.' October draft, Urban Development Division. 1999.
9. World Bank. Entering the 21 Century. World Development Report 1999/2000. Oxford : Oxford University Press. 2000.

Ермолаев Денис Витальевич
аспирант. Юго-Западный государственный
университет, преподаватель.
Губкинский институт (филиал).
Московский государственный открытый
университет имени В.С. Черномырдина
walkman550@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ КАК ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье проанализированы основные показатели демографического развития Белгородской области за период 2000–2012 гг.

Ключевые слова: демография, воспроизводство, рождаемость, смертность.

Анализ протекающих на региональном уровне демографических процессов является чрезвычайно важным по целому ряду обстоятельств. Он позволяет выявить как позитивные, так и негативные тенденции в сфере воспроизводства населения, осуществить прогноз развития ситуации в сфере воспроизводства населения, получить аналитические коэффициенты демографической нагрузки трудоспособного населения пожилыми и несовершеннолетними.

Человеческий капитал и условия его воспроизводства в настоящих условиях выдвигаются на одно из приоритетных мест в региональной политике. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что демографические процессы, протекающие в регионе, являются одним из индикаторов социального благополучия/неблагополучия территории. Они также позволяют говорить о том, смогли ли региональные власти переломить негативные тенденции в сфере воспроизводства населения, или им это не удалось.

Для анализа ситуации в демографической сфере региона предлагаются следующие показатели:

- 1) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, всё население;
- 2) естественный прирост/убыль населения на 1 000 человек населения, промилле, всё население;
- 3) число родившихся на 1 000 населения, всё население, промилле;
- 4) число родившихся на 1 000 женщин репродуктивного возраста, всё население;

Yermolaev Denis Vitalevich
graduate student, Southwest State University,
lecturer, Gubkin Institute (branch)
«Moscow State Open University
named Viktor Chernomyrdin»
walkman550@mail.ru

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE REGION AS INDICATORS OF TERRITORY SOCIAL WELL-BEING (BY THE MATERIALS OF BELGOROD REGION)

Annotation. In the article analyzed the main indicators of the demographic development of the Belgorod region for the period of 2000–2012 years.

Keywords: demography, reproduction, birth rate, death rate.

5) число умерших детей до 1 года на 1 000 родившихся живыми, всё население, промилле;

6) коэффициент материнской смертности на 100 тыс. родивших, всё население;

7) смертность населения трудоспособного возраста на 100 тыс. населения в трудоспособном возрасте, оба пола [1].

В таблице 1 представлены основные показатели демографического развития Белгородской области за период 2000–2012 гг.

Анализ представленных выше статистических показателей позволяет обратить внимание на следующее.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения в Белгородской области составила 71,07 лет, в том числе женщин – 76,56 лет и мужчин – 65,51 лет. Оценивая данный показатель, необходимо отметить его увеличение в сравнении с 2000 г.: у всего населения на 3 года, у женщин – на 2,15 года, у мужчин – на 3,5 года.

Естественная убыль населения на 1 000 человек населения в Белгородской области в последние годы имела тенденцию к снижению. Если в 2000 г. она составила 7,5 человек на 1 000 жителей области, то в 2011 г. – 2,3 человека. Среди городского населения области естественная убыль населения в 2000 г. составила 4,3 человека на 1 000 горожан, а в 2009 г. – 0,9 человек. Аналогичный показатель среди сельского населения области составил в 2000 г. – 13,3 человека, в 2009 г. – 8,3 человека. Таким образом, естественная убыль сельского населения на протяжении первого десятилетия XXI столетия в Белгородской области значительно превышала естественную убыль городского населения.

Таблица 1.

Основные показатели демографического развития Белгородской области (2000–2012 гг.)

Показатели	Год						
	2000	2003	2005	2007	2009	2011	2012
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, всё население	68,07	67,98	68,42	70,33	71,07	71,06	71,07
Естественный прирост/убыль населения на 1000 человек населения, промилле, всё население	-7,5	-6,9	-7,1	-4,5	-3,4	-3,0	-2,3
Число родившихся на 1000 населения, всё население, промилле	8	9,2	8,9	10,3	11,1	11,1	11,7
Число родившихся на 1000 женщин репродуктивного возраста, всё население	30,6	33,7	32,6	38	41	42,6	43,1
Число умерших детей до 1 года на 1000 родившихся живыми, всё население, промилле	13,1	9,4	8,7	4,95	5,17	5,18	5,20
Коэффициент материнской смертности на 100 тыс. родивших, всё население	16,5	7,2	29,7	6,4	11,9	11,8	11,76
Смертность населения трудоспособного возраста на 100 тыс. населения в трудоспособном возрасте, оба пола	581,5	611,6	615,3	537	506,6	502,4	498,3

За 2000–2009 гг. число родившихся на 1 000 жителей области имело тенденцию к постепенному увеличению: с 8 человек в 2000 г. до 11,7 человек в 2012 г. Причем данный коэффициент оказался одинаковым как для городской, так и для сельской местности.

Число родившихся на 1 000 женщин репродуктивного возраста Белгородской области имело тенденцию к значительному сокращению в период с 1990 г. (56 человек) до (29,2) и постепенному росту с 2000 г. (30,6) и 38 новорожденных в 2007 г.

По данному показателю Белгородская область в ЦФО уступала Брянской области (38,1), Владимирской области (38,6), Костромской области (40), Курской области (38,4), Липецкой области (38,6) и Тверской области (39,6). Наименьшее значение данного показателя в ЦФО в 2007 г. было зарегистрировано в Тульской области (33,1).

Динамика смертности населения в этом регионе фактически развивалась по такому же сценарию, как и в других регионах РФ. Начало рыночных преобразований сопровождалось ростом смертности практически во всех возрастных группах населения. Так, если в последнем «дорычном» 1990 г. в области умерло 17 910 человек, то в 1992 г. – 19 408, в 1995 г. – 21 642, в 2000 г. – 23 291, в 2005 г. – 24 524. Затем произошла незначительная «стабилизация» в динамике смертности. В 1996 г. было зафиксировано 23 082 умерших жителя области, в 2007 г. – 22 417, в 2008 г. – 22 422, в 2009 г. – 22 011 человек. Тем не менее, число умерших в Белгородской области в 2009 г. оказалось больше, чем в 1991 г. на 4 101 человека.

Итак, смертность населения трудоспособного возраста на 100 тыс. населения в трудоспособном возрасте в Белгородской области в последнее десятилетие характеризуется следующими основными тенденциями:

1) смертность населения трудоспособного возраста в период 2000-2005 гг. увеличивалась с 581,5 до 615,3 человек; с 2006 г. началось снижение данного показателя;

2) смертность мужчин трудоспособного возраста значительно выше смертности женщин в трудоспособном возрасте; в 2009 г. смертность мужчин в трудоспособном возрасте составила 806,9 человек, а женщин – 195,6;

3) смертность мужчин трудоспособного возраста, проживавших в сельской местности в 2009 г., значительно выше (1 038,4 человек), нежели у мужчин трудоспособного возраста, проживавших в городах (700 человек).

Остановимся подробнее на анализе основных тенденций смертности городского и сельского населения в Белгородской области с начала рыночных преобразований. Так, если в 1990 г. число умерших за год горожан жителей Белгородской области составило 8 322 человек, то в 2009 г. – 12 102. Таким образом, в 2009 г. в сравнении с последним «дорычным» 1990 г., ежегодная смертность среди городского населения Белгородской области увеличилась на 3 780 человек. Схожие тенденции наблюдались и в динамике смертности сельских жителей Белгородской области. Если в 1990 г. число умерших селян в области составило 9 588 человек, то в 2009 г. – 9 909 человек. Таким образом, в 2009 г. смертность среди селян Белгородской области также оказалась на 321 человека выше, нежели в 1990 г.

Однако при анализе данных показателей необходимо иметь в виду, что в 1990-е гг. происходил значительный отток населения из сел и деревень в города. Причем в урбанизационные процессы оказалась вовлечена одна из самых мобильных групп населения – молодежь. Это, в свою очередь, оказало негативное воздействие на воспроизводство населения в сельской местности, с одной стороны, и увеличило цифры абсолютной смертности среди горожан. Так, в Бел-

городской области в 1990 г. доля городского населения в общей численности населения составила 63,26 %, а в 2009 г. – 66,41 (прирост 3,15 %).

В то же время использование такого показателя, как количество умерших на 1 000 человек населения, мы получаем такую картину. Так, если в 2007 г. число умерших на 1000 городских жителей составило 12,1 человека, то среди селян – 20,1 человек. Таким образом, смертность среди сельского населения оказалась выше, нежели среди жителей городской местности Белгородской области.

Необходимо отметить, что смертность среди мужчин трудоспособного возраста в сельской местности в пересчете на 100 тыс. населения

Литература:

1. Демографический ежегодник России. Статистический сборник / Росстат. М., 2012. 535 с.
2. Ермолаев Д.В. Проблемы повышения эффективности управления социально-экономическим развитием региона [Текст] // Регионоведение. 2010. № 4.
3. Demographic Yearbook of Russia. Statistical digest / Rosstat. M., 2012. 535 p.
4. Yermolaev D.V. Problems of efficiency increase of management of socio-economic development [Text] // Regional Studies. 2010. № 4.

в Белгородской области значительно превышает аналогичный показатель среди женщин.

Одной из причин ухудшения ситуации со смертностью населения в сельской местности в сравнении с городами является качество и доступность медицинской помощи. С начала рыночных реформ ухудшилась ситуация со строительством амбулаторно-поликлинических учреждений. Так, если в период с 1995 г. по 2008 г. в городах и посёлках городского типа Белгородской области было построено амбулаторно-поликлинических учреждений на 4 115 посещений в смену, то в сельской местности – только на 84 [2].

Данные факты говорят о сохраняющейся неблагоприятной демографической ситуации в регионе.

Literature:

1. Demographic year-book of Russia. Statistical collection / Rosstat. M., 2012. 535 p.
2. Yermolaev D.V. Problems of increase of effective management of social and economic development of the region of [Text] // Regionologia. 2010. №. 4.
3. Demographic Yearbook of Russia. Statistical digest / Rosstat. M., 2012. 535 p.
4. Yermolaev D.V. Problems of efficiency increase of management of socio-economic development [Text] // Regional Studies. 2010. №. 4.

Звирко Максим Владимирович
аспирант кафедры философии и педагогики
Новочеркасской государственной
мелиоративной академии «НИМИ»
Milena.555@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются социологические подходы, применяемые к объяснению миграционных процессов в современных обществах. Особое внимание уделяется мультикультуралистской концепции, показана ее неэффективность как интерпепатационной модели полиэтнических сред применительно к России, так и в обеспечении интеграции мигрантов в принимающее их общество.

Ключевые слова: мультикультурализм, социологические подходы, миграция, социология, глобализация.

В социологии немаловажное значение для исследования международных миграционных процессов имеют колебания как эмиграционных, так и иммиграционных потоков. Рост миграционных процессов привел к возникновению огромного количества различных социально-экономических проблем и социокультурных противоречий, что, безусловно, привлекло пристальное внимание представителей науки: социологов, политологов, философов, культурологов. Осознавая значимость феномена миграции и его масштабы, ученые рассматривают это явление в качестве одной из ключевых проблем современной действительности. Уже сегодня зарубежная и отечественная наука обладает немалым объемом работ, чья тематика посвящена рассмотрению проблемы миграции, а также изучению вопросов и интеграции мигрантов в новую социокультурную среду.

Трактовки понятия «миграция», предлагаемые различными источниками, достаточно размыты и неоднозначны. Например, под миграцией нередко подразумевается любое перемещение людей, вне зависимости от того, какой характер оно имеет – территориальный или социальный, какими причинами оно обусловлено. В частности, есть мнение, что территориальное движение, очевидно, не отражает всего масштаба понятия «миграция». Сторонники данной точки зрения считают, что профессиональные или социальные его перемещения также относятся к этому понятию[1].

Zvirko Maxim Vladimirovich
graduate student of chair of philosophy
and pedagogics of Novocherkassk
state meliorativny academy «NIMI»
Milena.555@mail.ru

SOCIOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF MIGRATION: LACK OF INTEGRATION POTENTIAL OF MULTICULTURALISM

Annotation. The article examines sociological approaches used to explain the migration process in modern societies. Particular attention is paid to multiculturalist concept shows its inefficiency as interpetatsionnoy model of multiethnic environments in relation to Russia, as well as in the integration of migrants into the host society.

Keywords: multiculturalism, sociological approaches, migration, sociology, globalization.

Зарубежные исследователи в конце XX в. пришли к необходимости формирования мультикультуралистского подхода в ходе изучения вопросов, связанных с миграцией. Мультикультуралистский подход знаменует прежде всего терпимость по отношению к «иным» культурам и их носителям-мигрантам, при этом толерантность становится частью миграционной политики, осуществляемой на государственном уровне. Апологетами мультикультуралистского подхода в науке стали У. Кимлики и Ч. Тэйлор, заявлявшие о равенстве культурных и национальных идентичностей. Тем не менее, они также утверждали, что существует приоритет неких общих прав человека над правами, которыми могут пользоваться представители национальных и культурных меньшинств [2].

В соответствии с мультикультуралистской точкой зрения, переселенцы вправе сохранять свою национальную и культурную идентичность, что нередко приводит к их дистанцированию от обществ стран-реципиентов. Интегративная позиция, в свою очередь, утверждает необходимость массовой ассимиляции, что позволит мигрантам максимально безболезненно влиться в новую среду. Сторонники интегративной позиции настаивают, что эта модель принесет наибольшую эффективность в решении вопросов, связанных с большим наплывом мигрантов.

Несмотря на то, что исследователи заинтересовались мультикультуралистским подходом в 90-х гг., его возникновение относится к 70-м годам. Одно из самых распространенных общих определений зародившегося в Канаде и США мультикультурализма, данное Н. Глэйзером, гласит, что этот феномен представляет собой совокупность различных процессов общественного развития, «в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [3].

Распространение мультикультурализма как идеологии, направленной на сбережение культурного разнообразия, связано с постмодернистским дискурсом. В своей работе «Состояние постмодерна» Ж.Ф. Лиотар говорит о том, что из мира постмодерна постепенно уходят «великие повествования» (метанарративы), на смену которым в свою очередь идут так называемые «малые нарративы». Иными словами, в постмодерне универсальность замещается плюрализмом [4].

Сопоставляя мультикультурализм и концепцию «ризомы», предложенную Ж. Делезом и Ф. Гваттари, мы видим, что делезианская философия рассматривает ризому как своеобразное «корневище», обладающее множественностью и аморфностью. Постмодернистскому миру свойственна такая «множественность», которая проявляется в корреляции значительного многообразия культур, то есть иммигранты, осевшие в развитых странах, могут сохранять свою национальную и культурную идентичность. Сутью становится многообразие, а не противоположность. Разнообразие характеризуется как однородное разнообразие, своеобразная гомогенная гетерогенность [5].

С. Бенхабиб использует термин «мозаичный мультикультурализм», имея в виду симбиоз в рамках одного государства значительного количества общностей, не только сохраняющих собственную национальную и культурную идентичность, но и абстрагирующихся от других общностей [6]. Основой для строительства отношений между государством и отдельными составляющими мультикультурного социума является эгалитарность. Ни одна из общностей не имеет право на какие-либо привилегии и преференции, вне зависимости от своей численности и давности проживания на данной территории.

Многие западные государства, придерживающиеся идеологии мультикультурализма, строят свою политику в соответствии с концепциями Уилла Кимлики и Чарльза Тэйлора. Согласно теории Тэйлора, фундаментом современного развитого общества является предоставление прав и свобод каждой группе индивидов [7]. По мнению Тэйлора, такое признание прав и свобод не должно ограничиваться лишь юридической констатацией. Важно, чтобы оно заключалось в реальном предоставлении равных возможностей для участия представителей меньшинств в политической, социальной, экономической, культурной и других сферах жизни государства, на территории которого они проживают. Тэйлор считает, что именно взаимоуважение

между различными культурными группами укрепляет признание за каждой из них права на сохранение культурного своеобразия.

Схожей точки зрения придерживается Уилл Кимлики, который в то же время настаивает на том, что некие общие либеральные права должны быть превыше прав отдельных культурных меньшинств, чьи традиции порой вступают в противоречие с фундаментальными правами человека [8]. Последнее противоречие, когда предоставление культурным группам права на жизнь в соответствии с их порой весьма специфическими канонами, нарушающими права человека, является одним из наиболее острых разногласий в рамках современного мультикультуралистского дискурса, на что регулярно обращают внимание противники мультикультуралистской идеологии.

Как отдельное течение комплексной либеральной идеологии, мультикультурализм ставит своей целью поиск компромисса по самым острым вопросам, достижение социального согласия, возможность равноправного сосуществования представителей различных социокультурных форм. В данном случае необходимо подчеркнуть, что, с точки зрения мультикультурализма, либерализм прежде всего заключается в защите прав отдельного общества наряду с теми культурными, языковыми, этническими общностями, которые в него входят.

Противники мультикультурализма настаивают на том, что такая концепция не свидетельствует о признании истинного равенства. По их мнению, мультикультурализм скорее представляет собой современную версию евроцентризма на фоне отрицания других культур. Так, один из ведущих левых философов современности С. Жижек утверждает, что мультикультурализм – это форма расизма, не несущая в себе ничего позитивного, а мультикультуралист на самом деле – это «не открытый расист, он не противопоставляет Другому особенные ценности своей культуры), но, тем не менее, сохраняет эту позицию как привилегированное пустое место всеобщности, с которого он может давать оценку совершенно иным особым культурам – уважение мультикультуралиста к личности Другого и есть форма утверждения собственного превосходства» [9].

Российский политолог Б. Кагарлицкий, также придерживающийся левых взглядов, говорит о том, что стратегия мультикультурализма для современного общества является тупиковой. По мнению Кагарлицкого, для решения проблемы адаптации мигрантов важно в первую очередь обеспечить им достойные условия, а не замыкаться лишь на вопросах их культурной интеграции в чужой стране [10].

В России идеи мультикультурализма в последнее время получили широкое распространение, поскольку многие жители постсоветского пространства склонны рассматривать мультикультурализм как предвестие для консолидации бывших народов СССР для оказания противодействия экспансии чужеродной американо-

европейской цивилизации с ее сугубо материалистическим набором ценностей. По мнению тех, кто поддерживает идеологию «евразийского мультикультурализма», господствующую роль в данном случае будет играть русский народ [11]. Иными словами, здесь налицо слияние мультикультурализма с российской имперской стратегией. То есть такой мультикультурализм вполне можно успешно использовать для решения задач в части интеграции постоянно увеличивающегося миграционного потока, направленного в Россию, при этом не делая ставку на искусственную ассимиляцию приезжих.

Некоторые исследователи сравнивают транснациональных мигрантов с космополитами, преодолевающими не только географические, но и культурные границы и впоследствии формирующие разнообразные гибридные общества. Есть мнение, что общая этническая принадлежность мигрантов формирует в их среде межнациональное сознание мигрантов. Они способны консолидироваться с представителями своих этносов, как на родине, так и в других странах. В данном случае происходит переоценка их уникальной национальной идентичности, а межнациональные общины трансформируются в так называемые «изгнаннические» диаспоры. Ряд исследователей утверждает, что транснациональные мигранты способны к созданию собственных автономных этнических государств, но пока это предположение не получило своего практического подтверждения.

При этом можно с уверенностью говорить о появлении таких космополитических сообществ, для которых практически любая среда является комфортной. В данном случае речь идет о глобальных профессиональных и деловых элитах.

В соответствии с теорией мировых систем феномен международной миграции является закономерным следствием постоянно растущего глобального рынка, возникающим после политической и экономической интеграции. Рабочая сила со всего мира движется вслед за международными перемещениями товаров и капитала. Наиболее активно процессы международной миграции осуществляются между колониями и их бывшими владельцами, поскольку в этой схеме лучше всего налажены культурные отношения, а также административные и инвестиционные контакты, транспортные связи.

В силу того, что международная миграция напрямую зависит от глобализационных процессов в рыночной экономике, важнейшим и наиболее функциональным способом ее государственного регулирования является разработка и последующее принятие законов об иммиграции, что в итоге дает возможность более эффективно управлять международными перемещениями капитала и производимых товаров.

Во второй половине XX века левые социологи начали предпринимать активные попытки поиска нового революционного класса. В этом качестве успешно утвердились мигранты, поскольку в условиях глобализации и экономической монопо-

лизации оказались в числе наиболее незащищенных социальных слоев. В этом контексте именно сообщества мигрантов могут расцениваться как меньшинство, подвергающееся со стороны большинства населения дискриминации по целой группе признаков (национальный, культурный, конфессиональный, расовый). К тому же они, как правило, трудоустраиваются в традиционно высоко конкурентных «монопольных» отраслях (торговля продуктами питания, строительство и т.д.).

П. Бурдьё предлагает оценивать социальную действительность на основе двух методологических подходов. Согласно структуралистскому подходу, объективные социальные структуры сформированы и существуют, однако в своей деятельности они непосредственно связаны с социальными агентами. В соответствии с конструктивистским подходом на человеческую жизнедеятельность влияют особенности социализации и внешние факторы, «участвующие» в создании социального агента.

Как считает П. Бурдьё, в социальной среде происходит формирование габитуса, или же специфической системы социальных предрасположенностей [12]. Применительно к нашей тематике важно учитывать то обстоятельство, что сегодня особенности трудовой деятельности мигрантов определяются как участниками социального пространства, так и теми предрасположенностями, которые являются порождением современной социальной среды. Чтобы деятельность мигрантов на всем социальном поле была наиболее продуктивной, необходим определенный капитал. П. Бурдьё подразделяет его на четыре вида – экономический, культурный, социальный и символический [13]. Обладающие тем или иным видом капитала мигранты имеют более высокие шансы на укрепление своего статуса в принимающем их обществе. В качестве примера можно привести этнические бизнес-сообщества. Принадлежность к такому сообществу относится к одному из наиболее значимых репутационных факторов, что при условии высокого качества производимых товаров и услуг (зачастую довольно специфических, связанных с этнической принадлежностью предпринимателей) может стать базисом символического капитала мигрантов. Что касается социального капитала переселенцев, то его обеспечение заложено в самой принадлежности к конкретной этнической общности. Если диаспора не имеет веса в социальной среде, то предприниматели, принадлежащие к ней, порой сталкиваются с определенными препятствиями на социальном поле.

Как показывает практика, наработанный рядом полиэтничных государств, к настоящему моменту мультикультурализм не дал ожидаемых результатов в плане повышения эффективности интеграции национальных меньшинств в принимающие общества. Более того, во многих случаях он стал стимулом для дробления общества на многочисленные сегменты, зачастую вступающие в разногласия между собой. В этом случае стоит присмотреться к адаптационным теориям,

предполагающим не столько организацию сосуществования представителей различных культур, но прежде всего делающих акцент на их постепенную адаптацию к новым условиям жизни, сохраняя те традиции и устои, которые вписываются в систему ценностей принимающего общества. Применение таких теорий на практике даст возможность предотвратить «мозаизацию» общества по признакам культурной и этноконфессиональной принадлежности, а значит, будет способствовать установлению и сохранению социальной стабильности, нивелируя возможные межэтнические и межконфессиональные разногласия.

Литература:

1. Курман М.В. Актуальные вопросы демографии. М., 1976.
2. Kymlicka W. Liberalism, Community and Culture. Oxford, 1989; Kimlicka W. Multicultural Citizenshi : A Liberal Theory oе Minority Rights. Oxford, 1995; Taylor C. The Politics of Recognition // Amy Gutmann (ed.) Multiculturalism and «The Politics of Recognition». Princeton : Princeton University Press, 1992. P. 75–106.
3. Цит. по : Борисов А.А. Мультикультурализм: Американский опыт и Россия / Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. М. : Аспект-пресс, 2003. С. 8–9.
4. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998.
5. Бандурин А.П., Николаева Л.С. Постмодерн и современная культура. М. : Изд-во «Социально-гуманитарные знания», . 2012. № 7. С. 239.
6. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М. : Логос, 2003.
7. Taylor C. The Politics of Recognition // Amy Gutmann (ed.) Multiculturalism and «The Politics of Recognition». Princeton : Princeton University Press, 1992. P. 75–106.
8. Kymlicka W. Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship. Oxford : Oxford University Press, 2001.
9. Жижек С. Интерпассивность. Желание : влечение. Мультикультурализм. СПб., 2005. С. 110.
10. Трещанин Д. «Мультикультурализм – это тупиковая стратегия» // Свободная пресса. 2011.
11. Дерябина С.Р. Россия и опыт мультикультурализма : за и против // Этнопанорама, № 1–2, 2005. С. 14–18.
12. Современная социальная теория : Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995. С. 19.
13. Бурдье П. Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993. С. 57.

Таким образом, основное отличие современных научных изысканий в области миграционной политики и процессов от более ранних состоит в том, что сегодня исследователей в гораздо большей степени привлекает социологическая сторона данного вопроса. К сфере внимания социологов в этом контексте относится взаимосвязь между миграцией как перемещением и последующей интеграцией переселенцев в новый социум; комплекс факторов, обеспечивающих успех процесса интеграции; формирование терпимости со стороны жителей страны-реципиента, воспрепятствование межнациональным конфликтам.

Literature:

1. Kurman M.V. Topical issues of a demography. M., 1976 .
2. Kymlicka W. Liberalism, Community and Culture. Oxford, 1989; Kimlicka W. Multicultural Citizenshi : A Liberal Theory oе Minority Rights. Oxford, 1995; Taylor C. The Politics of Recognition // Amy Gutmann (ed.) Multiculturalism and «The Politics of Recognition». Princeton : Princeton University Press, 1992. P. 75–106.
3. Quote on : Borisov A.A. Multikulturalizm: The American experience and Russia / Multiculturalism and ethnocultural processes in the changing world. M. : Aspect press, 2003. P. 8–9.
4. Liotar Zh.F. Sostoyaniye of a postmodern. SPb., 1998.
5. Bandurin A.P. Nikolaev L.S. Postmodern and modern culture. M. : Publishing house «Social and humanitarian knowledge», 2012. № 7, P. 239.
6. Benkhabib S. Culture claims. Equality and a variety during a global era. M. : Логос, 2003.
7. Taylor C. The Politics of Recognition // Amy Gutmann (ed.) Multiculturalism and «The Politics of Recognition». Princeton : Princeton University Press, 1992. P. 75–106.
8. Kymlicka W. Politics in the Vernacular : Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship. Oxford : Oxford University Press, 2001.
9. Zhizhek S. Interpassivnost. Desire : inclination. Multiculturalism. SPb. 2005. P. 110.
10. Treshchanin D. «Multiculturalism is a deadlock strategy» // the Free press. 2011.
11. Deryabina S.R. Rossiya and multiculturalism experience : pros and cons // Etnopanorama, №. 1–2, 2005. P. 14–18.
12. Modern social theory : Бурдье, Giddens, Habermas. Novosibirsk, 1995. P. 19.
13. Bourdieu P. Sotsiologiya of policy. M. : Socio-Logos, 1993. P. 57.

Кулова Маргарита Ростиславовна
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Северо-Осетинского Центра социальных
исследований Института
социально-политических исследований
Российской академии наук
mkulova@rambler.ru

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ И ДЕМОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДЁЖНОМ СОЦИУМЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей молодёжного социума как социального ресурса модернизационного процесса в РСО-Алания. Как показывает анализ результатов проведённых фокус-групп, ценностные ориентации молодёжи, влияющие на их социальную активность, отличаются противоречивым характером. Отличительной характеристикой социальных настроений в молодёжной среде является некое промежуточное состояние между желанием и готовностью стать субъектом модернизационного процесса.

Ключевые слова: модернизация, модернизационный процесс, демодернизация, молодёжь, ценности, регион, социокультурные реалии, Северная Осетия

Исследование динамики оппозиции «модернизация и демодернизация» в молодёжной среде представляет теоретический и практический интерес в контексте современных реалий развития российского государства. Истощение ресурса сырьевой модели роста, необходимость перехода к инновационной экономике на фоне усиления протестных настроений в обществе и сложная демографическая ситуация актуализируют поиск оптимальной модели активизации ресурсного потенциала молодёжи в модернизационном процессе.

Использование междисциплинарного подхода в процессе исследования процессов модернизации позволяет системно подойти к одной из наиболее актуальных и недостаточно изученных проблем современности.

Большой вклад в теоретический фундамент современных представлений о модернизации внесли Ш. Айзенштадт, П. Бергер, С. Хантингтон, Ю. Хабермас, В.Г. Федотова, А.А. Аузан, С.Н. Гавров и др.

Изучение проблем молодёжи, как социального ресурса модернизации, нашло отражение в работах А.В. Матюгина, Р.С. Рахимова, Э.В. Чек-

Kulova Margarita Rostislavovna
candidate of the economic sciences,
senior research associate of
the North Ossetian Center of
social researches of Institute of
socio-political researches of
the Russian Academy of Sciences
mkulova@rambler.ru

MODERNIZATION AND DEMORDERNIZATION PROCESSES IN YOUTH: REGIONAL ASPECT

Annotation. The article examines the peculiarities of youth society as social resource of modernization process in North Ossetia. The analysis of results of the carried-out focus groups shows that the valuable orientations influencing social activity of youth, differ in its opposite character. The distinctive characteristic of social moods in the youth environment is a certain intermediate condition between desire and readiness to become the subject of modernization process.

Keywords: modernization, modernization process, demodernization, youth, values, region, sociocultural realities, North Ossetia.

марёва и др. Одним из недостаточно теоретически исследованных аспектов рассматриваемой проблемы является региональный.

Целью данной работы является выявление региональных особенностей молодёжи как актора процессов развития. В рамках качественной парадигмы социологического исследования в марте 2013 г. автором были проведены 3 фокус-группы и 10 экспертных интервью с представителями студенческой молодёжи.

Как известно, наиболее общее определение понятия «модернизация» связывает её с переходом от традиционного общества к современному. При более глубоком анализе контента модернизации возникают предлагаемые разными исследователями различные подходы и дефиниции. В частности, известный социолог П. Штомпка выделяет три основных смысла модернизации. Прежде всего, он рассматривает модернизацию как синоним всех прогрессивных социальных изменений, продвигающих общество вперёд в соответствии с определёнными представлениями о прогрессе. Второй смысл модернизации как современности включает весь комплекс социальных, политических, экономических и культурных преобразований в западных странах с 16 в. по 20 вв. – это процессы индуст-

риализации, урбанизации, рационализации, бюрократизации, демократизации и др. Ещё один смысл модернизации как догоняющей появляется применительно к отсталым странам, стремящимся догнать наиболее развитые страны [7, с. 169].

При описании категории современности В.Г. Федотова, В.А. Колпаков и Н.Н. Федотова выделяют такие социальные изменения, амбивалентность которых проявляется в том, что, с одной стороны, они порывают со старыми отношениями, а с другой, создают перспективу отношений будущего. В этой связи авторы упоминают индивидуализм с правом на собственный выбор, свободу, демократию и институты гражданского общества. Современность, отмечают они, представляет собой вариативный концепт, который содержит социальные инновации, ориентированные на ценности самовыражения человека.

Данный взгляд на сущность современности в определённой степени коррелирует с мнением классика институциональной экономики Дугласа Норта о том, что ключевой детерминантой современного общества являются свободный доступ в элиту и вертикальная мобильность.

Известный институциональный экономист А.А. Аузан артикулирует тезис о национальной формуле модернизации с учётом социокультурных особенностей. По мнению Аузана, большинство определений модернизации определяют её как социокультурный процесс, связанный с автономностью человека, с горизонтальной мобильностью и появлением большого количества креативно мыслящих людей.

Процессы модернизации и демодернизации, как полагает С.А. Королёв, представляют собой, с одной стороны, единство противоположностей, с другой, последовательный цикл чередования рассматриваемых процессов. При исследовании процессов модернизации автор исходит из концепции А.С. Ахиезера о модернизации как трансформации общества от традиционной цивилизации к либеральной, в основе которой лежит принцип саморазвития личности. Под демодернизацией С.А. Королёв понимает демонтаж возникших в процессе модернизации институтов, подчёркивая, что крайние формы демодернизации ведут к архаизации. Наличие двух противоположных векторов в процессе модернизации и цикличность российских трансформаций обусловлены, в том числе, существующим на протяжении долгого времени социокультурным расколом в обществе.

Описывая особенности постсоветских демодернизационных моделей, М. Минаков маркирует их вертикальным слиянием ветвей власти, превращением высшей бюрократии во властителей-собственников, сужением пространства личной автономии и выхолащиванием права как института.

В рамках исследования вопроса о роли молодёжи в модернизационном процессе, ценностные ориентации, как совокупность идеологических, политических, экономических и пр. оснований оценок субъектом окружающей среды, исследу-

ются в ракурсе социального участия с акцентом на идеологические и политические основания оценок. Одной из базовых характеристик, характеризующей ценностные ориентации молодых людей, является их приверженность той или иной идеологии.

Анализ ответов респондентов на вопрос о том, какую идеологию Вы разделяете, показывает, что в части молодёжного социума Северной Осетии весьма популярны либерально-демократические идеи. В частности, ответы на данный вопрос распределились следующим образом: чуть более половины (16) опрошенных голосуют за демократию, 5 – за либерализм, 6 – за социализм, для 3 респондентов идеология не имеет значения. Судя по ответам, наиболее распространённой идеологией в среде студенческой молодёжи является либерально – демократическая, практически две трети участников фокус-групп признались в своих либерально-демократических взглядах. При этом необходимо принять во внимание тот факт, что молодые люди не всегда различают, чем, собственно, демократы отличаются от либералов и консерваторов и, вообще, каков идеологический спектр в целом.

Либерал – демократическая ориентация части молодёжного социума Северной Осетии контрастирует с некоторыми выводами исследования «Лаборатории Крыштановской» «Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры» в части идеологических пристрастий молодых респондентов в Северо-Кавказском федеральном округе, отдавших свои голоса представителям левых партий.

Одна из особенностей идеологической самоидентификации молодых людей состоит в том, что они не находят среди действующих политических партий близких для себя по идеологическим предпочтениям.

Отсутствие политических партий, выражающих интересы респондентов, – это общероссийский тренд в социуме в целом, в том числе в его молодёжном сегменте, когда действующие политические партии по тем или иным причинам не удовлетворяют запросам значительной части общества. Практически все участники проведённых нами фокус-групп (30 человек), за исключением троих респондентов, заявили о том, что их политическая апатия связана именно с тем, что они не видят политических партий, которые реально, без фальшивой риторики отвечали бы их интересам. Мобилизация гражданской активности политически индифферентных в настоящем молодых людей в контексте политической модернизации может стать в перспективе серьёзным ресурсом молодёжного потенциала модернизации.

Имплицитность и неопределённость идеологической и политической идентификации коррелирует с имплицитностью и неопределённостью социальной идентификации, когда молодые люди не могут себя соотнести с определённой социальной группой, не имеют видения социальной структуры российского общества и своего

места в нём. В лучшем случае респонденты ассоциируют себя со средним классом.

Проблемы социальной идентификации молодых людей имеют своим прямым следствием проблему социального лифта, возникшую не только в результате использования финансовых и клановых рычагов для продвижения «своих». Тот факт, что общая картина социального устройства не имеет структурированной основы, лишает перспективы молодых людей, не имеющих возможности определить вектор своего социального роста. Сама же ключевая проблема социального порядка в обществе в целом проистекает от отсутствия выверенной стратегии развития страны. В течение всего постсоветского периода в России и в её субъектах время от времени возникают одни квазистратегии, сменяемые другими. Формирование оптимальной траектории модернизационного процесса в России и регионах позволит молодым людям найти своё место в социуме и принять активное участие в социально-экономических и политических преобразованиях.

Анализ ответов респондентов на вопрос об отношении к России в целом, и РСО-А в частности, показывает, что в молодёжной среде преобладает представление о России как о сильной и могучей стране, стране огромных возможностей. Ассоциативный ряд, используемый респондентами применительно к Осетии, свидетельствует, с одной стороны, о проблеме идентификации региона, с другой стороны, о признании некой ущербности республики в связи с её финансовой зависимостью от России.

К основным проблемам России молодые люди относят, прежде всего, коррупцию, избирательное применение законов, неэффективную экономику, бедность, бюрократизм, преступность, безработицу.

В Осетии, на взгляд респондентов, проблемный ряд включает коррупцию, экологию, неэффективность власти, отсутствие патриотизма.

Главной социальной проблемой страны в целом и республики в частности является, с точки зрения опрошенных, коррупция. Следует констатировать, что часть респондентов считает республику одним из наиболее коррумпированных регионов России, другая часть, признавая коррупцию серьёзным социальным злом, оценивает коррупцию в республике на уровне среднероссийской.

Экономические проблемы и низкая эффективность власти, по мнению большинства респондентов, входят в число наиболее актуальных проблем в стране и в республике.

Распределение ответов на вопрос об отношении респондентов к власти фиксирует преобладание отрицательных оценочных суждений: две трети респондентов негативно относятся к власти, 6 респондентов – положительно, 3 – нейтрально.

Сторонники критичного отношения к власти обосновывают свою позицию тем, что во властных структурах работает много чиновников с низким профессиональным уровнем и ориентацией на свои личные интересы. При этом большая порция критики приходится именно на

долю республиканской, а не федеральной, власти. Интересно, что один из критически настроенных респондентов произнёс фразу «хотелось бы сменить власть, но это невозможно», продемонстрировав тем самым полное неверие в институт выборов.

Отвечая на вопрос, в чём причины негативного отношения к власти, респонденты не всегда могут аргументировать свои высказывания, повторяя некие клише, общие фразы типа «власть плохая». Это говорит о том, что в сознании некоторых молодых людей прочно утвердилось представление о современной власти как источнике социальных бед и враждебной силе.

Низкое доверие к власти, помимо собственно недоверия к данной социальной группе, является одним из частных проявлений невысокого уровня доверия в обществе в целом.

Лояльно настроенные к власти респонденты (их значительное меньшинство) оценивают уровень эффективности в системе государственного управления как вполне приемлемый на современном этапе развития государства.

Преобладание негативных оценок власти естественным образом вызывает следующий вопрос о выборе респондентами революции или эволюции в качестве форм развития государства.

Чуть более трети опрошенных рассматривают революцию в качестве единственно возможной формы дальнейшего развития, голоса «мягких» сторонников, то есть не исключаящих её возможности, и голоса жёстких противников революции разделились поровну.

Вызывает серьёзную тревогу тот факт, что треть респондентов видят в насильственном сломе власти единственный путь проведения необходимых в экономике и политике институциональных реформ, причём не левой социалистической направленности, а вполне либерально-демократической. Следует отметить, что явное одобрение революции выражает политически не активная группа, но, видимо, находящаяся в ожидании своего лидера.

Одним из маркеров социальной мобильности является ориентация на потенциальную эмиграцию.

Большее половины респондентов планируют уехать, в основном за рубеж, треть респондентов связывает своё будущее с республикой, 2 – затруднились с ответом.

Распространённые в молодёжной среде мнения о потенциальной эмиграции:

* Для меня Родина – это место, где я родилась и умру. Я очень патриотична. Поэтому по собственному желанию никогда не перееду.

* Уехать в Москву после получения диплома, потому что там можно найти работу по специальности, хорошая зарплата, независимость от фамилии, личная самостоятельность.

* Я бы хотел на время уехать в Германию или Сингапур. В этих странах легче сделать карьеру и очень высоко ценится человеческий труд.

Основные причины эмиграции связаны с новыми карьерными возможностями, возможностью получить более высокую зарплату, желанием приобрести новый жизненный опыт, приобрести личную самостоятельность. Одним из главных мотивов, побуждающих молодых людей к мыслям об отъезде из республики, очевидно, следует считать мотив самореализации.

Желание остаться работать в республике респонденты объясняют наличием у них патриотических устремлений. Если исходить из этого объяснения, то в России в целом больше патриотов своей малой родины. Анализ ответов респондентов показывает две тенденции:

- половина от общего числа респондентов, склонных к отъезду из Северной Осетии после получения диплома о высшем образовании, планирует уехать на определённое время;
- практически все респонденты, являющиеся потенциальными мигрантами, ориентированы на выезд за пределы России. Москва и другие российские города не входят в число привлекательных для них мест проживания и работы, что вытекает, по-видимому, результатом роста кавказофобии в стране.

Вопрос о субъектах модернизационного процесса вызвал затруднение у респондентов. Их ответы не отличались особым разнообразием и свелись, в основном, к В.В. Путину и неизвестному пока лидеру.

Очевидно, что отсутствие для молодых людей в республике кумиров, идеалов и образцов для

Литература:

1. Аузан А.А. Национальные ценности и модернизация. М. : ОГИ, 2010. 192 с.
2. Ковалев С.А. Модернизация и демодернизация в российской истории. URL : http://sergeikorolev.sitecity.ru/ltxt_1612005417.phtml?p_ident=ltxt_1612005417.p_0601013923
3. Крыштановская О.Л. Ментальность российской молодежи : политические ориентиры и кумиры. URL : <http://gefter.ru/archive/8369>
4. Минаков В. Философия свободы : Таежный союз // Ведомости. 15.11.2013, № 212 (3474).
5. Суций С.Я. Северный Кавказ : реалии, проблемы, перспективы первой трети 19 века. М. : ЛЕНАНД, 2013. 432 с.
6. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм : три великие трансформации. М. : Культурная революция, 2008. 608 с.
7. Штомпка П. Социология социальных изменений. М. : Аспект Пресс, 1996. 416 с.

подражания за пределами личного окружения свидетельствует о том, что в социуме нет признанных модельных примеров личностного и профессионального роста, что, в свою очередь, определённым образом дезориентирует молодых людей.

В целом следует отметить, что результаты исследования выявили противоречивый характер ценностных ориентаций молодёжи, воздействующих на их социальную активность.

С одной стороны, молодёжь в РСО-Алания не может быть отнесена к политически активной социальной группе, с другой стороны, она не готова быть только объектом воздействия, то есть она пребывает в каком-то промежуточном состоянии между желанием и готовностью стать субъектом модернизационного процесса. В такой раздвоенности молодёжного социума есть потенциальные возможности и риски для процессов развития. Возможности связаны с перспективами канализации социальной активности молодых людей в ресурс политической модернизации, риски – с деструктивными силами, по тем или иным причинам блокирующими этот процесс.

Факторами, влияющими на промежуточное состояние молодёжного социума между желанием и готовностью быть активными акторами модернизационного процесса, влияет, очевидно, балансирование российского государства в точке бифуркации «модернизация-демодернизация». Более активное продвижение по линии модернизации позволит вывести ресурсный потенциал молодых людей на новую траекторию развития.

Literature:

1. Auzan A.A. National values and modernization. M. : OGI, 2010. 192 p.
2. Kovalyov S.A. Modernization and demodernization in the Russian history. URL : http://sergeikorolev.sitecity.ru/ltxt_1612005417.phtml?p_ident=ltxt_1612005417.p_0601013923
3. Kryshтанovskaya O.L. Mentalnost of the Russian youth: policy guidelines and idols. URL : <http://gefter.ru/archive/8369>
4. Minakov V. Filosofiya of freedom : Taiga союз // Sheets. 15.11.2013, № 212 (3474).
5. Sushiy S.Ya. North Caucasus : realities, problems, prospects of the first third of the 19th eyelid. M. : LENAND, 2013. 432 p.
6. Fedotova V.G., Colpakov V.A., Fedotova N.N. Globalny capitalism : three great transformations. M. : Cultural revolution, 2008. 608 p.
7. Shtompka P. Sotsiologiya of social changes. M. : Aspect Press, 1996. 416 p.

Мищук Светлана Николаевна
кандидат экономических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Дальневосточного отделения
Российской академии наук.
Институт комплексного
анализа региональных проблем
svetamic79@mail.ru

Mishchuk Svetlana Nikolaevna
Candidate of Economic Sciences,
associate professor, senior research associate
Far East office of the Russian
Academy of Sciences.
Institute of the complex analysis of
regional problems
svetamic79@mail.ru

МИГРАЦИЯ И ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

MIGRATION AND ETHNIC ENTREPRENEURSHIP IN THE FAR EAST RUSSIA

Аннотация. В статье предложено анализировать этническое предпринимательство на Дальнем Востоке России в рамках двух групп: из стран Дальнего и Ближнего зарубежья. Рассмотрены особенности организации бизнеса каждой из отмеченных групп в настоящее время. Показано, что есть отличия в условиях для создания и ведения своего бизнеса у представителей обозначенных групп.

Annotation. The paper proposed to analyze ethnic entrepreneurship in the Far East of Russia in the two groups: from countries near and far abroad. The features of each business organization mentioned groups at the present time. It is shown that there are differences in the conditions for the establishment and conduct their business representatives designated groups.

Ключевые слова: Дальний Восток, этническое предпринимательство, китайцы, страны СНГ.

Keywords: Far East, ethnic entrepreneurship, the Chinese, the CIS countries.

В зарубежных исследованиях тема этнического предпринимательства подробно изучается на протяжении нескольких десятков лет.¹ Соответственно степень изученности данного явления достаточно высокая и разнообразная. Авторы современных исследований этнического предпринимательства в основном сосредоточены на анализе этнических особенностей самих предпринимателей, их культуры и окружающей их среды.

ной страной, данный вопрос является очень непростым. Наиболее часто в работах зарубежных исследователей используется следующее определение этнического предпринимательства, данное Waldinger и др. [1], что это «набор связей и закономерностей взаимодействия людей, разделяющих общие национальные происхождения или опыт миграции».

Обозначение этнической группы предполагает, что ее члены имеют общее происхождение и культуру или в том случае, когда эти признаки приписываются им со стороны. При этом, этническое предпринимательство очень близко по значению к предпринимательству меньшинств (minority entrepreneurs).

Для России в качестве этнических мигрантов можно рассматривать предпринимательскую деятельность тех представителей этнических групп, которые иммигрировали на территорию России. При этом, вполне вероятно, что в настоящее время, они являются гражданами РФ. Однако сохранение культурных ценностей позволяет рассматривать их как этническую группу. То есть в данной работе мы разделяет понятие этнической принадлежности и гражданской идентичности.

Для России исследование вопросов формирования этнического предпринимательства характеризуется меньшей изученностью. Однако современные миграционные процессы на территории России позволяют предположить, что интерес к данной теме будет возрастать.

Активные миграционные процессы приводят к постепенной трансформации этнической структуры региона, изменению ситуации на рынке труда, возникновению новых социальных, политических направлений и т.д. Несмотря на то, что основная доля внешних и внутренних миграционных потоков ориентирована на европейскую часть России, Дальневосточный регион также испытывает влияние миграции на его социально-экономическое развитие. Однако, несмотря на подробное исследование миграционных процессов в регионе [2, 3, 4, 5], в том числе оценки восприятия международных мигрантов населением

Кроме того, при изучении данного явления возникает целый ряд вопросов. В первую очередь – кто такие этнические мигранты? Для России, которая исторически является многонациональ-

¹. Работа выполнена при поддержке гранта МК-4317.2013.6.

Дальнего Востока [6, 7], роли международных трудовых мигрантов на рынке труда региона [8], формирования трансграничных предпринимательских практик на примере регионов юга Дальнего Востока России [9, 10] взаимосвязь международных миграционных потоков и развития этнического предпринимательства на Дальнем Востоке исследованы недостаточно. При этом в последние годы возрастает число этнических иммигрантов при устойчивом оттоке дальневосточного населения.

Именно этим обусловлена актуальность нашего исследования и, соответственно, его целью является анализ структуры предпринимательства этнических групп из стран СНГ и Дальнего Зарубежья на территории российского Дальнего Востока.

Проведенный анализ современной миграционной ситуации и структуры этнического предпринимательства на Дальнем Востоке России позволил нам сделать следующие выводы об особенностях организации этнического предпринимательства на Дальнем Востоке России в XXI веке.

Особенностью этнического бизнеса в настоящее время на ДВ РФ является достаточно большие размеры предприятий. Для китайцев характерно закрепление в ряде отраслей – строительство, производство, ресторанный бизнес, оптовая торговля.

Кроме того, если для большинства стран – экономически развитых, этнические предприниматели ориентируются на потребности своей этнической общины и позже расширяют круг своих клиентов, включая и местных жителей, то на Дальнем Востоке России ситуация была противоположной.

Учитывая, что для Дальнего Востока России характерно наличие двух международных миграционных потоков (из стран Дальнего Зарубежья и стран Ближнего Зарубежья), то и характер развития этнического предпринимательства из этих двух групп стран имеет свои отличия.

Прежде чем переходить к анализу отраслевой и «территориальной» структуры этнического бизнеса на ДВ РФ, остановимся на теоретических аспектах.

Мы определили, что этническое предпринимательство – это набор связей и закономерностей взаимодействия людей, разделяющих общие национальные происхождения или опыт миграции. При этом в развитых странах происходит учет доли самозанятых мигрантов по отношению к доле самозанятых среди местного населения. Учесть этнических предпринимателей возможно при регистрации их как иностранных граждан. В случае, если мигранты в достаточно короткий срок получают гражданство страны прибытия, что и происходит в рассматриваемом регионе (*в результате реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом*)

[11], то данная категория «этнических предпринимателей» становится невидимой для статистики. Оценку их роли в принимающем сообществе в данных условиях можно оценить, лишь используя «неформализованные» методы исследования (опросы, наблюдения, и т.д.). Таким образом, для Дальнего Востока характерно наличие двух групп этнических мигрантов – из стран Дальнего Зарубежья, которые в большинстве случаев не получают российского гражданства и могут быть статистически учтены при анализе. Вторая группа – предприниматели, прибывшие на Дальний Восток из стран СНГ, и получившие, или ожидающие получения, гражданство РФ.

В начале 1990-х гг. рынки стали притягательным центром для возрастающего потока иммигрантов из Ближнего и Дальнего зарубежья. Если вначале это было их рабочим местом, то позже оно стало площадкой реализации экономических амбиций. Концентрация мигрантов и их деловой активности на рынках сделала их в глазах окружающих «этническими» – «китайскими», «азербайджанскими», «кавказскими» или «среднеазиатскими». В то же время рынки превратились в социальный организм, сгусток сетей социальных связей, инструмент самоорганизации и социального контроля [7].

Рассмотрим более подробно особенности организации бизнеса каждой из отмеченных групп.

1. Этнические предприниматели из КНР. Организовывая свое дело, китайцы в большинстве случаев ориентировались на оптово-розничную торговлю товарами народного потребления и продуктами питания (в первую очередь, фруктами и овощами). Данные товары были в первую очередь ориентированы на местных жителей. Сложившаяся товарная структура обусловлена в значительной мере объективными условиями: начало этапа активного развития российско-китайских экономических отношений пришлось на период российских реформ, характеризовавшимся спадом экономического производства в стране (и особенно товаров обрабатывающей промышленности). В агропромышленном комплексе произошел развал сложившейся ранее структуры производства, заготовки и хранения, переработки сельскохозяйственной продукции. В связи с падением уровня и качества жизни сельское население массово мигрировало в городские населенные пункты. Произошла трансформация функций сельской местности. Например, в Еврейской автономной области (ЕАО) к концу XX века общее количество населенных пунктов уменьшилось до 113, при максимальном значении в 1940 г. – 354 населенных пункта [12].

Аналогичная ситуация отмечалась в большинстве других российских субъектов. Как результат, произошло сокращение объемов собственного производства сельскохозяйственной продукции. Не менее острой была проблема реализации произведенной населением продукции. К сожалению, ранее существовавшая система сбора у населения сельскохозяйственной продукции,

переработка и заготовка ее для продажи в зимний период (так называемая система заготовконтор) в регионах в постсоветский период (с 1991 г.) прекратила свое существование.

В промышленности одно за другим закрывались (или значительно сокращали объемы производства) предприятия легкой и пищевой промышленности, машиностроения (таблица 1).

Таблица 1.

Динамика объема промышленного производства в РФ и ДВ, 1992–2012 гг. (1991 г. – 100 %)

Регион	1992 г.	1995 г.	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.
Российская Федерация	84,0	54,2	48,2	57,0	74,8	83,8	90,0
Дальний Восток	85,1	50,2	43,4	50,8	61,5	98,9	110,7

В сложившейся ситуации появление на рынке китайских предпринимателей оказалась, можно сказать, спасением для жителей Дальнего Востока России.

Позже китайский бизнес стал расширять свое влияние на сферу общественного питания, строительство, производство. Несмотря на значительное влияние китайского бизнеса на экономику дальневосточных регионов, национальная структура населения данных субъектов не претерпела существенного влияния со стороны китайцев. Это связано с преобладанием экономических интересов мигрантов, для которых основной задачей было получение рабочего места и повышение своего уровня жизни. Для Китая на тот момент времени возникла необходимость снижения напряжения на внутреннем рынке труда, а также расширение рынка сбыта своей (на тот момент дешевой) продукции продовольственного и промышленного значения. Так называемая «демографическая экспансия» не играла значимой роли, так как получение гражданства России для граждан КНР было (и остается) достаточно длительным процессом.

В то же время, организация бизнеса китайцами имеет поддержку со стороны своих земляков (необязательно проживающих на территории России). Кроме того, сравнение сложившейся системы кредитов для юридических лиц в России и КНР отражает безусловное преимущество китайцев для развития своего бизнеса.

В результате на территории российских регионов встречаются практики создания совместных российско-китайских предприятий на основе кредитов, взятых китайскими партнерами в КНР. Безусловно, граждане Китая благополучно организуют самостоятельный бизнес в России, используя доступные кредиты. Таким образом, китайское предпринимательство имеет своего рода официальную финансовую поддержку со стороны Китая для своего развития в российских регионах.

Анализ роли этнических предпринимателей в динамике показателей экономического развития российских регионов осложняется тем, что непосредственно долю этнических предпринимателей и долю самозанятых среди иммигрантов (Ethnic Minority Self-Employment) официальная российская статистика не учитывает.

2. Этнические предприниматели из стран СНГ. Условия анализа роли второй группы этнических

предпринимателей – из стран СНГ и Балтии – требуют другого подхода, что связано с их миграционной стратегией. В отличие от китайцев, мигранты из бывших Союзных республик приезжали с целью закрепления в российских регионах на основании разрешения на временное проживание или вида на жительство, в том числе и с дальнейшим получением гражданства. Как результат, с 1989 по 2010 гг. происходит изменение национальной структуры населения ДВ России в сторону увеличения доли отдельных этнических групп из бывших Союзных республик.

За период с 1989 по 2002 г. доля русских в населении Дальнего Востока увеличилась с 79,8 % до 81,74 %, что связано с более интенсивным оттоком украинцев, белорусов, доля которых уменьшилась с 7,8 % до 4,2 % и с 1,3 % до 0,7 %, соответственно.

По данным Всероссийской переписи 2002 г. и 2010 г., доля русского населения в целом по ДВ снизилась с 81,74 % до 78,88 %.[13]

За межпереписной период с 1989 по 2010 г. отмечается уменьшение доли украинцев и белорусов, а также татар. Исключением является ЕАО, где доля данных народов за отмеченный период возросла (доля татар на 0,5 %, доля белорусов – на 0,41 %).

Во всех регионах отмечается рост доли корейцев, узбеков, армян и китайцев. Единственное исключение – снижение доли узбеков в Амурской области на 0,05 %. Проведенный анализ показал, что основной отток узбеков из данного региона отмечался за период с 1989 по 2002 гг. (–0,11 %) при положительном приросте 0,06 % с 2002 по 2010 гг.

Обращает внимание рост доли китайского населения в регионах, при максимальном значении показателя в Хабаровском крае (0,25 %) и Приморском крае (0,14 %). В Хабаровском крае на протяжении двух межпереписных периодов увеличивалась доля китайцев (0,23 % и 0,02 %, соответственно, между 1989–2002 гг. и 2002–2010 гг.). В Приморском крае доля китайцев увеличилась в первый рассматриваемый период на 0,18 % при снижении показателя с 2002 по 2010 гг. на 0,04 %. Снижение доли китайцев в отдельные межпереписные периоды также отмечалось в Амурской области: если с 1989 по 2002 гг. их доля увеличилась на 0,1 %, то к 2010 г. она снизилась на 0,03 % сократившись 0,07 %, снизившись на 0,03 % (табл. 2).

Таблица 2.

**Изменение структуры национального состава населения
регионов ДВ России 1989 по 2010 гг., % (выборочно)**

Регион ДВ	Русские	Украинцы	Татары	Белорусы	Корейцы	Узбеки	Армяне	Азербайджанцы	Китайцы
Приморский край	-1,24	-5,65	-0,36	-0,67	0,59	0,31	0,19	0,07	0,14
Хабаровский край	2,01	-4,22	-0,39	-0,77	0,14	0,04	0,11	-0,02	0,25
Амурская область	7,5	-4,74	-0,46	-1,21	0,17	-0,05	0,22	-0,24	0,07
Сахалинская область	0,64	-4,07	-0,53	-1,01	0,07	0,19	0,14	0,1	0
Камчатский край	-2,6	-5,54	-0,5	-0,98	0,02	0,07	0,03	0,15	0
ЕАО	8,23	-4,64	0,5	0,41	0,2	0,08	0,18	0,37	0,05
Республика Саха (Якутия)	-13,4	-4,93	-0,75	-0,64	0,01	0,28	0,29	0,05	0,07
Магаданская область	6,29	-8,62	-0,6	-1,19	0,12	0,33	0,16	0,36	0,15
ЧАО	-19,49	-11,12	-0,51	-1,08	0	0,16	0,21	0,21	0

Составлено автором по данным demoscop.ru

В случае с организацией бизнеса представителями СНГ можно говорить непосредственно об этническом предпринимательстве (этнических нишах), учитывая наличие этнических связей и их влияние на развитие экономических отношений.

Наиболее интегрирована в местное сообщество на Дальнем Востоке армянская диаспора. Многие из армян, проживающих на ДВ, приехали сюда в 1990-е годы, в результате чего при смене паспортов они получили гражданство России на общих основаниях. Это дало им возможность на общих основаниях с местными жителями заниматься бизнесом, принимать участие политических процессах. В то же время, помощь «земляков-армян» создавала благоприятные условия для развития предпринимательства. В настоящее время армяне активно занимаются строительным бизнесом (они являются владельцами кампаний, нанимая на строительные работы представителей различных государств), ювелирные мастерские.

Ермак Г.Г. [14] отмечает, что существующая концентрация отдельных этнических групп в некоторых профессиях и секторах экономики Приморского края связана в большей степени с особенностями адаптации мигрантов в новой для них социально-экономической среде, а не с присущей им этнической специализацией. Значительная часть армян приехала в Приморский край до 1991 г., они не испытывали тех трудностей, которые были у мигрантов последующих этапов. Мигранты армяне заняли свою нишу в сфере услуг, торговле, строительстве, ресторанном бизнесе (фактическая монополия кафе на трассе «Владивосток – Хабаровск»), здравоохранении.

Формирование азербайджанской этнической общины в данном регионе происходило в несколько этапов: до 1990-х гг. – за счет демобилизованных после прохождения воинской службы и приехавших на учебу азербайджанцев. Многие из них получили высшее образование и имели возможность продвигаться по службе. В 1995–1999 гг. – в основном прибывали мужчины до 35 лет со средним или неполным средним образованием. Из-за отсутствия прописки они искали временную работу, которую чаще можно было

получить в торговле или сфере услуг, используя земляческие связи или организовав свое дело. Далее, как правило, накопив необходимый стартовый капитал, освоив язык, иммигранты открывали свой бизнес. Сегодня предприниматели-азербайджанцы играют заметную роль в экономике края. Высок процент азербайджанских предпринимателей в оптово-розничной торговле (алкоголь, продукты питания, овощи и фрукты). В целом виды деятельности не являются новыми, а в большей степени соответствуют их специфике, имеющей большую историю.

Довольно широко распространена торговая деятельность среди таджиков, узбеков. Интересен тот факт, что эти предприниматели не всегда занимаются доставкой фруктов-овощей из регионов Центральной Азии, а зачастую покупают их на оптовых базах, куда продукцию привозят китайцы (соответственно, из Китая).

Мигранты из Средней Азии занимаются не только торговой деятельностью. Они занимают большую долю среди занятых в сфере ЖКХ, строительстве, производстве (хлебопекарни).

Обратим внимание, что в отличие от классического понимания этнического предпринимательства, широко распространенного за рубежом, при котором зачастую потребителями продукции-услуг данного бизнеса являются только члены данной этнической группы, результаты деятельности предпринимателей Средней Азии ориентированы на всех жителей, независимо от их этнической принадлежности. В качестве особого продукта можно отметить выпечку лавашей, которые производятся по традиционным таджикским рецептам, однако они покупаются жителями ДВ, независимо от их национальности.

Если оценивать характер помощи предпринимателям со стороны этнических организаций, то можно отметить, что в преобладающем большинстве случаев диаспоры не оказывают финансовой помощи предпринимателям. Однако при необходимости этнические предприниматели могут обратиться за помощью к своим землякам. При этом финансовая поддержка не будет безвозмездной. В то же время широко оказывается поддержка своим соотечественникам при

решении правовых и организационных вопросов. В регионах ДВ создаются региональные общественные этнические объединения. Например, Хабаровская краевая общественная организация по защите прав и свобод «Союз Узбекистана» создана специально для того, чтобы обеспечить гражданам Узбекистана комфортное пребывание в России в рамках правового поля РФ. Кроме того, организация предоставляет информацию о режиме пребывания на территории РФ иностранных граждан, порядке их регистрации, а также получения вида на жительство.

Основной целью общественной организации узбеков и уроженцев Узбекистана «Адолат», зарегистрированной в Приморском крае 01.09.2011 г., является помощь в оформлении документов при регистрации, обеспечение юридической защиты прибывших граждан Узбекистана. В перспективе планируется создание адаптационного центра для граждан Узбекистана.

В Уставе Союза армян России (САР) отмечено, что данный Союз является «неправительственным общественным объединением граждан и юридических лиц – общественных объединений на основе общности интересов по сохранению национальной самобытности, развитию языка,

Литература:

1. *Waldinger R.D., Aldrich H.E., & Ward R.* With the collaboration of Blaschke, J. [et al.], (1990) *Ethnic Entrepreneurs : Immigrant Business in Industrial Societies*, Newbury Park, CA : Sage Publications.
2. *Друзьяка А.В.* Исторический опыт государственного регулирования внешней миграции на юге Дальнего Востока России (1858–2008 гг.). Благовещенск : Издательство БГПУ, 2010.
3. *Мотрич Е.Л.* Трансформация миграционных связей Дальнего Востока России со странами ближнего и дальнего зарубежья // *Пространственная экономика*. 2010. № 2.
4. *Рыбаковский Л.Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет. М. : «Наука».1990.
5. *Сидоркина З.И.* Иммиграция в демографическом развитии Дальнего Востока. Владивосток : Дальнаука, 2007.
6. *Бляхер Л.Е.* Государство и несистемные сети «желтороссия», или Заполнение «пустого пространства» // *Полития*. № 2(57). 2010.
7. *Дятлов В.И.* Китайцы в Сибири и на Дальнем Востоке : хорошо это или плохо для России? // *Азия и Африка сегодня*. 2003. № 4.
8. *Шкуркин А.М.* Иммиграционный потенциал труда Российского Дальнего Востока : монография. 2007. 168 с.
9. *Журавская Т.Н.* «Китайский» торговый центр vs. «китайский» рынок : что изменилось со времени запрета на торговлю иностранцев на роз-

образования и культуры армян, проживающих в Российской Федерации» [13].

Таким образом, этническое предпринимательство на ДВ России не является анклавным явлением, ориентированным лишь на «узкий круг» этнического меньшинства. Созданные предприятия ориентируются на широкий круг потребителей, включающих представителей разных этнических групп. На наш взгляд, создание «закрытых этнических» товаров или услуг на ДВ осложняется узким рынком сбыта такой продукции. Несмотря на высокие темпы миграционного прироста из стран СНГ, иммигранты проживают достаточно разрозненно, что не дает возможности ориентироваться лишь на данный «этнический» спрос.

Для Дальнего Востока характерно формирование двух видов этнического предпринимательства: созданного выходцами из стран Дальнего зарубежья (в основном из Китая) и иммигрантами из стран СНГ. В первом случае отмечалась финансовая поддержка при организации бизнеса (в первую очередь со стороны имеющейся системы кредитования в КНР). В случае с иммигрантами из СНГ поддержка касалась социального капитала (трудовые этнические ресурсы), помощи в решении организационных вопросов.

Literature:

1. *Waldinger R.D., Aldrich H.E., & Ward R.* With the collaboration of Blaschke, J. [et al.], (1990) *Ethnic Entrepreneurs: Immigrant Business in Industrial Societies*, Newbury Park, CA : Sage Publications.
2. *Druzjaka A.V.* The historical experience of state regulation of foreign migration to the south Far East Russia (1858–2008). Blagoveshensk : BGPU, 2010.
3. *Motrich E.L.* Transformation of migratory flows Russian Far East with countries near and far abroad // *Spatial Economics*, 2010. № 2.
4. *Rybakovskij L.L.* The population of the Far East for 150 years. M. : «Nauka».1990.
5. *Sidorkina Z.I.* Immigration to the demographic development of the Far East. Vladivostok : Dal'nauka, 2007.
6. *Bljaher L.E.* State and non-system network «yellowrussia», Filling or «empty space» // *Politija*. № 2(57). 2010.
7. *Djatlov V.I.* Chinese in Siberia and the Far East : is it good or bad for Russia? // *Asia and Africa Today*. 2003. № 4.
8. *Shkurkin A.M.* Potential labour immigration of Russian Far East : monograph. 2007. 168 p.
9. *Zhuravskaja T.N.* «Chinese» shopping center vs. «Chinese» market : what has changed since the trade ban foreigners in retail markets (for

ничных рынках (на примере Амурской области) // Полития. 2012. № 4.

10. *Рыжова Н.П.* Феномен этнического предпринимательства : западная традиция и российское прочтение // Новые российские гуманитарные исследования. URL : http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=77

11. *Mishchuk S.N.* Domestic and International Migration in the Russian Far East in the Mid-19th–Early 21st Century // Regional Research of Russia, 2013, V. 3, №. 4.

12. *Гаева И.В., Комарова Т.М., Неворова Г.П., Фетисов Д.М.* Геодемографическая обстановка на территории Еврейской автономной области : Ретроспективный анализ и прогноз // Известия РАН. М., 2011. С. 1.

13. *Мищук С.Н.* Миграция и национальный состав населения на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI вв. // Известия ИГУ. Серия Политология. 2013. № 2.2.

14. *Ермак Г.Г.* Этническое предпринимательств в Приморье. URL : http://gerka88.ucoz.org/blog/ehnicheskoe_predprinimatelstvo_v_primore/2010-06-27-12 (дата обращения 17.03.2013).

example, the Amur Region) // Politija. 2012. № 4.

10. *Ryzhova N.P.* Phenomenon of ethnic entrepreneurship : the western tradition and the Russian reading // New Russian Humanitarian research. URL : http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=77

11. *Mishchuk S.N.* Domestic and International Migration in the Russian Far East in the Mid-19th–Early 21st Century // Regional Research of Russia, 2013, V. 3, №. 4.

12. *Gaeva I.V., Komarova T.M., Neverova G.P., Fetisov D.M.* Geo-demographic situation in the Jewish Autonomous Region : A retrospective analysis and forecast // Izvestiya RAN. M., 2011. P. 1.

13. *Mishhuk S.N.* Migration and national structure of the population in the Far East Russia at the end of XX – the beginning XXI centuries // Izvestija IGU. Politics series. 2013. № 2.2.

14. *Ermak G.G.* Ethnic enterprises in Primorye. URL : http://gerka88.ucoz.org/blog/ehnicheskoe_predprinimatelstvo_v_primore/2010-06-27-12 (date of treatment 17.03.2013).

Половинкин Валерий Анатольевич
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и
управления персоналом
Государственного университета
экономики и финансов
milena.555@mail.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В публикации осуществлено теоретическое исследование особенностей российского общества. Обосновано положение, по которому в современном обществе роль полиции приобретает качественно новые черты в формировании гражданского общества и его институтов, а также установлены новые функции полиции и сотрудников полиции как субъектов модернизации общественных отношений.

Ключевые слова: особенности российского общества, роль и функции полиции как субъекта модернизации общественных отношений, социальный механизм взаимодействия Институтов полиции и гражданского общества.

Проблемы модернизации системы общественных отношений не могут быть решены без усиления внимания государства и институтов гражданского общества к соблюдению правопорядка, пресечения различных видов противоправной деятельности и девиантного поведения граждан.

Особенностью современного периода, наряду с ростом эффективности производства, модернизацией производственно-технического и экономического потенциала предприятий, качественным изменением в жизни населения, является и то, что, пожалуй, впервые за многие десятилетия происходит попытка модернизации правоохранительных органов, в частности, полиции. Создания качественно новых условий ее взаимодействия с институтами гражданского общества. Критерием этого взаимодействия выступает социальная стабильность общества, а также социальный прогресс личности. Это, в свою очередь, обусловлено самой сутью существования человеческого социума – приоритетностью развития человеческой личности. При этом возникает вполне очевидный вопрос о степени готовности взаимодействия полиции и институтов гражданского общества.

Достигается это открытостью и публичностью в работе, формированием системы общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействием и

Polovinkin Valery Anatolyevich
candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
associate professor of sociology and human
resource management
of the state university of economy and finance
milena.555@mail.ru

CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA AS THE OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Annotation. The theoretical research of features of the Russian society is carried out in the publication. The maintenance are empirically defined its orientation, addressing. Soundly position on which in a modern society the police role gets qualitatively new lines in formation of a civil society and its institutes, and also new functions of police and police officers as subjects of modernization of public relations are established.

Keywords: features of the Russian society, role and functions of Police and it's officers as subjects of modernization of public relations, social mechanism of interaction of Institutes of police and a civil society.

сотрудничеством с государственными и муниципальными органами управления, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Многокритериальность намечаемого взаимодействия полиции и институтов гражданского общества также обусловлена и тем, что процесс модернизации общественных отношений может осуществляться на основе достаточности экономических и человеческих ресурсов, на гражданском согласии среди элит общества, на социальном контроле и упреждении государством острых социальных конфликтов, на быстром росте численности среднего класса, на наличии признанной в обществе национальной идеи [2]. В.А. Ядов определил модернизацию «как процесс создания современных институтов и отношений, ценностей и норм», необходимых для изменения социального типа «базисной личности» [7, с. 14]. Одновременно он отмечает, что ни у одного из переживших успешную модернизацию народов не произошла полная смена их национальной идентичности.

По всей вероятности, подобное является одной из причин неразвитости институтов гражданского общества, под которыми, видимо, будет целесообразно понимать организованные объединения граждан, действия которых направлены на достижение целей и задач, стоящих как перед самими объединениями, так и отдельными гражданами.

Наличие социокультурного противоречия, которое артикулируется через серию разных форм, осложняет процесс институционализации социальных и политических практик. Незавершенность институционализации ощущается людьми как беспорядок и проявляется, в частности, в уровне социального доверия как важнейшей характеристики институциональной среды.

Так, органам внутренних дел (полиции), в основном, доверяют только 23,1 % граждан и, в основном, не доверяют – 59,0 % при 17,9 % – не определивших свою позицию [3, с. 56]. Причины подобных социальных оценок, видимо, может быть несколько, однако большинство исследователей консолидируется с выводом Р.В. Рывкиной в том, что «Государство оказалось неспособным обеспечить нормальную работу институтов правопорядка, таких, как милиция, судебная система, прокурорская служба, налоговая служба, таможенный контроль и т.п. Иными словами, оно не смогло в новых условиях сохранить тот социальный порядок, без которого невозможно не только нормальное развитие экономики, но и нормальная жизнь граждан» [4, с. 35–36].

По экспертным оценкам ряда социологов, психологов и политологов, процесс нарастания отчуждения населения от происходящих в стране экономической реформы и событий, связанных с ней, может привести не только к стагнации государственного управления, но и, в конечном счете, к утрате жизнеспособности государства.

М. Фридмен в этом контексте отмечал, что работающий институт государства – это не просто необходимый социальный институт государства, это не просто необходимый социальный институт рынка, но условие, без которого свободная экономика просто невозможна [6, с. 48]. Ведь рыночная экономика без организации профессиональной деятельности, без профессионального управления, без соблюдения законопорядка, без включения в экономические, политические и социальные процессы широких слоев населения перестает быть таковой и становится по определению олигархической.

В то же время законодательное оформление процессов взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, но без определения соответствующего социального механизма, не только создает своеобразную антикультурную среду, подрывающую, с одной стороны, социальный порядок, а с другой, создает иллюзию радикальности предпринимаемых государством мер. Возникает вполне очевидный вопрос о социальном механизме преодоления подобной ситуации. По нашему мнению, в качестве ответа может стать социальный механизм взаимодействия (коммуникации) полиции и институтов гражданского общества.

Социальный механизм взаимодействия, если взять за основу положения О.Большого и Э.Мунье, есть ни что иное, как общественный договор, в основе которого заложен контракт, участники которого связаны и ограничены в своих действиях обоюдными обязательствами.

Социальный механизм взаимодействия полиции и институтов гражданского общества осуществляет-

ся в виде делового или общественного взаимодействия, признаками которого являются продуктивное сотрудничество, стремление к сближению целей, информационное обогащение взаимодействующих сторон, повышение взаимной социальной и правовой ответственности.

Институты гражданского общества – это, по своей сути, система обеспечения социокультурной, духовной, организационно-правовой сфер жизнедеятельности и жизнеобеспечения граждан Российской Федерации. Они, по мнению Р. Вайнера, имеют целостную ценностно-ориентированную структуру и, с одной стороны, – это реальное общество по линии гражданских инициатив новых социальных движений и иной «низовой активности подобного рода», а с другой – своего рода исходная база для реализации модели, в рамках которой «коллективная идентичность» будет сочетаться с «плюрализмом личных ценностей», а политическая и экономическая подсистемы будут контролироваться гражданским обществом [9, с. 17].

Очевидно, что такой сложный феномен, как гражданское общество, не может быть осмыслен, исходя только из описания социальных институтов, его образующих, или механизма их функционирования. Если рассматривать гражданское общество как особым образом структурированную сферу социума, как совокупность межличностных отношений и взаимодействий экономических, культурных, религиозных и других структур и институтов, существующих вне рамок государства и имеющих своей задачей защиту прав и свобод граждан от его диктата, то можно выделить относительно самостоятельные элементы данного социального феномена.

Это институты целеполагания, предметно-аналитический, организационно-деятельный, протестный, институциональных преобразований, создающий по своей сути и основанный на принципе единства социальных, культурных и личностных изменений, не тождественных друг другу.

Культурные изменения (например, совершенствование законодательства) не успевают за развитием событий в социальной сфере – созданием новых организационных форм, систем управления и т.д. А еще в большей степени отстают от социальных инноваций личностные изменения, что влечет за собой усиление напряженности и конфликтности в обществе.

С основными определениями гражданского общества тесно связаны его функции. Выделяются и рассматриваются, по крайней мере, три основные функции: саморегуляция (гомеостазис), социальная интеграция, саморазвитие социальных субъектов гражданского общества [1, с. 31]. Гражданское общество способно к саморегуляции, его гомеостатичность качественно иная, чем эти же процессы в традиционном обществе. Речь идет о задействовании обратной связи от общества к государству, а не наоборот, как это имеет место в традиционных обществах, где государство, используя внеэкономическое принуждение, закрепляет и увековечивает естественно сложившиеся социальные связи и дистанции между социальными группами.

Как нам представляется, достаточно значимой функцией институтов гражданского общества является самоорганизация. Процесс самоорганизации во многом зависит от характера восприятия гражданами изменений, происходящих в обществе, от условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения.

Социальная практика показывает, что в современном гражданском обществе, в противоположность традиционному обществу, складываются все необходимые экономические, политические, культурные и духовные условия для развития и саморазвития многочисленных неоднородных, но равноправных субъектов гражданского общества. Внутренняя устойчивость и развитие гражданского общества достигаются, прежде всего, балансом интересов и влиянием самих социальных субъектов этого общества. Гражданское общество необходимо им потому, что обеспечивает условия их собственного развития. Они же необходимы гражданскому обществу потому, что политическая развитость и экономическая самостоятельность и стабильность его субъектов обеспечивает нормальное функционирование и прогресс этого общества.

Для России данная проблема приобретает особую актуальность и остроту. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в российском обществе по существу только начался процесс, как создания нового демократического государства, так и становления институтов гражданского общества.

Для того, чтобы достигнуть определенного уровня самоорганизации и самоуправления институтов гражданского общества в современной России и продолжить этот процесс дальше, следует решить непростую теоретико-методологическую проблему: определить наиболее предпочтительный путь становления отечественного гражданского общества. В современных условиях теория и практика знает две соперничающие традиции: либерально-демократическую и социально-демократическую. Первая традиция берет свое начало в трудах А. де Токвиля, Дж. Ст. Милля и продолжается в работах ряда современных авторов. Вторая традиция восходит к зрелым произведениям Ф. Энгельса, например «Происхождение семьи, частной собственности и государства», и также продолжается в работах ряда авторов, среди которых особо можно выделить известного американского политолога Р. Даля.

Либерально-демократическая традиция в подходе к гражданскому обществу ставит во главу угла свободу.

Социал-демократическая традиция в подходе к гражданскому обществу исходит из признания существования функциональной связи между государством и гражданским обществом. В отличие от либеральных демократов, социал-демократы не отрывают политику и властные отношения от гражданского общества, а, напротив, утверждают, что демократия может быть действительно демократией только тогда, когда она формирует властные отношения, которые, в свою очередь, оказывают воздействие на гражданское общество. Поэтому государство должно участвовать в обеспечении функционирования институтов гражданского обще-

ства с тем, чтобы ни один из них не превратился в разрушающую силу и не узурпировал власть в обществе.

В системе самоорганизации институтов гражданского общества всегда важен аспект самоорганизации человека. Его объективизация обусловлена тем, что «человек судит о своем мире с помощью понятийных систем, или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к объективной действительности. Это приспособление не всегда является удачным. Все же без таких систем мир будет представлять собой нечто настолько недифференцированное и гомогенное, что человек не сможет осмыслить его» [8, с. 8–9].

Самоорганизация в понимании Дж. Келли представлена в виде личностного конструкта: поведения, действий, этических норм, участия в социальных процессах. Личностные конструкты биополярны и дихотомичны по природе и основаны на восприятии различных оценок одного и того же социального процесса. Посредством личностного конструкта становится возможным не только объяснить, каким образом люди интерпретируют и прогнозируют свой жизненный опыт, условия жизнеобеспечения, социальные реакции и социальные действия, но и предпринять усилия, достаточные для преобразования общественной жизни.

В отличие от организации, самоорганизация не имеет иерархии, она не имеет жесткости, скорее носит рамочный характер и зависит непосредственно от свойств личности человека. Самооценка и самоорганизация человека дают все основания для его саморазвития.

В развитии институтов гражданского общества нельзя не увидеть стремления человека к самоуважению и самоактуализации, что является способом совершенствования не только внутреннего потенциала показателя саморазвития, но и развития общественного, достигаемого посредством участия человека в социальных процессах.

Критерием эффективности социального механизма может стать мера его способности найти и применить адекватные национальным традициям и культуре способы работы институтов гражданского общества на удовлетворение интересов и устремлений граждан.

Определяя роль граждан в формировании институтов гражданского общества, можно также утвердительно сказать о том, что на практике происходит недооценка в ключевых элементах социального механизма, а именно во взаимодействии с различными социальными группами, общественными объединениями, властными структурами и т.п. Это необходимо принять во внимание, так как основная масса граждан существует в рамках традиционной модели жизнеустройства, суть которой состоит в «надежде на лучшее, но одновременно являются своеобразными носителями социально-политической активности, которая при определенных условиях становится «ядром» глобальных общественных трансформаций.

Нельзя забывать, что полиция – это орган, созданный для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности, наделенный соответствующими правами, обязанностями и ответственностью. Полномочия, делегированные полиции государством по борьбе с правонарушениями, совершенно не исключают, а, наоборот, подразумевают, что она является частью общества и призвана взаимодействовать с институтами гражданского общества в обеспечении безопасности жизнедеятельности граждан.

Для внутренней стабильности гражданского общества необходимо контролировать спектр желаний индивидуумов, чтобы не возникало несовместимости между различными общественными объединениями с теми, кто подвержен отклоняющемуся поведению. Для ряда людей, отличающихся девиантным поведением, взаимодействие полиции с институтами гражданского общества позволяет наметить его контуры, характерной чертой которого должен быть переход от насильственного воздействия к принуждению поведения в соответствии с общепринятыми нормами поведения.

Направления в деятельности институтов гражданского общества формируются в процессе социализации населения страны и являются производными от воспитания и образования,

Литература:

1. *Колбановский В.В.* Основные функции гражданского общества // Проблемы формирования гражданского общества. М., 1993.
2. *Наумова Н.Ф.* Рецидивирующая модернизация в России : беда, вина или ресурс человечества. М. : Эдиториал, 1999.
3. *Потемкин В.К.* Государственная служба. Социальные оценки и механизм модернизации. СПб. : Изд-во «Инфо-да», 2011.
4. *Рывкина Р.В.* Драма перемен : Экономическая социология переходной России. М. : Изд-во Дело, 2001.
5. Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. М. : Институт социологии РАН, 2007.
6. *Фридмен М.* Капитализм и свобода. 1982.
7. *Ядов В.А.* Теоретико-концептуальные объяснения «посткоммунистических» трансформаций // Россия реформирующаяся. М. : Институт социологии РАН, 2007.
8. *Kelly G.* The psychology of personal constructs. New York : Norton. 1995.
9. *Weiner R.* Social Rights Membership Competencies and the Chimera of Socialist Civil Society IPSA Congress Paper. Berlin, 1994.

уровня развития государства и общества, господствующих социально – экономических и политических отношений, от специфики функционирующих социальных общностей и институтов. К сожалению, институты гражданского общества не учитывают сложившиеся реальные обстоятельства общественного развития и видят негатив появления организованной преступности, коррупции, воровства, мошенничества и т.п. в непрофессионализме сотрудников полиции, не сознавая то, что эти явления по своей сути – следствие тех нерешенных проблем, активными участниками которых и являлись бы сами эти институты. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в решении проблем общественного развития представляется нам как взаимосвязанный диалог, предполагающий аналитико – прогностическую, детерминированную и предметно – ориентированную деятельность. Новые условия предъявляют и новые требования к деятельности полиции и институтов гражданского общества, в частности, формирования позитивизма и прагматизма, созидательности и эффективности влияния на различные черты личности человека – гражданина. Именно это может повысить интерес населения к этой деятельности субъектов взаимодействия и к участию в работе как полиции, так и институтов гражданского общества по предотвращению негативных явлений в общественном развитии.

Literarute:

1. *Kolbanovskii V.V.* The basic function of civil society // Problems of formation of civil society. M., 1993.
2. *Naumova N.F.* Recurrent modernization in Russia : trouble, guilt, or human resource. M. : Editorial, 1999.
3. *Potemkin V.K.* Public service. Social assessments and mechanism of modernization. SPb. : «Info-da», 2011.
4. *Ryvkina R.V.* Drama of change : Economic sociology transition Russia. M. : Delo, 2001.
5. Social policy and social reforms as viewed by Russians. M. : Institute of Sociology RAN, 2007.
6. *Friedman M.* Capitalism and Freedom. 1982.
7. *Iadov V.A.* Theoretical-conceptual explanation of the «post-communist» transformations // Russia is reforming. M. : Institute of Sociology RAS, 2007.
8. *Kelly G.* The psychology of personal constructs. New York : Norton. 1995.
9. *Weiner R.* Social Rights Membership Competencies and the Chimera of Socialist Civil Society IPSA Congress Paper. Berlin, 1994.

Порохнюк Елизавета Валерьевна
аспирант кафедры социологии
Астраханского государственного
университета
mailto:porelizaveta@yandex.ru

ВЕДУЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ МОДЕЛИ СЕМЬИ И БРАКА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации модели семьи в современном обществе. Отмечается, что кризис института семьи изменяет ценностные ориентации нескольких поколений на семейный образ жизни. Регулирующая роль традиции, в современной семье зависит от личностного фактора, умения принимать компетентные семейные решения, умения договариваться, понимать друг друга, учитывать интересы других членов семьи.

Ключевые слова: семья, ценности, традиционная модель семьи и брака, трансформация.

В условиях современной глобализации происходят существенные изменения во всех сферах общества, что приводит к изменениям и в традиционной семье и браке. Важность исследования проблемы семьи выражается в том, когда необходимо выяснить соответствие (или несоответствие) образа жизни семьи, ее функций современным общественным потребностям. Как отмечает Гребенников И.В., как правило, проблемы семьи возникают тогда, когда не реализуются или слабо реализуются ее функции. Это подтверждается социологическими, статистическими, публицистическими материалами.

Переход от традиционного к современному информационному обществу привел к изменениям функций социального института семьи, что отразилось как на обществе в целом, так и на отдельном человеке. Меняются почти все жизненные представления, система приоритетов, тип рациональности, психический склад личности, доминирующей в обществе [8].

Тенденции, связанные с увеличением степени свободы, значимости образования и самореализации личности способствуют социально – культурным изменениям современного общества. Усиление социальной дифференциации, повышение социальной напряженности способствуют появлению проблем семьи. И в такой ситуации именно семья является для личности консолидирующим

Porokhnyuk Elizaveta Valerievna
post-graduate student of
the chair of sociology of
Astrakhan State University
mailto:porelizaveta@yandex.ru

LEADING SOCIAL FACTORS INFLUENCING THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF THE TRADITIONAL MODEL OF FAMILY AND MARRIAGE: SOCIOLOGICAL ASPECT

Annotation. The article considers the problem of transformation of the model of the family in modern society. It is noted that the crisis of the family, changes the value orientation of multiple generations of family life. The regulatory role of tradition in the modern family depends on the personality and the ability to make competent family decisions, ability to negotiate and to understand each other, to take into account the interests of other family members.

Keywords: family, values, traditional model of family and marriage, transformation.

центром. Семья для человека остается сферой удовлетворения потребностей в общении и эмоциональном контакте, признании и самореализации. Поэтому с развитием и трансформацией семьи сохраняется социальная и личностная значимость семейных ценностей. Изменение ценностных ориентаций семьи в современном социуме, во-первых, определяется общемировыми тенденциями, связанными с переходом от одного цивилизационного типа к другому. Во-вторых, преобразование ценностных ориентаций семьи связано с глубокими и качественными изменениями основных социальных институтов и общественной организации в целом.

Таким образом, изучение проблемы трансформации семейных ценностей в свете происходящих в семье в современном обществе изменений приобретает особую актуальность. Постановка данной проблемы способствует пониманию механизмов формирования системы ценностей института семьи в целом. Так, в современной семье родство отдалается от социально-экономической деятельности, уступая первенство экономическим потребностям индивида. [1, с. 12].

По мнению социологов, современная семья со временем утрачивает характерные ей признаки и функции. Семья перестает быть кооперативно-трудовым объединением, так как происходит переход от семейного производства к семейно-

бытовому самообслуживанию. В связи с тем, что современная женщина более эмансипирована, все активнее вовлекается в производственную и общественно – политическую жизнь, изменяются ее статус и роль, что приводит к разрушению гендерных ролей в семье. [3, с. 22].

В современном обществе открытого стратификационного типа, где возрастает мобильность, увеличиваются роль достижимого статуса и возможность передавать статус семьи от родителей к детям сводится к минимуму. Передача статуса в привилегированных семьях большей частью связана с получением элитарного образования, либо подготовкой детей к работе, обеспечивающей высокий статус. Традиционная патриархальная система ценностей, в которой главенствующее место занимали такие понятия как: семейная ответственность, долг, доминирование авторитета родителей и родственников, в ходе модернизации становится неустойчивой и непрестижной, так как уступает место ценностям независимости личных достижений. На первое место в семейных отношениях выходит супружество. Данное явление ведет к нуклеаризации семьи, сокращению рождаемости, роль и функции родительства отходят на второй план, становясь все более незначимыми. Интересы индивида становятся главными и ведущими в супружеских интересах и отношениях семьи.

Следует отметить, что происходит переход от увеличения числа разводов по инициативе мужа (чаще всего из-за бездетности) к разводу, вызванному межличностной несовместимостью супругов [6, с. 20].

Кроме того, переход от «закрытой» к «открытой» системе выбора супруга на основе межличностной избирательности, нивелирование традиций и ценностей в силу частых разводов, повторные браки также способствуют трансформации семьи.

Социологические опросы, принимая во внимание оценки респондентов, отмечают, что самыми распространенными моделями современной семьи информационного общества становятся «конфликтные» («несчастливые») и «счастливые» семьи. Количество «несчастливых семей» составляют около 14 %. Отмечается, что самыми счастливыми семьями среди групп с различным материальным статусом оказались не богатые, а супруги с достатком [2, с. 12].

Результаты исследования показали, что самые обеспеченные люди вовсе не самые счастливые семьины: около 18 % относятся к «несчастливым семьям». Основной причиной этого явления служит повышенное внимание личности к материальным благам, нежели семейным. Также состав семьи может быть определяющим фактором, влияющим на характер взаимоотношений в семье. Среди различных по составу семей самыми «несчастливыми» выступают супруги без детей, проживающие вместе с родителями. В таких семьях фиксируется самый низкий процент «счастья» (около 30 %) и высокий процент «несчастья» (около 16 %). При этом отсутствие детей или проживание с родителями в других

вариациях состава семьи дают другое качество семейных отношений. Так, около 48 % бездетных супругов, проживающих отдельно от родителей и около 41 % супругов с детьми, но проживающих совместно с родителями, описывали свои семейные отношения так: «в нашей семье все любят и понимают друг друга». Также, неполная семья (при отсутствии одного из родителей) оказывает отрицательное воздействие на характер взаимоотношений в семье. Процент счастливых неполных семей, как показывают социологические опросы, ниже среднего показателя и составляет менее 40 %. Между тем, показатель конфликтности в таких семьях очень высокий (более 56 %). Безусловно, описанные факторы не способны и не раскрывают все секреты семейного благополучия, а лишь немного освещают причины того, что делает их более напряженными и менее стабильными, либо напротив – делает межличностные отношения в семье более комфортными и устойчивыми. В качестве итога краткого обзора и анализа социологического исследования можно констатировать тот факт, что семья является главной потребностью в сознании большинства людей. Но между тем, поведение большинства людей, что характерно в большей части для молодежи, не соответствует этой потребности. На наш взгляд, причина такой диспропорции и несоответствия связана как с субъективными негативными факторами, так и с объективными проблемами и трудностями. На основании данного исследования можно предположить, что для укрепления института семьи необходимо уделять внимание роли духовных факторов, включающих в себя культурные образцы поведения, нравственные нормы, религиозные представления. Также следует формировать отношение к семье как к духовной ценности, воспитывать гуманное отношение к родителям. По всей видимости, для становления семейных ценностей необходимы изменения и в выстраивании отношений внутри семьи. В современном мире трансформация института семьи, т.е. переход от патриархальной модели отношений к демократической затронули практически все аспекты семейных отношений и семейного поведения. Изменения функциональной направленности семьи как социального института негативно отразились на установках репродукции супружества и родительских отношениях. Стабильность общества, безусловно, во многом зависит от стабильности семьи. Современные тенденции в области семейных образцов поведения и семейных отношений вызывают необходимость анализа особенностей трансформации структуры и функций современной семьи, призванного обеспечить стабильность общества. На основании результатов проведенных социологических исследований, было установлено, что в современных социально-экономических условиях особенности процессов самоидентификации и значимости человека, которые значительно интенсивнее проявляются в семье – в кругу близких, чем в больших социальных общностях. При этом материальный фактор оказывает влияние на атмосферу в семье и ее репродуктивные планы. Среди опрошенной молодежи 78 % основным признаком стабильной и полноценной семьи был назван материальный достаток. Для 60 % мо-

лодого поколения барьером при рождении желаемого количества детей также является материальный фактор. Данные социологических исследований показали, что в современной семье происходит трансформация приоритетности функций: на первый план выходят потребности в эмоциональной поддержке (45,5 %), в ощущении важности и ценности своей личности (30,2 %), во взаимопомощи и взаимоподдержке (24,3 %). По данным проведенного исследования доминируют два типа семьи: супружеский, в которой основная роль отношений определяется не родительством и родством, а личностными взаимоотношениями партнеров, и детоцентристский, основанный на ценностях воспитания детей. Трансформация института семьи связана с личностными ограничениями семейных отношений. В социуме преобладает современный тип организации семейных отношений, основанный на удовлетворении потребности в общении [4, с. 11].

Происходят изменения и смещение оптимальных возрастных границ для вступления в брак с 18–22 лет к 23–26 годам и старше. При этом 53,2 % респондентов планируют рождение двух детей, 34,1 % – стремятся ограничиться одним ребенком. Для молодых людей, дети – это «роскошь», которая требует больших финансовых вложений, отдельного жилья. Инструментальный тип родительства не является приоритетным, а также гарантом моральной устойчивости – конфликты присутствуют в молодой семье у 32,2 % респондентов. Эти факторы заставляют откладывать рождение детей на неопределенное время. Исторический феномен многодетности семьи постепенно изживает себя: сокращается рождаемость, увеличивается число разводов, на фоне этого увеличивается и проявление девиантности среди подростков и др. Снижают семейные ценности и такие антимотивационные аспекты, как «страх за будущее своих детей» (33,3 %), «моральная, психологическая неготовность» (23,8 %), «проблемы в состоянии здоровья» (10,3 %) и «проблемы в становлении карьеры» (11,7 %), снижается ценность родительства. По результатам исследований были выделены основные довольно противоречивые тенденции, характеризующие развитие социального института семьи: возросший индивидуализм членов семьи; увеличение числа как браков, так и разводов; отказ от регистрации брака; малодетность семьи; увеличение значения ценности семьи как малой группы в сознании индивидов. В рамках процесса трансформации семьи в современном социуме и перехода к новым семейным отношениям и ценностям стоит сделать акцент на анализе социокультурных оснований функционирования разных типов семейных отношений. Все эти факторы и причины указывают на трансформацию традиционной семьи, процесс перехода от патриархальной формы отношений к современному [7, с. 12].

Среди типичных черт современной семьи можно назвать: демократизм в воспитании детей, а также, огромное многообразие типов семейной жизни и поведения. Постепенное утрачивание традиционных функций семьи способствует уве-

личению количества неполных семей, отсутствие должного воспитания, и, в связи с этим, отклонения (девиация разных форм) у детей.

В современных условиях развития общества процесс трансформации института семьи затронул все аспекты семейных отношений и семейного поведения. Наблюдаются проявления кризисных факторов в функционировании семьи, которые выражаются в разрушении основ патриархальной семьи, ее функциональной, ценностно-мотивационной и поведенческой структуры [5, с. 6]. Все больше людей предпочитают свободные отношения без оформления официальных отношений вступление в брак. Наблюдается тенденция к альтернативным формам устройства собственной жизни. Таким образом, происходит не только эволюция форм брака и семьи, но и само отношение к браку.

Между тем, стоит отметить, что семья как ячейка общества является неотделимой составной частью общества и в ней, также как и в обществе, происходят те же духовные и материальные процессы. Следовательно, чем выше культура семьи и ее стабильность, тем выше культура и стабильность всего общества. Изменения в стратификационной системе современного общества выражаются в противоречии неустойчивого равновесия старого и нового, между экономикой и нравственными ресурсами общества, низкой адаптацией населения к условиям социальных изменений, ростом социальной напряженности и другими негативными тенденциями. Чем больше социальная напряженность в обществе, тем отчетливее становится ясно, что в психологическом аспекте именно семья является той общностью, в которой человек получает поддержку и признание. Изучение семейных ценностей семьи в контексте происходящих в современном социуме трансформаций приобретает особую актуальность, поскольку способствует лучшему пониманию механизмов формирования системы ценностных ориентаций общества в целом. Семья в ее традиционном восприятии – это наша ментальность, наши базовые ценности, наш социокультурный символ и резерв. При этом семья, оставаясь наиболее устойчивым и консервативным элементом социума, развивается вместе с ним [8]. Таким образом, семья, как социальный институт, находится в движении, меняется не только под воздействием внешних условий, но и в силу внутренних процессов своего развития (влияние субъективных и объективных факторов). Поэтому все социальные проблемы современности, так или иначе, затрагивают семью, преломляются в ее ценностных ориентациях, которые в настоящее время характеризуются возрастанием сложности, разнообразия и противоречивости. Развитие общества и трансформация семьи, по мнению многих исследователей, еще не завершена, и многие негативные моменты в ее развитии обусловлены этими обстоятельствами и условиями. Поскольку ослаблена регулирующая роль традиции, в современной семье многое начинает зависеть от личного фактора, умения принимать компетентные семейные решения, умения договариваться, понимать друг друга, учитывать интересы других членов семьи, не забывая при этом о реализации личных программ.

Литература:

1. *Боулдинг Э.* «Роль женщины : от прошлого к настоящему». М., 2001.
2. ВЦИОМ «Социальная роль женщины в современном обществе». М., 2002.
3. *Здравомыслова О.* «Статус и карьера женщины в современных условиях». М., 2002.
4. *Иноземцева Е.Н.* «К вопросу о положении женщин в Исламе». М., 2000.
5. Материалы авторского социологического исследования : «Проблемы статусно-ролевой позиции современной женщины». 2011.
6. *Пронин А.А.* «Положение женщин в современной России : общая характеристика». М., 2002.
7. *Черняк Е.М.* «Социология семьи : перспективы развития института». М., 2000.
8. URL : <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/5.htm>

Literature:

1. *Boulding E.* «Role of the woman: of the past to the present». M, 2001.
2. All-Russian Public Opinion Research Center «A social role of the woman in modern society». M, 2002.
3. *Zdravomyslova O.* «Status and career of the woman in modern conditions». M, 2002.
4. *Inozemtseva E.N.* «To a question of position of women in Islam». M, 2000.
5. Materials of author's sociological research : «Problems of a status and role position of the modern woman». 2011 .
6. *Pronin A.A.* «Position of women in modern Russia : general characteristic». M, 2002.
7. *Chernyak E.M.* «Family sociology : prospects of development of institute». M, 2000.
8. URL : <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/5.htm>

Сердюченко Яна Викторовна
аспирантка кафедры моделирования
социальных процессов
Южного федерального университета
milena.555@mail.ru

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ В ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ НА ЮГЕ РОССИИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа проблемы, связанной с ценностными ориентациями современной молодежи на Юге России. Сегодняшний период в истории России является временем смены ценностных ориентиров молодого поколения. Данные явления влияют на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение человека к обществу, семье, государству, труду на отношении человека к человеку. Автор пытается дать ответ на вопрос, какие ценностные установки доминируют у современных молодых людей в рамках целостной трансформации российского общества.

Ключевые слова: ценности, ценностные установки, институт семьи, молодая семья, молодежь.

Ценности – это представления людей о значимых вещах, то, чему приписывают большое значение, определенные предпочтения.¹ Это относительно устойчивое, социально-обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ [1]. Совокупность ценностей человека является отражением его фундаментальных интересов, а также выражает и субъективную общественную позицию людей, их мировоззрение и нравственные принципы.

Рассматривая проблему ценностных ориентаций современного общества, мы не можем не коснуться такой особой социальной группы, как молодежь.

Именно молодым людям, как ведущей социальной группе, предстоит формировать будущее России. Только от их интеллектуального, морального, физического состояния будет зависеть то, по какому пути развития пойдет наша страна.

Современный период в истории России является временем смены ценностных ориентиров. В период 90-х годов прошлого столетия произошли очень важные, как позитивные, так и негативные пере-

¹ Работа выполнена при поддержке ЮФУ в рамках Программы развития ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (2011–2021 гг.). Рук. проекта Верещагина А.В.

Serdyuchenko Yana Viktorovna
graduate student of chair of
modeling of social processes
of the Southern federal university
milena.555@mail.ru

VALUE OF THE FAMILY IN THE HIERARCHY OF VALUES OF YOUNG PEOPLE IN SOUTH RUSSIA

Annotation. This paper presents the results of the analysis of the problems associated with value orientations of today's youth in the South of Russia. The present period in the history of Russia is a time of change of values of the younger generation. These phenomena affect public morality, civic consciousness, the relation of man to society, the family, the state, work on the relationship of man to man. The author tries to answer the question of what value judgments dominate today's young people as part of a complete transformation of the Russian society.

Keywords: values, value judgments, the institution of the family, young family, youth.

ны, которые были неизбежны во время крупных социально-политических трансформаций. Данные явления повлияли на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение человека к обществу, семье, государству, труду, на отношении человека к человеку.

В период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, меняются жизненные приоритеты молодежи.

В современный период развития российского общества кардинальным образом ощущается недостаток сознательно принимаемых большинством граждан принципов и правил жизни, а также отсутствие согласия в вопросах выбора жизненных ориентиров.

В 2008 году в послании Президента России Федеральному собранию РФ было подчеркнуто: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность...» [2].

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России указываются базовые национальные ценности, каждая из которых раскрывается в системе нравственных ценностей. Первые пять ценностей – это патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество [2].

Базовые национальные ценности лежат в основе целостного пространства духовно-нравственного развития. Для организации такого пространства и его полноценного функционирования требуются согласованные усилия всех социальных субъектов – семьи, общественных организаций, культуры, спорта, СМИ и т.д.

В большей степени семья влияет на формирование базовых ценностей современного общества. В семье человек получает основные знания, необходимые ему для дальнейшей жизни. Семья определяет контуры этой жизни, а организация семейной жизни в обществе оказывает значительное влияние на характер развития самого общества.

В связи с вышесказанным, именно традиционные ценности семьи и брака нуждаются в тщательном исследовании, а также популяризации среди всех социальных групп, и, в первую очередь, среди российской молодежи.

Таким образом, изучение проблем данной группы населения является наиболее важными, так как будущее каждой страны зависит именно от молодого поколения, а также от тех ценностных установок, которые преобладают в его миропонимании.

Для того чтобы сформировать инновационный социокультурный потенциал современного общества, необходимо выстроить активную жизненную позицию молодой семьи, которая, являясь сложным социокультурным феноменом, характеризуется специфической системой ценностей и жизненных стратегий ее членов.

В условиях современных социальных трансформаций молодая семья на себе испытывает как положительные, так и отрицательные последствия данных изменений. Данные трудности, с которыми сталкивается молодая семья, определяют ее незащищенность. Также это влияет и на социальное самочувствие супругов, на их самореализацию в профессиональной сфере.

Анализ литературы, посвященной данной проблематике, предполагает изучение колоссального опыта, накопленного современной наукой. Проблема, связанная с семьей и семейными ценностями, очень широко освещается в рамках отечественной социологической науки. В числе исследователей, развивающих основные направления в области социо-демографического исследования семьи, необходимо назвать А.И. Антонова, С.А. Сорокина, С.И. Голода, Т.А. Гурко, Л.В. Карцеву и др. [3; 4; 5; 6].

Особое внимание современных исследователей привлекает вопрос, связанный с отношением современной российской молодежи к семье и браку, семейным ценностям. Этим проблемам посвящены исследования таких ученых, как: М.К. Горшков, Т.А. Долбик-Воробей, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров [7; 8; 9; 10]. Результаты исследований данных ученых свидетельствуют о высокой степени значимости семьи как ценности в молодежной среде. Касаясь репродуктивных устано-

вок современной молодежи, данные исследователи отмечают трансформационный характер развития семьи в России и утверждают факт появления новой модели репродуктивного поведения с ориентацией на малодетную семью.

Данная проблематика обладает достаточно широкой информационно-аналитической базой исследований, содержащей разнообразный материал для теоретических обобщений. Опираясь на большое количество работ в области социологии семьи и социологии молодежи, следует отметить формирование противоречивого пространства исследования ценностей молодежи, в том числе в сфере семьи и брака, о чем свидетельствуют работы, касающиеся трансформации родительства, затрагивающие вопросы репродуктивных установок, межпоколенческих отношений в семье, социального самочувствия семьи. Также проблемы, существующие в данной области, не могут не волновать и государственные органы власти, которые откликаются на существующую проблематику рядом Концепций, Стратегий и Национальных проектов (Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, Национальный проект «Здоровье», «Жилье», «Образование»).

Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 позволила выявить «Идеальный портрет молодежи России 21 века» [11]. Опираясь на данный портрет, следует прийти к выводу о том, что идеальная молодежь современного периода должна обладать такими установками, как нравственность; нацеленность на развитие духовных потребностей; стремление развивать общечеловеческие и общенациональные духовно-нравственные ценности: ценность семьи, справедливость, любовь, верность, забота о детях, патриотизм, веру в Россию.

Как же обстоят дела на самом деле? Можно ли отнести молодежь к разряду идеальной или же современная молодежь далека от идеала?

Предваряя ответ на данный вопрос, следует заострить внимание на одной существенной социально-психологической ошибке, которую допускают при оценке состояния молодого поколения, а также при выработке решений в области молодежной политики. Как законодатели, так и исполнители, которые руководствуются нормативно-правовыми актами, определяющими возрастные границы молодого поколения от 14 до 30 лет, чаще всего не учитывают существенные социально-психологические отличия, существующие внутри разных возрастных групп молодежи. Если не вдаваться в психологические тонкости, то у молодых людей школьного возраста (14–17 лет) главными потребностями возраста являются самопознание, самооценка, самоопределение, самовоспитание, независимость. Данный период является периодом дружбы, первой любви, время освоения и присвоения духовно-нравственных норм, выбора профессиональной

и жизненной траектории. Что касается возраста от 18 до 21(22) лет, то в этот период времени молодые люди приобретают профессию, ведут активный поиск любви, устойчивых межполовых отношений, а также в данный промежуток времени молодежь стремится найти работу. С окончанием вуза мы наблюдаем изменение всей системы отношений и потребностей молодых людей. В данный период времени молодые люди вступают в брак, устраиваются на постоянную работу и осваивают новые профессиональные обязанности, у многих появляются первые дети. Таким образом, в возрасте 22–25 лет усиливается значимость семейных, профессиональных ценностей, материального благополучия. Молодежь 26–30 лет – во многом сформировавшиеся профессионалы, опытные родители, часто испытывающие горечь разрушения семьи и утраты близких. Поэтому их психологическое состояние су-

щественно отличается от психологического состояния и социальных потребностей других групп молодежи.

Главными жизненными ценностями молодых людей являются семья, работа, образование, достаток. Семья находится на первом месте в иерархии ценностей молодежи. Молодые люди в большинстве своем не стремятся к известности и богатству, к открытию собственного бизнеса. Приблизительно каждый седьмой опрошенный (в исследовании, проведенном Центром социального прогнозирования и маркетинга в апреле-мае 2009 г. в 21 субъекте РФ) отмечает эту цель в числе жизненных приоритетов. Для нынешней молодежи ценность свободы в рейтинге ведущих ценностей занимает всего 5-ю позицию, уступая ценностям семьи, любви, дружбы, комфорта [12].

Какие из перечисленных ценностей являются для Вас наиболее важными?

(Сумма ответов не равна 100 %, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Таблица 1.

Данные взяты из Аналитического доклада «Социальный портрет молодежи РФ». 2011

Надежная семья	61,5
Любовь	57,5
Дружба	52,9
Комфортная жизнь	41,2
Свобода	36,1
Равенство	13,9
Удовольствие	12,3

Семья – это важнейший социальный институт. Сорокин назвал семью первоосновой общества [13]. Но на индивидуальном уровне человек не рассуждает о семье как о социальном институте. Каждый человек создает семью в силу другой интерпретации и оценки. Давайте же проанализируем мотивационные факторы вступления молодых людей в семейно-брачные отношения.

Опираясь на аналитический доклад «Социальный портрет молодежи Российской Федерации», следует отметить, что главным условием при создании семьи, по мнению молодых людей, является взаимная любовь супругов, а только потом следуют так называемые материальные факторы – наличие отдельного жилья и приемлемого уровня доходов, которые дают возможность молодым семьям жить отдельно от родителей. Причем, если представители самой младшей возрастной группы (до 20 лет) существенно большее значение придают материальным факторам при создании семьи, то старшая молодежь (24–26 лет) чаще отдаёт предпочтение таким позициям, как согласованность семейных и личных жизненных планов [12].

Если рассматривать Ростовскую область, то семья для большинства респондентов (72 %) является проявлением любви к супруге (супругу); на втором месте идет любовь к детям – 55 %, на третьем – продолжение рода. На восприятие семьи и семейных ценностей огромную роль оказывает мотивация вступления в брак. При ответе респондентов

на вопрос: «По какой причине они создали семью?», полученные результаты подтвердили смысл, который опрашиваемые вкладывают в понятие «семья» – главным мотивом оказалась любовь (90 %), причем как для мужчин, так и для женщин, на втором месте следует стремление иметь детей (17 %), а на третьем – сложившиеся обстоятельства – 11 % [14].

Таким образом, для Ростовской области, как и для России в целом, основным мотивом при вступлении в брак выступает любовь.

Хоть ценность семьи и является для современных молодых людей самой важной в их жизни, но молодежь не спешит вступать в семейно-брачные отношения. Из анализа используемых данных, касающихся молодых людей Ростовской области, мы видим, что наиболее распространены являются отношения от года-двух (26 %) до трех и более лет (28 %) [12].

Несмотря на то, что сегодня существует пропаганда большого прагматизма и рациональности при принятии решения о вступлении в брак, ни один человек из числа опрошенных не признал, что сделал свой выбор по расчету. Даже такой феномен, как заключение брачных договоров, а он у молодых людей Ростовской области не пользуется популярностью (2 %-мужчины, 10 %-женщины), подтверждает тот факт, что брак не рассматривается большей частью молодых людей как союз, основанный на приоритете материальных ценностей [14].

Также о ценности семьи для молодого поколения позволяют судить в первую очередь такие социально-демографические показатели, как рождаемость.

По данным выборочного обследования «Семья и рождаемость» (2009 год) среднее желаемое число детей у граждан до 25 лет составляет 2,34 у женщин и 2,46 у мужчин. Среднее ожидаемое число детей – ниже 2,01 у женщин, 2,10 у мужчин. Именно женщины не хотят рожать больше детей. Об этом позволяет судить и число аборт, которое продолжает оставаться высоким. У женщин 20–24 лет на 552,8 тысяч родившихся проведено 324,5 тыс. абортов [12].

В Ростовской области молодежь не стремится ориентироваться на демографическое поведение. Ни в одной из семей нет трех детей, у 42 % – один ребенок, двое детей у 10 % [14]. Данные показатели показывают, что молодые люди не отказываются иметь детей (все-таки 42 % уже имеют одного ребенка). Просто не всегда материальное положение нынешней молодежи позволяет ориентироваться на модель многодетной семьи. Да и в целом по России желаемое количество детей – двое. Поэтому стоит отметить, что отказываться от репродуктивной функции молодые люди не стремятся. И факт того, что основным мотивом создания семьи является стремление иметь детей (17 %), которое стоит на втором месте после любви (90 %), все-таки подтверждают, что репродуктивные установки молодых граждан не уходят на второй план [14].

И, конечно же, о ценности семьи для современной молодежи позволяют судить статистические данные, касающиеся разводов. С 1995 по 2005 год снижалось и число разводов молодых людей – с 665,9 тыс. в 1995 году, до 604,9 тыс. в 2005 году. Однако в 2009 году зафиксирован скачок в количестве разводов молодежи (до 699,4 тыс.). При этом увеличилось количество разводов среди граждан 18–24 лет (с 36,1 тыс. в 2005 году до 42,7 тыс. в 2009 году – у мужчин, с 82,9 тыс. до 107,0 тыс. соответственно – у женщин) [12]. Следует предположить, что увеличение числа разводов молодых людей связано с экономическим кризисом, начавшимся в 2008 году, который обострил и без того не совсем стабильное материальное положение молодых семей.

Основными показателями, которые влияют на реализацию у молодежи семейных ценностей, выступают показатели, характеризующие предоставление молодым семьям жилых помещений.

В 2009 году молодых семей, улучшивших жилищные условия, стало 30542 – 20,8 %. Безусловно, количество нуждающихся в жилье молодых семей крайне велико – около 400 тыс., или 14,1 % всех семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Но динамика этого показателя носит позитивный характер [12].

Литература:

1. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учеб. пособие СПб., 2000. С. 15.

Основываясь на аналитических данных исследования «Молодая семья в Ростовской области», хотелось бы отметить, что ценность семьи, как таковой, у молодого поколения остается на доминирующих позициях. 90 % молодых людей утверждают, что именно любовь лежит в основе семейно-брачных отношений, но при этом не учитывается такой фактор, как общность интересов и жизненных ценностей, что со временем может привести к деформации семейных отношений и даже расторжению семейно-брачных уз. Сама молодая семья в Ростовской области характеризуется положительным настроением, который выражается высокими показателями успешности своего брака и степени реализации ожиданий на семейное счастье (у 57 % респондентов, которые прожили в браке более 3 лет надежды на семейное счастье оправдались; а 59 % с таким же семейным стажем утверждают, что их брак является удачным) [14].

Несмотря на то, что большинство статистических данных, приведенных выше, свидетельствуют о позитивных тенденциях, связанных с институтом семьи и брака, все-таки большинство респондентов согласны с утверждением, что институт семьи подвержен кризисному состоянию (следует подчеркнуть, что сам институт, а не отношение к нему со стороны молодежи). 48 % молодых людей считают, что высокий уровень разводов в стране свидетельствует о кризисе института семьи; для 42 % значимым фактором оказался экономический – снижение уровня жизни российских семей [14].

Возвращаясь к вопросу об идеальной молодежи: ценностные ориентации, прописанные в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина, на наш взгляд, соответствуют иерархии ценностей, которых придерживается в реальной жизни молодежь. И на первое место сегодняшняя молодежь ставит ценность семьи.

Семья является основой формирования всей системы жизненных ценностей молодежи и межличностных отношений ее членов. Эти ценности используются ими в качестве механизмов освоения социальной среды. Новое поколение, которое приходит на смену старому, способно научиться социальным ролям только в процессе социализации. А семья является основным агентом первичной социализации. Только ценности, цели, принципы жизнедеятельности личности, ее смыслы и идеалы, сформированные в ходе социализации поколения, смогут эффективно обеспечивать результативное функционирование всей социальной жизнедеятельности, как личности, так и общества, даже при самых острых мировых кризисах.

Literature:

1. Lisowski V.T. Spiritual world and values of young people in Russia : studies. grant. SPb., 2000. P. 15.

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL : standart.edu.ru. С. 5–7.
3. *Антонов А.И., Сорокин С.А.* Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М., 2000.
4. *Голод С.И.* Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1.
5. *Гурко Т.А.* Брак и родительство в России. М., 2008.
6. Карцева Л.В. Институт семьи в пореформенную эпоху // Социология. 2006. № 1.
7. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. 2–2 изд. доп. и исправл. М. : ИС РАН, 2010.
8. *Долбик-Воробей Т.А.* Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 9.
9. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М. : Academia. 2008.
10. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. М., 2001.
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020. URL : www.ifap.ru
12. Социальный портрет молодежи Российской Федерации // Аналитический доклад. М., 2011. С. 9–29.
13. Сорокин П.А. Система социологии М. : Астрель, 2008. С. 20.
14. Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования): коллективная монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М.-Ростов н/Д. : «Социально-гуманитарные знания», 2011. С. 18–44.
2. The concept of spiritual and moral development and education of a citizen of Russia. URL : standart.edu.ru. P. 5–7.
3. *Antonov A.I., Sorokin S.A.* The fate of the family in Russia in XXI century. Reflections on family policy, the possibility of counteracting the decline of the family and depopulation. M., 2000.
4. *Golod S.I.* Socio-demographic analysis of the state and evolution of the family // Sociological Research. 2008. № 1.
5. *Gourko T.A.* Marriage and parenthood in Russia. M., 2008.
6. Kartseva L.V. Institution of the family in the post-reform era // Sociology. 2006. № 1.
7. *Gorshkov M.K., Sheregi F.E.* Russian youth : a sociological portrait. 2–2 ed. perm. and revisions. M. : IS RAN, 2010.
8. *Dolbik-Vorobei T.A.* Young students about the problems of marriage and the birth // Sociological Research. 2003. № 11. P. 9
9. *Zubok J.A., Chuprov V.I.* Social regulation in conditions of uncertainty. Theoretical and applied problems in the study of youth. M. : Academia. 2008.
10. *Chuprov V.I., Zubok Y.A. Williams K.* Youth in society at risk. M., 2001.
11. The concept of long-term socio-economic development of Russia until 2020. URL : www.ifap.ru
12. Social Portrait of the young people of the Russian Federation // Analytical Report. M., 2011. P. 9–29.
13. Sorokin PA System of Sociology. M. : AST, 2008. P. 20.
14. Young family in the Rostov region (according to the case study): a collective monograph / Main Ed. Y.G. Wolves. M.-Rostov-n/D. : «Social and human knowledge», 2011. P. 18–44.

Шиянова Елена Николаевна
аспирант кафедры социальных технологий
Белгородского государственного
Национального исследовательского
университета
shiyana4ik@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРОЯВЛЕННОСТЬ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, целью которого была диагностика наличия и проявленности барьеров гражданского участия в местном сообществе. Проведен анализ полученных результатов и предложены пути преодоления выявленных барьеров по средствам технологий повышения мотивационной готовности индивидов к общественной активности и технологий повышения информационной открытости органов власти.

Ключевые слова: барьеры гражданского участия, гражданская активность, гражданское участие, местное самоуправление, муниципальное управление

В основе муниципального управления, как самого близкого к населению уровня публичной власти, должно быть активное участие жителей муниципальных образований в решении вопросов местного значения. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131-ФЗ от 06 октября 2003 года содержит перечень формы прямого волеизъявления граждан [1]. Считается, что гражданское участие является желаемым и необходимым элементом в развитии местной общины. Как заметил Б.И. Шпигель, «гражданское участие – это процесс, который ясно и недвусмысленно увязывает планы действий с людьми» [2]. Идея гражданского участия предполагает включение или вовлечение управляемых в управление общественными делами, а также, насколько это возможно, государственными делами. Как таковая, идея гражданского участия поддерживается всеми. Однако стоит поставить вопрос о реальных политических и правовых механизмах участия граждан в управлении общественными делами, как станет очевидным, что реализовать эту идею далеко не просто, и в данном контексте особую значимость приобретает проблема социальных барьеров реализации потенциала гражданского участия.

В настоящее время на практике зачастую отсутствуют условия для повсеместного и частого использования на муниципальном уровне инструментов

Shiyanova Elena Nikolaevna
The post-graduate student of
department of Social
Technologies of Belgorod State University
shiyana4ik@mail.ru

SOCIAL BARRIERS FOR CIVIL PARTICIPATION IN MUNICIPAL MANAGEMENT: MANIFESTATION AND WAYS TO OVERCOME

Annotation. The article presents the results of sociological research for the purpose of diagnosis of presence and manifestation of barriers to civic participation in the local community. Analysis of obtained results and proposed ways to overcome identified barriers by means of technologies of increase of motivational readiness of individuals for social activism and technologies of improvement of information openness of the authorities

Keywords: barriers to civic participation, civil activity, civic participation, local self-government, municipal management

непосредственного народовластия. Во многих муниципальных образованиях городского и районного уровня единственной реально используемой формой непосредственной демократии являются муниципальные выборы; остальные инструменты непосредственной демократии, предусмотренные законодательством, по-прежнему остаются факультативными. Их использование на практике возможно, но не обязательно. А учитывая то, что главным принципом достижения эффективности муниципального управления является участие в нем населения, и то, что этот принцип позволяет совершенствовать систему органов управления муниципальным образованием при участии населения, повышать активность общественных организаций, а также усиливать контроль над деятельностью органов муниципального управления, укреплять правовую основу государственной и общественной жизни, изучение специфики гражданского участия в муниципальном управлении, социальных барьеров участия и путей их преодоления он приобретает особую актуальность и значимость.

Эмпирической базой данной статьи послужили результаты социологического исследования, проведенного в Белгородской области (февраль-март 2013 г., выборочная совокупность 700 человек, выборка репрезентативна по полу, возрасту и месту жительства). Цели исследования состояли в выявлении готовности населения

к участию в муниципальном управлении и специфики реализации гражданского участия, в анализе барьеров гражданского участия в муниципальном управлении, в обосновании социальных технологий преодоления социальных барьеров гражданского участия [3].

Результаты исследования показали, что приблизительно половина опрошенных считает себя людьми с активной гражданской позицией – 53,2 %; противоположного мнения придерживаются 28 % респондентов, и 18,8 % – затруднились с ответом. Следует отметить тот факт, что для всероссийских исследований характерна обратная тенденция: две трети опрошенных игнорируют общественную и политическую жизнь страны (61 %) [4, 5]. Соответственно, можно утверждать, что участие в общественно-политической жизни местного сообщества является для населения значимым направлением деятельности, а, учитывая значительную долю затруднившихся с ответом, следует отметить потенциал роста уровня гражданской активности населения.

Среди форм гражданского участия наиболее массовым является участие в выборах в органы власти различного уровня (64 %). Остальные формы гражданского участия не столь популярны, но от десятой до четвертой части респондентов указали, что участвовали в сборе средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (24,4 %), в подписании коллективных обращений, петиций (23,6 %), в коллективном благоустройстве подъездов, домов и т.д. (21,2 %), в деятельности профсоюзных организаций (15,6 %), в проведении избирательных кампаний (14,8 %), в деятельности общественных организаций (14 %), в митингах, демонстрациях, пикетах (12,8 %), в работе домового комитета, территориальном общественном самоуправлении (10,4 %). Наименее массовыми формами гражданского участия являются: участие в забастовках (5,2 %), участие в деятельности политических партий (4,4 %), участие в деятельности религиозной общины, церковного прихода (5,2 %). Ни в одну из указанных форм гражданского участия не были включены 7,2 % опрошенных.

Популярность использования такой формы гражданского участия, как участие в выборах в органы власти различного уровня, подтверждает и тот факт, что 78,1 % опрошенных участвуют в выборах. При этом наиболее распространенной формой участия является участие в качестве избирателя (91,2 %), а причинами участия – «чтобы за меня никто не заполнял мой бюллетень; и не могли спекулировать моим голосом, подтасовывать» (27,5 %) и «хочу, чтобы выборы состоялись и на них не тратили лишних денег» (18,1 %). Данный факт говорит о наличии мотивационных барьеров гражданского участия.

Среди факторов, которые мотивируют их к участию в общественной жизни, респонденты отметили следующие: возможность принести пользу людям, улучшить качество жизни населения (47,6 %), возможность общения с интересными людьми (30,4 %), возможность реализовать собственные идеи (16,4 %).

Говоря о причинах неучастия в общественной жизни, опрошенные отметили следующие: «я уверен(а), что мое участие все равно ничего не изменит» (27,5 %), «мне это не интересно» (23,6 %), «у меня нет возможности и времени этим заниматься, я занят(а)» (20,3 %), «я считаю, что управлением должны заниматься профессионалы» (19,2 %)

К эффективным мерам по активизации гражданского участия респонденты отнесли следующие: увеличение информированности граждан о деятельности органов власти (50 %), создание новых, более современных форм участия (43,2 %), создание возможности отслеживать результаты своего участия (43,2 %). Таким образом, можно говорить о том, что информационная изолированность органов власти по-прежнему остается существенной преградой для процесса гражданского участия, что, соответственно, позволяет говорить о наличии административных барьеров гражданского участия.

Показателен тот факт, что большая часть опрошенных хотела бы принимать более активное участие в общественной жизни своего муниципального образования, в решении существующих проблем (55,6 %).

Необходимо отметить, что в оценке эффективности гражданского участия в местном самоуправлении по сравнению с эффективностью гражданского участия в жизни страны в целом наблюдается положительная тенденция. С утверждением о том, что граждане своими действиями могут повлиять на процесс принятия политических решений в стране, согласны 47 % опрошенных, в то время как с данным утверждением применительно к муниципальному образованию согласны 58,9 %.

Важным показателем, отображающим уровень гражданского участия, является участие граждан в деятельности общественных организаций и объединений. Исследование выявило, что только 18 % респондентов участвуют в деятельности общественных объединений, отстаивающих близкие им интересы; 26 % – говорят о том, что такие объединения есть, но они в их деятельности не участвуют, 24 % опрошенных заявили, что объединений, отстаивающих близкие им интересы, нет. Самыми популярными объединениями граждан являются профсоюзы (31,7 %), при этом в отношении участия в деятельности таких объединений 46,6 % респондентов затруднились с ответом.

При диагностике административных барьеров гражданского участия было выявлено, что в ходе реализации своих гражданских прав сталкивались со специально созданными преградами со стороны муниципальных органов власти: постоянно 13 % опрошенных и изредка – 31,6 %. Данный факт говорит о существенной проявленности данного барьера. При этом значительная часть опрошенных считает, что в своей деятельности органы власти ориентированы на свои личные интересы (36,7 %). Это также подтверждает наличие административных барьеров, которые, в свою очередь, порождают барьеры мотивационные.

Таким образом, эмпирическая диагностика наличия и проявленности барьеров гражданского участия в местном сообществе позволяет сделать следующие выводы.

К наиболее значимым барьерам гражданского участия относятся мотивационные и институциональные (в частности административные) барьеры. Культурные барьеры проявляются в меньшей мере.

Для преодоления социальных барьеров гражданского участия и для повышения его уровня в управлении социальными процессами муниципальным органам власти необходимо включать в свою деятельность следующие социальные технологии:

1. Технологии повышения мотивационной готовности индивидов к общественной активности, суть которых – в увеличении стимулов, побуждающих человека к гражданской активности [4]. Учитывая результаты исследования, можно говорить о том, что данные технологии должны включать создание механизмов, посредством которых жители муниципального образования смогли бы приносить пользу людям; реализовывать свои идеи в отношении улучшения качества жизни в муниципальном образовании. Необходимо создание коммуникационных площадок, посредством которых социально активные граждане могли бы взаимодействовать друг с другом и с органами власти, тем самым открыто и общедоступно участвуя в жизни муниципального образования. Важным критерием эффективности реализации подобных мероприятий должен стать непосредственный практический эффект, информация о котором должна быть доведена до жителей, тем самым стимулируя их к гражданской активности.

Таким образом, социальные технологии повышения мотивационной готовности индивидов к обще-

Литература:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный Закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. URL : <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/>
2. Информационное агентство «Новости Федерации» / Официальный сайт // URL : <http://regions.ru/section/main>.
3. Статья выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.132.21.1043.
4. База данных ВЦИОМ. URL : <http://wciom.ru>.
5. Официальный сайт «Левада-Центр». URL : <http://www.levada.ru>.

ственной жизни можно представить в виде следующей последовательности мероприятий: 1) создание коммуникативной площадки для взаимодействия гражданский активистов друг с другом и с органами власти по вопросам улучшения качества жизни в муниципальном образовании; 2) реализация идей, полученных посредством организации коммуникативной площадки, на практике; 3) информирование населения о реализации идей и о результатах этой реализации.

2. Технологии повышения информационной открытости органов власти. Комплекс мероприятий, разрабатываемых в рамках данного направления, должен включать информационное сопровождение деятельности органов муниципальной власти на всех ее этапах и по всем направлениям. В настоящее время работа в данном направлении ведется преимущественно на федеральном уровне. Данные социальные технологии должны представлять собой комплекс следующих мероприятий: 1) информирование населения о необходимости принятия управленческого решения по определенному вопросу, 2) сбор предложений от населения о путях и способах решения данного вопроса, 3) информирование населения о принятом решении и результатах его принятия.

Существенным потенциалом для использования указанных технологий обладают Интернет-технологии. Их использование позволит обеспечить реализацию указанных социальных технологий в минимальные сроки и с минимальными затратами.

Преодоление мотивационных и институциональных барьеров гражданского участия позволит уменьшить проявленность культурных барьеров, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня гражданского участия в муниципальном управлении.

Literature:

1. On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation: the Federal Law of 6 October 2003. № 131-FZ. URL : <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/>.
2. Information Agency «Novosti Federation» / Official website // URL : <http://regions.ru/section/main>.
3. The article was supported by The Ministry of education and science of Russian Federation, project 14.132.21.1043.
4. Database of the WCIOM. URL : <http://wciom.ru>.
5. Official site of the «Levada-Center». URL : <http://www.levada.ru>.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Созинова Анастасия Андреевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Вятского государственного университета
milena.555@mail.ru

Sozinova Anastasia Andreevna
Candidate of Economic Sciences,
Associate professor of
management and marketing
of Vyatka state university
milena.555@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИИ ЦВЕТА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО БИЗНЕС-МАРКЕТИНГА

Аннотация. В статье отмечается, что цвет является визуальной коммуникацией, которая первая встречается на пути у потенциального потребителя при знакомстве с товаром. Поведение личности, которая способна делать потребительский выбор, принимать решения, нести ответственность, говорит о необходимости изучения психологических особенностей восприятия цвета каждым субъектом рыночной экономики.

Цвет, являясь носителем информации, зависит от множества факторов: начиная с культурных факторов, приобретенных личностью самостоятельно, заканчивая социальными свойствами окружающего мира. Цвет влияет на все сегменты потребительского поведения: восприятие рекламы компании, оценка и принятие решения о покупке с учетом цвета упаковки и самого товара и т.д. Поэтому маркетинговый анализ потребительского поведения не мыслим без оценки психологического восприятия цвета потребителями.

Ключевые слова: маркетинг, коммуникация, цвет, потребитель, реклама, бренд, дизайн, мерчендайзинг.

В настоящее время вопрос об эффективной деятельности специалиста по маркетингу в условиях рыночных отношений становится все более актуальным. Так как в современных маркетинговых системах главенствующую роль занял потребитель, который сам формирует рынок, становясь центральной фигурой в обществе, то именно знания о нем определяют профессионализм маркетолога. Поэтому психология поведения потребителя, восприятия им информации, становится наукой, которая помогает специалистам по маркетингу принимать наиболее эффективные бизнес-решения.

Современный маркетинг глубоко изучает психологию цвета, поскольку восприятие цвета – это важный элемент брендинга, дизайна, мерчендайзинга и рекламной коммуникации. Компания – разработчик системы веб-аналитики, Kissmetrics, представила следующую информацию, отражающую силу влияния восприятия цвета на потребителей: ос-

THE USE OF COLOUR PSYCHOLOGY FOR EFFECTIVE BUSINESS MARKETING

Annotation. Color is a visual communication, which is the first one you meet on your way a potential consumer. The behavior of the individual, that is capable of making consumer choices and decisions and to be responsible speaks about the necessity of studying the psychological features of perception of color every subject of market economy.

Color, being a carrier of information depends on many factors, starting with cultural factors, acquired personality independently to social properties of the surrounding world. Color affects all the segments of consumer behavior: the perception of advertising of the company, evaluation and purchasing decisions taking into account the color of the packaging and the product itself and So on marketing analysis of consumer behavior not think without the evaluation of psychological perception of color consumers.

Keywords: marketing, communication, color, consumer, advertizing, brand, design, merchandising.

новное влияние на решение покупателей о приобретении нового продукта оказывают:

- 93 % – цвет/дизайн;
- 6 % – текстура;
- 1 % – звук/запах.

85 % покупателей называют цвет в качестве главной причины выбора конкретного товара.

Исследования Х. Тидзиива показывают, что есть личности, которые относятся непосредственно воздействию характера цвета, и есть личности, подверженные косвенному влиянию «того, что находится между цветовой ассоциацией и воображением». Вторая группа людей – это люди среднего и старшего возраста, первая – молодежь, у которой «слабее, чем у людей среднего возраста, развито чувство социальной общности» и которая «менее привержена обычаям и традициям».

Цвет – критически значимый элемент рекламной коммуникации. По данным Color Marketing Group, ведущей международной ассоциации профессионалов в области цветового дизайна, грамотно подобранный цвет способен до 80 % повысить уровень распознавания бренда, до 73 % улучшить понимание рекламного сообщения и до 40 % улучшить его читаемость. Цвет – сильнейший фактор углубления дифференциации товара и бренда, что особенно важно на рынке монополистической конкуренции.

В связи с этим в настоящее время разработана классификация основных стратегий цветового маркетинга, которая активно используется как в современной России, так и за рубежом для разработки новых способов цветового маневрирования своих компаний в конкурентной рыночной среде:

1. Стратегия обращения к определению слова цвет – способ воздействия компании на рыночную среду, который связан с использованием в рекламных слоганах понятий «цвет», «яркость», «прозрачность» и т.п. Например: «Новый фруктовый Dirol. Яркий вкус» (Dirol, жевательная резинка); «Разноцветный Хегох – бизнес в цвете!» (Хегох, копировальная техника); «Яркий финансовый продукт» («Промсвязьбанк», кредитная карта). Данная стратегия имеет абстрактный, общий характер воздействия, являясь нацеленной на всех потребителей фирмы.

2. Стратегия цветовой дифференциации бренда – это способ выделения бренда с помощью тщательно подобранной цветовой гаммы.

Например, компания «Рекитт Бенкизер» выбрала для позиционирования своего бренда «Vanish» розовый цвет, обращаясь к аудитории домохозяйек: «Vanish – розовый цвет, доверься ему и пятен нет!». Компания Heinkel продвигает пятновыводитель для черной одежды «Ласка. Магия черного» под слоганом «Черное остается черным». Косметика Green Mama рекламируется в зеленом цвете под слоганом «Без консервантов. Без компромиссов», используя экологический символизм зеленого цвета. Кроме того, корпоративный цвет – один из основных элементов идентификации фирмы потребителями. Например, голубой – фирменный цвет Microsoft, красно-желтый – McDonalds, красно-белый – Coca-Cola, МТС, «Эльдорадо», «М.Видео», желто-черный – «Техносила», BeeLine, и т.д. При этом возникает эффект привязанности к цвету бренда, в связи с чем его смена может быть связана со значительными издержками.

3. Стратегия цветовой дифференциации видов выпускаемой продукции – это система маркетинговых действий компании, которая связана с присвоением определенного цвета каждому виду выпускаемого продукта. Цель этой стратегии в том, чтобы минимизировать оценочные издержки поиска потребителем требуемого вида продукции фирмы в ее ассортименте. Так, производитель декоративной косметики Lumene разными цветами выделяет семь линий средств по уходу за кожей. Этот прием также используется и производителями табачных изделий: компания Dunhill предлагает четыре вида сигарет – Filter, Lights, Ultra и Infiniti, отличающихся уров-

нем содержания смолы и никотина в дыме и представленных в красном, синем, сером и белом исполнении. Потребители сигарет наиболее ясно выделяют для себя цветовые маркеры: при покупке они, как правило, называют торговую марку и цвет пачки («L&M синие» или «More красные»).

4. Стратегия дифференциации цветового исполнения товаров – это стратегия отражает вектор приложения усилий дизайнеров и маркетологов компании для расширения вариантов цветовых решений производимых товаров. Постоянное расширение цветовой гаммы является необходимым условием конкурентного успеха на рынке автомобилей, тканей, одежды и т.п. В настоящее время эта стратегия все чаще берется на вооружение и производителями бытовой и компьютерной техники. Так, например, в начале 1999 г. компания Apple Computer применила данную маркетинговую стратегию, выпустив компьютер iMac в пяти разных цветах – клубники, голубики, мандарина, винограда и лайма. Компания Ericsson, производитель мобильных телефонов, первой начала активно предлагать потребителям разноцветные съемные панели, с помощью которых можно изменять внешний вид товара. Sony успешно вывела на рынок ноутбук Vaio CR красного цвета, используя слоган «Ваш стиль. Ваш цвет. Ваш Vaio». После чего запустила серию цветных ноутбуков Graphic Splash, куда входили розовые, бирюзовые, синие, а также модели в черную точку и белые в крупный коричневый горошек. Отдельным сегментом идут прозрачные (бесцветные) товары. Таким образом, производитель стремится завоевать их доверие за счет максимальной открытости (прозрачности) своей продукции.

5. Стратегия оптических иллюзий в рекламе товара – это стратегия обращения к чувствам, а не к логике потенциального потребителя. Данная стратегия беспроблемно привлекает внимание потребителей и все чаще используется в печатной рекламе. Учитывая технологию печати, данная реклама является более подходящей для журналов и наружной рекламы. Все варианты данной печатной рекламы эффективные, и даже уже предсказуемые с точки зрения маркетинга. Данные рекламные плакаты являются более долговременными – когда бы потребитель не открыл страницу, не взглянул на плакат – движение не прекращается, колеса вращаются, пятна начинают пропадать через несколько секунд. Например, реклама Nike, Shell.

6. Стратегия цветовой дифференциации конкретного товара – это стратегия согласованной совокупности маркетинговых решений, направленных на выделение определенного товара через его оригинальное цветовое маркирование. Чаще всего эта стратегия реализуется через метод «цветового шокирования», когда продукт исполняется в необычном цвете, привлекает внимание к себе и бренду в целом. Наиболее яркий пример – это один из самых стильных и экстраординарных в своем сегменте, желтый ноутбук ASUS-Lamborghini VX2. На выставке промышленного дизайна Industrial Design Excellence

Awards 2006 были удостоены специального приза первые в мире водонепроницаемые кожаные ботинки желтого цвета Yellow Boots от Timberland. Но чаще всего данную стратегию мы можем наблюдать у производителей пищевой продукции. В 1996 г. в Великобритании представлена единственная в мире черная водка Blavod. Компания Heinz в октябре 2000 г. произвела зеленый кетчуп Heinz EZ Squirt Blastin Green. Компания Heller (Новая Зеландия) в 2006 г. предложила первые в мире сосиски фиолетового цвета – Purplos.

7. Стратегия использования света в представлении товара (свет как разновидность цвета) – стратегия решения одновременно утилитарных и эстетических задач. Оперировав цветом и светом, маркетолог может акцентировать особенности товара в местах продажи и придать им дополнительную рекламную выразительность и эстетические достоинства в глазах потенциальных потребителей. В связи с этим, свет должен шире использоваться в маркетинге, а также являясь эффективным инструментом решения невыразительности некоторых зон в местах продаж или некоторых вариантов рекламных конструкций, свет необходимо включать активно в цветовой бизнес-маркетинг. Свет в серьезной мере оказывает зрительный эффект формообразования продукта, придавая любому объекту (товар или реклама) восприятие потребителем новой объемно-пространственной формы. Воздействие цвета на потребителя и его внимание активно и многоуровнево.

8. Стратегия цветовой маскировки негативных свойств товара – стратегия, направленная на сокрытие отрицательных качеств продукции за счет выдвигания на передний план потребительского восприятия отвлекающей цветовой гаммы. Активнее всех эту стратегию используют производители табачных изделий. Например, бело-голубая цветровая гамма характерна для Parliament, R1 (слоган «Легкий характер»). Белорозовые оттенки характерны для рекламы женских сигарет (Sobranie Pinks). В зеленых тонах подается реклама сигарет Kiss Fresh Apple (слоган «Свежесть яблочного поцелуя»). Концепты «свежесть», «легкость», «воздух» внедряются в сознание потребителей с помощью грамотно подобранных цветов и активно влияют на экономический выбор.

9. Стратегия цветового соответствия статусу товара – комплекс маркетинговых действий для передачи статусного значения товара посредством цветового стереотипа. Эта стратегия характерна для рекламы коньяка, которая у всех брендов («Арагат», Hennessy, Remy Martin, Martell и др.) имеет одинаковый, коньячный цвет с незначительными вариациями его тона. Статусность коньяка передается при помощи присутствующего ему цвета. Другой пример – кетчуп. В сознании потребителей традиционно ассоциируется с красным цветом, поэтому этот цвет обязательно присутствует в рекламе этого продукта вне зависимости от его марки. Красный цвет традиционно преобладает в визуальной

рекламе губных помад: Rouge Interdit от Givenchy, Oriflame Beauty, «Притяжение цвета», «Глянцевый блеск» от Avon. Точно такая же тенденция просматривается в рекламе лаков для ногтей (inRED от Dance Legend).

10. Стратегия цветового «дрейфа» – способ маркетинговых коммуникаций компании, связанный со следованием модным цветовым тенденциям. Эта стратегия активно используется производителями парфюмерии: так, в 2007–2008 гг. модный фиолетовый дизайн приобрели ароматы Hypnose от Lancome, Love in Paris от Nina Ricci, Princess от Vera Wang, Alien от Thierry Mugler и многие другие, реклама которых содержала модные в тот момент фиалковые и лиловые краски.

11. Стратегия цветового мимикрирования под лидера рынка – способ адаптации компании к рыночной среде посредством копирования корпоративной цветовой гаммы лидирующей компании с целью использования ее репутационного капитала для привлечения неосведомленного потребителя. Данная маркетинговая стратегия имеет достаточно широкое распространение, но привести конкретные примеры является затруднительным, так как доказать факт целенаправленного копирования цветовой гаммы конкурента практически невозможно. В качестве примера можно рассмотреть случай в 2006 г., когда компания «Эльдорадо» приняла решение о кардинальном рестайлинге и изменении корпоративного цвета с сине-желтого на красно-белый. Сразу же последовала реакция участников рынка, предположивших то, что «Эльдорадо» мимикрирует под корпоративные цвета компании MediaMarkt (подразделение Metro Group, Германия), которые намеревались выйти на российский рынок. Но гендиректор компании А. Шифрин отверг обвинения в их адрес, объясняя рестайлинг «Эльдорадо» перед выходом на рынок MediaMarkt совпадением, в связи с объективной ограниченностью вариантов выбора корпоративных цветов.

12. Комбинированная стратегия сочетает в себе основную маркетинговую и вспомогательную цветовую стратегию с целью получения синергического эффекта от их согласованного воздействия на выбор потребителей. Цвет является инструментом спецификации основной стратегии, ее уточнения, конкретизации. Как пример можно рассмотреть компанию МТС, когда в ходе ребрендинга 2006 г. был сделан явный акцент на простоту и запущен слоган «Просто МТС», который подчеркивала красно-белая корпоративная гамма, обращаясь к инновационности, активности, лидерству, уверенности.

Таким образом, цветовые маркетинговые технологии являются перспективным объектом научных исследований и практических инноваций. Четко сфокусированная, логически и эмпирически обоснованная цветовая коммуникация способна укрепить, повысить и выгодно осветить статус бренда, товарной марки или отдельного товара.

Литература:

1. Голубкова Е.Н., Мартынцева Ю.А. Психологическое воздействие света, цвета, формы и корпоративной символики на восприятие рекламируемого продукта // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 4. С. 50–51.
2. Горчакова В.Г. Цвет в маркетинге телепродукции // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 58–65.
3. Гуревич П.С. Психология рекламы : Историко-аналитическое и философское содержание / П.С. Гуревич. Ростов н/Д. : Феникс, 2009. 462 с.
4. Дзикович С.А. Эстетика рекламы : Эстетическая структура рекламной коммуникации : учеб. пособие. М. : Гардарика, 2004. 244 с.
5. Имшинецкая И.А. Креатив в рекламе. М. : РИП-холдинг, 2002. 172 с.
6. Кузнецов П.А. Социальная реклама. Теория и практика : учеб. пособие. М. : Юнити-ДАНА, 2010. 175 с.
7. Миронова Е. Воздействие цвета в рекламе // Лаборатория рекламы, маркетинга и Public Relations. 2002. № 4. С. 18–21.
8. Символы в коммуникации. Коллективная монография / Под ред. И.М. Дзялошинского // Коммуникативные исследования. Вып. 6. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 161 с.
9. Фролов Д.П. Цветовые технологии рекламной коммуникации // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 66–72.
10. Шалимова Л.А. Феномен цвета в культуре рекламы : дис. ... канд. филос. наук. Дедовск, 2007. 163 с

Literature:

1. Golubkova E.N., Martyntseva Yu.A. Psychological impact of light, color, form and corporate symbolics on perception of an advertized product // Marketing in Russia and abroad. 2005. № 4. P. 50–51.
2. Gorchakova V.G. Tsvet in marketing of teleproduction // Marketing in Russia and abroad. 2009. № 3. P. 58–65.
3. Gurevich P.S. Advertizing psychology: Historical and analytical and philosophical contents / P.S. Gurevich. Rostov n/D. : Phoenix, 2009. 462 p.
4. Dzikevich S.A. Estetika of advertizing: Esthetic structure of advertizing communication : studies. grant. M. : Gardarika, 2004. 244 p
5. Imshinetsky I.A. M. : RIP-holding, 2002. 172 p.
6. Kuzne P.A. Smiths social advertizing. Theory and practice : studies. grant. M. : Yuniti-Dana, 2010. 175 p.
7. Mironova E. Color influence in advertizing // Laboratory of advertizing, marketing and Public Relations. 2002 . № 4. P. 18–21.
8. Symbols in communication. The collective monograph / Under the editorship of I.M. Dzyaloshinsky // Communicative researches. Iss. 6. M. : NIU VSHE, 2011. 161 p.
9. Frolov D.P. Color technologies advertizing communication // Marketing in Russia and abroad. 2009 . № 3. P. 66–72.
10. Shalimova L.A. Fenomen of color in culture of advertizing : dis. ... cand. philosophical sciences. Dedovsk, 2007. 163 p.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Боженкина Светлана Александрова
преподаватель кафедры философии,
психологии и педагогики
Кубанского государственного медицинского
университета Минздрава России
isida78@mail.ru

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНО- ГУМАНИСТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ПРОФЕССИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема интеграции системы воспитательно-гуманистического содержания врачебной профессии, анализируются такие ее структурные элементы как: целеполагание, воспитательная идея, механизмы реализации воспитательных задач, мотивация, врачебное мышление.

Ключевые слова: врач, профессия, врачебное сознание, воспитательная идея, гуманизация, призвание, валеология, витальность, социализация, мотивация.

Профессия врача представляет собой сложную структурированную реальность в ее антропологическом своеобразии, где человеческие отношения, жизнь человека и жизнь общества подвергаются глубокой оценке и переосмыслению. В этом содержании самой деятельностью формируются и реализуются смыслы человеческого существования, идеи и идеалы. Профессия врача нацеливает человека к сохранению и укреплению витальных ценностей, гармоничному развитию, к совершенствованию своих личностных качеств, формирует представления о здоровом образе жизни. Правомерность такого объяснения воспитательно-гуманистического содержания врачебной профессии определяется задачами и направленностью самой врачебной деятельности и социальной активностью врача.

Исследование данной проблемы затрагивает ряд вопросов:

- 1) на кого направлены воспитательные задачи врачебной профессии, то есть кто – воспитуемые?
- 2) каковы цели воспитательного воздействия в профессии врача?
- 3) каково содержание воспитательного воздействия?
- 4) только ли врач является субъектом воспитательного воздействия, или профессия в целом как социальный институт?

Bozhenkina Svetlana Alexandrova
teacher of chair of philosophy,
psychology and pedagogics
the Kuban state medical university of
Ministry of Health of Russia»
isida78@mail.ru

BACKBONE FACTORS OF THE EDUCATIONAL AND HUMANISTIC MAINTENANCE OF A MEDICAL PROFESSION

Annotation. In article the problem of integration of system of the educational and humanistic maintenance of a medical profession is considered. Its such structural elements as are analyzed: goal-setting, educational idea, mechanisms of realization of educational tasks, motivation, medical thinking.

Keywords: doctor, profession, medical consciousness, educational idea, humanization, calling, valueology, vitalnost, socialization, motivation.

- 5) каковы организационные формы воспитательного воздействия?

Ведущим элементом воспитательно-гуманистического содержания врачебной профессии является сама врачебная профессиональная активность. Врач выступает в дух ипостасях – как врачеватель-профессионал и как воспитатель. Профессиональное мышление врача содержит в себе педагогические мотивации, так как отражает особенности его взаимодействия с другими людьми, процесс развертывания воспитательной идеи в сфере медицины, интеграцию медицинской и воспитательной практики, без которой невозможна реализация ни профилактической, ни лечебной, ни диагностической функций.

Воспитательно-гуманистическое содержание врачебной профессии – это особое объективно-субъективное общественное явление, для которого характерно целенаправленное, планомерное и организованное влияние на сознание пациентов и коллег, больных и здоровых, молодых и пожилых людей с целью их воспитания, образования, духовной социализации. Такое содержание врачебной профессии строится на основе тесного духовного взаимодействия с другими людьми и предполагает определенный результат воспитательного воздействия, который бы отвечал конкретному социальному заказу. Воспитательно-гуманистическое содержание врачебной профессии переплетается с ее лечебно-профилактическими задачами. Как воспитательная система врачебная профессия будет функционировать только на основе интеграции сани-

тарно-просветительских, профилактических и лечебных форм деятельности. Лечить воспитывающая – это требования современной эпохи существенно меняет форму и содержание этого вида деятельности, что находит отражение в сфере врачебного сознания. В силу определенных социокультурных обстоятельств воспитательно-гуманистическое содержание врачебной профессии еще не сформировалась в той степени, которая отвечала бы современным социальным запросам, кроме того привитие и формирование самосохранительного поведения у населения страны еще не стало важнейшей жизненной ценностью. Решение этих проблем во многом зависит от государственных социальных программ, и они могут быть реализованы в том случае, если социальный заказ направить на формирование и развитие у людей в процессе их воспитания готовности действовать в интересах своего здоровья, а само валеологическое воспитание включить в повседневную профессиональную деятельность врача.

Важнейший элемент воспитательно-гуманистического содержания профессии врача – это целеполагание. Основная цель деятельности врача – сохранение здоровья, продление жизни и избавление от болезни. Реализуя её, врач косвенным образом, но сознательно воздействует на человека, способен своим отношением к нему сформировать личность уверенную в себе, стремящуюся к самосовершенствованию, высоко оценивающую свою самость и витальность. В воспитательно-гуманистическом содержании врачебной профессии можно выделить внутренние и внешние задачи и цели. Внешние цели определяются необходимостью развития всех сущностных сил человека, что позволяет ему легко и безболезненно интегрироваться в общественную жизнь. Надо понять, что именно профессия врача может обеспечить человеку возможность реального вхождения в трудовую, культурную, социальную, в целом, общественно полезную жизнь.

Внутренние задачи и цели воспитательно-гуманистического содержания врачебной профессии связаны с формированием валеологической, медицинской, соматической, физической культур, а так же личной и социальной ответственности воспитуемых, их духовного мира. Следует подчеркнуть, что в качестве воспитуемых выступают не только пациенты и их родственники, но и сами врачи, студенты, молодые специалисты – выпускники медицинских вузов. Профессия врача уникальна тем, что врач учится и воспитывается на протяжении всей своей профессиональной жизни. В сфере профессии формируется врачебное призвание. Рассматривая эту проблему, Т.А.Ковелина отмечает: «чаще всего молодые люди, выбирающие профессию врача, имеющие определенное мнение о ней, потребность ее получить, определенный уровень знания, не подозревают ни о своем призвании, ни тем более о таланте быть врачом. Задача... заключается в том, чтобы не только научить ремеслу врачевания, но, самое главное, – помочь студенту, будущему врачу, сформировать потребность к профессии»[1., с. 65]. В этом случае профессия для студента или молодого специалиста становится сферой воспитания и образования,

социализации и профессиональной самоидентификации, формирования социальной и профессиональной ответственности, гражданственности.

Важнейшим структурным компонентом воспитательно-гуманистического содержания врачебной профессии выступают механизмы реализации воспитательной активности врача, механизмы его воспитательного и гуманистического воздействия. Они также определяются спецификой профессиональной деятельности, отношениями, которые складываются в сфере профессии и общении. Механизмы воспитательного воздействия требует учитывать возраст, типологические особенности личности человека, его социальное окружение, психологические установки. Можно выделить следующие методы воспитательного воздействия врача: 1) методы формирования и развития основ самосохранения в сознании личности (беседа, лекция, рассказ, объяснение, дискуссия, суггестия); 2) методы организации и развития опыта самосохранительной деятельности; 3) методы стимулирования мотивации, контроля, самоконтроля и самооценки самосохранительной деятельности.

Для врачебной профессии характерны такие методы воспитательного воздействия, которые стимулируют человека к самоутверждению себя как личности совершенной, гармоничной, самодостаточной. Однако, судить о том, насколько они эффективны, можно только в перспективе, когда сформируется сознание воспитанника с необходимыми целевыми установками и ценностным сознанием. Воспитательно-гуманистическое содержание врачебной профессии проявляется в воспитательном воздействии, которое всегда имеет определенную цель, воспитательную идею и реализуется как отдельным врачом, так и в целом профессией.

Системообразующая идея – важный элемент воспитательно-гуманистического содержания врачебной профессии, которая предполагает наличие теоретической и практической основ медицинского (профилактического) воспитания. Эта идея может сформироваться на основе интеграции философии, педагогики, психологии, валеологии. Реализация целостности воспитательного содержания в этой сфере предполагает знание её субъектами категорий и законов педагогики, воспитательных ценностей, методов педагогической диагностики, наличие учебно-воспитательных учреждений, умение строить отношения в системе «Человек-Человек».

Целостность воспитательно-гуманистического содержания врачебной профессии достигается благодаря двум системообразующим факторам: 1) интеграцией двух форм деятельности – воспитания и врачевания 2) благодаря синкретизму воспитательных, образовательных, просветительских задач и целей врачебной профессии.

Межличностное общение так же выступает в качестве важнейшего системообразующего фактора целостного воспитательно-гуманистического содержания врачебной профессии. Оно формируется между субъектами (воспитателями и воспитуемыми) и включает в себя не только просветительскую деятельность и общение врача и с другими,

но и его мотивации, цели, ценностные предпочтения, выбор врачом предмета, средств и способов реализации воспитательно-гуманистических задач.

Каковая воспитательная и просветительская мотивация врача? Сложность этого вопроса заключается в том, что для этого субъекта такие формы деятельности не являются профессионализированными, однако их нельзя назвать и дилетантскими, так как врач получает особое специализированное образование, отличающееся широтой гуманитарной подготовки. В тоже время следует отметить, что формирование воспитательных и просветительских мотиваций врача осложняется консерватизмом его профессии. Врачу трудно менять сложившиеся в профессии традиции, ценностные предпочтения, встать на путь самоизменения. Формирование воспитательных и просветительских мотиваций врача осложняют социальные трансформации, связанные с понижением уровня жизни населения, распространением девиантных форм поведения, особенно среди детей и подростков. Все чаще профессия врача становится последней надеждой человека на исцеление не только физических, но и духовных недугов. Поэтому в сфере этой профессии должна быть создана обстановка, вселяющая оптимизм на выздоровление, особая духовная среда, в которой бы правильно смогли бы реализоваться лечебно-просветительские и воспитательные врачебные задачи.

Главным механизмом формирования мотивации является воспитание у врача качеств воспитателя и гуманиста, позволяющих ему направлять свои воспитательные и просветительские усилия на формирование здорового образа жизни среди коллег, пациентов, всех кто, так или иначе, входит в сферу врачебной профессии. Воспитательные и гуманистические мотивации врача всегда опосредованы его социальной позицией и спецификой самой профессии. В процессе реализации основных профессиональных функций происходят изменения в содержания сознания врача, которые могут глубоко им переживаться в форме психолого-эмоционального дискомфорта, неудовлетворенности трудом, лечебным учреждением, своим социальным положением и статусом, оплатой труда и проч. Эти переживания могут выступать мотивом к изменению личностной профессиональной среды, к поиску новых моделей собственной жизни.

Результат воспитательного воздействия на человека в сфере врачебной профессии может быть разным – положительным и отрицательным, ус-

Литература:

1. Акчурина Б.Г. Социально-философское осмысление культуры здоровья // Философия и общество, 2012, № 4, С. 17–21
2. Ковелина Т.А. Врач : профессия, призвание, культура. М., 2006.
3. Ковелина Т.А., Гурбич Г.И. Формирование философской культуры врача в системе высшего медицинского образования // Общество и право, 2012, № 5, С.305–308.

тойчивым и неустойчивым, неоднозначным или непредсказуемым. Более того, человек может не понять воспитательного и просветительского проявления со стороны врача, расценить его рекомендации как дидактические наставления, противоречащие его внутренним убеждениям. Кроме того, не все врачи убеждены в необходимости вести воспитательную и просветительскую работу, ограничивая свою роль постановкой диагноза и выбором методов лечения, а если и признают необходимость воспитания, то видят его в форме рекомендаций по выполнению тех или иных здравоохранительных или лечебных инструкций. Поэтому вопрос о воспитании самого врача как специалиста является особенно актуальным при характеристике воспитательно-гуманистического содержания врачебной профессии.

Врач как воспитатель, просветитель и гуманист – особая модель личности специалиста в области медицины, подготовка которого должна осуществляться в соответствии с государственными образовательными стандартами и международными документами по биомедицинской этике, которые утверждают широко гуманистическую направленность врачебной профессии. Сформированная воспитательно-гуманистическая идея врачебной профессии позволяет сделать такое содержание профессии устойчивой, с собственной педагогической логикой, выработать научно-теоретические подходы к этой проблеме.

Таким образом, воспитательно-гуманистическое содержание профессии врача возникает на основе единства лечебно-просветительской деятельности, общения и тесного духовного контакта с другими субъектами. Воспитательное и просветительское влияние всегда результативно, причем результаты могут быть совершенно различными: от принятия идей самосохранительного поведения, до их отрицания. Воспитательно-гуманистическое содержание составляют врачебная профессиональная деятельность, в которой реализуются различные социальные роли врача, ставятся воспитательно-гуманистические цели, которые определяются необходимостью через самосохранительное поведение формировать культуру здоровья и развить духовность; общение, на основе которого формируются механизмы и методы воспитательного воздействия. Но особым компонентом является врачебное сознание, отражающее процесс взаимодействия врача с другими людьми, и выражающееся в понимании своей профессии как призвания служить во благо человеку.

Literature:

1. Akchurin B.G. Socio-philosophical understanding of the culture of health // Philosophy and society, 2012, № 4, P.17–21
2. Kovelina T.A. Doctor : profession, vocation, culture. M., 2006.
3. Kovelina T.A., Gurbich G.I. Formation of doctor of philosophical culture in system of higher medical education // Society and law, 2012, № 5, P. 305–308.

Васильченко Ольга Викторовна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента
Северного (арктического) федерального
университета им. М.В. Ломоносова г. Коряжмы
Milena.555@mail.ru

Клочкова Анна Александровна
кандидат философских наук, доцент,
декан факультета экономики и права
Северного Московского гуманитарно-
экономического института г. Коряжмы
Milena.555@mail.ru

Завгородний Дмитрий Анатольевич
соискатель кафедры социологии и психологии
Южно-Российского государственного
технического университета (НПИ) им. Платова
Milena.555@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ УСТЬЯНСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования профессиональных предпочтений старшеклассников Устьянского района Архангельской области

Ключевые слова: молодежь, ценности, сельская молодежь, трудовая миграция, профориентация.

Проблема трудовой миграции населения из сельской местности в города, из областных центров в крупные мегаполисы продолжает быть актуальной для России на протяжении последних двадцати лет. В начале 90-х годов основной причиной переезда населения из сельской местности в города было исчезновение работы на селе и достойной ее оплаты. Пришедшие в двухтысячных годах инвестиции в село способствовали появлению новых рабочих мест, но, к сожалению, миграция коренных жителей села в город не прекратилась. Все эти тенденции характерны и для Архангельской области как субъекта Российской Федерации.

Устьянский район расположен на юге Архангельской области, его площадь – 10720 км². Общая численность жителей района составляет чуть более 30 тысяч человек. Основными видами деятельности является заготовка леса, деревоперерабатывающая промышленность, железнодорожные перевозки, строительство и сельское хозяйство, что является наиболее распространенными видами экономической деятельности жителей сельских районов Архангельской области. В настоящее

Vasilchenko Olga Viktorovna
The candidate of sociological sciences,
the associate professor of management
of Northern (Arctic) federal university of
M.V. Lomonosov of Koryazhma
Milena.555@mail.ru

Klochkova Anna Aleksandrovna
Candidate of philosophical sciences,
associate professor,
dean of faculty of economy and right Northern
Moscow humanitarian and economic
institute of Koryazhma
Milena.555@mail.ru

Zavgorodny Dmitry Anatolyevich
Competitor of chair of sociology and
psychology of the Southern
Russian state technical university (NPI)
Milena.555@mail.ru

STUDYING OF PROFESSIONAL PREFERENCES OF SENIORS USTYANSKY REGION OF THE ARKHANGELSK REGION

Annotation. Results of research of professional preferences of seniors of the Ustyansky region of the Arkhangelsk region are presented in this article

Keywords: youth, values, rural youth, labor migration, career guidance.

время район переживает бурный социально-экономический подъем. Активно ведется строительство жилья, расширяются сельские хозяйства, растет количество грузоперевозок и т.д. Однако, несмотря на рост экономических показателей, сохраняется тенденция отрицательной миграции из района [1]. Как правило, из района уезжают молодые трудоспособные люди, находящиеся в стадии профессионального самоопределения. Профессиональный выбор молодежи имеет все большее значение для выбора направлений дальнейшего социально-экономического развития как Устьянского района, так Архангельской области и страны в целом.

Мониторинг профессиональных намерений молодежи в масштабах Устьянского района может стать как эффективным инструментом изучения рынка труда, так и действенным методом разработки перспективных и своевременных профинформационных мероприятий службы занятости населения совместно с органами управления образованием всех уровней и образовательными учреждениями.

Методологической основой исследования стали работы Коломийцева Ю.А., Жданович А.А. [2], Игнатовой Т.В. [3], Скриптуновой Е.А., Морозова А.А. [4] и др., посвященные проблемам формирования профессиональных предпочтений молодежи.

В основу данного исследования легла социологическая программа «Исследования профессиональных предпочтений старшеклассников Устьянского района», разработанная и апробированная с мая по сентябрь 2013 года. В исследовании приняло участие 109 старшеклассников в возрасте от 14 до 18 лет, средний возраст подростков составил 15,7 лет. Из них 47(32,42 %) юношей и 62(67,58 %) девушек. Одним из важнейших факторов, влияющих на выбор профессии, является популярность данного вида профессиональной деятельности в современной

России. Поэтому авторы исследования, прежде всего, задали вопрос, посвященный определению наиболее популярных профессий среди современной российской молодежи на взгляд респондентов.

На первом месте по популярности на взгляд большинства юных устьяков является профессия юриста (58 %), за ней следует профессии экономиста и менеджера (33 %), что в принципе является типичным стереотипом для России. Но дальнейший выбор стереотипным не является, 4 место делят сразу три профессии: учитель, врач и программист (22,5 %). На пятом месте профессия помощника машиниста (17 %), шестое место занимают профессии бухгалтера и инженера (15 %). Более подробно результаты представлены на рисунке 1.

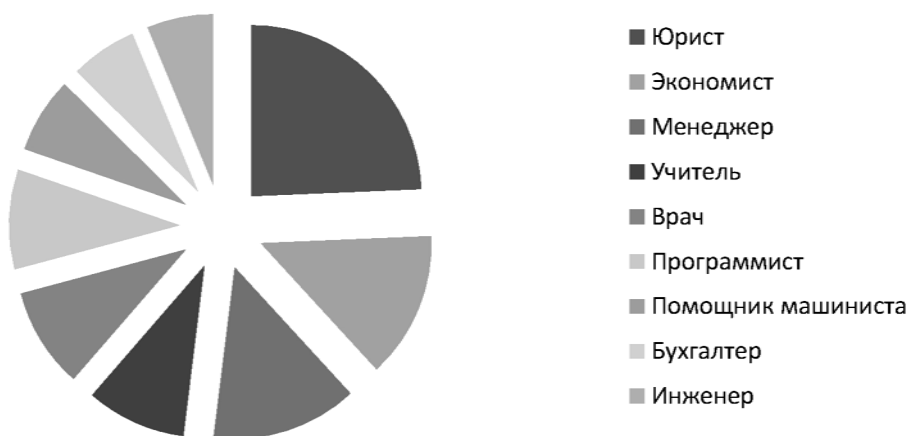

Рис. 1. Какие профессии вы считаете популярными у нового поколения россиян?

Выбор будущего большинства юных устьяков не определен, только 40 % опрошенных знают, куда будут поступать после школы, остальные не определились со своим выбором. Выбор профессии молодыми сделан, опираясь на следующие факторы:

– доступность получения образования 28 % опрошенных,

- востребованность будущей профессии 22,5 %,
- коммуникативный фактор как основа выбора профессии присутствует у 37,8 % опрошенных,
- к мнению родителей прислушиваются 9,7 %, идут за собственными увлечениями 8 % респондентов (см. рис. 2).

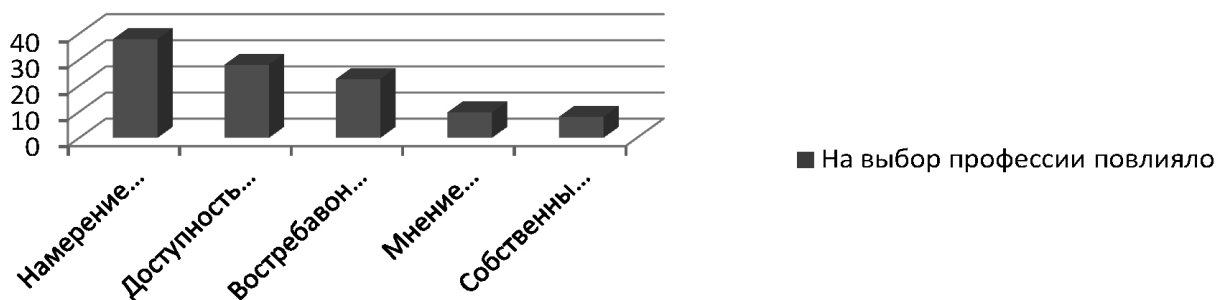
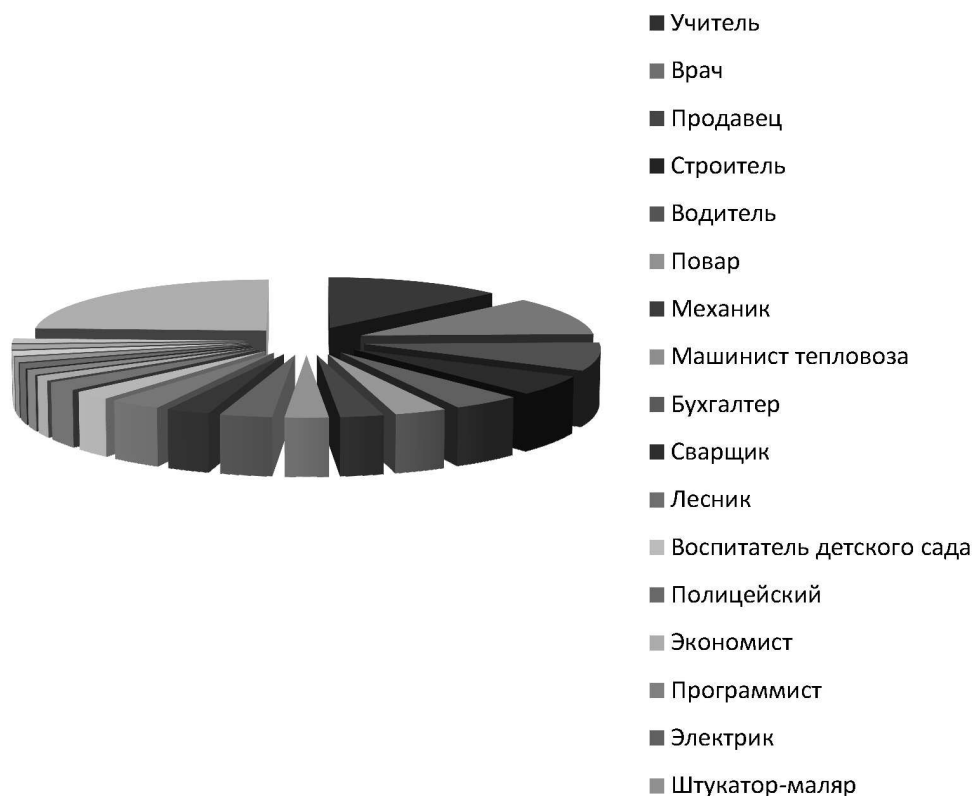

Рис. 2. На выбор профессии повлияло

На вопрос «Какие профессии на ваш взгляд являются востребованными в Устьянском районе?» 22 % опрошенных ответили, что не имеют представления о востребованных в Устьянском районе профессиях. Это свидетельствует о незаинтересованности достаточно большой части молодых устьяков процессами, происходящими в их социуме. Остальные респонденты представ-

вили список, в котором лидировали такие профессии как учитель (11,6 %), врач (10,25 %), продавец (7,2 %), водитель (4 %), повар, лесник и бухгалтер (3 %), механик, сварщик и машинист тепловоза (2,5 %). Более подробно востребованные на взгляд респондентов профессии в Устьянском районе представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Востребованность профессий в Устьянском районе по мнению респондентов?%

Большинство респондентов планирует в дальнейшем получить высшее образование – 60 %, средне специальное – 27,8 %, пока не планируют повышать свой образовательный уровень – 12,2 %.

Хотели бы совмещать учебу и работу во время обучения 44,4 % респондентов, из них хотели бы иметь частичную занятость – 28 %, а предпочли бы учиться заочно, одновременно работая – 3,3 %; не планируют работать во время обучения 30 % респондентов. Средний минимальный уровень заработной платы, за которую согласны работать молодые устьяки составляет 22,5 тысяч рублей, что несколько меньше средней заработной платы в районе – 21,460 тысяч рублей. Интересен разброс минимальной заработной платы от 5 до 25 тыс. рублей, это вызвано по видимому разными карьерными ожиданиями, оптимизму присущему молодости. Средний максимальный уровень заработной платы в среднем составляет 150 тысяч рублей. При этом разброс в ожиданиях тоже очень существенный от 30 тыс. рублей до 220 тыс. руб. Это видимо, вызвано несколько завышенными ожиданиями будущих успехов.

Большинство респондентов (36,4 %) не смогли дать ответ на вопрос «Какую профессию Вы хотите приобрести?», 9 % хотят стать учителями, 8,1 % – автомеханиками. Одинаковое количество респондентов (5,4 %) хотят стать юристами, инженерами, экономистами, врачами, машинистами тепловоза; 3,6 % – военнослужащими, полицейскими, воспитателями, бухгалтерами, водителями, проводниками, газосварщиками, 2 % – кинологами, стилистами, электриками, актерами, психологами (рис. 4).

Расположены связать свое будущее с Устьянским районом – 18,9 %, скорее покинут район 36,7 %, затрудняются с ответом 44,4 %, что не может не внушать серьезного опасения за будущее района, ведь значительная часть опрошенных заявляет о желании покинуть район.

Вопрос-фильтр «При каких предложениях работодателя Вы согласились бы работать в сельской местности?» выявил следующие мотивы, изменяющий данное желание. Предоставление служебного жилья в качестве причины работы в сельской местности назвали 54,4 % опрошенных, высокий уровень заработной платы назвали 44,1 %. В случае представления беспроцентного ипотечного кредита 32,2 %, при предоставлении дополнительного медицинского страхования 16,7 %, в случае оплаты обучения 24,4 %, предоставления дополнительного пенсионного обеспечения 13,3 % и ни при каких условиях не согласились бы 20 % респондентов.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Юные устьяки имеют достаточно расплывчатое представление о своем профессиональном будущем. Это проявляется и в том, что более трети опрошенных не имеют представления о том, какую профессию хотят приобрести и в желании идти в то же учебное заведение, что и друзья. А так же в том, что треть респондентов не имеет представления о тех профессиях, которые востребованы в их родном районе. Поэтому, на наш взгляд, профориентационная работа среди старшеклассников ведется в недостаточной степени активно. Полученные в процессе исследования данные свидетельствуют о том, что среднее общее образование в районе требует серьезной модернизации.

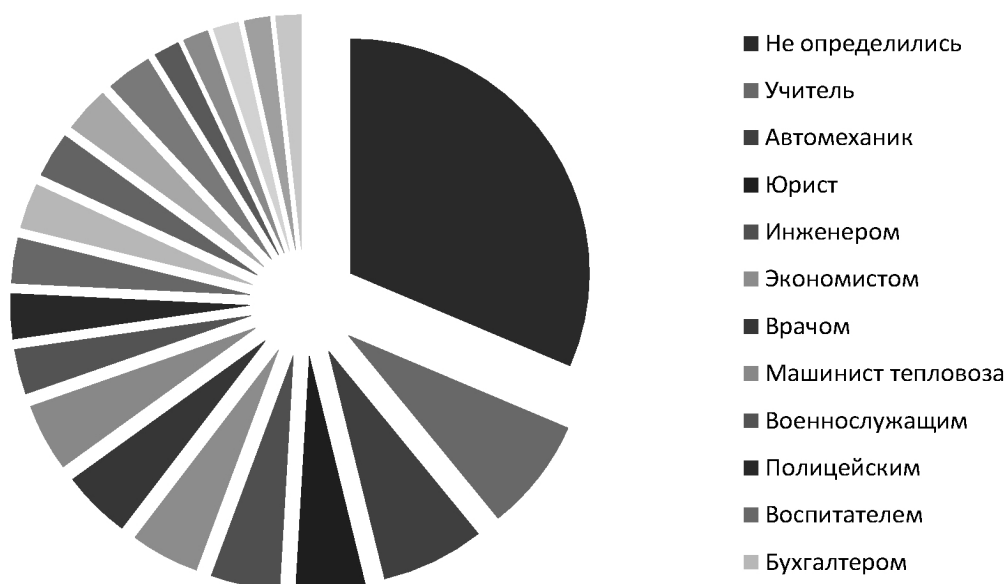

Рис. 4. Какую хотели бы вы получить профессию?

Показателен тот факт, что молодые устьянки не выбрали для себя те профессии, которые, на их взгляд, являются самыми популярными среди современной молодежи. Видимо, это вызвано большей практической ориентированностью сельской молодежи. Негативным является тот факт, что треть респондентов не связывают свое будущее с жизнью в родном районе, а те, кто хотят остаться, планируют это сделать только при предоставлении солидных преференций,

таких как предоставление работодателем высокой заработной платы и жилья или средств на его приобретение. Таким образом, рост молодежной миграции в поисках получения образования и в дальнейшем трудоустройства будет сохраняться в ближайшие два года, если не будет существенным образом изменена молодежная политика как муниципальных служб, так и работодателей.

Литература:

1. Википедия. URL : Устьянский район//[http://ru.wikipedia.org/wiki/ %D3 %F1 %F2 %FC %FF %ED %F1 %EA %E8 %E9_ %F0 %E0 %E9 %EE %ED](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%F1%F2%FC%FF%ED%F1%EA%E8%E9_%F0%E0%E9%EE%ED)
2. Колومیцев Ю.А., Жданович А.А. Основные научные подходы к профессиональной карьере и карьерным ориентациям личности // Проблемы управления. 2008. № 1. С. 207.
3. Игнатова Т.В. Образовательные и профессиональные предпочтения молодежи малых городов Орловской области // Сборник тезисов выступлений на IV Всероссийском социологическом конгрессе // URL: [http://all-russia-sc.ru/netcat_files/ File/Part34.pdf](http://all-russia-sc.ru/netcat_files/File/Part34.pdf)
4. Скриптунова Е.А., Морозов А.А. О предпочтениях городской молодежи. Социс, № 1. 2002. С. 105.

Literature:

1. Wikipedia. URL : Ustyansky area//[http://ru.wikipedia.org/wiki/ %D3 %F1 %F2 %FC %FF %ED %F1 %EA %E8 %E9_ %F0 %E0 %E9 %EE %ED](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%F1%F2%FC%FF%ED%F1%EA%E8%E9_%F0%E0%E9%EE%ED)
2. Kolomytsev Yu.A. Zhdanovich A.A. The main scientific approaches to professional career and career orientations of the personality // Management Problems. 2008. № 1. P. 207.
3. Ignatova T.V. Educational and professional preferences of youth of the small cities of the Oryol region // the Collection of theses of performances on the IV All-Russian sociological congress URL : // http://all-russia-sc.ru/netcat_files/File/Part34.pdf
4. Skriptunova E.A. Morozov A.A. About preferences of city youth. Sotsis, № 1. 2002. P. 105.

Зубенко Наталья Юрьевна
кандидат педагогических наук,
докторант кафедры теории и истории
педагогического Московского городского
педагогического университета
Milena.555@mail.ru

Сухова Елена Ивановна
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
педагогического Московского городского
педагогического университета
Milena.555@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ВВЕДЕНИЕМ ФГОС

Аннотация. В статье представлены результаты аналитического исследования основных образовательных результатов, обозначенных ФГОС ОО и ФГОС ВПО, на предмет выявления преемственности, согласованности и непрерывности наращивания компетенций, необходимых для формирования мировоззрения в интересах устойчивого развития в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: компетенции, непрерывное образование, мировоззрение, устойчивое развитие.

Российское образование сегодня переживает очередной этап своего развития. Реформы образования, переходящие одна в другую, неизбежны и обязательны.

Современное образование характеризуется своей перманентностью, а его инновационный характер ориентирован в будущее, поскольку догонять настоящее, даже самое передовое, – это путь в прошлое. В XX в. образование понималось как процесс и результат формирования знаний, умений и навыков. Сегодня говорят, что образование – это, прежде всего, процесс, направленный на овладение базовыми компетенциями, поскольку знания подвержены старению [2, с. 193].

Постепенная смена образовательных формаций (от подготовки узкого специалиста к «производству» универсального специалиста) диктует необходимость перехода к непрерывному образованию, как основе жизни человека в меняющемся мире; формированию профессионализма на основе проблемно-ориентированного, фундаментального, универсально-энциклопедического образования; смещению акцентов с узкоспециализированного на всестороннее, гармоничное,

Zubenko Natalya Yurevna
candidate of pedagogical sciences,
doctoral candidate of chair of the theory
and pedagogics history
Moscow city pedagogical university
Milena.555@mail.ru

Sukhova Elena Ivanovna
doctor of pedagogical sciences, professor,
professor of chair of the theory and history
pedagogics history Moscow city
pedagogical university
Milena.555@mail.ru

FEATURES OF WORLD OUTLOOK PREPARATION OF TEACHERS IN INTERESTS OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE NEW CONDITIONS CONNECTED WITH INTRODUCTION OF FGOS

Annotation. In this article to be told about a Summary. Results of analytical research of the main educational results designated by FGOS OO and FGOS VPO are presented in article, about identification of continuity, coherence and a continuity of accumulation of the competences necessary for formation of outlook in interests of a sustainable development in system of continuous education.

Keywords: competences, continuous education, outlook, sustainable development.

целостное, креативное, творческое развитие личности [3, с. 98]. В настоящее время осуществляется интенсивный поиск модели образования, которая обеспечивала бы не только технократическое развитие, но и выживание человечества в XXI веке.

В этом смысле актуальной становится проблема совершенствования мировоззренческой подготовки выпускников педагогических образовательных учреждений, в контексте устойчивого развития в новых условиях, связанных с введением Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС ОО).

Мировоззренческая подготовка студентов педагогических вузов в интересах устойчивого развития – своеобразное «поле битвы» за человека будущего, работающее на созидание социального идеала человека XXI в., которому присущи экологический стиль жизни, глобальное мышление, «здоровый» прагматизм, экономия, бережливость и экологически обоснованная деятельность, соблюдение норм и требований экологического императива. Современному педагогу необходимо не просто быть готовым к такому

стилю жизни, а уже сегодня его вести, выстраивая свои жизненные стратегии, личную жизнь и профессиональную деятельность в соответствии с позициями устойчивого развития общества и природы [4, с. 102–104].

Мировоззрение в интересах устойчивого развития позволяет видеть и понимать общую картину Мира, роль человека в нем, его взаимодействия с природой, ориентирует личность на нормы нравственности на основе общечеловеческих ценностей (справедливость, добро, милосердие, жертвенность, патриотизм, независимость, верность, права, ответственность, долг, дружелюбие, праведность, красота, любовь, материнство и др.) [1, с. 39–41].

С введением ФГОС изменяются структура и сущность результатов образовательной деятельности, содержание образовательных программ и технологии их реализации, методология, содержание и процедуры оценивания результатов освоения образовательных программ, смещается акцент на формирование у ученика личностных качеств созидателя и творца, его духовно-нравственное воспитание.

Сравнительный анализ сквозных компетенций, зафиксированных в стандартах, с целью выявления преемственности, согласованности и непрерывности наращивания компетенций, необходимых для формирования мировоззрения в интересах устойчивого развития в системе непрерывного образования, позволил выявить следующие особенности:

- Отсутствие наращивания таких важных личностных компетенций по шкале ФГОС ОО – ФГОС ВПО (бакалавр) – ФГОС ВПО (магистр):

формирование основ экологической культуры соответствующей современному уровню экологического мышления, развития опыта экологически ориентированной рефлексивно-оценочной и практической деятельности в жизненных ситуациях (Л-9);

осознание значения семьи в жизни человека и

Литература:

1. *Зубенко Н.Ю., Сухова Е.И.* Роль экологического образования в подготовке студентов СПО // Среднее профессиональное образование. 2013. № 4. С. 39–41.
2. *Мешков Н.И., Мешков, Д.Н.* Образование как фактор модернизации и устойчивого развития общества // Вектор науки ТГУ. 2012. № 2(9). С. 193–197.
3. *Парахонский А.П.* Качество высшего образования – ключевой фактор устойчивого развития общества // Успехи современного естествознания. 2010. №5. С. 98.
4. *Сухова Е.И., Зубенко Н.Ю.* Роль супервизии в профессиональной подготовке бакалавров психолого-педагогического образования // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 102–104.

общества, принятие ценности семейной жизни, уважительное и заботливое отношение к членам своей семьи (Л-10).

- Ряд личностных компетенций «теряется» при переходе на уровень подготовки «магистр», например: такая компетенция выпускника общеобразовательного учреждения, как формирование коммуникативной компетенции в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной и общественно-полезной, учебно-исследовательской, творческих и других видов деятельности (Л-7), находит дальнейшее развитие в общекультурной компетенции бакалавра – готов к взаимодействию с коллегами, к работе в коллективе (ОК-7), где и заканчивается ее формирование (в соответствии ФГОС ВПО).

В целом прослеживается довольно низкая степень преемственности в требованиях к образовательным результатам, обозначенным во ФГОС для разных уровней образования. Из чего следует, что целенаправленное и последовательное формирование значительной части личностных (6 из 11) компетенций у бакалавров и магистров по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование не предусмотрено в содержании стандартов. При том, что все компоненты (личностный, метапредметный, предметный) готовности выпускника вуза к профессионально-педагогической деятельности в условиях необходимости реализации ФГОС ОО тесно взаимосвязаны, ни один из компонентов не может рассматриваться обособленно от других, они взаимопроникают, взаимообуславливают и взаимодополняют друг друга. Очевидно, что если определенной компетенции нет у выпускника педагогического вуза (будущего учителя), то она не появится и у ученика, которого он будет обучать.

Таким образом, можно сделать вывод о личностной и профессиональной неготовности выпускников педагогического вуза к практической реализации стандартов нового поколения в условиях перехода на устойчивое развитие общества и природы.

Literature:

1. *Zubenko N.Yu., Sukhov E.I.* Rol of ecological education in training of students of SPO // Secondary professional education. 2013. №. 4. P. 39–41.
2. *Meshkov N.I., Meshkov, D.N.* Education as factor of modernization and sustainable development of society // Vector of science of TGU. 2012. №. 2(9). P. 193–197.
3. *Parakhonsky A.P.* Kachestvo of the higher education – a key factor of a sustainable development of society // Achievements of modern natural sciences. 2010. № 5. P. 98.
4. *Sukhova E.I., Zubenko N.Yu.* Rol of a superviziya in vocational training of bachelors of psychology and pedagogical education // the Theory and practice of public development. 2013. № 3. P. 102–104.

Камалова Лера Ахтямовна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и
методики начального образования
Института психологии и образования
Казанского федерального университета
leraax57@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме психолого-педагогического сопровождения профессионального становления и самоопределения будущих учителей начальной школы. Автор обобщает опыт работы по психолого-педагогическому сопровождению на основе личностно-ориентированного подхода, учитывающего оптимальное развитие каждого студента (способностей, интересов, склонностей, развития) в условиях специально организованной научно-исследовательской и учебной деятельности в университете.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, профессиональное становление, личностно-ориентированный подход.

Модернизация системы российского образования выдвигает особые требования к личности педагога. В Национальной доктрине образования выдвигается личность учителя, способного свободно ориентироваться в сложных социокультурных обстоятельствах, активно реализовывать свой личностный и творческий потенциал в профессиональной деятельности, уметь самообучаться и развиваться.

Теоретико-методологической основой исследования послужили положения о становлении профессионализма педагога (Э.Ф. Зеер [5], О.Л. Гончарова [3],) профессионально значимых качествах личности педагога и педагогических способностях (И.А. Зимняя [6]); о психолого-педагогическом сопровождении (Безюлёва Г.В. [1], Ососова М.В. [8], Тонышева Н.В. [11]). Существуют разные подходы к пониманию сущности сопровождения профессионального становления.

В трудах Э.Ф. Зеера психологическое сопровождение профессионального становления называется «психологическим сопровождением становления профессионала» и определяется как целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионального становления личности [5].

Kamalova Lera Akhtyamovna
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of pedagogics and
technique of primary education of
Institute of psychology and formation of
the Kazan federal university
leraax57@mail.ru

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS – FUTURE TEACHERS OF PRIMARY CLASSES

Annotation. The article covers the problem of psychological and pedagogical support of professional development and self-determination of future primary school teachers. The author summarizes the experience of work on the psychological and educational support based on personality-oriented approach, taking into account the optimal development of each student's abilities, interests, aptitudes, and development) in conditions of specially organized scientific research and educational activities in the University.

Keywords: psychological-pedagogical support, professional development, student-oriented approach.

По мнению О.Л. Гончаровой, выбор целей и направленности психолого-педагогического сопровождения определяется двумя основными принципами: нормативности развития и системности развития психической деятельности. Тактика работы, т.е. выбор средств и способов достижения поставленных целей, вытекает из так называемого деятельностного принципа сопровождения [3].

Психолого-педагогическое сопровождение – это система профессиональной деятельности, направленная на создание социально-психологических условий для успешного воспитания, обучения и развития студента на каждом этапе обучения [8].

По нашему мнению, психолого-педагогическое сопровождение – это целостная, системно организованная деятельность, в процессе которой создаются социально-психологические и педагогические условия для успешного обучения и развития каждого учащегося в образовательной среде вуза.

В основе психолого-педагогического сопровождения лежит личностно-ориентированный подход, опирающийся на внутренний потенциал каждого конкретного человека и поддержку его

окружения, а также на владение методами разрешения наиболее типичных проблем, с которыми сталкивается человек в процессе профессионального развития [9].

На базе кафедры педагогики и методики начального образования Института психологии и образования Казанского федерального университета создана научно-исследовательская Лаборатория «Психолого-педагогическое сопровождение начального образования». Основная задача Лаборатории – «...оптимальное развитие каждого студента на основе психолого-педагогической поддержки его индивидуальности (способностей, интересов, склонностей, развития) в условиях специально организованной научно-исследовательской и учебной деятельности в вузе, где студент выступает в роли обучаемого, в роли обучающего, в роли организатора учебной ситуации». Задача психолого-педагогического сопровождения - актуализация саморазвития человека, его стремления к личностному и профессиональному росту [11]. Психолого-педагогическое сопровождение призвано не только оказывать своевременную помощь и поддержку, но и научить студента самостоятельно преодолевать трудности на пути профессионального становления, ответственно относиться к своему становлению, помочь ему стать полноценным субъектом своей профессиональной жизни [5]. Психолого-педагогическое сопровождение студентов Института психологии и образования включает оказание квалифицированной помощи на всех этапах обучения в университете; дифференциацию психолого-педагогического сопровождения в зависимости от особенностей индивидуальности каждого студента и этапов его обучения.

Психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления студентов – будущих учителей начальных классов проходит в Казанском федеральном университете три этапа: адаптации, интенсификации, идентификации [5].

На первом этапе сопровождения (первый курс) вводится индивидуальная карта студента. Она помогает придать образовательному процессу характер рефлексивного смыслопоискового диалога, создать условия для творческого самопроявления студента в учебной и внеучебной деятельности. Карта личности способствует организации и руководству профессиональным становлением студента в вузе. Карта студента содержит: а) перечень основных блоков личности, а именно: общие (социальные), особенные (специальные и профессиональные) и индивидуальность-типологические (образующие индивидуальность педагога) качества личности; б) оценку исходного (наличного) состояния развитости этих качеств; в) проектируемые изменения в личности; г) отметки о достигаемых результатах [7, с. 101–104]. Главный акцент в карте личности студента делается на формировании общекультурных и профессиональных компетенций будущего педагога. Важной частью психолого-педагогического сопровождения на первом этапе является диагностика готовности к учебно-профессиональной деятельности, мотивов уче-

ния, ценностных ориентаций, социально-психологических установок. С этой целью кураторами групп проводятся тестирования студентов 1 курса по методике ценностных ориентаций М. Рокича. Психологическими критериями успешного прохождения этого этапа являются адаптация к учебно-познавательной среде, личностное самоопределение и выработка нового стиля жизнедеятельности.

На втором этапе психолого-педагогического сопровождения (второй курс) происходит развитие общих и специальных способностей обучаемых, интеллекта, эмоционально-волевой регуляции, ответственности за свое становление. К технологиям сопровождения относятся развивающая диагностика, психологическое консультирование, коррекция личностного и интеллектуального профилей. Со студентами 2 курса вновь проводится тестирование по методике ценностных ориентаций М. Рокича. В соответствии с индивидуальным маршрутом, заданным в карте личности, студенты привлекаются к научно-исследовательским проектам, участию в научно-практических конференциях, творческих конкурсах. Студенты-бакалавры получают индивидуальные методические задания от педагогов кафедры в период прохождения педагогической (учебной) практики в школах Республики Татарстан. Психологическими критериями продуктивности этого этапа являются интенсивное личностное и интеллектуальное развитие, социальная идентичность, самообразование.

На третьем этапе психолого-педагогического сопровождения (третий, четвертый курсы) идет формирование профессиональной идентичности, готовности к будущей практической деятельности. В соответствии с индивидуальной траекторией развития, скорректированной в карте личности, со студентами 3–4 курсов проводится тестирование по методикам жизненных ценностей Дж. Таунсенд, Ш. Шварца. У студентов появляются новые, становящиеся все более актуальными ценности, связанные с материальным и семейным положением, трудоустройством.

В течение 2012–2013 года проведено исследование ценностных ориентаций студентов по методике М. Рокича. В эксперименте участвовало 50 студентов. Исследование проходило в два этапа: сентябрь 2012 г. (1 курс) и декабрь 2013 г. (2 курс). Студентам предложено ответить на 18 вопросов теста по двум классам ценностей – терминальные и инструментальные. Методика М. Рокича позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, восприятие мира, ключевые мотивы поступков, основу «философии жизни».

Результаты тестирования на 1 этапе исследования показывают ориентацию студентов на следующие терминальные ценности: 1) здоровье (физическое и психическое) – 57 %; 2) материально обеспеченная жизнь – 86 %; 3) наличие хороших и верных друзей – 45 %; 4) свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках) – 73 %; 5) любовь (духовная и фи-

зическая близость с любимым человеком) – 64 %; 6) интересная работа – 59 %; 7) красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве) – 43 %.

Среди инструментальных ценностей студенты 1 курса отдали предпочтение ценностям: 1) высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания) – 74 %; 2) жизнерадостность (чувство юмора) – 61 %; 3) непримиримость к недостаткам в себе и других – 69 %; 4) смелость в отстаивании своего мнения, взглядов – 52 %; 5) честность (правдивость, искренность) – 48 %; 6) чуткость (заботливость) – 51 %; 7) аккуратность (чистоплотность) – 37 %.

Таким образом, тестирование по методике М.Рокича выявило, что студенты 1 курса отдали предпочтение а) личным ценностям; б) хорошей работе; в) материально обеспеченной жизни.

Результаты тестирования на 2 этапе исследования показывают ориентацию студентов на следующие терминальные ценности: 1) активная деятельная жизнь – 88 %; 2) интересная работа – 86 %; 3) познание – 58 %; 4) продуктивная жизнь – 71 %; 5) развитие – 53 %; 6) творчество – 75 %.

На 2 этапе исследования студенты отдали предпочтение следующим инструментальным ценностям: 1) образованность (широта знаний, высокая общая культура) – 76 %; 2) ответственность (чувство долга, умение держать слово) – 62 %; 3) эффективность в делах (трудолюбие, продук-

тивность в работе) – 89 %; 4) высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания) – 83 %; 5) терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения) – 44 %; 6) широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки) – 49 %; 7) рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения) – 45 %;

Диагностика иерархии ценностных ориентаций студентов, зафиксированных в карте личности студента, свидетельствует о положительной динамике результатов, произошедших в течение 1 и 2 этапа психолого-педагогического сопровождения студентов. На 1 этапе студенты 1 курса отдали предпочтение личным ценностям: дружбе, любви, искренности. На 2 этапе студенты 2 курса отдали предпочтение ценностям профессиональной деятельности.

Таким образом, организованная на кафедре педагогики и методики начального образования Института психологии и образования КФУ система психолого-педагогического сопровождения обеспечивает успешность вхождения новых студентов в учебный процесс, учебную группу и учебно-профессиональное сообщество, способствует формированию ценностных ориентаций, нацеленных на профессиональное становление и самоопределение, саморазвитие и самоактуализацию.

Литература:

1. *Безюлёва Г.В.* Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов : монография. М. : НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. 320 с.
2. *Гончарова О.Л.* Педагогическая поддержка самоопределения обучающихся в условиях преемственности начального и среднего профессионального образования – социально-педагогическая проблема // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. М. : Издательство МЭСИ, 2008. С. 357–360.
3. *Зеер Э.Ф.* Психология профессионального образования : учеб. пособие. 3-е изд. М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. 480 с.
4. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология : учебник для вузов. М. : Логос, 2004. 384 с.
5. *Корнилова А.Г.* Личностно-развивающий подход в системе профессиональной подготовки будущих учителей // Научный журнал «Успехи современного естествознания». 2007. № 8. С. 101–104.
6. *Ососова М.В.* Психолого-педагогическое сопровождение самоопределения подростка в системе образовательного процесса // Успехи современного естествознания. 2010. № 1. С. 74–78.

Literature:

1. *Bezyulyova G.V.* Psychology and pedagogical maintenance of professional adaptation of pupils and students : monograph. M. : NOU VPO Moscow psikhologo-social institute, 2008. 320 p.
2. *Goncharova O.L.* Pedagogicheskaya support of self-determination of being trained in the conditions of continuity primary and secondary professional education – a social and pedagogical problem // Materials II of the All-Russian scientific and practical conference. M. : MESI publishing house, 2008. P. 357–360.
3. *Zeer E.F.* Psikhologiya of professional education : Studies. grant. 3rd prod. M. : Publishing house of the Moscow psikhologo-social institute; Voronezh : NPO «MODEK» publishing house, 2008. 480 p.
4. *Zimnaya I.A.* Pedagogicheskaya psychology : the textbook for higher education institutions / M. : Logos, 2004. 384 p.
5. *Kornilova A.G.* Lichnostno-developing approach in system of vocational training of future teachers // the Scientific magazine «Achievements of Modern Natural Sciences». 2007. №. 8. P. 101–104.
6. *Osova M.V.* Psychology and pedagogical maintenance of self-determination of teenagers in system of educational process // Achievements of modern natural sciences. 2010 . №. 1. P. 74–78.

7. Психологические аспекты развития человека в современном мире : коллективная монография / Урал. гос. пед. ун-т ; под. общ. ред. С.А. Минюровой. Екатеринбург, 2010.

8. *Тоньшева Н.В.* Психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления психолога образования в университете // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2.

7. Psychological aspects of development of the person in the modern world : collective monograph / the Urals. the state. ped. un-t; under. general edition of S.A. Minyurova. Ekaterinburg, 2010.

8. *Tonysheva N.V.* Psychology and pedagogical maintenance of professional formation of the psychologist of education at university // Modern problems of science and education. 2012. №. 2.

Кожевникова Ирина Дмитриевна
аспирант кафедры педагогики и
непрерывного профессионального
образования Астраханского
государственного университета
stalex81@gmail.com

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ- СУДОВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье обуславливается необходимость формирования готовности к профессиональному общению у будущих специалистов-судоводителей в процессе обучения иностранному языку. Выявляется сущность понятия «готовность». Проанализированы основные компоненты готовности к профессиональному общению.

Ключевые слова: готовность, формирование готовности, компоненты готовности, профессиональное общение, специалисты-судоводители

Профессиональное общение является необходимым условием выполнения профессиональных обязанностей и непосредственно влияет на профессиональные качества специалиста, обеспечивая тем самым в значительной степени его конкурентоспособность. Общее развитие и востребованность специалиста-судоводителя существенно возрастают, если он способен использовать иностранный язык в ходе профессионального общения, а именно вести делопроизводство на иностранном языке, осуществлять радиообмен с берегом и другими судами, при этом используя стандартные фразы ИМО для общения на море, вести переговоры с отдельными лицами (судовыми агентами, таможенными офицерами, лоцманами и др.) и с представителями администрации порта, участвовать в беседах и диспутах профессиональной направленности; для поддержания разговора социокультурного характера с иностранными специалистами, соблюдая правила свойственного им этикета в производственной и социально-общественной сферах деятельности, то есть свободно пользоваться иностранным (английским) языком как средством профессионального общения, особенно если речь идет о судовождении на морских путях.

Необходимость формирования готовности к профессиональному общению обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, в сфере профессиональной деятельности судоводителей от уровня готовности к про-

Kozhevnikova Irina Dmitrievna
a postgraduate student of
Astrakhan state university,
department of pedagogy and
continuing professional education
stalex81@gmail.com

THE PROBLEM OF FORMING READINESS OF FUTURE SPECIALISTS- NAVIGATORS FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION

Annotation. The article caused the necessity of forming readiness to professional communication among future specialists-navigators in the process of teaching a foreign language. The essence of the concept «eadiness» is detected. The major components of readiness for professional communication have been analyzed.

Keywords: readiness, forming of readiness, components of readiness, professional communication, specialists-navigators

фессиональному общению зависит обеспечение безопасности эксплуатации морских судов, а, следовательно, безопасности команды [1]; выполнение международного и национального законодательства в области водного транспорта; адекватное понимание своих коллег и подчиненных в условиях разнородного национального, религиозного и социально-культурного состава экипажа судна; конструктивное разрешение напряженности или конфликта. Повышение безопасности морских перевозок, охрана труда, защита окружающей среды от возможных негативных последствий морской деятельности определены в качестве приоритетных задач, направленных на успешную реализацию национальной морской политики России [2]. Выпускник образовательного учреждения по данной специальности должен обладать высоким уровнем профессионального общения, который позволял бы ему беспрепятственно пользоваться русским и иностранным языками для осуществления профессиональных задач и будущего продвижения.

Во-вторых, в образовательном процессе подготовки специалистов-судоводителей преимущественно обращается внимание на формирование компетентности в области предмета общения, в то время как теоретические и практические основы формирования готовности к общению недостаточно разработаны и изучаются в значительно меньшей степени.

Подготовка к общению является неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущего

специалиста, а способность к организации профессионального общения в производственной среде – одним из основных требований к современному специалисту. Все это должно выполняться на высоком профессиональном уровне, так как именно готовность специалиста к профессиональному общению является одной из составляющей его успеха в профессиональной деятельности.

Проблема готовности к профессиональной деятельности представлена значительным количеством исследований, посвященных формированию готовности к разным видам деятельности.

В психологии, несмотря на различия в толковании понятия готовности, большинство авторов придерживаются мнения, что это особое психическое состояние (Н.Д. Левитов, Б.Ф. Ломов и др.) и «устойчивая характеристика личности, являющаяся результатом подготовленности к деятельности» (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и др.) [3]. Ряд исследователей считают, что готовность выступает как целостное функциональное состояние личности и представляет собой концентрацию или мгновенную мобилизацию сил личности, направленную в нужный момент на осуществление определенных действий, являясь предпосылкой эффективности будущей деятельности (К.К. Платонов, Д.Н. Узнадзе и др.).

В педагогике «готовность» рассматривается как профессионально значимое свойство личности будущего специалиста, представляющее собой систему взаимосвязанных компонентов, в состав которых входят личностные качества, профессиональные мотивы и интересы, а также умения будущего специалиста-профессионала. Так, педагогическая наука особо подчеркивает, что готовность к профессиональной деятельности не является завершенной характеристикой личности, а представляет собой потенциальный («додеятельностный») уровень профессионального становления личности, предполагающий совокупность качеств личности, обеспечивающих будущему специалисту оптимальное выполнение функций, соответствующих потребностям профессиональной деятельности (К.М. Дурай-Новакова, Я.Я. Коломинский, В.А. Слостенин и др.).

Следовательно, готовность специалиста-судоводителя к профессиональному общению необходимо рассматривать как интегративное профессионально-личностное качество, обеспечивающее ему установление отношений сотрудничества и взаимодействия с носителями другого языка, порождаемое потребностями совместной деятельности, приводящего к разработке конструктивного решения. Поскольку готовность к профессиональному общению представляется интегративным образованием, сущность данного понятия может быть описана через взаимодействие ее компонентов. Мы выделяем четыре компонента структуры готовности специалиста к профессиональному общению: деятельностный, мотивационный, коммуникативный и рефлексивный [4].

Деятельностный компонент готовности включает совокупность умений, позволяющих будущему специалисту-судоводителю анализировать разнообразные ситуации общения с представителями

иноязычной культуры, формулировать задачи и осуществлять их решение в профессиональной деятельности, что содействует расширению опыта осуществления данной деятельности.

Мотивационный компонент отражает нравственно-психологическую готовность к профессиональному общению, а также уровень развития присущих будущему специалисту мотивов, интереса к использованию знаний и умений общения на иностранном языке как важный аспект предстоящей профессиональной деятельности, появления потребности в осуществлении коммуникативного взаимодействия.

Коммуникативный компонент проявляется в умении использовать языковые средства в разнообразных социальных ситуациях общения с целью установления различного рода взаимодействия, а также способности оценить свои коммуникативные возможности и принять правильное решение.

Рефлексивный компонент готовности к профессиональному общению специалистов-судоводителей выявляется при анализе различий между культурами, сравнении менталитета представителей иной культуры с культурой своей страны и собственным мировоззрением, так как через знание культурных ценностей происходит оценка деятельности и ее результатов, самооценка, развиваются способности к оценке и анализу профессиональной ситуации при общении, анализу поведения окружающих и своего собственного, а также самоактуализация личности [5].

Таким образом, формирование готовности специалистов-судоводителей к профессиональному общению – это целенаправленное овладение знаниями в области общения и умениями для их воплощения в профессиональной деятельности в ходе профессиональной подготовки, которая представляет собой процесс получения необходимых для профессиональной деятельности умений и навыков на базе специальных знаний, обусловленных учебными программами согласно квалификационным характеристикам будущих специалистов. Организация подготовки специалистов-судоводителей, обусловленная спецификой деятельности, требует особых педагогических средств и методических приемов.

Проведенный нами анализ содержания Государственного образовательного стандарта по специальности высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 180403 «Судовождение» показал, что в ряде изучаемых дисциплин (правоведение, экономика, введение в специальность, навигация и лоция, безопасность судоходства, радиосвязь и телекоммуникации) затрагиваются некоторые аспекты профессионального общения, но их рассмотрение не является приоритетной задачей указанных дисциплин. Вместе с тем именно изучение иностранного языка создает возможности для перевода полученных знаний в практический опыт общения, что обуславливает необходимость разработки теоретических и практических основ формирования готовности к профессиональному общению специалистов-судоводителей.

Литература:

1. Касьянов О.Н., Рыкова Б.В. Структура готовности курсантов морских учебных заведений к экстремальным ситуациям // «Гуманитарные исследования». Журнал фундаментальных и прикладных исследований. № 4 (44). Астрахань, Издательский дом «Астраханский университет», 2012. С. 162–168.
2. «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ 27.07.2001) // КонсультантПлюс, 2013.
3. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Мн., Изд-во БГУ, 1976. 176 с.
4. Кожевникова И.Д., Панькин А.Б. Социокультурный подход к формированию основных компонентов готовности к профессиональному общению у студентов-судоводителей // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2012. № 2. С. 69–71.
5. Рыкова Б.В. Педагогические условия самоактуализации личности будущего учителя в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 1999.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 180403 Судовождение (квалификация (степень) «специалист») (утверждена Приказом Минобрнауки РФ от 24.12.2010 № 2056) // КонсультантПлюс, 2013

Literature:

1. Kasyanov O.N., Rykova B.V. The structure of cadets' readiness in maritime educational institutions to extreme situations // « Humanitarian research». The journal of fundamental and applied research. № 4 (44) Astrakhan, Publishing house «Astrakhan university», 2012. P. 162–168.
2. «Maritime doctrine of the Russian Federation for the period up to 2020» (ratified by The President of Russia 27.07.2001) // ConsultantPlus, 2013.
3. Dyachenko M.I., Kandybovich L.A. Psychological problems of readiness for activities. Mn., Publishing house of BSU, 1976. 176 p.
4. Kozhevnikova I.D., Pankin A.B. Sociocultural approach to formation of the main components of readiness to professional communication of students-navigators // International scientific periodical «Modern fundamental and applied researches». 2012. № 2. P. 69–71.
5. Rykova B.V. Pedagogical conditions of self-actualization of the future teacher in the process of professional training : dis. ... cand. ped. sciences / Stavropol, 1999.
6. The federal government standard of higher education in the direction of training (specialty) 180403 Navigation (qualification (degree) «specialist») (ratified by Order of The Ministry of education and science of Russia from 24.12.2010 № 2056) // ConsultantPlus, 2013.

Крылов Максим Владимирович
адъюнкт кафедры педагогики
Санкт-Петербургского военного института
внутренних войск МВД России
Krylov-maxim1@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ ПОНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация. В статье раскрываются взаимосвязи обучения педагогике с другими учебными предметами через связи между понятиями, которые являются базовым элементом содержания разных наук. Одним из приемов систематизации понятийно-категориального аппарата в освоении предмета педагогика является формирование межпредметных понятий. Обосновывается, что обучение педагогике должно осуществляться с учетом взаимосвязи разных учебных предметов. Уточнено понятие и этапы формирования межпредметных и подчиненных понятий в предметной области «Педагогика».

Ключевые слова: межпредметные понятия, взаимосвязь, интеграция, предметная область, процесс обучения.

Взаимосвязь педагогики с другими научными областями – одна из самых сложных и в то же время актуальных сегодня тем. Несмотря на то, что педагогика, являясь самостоятельной, достаточно развитой наукой, имея свою четко ограниченную область исследования, не может существовать обособленно от других наук. Поскольку объектом воспитательной деятельности является растущий и развивающийся человек, педагогика, прежде всего, тесно связана с науками, изучающими человека.

В настоящее время происходят изменения и в сфере образования, актуальной становится задача формирования у обучаемого целостного представления об окружающем мире. В связи с этим меняются требования к современному человеку, который должен быть мобильным, обладать знаниями в смежных областях. Создание целостной системы знаний может быть обеспечено обучением на интегративной основе. Интегративный содержательный аспект реализуется через выделение понятий, полученных в рамках изучения одного предмета при решении задач других. Это достигается установлением связи между понятиями – базовыми элементами содержания изучаемого материала. Для того, чтобы выделить взаимосвязь понятий между предметной областью «педагогика», необходимо обозначать ее не только на занятии по данной

Krylov Maxim Vladimirovich
graduated in a military academy of chair of
pedagogics of the St. Petersburg
militaryof institute of internal
troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krylov-maxim1@mail.ru

FORMATION OF INTERSUBJECT CONCEPTS AT TRAINING TO PEDAGOGICS IN HIGH SCHOOL

Annotation. In article interrelations of training to pedagogics with other subject matters through communications between concepts which is a base element of the maintenance of different sciences reveal. One of ordering receptions conceptually-kategorialnogo the device in development of a subject the pedagogics is formation of intersubject concepts. It is proved that training to pedagogics should be carried out taking into account interrelation of different subject matters in military high school. The concept and stages of formation of the intersubject and subordinated concepts of subject domain «Pedagogics» is specified.

Keywords: intersubject concepts, interrelation, integration, subject domain, training process.

учебной дисциплине, но и «прикладывать» знания из других научных областей (психология, философия, социология и др.).

Взаимосвязи обучения педагогике с другими учебными предметами осуществляются через понятия, например принцип, функция, технология, процесс и т.д. Данные термины находятся на стыке нескольких предметных областей и могут по праву считаться межпредметными, так как являются связующими понятиями при изучении разных наук. Процесс обучения – сложный, диалектический развивающийся процесс. Движущими силами его являются противоречия. К неисчерпаемому противоречию, как вечному двигателю познавательной активности обучающегося, в процессе обучения относятся противоречия между новыми познавательными задачами, выдвигаемыми процессом обучения (как преподавателем, так и самим обучающимся в самообразовании) и достигнутым уровнем знаний, умений и навыков. Процесс обучения не только противоречивый, но и закономерный. Как известно, закономерность – объективная устойчивая причинно-следственная связь между явлениями или процессами. К закономерностям учебного процесса можно отнести его двусторонность. [1, с. 239].

«Взаимосвязь как педагогическая закономерность предполагает, что изучение научных учеб-

ных предметов, двух и более, должно осуществляться в единстве – взаимонаправленно и во взаимодействии» [2, с. 300].

Под влиянием этой закономерности качественно меняются почти все компоненты образовательного процесса, которые способны определить эффективность подготовки обучаемого.

Рассмотрим данную взаимосвязь педагогики с общественными науками. Общественные науки помогают определить смысл и цели воспитания, правильно учитывать действие общих закономерностей человеческого бытия и мышления.

Из общественных наук педагогика тесно связана с философией. Философское учение является методологической основой педагогики, способствует осмыслению целей воспитания и образования. В данных науках философии и педагогики имеются ряд общих вопросов и проблем, в том числе:

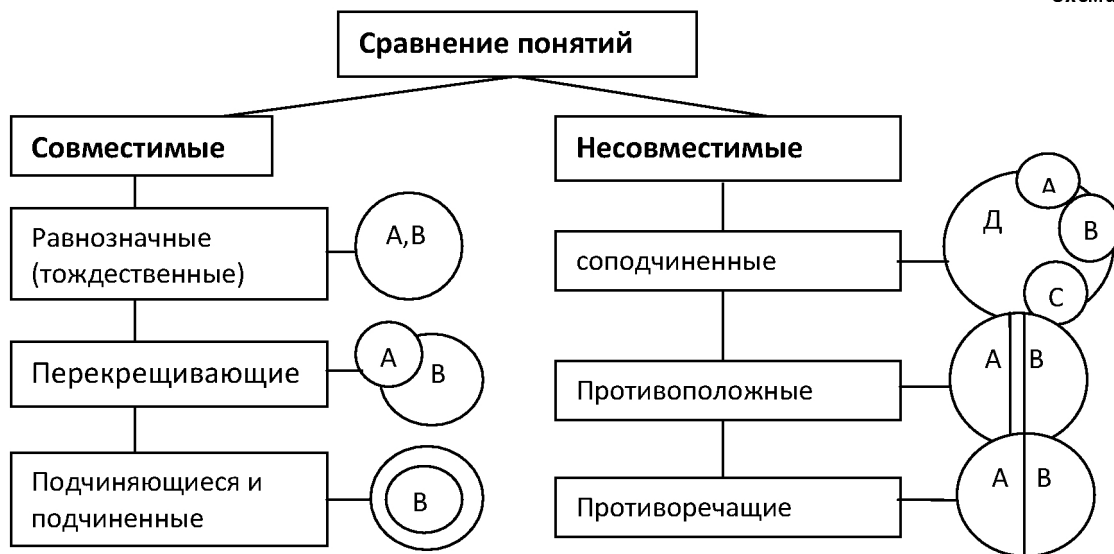
- проблемы цели воспитания;
- проблемы формирования мировоззрения;
- взаимосвязь коллектива и личности;
- гносеологические проблемы, связанные с разработкой теории познания и ученического познания как одной из форм познания человеком

окружающей его действительности. Взаимосвязь двух наук прослеживается не только на методологическом уровне, но и на понятийном.

Педагогика также тесно связана с такими относительно самостоятельными областями философии, какими являются логика, этика и эстетика. Данные науки помогают в решении педагогических задач и развитии правильного мышления обучающегося, привития ему нравственного и эстетического восприятия научного мировоззрения. Также логика обосновывает отношения между понятиями с помощью «кругов Эйлера», где каждый круг обозначает объем понятия. Кругом изображается и единичное понятие (схема № 1).

Наблюдается связь педагогики и социологии, исследующей основные тенденции развития тех или иных групп и слоев населения, закономерности социализации, влияние социальной среды на человека, его положения в обществе, воспитания личности в социальных институтах. В науке социология появилась новая наука «педагогическая социология», которая образовалась на стыке педагогики и социологии и осуществляет исследования о процессах изменения в социальных структурах общества, деятельности по занятости людей и их воспитания, которые решают совместно учебные учреждения и общественность.

Схема №1.

Важное значение в педагогике имеет связь с психологическими науками, изучающими закономерности развития психики человека. Пользуясь данными психологии, педагогика учитывает возрастные особенности обучающихся, формулирует конечные цели обучения в виде характеристик тех качеств, которые должны быть достигнуты в результате обучения: самостоятельность мышления, владения учебными умениями и навыками, креативность и т.д. У этой науки педагогика заимствует знания о процессах усвоения, запоминания, умственного развития.

Ученый Данилов М.А. считал, что «факты, понятия и законы науки не усваиваются обучающими сра-

зу во всем объеме и всей глубине. Усвоение происходит постепенно от простых явлений к сложным, от явлений к сущности, от сущности менее глубокой к сущности более глубокой» [3, с. 158]. Законы и закономерности, изложенные в педагогике, могут находить подтверждение в форме фактов и событий в других учебных предметах. Например, философии, социологии, психологии и других учебных предметов. В обучении предметов находят свое проявление общие законы диалектики и специфические законы обучения. К общим законам диалектики относятся: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных накоплений в качественные изменения, закон отрицания отрицания.

В процессе обучения обучающиеся осваивают научную информацию, адаптированную с учетом их особенностей восприятия, представленную в виде понятийно-категориального аппарата и т.п. Но любую информацию человек переводит на свой язык, «при усвоении материала обучающийся «пропускает» его через свой опыт и превращает в индивидуальные знания» [4, с. 8]. Считается, что главное в содержании обучения – это социальный заказ, который нужно перевести на язык педагогики. Этот процесс начинается с общего теоретического представления материала и восприятия, после чего происходит его переосмысление и запоминание.

Таким образом, взаимосвязь обучения необходимо выстраивать с учетом особенностей психологического восприятия человеком учебного материала, при этом закреплять его в изучаемых предметах, которые пользуются понятиями, близкими по содержанию и значению. Все это осуществляется во взаимодействии «преподаватель-обучаемый» и направлено на достижения цели обучения.

Единый учебный процесс имеет свою логику: обучаемые непременно должны пройти два уровня усвоения знаний и умений – осознанное восприятие, запоминание и применение [5, с. 388].

Для эффективного применения взаимосвязи педагогики в обучении с другими предметными областями необходимо определить, что понимается под формированием межпредметного понятия в сознании человека. Почему их необходимо учитывать в педагогике, и какие этапы преподаватель должен соблюдать для получения положительного результата в учебном процессе обучения.

В обучении педагогике рассматривают такие характеристики понятия, как объем и содержание. Объем – множество объектов, выделяемых и обобщаемых в понятии. Фактически объем понятия представляет собой множество значений этого понятия. Содержания понятия – совокупность свойств объектов, существенных для данного термина. Фактически отражает смысл этого понятия.

Связующим понятием в предметной области является межпредметность содержания учебного материала, которая в этом смысле является основой интеграции, как транспредметных, так внутрипредметных знаний, что позволяет избежать однообразности и представлять мир как единое целое, в котором все элементы взаимосвязаны.

В логике такие понятия называют соподчиненными. То есть понятия, например «система воспитания», «система обучения» являются не межпредметными, как это может показаться на первый взгляд.

Совокупность общих свойств соподчиненных понятий представляет с логической точки зрения понятия (в данном случае понятие «система»), и его целесообразно назвать межпредметным. А понятия «система воспитания», «система обучения»

являются подчиненными межпредметному понятию «система» и соподчиненными между собой.

Объемы этих понятий различные, исключают друг друга. Но содержания этих понятий пересекаются, то есть у них можно выделить общие свойства:

- задано множество объектов;
- объекты находятся в отношениях и связях друг с другом, имеют общее;
- образуют определенную целостность, т.е. «в некотором существенном аспекте «сила или «ценность» связей элементов внутри системы выше, чем сила или ценность связей элементов системы с элементами внешних систем или среды» [6, с. 280].

Таким образом, общий смысл соподчиненных понятий образует основное содержание межпредметного понятия, а все значения этих понятий образуют объем этого понятия.

В настоящее время обучение педагогике обучаемых происходит с использованием разных методик и технологий. Одна из таких методик – это формирование межпредметных понятий. В обучении педагогике процесс формирования межпредметных понятий исследован недостаточно подробно, но он исследован хорошо в других предметных областях, например в математике. Для достижения межпредметных результатов в процессе обучения педагогике необходимо к этапам формирования межпредметных и подчиненных им понятий предъявить ряд требований. Они должны:

- реализовать интеграцию научного понятия и житейского представления об этом понятии;
- реализовать интеграцию понятий, подчиненных межпредметному;
- учитывать этапы формирования понятия в сознании человека.

Для реализации формирования межпредметных понятий в обучении педагогике обучаемых организуемый процесс необходимо разделить на 2 этапа:

- первый этап выполняется преподавателем до проведения учебного занятия;
- второй этап проводится непосредственно на учебном занятии.

Первый этап:

I. Выявление понятий, которых можно отнести к межпредметным. Установление между понятиями связей, осуществляемое в процессе познания и обучения, производится с помощью определения, обобщения, анализа и синтеза и сравнения.

II. Представление понятий на уровне восприятия (житейского представления). Межпредметные понятия не являются целью изучения педа-

гоике и большинства других учебных предметов. Целью изучения будет являться выявление понятия, подчиненного межпредметному и соподчиненного между собой.

III. Выявление свойств, характерных для педагогического понятия, подчиненного межпредметному.

При выделении общих свойств, существенных для соподчиненных понятий, могут быть выявлены и понятия для каждой предметной области, которые будут относиться только к этому понятию, т.е. характерные для педагогического понятия.

Второй этап:

I. Проявление содержательной части субъектного опыта курсанта.

Не слишком много понятий, которые совершенно не знакомы курсанту в педагогике. Это значит, что за этим термином у курсанта закреплён определенный субъектный опыт, который может не совпадать со смыслом и значением понятия. Поэтому проявление субъектного опыта курсанта является необходимым этапом формирования понятия.

Литература:

1. Педагогика : учебник / Л.П. Крившенко [и др.]; под ред. Л.П. Крившенко. М. : Проспект, 2010. 432 с.
2. Безрукова В.С. Проективная педагогика. Учебное пособие для инженерно-педагогических институтов и индустриально-педагогических техникумов. Екатеринбург : Издательство «Деловая книга», 1996. С. 300.
3. Данилов М.А. Процесс обучения в советской школе. М., Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1966. С. 158.
4. Якиманская И.С. Разработки технологии лично ориентированного обучения // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 3.
5. Джуринский Л.Н. История педагогики : учеб. пособие для студ. педвузов. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. С. 388.
6. Батоврин В.К. Толковый словарь по системной и программной инженерии. М. : ДМК Пресс. 2012. С. 280.

II. Формирование обобщенного представления о понятии. После формирования содержательной составляющей субъектного опыта курсанта можно переходить к предпонятию, дополнив объем понятия образами.

III. Выражение характерных особенностей понятия данной предметной области, связи его с другими предметами. Введение определение предметного понятия.

Введение предметных понятий целесообразно начинать с рассмотрения объема понятия, это способствует развитию образному стилю мышления у обучаемых, что позволит лучше осваивать учебный материал.

Таким образом, рассмотрев взаимосвязь обучения педагогики с другими предметными областями, нам удалось выявить существенные свойства и признаки понятий, имеющих тождественное значение. Данные понятия объединяют науки на интегративном уровне содержания учебного материала и называются межпредметными понятиями. Для формирования межпредметных понятий преподавателем в учебном процессе по предметной области «педагогика», были разработаны требования и этапы, предъявляемые к обучению.

Literature:

1. Pedagogics : textbook / L.P. Krivshenko [etc.]; under the editorship of L.P. Krivshenko. M. : Prospectus, 2010. 432 p.
2. Bezrukova V.S. Projective pedagogics. Manual for engineering teacher training colleges and industrial and pedagogical technical schools. Ekaterinburg : Business Book publishing house, 1996. P. 300.
3. Danilov M.A. Training process at the Soviet school. M, State educational and pedagogical publishing house of the Ministry of Public Education of RSFSR, 1966. P. 158.
4. Yakimanskaya I.S. Development of technology of personally focused training // Psychology questions. 1989. № 6. P. 3.
5. Dzhurinsky L.N. Istoriya of pedagogics: Textbook. allowance for stud. pedagogical higher educational institutions. M. : Publishing Center for the Humanities. VLADOS center, 1999. P. 388.
6. Batovrin V.K. The explanatory dictionary on system and program engineering. M. : DMK Press. 2012 . P. 280.

Малахова Наталия Николаевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальных технологий
Ростовского государственного
университета путей сообщения
vmalakh@yandex.ru

Бессарабова Ольга Николаевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Ростовского государственного
университета путей сообщения
bessarabova-olga@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье анализируются особенности формирования креативных компетенций как основы креативной компетентности в системе образования инновационного общества. Предлагаются и обосновываются определения креативной компетентности и креативных компетенций, а также рассматриваются возможности и особенности их формирования на разных ступенях образовательной системы.

Ключевые слова: креативность, инновационная экономика, креативная компетентность, креативные компетенции, инновационное общество, система образования.

В современном обществе наблюдается значительный всплеск интереса к феномену творчества как таковому и к творческим способностям человека, именуемым креативностью. По словам американского психолога, исследователя творчества, Михайя Чиксентмихайи, «творческие способности стали своего рода новой светской религией наших времен. Люди говорят о креативности везде, особенно в бизнесе, в области образования, и даже в политике. Это очень модная тема» [1]. Такой интерес, на наш взгляд, обусловлен в немалой степени особенностями развития инновационной экономики и соответственно инновационного общества, сущностными характеристиками которых являются постоянные инновационные процессы. Основным элементом инновационной экономики по праву признается субъект инновационной деятельности – предприниматель, который в процессе реализации новой комбинации факторов производства способствует развитию экономики. Согласно создателю инновационной теории Й. Шумпетеру, предприниматель, по сути, является творческой личностью, поскольку главными мотивами его деятельности становятся саморазвитие личности, успех, радость творчества [2], а результатом – создание нового продукта или процесса. В совре-

Malakhova Nataliia Nikolaevna
candidate of philosophical sciences,
Rostov State Transport University
associate professor, Department of
Social technologies
vmalakh@yandex.ru

Бессарабова Ольга Николаевна,
candidate of pedagogical sciences
Rostov State Transport University,
associate professor, Department of
Foreign Languages
bessarabova-olga@mail.ru

FORMING CREATIVE COMPETENCE IN THE SYSTEM OF EDUCATION OF THE INNOVATIVE SOCIETY

Annotation. The article analyzes the peculiarities of forming creative competencies as the basis of creative competence in the educational system of the innovative society. It features and argues the authors' definitions of creative competencies and creative competence, and also discusses the possibilities and features of their formation at different stages of the educational system.

Keywords: creativity, innovation economy, creative competence, creative competencies, innovative society, educational system.

менной экономике творческая активность становится обязательной характеристикой трудовой деятельности не только предпринимателя, но и наемных работников на производстве. В условиях инновационной экономики с ее постоянными и быстрыми изменениями рыночной конъюнктуры, предприятие, чтобы сохранить свои рыночные позиции, вынуждено, с одной стороны, постоянно модернизироваться, подстраиваясь под изменяющиеся условия, а с другой стороны – само заниматься разработкой новых товаров или модификаций уже выпускаемых. И то, и другое делает необходимым творческое отношение к труду со стороны всех участников трудового процесса, а наличие творческих способностей у работников рассматривается в качестве конкурентного преимущества. По словам М. Чиксентмихайи, «креативность воспринимается сейчас как важное преимущество на рынке, особенно в Азии, в таких странах, как Южная Корея, даже в Китае, в Японии, Сингапуре. Все интересуются вопросами креативности, даже Индия сейчас подтягивается» [1].

Ведущая роль в подготовке работников, способных к инновационной деятельности, в развитии их креативности, повышении их инновационного

потенциала, по единодушному мнению исследователей, принадлежит системе образования. Так, образование может повысить инновационный потенциал работников, а значит и экономики в целом, не только за счет распространения и передачи знаний, необходимых для понимания и обработки новой информации, знаний о новых технологиях, продуктах и процессах, но и за счет развития умений и навыков творческой деятельности, лежащей в основе деятельности инновационной. Современная система образования, в свою очередь, развивается в рамках реализации компетентностного подхода, согласно которому предполагается не усвоение учащимся отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение ими в комплексе. По мнению некоторых исследователей, необходимость применения в образовании на современном этапе компетентностного подхода детерминирована заказом именно со стороны производственной сферы (Т.М. Ковалева) [3].

Компетентность определяется педагогами как «готовность специалиста включиться в определенную деятельность» (А.М.Аронов), или как атрибут подготовки к будущей профессиональной деятельности (П.Г.Щедровицкий) [3], а профессиональная компетентность – как «проявленные на практике стремление и способность реализовать свой потенциал для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сфере» [4, с. 26], то есть непосредственно связана с необходимостью осуществления производственной деятельности. Между тем, инновационная экономика провоцирует быструю смену производственных и социальных технологий, в результате чего появляются и новые сферы деятельности, и изменяются программы действий в привычных сферах. В этих условиях система образования не в состоянии сформировать уровень компетентности обучающихся, достаточный для эффективного решения проблем во всех сферах деятельности и во всех конкретных ситуациях. Поэтому, в первую очередь, задачей системы образования становится формирование так называемых ключевых компетентностей (или суперкомпетентностей), к которым среди прочих относят математическую, коммуникативную, информационную и другие компетентности [5, с. 4]. Однако функционирование инновационной экономики обуславливает появление еще одной ключевой компетентности – креативной (Г.К. Селевко называет ее продуктивной) [5, с. 4]. Прежде чем рассматривать содержание креативных компетентностей и креативной компетентности, а также особенности их формирования, необходимо определиться с сущностью используемых понятий и четко определить соотношение понятий креативность, творчество, творческая и креативная компетентности и связанные с ними компетенции.

В первую очередь, необходимо различать понятия компетентность и компетенции. Мы согласны с А.В. Хуторским в том, что «компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Компетент-

ность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [6]. Компетентность в целом – это готовность человека (в том числе эмоциональная и мотивационная) к осуществлению определенной деятельности, реализации сформированных компетенций на практике.

В свою очередь, понятие креативность является достаточно многозначным. Так, в психологических исследованиях под креативностью понимается способность человека порождать необычные идеи, находить оригинальные решения, отклоняться от традиционных схем мышления [7, с.157]. Первоначальное содержание терминов креативная компетенция и креативная компетентность находится в рамках такого подхода к определению креативности. Так, термин «креативная компетенция» впервые был использован американским ученым Джозефом Чилтоном Пирсом и означал творческое освоение окружающего мира [8]. Понятие «креативная компетентность» было введено в научный обиход Р. Эпстайном и означало готовность адаптивно применять полученные знания, дополнять систему знаний самостоятельно и стремление к самосовершенствованию [9]. Однако, на наш взгляд, содержание востребованных современным обществом и формируемых системой образования креативных компетенций и креативной компетентности должно отличаться от содержания первоначальных понятий. Поскольку креативность так до сих пор и не получила однозначного определения (еще в 60-х гг. было описано более 60 определений креативности), она продолжает восприниматься как синоним творческой активности в любой сфере человеческой деятельности [10]. И здесь можно отметить появляющееся в современных исследованиях противопоставление сущностных характеристик творческого и креативного процессов. Так, В.Н. Дружинин обращает наше внимание на то, что творчество, в отличие от различных форм адаптивного поведения, происходит не по принципам «потому что» или «для того чтобы», а «несмотря ни на что», то есть творческий процесс является реальностью, спонтанно возникающей и завершающейся, имеющей надситуативный характер [11, с. 159]. Главной составляющей креативного процесса, по мнению О.Д. Никитина, становится прагматический элемент, то есть изначальное понимание, зачем нужно что-то создавать, для кого нужно что-то создавать, как нужно что-то создавать и, собственно, что именно нужно создавать [12]. Поэтому мы считаем необходимым акцентировать внимание на дифференцированном употреблении терминов креативные и творческие компетенции и различиях в их содержании. Исследователь А.И.Попов относит способность порождать новые идеи (креативность) к профессионально важным творческим компетенциям, а также включает в эту группу инициативность и предпринимательский дух и способность к лидерству [13, с. 7]. В действительности наличие инициативы и предпринимательского таланта не является сущностной характеристикой творческого человека, а наличие у него творческих способностей, на наш взгляд, не га-

рантирует формирование креативной компетентности. Необычные идеи, оригинальные решения как воплощение творческих способностей так и могут остаться на уровне идей и решений, не получив воплощения и не принеся никакого практического результата. О формировании креативной компетентности можно говорить, если человек не просто смог увидеть различные пути решения нестандартной ситуации, но и правильно оценить их, выбрать, исходя из некоторого критерия, наиболее подходящий, и главное – реализовать его. Так же, как А.И. Попов, мы включаем креативность как характеристику личности (наряду со знаниями, навыками, опытом деятельности, другими личностными качествами и характеристиками) в качестве одной из важнейших составляющих кластера компетенций, но не творческих, а креативных, которые, в свою очередь, (если они сформированы) являются структурно-функциональными компонентами и основой формирования креативной компетентности. В кластер креативных компетенций, которые необходимы специалисту в инновационном обществе, следует включать и умения разрабатывать стратегию воплощения своей идеи в реальный продукт, анализировать возможности его применения, условия распространения на рынке и владение технологиями коммерциализации интеллектуальной собственности и т.п. Следует также отметить несколько важнейших факторов, характеризующих профессиональную деятельность в условиях современной экономики: инновационная личность должна уметь отстаивать свою позицию, иначе невозможно довести идею до стадии реализации; инновации сегодня признаны делом коллективным, поэтому надо развивать умение творить сообща, работать в команде. А.И. Попов включает подобные способности, умения и навыки в группу профессионально важных творческих компетенций [13]. По нашему мнению, эту группу следует называть кластером креативных компетенций, поскольку творчество в чистом виде не предполагает командной деятельности, этот процесс может осуществляться индивидуально, и далеко не всегда его результаты можно оценить с позиций экономической эффективности (например, продукты детского творчества, художественное творчество). Но именно навыки коллективной работы над новым продуктом, реализации результатов творческого труда (или креативного процесса) на практике (в профессиональной сфере) являются еще одной отличительной характеристикой креативных компетенций от творческих.

Итак, под креативными компетенциями мы понимаем совокупность ожидаемых новообразований личности (знания, умения, навыки, способности, опыт деятельности, характеристики и качества личности), позволяющих ей осуществлять инновационную (то есть не просто профессиональную творческую, но являющуюся экономически целесообразной в современных условиях) деятельность. Необходимо отметить, что в условиях высшего учебного заведения компетенции представлены в виде требований к результатам освоения основных образовательных программ (к уровню подготовки специалиста), и среди них

можно выделить креативные компетенции, например, «готовность участвовать во внедрении технологических и продуктовых инноваций», «умение находить и оценивать новые рыночные возможности и формулировать бизнес-идею» (ПК-21 и ПК-48 в ФГОС ВПО по направлению подготовки 080200 «Менеджмент»). Креативная компетентность, в свою очередь, – это интегральная характеристика личности, отражающая способность и готовность к результирующей профессиональной творческой (созидающей) деятельности в условиях инновационной экономики, форма проявления креативных компетенций.

Таким образом, если различия между творческими способностями и креативностью минимальны, то между творческими и креативными компетенциями (и соответствующими компетентностями), по нашему мнению, значительны. Главное отличие состоит в ориентации креативных компетенций на коллективную экономически эффективную деятельность по созданию и внедрению технологических и продуктовых инноваций. Следуя логике данного исследования, можно предположить, что на разных ступенях системы образования возможность и целесообразность формирования указанных компетенций различна. Рассмотрим их поэтапно.

На уровне дошкольного образования перед обществом стоит задача развития именно творческих способностей. Суть детского творчества, характеризуемого как натуральное творчество, состоит в создании субъективно нового, вне какой-либо его оценки; продукты детского творчества не могут найти применение в реальной действительности, творческая фантазия ребенка безудержна как раз потому, что он еще не знаком с ограничениями реального физического мира. Таким образом, формирование креативных компетенций в этом возрасте нецелесообразно и просто невозможно. С другой стороны, для формирования творческих компетенций – это один из самых продуктивных периодов, поскольку возрастной период 3–6 лет является сенситивным периодом развития творческого потенциала личности. Детское литературное и художественное творчество ярче всего проявляется именно в это время. Соответственно, в практику работы дошкольных образовательных учреждений необходимо внедрять вариативные и альтернативные программы, создавать обогащенную образовательную среду, положительно влияющую на интеллектуальное и креативное развитие детей.

Школьный период с точки зрения формирования творческих и креативных компетенций трудно оценить однозначно. Отмечено, что уже к 11 годам у ребенка под влиянием среды закладывается либо творческий, либо рутинный стереотип мышления, что накладывает на школу определенные обязательства, по крайней мере, по сохранению креативного потенциала ребенка. Трудности в развитии креативности у детей связаны с тем, что, начиная с шестилетнего возраста, у детей при активизации интеллектуальной активности наблюдается спад креативности. Он считается следствием уменьшения роли бессоз-

нательного в регуляции поведения и возрастанием критичности и рассудочности в сознании ребенка. С другой стороны, такие характеристики креативности, как оригинальность, разработанность и общая креативность коррелируют с интеллектом. Наибольшие связи с креативностью среди показателей интеллекта имеет вербальная аналогия, что означает, что ученики, применяющие оригинальные способы и приемы решения креативных заданий, умеют хорошо устанавливать связи между понятиями. Безусловно, эти навыки развиваются в школе. Увеличение объема знаний также может как положительно, так и отрицательно повлиять на развитие креативности. С одной стороны, знания могут ограничивать стремление человека к разрушению стереотипных моделей, к поиску новых путей решения. С другой стороны, по мнению Е.П. Ильина, важное значение для решения творческих задач имеет степень «готовности» знаний к их применению и реконструкции, мобильность интеллекта в процессе преобразования информации [7,с.36]. Знания, об устройстве реального мира, о функционировании современ-

Литература:

1. *Чиксентмихайи М.* Как творится творчество. Текст лекции. URL : <http://polit.ru/article/2012/07/03/Csikszentmihalyi/>
2. *Агапова И.И.* История экономической мысли. Курс лекций. М. : Издательство ЭКМОС, 1998. 248 с.
3. *Бермус А.Г.* Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // URL : <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>
4. *Козлова Н.В., Берестнева О.Г., Сивицкая Л.А.* Образовательный потенциал акмеологии : коллективная монография. Томск : Издательство ТПУ. 2007.
5. *Селевко Г.К.* Компетентности и их классификация // URL : <http://matem.uspu.ru/>
6. *Хуторской А.В.* «Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов». URL : <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>
7. *Ильин Е.П.* Психология творчества, креативности, одаренности. СПб. : Питер, 2009. 448 с.
8. *Башина Т.Ф.* Формирование креативной компетенции студентов вузов как актуальная социально-педагогическая проблема // URL : <http://www.rusnauka.com>
9. *Водяха С.А.* Креативная компетентность : подходы к измерению // Оценка качества обучения в образовательных учреждениях : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 11–12 окт. 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург. 2012. С. 28–33

ного общества, его экономической сферы, безусловно, необходимы для формирования как креативных компетенций, так и творческих (которые, по нашему мнению, являются интегральной частью первых).

На уровне высшего образования представляется целесообразным сделать акцент на формировании креативной компетентности. Высшее образование представляет собой последний этап в подготовке рабочей силы, которая должна быть способной к производству инноваций. Это время специализации студентов в определенном виде деятельности, приобретения ими специальных профессиональных знаний, первые опыты по практическому применению этих знаний (на производственной практике), в связи с чем на основе «общей» креативности развивается «специализированная» (профессиональная) креативность: способность к творчеству в определенной сфере человеческой деятельности. Поэтому именно креативную компетентность можно и нужно, по нашему мнению, формировать в процессе обучения в ВУЗе.

Literature:

1. *Chikszentmihalyi M.* How to Create Creativity. Lecture. URL : <http://polit.ru/article/2012/07/03/Csikszentmihalyi/>
2. *Agapova I.I.* The History of Economic Thought: text of the lecture. M. : Ekmos. 248 p.
3. *Bermus A.G.* Problems and Prospects of the Implementation of Competence Approach in Education // Eidos. URL : <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>.
4. *Kozlova N.V., Berestneva O.G., Sivitskaya L.A.* Educative Potential of Acmeology : collective monography. Tomsk : TPU Publishing house. 2007.
5. *Selevko G.K.* Competences and Their Classification // URL : <http://matem.uspu.ru/>
6. *Khutorskoy A.V.* Definition of Subject Matter and Key Competences as a Characteristic of the New Approach to Designing Educational Standards. URL : <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>
7. *Ilyin E.P.* Psychology of Creativeness, Creativity and Giftedness. SPb. : Piter, 2009. 448 p.
8. *Bashina T.F.* Forming Creative Competence of University Students as a Topical Social and Pedagogic Problem. URL : <http://www.rusnauka.com>
9. *Vodiakha S.A.* Creative Competence : Approaches to Assessment // Assessing Educational Quality in Educational Institutions : Collection of Scientific Articles of All-Russian Scientific and Practical Conference, Ekaterinburg, 11–12 Oct., 2012 / Ural State Ped. University. Ekaterinburg. 2012. P. 28–33.

10. *Адашкина А.А.* Креативность и художественные способности. Материалы 3-го всероссийского съезда психологов. СПб. : СПбГУ. 2003.

11. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. СПб. : Питер. 1999. 368 с.

12. *Никитин О.Д.* Развитие креативности как основа профессиональной подготовки студентов педагогических вузов : дис ... канд. пед. наук. URL : <http://www.dslib.net/>

13. *Попов А.И.* Теоретические основы формирования кластера профессионально важных творческих компетенций в вузе посредством олимпиадного движения : монография. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011.

10. *Adaskina A.A.* Creativity and Artistic Abilities: Materials of the Third All-Russian Psychology Congress SPb. : St. Petersburg State University, 2003.

11. *Druzhinin V.P.* Psychology of General Abilities. St.P. Piter. 1999. 368 p.

12. *Nikitin O.D.* Developing Creativity as the Basis for Professional Training of the Students of Teachers` Training Colleges : dis. ... cand. of ped. sciences. URL : <http://www.dslib.net/>

13. *Popov A.I.* Theoretical Basis of Forming the Cluster of Professionally Important Creative Competencies at High Schools by means of Academic Olympics Activity : monography. Tambov : GOU VPO TGTU Publishing House, 2011.

Мироненко Инга Вячеславовна
старший преподаватель кафедры теории и
методики трудового обучения и воспитания
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
inmir@yandex.ru

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются интегративные свойства профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства как целостная система в структуре личности.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая компетентность, функции, компоненты, критерии сформированности

Современный учитель технологии и предпринимательства, выполняя широкий спектр обязанностей, совмещает в себе такие роли, как источник и транслятор нового знания, менеджер образования, психолог, создатель авторского продукта, руководитель предпринимательским творчеством, проектировщик педагогического процесса, грамотный педагог, способный к практической реализации педагогического проекта с использованием традиционных и инновационных форм и методов деловой активности школьников, проводник по миру профессий, готовый стимулировать и воплощать процесс предпринимательской деятельности у школьников. На наш взгляд, функциями профессионально-педагогической компетентности педагога такого уровня будут: *мотивационно-мобилизующая, профилактико-воспитывающая, информационно-коммуникативная, интегративная и функция целеобразования* [8]. Они наиболее полно отражают содержание профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства, каждая из названных функций призвана решать ряд педагогических задач и подчеркивать многоаспектность педагогической деятельности. Реализация обозначенных функций обеспечит эффективное выполнение обязанностей в процессе труда при полном учете их иерархии, адекватна степеням профессиональной значимости и выделенным ранее особенностям деятельности учителя технологии и предпринимательства. Система функций характеризуется составом некоторой их совокупности,

Mironenko Inga Vyacheslavovna
senior teacher of chair of the theory and
technique of labor training and education of
the Volgograd state social and
pedagogical university
inmir@yandex.ru

SYSTEMICALLY IMPORTANT COMPONENTS OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY AND BUSINESS

Annotation. The article considers the integrative properties of professional and pedagogical competence of future teachers of technology and business as an integrated system in the personality structure.

Keywords: professional and pedagogical competence, functions, components, criteria of formation

их иерархией и последовательностью, т.е. осознанием одних функций как базовых для других [4, с. 45].

Структура выделенных функций профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства позволяет выделить среди них ведущие и подчиненные. Системообразующей функцией является *мотивационно-мобилизующая*, т.к. именно в ней концентрируются ценностные основания остальных функций. Данная функция определяет возможности субъекта для создания собственной образовательной системы, определяет ценности изучения технологии и предпринимательства, даёт возможность оценить потребность в достижениях, ответственность, самостоятельность, волевой контроль и др., в соответствии с возрастными нормами обучающихся, *профилактико-воспитывающая* функция в большей степени способствует умению дифференцировать учащихся для успешной работы с ними, определять ценности и жизненные планы детей, представленность в них будущей профессионально-трудовой деятельности и значимости труда в жизни человека, *информационно-коммуникативная* и *интегративная* функции проявляются в умении конструировать материал учебных занятий, пользоваться различными источниками материала при подготовке к уроку, а также умении «переводить» содержание материала в деятельность учащихся, *функция целеобразования* позволяет в полной мере оценить

эффективность своей педагогической системы, выделить главную ее идею. Интеграция этих функций выявляет новые возможности профессионально-педагогической подготовки будущего учителя технологии и предпринимательства.

При рассмотрении функций за основу берут или отдельные влияния целого, или их группы. Однако функции представляют собой не простой перечень, а определенную систему. Важнейшим свойством целого, кроме его функций в развитии личности, является свойство единства компонентов. Оно должно быть присуще, прежде всего, его функциям [5, с. 15]. Структура целостного явления рассматривается в статическом и динамическом аспектах (А.А. Глебов, В.С. Ильин, А.М. Саранов, Н.К. Сергеев и др.). Статическая структура понимается как связь частей в рамках личностного свойства, динамическая – как переход от одного состояния всех компонентов к другому (В.С. Ильин). Статическую структуру профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства мы рассматриваем как единство мотивационно-ценностного, когнитивного, операционно-деятельностного, коммуникативного и рефлексивного компонентов.

В нашем исследовании мотивационно-ценностный компонент реализует мотивационно-мобилизующую функцию профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства, что свидетельствует об осознанном эмоциональном отношении к профессиональной деятельности, а также включает в себя мотивы, связанные с освоением проектирования взаимодействия и видением личностного смысла в реализации такого рода деятельности; формируются и развиваются профессионально значимые личностные качества будущих педагогов. Для выделения мотивационно-ценностного компонента послужило положение о том, что поведенческий, деятельностный аспект позиции побуждается и регулируется мотивационной сферой личности, выражающей осознанное отношение к деятельности [10].

В результате анкетирования студентов специальности «Технология и предпринимательство» для выявления динамики изменений в сфере ценностных ориентаций, мы обнаружили следующую закономерность: чем значительнее представлены ценности личностного роста в структуре ценностных ориентаций, тем быстрее формируется позитивная ориентация на самоутверждение, как основы для формирования профессионально-педагогической компетентности. Следовательно, для оценки содержательности мотивационно-ценностного компонента профессионально-педагогической компетентности учителя технологии и предпринимательства нужно учитывать два показателя: личностный смысл педагогических ценностей и познавательный интерес к педагогике и педагогической деятельности.

О.А. Абдуллина описывает содержание педагогической подготовки учителя как систему, основным компонентом которой является «ядро» – фундаментальные знания в области педагогики [1]. Ког-

нитивный компонент описан в ряде исследований [2, 3, 11] как представляющий собой совокупность о профессиональной деятельности вообще и о роли профессионально-педагогического взаимодействия в ней [2]; как обеспечивающий осмысление будущим педагогом собственных ценностей: жизненных и профессиональных [11]; в работе Гуторовой А.В. выявлен интеллектуально-содержательный компонент, который близок по смыслу и содержанию к когнитивному и характеризуется объемом знаний (широта, глубина, системность), стилем мышления личности, определяет процесс педагогического поиска, позволяет решать сложные профессиональные задачи и, таким образом, выполняет ориентировочную роль в становлении профессиональной позиции будущего педагога, служит основанием для ее конструирования [6]. Когнитивный компонент реализует функцию целеобразования и представлен через совокупность знаний, необходимых для успешной педагогической деятельности, является следствием учебной и самообразовательной деятельности будущего учителя; уровень развития когнитивного компонента характеризуется объемом знаний, стилем мышления личности.

В формировании профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства операционно-деятельностный компонент определен нами как совокупность умений и навыков практического решения задач педагогической действительности; структура педагогической деятельности состоит из: мотивационно-потребностного и операционно-технического, педагогические умения, составляющих основу операционно-деятельностного компонента, являющихся способом достижения целей и задач педагогической деятельности. Профилакто-воспитывающая функция реализуется с помощью операционно-деятельностного компонента, который позволяет оценивать эффективность своей педагогической системы, развивать интересы учащихся, отслеживать собственное удовлетворение от работы, способность выделить главную идею своей системы, видеть в детях равноправных участников педагогического процесса, возможность непрерывного совершенствования системы, повышения ее надежности, технологичности, устойчивости результатов, постоянный самоанализ, рефлексию содержания деятельности и состояний детей в учебном процессе, оценку своей роли в общей системе работы педагогического коллектива школы; умение организовывать процесс воспитания: побуждение детей к внутренней организованности, к систематической «работе над собой», создание в классном коллективе атмосферы поддержки друг друга, социально-нравственной направленности поведения детей.

Опираясь на специфику деятельности будущего учителя технологии и предпринимательства, можно добавить, что коммуникативный компонент будет обеспечивать реализацию информационно-коммуникативной функции профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства, который включает в себя определение жизненных планов детей, представленность в них будущей профессионально-трудовой деятельности

и значимости труда в жизни человека, понимание значимости их самореализации, осознание необходимости владения современными технологиями для адекватной ориентировки в современном социуме, воспитание потребности в достижениях, ответственность, самостоятельность, волевой контроль и др., умение «переводить» содержание материала в деятельность учащихся, умение поддерживать ситуацию успеха и достижения на уроке, поддержать в каждом учащемся веру в свои силы.

Основанием для выделения рефлексивного компонента профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства явилось то, что в ряде исследований рефлексивность рассматривается как одна из основополагающих характеристик профессионального общения, как показатель совокупности способностей предвосхищать, оценивать собственную деятельность, выбирать верную стратегию, траекторию. На наш взгляд, указанный компонент определяет уровень развития самооценки, понимания собственной значимости в коллективе, ответственности за результаты своей деятельности, познания себя и самореализации в профессиональной деятельности; проявляется в умении сознательно контролировать результаты деятельности и уровень собственного развития, способствует развитию таких важных качеств учителя технологии и предпринимательства, как инициативность, креативность, способность к импровизации, предвидению, трансформации содержания учебного материала в жизненно и ценностно значимый продукт, проектировочные умения, склонность к самонаблюдению и самоанализу. По нашему мнению, реализацию интегративной функции обеспечивает рефлексивный компонент, который отражает совокупность важных личностных качеств будущего педагога; «личность педагога представляет собой синтез всех его характеристик в уникальную структуру, которая определяется и изменяется в результате адаптации к постоянно меняющейся профессиональной среде» [9], широкий научный кругозор, активное отношение к предмету, общительность, индивидуальный подход, справедливую оценку

Литература:

1. *Абдуллина О.А.* Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. М., 1990. 208 с.
2. *Банько Н.А.* Формирование профессионально-педагогической компетентности у будущих инженеров : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград : 2002. 218 с.
3. *Волвенко И.В.* Формирование профессионально-педагогической компетентности студентов инженерного профиля : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград : 2006. 198 с.
4. *Глебов А.А.* К основам построения системы педагогических средств // Известия ВГПУ. Сер. педагогические науки. 2007. № 4 (22). С. 46–49.

работы учащихся и культурно-политическое развитие (Б.Г. Ананьев).

Представление компонентов целого в единстве определяет необходимость проанализировать вопрос об иерархии, т.е. субординации компонентов профессионально-педагогической компетентности. Иерархическая соподчиненность отражает включенность компонентов один в другой (Н.К. Сергеев), представляет собой, по мнению В.С. Ильина, определенную последовательность, расстановку и сочетание меньших по развивающим функциям частей, вплоть до отдельных единиц системы. Последовательность, расстановка этих частей системы внутренне организуются путем выделения таких, которые обладают большими функциональными возможностями, на основе их субординации, координации, корреляции [7].

Иерархию определенных нами компонентов целесообразно начать с мотивационно – ценностного, который является, по нашему мнению, системообразующим компонентом профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства. Так как выше нами говорилось о том, что мотивационно - ценностный компонент включает мотивы, цели, потребности в профессиональном обучении, совершенствовании, самовоспитании, саморазвитии, ценностные установки актуализации в профессиональной деятельности, стимулирует творческое проявление личности в профессиональной деятельности. Так как нами выявлено, что мотивационно-мобилизирующая функция, которая обеспечивается мотивационно-ценностным компонентом, является ведущей, то и компонент будет ведущим при переходе с одной стадии формирования профессионально-педагогической компетентности на другую.

Перспективным направлением рассмотрения сущностных характеристик профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства является построение динамической структуры изучаемого феномена.

Literature:

1. *Abdullina O.A.* Obshchepedagogicheskaya training of the teacher in system of the higher pedagogical education. M, 1990. 208 p.
2. *Ban'ko N.A.* Formation of professional and pedagogical competence at future engineers : dis. ... cand ped. Sciences. Volgograd : 2002. 218 p.
3. *Volvenko I.V.* Formation of professional and pedagogical competence of students of an engineering profile : dis. ... cand. ped. sciences. Volgograd, 2006. 198 p.
4. *Glebov A.A.* To bases of creation of system of pedagogical means // VGPU News. It is Ser. Pedagogical sciences. 2007. №. 4 (22). P. 46–49.

5. *Глебов А.А.* Целостные педагогические системы : историко-теоретическое исследование. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010.
6. *Гуторова А.В.* Формирование профессиональной позиции у студентов педагогического вуза. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1996. 159 с.
7. *Ильин В.С.* Целостный подход к формированию личности школьника и студента. Волгоград, 1990. 178 с.
8. *Мироненко И.В.* Проблема подготовки будущего учителя технологии и предпринимательства в условиях модернизации современного педагогического образования // Актуальные проблемы педагогики и психологии. Ч. II : материалы межд. заоч. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. «Сибирская ассоциация консультантов». 2011. 136 с.
9. *Погорельцева Ю.А.* Психология личности: учебное пособие. СПб. : СПбГТУРП, 2011. 105 с.
10. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
11. *Соколова С.В.* Формирование педагогической компетентности будущего преподавателя (на примере подготовки преподавателя педагогических дисциплин) : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград : 2004. 226 с.
5. *Glebov A.A.* Tselostnye pedagogical systems : historical and theoretical research. Volgograd : VGPU «Change» publishing house, 2010.
6. *Gutorova A.V.* Formation of a professional position at students of pedagogical higher education institution. dis. ... cand. ped. sciences. Volgograd, 1996. 159 p.
7. *Ilyin V.S.* Complete approach to formation of the identity of the school student and student. Volgograd, 1990. 178 p.
8. *Mironenko I.V.* Problema of training of future teacher of technology and business in the conditions of modernization of modern pedagogical education // Actual problems of pedagogics and psychology. P. II : materials extramural scientific and practical conference Novosibirsk : Ed. «The Siberian association of consultants». 2011. 136 p.
9. *Pogoreltseva Yu.A.* Psikhologiya of the personality : manual. SPb. : SPbGTURP, 2011. 105 p.
10. *Rubenstein S.L.* Life and consciousness. M. : Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1957. 328 c.
11. *Sokolova S.V.* Formation of pedagogical competence of future teacher (on the example of training of the teacher of pedagogical disciplines) : dis. ... cand ped. sciences. Volgograd : 2004. 226 p.

Никитина Анастасия Сергеевна
аспирант кафедры теории и методики
физической культуры и спорта
Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта
nikitina.anastasiya.s@gmail.com

АДАПТИВНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные варианты включения адаптивной физической культуры в систему реабилитации детей, живущих с ВИЧ-инфекцией. Согласно результатам исследований зарубежных авторов, ВИЧ-инфицированные дети отстают в физическом развитии, но под влиянием занятий физической культурой показатели их развития приближаются к показателям здоровых сверстников.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, дети, адаптивное физическое воспитание, физическая активность, физическое развитие.

Проблема физического воспитания и образования ВИЧ-инфицированных детей является одной из важнейших в системе адаптивной физической культуры. ВИЧ-положительные дети могут жить нормальной, и при адекватном лечении, здоровой жизнью. Но, как и ВИЧ-положительные взрослые, они сталкиваются с предрассудками и дискриминацией общества, и еще острее переживают свою непохожесть на других, чувствуют одиночество и тоску, боятся болезни и смерти. Однозначного правильного ответа на вопрос, как помочь ребенку справиться с этими трудностями, к сожалению, не существует [3]. В большинстве случаев родителям требуется помощь социального работника или психотерапевта, специализирующегося на работе с детьми. Адаптивное физическое воспитание детей, живущих с ВИЧ, является одним из инструментов, которое помогает детям с ВИЧ-инфекцией почувствовать себя полноправными членами современного общества [2].

В отечественной научной и методической литературе мало исследований, посвященных проблеме включения адаптивной физической культуры в систему реабилитации при ВИЧ-инфекции (Никитин Н.С., Пельменев В.К.). А вопросы использования физической культуры при сопровождении детей, живущих с ВИЧ-инфекцией, остаются нерассмотренными. Поэтому представляется необходимым проанализировать опыт зарубежных специалистов по данной проблематике, используя метод анализа литературных источников.

Nikitina Anastasiya Sergeevna
a postgraduate department of the theory and
methods of physical education
and sport of Immanuel Kant
Baltic federal university
nikitina.anastasiya.s@gmail.com

ADAPTIVE PHYSICAL TRAINING OF CHILDREN LIVING WITH HIV (BASED ON FOREIGN STUDIES)

Annotation. This article discusses the various options for incorporating adaptive physical training in the rehabilitation of children living with HIV. According to studies by foreign authors, HIV-infected children are lagging behind in physical development, but under the influence of physical education indicators of development close to those of healthy peers.

Keywords: HIV infection, children, adaptive physical training, physical activity, physical development.

В исследовании, проведенном на базе Университета Сан-Пауло (Бразилия) [4] определялся уровень физической активности детей, осиротевших в результате ВИЧ-инфекции. Выборку составили 235 детей и подростков в возрасте от 7 до 14 лет, 12 из них ВИЧ-позитивных, 165 ВИЧ-негативных и 58 не сдававших анализы на ВИЧ-инфекцию. Участников в результате анкетирования классифицировали на физически активных и неактивных. При этом точкой отсчета была взята физическая активность на уровне 300 минут в неделю. 42 % детей имеют низкий уровень двигательной активности, причем наименьшие показатели отмечены среди девочек, оставшихся без родителей (69 %). Основными видами физической активности являются игры и прогулки. Авторы делают вывод, что уровень физической активности зависит в большей степени от гендерных различий и неравенства в социально-экономических условиях, чем от наличия ВИЧ-инфекции.

Сравнительные показатели 45 ВИЧ-инфицированных и 36 неинфицированных детей, средний возраст которых составил 16,1 лет и 13,5 лет соответственно, представлены в исследовании Gabriel Somarriva и соавторов [8]. Исследование проводилось с поправками на возраст, пол и массу тела. По сравнению с неинфицированными детьми, ВИЧ-инфицированные имеют более низкие показатели объема максимального потребления кислорода (25,92 против 30,90 мл / кг / мин, $p < 0,0001$), гибкости (23,71 % против 46,09 %, $p = 0,0003$), от-

носительной силы нижних конечностей (0,79 против 1,10 кг кг/масса тела, $p = 0,002$). Полученные данные подтверждают предположение о том, что ВИЧ-инфицированные дети отстают в физическом развитии от неинфицированных ровесников.

Edwardo Ramos с соавторами [7] изучал показатели анаэробной мощности и силы ног 15 ВИЧ-инфицированных подростков 7–14 лет (8 девочек и 7 мальчиков). Для измерения анаэробной мощности использовался тест с максимальной 30-секундной нагрузкой, после двухминутной разминки, на велоэргометре. Сила ног определялась с использованием изокинетического динамометра, после трех пробных попыток испытуемые выполняли 3 попытки с максимальным усилием. Проанализировав полученные данные, авторы делают вывод о том, что показатели силы ВИЧ-инфицированных подростков существенно не отличаются от показателей здоровых детей, зато показатели анаэробной мощности значительно ниже средних показателей контрольной группы (здоровых детей) ($p = 0,041$). Авторы связывают это с небольшой мышечной массой, дефицитом нервно-мышечной координации, поражением центральной нервной системы – характерными проявлениями ВИЧ-инфекции. В дальнейшем авторы планируют изучить показатели аэробной мощности для определения дальнейшей программы сопровождения ВИЧ-инфицированных подростков.

Изучению влияния комплекса из аэробных и силовых тренировок на организм двух ВИЧ-инфицированных девочек 10 и 17 лет посвящено исследование Tracie L. Miller (Университет Майами, Флорида, США) [5]. Эксперимент проводился в течение 12 недель на базе больницы. Пациенты занимались по 60–90 минут 2 раза в неделю. В результате эксперимента были отмечены значительное увеличение силы (до 64 % увеличения в некоторых групп мышц) и снижение подкожной жировой клетчатки (до 21 %). Максимальное потребление кислорода возросло на 14 % у одной участницы, и осталось без измене-

Литература:

1. *Никитин Н.С.* Социально-психологические аспекты адаптивной двигательной рекреации ВИЧ-инфицированных // Проблемы физической культуры и спорта в условиях социально-экономического развития региона. Калининград, 2005. С. 93–97
2. *Пельменев В.К., Никитин Н.С.* Особенности использования средств физической культуры при медико-социальном сопровождении людей, живущих с ВИЧ // Инновационные методологические технологии в теории и методике физического воспитания, спортивной тренировке, оздоровительной и адаптивной физической культуре : материалы 8 междунар. науч.-практ. конф., 23–26 сент. 2010 г. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. Ч. 2. С. 82–85.
3. Сопровождение ВИЧ-инфицированных детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях интернатного учреждения : методические рекомендации / Под ред. Шипицыной Л.М. СПб., 2006. 52 с.

ний у другой. Никаких неблагоприятных эффектов программы автором не было замечено. Однако данные ограничены малым количеством участников эксперимента.

В следующем исследовании [6] принимали участие 17 детей и подростков (8 девочек и 9 мальчиков), средний возраст которых составил 15 лет. Программа включала 24 занятия средней продолжительностью 85 минут, с перерывами между тренировками не менее 48 часов. Каждое занятие состояло из 15-минутной разминки, аэробных упражнений (25 минут), силовых упражнений (25 минут) и упражнений на растяжку (10 минут). Перед началом, после и через 3 месяца после эксперимента у пациентов измеряли показатели максимального потребления кислорода, силы, выносливости, гибкости, состава тела и вирусной нагрузки. В результате эксперимента были отмечены значительное увеличение силы (в зависимости от групп мышц от 8 до 50 %, $p < 0,001$), выносливости ($p = 0,006$), гибкости ($p < 0,001$), максимального потребления кислорода ($p < 0,001$) и мышечной массы ($p < 0,001$). Данное исследование подтверждает гипотезу об увеличении функциональных показателей детей, живущих с ВИЧ-инфекцией, под влиянием занятий физической культурой.

Таким образом, для детей, живущих с ВИЧ-инфекцией, характерно снижение функциональных возможностей организма и уровня двигательной активности, по сравнению со здоровыми сверстниками. Данные особенности требуют дальнейшего изучения. Вместе с тем, недостаточно работ, связанных с изучением данной проблемы. Среди рассмотренных нами исследований всего лишь одно содержит описание методики занятий физической культурой и достаточное количество участников эксперимента, что подтверждает необходимость дальнейших исследований по проблеме адаптивного физического воспитания детей, живущих с ВИЧ-инфекцией, с целью повышения их физических и функциональных возможностей.

Literature:

1. *Nikitin N.S.* Socio-psychological aspects of adaptive motor recreation HIV // Problems of physical culture and sports in terms of socio-economic development of the region. Kaliningrad, 2005. P. 93–97
2. *Pelmenev V.K., Nikitin N.S.* Features of use of physical culture in the medical and social support for people living with HIV // Innovative methodological technologies in theory and technique of physical training, sports training, improving and adaptive physical education: Materials 8 int. scientific and practical. Conf., Sept. 23–26.2010 Kaliningrad : Ed. RSU name I. Kant 2010. P. 2. P. 82–85.
3. Maintenance of HIV-infected children without parental care in a residential institution : guidelines / Under editorship of Shipitsyna L.M. SPb, 2006. 52 p.

4. *Barros C.R.S., Zucchi E.M., França J.I.* Physical activity level among children and adolescents orphaned by AIDS *Revista Brasileira de Epidemiologia*. 2010. V. 13. P. 3. P. 446–456.

5. *Miller T.* A Hospital-Based Exercise Program to Improve Body Composition, Strength, and Abdominal Adiposity in 2 HIV-Infected Children // *The AIDS Reader*. 2007. V. 17. P. 9, P.450–452.

6. *Miller T., Somarriba G., Kinnamon D.* et al. The effect of a structured exercise program on nutrition and fitness outcomes in human immunodeficiency virus-infected children // *AIDS research and human retroviruses*. 2010. V. 26. P. 3. P. 313–319.

7. *Ramos E., Gutierrez-Teissonniere S, Conde J.G., Baez-Cordova J.A., Guzman-Villar B., Lopategui-Corsino E., Frontera W.R.* Anaerobic power and muscle strength in human immunodeficiency virus-positive preadolescents. *PM&R: the Journal of Injury, Function, and Rehabilitation*. 2012. V. 4. P. 3. P. 171–175.

8. *Somarriba G., Lopez-Mitnik G, David A. Ludwig, Neri D.* Physical Fitness in Children Infected with the Human Immunodeficiency Virus: Associations with Highly Active Antiretroviral Therapy // *AIDS Research and Human Retroviruses*. 2013. V. 29, P. 1. P. 112–120.

4. *Barros C.R.S., Zucchi E.M., França J.I.* Physical activity level among children and adolescents orphaned by AIDS *Revista Brasileira de Epidemiologia*. 2010. V. 13. P. 3. P. 446–456.

5. *Miller T.* A Hospital-Based Exercise Program to Improve Body Composition, Strength, and Abdominal Adiposity in 2 HIV-Infected Children // *The AIDS Reader*. 2007. V. 17. P. 9, P.450–452.

6. *Miller T., Somarriba G., Kinnamon D.* et al. The effect of a structured exercise program on nutrition and fitness outcomes in human immunodeficiency virus-infected children // *AIDS research and human retroviruses*. 2010. V. 26. P. 3. P. 313–319.

7. *Ramos E., Gutierrez-Teissonniere S, Conde J.G., Baez-Cordova J.A., Guzman-Villar B., Lopategui-Corsino E., Frontera W.R.* Anaerobic power and muscle strength in human immunodeficiency virus-positive preadolescents. *PM&R: the Journal of Injury, Function, and Rehabilitation*. 2012. V. 4. P. 3. P. 171–175.

8. *Somarriba G., Lopez-Mitnik G, David A. Ludwig, Neri D.* Physical Fitness in Children Infected with the Human Immunodeficiency Virus: Associations with Highly Active Antiretroviral Therapy // *AIDS Research and Human Retroviruses*. 2013. V. 29, P. 1. P. 112–120.

Осадчук Ольга Леонидовна
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и
психологии Омской государственной
медицинской академии
ool58@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАДЕЖНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Статья посвящена проблеме профессиональной надежности преподавателя вуза, под которой понимается единство личностных, субъектных и индивидуальных свойств, обеспечивающее сохранность качества реализации педагогических функций в изменяющихся условиях посредством механизма саморегуляции. Автор рассматривает профессиональную надежность преподавателя как фактор обеспечения качества подготовки студентов вуза, обосновывает возможность развития профессиональной надежности преподавателей вуза посредством реализации курса ДПО «Тренинг саморегуляции педагога».

Ключевые слова: качество профессиональной подготовки студентов вуза, профессиональная надежность преподавателя, саморегуляция произвольной активности, регулятивная компетентность.

Анализ исследований в области образовательного менеджмента показывает, что качество профессиональной подготовки студентов вуза сегодня рассматривается учеными как способность образовательной системы удовлетворять, с одной стороны, запросы рынка труда в соответствующих специалистах и уровне их квалификации, а с другой – потребности личности в получении конкурентноспособных знаний и умений. Мы разделяем точку зрения И.М. Бадаян, которая определяет *качество профессиональной подготовки студентов вуза* как универсальный метафактор, интегрирующий общекультурные и профессиональные знания в социально-профессиональной компетентности будущих специалистов [1].

Принято считать, что качество профессиональной подготовки студентов вуза, прежде всего, зависит от научно-методической и материально-технической базы вуза. На наш взгляд, качество профессиональной подготовки студентов вуза также детерминировано реализацией личностного потенциала профессорско-преподавательского состава вуза, в частности – развитием профессиональной надежности преподавателей.

Osadchuk Olga Leonidovna
candidate of pedagogical sciences,
senior lecturer, senior lecturer of
chair of pedagogics and psychology
Omsk State Medical Academy
ool58@mail.ru

PROFESSIONAL RELIABILITY OF THE TEACHER AS THE FACTOR OF MAINTENANCE OF QUALITY OF PREPARATION OF STUDENTS OF HIGH SCHOOL

Annotation. Article is devoted a problem of professional reliability of the teacher of high school which is understood as unity personal, subject and individual the properties, providing safety of quality of realisation of pedagogical functions in changing conditions by means of the self-control mechanism. The author considers professional reliability of the teacher as the factor of maintenance of quality of preparation of students of high school, proves possibility of development of professional reliability of teachers of high school by means of realisation of course DPO «Training of self-control of the teacher».

Keywords: quality of vocational training of students of high school, professional reliability of the teacher, self-control of any activity, self-control competence.

Признание целевым назначением профессиональной надежности педагога сохранение параметров реального профессионального функционирования нормативному [3], позволяет определить *профессиональную надежность преподавателя вуза* как интегративное свойство, отражающее единство личностных, субъектных и индивидуальных свойств, обеспечивающее сохранность качества реализации педагогических функций в изменяющихся условиях посредством механизма саморегуляции.

Обращение к научным работам отечественных физиологов и психологов позволяет утверждать, что в основе жизнедеятельности человека лежит система механизмов, обеспечивающих его надежность. Универсальным (свойственным всем уровням функционирования человека) механизмом надежности служит саморегуляция. Под осознанной произвольной *саморегуляцией* человека понимается системно организованный психический процесс по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, направленной на достижение принимаемых субъектом целей [2]. Саморегуляция в настоящее время рас-

считается исследователями как профессионально необходимое качество педагога, фактор повышения педагогической культуры, определяющее условие его профессионального мастерства.

Опора на имеющиеся в психологии и педагогике данные о детерминантах успешности профессиональной активности педагога позволяет составить *портрет профессионально надежного преподавателя вуза*. Педагог интерпретирует значимые события своей профессиональной жизни как результат собственной деятельности, готов взять личную ответственность за все происходящее в ней. Он мотивирован на успех, проявляет творческое отношение к педагогической деятельности, ориентирован на высокое качество ее выполнения. Проявляет исследовательскую позицию по отношению к себе как субъекту педагогической деятельности, способен встать на место другого, осознать себя в этой позиции и оценить эффективность своей деятельности не только для себя, но и для других. У педагога сформирована потребность в осознанном планировании педагогической деятельности. Он выделяет значимые условия достижения целей, как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в адекватности программ действий планам деятельности. В условиях неожиданно меняющихся обстоятельств способен гибко изменять модель значимых условий и, соответственно, программу действий. Педагогу присуща сформированность субъективных критериев оценки успешности достижения результатов. Он адекватно оценивает как сам факт рассогласования полученных результатов с целью педагогической деятельности, так и приведшие к нему причины. Гибко и адекватно реагирует на изменение условий, эффективно преодолевает возникающие затруднения. Проявляет настойчивость и самообладание при реализации намеченной цели педагогической деятельности. Эмоционально устойчив, хорошо владеет собой в различных ситуациях. Педагог чувствителен к выявлению сходства и различий объектов, легко переключается с одного вида педагогической деятельности на другой, осуществляет гибкий контроль познавательных процессов. Его отличает высокая умственная работоспособность, проявляющаяся в высокой вменяемости, устойчивости активного внимания, отсутствии быстрой истощаемости. Способен выполнить значительный объем работы с высокой точностью и скоростью.

Таким образом, роль профессиональной надежности преподавателя вуза определяется тем обстоятельством, что он как субъект педагогического процесса отбирает цели, содержание, средства обучения, воспитания и развития студентов. Отсюда можно утверждать, что качество профессиональной подготовки студентов детерминировано профессиональной надежностью преподавателя, универсальным механизмом которой является саморегуляция.

Общая способность к саморегуляции, как абстрагированное от специфики разнообразных отдельных видов деятельности обобщенное уме-

ние управлять целенаправленной активностью, не является закономерным результатом возрастного развития человека [2], что доказывает необходимость ее специального развития.

Развитие системы саморегуляции – результат не только внешних влияний, но и саморазвития, самосовершенствования человека. Формирование механизма саморегуляции предполагает осознание человеком своих внутренних ресурсов, развитие индивидуальных возможностей. Способы саморегуляции могут осваиваться человеком как спонтанно в процессе жизнедеятельности, так и осознанно путем целенаправленной работы над собой во время профессиональной подготовки.

Интеграция знаний преподавателей вуза о саморегуляции, их перевод в гибкие, оперативные формы самостоятельного практического действия возможна относительно некоторого «ядра», в качестве которого может выступать имеющий практическую направленность курс «Тренинг саморегуляции педагога».

Цель курса состоит в формировании у преподавателей вуза *регулятивной компетентности* – интегративного образования в виде взаимосвязанных знаний, умений, навыков, опыта саморегуляции, отражающего способность эффективно решать профессионально-актуальные и лично значимые проблемы в изменяющихся условиях.

Задачи курса: рассмотрение основных теоретических положений применения методов саморегуляции в педагогической деятельности; формирование умений саморегуляции; формирование намерения использовать методы саморегуляции в педагогической деятельности.

Курс позволяет сформировать у преподавателей:

- представления о психологических и физиологических механизмах, эффектах, областях применения, методах саморегуляции;
- умение компетентно осуществлять выбор методов саморегуляции; применять методы саморегуляции; проводить диагностику эффективности саморегуляции;
- желание использовать методы саморегуляции в целях повышения эффективности педагогической деятельности.

Курс имеет блочно-модульную форму построения. Блок «Саморегуляция поведения» дает возможность преподавателям определить индивидуальный стиль саморегуляции, сформировать умения мобилизации личностных ресурсов для целенаправленного самоизменения через освоение техник самоубеждения, самоприказа, самонастроения, самовнушения.

Блок «Саморегуляция деятельности» обеспечивает выявление типичных ошибок при распределении времени и сил в процессе выполнения деятельности, освоение техники продуктивной личной

работы посредством формирования умений целеполагания, планирования, программирования, самоконтроля, самооценки деятельности.

Блок «Саморегуляция состояний» позволяет преподавателям определить группы мышц, в которых в сложных ситуациях обычно возникает напряжение, сформировать умения энергетической мобилизации ресурсов организма для сохранения и восстановления психоэмоционального равновесия, работоспособности путем освоения таких техник саморегуляции, как разрядка, отключение – переключение внимания, дыхательная гимнастика, мышечная релаксация, психомышечная тренировка.

Каждое занятие курса включает три модуля. Первый модуль – теоретический. Его задачей является создание информационного поля занятия, психологического настроя, необходимого для работы. Содержание данного модуля представляет информация о саморегуляции и вопросы для самоконтроля качества ее усвоения.

Второй модуль – практический – направлен на формирование и отработку у преподавателей умений саморегуляции. Его содержание составляют практические задания и методические указания к ним. Основным методическим средством выступают упражнения, которые позволяют преподавателям приобрести определенный регулятивный опыт, получить материал, необходимый для осознания процесса и результатов саморегуляции.

Третий модуль – рефлексивный. Его назначением выступает контроль и оценка эффективности саморегуляции. Диагностика эффективности саморегуляции участников тренинга осуществляется при помощи опроса, психологического тестирования, анализа записей в дневнике самонаблюдения.

Для облегчения процесса преподавания курса автором данной статьи подготовлено и издано учебно-методическое пособие с аналогичным названием [4].

Курс «Тренинг саморегуляции педагога» был апробирован в ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» в 2008–2010 гг. Анализ полученного эмпирического материала выявил, что за период опытно-экспериментальной работы в показателях регулятивной компетентности участников экспериментальной группы – 8 преподавателей, являющихся слушателями курса повышения квалификации, произошли статистически достоверные положительные сдвиги, что проявилось в увеличении объема знаний о саморегуляции, совершенствовании звеньев процесса саморегуляции, развитии регулятивных качеств личности.

С целью статистической проверки предположения о наличии взаимосвязи между профессиональной надежностью преподавателей и качеством профессиональной подготовки студентов было проведено эмпирическое исследование. К участию в нем было привлечено 20 студентов программ «Менеджмент в образовании» и «Органи-

зационная психология», обучающихся в ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет».

Показателями профессиональной надежности преподавателей были признаны: локус контроля, мотивация достижения, рефлексивность, стиль саморегуляции, волевой самоконтроль, когнитивный стиль, умственная работоспособность. Оценка профессиональной надежности преподавателей вуза производилась с помощью ряда опросных и тестовых методик. Шкала «Локус контроля» Д. Роттера позволяла характеризовать свойство личности приписывать свои успехи или неудачи внутренним либо внешним факторам, т.е. судить о локусе контроля личности. На основе «Теста мотивации достижения» А. Мехрабиана определялась доминирующая мотивационная тенденция личности: ориентация на достижение успеха либо избегание неудач. С помощью «Опросника рефлексивности» А.В. Карпова измерялся уровень индивидуальной рефлексивности личности. По методике «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой производилась оценка стиля саморегуляции. «Опросник волевого самоконтроля» А.Г. Зверкова, Е.В. Эйдмана давал информацию об уровне развития волевого самоконтроля. В соответствии со «Словесно-цветовым тестом» Дж. Струпа определялся когнитивный стиль индивида: гибкость или ригидность контроля познавательных процессов. «Тест оценки умственной работоспособности» Э. Крепелина позволял судить о степени работоспособности.

Методами измерения качества профессиональной подготовки студентов вуза, критерием которого выступала социально-профессиональная компетентность будущих педагогов, определяющая способность и готовность к осуществлению педагогической деятельности, служили: экспертная оценка продуктов образовательной деятельности (решения кейсов, представляющих собой описание конкретных педагогических ситуаций) и педагогическое наблюдение за процессом решения кейсов. С помощью педагогического наблюдения проводилась экспертная оценка таких фиксируемых во внешнем плане показателей качества деятельности студентов – будущих педагогов, как безотказность и своевременность решения кейсов, с помощью анализа продуктов деятельности – точность решения кейсов.

Для определения взаимосвязи в показателях качества профессиональной подготовки студентов вуза и профессиональной надежности преподавателей вуза было использовано вычисление F^* -критерия Фишера. Основанием выбора данного критерия выступала возможность выявления достоверности различий в парах выборок испытуемых по частоте встречаемости исследуемого эффекта.

Вычисление F^* -критерия Фишера показало, что высоким значениям профессиональной надежности преподавателей соответствуют высокие значения профессиональной подготовки студентов вуза. Таким образом, полученные данные подтверждают предположение о том, что разви-

тие профессиональной надежности преподавателей вуза выступает фактором обеспечения качества профессиональной подготовки студентов вуза. Курс «Тренинг саморегуляции педагога» содействует формированию универсального механизма профессиональной надежности –

Литература:

1. *Бадаян И.М.* Стратегическое управление качеством профессиональной подготовки специалистов в вузе : монография. Ставрополь : Ставропольское книжное издательство, 2009. 408 с.
2. *Конопкин О.А.* Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. 2002. № 2. С.128–135.
3. *Осадчук, О.Л.* Долгосрочный прогноз качества педагогической деятельности на основе оценки профессиональной надежности педагога // Человек и образование. 2011. № 3(28). С. 83–88.
4. *Осадчук О.Л.* Тренинг саморегуляции : Теория, диагностика и практика : учеб-метод. пособие. Омск : Полиграфический центр КАН, 2008. 88 с.

саморегуляции, образовательным результатом которого является регулятивная компетентность. Это определяет целесообразность включения данного курса в программы дополнительного профессионального образования преподавателей вузов.

Literature:

1. *Badian I.M.* Strategicheskoe quality management of vocational training of experts in high school. Stavropol: The Stavropol book publishing house, 2009. 408 p.
2. *Konopkin O.A.* Obshchaja ability to self-control as the factor of subject development // Psychology Questions. 2002. № 2. P. 128–135.
4. *Osadchuk O.L.* Dolgosrochnyj the forecast of quality of pedagogical activity on the basis of an estimation of professional reliability of the teacher // The Person and formation. 2011. № 3 (28). P. 83–88.
5. *Osadchuk O.L.* Trening of self-control : the Theory, diagnostics and practice. : Training methodical manual. Omsk : The Polygraphic centre KAN, 2008. 88 p.

Русакова Светлана Владимировна
соискатель.
Шадринский государственный
педагогический институт
f.s.v.1@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье представлен материал, затрагивающий проблему коммуникативной толерантности у учащихся общеобразовательной школы. Представлена структура коммуникативной толерантности; разработана комплексная программа по формированию коммуникативной толерантности.

Ключевые слова: толерантность, коммуникативная толерантность, структура, комплексная программа.

Радикальные изменения в экономике, политике, образовании, затронувшие не только в Россию, но и весь цивилизованный мир, идут параллельно с заменой властных отношений толерантными отношениями. В связи с этим одной из важнейших задач нашего общества и, как следствие, системы образования становится поиск конкретных форм, методов и средств формирования и воспитания толерантности подрастающего поколения.

Результаты многочисленных исследований (А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, В.В. Бойко, Б.С. Гершунский, М.Т. Громкова, П.Ф. Комогоров, А.Н. Лутошкин, Л.И. Маленкова, А.В. Мудрик, О.В. Скрябина, Л.И. Уманский, Г.П. Щедровицкий и др.) показали, что именно толерантность является главным условием эффективного взаимодействия между людьми.

Как показал анализ теоретических исследований, проблеме формирования коммуникативной толерантности, как вида толерантности, уделено недостаточное внимание в научной и методической литературе, тем более, что изменения, произошедшие в политической и экономической жизни Европы, диктуют новые правила и технологии построения общественных и межличностных отношений в условиях общеобразовательной школы.

Таким образом, цель исследования – изучение коммуникативной толерантности, ее формирование у учащихся общеобразовательной школы.

Коммуникативная толерантность как одна из характеристик, в значительной мере влияющих

Rusakova Svetlana Vladimirovna
Candidate.
Shadrinsk state pedagogical Institute
f.s.v.1@mail.ru

FORMATION OF COMMUNICATIVE TOLERANCE AT PUPILS OF COMPREHENSIVE SCHOOL

Annotation. The material is presented in article touching on an issue of communicative tolerance at pupils of comprehensive school. The structure of communicative tolerance is presented; the comprehensive program on formation of communicative tolerance is developed.

Keywords: tolerance, communicative tolerance, structure, comprehensive program.

не только на развитие социального климата, межличностные отношения, политику, представляется наиболее актуальной задачей для развития современного человека и его воспитания.

Рассматривая семантико-этимологическое поле слова «**толерантность**», необходимо отметить, что толерантность – слово *иностранного происхождения*.

Этимология термина «толерантность» (от лат. *tolerantia*) восходит к латинскому глаголу *tolero* – «нести, держать», а также «переносить, сохранять, кормить, оставаться». Производные (от лат. *tole-rantia*) – *tolerance* и *toleration*, встречающиеся уже в античности, также несут смысл «страдания».

С другой стороны, значение слова *tolero* – «кормить, питать» и глагола *tollo* – «считать своим ребенком, воспитывать, пестовать» напрямую связывают его с идеей подпитывания или «воспитания» человека и, в конечном счете, «образования» личности.

Многие ученые-психологи высказываются об отношении к толерантности как ценности (А.Г. Асмолов, Н.А. Асташова, Г.У. Солдатова и др.), как достойной черте характера (С.К. Бондырева, Г. Олпорт и др.). Толерантность как ценность социокультурной системы, как внутренний стержень социопсихологического бытия определяет отношение человека к себе, к окружающему миру.

А.Г. Асмолов полагает, что это качество выражает три пересекающихся значения: устойчивость, терпимость и допустимое отклонение [14].

Н.А. Асташова определяет толерантность как психосоциальную характеристику личности, как «уважительное отношение к чужому мнению, лояльность в оценке поступков и поведения других людей, готовность к пониманию и сотрудничеству в решении вопросов межличностного, группового и межнационального взаимодействия» [16, с. 76].

И.Б. Гриншпун предлагает рассматривать толерантность как некоторую характеристику индивида по целому ряду параметров, таким как: объектная отнесенность (дифференцированное проявление относительно различных объектов); диапазон толерантности (условная мера толерантности как индивидуальной характеристики), фокус, устойчивость и динамичность толерантности.

И.В. Воробьева определяет толерантность как сложный комплексный феномен, который включает в свой состав личностный, эмоциональный, когнитивный, поведенческий компоненты, психофизиологические предпосылки, обладающий динамичными характеристиками и содержательными отличиями у субъектов педагогического взаимодействия.

С.К. Бондырева считает, что толерантность воспринимается как позитивное качество, но определённая мера интолерантности тоже необходима, главное, чтобы это не была интолерантность к независимым от человека особенностям (внешний вид, национальная принадлежность).

Толерантность, которую индивид проявляет в процессе общения с окружающими людьми, исследователи называют коммуникативной толерантностью. Коммуникативная толерантность является частной разновидностью толерантности.

В.В. Бойко считает, что коммуникативная толерантность представляет собой «характеристику отношений личности к людям, показывающую степень переносимости ею неприятных и неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию» [33, с. 396].

В.М. Гришук определяет коммуникативную толерантность как психосоциальную характеристику личности с доминантной направленностью сознания на терпимое, бесконфликтное коммуникативное поведение, на особый, доброжелательный тип взаимодействия индивида с другими людьми. По мнению Л.П. Яцевич, коммуникативная толерантность представляет собой профессионально важное качество личности, сформированность которого обеспечивает целостность личностного и профессионального развития будущего специалиста социальной работы.

О.Б. Скрябина определяет коммуникативную толерантность как устойчивое личностное состояние, определяющее особый тип взаимодействия индивида с другими людьми и характеризующийся наличием в сознании субъекта успешного, личностно-значимого образца терпимого коммуникативного поведения и доминантной направленностью сознания на его выполнение.

В своей работе Е.А. Калач коммуникативную толерантность определяет как важное личност-

но-профессиональное гуманистическое качество специалиста по связям с общественностью, способствующее успешному осуществлению им своей профессиональной деятельности и, вследствие этого, подлежащее актуализации в процессе подготовки специалиста данной сферы деятельности.

С.Н. Толстикова рассматривает коммуникативную толерантность будущего социального педагога – динамический феномен, обеспечивающий самореализацию индивидуальности социального педагога в профессиональной деятельности; успешная профессиональная деятельность социального педагога опосредуется различными стилями коммуникативной толерантности: синергетическим, результативно-адаптивным, избирательным.

Л.А. Николаева определяет коммуникативную толерантность как личностно значимое профессионально важное качество будущего специалиста в сфере «человек-человек», важная составляющая успешной профессиональной деятельности юриста; наиболее выраженный и значимый для юристов вид социальных отношений.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования понятия «коммуникативной толерантности» отражен в таблице 1. На основании теоретического анализа, который интегрирован в таблице, можно заключить, что авторы определяют **коммуникативную толерантность** как:

- психосоциальную характеристику личности с доминантной направленностью сознания на терпимое, бесконфликтное коммуникативное поведение (В.М. Гришук, В.В. Бойко).
- устойчивое личностное состояние, определяющее особый тип взаимодействия индивида с другими людьми (О.Б. Скрябина).
- способность взаимодействия индивида с другими людьми (В.В. Бойко, В.М. Гришук, Л.П. Яцевич, Е.А. Калач, С.Н. Толстикова).
- обеспечивает продуктивную профессиональную деятельность специалистов (Е.А. Калач, С.Н. Толстикова, Л.П. Яцевич).

Таким образом, в рамках нашего исследования формирования коммуникативной толерантности мы используем следующую экспликацию данного понятия: **коммуникативная толерантность** – это психосоциальная характеристика личности, проявляющаяся при взаимодействии личности с окружающими людьми, характеризующаяся бесконфликтным, коммуникативным поведением и принятием различных качеств и поступков субъектов для достижения положительных целей.

Принципиально важным моментом при рассмотрении **коммуникативной толерантности** является определение компонентного состава и ее структуры. Под структурой мы будем понимать строение и внутреннюю форму организации системы, выступающей как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей.

Таблица 1.

Анализ понятия «коммуникативная толерантность» в отечественных исследованиях

Автор(ы)	Содержание			
	Психосоциальная характеристика личности	Профессиональное качество личности	Устойчивое личностное состояние	Способность взаимодействия индивида с другими людьми
	1	2	3	4
В.М. Гришук, 2005	+	–	–	+
Л.П. Яцевич, 2010	–	+	–	+
О.Б. Скрябина, 2000	–	–	+	+
В.В. Бойко, 1998	+	–	–	+
Е.А. Калач, 2006	–	+	–	+
С.Н. Толстикова, 2002	–	+	–	–
Л.А. Николаева, 2007	–	+	–	–

Примечание. «+» означает присутствие содержания при определении дефиниции коммуникативной толерантности, предложенного автором.

Традиционно подходы к изучению **строения коммуникативной толерантности** опираются на исследование компонентного состава содержания и моделирование её уровневой организации.

Н.А. Асташова считает, что толерантность является психосоциальной характеристикой личности и определяется как «уважительное отношение к чужому мнению, лояльность в оценке поступков и поведении других людей, готовность к пониманию и сотрудничеству в решении вопросов межличностного, группового и межнационального взаимодействия».

Исходя из того, что коммуникативная толерантность представляет собой частное проявление толерантности личности в целом, можно предположить, что структурно феномен коммуникативной толерантности состоит из тех же компонентов.

Когнитивный компонент включает в себя понятие о толерантности, осознание идеи толерантной коммуникации, ее соответствия принципам нравст-

венности. Когнитивная подструктура отражает тип мыслительной деятельности конкретного специалиста, то есть принципы его понимания действительности, привычные для него стереотипы осмысления проблем, идей, принятия решений.

Эмоциональный компонент коммуникативной толерантности представлен относительно устойчивыми чувствами человека к объектам, к процессу толерантного взаимодействия с ними, выражающимися в эмоционально – ценностной оценке возникающих межличностных отношений.

Деятельностный компонент означает predisposedness к такому типу социального поведения, основой которого является понимание, сотрудничество, коммуникативные умения. Н.А. Асташова подчеркивает особое значение деятельностного компонента, объясняя это тем, что «лишь в границах деятельности определенного субъекта любые реальности выстраиваются в смысловой ряд, в жизненную концепцию».

Структура коммуникативной толерантности

Компоненты	Показатели
Эмоциональный	Эмоциональная устойчивость; Терпение; Самоконтроль; Самооценивание: – неумение управлять эмоциями; – неадекватное проявление эмоции; – негибкость, неразвитость, невыразительность эмоции; – нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе; – доминирование негативных эмоций
	Рациональный канал эмпатии; Эмоциональный канал эмпатии; Интуитивный канал эмпатии; Установки в эмпатии; Проникающая способность в эмпатии; Идентификация в эмпатии; Общий уровень в эмпатии
Когнитивный	Логическое мышление; Абстрактное мышление – сообразительность; Негативные установки: завуалированная, открытая жестокость, обоснованный негативизм, брюзжание; Ценность собственного «Я»
Деятельностный	Умение выходить из сложных ситуаций; Склонность к асоциальному поведению; Независимость; беспечность, жизнерадостность; Общительность: Негативный личный опыт общения с окружающими
Мотивационно-ценностный	Благосклонность мира; Справедливость мира; Доброта людей; Контролируемость мира; Случайность как принцип распределения происходящих событий; Степень удачи и везения; Отношение к окружающему миру

Некоторые исследователи коммуникативной толерантности в качестве одной из центральных подсистем выделяют аксиологическую. Данный компонент включает в себя основные мировоззренческие идеалы конкретного человека, его мотивационно-ценностные отношения к коммуникации.

Таким образом, **коммуникативная толерантность**, рассматривая со стороны своей структуры, **представляет целостное многокомпонентное образование**, в котором по нашему предположению можно выделить **следующие компоненты**: эмоциональный, когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный. Среди множества существующих технологий на этапе формирующего эксперимента было отдано предпочтение разработке комплексной программы поэтапного формирования коммуникативной толерантности у учащихся общеобразовательной школы.

Практическая направленность программы заключается в том, что она может быть использована педагогами-психологами общеобразовательных школ, педагогами-психологами средних учебных заведений, при разработке спецкурсов и программ, а также в системе повышения квалификации педагогов-психологов.

Основной **целью программы** является повышение степени выраженности показателей и уровней сформированности коммуникативной толерантности у учащихся общеобразовательной школы.

В целях увеличения положительного влияния на учащихся, усиления коррекционно-развивающего действия группы используются следующие приемы:

- прием доверия – учащийся выполняет наиболее значимое общественное поручение группы, в котором он сможет проявить свои знания и умения;
- прием постепенного приручения к деятельности на общую пользу – поручения повторяются, усложняются и мотивируются их общественной значимостью;
- прием поддержки групповых проявлений – поощрение и одобрение группой, усилий участника при выполнении общественной работы при доброжелательных отношениях к нему окружающих;
- прием, побуждающий учащихся дать объективную оценку своему поступку, задуматься о причинах недовольства группы его поступком.

Принципы при проведении занятий: равноправное межличностное общение на занятиях групп, принцип постоянной обратной связи. Учатся говорить друг другу и самим и слушать мнение о себе, принципы самодиагностики для познания себя и особенностей своей личности, принцип стимулирования саморазвития участников, принцип конфиденциальности, прогнозируемые результаты.

Методы проведения занятий обеспечивают взаимосвязь перцептивных, речевых и интеллек-

туальных предпосылок овладения необходимыми знаниями, умениями, навыками. Развитие высших психических процессов выделяется в структуре занятия, оно является логическим компонентом выполнения многих разнонаправленных заданий.

Занятия организованы таким образом, что каждое занятие состоит из **организационной, основной и заключительной частей**.

Организационная часть направлена на создание комфортной атмосферы и эмоционально-благополучного фона в группе и включает упражнения, направленные на создание работоспособности в группе и ритуал приветствия.

В *основной части* реализуются основные цели и задачи занятия.

Заключительная часть предусматривает упражнения для завершения занятия, которые выполняют функцию обратной связи и создания позитивного настроения, снятия психоэмоционального напряжения, упражнения на установление позитивного эмоционального состояния, релаксации, мышечное расслабление, подведение итогов и ритуал прощания, который позволяет объединить группу и настроить на дальнейшее продуктивное сотрудничество.

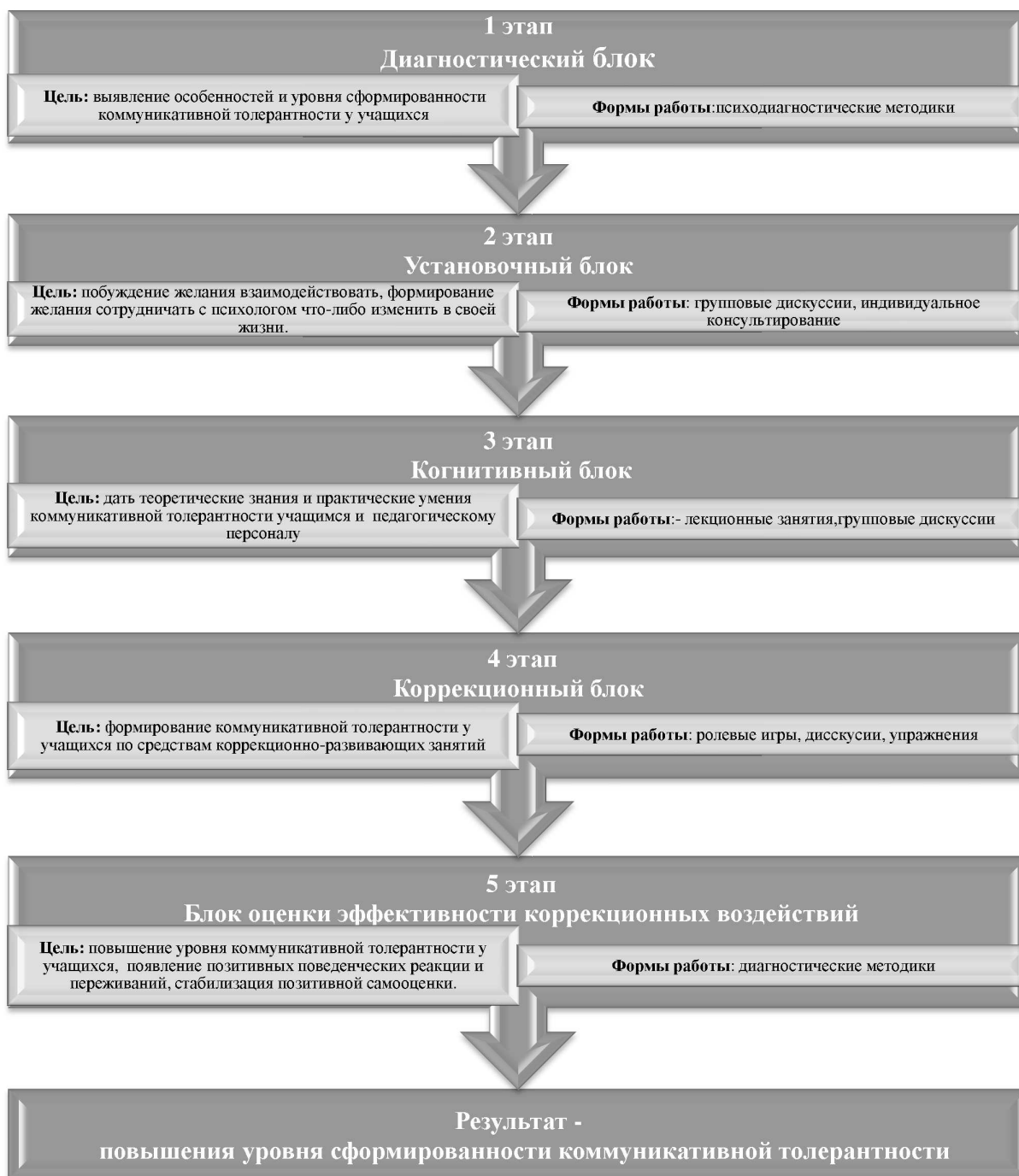
Констатируя процесс формирования коммуникативной толерантности у учащихся, мы исходили из того, что формирование любого опыта осуществляется поэтапно (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина и др.).

Схема этапов экспериментальной программы поэтапного формирования коммуникативной толерантности в процессе учебной деятельности представлена на рис.1.

Согласно рисунку 1, процесс формирования коммуникативной толерантности у учащихся общеобразовательной школы зависит от реализации каждого блока, что определяется целью, задачами, содержанием и назначением каждого этапа. Существование данной структуры делает возможным оптимизировать выбор форм и средств реализации цели - формирования коммуникативной толерантности на каждом этапе. Раскроем содержание каждого этапа.

Первый этап – диагностический блок – на данном этапе осуществлялась психологическая диагностика коммуникативной толерантности у учащихся она необходима для осуществления «входного контроля», выявления состояния формируемого качества у испытуемых. В нашем случае психодиагностика предполагает выявление особенностей коммуникативной толерантности и определение уровня ее сформированности.

Второй этап – установочный блок – на данном этапе по итогам психодиагностического обследования были организованы групповые и индивидуальные консультации с целью информирования и обсуждения полученных результатов, предоставления практических рекомендаций, создания положительной мотивации на готовность личности к изменениям.

Рис. 1. Схема реализации программы формирования коммуникативной толерантности у учащихся общеобразовательной школы

Третий этап – когнитивный блок – целью данного этапа является формирование теоретических и практических знаний по проблеме коммуникативной толерантности у учащихся общеобразовательной школы и педагогического коллектива по средствам комплексной программы.

Четвертый этап – коррекционный блок – целью данного этапа является гармонизация и оптимизация развития клиента, переход от отрицательной фазы развития к положительной, овладение способами взаимодействия с миром и самим собой, определенными способами деятельности.

Пятый этап – блок оценки эффективности коррекционных воздействий – целью данного

этапа является измерение психологического содержания и динамики реакций, способствование появлению позитивных поведенческих реакций и переживаний, стабилизация позитивной самооценки.

Таким образом, предполагалось, что результатом работы данного этапа является повышение сформированности показателей и уровней выраженности коммуникативной толерантности у учащихся по средствам коррекционно-развивающей программы.

Качественная оценка полученных результатов данного этапа осуществлялась отзывами участников занятий.

Литература:

1. *Прутченков А.С.* Школа жизни: Методические разработки социально-психологических тренингов. 2-е изд., испр. и доп. М. : МООДИМ «Новая цивилизация», Педагогическое общество России, 2000. 192 с.
2. *Грецов А.Г.* Тренинг общения для подростков. СПб. : Питер, 2009. 160 с. : ил.
3. *Лидерс А.Г.* Психологический тренинг с подростками [Текст]. М. : Издательский центр «Академия», 2001.
4. *Саенко Ю.В.* Регуляция эмоций : тренинги управления чувствами и настроениями [Текст]. СПб. : Речь, 2010. 232 с.
5. *Евтихов О.В.* Практика психологического тренинга [Текст]. СПб. : Издательство «Речь», 2005. 256 с.
6. *Фопель К.* Энергия паузы. Психологические игры и упражнения: практ. пособие / пер. с нем. 4-е изд. М. : Генезис, 2006. 240 с. : ил.

Literature:

1. *Prutchenkov A.S.* Life school : Methodical development of social and psychological trainings. 2 prod. испр. and additional. M. : MOODIM «A new civilization», Pedagogical society of Russia, 2000. 192 p.
2. *Gretsov A.G.* Trening of communication for teenagers. SPb. : Piter, 2009. 160 p. : silt.
3. *Liders A.G.* Psikhologicheskyy training with teenagers of [Text]. M. : Publishing center «Akademiya», 2001.
4. *Saenko Yu.V.* Regulation of emotions : trainings of management by feelings and moods of [Text]. SPb. : Speech, 2010. 232 p.
5. *Evtikhov O.V.* Practice of psychological training of the [Text]. SPb. : Rech publishing house, 2005. 256 p.
6. *Fopel K.* Energy of a pause. Psychological games and exercises: a practical guide / lane with it. 4 prod. M. : Genesis, 2006. 240 p. : silt.

Рябова Инна Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент.
заведующая кафедрой педагогики
дошкольного и начального образования.
Мордовский государственный педагогический
институт имени М.Е. Евсевьева
iryabowa@yandex.ru

Чаткина Светлана Николаевна

кандидат психологических наук, доцент.
Мордовский государственный педагогический
институт имени М.Е. Евсевьева
sveta13ru@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К ФОРМИРОВАНИЮ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль педагога в воспитании толерантной личности дошкольника в полиэтнической социальной среде. Подчеркивается важность формирования толерантности личности в процессе межэтнического общения. Приведены результаты экспериментального исследования особенностей решения проблемы межэтнических отношений в профессиональной деятельности педагога дошкольного образования.

Ключевые слова: толерантность, поликультурность, поликультурное воспитание, межэтническое общение, дошкольный возраст.

Проблема воспитания толерантности становится особенно актуальной в наши дни в связи с тем, что резко возросла напряженность в отношениях людей иной национальности, культуры.¹ В современном мире поликультурность становится неотъемлемой частью жизни большинства стран. В России, стране многонациональной, многоконфессиональной и поликультурной, процесс общения и социального взаимодействия должен строиться с учетом этнопсихологического фактора. Сегодня для всех стало очевидным, что межэтническое общение – одна из сложнейших проблем общественного бытия. Ни в какой другой сфере не отражаются так остро конкретные, порой непредсказуемые, проти-

¹ Работа проводилась при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы: соглашение № 14.В37.21.2001. Тема гранта «Формирование культурно-толерантной личности в поликультурном социуме»

Ryabova Inna Gennadevna

candidate of pedagogical Sciences, associate.
Professor, head of the department of pedagogy
of preschool and elementary education
Mordovian state pedagogical institute,
Saransk, Russia
iryabowa@yandex.ru

Chatkina Svenlana Nikolatvna

candidate of psychological Sciences, associate.
Professor, Mordovian state pedagogical institute,
Saransk, Russia
sveta13ru@yandex.ru

STUDY OF READINESS TO THE FORMATION OF A TEACHER TOLERANT PERSON PRESCHOOL CHILDREN IN MULTI-ETHNIC SOCIAL ENVIRONMENT

Annotation. The article discusses the role of the teacher in the education of the tolerant person preschooler in a multiethnic social environment. Emphasizes the importance of building tolerance of the person in the course of inter-ethnic communication. The results of experimental studies of the solution to the problem of inter-ethnic relations in the professional educator pre-school education.

Keywords: tolerance, multiculturalism, multicultural education, inter-ethnic communication, preschool age.

воречивые действия людей. Оптимизировать ситуацию возможно только изменив сознание молодежи, формируя новое мышление у подрастающего поколения. Следует отметить, что сегодня всё большее распространение среди молодежи получили недоброжелательность, озлобленность, агрессивность. Взаимная нетерпимость и культурный эгоизм через средства массовой информации проникают в семью, школу, дошкольные образовательные учреждения. Поэтому необходимо активизировать процесс поиска эффективных механизмов воспитания детей в аспекте толерантности.

В психолого-педагогическом контексте нет однозначного понимания толерантности, несмотря на довольно широкое распространение данного термина. В различных источниках по педагогике и психологии смысл термина «толерантность» объясняется как терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям, верованиям; уважение, принятие и правильное понимание других культур. Проявлять толерантность – это значит понимать друг друга, помо-

гать друг другу, относиться друг к другу терпимо, чтобы строить мирное будущее. Раскрывая педагогическую сущность понятия «толерантность», ученые утверждают, что толерантность – «сложное качество, новообразование личности, выражающее систему ее терпимых отношений к окружающему, миру (другому этносу, нации, религии, позиции, мнению и поведению другого человека); свойство общей культуры человека, путь к гражданскому согласию, необходимое условие соблюдения принципа человеческого общежития – свободы слова; принцип взаимодействия между людьми, ценностным ядром которого является выдержка и любовь человека к человеку; важнейшее профессиональное качество учителя, в основе которого лежит способность педагога адекватно оценивать реальную социально-педагогическую ситуацию, с одной стороны, и возможность позитивно ее разрешать – с другой; результат оптимальной педагогической стратегии и тактики, критерий социализации человека» [1]. Отдельные исследователи рассматривают толерантность как духовно-нравственное качество личности, выраженное в принятии «другого» как личности, независимо от национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, социального, имущественного и должностного положения, а также возраста, состояния здоровья, пола, расы [6].

Согласно определению, данному в Декларации принципов толерантности (подписана 16 ноября 1995г. в Париже 185 государствами – членами ЮНЕСКО, включая Россию), толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности». Декларация переведена на русский язык и принята за основу государственной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001–2005 гг.). Благодаря усилиям ЮНЕСКО термин «толерантность» в настоящее время стал международным и широко используется философами, социологами, психологами, педагогами, медиками, политиками [2, с. 134].

Таким образом, проблему толерантности можно отнести к воспитательной, и начинать работу в этом направлении необходимо с дошкольного возраста, поскольку именно в этот период закладываются ценностные основы мировоззрения.

Дошкольным возрастом принято считать возраст детей от трех до семи лет. Именно в этом возрасте происходит усвоение нравственных норм и форм поведения, появление моральных качеств личности в общении, формирование у детей навыков уважительного и доброжелательного поведения во взаимоотношении с представителями разных культур, умение воспринимать окружающее как результат сотрудничества людей разных национальностей, разного этнического происхождения, развитие альтруистической или эгоистической направленности личности. Период дошкольного детства очень важен для развития личности ребенка: на протяжении всего дошко-

льного периода интенсивно развиваются психические функции, формируются сложные виды деятельности, закладываются основы познавательных способностей. Несовершенство личности на первых этапах жизни выражается в крайней эгоистичности. Ребенок хочет только потреблять и нуждается в большом количестве внимания и любви. Следует отметить, что в современном обществе массового потребления большинство людей пребывает в различных формах «детской позиции», так как «личностный рост», в основном, носит внешний, демонстративный характер. В этом причина ожесточенности современного общества, многочисленных межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Особая роль в воспитании толерантности у детей дошкольного возраста принадлежит, безусловно, воспитателям. В настоящее время перед всеми воспитателями встает вопрос: как обеспечить формирование толерантных качеств личности ребенка в процессе поликультурного воспитания. В современном поликультурном социуме дошкольное образовательное учреждение, должно стать местом, где создаются благоприятные условия для межэтнического общения, где всем детям прививается уважение к своей культуре и культурам других народов. Мы считаем, что воспитание культурно толерантной личности следует строить на гуманистическом взгляде на человеческие отношения, в основе которого лежит способность к открытому, доверительному контакту, к уважению своей и чужой точки зрения, что является важной составляющей социализации личности в современных условиях, особенно в поликультурной социальной среде.

Необходимо отметить, что для того, чтобы качественно осуществлять воспитательное воздействие на ребенка в аспекте толерантности, воспитатель сам должен быть готов к сосуществованию с другими людьми, сообществами, обстоятельствами и принятию их такими, каковы они есть. Готовность – это внутреннее состояние, мотивация, желание и способность положительного отношения к объекту.

С целью исследования проблемы межэтнических отношений, которые характеризуют уровень поликультурного воспитания в дошкольных образовательных учреждениях, нами проводилось анкетирование воспитателей. В исследовании проблемы межэтнических отношений в детском саду приняло участие 85 воспитателей дошкольных образовательных учреждений, профессиональный стаж которых составляет от 3-х до 27 лет. Представим анализ результатов анкетирования.

Все воспитатели, принявшие участие в анкетировании, на вопрос анкеты «Существует ли в детском саду, в котором вы работаете, проблема межэтнических отношений между детьми» ответили отрицательно.

Проблема межэтнических отношений по степени новизны для большинства воспитателей (31 %) является знакомой, встречалась раньше на

практике; 13 % ответили, что данная проблема по степени новизны является нестандартной; для 6 % данная проблема является новой. 50 % респондентов на этот вопрос не ответили.

Воспитатели не считают, что данная проблема является очень сложной. 44 % ответили, что она является довольно сложной. В то же время столько же процентов респондентов (44 %) считают, что проблема межэтнических отношений между детьми является несложной. 12 % не ответили на этот вопрос.

На вопрос, «Каким способом Вы решаете эту проблему в своей профессиональной деятельности» 19 % выбрали ответ «интуитивно», 31 % ответили, что изучают дополнительную литературу; 6 % обращаются за помощью к специалистам и столько же (6 %) обращаются за помощью к коллегам. 38 % опрашиваемых воспитателей не смогли ответить на этот вопрос.

Воспитатели указали, что основные трудности в процессе разрешения проблемы межэтнических отношений встречаются на всех этапах в одинаковой степени (36 %): в ходе анализа ситуаций; в ходе принятия решения; в ходе выполнения принятого решения. 64 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Возникающие проблемы межэтнических отношений детей удается разрешать 38 % воспитателям; 13 % удается разрешать возникающие проблемы межэтнических отношений детей частично. Ответ «не удается» выбрали 6 %. Не ответили на данный вопрос 43 %.

31 % опрашиваемых воспитателей удовлетворены предпринимаемыми действиями в разрешении проблем межэтнических отношений; 25 % затруднились с ответом; 44 % на данный вопрос не ответили. Ответ «нет» не выбрал никто.

Из способов, которые использовались для повышения эффективности разрешения проблемы межэтнических отношений между детьми, отметили следующие: большинство воспитателей (38 %) использовали «изучение специальной литературы»; 31 % использовали собственный опыт и 13 % – «консультацию со специалистами»; 6 % воспитателей обращаются за помощью к коллегам.

Респонденты выделили следующие факторы, характеризующие проблему межэтнических отношений в школе: «неопределенность» – 38 %; «новизна» – 13 %; «совмещение нескольких сложностей» – 13 %; 36 % затруднились с ответом.

На вопрос, «Каким Вам видится способ оптимального разрешения проблемы межэтнических отношений в образовательном учреждении» были получены следующие ответы: совместная деятельность (ребенок-ребенок и ребенок-взрослый); формирование навыков общения между детьми разных национальностей; больше обращать внимание на интернациональное воспитание, уделять внимание всем этнокультурам одинаково по времени; воспитание толерантного отношения

к людям других национальностей; формирование навыков межнациональных отношений.

Таким образом, в результате проведенного анкетирования выяснилось, что в целом воспитатели понимают сущность изучаемой проблемы, но не осознают её высокую значимость. Воспитатели встречаются с трудностями на всех этапах в процессе разрешения проблемы межэтнических отношений. Хотя большое количество (около 44 %) респондентов считают проблему межэтнических отношений детей несложной. Данные воспитатели не видят адекватных способов решения этой проблемы в собственной профессиональной деятельности.

Анализ анкет позволил выявить большой процент воспитателей, не имеющих представлений о проблеме межэтнических отношений. Современные воспитатели недостаточно ориентированы на диалог культур.

Исходя из этого, задачей нашего исследования является формирование готовности педагогов дошкольного образования к воспитанию толерантности у детей дошкольного возраста. Данная проблема является предметом исследования научно-образовательной лаборатории «Образование и воспитание дошкольников и младших школьников в условиях поликультурного региона» Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева [3]. В рамках лаборатории нами были разработаны программы по воспитанию культурно толерантной личности дошкольника «Я и моя малая Родина», программы для студентов «Воспитание культурно толерантной личности в условиях поликультурного социума» [4], программа повышения квалификации «Подготовка педагогов к реализации программ поликультурного воспитания в современном социуме» [5]. Реализация авторских программ имеет целью трансляцию основ национальных культур, формирование национального самосознания у новых поколений нации, воспроизводство определенного типа личности; открытость в другие культуры и особенно в культуру народов-соседей в интересах гармонизации национальных отношений; обеспечение потребностей современного цивилизационного развития нации. Данные курсы апробированы и внедрены в воспитательный процесс различных типов образовательных учреждений Республики Мордовия. Особенно востребованными и актуальными они стали в условиях реализации ФГОС. Каждая из представленных программ построена с учетом обозначенных выше проблем современной российской действительности и призвана способствовать их решению, используя возможности дошкольных общеобразовательных учреждений.

В результате проведенного исследования накоплен педагогический опыт, способствующий более эффективной реализации задач формирования толерантной личности, который можно использовать как потенциальную «точку роста» системы дошкольного образования.

Литература:

1. *Герасимов С.А.* Педагогические средства воспитания толерантности у детей младшего школьного возраста : дис. ... канд. пед. наук. Архангельск, 2004. 269 с.
2. Декларация принципов толерантности утверждена резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года / Век толерантности : Научно-публицистический вестник. М. : МГУ 2001. С. 131–137.
3. *Рябова И.Г.* Инновационные процессы в воспитании школьников в условиях поликультурного региона // Педагогическое образование и наука. 2012. С. 77–81.
4. *Рябова И.Г.* Воспитание культурно-толерантной личности школьников в условиях поликультурного социума : программа курса по выбору. Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2012. 53 с.
5. *Рябова И.Г., Гуляева Н.В., Земляченко Л.В.* Подготовка педагогов к реализации программы поликультурного воспитания в современном социуме: программа курса повышения квалификации работников образования. Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2012. 25 с.
6. *Третьякова Е.Н.* Толерантность как духовно-нравственное качество личности : Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2011. 18 с.

Literature:

1. *Gerasimov S.A.* Pedagogicheskie means to promote tolerance in children of primary school age : dis. ... cand. ped. sciences. Arkhangelsk, 2004. 269 p.
2. The Declaration of Principles on Tolerance approved by resolution of the General Conference of UNESCO on November 16, 1995 / The Age of tolerance : Research and journalistic Gazette. M. : Moscow State University. 2001. P. 131–137
3. *Ryabova I.G.* Innovative processes in the education of students in a multicultural region // Teacher Education and Science. 2012. P. 77–81.
4. *Ryabova I.G.* Parenting cultural and tolerant person school students in a multicultural society : the program of the course by choice. Mordov. state. ped. inst. Saransk, 2012. 53 p.
5. *Ryabova I.G., Gulyaeva N.V., Zemlyachenko L.V.* Training teachers to implement the program of multicultural education in contemporary society: a program for advanced training of educators. Mordov. state. ped. Inst. Saransk, 2012. 25 p.
6. *Tretyakova E.N.* Tolerance as a spiritual and moral quality of the person : Avtoref. dis. ... cand. philos. Sciences. SPb., 2011. 18 p.

Саляева Елена Юрьевна
соискатель кафедры педагогики
профессионального образования
Нижегородского государственного
педагогического университета им. К. Минина
e-serebrya@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ СЕРВИСА

Аннотация. В представленной публикации находят отражение результаты опытно-экспериментальной деятельности, ориентированной на развитие у студентов, получающих образование на первом этапе (ступень бакалавриата) коммуникативных навыков, которые мы рассматриваем важнейшим структурным компонентом профессиональной компетентности специалистов, работающих в сфере сервиса.

Ключевые слова: Профессионально-коммуникативная компетентность, активные методы обучения, коммуникативный тренинг, ролевая игра.

Значительные политические, экономические, социокультурные изменения, произошедшие в нашей стране в последние годы, объективно обуславливают возникновение целого спектра новых сфер жизнедеятельности. Одной из наиболее динамично развивающихся отраслей современной экономики по праву является сфера сервиса. неотъемлемой частью жизни каждого человека становится потребность в получении качественных медицинских, информационных, бытовых, туристических и прочих услуг.

Расширение потребности в перечне оказываемых услуг, с одной стороны, и повышение требований к их качеству – с другой, объективно обуславливают спрос на кадры высокого уровня квалификации, работающие в сфере сервиса.

Решить эту задачу призвана современная система образования, ориентированная на подготовку высококвалифицированных специалистов, абсолютно соответствующих уровню и профилю их образования, ответственных и компетентных, свободно применяющих профессиональные навыки и способного к профессиональному росту. Синтез этих качественных характеристик, несомненно, обеспечивает профессиональную мобильность и конкурентоспособность каждого специалиста.

Salyaeva Elena Yurevna
the competitor of chair of
pedagogics of professional education
of the Nizhny Novgorod
state pedagogical university of K. Minin
e-serebrya@yandex.ru

USING ACTIVE TEACHING METHODS IN THE WORKING FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE BACHELORS OF SERVICE

Annotation. The results of the research and experimental activity, oriented to development for students, recipient education on the first stage of communicative skills, that we examine the major structural component of professional competence of specialists working in the field of service, find a reflection in the presented publication.

Keywords: professionally-communicative competence, active methods of educating, communicative training, role play.

Еще одной характеристикой профессиональной компетентности, на наш взгляд, должна быть определена высокого уровня развития коммуникативная культура.

Особое значение культура коммуникации (общения) имеет для специалистов сферы сервиса, специфической особенностью которых является работа с людьми. Без умения найти подход к каждому отдельному человеку, клиенту, результативной данная деятельность быть не может.

Не меньшее значение для эффективности и результативности профессиональной деятельности имеет и реализация творческой компоненты.

Таким образом, важнейшими составляющими профессиональной компетентности сотрудников сферы сервиса мы выделяем:

- высокий уровень развития их коммуникативной компетентности, а также
- оптимальный уровень развития их творческих способностей.

Именно на создании условий для оптимального развития этих двух спектров профессиональной деятельности мы и акцентировали внимание при

разработке содержательной составляющей системы мероприятий, ориентированных на развитие профессионально-коммуникативной компетентности бакалавров сервиса.

В рамках данной публикации мы остановимся лишь на одном методе, который вошел в разработанную нами систему педагогических мероприятий развивающей направленности – тренинге «Искусство делового общения».

Использование данного коммуникативного тренинга обосновано тем, что, на наш взгляд, именно этот метод позволяет решать такие задачи, как:

- активация имеющихся у студентов знаний, связанных с организацией эффективного взаимодействия;
- обогащение, закрепление и формирование опыта активного использования коммуникативных умений (умение слушать собеседника, держать себя уверенно с другими людьми, выстраивать эффективную модель взаимоотношений с партнерами и т.д.);
- формирование потребности в освоении разнообразных технологий взаимодействия;
- овладение студентами эффективными способами решения профессионально-коммуникативных задач;
- стимулирование мотивационной направленности на самопознание, а также формирование навыков рефлексии в общении;
- реализация принципов индивидуализации и личностного подхода к каждому студенту.
- перенос ранее усвоенных знаний и умений в новую ситуацию.

Несмотря на то, что данный тренинг является целостным содержательным элементом работы со студентами, при его разработке мы стремились к тому, чтобы каждое занятие организовывалось как относительно самостоятельное и завершенное.

Разрабатывая содержание тренинга «Искусство делового общения», нами частично использовались тренинговые процедуры и упражнения, разработанные и апробированные М. Кипнис [1], А.С. Прутченковым [2], Б.В. Сидоренко [3], Н.Ю. Хрящевой [5] и др.

Опираясь на результаты исследований данных авторов, одной из оптимальных форм организации и проведения тренинга мы определили деловую игру, позволяющую смоделировать реалии профессиональной среды и предоставляющей ее участникам возможность взглянуть на себя и свою профессионально-коммуникативную деятельность со сторон.

Для организации и проведения деловых игр мы предлагали студентам распределиться по группам. Каждая подгруппа включал в себя 5 человек. При этом каждый из студентов подгруппы выполнял свои функции в соответствии с отве-

денной ему ролью. Например, участники игры могли распределиться следующим образом: 3 студента – разработчики проекта; 1 – клиент, оформляющий заказ на разработку проекта и 1 – начальник отдела крупной организации.

Сценарий игры предполагал следующие этапы:

- заявка заказчика в организацию, высказывание общих пожеланий;
- обсуждение с руководителем отдела технологии реализации данного вида услуг, гарантийного обязательства сторон, временных затрат;
- представление руководителем отдела трех разработчиков проекта заказчику;
- беседа с каждым из разработчиков с целью выяснения пожеланий и предпочтений заказчика.

На наш взгляд, именно данный этап деловой игры-тренинга является максимально значимым для развития коммуникативной компетентности, поскольку предполагает презентацию заказчику своего проекта каждым из разработчиков, что сопряжено с необходимостью грамотно изложить суть презентуемого проекта, прорекламировать не только его, но и себя, как грамотного специалиста, ответить на возможные вопросы заказчика и т.д.

В соответствии с правилами игры, заказчик выбирает лишь один проект.

На данном этапе каждый разработчик представляет заказчику образцы своей работы, предоставляет отзывы предыдущих заказчиков;

- заказчик выбирает одного из трех разработчиков, с которыми впоследствии непосредственно работает и обсуждает временные затраты, этапы работы;
- подписание договора на оказание услуг с начальником отдела разработки и обсуждение условий договора и гарантийных обязательств сторон.

Следует отметить, что все три члена группы разработчиков готовят рекламную самопрезентацию, готовятся к ответам на конкретные вопросы заказчика. Но в ходе игры в режиме реального времени выбирается только один из трех специалиста, который максимально качественно осуществит презентацию, представит свой проект и, тем самым, – заинтересует заказчика.

Одним из правил таких игр мы определили следующее: студенты заранее не знали, кто из них будет выполнять роль разработчика, что способствовало формированию у них интереса к предстоящей деятельности, желания подготовиться максимально качественно.

Обязательной компонентой составляющей используемых нами деловых игр явилась ее ролевая направленность, которая позволяла моделировать взаимодействия партнеров в обстановке имитации разнообразных условий будущей профессиональной деятельности.

Учитывая следующие специфические особенности ролевых игр:

- свободная развивающая деятельность;
- творческий характер деятельности, в значительной мере импровизационный;
- эмоциональная окрашенность деятельности;
- соперничество, состязательность;
- наличие прямых или косвенных правил, отражающих содержание игры, логическую последовательность ее развития,
- мы делаем вывод о том, что именно ролевая игра позволяет создать необходимый контекст, моделирующий ситуацию профессиональной деятельности, обеспечивает комфортную обстановку, способствующую совершенствованию профессиональных умений.

Обязательным компонентом разработанного нами тренинга также стали коммуникативные упражнения, позволяющие студентам переосмыслить диапазон имеющихся умений, реализуемых ими в профессиональной деятельности.

Ориентируясь на целевую направленность деятельности, используемые нами упражнения, мы сгруппировали их следующим образом:

- упражнения, направленные на формирование навыков конструктивного взаимодействия;
- упражнения, ориентированные на развитие у студентов рефлексивных умений;
- упражнения, направленные на анализ отношения студентов к своим успехам и неудачам;
- упражнения, нацеленные на формирование у студентов умений, связанных с «активным слушанием» партнеров по взаимодействию.

Кроме вышеобозначенных целевых ориентиров, вошедшие в систему работы по развитию профессионально-коммуникативной компетентности упражнения были направлены на корректировку умений невербального взаимодействия, а также умений работать в команде. Особое внимание при этом мы уделяли упражнениям, направленным на развитие умений конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.

Осуществленный нами промежуточный мониторинг коммуникативных умений и навыков студен-

Литература:

1. *Кипнис М.* Тренинг коммуникации. 3-е изд., стер. М. : Ось-89, 2007. 128 с.
2. *Прутченков А.С.* Социально-психологический тренинг межличностного общения. М., 1991.
3. *Сидоренко Е.В.* Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. М., 2004.

тов позволяет сделать вывод, что использование разработанного нами коммуникативного тренинга имеет позитивный эффект для развития культуры межличностного взаимодействия будущих специалистов. В частности, значительные трансформации наблюдались в развитии следующих профессионально-коммуникативных компетенций бакалавров сервиса:

- способность к социальному взаимодействию на основе принятых моральных и правовых норм, социальных стандартов; демонстрация уважения к людям, толерантность к другой культуре, готовность к поддержанию партнерских отношений (ОК-8);
- способность к работе в коллективе, в том числе применяя принципы и методы организации и управления малыми и средними коллективами (ОК-9);
- осуществлять деятельность, связанную с руководством или действиями отдельных сотрудников, оказывать помощь подчиненным (ОК-10);
- на научной основе организовать свой труд, оценить с большой степенью самостоятельности результаты своей деятельности, владеть навыками самостоятельной работы (ОК-11);
- выделять и учитывать основные психологические особенности потребителя в процессе сервисной деятельности (ПК-2);
- готовность к работе в контактной зоне с потребителем, консультирование, согласование вида, формы и объема процесса сервиса (ПК-4);
- готовность к организации контактной зоны предприятия сервиса (ПК-10);
- готовность к планированию производственно-хозяйственной деятельности предприятия сервиса в зависимости от изменения конъюнктуры рынка услуг и спроса потребителей, в том числе с учетом социальной политики государства (ПК-11) [4].

Таким образом, тренинг «Искусство делового общения» явился эффективной формой работы по развитию коммуникативных навыков студентов бакалавров сервиса.

Мы полагаем, что опыт, полученный в ходе тренинга, будет способствовать успешной самореализации студента в осваиваемой профессии, а также выбору наиболее рациональных методов и средств решения профессионально-коммуникативных задач.

Literature:

1. *Kipnis M.* communication training. 3 prod. I erased. M. : Os-89, 2007. 128 p.
2. *Prutchenkov A.S.* Sotsialno-psikhologicheskuy training of interpersonal communication. M, 1991.
3. *Sidorenko E.V.* Training of communicative competence of business interaction. M, 2004.

4. Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100100 Сервис (квалификация (степень) «бакалавр») Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.11.2009г. № 627.

5. Хрящева Н.Ю. Психогимнастика в тренинге. СПб. : Питер, 2002.

4. The federal state standard of higher education in the direction of preparation 100100 Service (qualification (degree) «bachelor») Is approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 18.11.2009 г. №. 627.

5. *Hryashcheva N. Yu.* Psikhogimnastika in training. SPb. : Peter, 2002..

Скалабан Наталья Сергеевна
аспирант. Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского
natalia-nask@rambler.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА И ИНФОРМАЦИОННО- РАЗВИВАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ

Аннотация. В статье отмечается, что характерной особенностью применения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в современной педагогической науке является их многоаспектность, что обусловлено многогранностью программно-технических решений, дидактических характеристик этих технологий, поэтому не удивительно наличие широкого спектра точек зрения на проблему их использования в образовании. ИКТ сегодня представляют собой объект исследований для специалистов многих наук: технических (в первую очередь информатики или computer science, теории связи); социально-гуманитарных (педагогика, психологии, лингвистики, социологии, философии и пр.); междисциплинарных направлений (педагогической и социальной информатики, культурологии, семиотики, герменевтики, библиотековедения, этнографии, политологии и пр.).

Ключевые слова: информационные и коммуникационные технологии, мобильность, обучение, педагогическая коммуникация.

Педагогическая коммуникация в компьютерной среде обучения и общения рассматривает коммуникацию как первичный процесс, координирующий целенаправленные, практические действия ее участников. Особенностью этих взаимодействий между субъектами процесса коммуникации является то, что это взаимодействие осуществляется опосредованно, через компьютерные каналы связи (компьютерные телекоммуникации) [2, с. 126].

Большинство педагогов используют понятие педагогическое общение и описывают обучение как взаимодействие трех главных компонентов: педагог – содержательная учебная информация – обучающийся/обучающиеся. Педагогическое общение – это специфическая форма общения, подчиняющаяся общим психологическим закономерностям, присущим общению как форме взаимодействия человека с другими людьми, включающее коммуникативный, интерактивный и перцептивный компоненты.

Навыки коммуникации в компьютерной среде обучения не могут быть автоматически перене-

Skalaban Natalya Sergeevna
graduate student. Bryansk state university of
a name of the academician I.G. Petrovsky
natalia-nask@rambler.ru

COMMUNICATIVE AND PROFESSIONAL MOBILITY OF THE FUTURE INFORMATION AND EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN TEACHING

Annotation. A characteristic feature of the application of information and communication technologies (ICT) in modern pedagogical science is their multidimensionality, which is due to the versatility of software and hardware solutions, didactic characteristics of these technologies, it is not surprising there is a wide range of perspectives on the problem of their use in education. ICT today are to research for many sciences: technical (primarily computer science or computer science, communication theory), social and humanitarian (pedagogy, psychology, linguistics, sociology, philosophy, etc.); interdisciplinary areas (educational and social science, cultural studies, semiotics, hermeneutics, library science, ethnography, political science, etc.).

Keywords: information and communication technologies, mobility, learning, teaching, communication.

сены из традиционной среды общения (лицом к лицу) в опосредованное ИКТ общение. Коммуникативная интерактивная и операционная деятельность обучающегося и самого педагога существенно преобразуются под воздействием новой среды общения. Кроме того, следует учитывать, что именно опосредованность коммуникации в компьютерной среде обучения требует корректного отношения со своими оппонентами, воспитание толерантности и культуры общения. Участниками образовательного процесса в процессе общения чаще всего используются электронные текстовые сообщения.

Для более полного понимания возможностей компьютерных технологий в обучении и роли коммуникационных технологий в образовании необходимо познакомиться с коммуникационными технологиями и средствами их реализации. Говоря об информационной технологии, мы будем предполагать: сбор сведений о способах и средствах работы с информационными ресурсами; способы и средства обработки и передачи информации для получения новых знаний об изучаемом объекте; сред-

ства коллективного и межличностного общения субъектов образовательного процесса.

Компьютерные коммуникации, обеспечивающие процесс передачи информации, являются неотъемлемой составляющей всех информационных технологий, когда речь идет об использовании локальных, региональных и других компьютерных сетей. Компьютерные коммуникации определяют возможности информационной образовательной среды, как отдельного учебного заведения, так и города, региона, страны.

Новый импульс информатизации образования дает внедрение в педагогическую деятельность информационных телекоммуникационных сетей

и технологий. Глобальная сеть Интернет обеспечивает доступ к гигантским объемам распределенной информации, хранящейся в различных уголках нашей планеты, вносит много нового в организацию общения между людьми.

Многие эксперты рассматривают Интернет технологии как революционный прорыв в развитии мирового сообщества.

В компьютерной обучающей среде процесс коммуникации имеет ряд особенностей по сравнению с традиционной формой общения. На рисунке 1 представлены основные характеристики педагогической коммуникации в условиях информатизации образования [2, с. 207–208].

Рис. 1. Характеристики педагогической коммуникации в компьютерных средах

Рассмотрим эти свойства педагогической коммуникации через призму коммуникативного компонента обучения:

- опосредованность – общение субъектов образовательного процесса происходит с помощью (посредством) компьютерных средств обучения и взаимодействия;
- оперативность – одним из достоинств любого общения является его оперативность, своевременное получение ответа на поставленные вопросы, получение необходимого сообщения, передача выполненной работы;
- индивидуальность – выбор собственного собеседника и маршрута общения/обучения;
- корпоративность – общение в группах по интересам, возможно конфиденциальное;
- массовость – общение в компьютерных средах может распространяться на подключение любого неограниченного количества обучающихся (собеседников);

- доступность – любая открытая тема может быть интересна и доступна для обсуждения любому количеству обучающихся;
- независимость от времени и места – главная отличительная особенность современных средств коммуникации, в отличие от традиционных форм общения;
- распределенность – использование для общения собеседников, находящихся в любой точке страны, планеты через сеть Интернет;
- виртуальность – создание особой, временно сформированной среды общения для обсуждения, как учебных, научных проблем, так и проблем межличностного характера;
- эстетичность – формирование культуры общения, умения кратко, грамотно и корректно выразить свою мысль;
- многоаспектность – педагогическая коммуникация в компьютерной среде позволяет вести разностороннее обсуждение проблем, с привле-

чением межпредметных связей, представления информации и собеседников из других областей знаний;

– многосторонность – общение не только двух субъектов образовательного процесса, но и участие всей группы в оперативном обсуждении вопроса с возможностью расширения аудитории за счет любых пользователей, заинтересованных в обсуждении поставленного вопроса, что позволяет сделать процесс общения более активным и эффективным;

– интеркультурность – очень важная характеристика современного общения в условиях компьютерных коммуникаций – общение с собеседниками другой языковой среды и культуры, выход в другое культурное и национальное пространство;

– технологичность – важной характеристикой педагогических коммуникаций в условиях информатизации образования является высоко-технологичность и многообразие средств, предоставляющих разные формы общения [1, с. 112–114].

Главным условием технологичности коммуникаций является наличие сетевых компьютерных технологий, без которых немислимо современное общение, разнообразие готовых программных продуктов, позволяющих в разной степени сложности, простоты и удобства вести общение.

Инструментальные средства компьютерных коммуникаций включают несколько форм: глобальную сеть Интернет и Интернет-трансляции, электронную почту, электронную конференц-связь, видеоконференции, другие. Эти средства позволяют педагогам и обучающимся совместно использовать информацию, сотрудничать в решении общих проблем, публиковать свои идеи или комментарии, участвовать в решении задач и их обсуждении, участвовать в создании общих проектов, просто общаться с друзьями и коллегами. Рассмотрим подробнее наиболее часто используемые в образовании средства коммуникационного взаимодействия.

Сеть Интернет открывает доступ к неисчерпаемым электронным информационным ресурсам. С помощью Web-сервера учебные заведения предоставляют необходимые сведения для организации процесса обучения (расписание занятий, график проведения консультаций и т.д.), структурированную учебную информацию по учебным дисциплинам, а также ссылки на полезные ресурсы (электронные библиотеки, образовательные порталы и т.п.), ведут сетевой учебный процесс.

Электронная почта (e-mail, ЭП) – это асинхронная коммуникационная среда для передачи и получения сообщения. Главное достоинство этого средства коммуникации: простота освоения и надежность использования. При использовании этого средства коммуникации не требуется согласования времени и места передачи и получения сообщений как отправителем, так и получателем.

Электронная почта может использоваться как для связи между двумя абонентами, так и для общения с любым необходимым количеством адресатов.

Электронная почта относится к средствам дистанционного доступа, предоставляемыми компьютерными сетями. ЭП позволяет пользователям (педагогам, обучающимся, другим участникам общения) обмениваться текстовыми, графическими и аудиосообщениями. Доставка любого сообщения и учебных материалов осуществляется практически мгновенно, обеспечивая тем самым регулярное оперативное общение субъектов образовательного процесса.

Электронная конференция (ЭК).

Электронная конференции – асинхронная или синхронная коммуникационная среда, которая подобно электронной почте может использоваться для плодотворного сотрудничества обучающихся и педагогов. Электронным средством общения здесь также является электронная почта или структурированный форум, в соответствующих рубриках которого можно в письменном виде изложить свое мнение, задать вопрос и прочитать реплики других участников конференции. Участие в тематических электронных конференциях сети Интернет очень плодотворно для самообразования педагогов и обучающихся любых категорий и возраста.

ЭК, или компьютерные сетевые конференции (часто называют Интернет-трансляцией), позволяют получать на мониторе компьютера пользователя не только тексты сообщений, передаваемых участниками «конференции», находящимися на различных расстояниях друг от друга, но и другие виды информации – графическую, аудио и др. [3, с. 201].

Видеоконференции представляют собой современную технологию общения. Видеоконференцсвязь – имеет синхронный характер, когда участники взаимодействуют в реальном времени. Здесь возможно общение типа один – один (консультация), один ко многим (например, изложение какого-либо материала), многие ко многим (телемост).

Видеоконференции позволяют в режиме реального времени передавать всем участникам видеоконференции звук и изображение, а также различные электронные документы, включающие текст, таблицы, графики, компьютерную анимацию, видеоматериалы. Конечно, видеоконференции не могут полностью заменить личного общения, но они позволяют добиться принципиально нового уровня общения субъектов образовательного процесса, подчас разделенных тысячами километров, поскольку, как известно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Телеконференцсвязь и видеотелефон. Эти средства НИТ обеспечивают возможность двусторонней связи между педагогом и обучающимся. При этом происходит двухсторонняя пере-

дача видеоизображения, звука и графических иллюстраций. Все это можно наблюдать одновременно в трех окнах на экране каждого монитора абонентов (педагогов и обучающихся). При групповых занятиях в большой аудитории имеется возможность проецировать изображение монитора компьютера на большой экран с помощью проекционного устройства. Аппаратно-программный комплекс одного рабочего места включает: компьютер, монитор, принтер, видеокамеру, клавиатуру, манипулятор мышь, модем и соответствующее программное обеспечение.

Дидактические свойства современных информационных технологий этого класса включают возможность передачи в реальном времени изображения, звука, графики и их представления обучающимся для учебных целей. Средства телекоммуникации, включающие электронную почту, глобальную, региональные и локальные компьютерные сети связи и обмена данными, открывают перед обучающимися и педагогами широчайшие возможности в организации и информационно-методическом обеспечении образовательного процесса.

В преодолении проблем опосредованной компьютерной системой коммуникации в электронной среде образовательным сообществом уже накоплен некоторый опыт. К такому опыту относятся исследования по вопросам сетевой этики, основанные на выработке норм поведения, характерных для нескольких одновременно работающих участников (групп).

Исследования и обучение в области коммуникации только начинают появляться в отечественной науке и образовании, и вызваны повышенным интересом, в основном социально-гуманитарных наук. Исследования компьютерно-опосредованной коммуникации, как прикладного направления в области коммуникации показывают, что формируется особая культура обучения, в которой меняется роль педагога, изменяются организация и методология обучения и учения [4, с. 194].

Немаловажно изменение традиционных ролей, появление новых позиций в схемах взаимодействия педагог-обучающийся, обучающийся-обучающийся.

При обучении используются различные оперативные способы взаимодействия: индивидуальные (консультации, индивидуальные задания, защиты выполненного задания) и централизованные формы коммуникации, методы обучения в сотрудничестве (проекты, форумы, электронные семинары). На этику поведения в компьютерной среде оказывают влияние формирующиеся нормы поведения, характерные для общества пользователей Интернет, а также образовательного и делового сообществ. Проявления этического поведения выражаются некоторыми ожидаемыми действиями, сформированными определенным образом текстовыми сообщениями (обращение, тон, структура и содержание текста, задаваемые вопросы). Компьютерно-

опосредованная коммуникация имеет не только ограничения (невербальные, эмоциональные), но и ряд дидактических преимуществ, которые делают ее привлекательной для использования в практике образования. К ним можно отнести гибкость, скорость, письменный характер, объединение информационной и коммуникативной составляющих, личностная направленность, возможности сотрудничества, которые проявляются в самонастраиваемости и самосовершенствовании коммуникативной составляющей электронной образовательной среды.

Одним из наиболее характерных примеров положительного влияния на всех пользователей компьютера и современных средств коммуникации является возрождение (подчас в видеоизмененных формах) эпистолярного творчества.

Электронная почта, чаты, телеконференции потребовали навыков письменного общения, которые во многих развитых странах оказались практически забытыми благодаря широкому распространению телефонной связи. Там, где обучающимся становятся доступны коммуникационные технологии, естественным образом создаются условия для возникновения у них мотивации овладения письменной речью. Интернет переводит на новый, общедоступный уровень межэтническое общение, ведет к актуализации общекультурных познаний, создает мотивацию и условия для интенсивного изучения иностранных языков в ходе переписки.

Внедрение любых высоких технологий в различные сферы деятельности очень часто напрямую преследует в качестве основной цели освобождение человека от рутинных операций и, как следствие, создание условий для его развития. Так и внедрение КСО постепенно изменяет некоторые формы деятельности, делает ненужными многие умения и навыки. Однако отнюдь не всегда подобные потери являются допустимыми. Например, никто не будет отрицать больших возможностей электронных таблиц, позволяющих производить не только обычные вычисления, но и помогающих, избавившись от рутинных операций, перейти к анализу данных. Наибольшая опасность здесь кроется в том, что современные КСО часто обеспечивают легкость получения разнообразной информации. Поэтому задача педагога состоит в том, чтобы направить усилия обучающихся на самостоятельную выработку новых знаний (не просто получение информации!), представляющих собой результат познавательного процесса, полученный самим обучающимся. Мощный потенциал КСО может вывести на новый уровень «традиционные» навыки учащихся: поиск и установление взаимосвязей между различными параметрами, уточнение постановки задачи, сопоставление различных методов решения, анализ результатов, обобщение полученных знаний [4, с. 208].

Моделирование, провоцирование и реализация нестандартных решений способствуют развитию воображения, творческих способностей.

Литература:

1. *И.В. Роберт* Информационные и коммуникационные технологии в образовании. М. : Дрофа, 2008. 313 с.
2. *Красильникова В.А.* Информационные и коммуникационные технологии в образовании : учебное пособие. М. : Дом педагогики, 2009. 231 с.
3. *Красильникова В.А.* Теория и технологии компьютерного обучения и тестирования : монография. М. : Дом педагогики, 2009. 339 с.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие / Под ред. Е.С. Полат. М. : Академия, 2010. 272 с.

Literature:

1. *I.V. Robert.* Information and communication technologies in education. M. : Bustard, 2008. 313 p.
2. *Krasilnikova V.A.* Information and communication technologies in education : educational grant. M. : Pedagogics house, 2009. 231 p.
3. *Krasilnikova VA.* Theory and technologies of computer training and testing : monograph. M. : Pedagogics house, 2009. 339 p.
4. New pedagogical and information technologies in an education system : tutorial / Under the editorship of E.S. Polat. M. : Academy, 2010. 272 p.

Ушаков Игорь Анатольевич
аспирант кафедры социальной
педагогике Костромского
государственного университета
имени Н.А. Некрасова
admiral579@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния социальной защищенности личности на профессиональное мастерство.

Ключевые слова: обеспечение, социальная защищенность, профессиональное мастерство.

Проблема защищенности личности в различных сферах жизнедеятельности всегда привлекала внимание отечественных и зарубежных авторов, но особенно значимой она стала в последние десятилетия в связи со сложными социально-экономическими преобразованиями в стране и модернизацией системы российского образования.

Как отмечается в многочисленных документах о реформировании образовательных учреждений, их важнейшей целью и одной из приоритетных задач является воспитание высоконравственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина, свободолюбивого и самоопределившегося. Их решение требует иной меры педагогической ответственности, расширения функций, которые призван реализовать учитель, добавляя в их перечень обеспечение защищенности личности в учебно-воспитательном процессе.

Защищенность – состояние личности, находящейся в оптимально благоприятных условиях жизнедеятельности. Она обеспечивается охраняемыми мероприятиями, именуемыми социальной защитой, хорошим воспитанием и образованием, предоставлением прав и свобод для самореализации, наличием механизмов и средств ограждения личности и ее имущества от посягательств и разрушений, проявляется в ее душевном, духовном и физическом здоровье. Поэтому не случайно в исследованиях последних лет подчеркивается, что только социально защищенная личность способна к полноценному развитию и достижению высоких профессиональных результатов.

Анализ педагогических исследований свидетельствует, что сам термин «защищенность» вошел

Ushakov Igor Anatolyevich
Postgraduate student of the
chair of social pedagogics
of the Nekrasov Kostroma
State University
admiral579@yandex.ru

SOCIAL SECURITY OF A PERSON IN EDUCATIONAL PROCESS AS A CONDITION FOR PROFESSIONAL SKILLS FORMATION

Annotation. The article is dedicated to the analysis of the effect of social security for professional skills.

Keywords: formation, social protection, professional skills.

в научный педагогический оборот из английской литературы, где появился в годы Великой Депрессии. В России 90-х годов прошлого века он чаще всего стал использоваться как «социальная защита», как система мер обеспечения прав и интересов детей на основе разработки нормативных документов, в которых определяются:

- правовое положение, статус несовершеннолетних;
- законодательное регулирование детского труда;
- совершенствование системы опеки, попечительства детей, оставшихся без родителей;
- создание сети специализированных социальных служб и учреждений для проведения коррекционной и реабилитационной работы с теми, кто находится в трудной жизненной ситуации;
- помощь, поддержка, сопровождение разных категорий детей и семей [1].

Все вышесказанное позволяет характеризовать защищенность, во-первых, как явление, во-вторых, как процесс, в-третьих, как результат.

В первом случае обеспечение защищенности требует открытости, прозрачности всех аспектов жизнедеятельности общества и человека в нем, обоснованности и целесообразности социальных гарантий, их направленности и закреплённости в экономике, политике, общественных отношениях.

Во втором случае, как последовательность действий, ведущих к укоренению состояния, предпола-

гает обучение правам личности в соответствии с допустимыми возрастными границами (уважение личности, достаточность информации, возможность проявления инициативы, допустимость совершения ошибки и ее исправления, наличия собственного мнения, сохранения индивидуальности), способам охраны жизни, безопасному поведению, взаимопомощи и самопомощи.

В третьем случае, как достигнутый результат, как ощущение личностью удовлетворенности собственных потребностей, комфортности условий учебы, общения, готовности к оценке различных сторон своей жизнедеятельности (я узнал, я могу сделать, я нуждаюсь в помощи, я сам могу помочь).

Итак, защищенность личности представляет собой систему фасилитирующих действий педагога в удовлетворении естественно-культурных потребностей, социальных и духовных интересов, которые дети не могут реализовать самостоятельно, обеспечить их собственными силами.

Сформированность чувства защищенности находит свое проявление в способности человека действовать самостоятельно, взаимодействовать с другими людьми в процессе достижения поставленных целей.

Термин «социальная защищенность» имеет двоякие корни: философские и юридические. Философы издревле интересовались вопросами: как и от кого защитить человека. Юристов интересовал вопрос, связанный с правами человека как своеобразной системой его социальной защищенности.

В этом контексте социальная защищенность – это пространство сопряжения непосредственно жизненных интересов человека, представленное взаимодействием сфер общественной жизни; человеческое измерение жизненного мира людей, с их ценностными ориентациями и субъективно-осмысленным опытом. Именно поэтому социальная защищенность – это не просто измерение уровня жизни населения и выявление уязвленных социальных слоев, а сложный феномен качества жизненного мира человека. При этом социальная защищенность – явление динамическое, обусловленное самой деятельностью людей, их социальной активностью.

Актуальность социальной защищенности человека на всех возрастных этапах сегодня никем не оспаривается. В то же время осуществление защитных мероприятий по отношению к студенческому возрасту имеет особую значимость, поскольку в полной мере может способствовать более успешному профессиональному станов-

Литература:

1. *Бекетова Н.Е.* Педагогическое обеспечение процесса социальной защиты учащихся в общеобразовательной школе : дис... канд. пед. наук. М., 1996.
2. *Мирный Н.В.* Педагогические пути обеспечения социальной защищенности военнослужащих части : дис... канд. пед. наук. М., 2006.

лению будущих специалистов. В силу этого очень важно своевременно отслеживать и реагировать на изменения, происходящие в условиях жизни личности, ее социальной защищенности, а также выявлять положительные и отрицательные тенденции, чтобы оказывать обучающимся своевременную и адресную помощь.

Обеспечение социальной защищенности личности способствует приобретению будущими специалистами способности к компетентному выполнению трудовых функций в определенном виде деятельности и при решении конкретной сложности задач, если организуется их социальное обучение во внеаудиторной работе, осуществляется коррекция взаимоотношений в учебной группе, стимулируется развитие субъективной позиции во всех сферах жизнедеятельности, достигается сочетание опережающего характера образовательной поддержки и включенности в социальную практику.

Таким образом, обеспечение социальной защищенности в образовательном процессе, по своей сути, есть совокупность условий, обеспечивающих поддержку нормального «социального самочувствия» человека, совпадение знаний, предчувствий с действенной системой мер, стимулирующих профессиональный рост обучающихся.

Обеспечение социальной защищенности личности осуществляется в неразрывной связи с жизнью общества и каждого человека в нем, повседневной профессиональной деятельностью. На личность при ее социализации и на педагогический процесс влияют разноуровневые, разносодержательные и разнонаправленные факторы объективной реальности [2, 47]. Факторы, влияющие на формирование и развитие личности, продолжают свое воздействие на человека и в процессе всей его жизни. Таким образом, социальная защищенность личности – это показатель эффективности социальной защиты, объектом которой они являются.

Только научно обоснованные и проверенные практикой направления и пути обеспечения социальной защищенности личности на всех уровнях социального взаимодействия позволят эффективно реализовать права, гарантии и льготы [2, 52].

Человеческая жизнь имеет множество измерений, сферы жизни человека не изолированы друг от друга и выступают как стороны единого целого. Любую сферу жизнедеятельности людей нельзя рассматривать вне их социального пространства. В том числе биологическую, психологическую, экономическую, социальную, духовную и др.

Literature:

1. *Beketova N.E.* Pedagogical process to ensure social protection of students in general education schools : dis ... cand. ped. sciences. M., 1996.
2. *Mirnyj N.V.* Pedagogical ways to ensure social protection of servicemen parts : dis ... cand. ped. Sciences. M., 2006.

3. Психологический словарь. Ростов н/Д., 2004.

4. Словарь по социальной педагогике / Авт. сост. Л.В. Мардахаев. М., 2002.

3. Psychological dictionary. Rostov n/D., 2004.

4. Dictionary of social pedagogy / Author compiler of L.V. Mardahaev. M., 2002.

Чипсанова Софья Ганизяновна
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
Стерлитамакского филиала Башкирского
государственного университета
sofochka67@yandex.ru

Chipsanova Sofya Ganizyanovna
candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
associate professor of pedagogics and
psychology of the Sterlitamak branch of
the Bashkir state university
sofochka67@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

FEATURES OF WORK OF A SECONDARY SCHOOL ON THE PREVENTION AND CORRECTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

Аннотация. В статье раскрыты основные проблемы организации эффективной работы по профилактике и коррекции девиантного поведения детей и подростков. Автор выделил основные направления работы специалистов общеобразовательной школы и требования к педагогу, необходимых для эффективной работы по профилактике и коррекции девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, коррекция, прогнозирование, профилактика, социально-педагогическая помощь, критерии.

Annotation. In the article basic problems of organization of effective work on the prevention and correction of deviant behavior of children and adolescents. The author defined the basic directions of work of the specialists of a secondary school and requirements to the teacher, necessary for effective prevention and correction of deviant behavior.

Keywords: deviant behavior, correction, forecasting, prevention, social-pedagogical assistance criteria.

Традиционно официальной задачей средней школы в нашей стране признается обучение ребенка, то есть формирование у него определенной системы знаний, умений и навыков, развитие личности школьника, становление его жизненной позиции и системы ценностей. Причем, как сложилось в школьной практике, все учебные предметы делятся на «основные» и «неосновные». К последним относят изобразительное искусство, мировую художественную культуру, основы безопасности жизнедеятельности и др., хотя именно эти предметы могут способствовать расширению кругозора школьника, развитию и становлению его нравственных и эстетических качеств, формированию коммуникативных умений. Поэтому школа действительно заинтересована в том, чтобы из ее стен вышли не просто молодые люди с багажом знаний, умений и навыков по различным научным дисциплинам, но и люди самостоятельные, уверенные в себе, хорошо ориентированные в новых условиях социальной реальности, увлеченные, не имеющие проблем. Поэтому она должна по-новому взглянуть на свои задачи и возможности.

Одной из важнейшей для школы на современном этапе ее развития является задача, связанная с решением проблемы организации эффективной работы по профилактике и коррекции девиантного поведения детей и подростков. Причем акцент должен быть сделан именно на

профилактической работе, поскольку всегда легче что-либо предотвратить, чем исправлять уже допущенную ошибку [1, с. 62].

В деле обеспечения эффективной деятельности школы по профилактике и коррекции девиантного поведения детей и подростков очень важным направлением работы является прогнозирование девиантного поведения школьников.

Прогнозирование – это определение потенциальных возможностей развития явления на основе познания его природы, закономерностей, прошлого и настоящего состояния. Осуществляя прогнозирование девиантного поведения школьников, необходимо собрать исчерпывающую информацию: во-первых, об объективных и субъективных факторах, которые, с одной стороны, провоцируют девиантные отклонения в поведении учащихся, с другой – уменьшают и нейтрализуют эти проявления [2, с. 57].

Цель прогнозирования девиантного поведения детей и подростков в школе – разработка модели поведения учащегося, в которой бы нашли отражение три вертикали: «вчера», «сегодня» и «завтра» состояние и линия поведения ребенка. На основе этой модели могут быть разработаны профилактические и коррекционные программы.

Разработанные модели не являются статичными, в них постоянно должны вноситься коррективы в зависимости от тех проявлений, которые мы наблюдаем у ребенка или группы детей, и соответственно необходимо вносить коррективы в профилактические и коррекционные программы.

Прогнозирование в условиях школы может быть следующих видов:

- прогнозирование отклоняющегося от нормы поведения учащихся в целом или общее прогнозирование,
- прогнозирование индивидуальное, в отношении конкретного ученика,
- прогнозирование групповое, когда мы имеем дело с групповыми девиациями.

Осуществляя прогнозирование общее, групповое или индивидуальное, мы делаем подробный анализ факторов, позволяющих прогнозировать девиантное поведение школьников. Большую роль в провоцировании девиантности играют факторы биопсихогенного характера: эмоциональные «всплески», неустойчивость взглядов, настроения, неспособность к объективной оценке себя, своего поведения и окружающей действительности, ситуативность мышления. Наличие подобных черт в структуре личности школьника указывает на возможность деформированного развития личности и проявления девиантности в поведении при неблагоприятных внешних и внутренних условиях [3, с. 48]. Эффективность работы в школе по изучению данной группы факторов зависит от взаимодействия и сотрудничества педагога и психолога. Наличие психических патологий у ребенка выявляют медицинские работники.

К прогностическим факторам относят также условия семейного воспитания. Семья играет огромную роль в формировании у ребенка механизмов социальной адаптации. Не существует такого типа воспитания в семье, который бы однозначно вызывал отклонения в поведении ребенка. Но семьи детей с девиантным поведением имеют некоторые особенности. Родители в этих семьях обычно плохо знают своих детей, недостаточно хорошо понимают их чувства и состояние, уделяют им мало времени и внимания, не умеют управлять их поведением, практически не знают или мало знают их друзей и чем они занимаются в свободное время. Неблагоприятная семейная обстановка способствует нарушению процесса социализации школьника и приводит к накоплению в нем девиантного потенциала. В изучении семьи ребенка и организации работы с ней также важен комплексный подход. Только различные специалисты – учителя, в первую очередь классный руководитель, социальный педагог, психолог, школьный врач – могут достаточно полно изучить условия семейного воспитания ребенка и организовать работу с родителями.

Среди факторов, позволяющих прогнозировать девиантное поведение детей и подростков, важ-

ное место занимает положение ребенка в группе. Изучая положение ребенка в группе, мы проводим анализ всех групп, в которые входит школьник. Это и учебный коллектив, и группы по интересам межличностного общения и т.д. Утрата ребенком комфортного положения в школьном коллективе приводит к тому, что он ищет ту группу, где эта комфортность будет присутствовать. Таким образом, с большой степенью вероятности можно прогнозировать, что нарушение отношений ребенка в учебной группе вызывает угрозу отклоняющегося от нормы поведения со стороны учащегося. Приоритет в изучении положения ребенка в учебной группе принадлежит педагогам, которые, взаимодействуя с психологами и социальными педагогами, разрабатывают программы помощи нуждающимся в ней учащимся. Все рассмотренные выше факторы находятся в тесной взаимосвязи. Для конкретного школьника или группы учащихся тот или иной фактор может являться доминирующим.

В профилактической деятельности образовательного учреждения усилия, прежде всего, направляются на раннее выявление неблагополучия и осуществление своевременной комплексной (социально-психолого-педагогической) помощи, а не на его последствия и проблемы, с которыми уже не в состоянии справиться общеобразовательное учреждение. Активными участниками процесса сопровождения становится семья ребенка, которая берет на себя ту часть ответственности за результат, с которой может справиться, и дополнительные образовательные учреждения, которые способны организовать досуг учащихся [4, с. 36].

Взаимодействие классного руководителя, социального педагога, психолога и школьного врача имеет своей целью совместное выявление проблем, возникающих у ребенка или группы детей в поведении, прогнозирование развития личности ребенка и его поведенческих проявлений, возможного развития группы школьников и организацию работы по профилактике и коррекции девиантного поведения школьников.

Основные задачи, которые решают специалисты комплексной группы на уровне школы, можно сформулировать следующим образом:

Классный руководитель:

- является связующим звеном в комплексной группе специалистов по организации профилактической и коррекционной работы с детьми и подростками;
- делает первичный запрос специалистам и дает первичную информацию о ребенке;
- организует и координирует комплексную работу по профилактике и коррекции девиантного поведения школьников.

Социальный педагог:

- изучает жизнедеятельность ребенка вне школы;

- организует профилактическую и коррекционную работу в микрорайоне;
- поддерживает детей, попавших в экстремальные ситуации;
- взаимодействует с центрами психологической поддержки и реабилитации детей и подростков с девиантным поведением.

Психолог:

- изучает личность учащегося и коллектива класса;
- анализирует адаптацию ребенка в среде;
- выявляет дезадаптированных учащихся;
- подбирает пакет диагностических методик для организации профилактической и коррекционной работы;
- выявляет и развивает интересы, склонности и способности школьников;
- осуществляет психологическую поддержку в нуждающихся в ней детей.

Школьный врач:

- исследует физическое и психическое здоровье учащихся;
- организует помощь детям, имеющим проблемы со здоровьем;
- разрабатывает рекомендации педагогам по организации работы с детьми, имеющими различные заболевания;
- взаимодействует с лечебными учреждениями.

Проведенный анализ психолого-педагогической и медицинской литературы позволили выделить ряд требований к педагогу, необходимых для эффективной работы по профилактике и коррекции девиантного поведения детей и подростков.

Когнитивный критерий:

- знание особенностей развития личности ребенка и формирования его индивидуальности;
- знание уровня развития современного общества;
- знание семей воспитанников и отношений в них;
- знание проблемы девиантного поведения детей и подростков и причин, его порождающих;
- знание особенностей распространения девиантного проявления в своей школе;
- понимание причин отклоняющегося от нормы поведения детей и подростков на уровне школы.

Процессуальный критерий:

- умение проводить диагностическую работу;
- умение делать социологический анализ особенностей девиантного поведения и его причин на уровне школы;
- умение составлять научно обоснованный прогноз развития поведенческих проявлений на индивидуальном и групповых занятиях;
- навыки владения различными методами и формами профилактической и коррекционной работы.

Критерий психолого-педагогической комфортности отношений:

- гибкость ориентаций в складывающейся обстановке;
- творческий подход к решаемым задачам;
- учет в работе позиции ребенка, его желаний, потребностей и интересов;
- умение выстраивать отношения с детьми и их родителями на основе доверия, взаимопонимания, творческого диалога;
- реабилитация в работе социально-защитного подхода к ребенку и его семье;
- умение работать в комплексной группе специалистов по решению одной проблемы.

Действенно-практический критерий:

- умение анализировать получаемую о ребенке и его семье или группе детей информацию и организовать на ее основе работу;
- умение организовать профилактическую и коррекционную работу с опорой на активность детей и их родителей;
- обеспечение условий для успешной учебы школьника;
- организация досуга детей и их семей;
- обеспечение условий для сохранения и поддержания здоровья ребенка;
- активная позиция в защите прав школьников и их семей;
- умение разрабатывать и реализовывать программы профилактической и коррекционной работы с детьми и подростками и оперативно вносить в них изменения в зависимости от меняющейся ситуации.

Представленные критерии и показатели отражают готовность педагога к эффективной деятельности в рамках общеобразовательной школы по профилактике и коррекции девиантного поведения детей и подростков.

Литература:

1. *Гилинский Я.И., Афанасьев В.С.* Социология девиантного поведения. СПб., 2003.
2. *Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.) : Тенденции и социологическое осмысление.* СПб., 2009.
3. *Клейнберг Ю.А.* Психология девиантного поведения. М., 2001.
4. *Кондратенко В.Т.* Девиантное поведение у подростков : Социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск, 2000

Literature:

1. *Gilinsky Ya.I., Afanasyev V.S.* Sotsiologiya of deviant behavior. SPb., 2003.
2. *Deviance and social control in Russia (the XIX–XX centuries) : Tendencies and sociological judgment.* SPb. 2009.
3. *Kleyenberg Yu.A.* Psikhologiya of deviant behavior. M, 2001.
4. *Kondratenko V.T.* Deviant behavior at teenagers : Social-psychological and psychiatric aspects. Minsk, 2000.

Шохова Ольга Валентиновна
аспирант кафедры психолого-педагогических
основ специального образования Института
специального образования и комплексной
реабилитации Московского городского
педагогического университета
SHOHOWA2011@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ СО МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования эмоционального реагирования у дошкольников со множественными нарушениями развития в предметно-коммуникативной деятельности и раскрываются особенности применения педагогической технологии как основы формирования эмоционального реагирования у детей данной категории.

Ключевые слова: педагогическая технология, дети со множественными нарушениями развития, формирование эмоционального реагирования, предметно-коммуникативная деятельность.

Современный этап развития специальной педагогики осуществляет развернутый психолого-педагогический научный поиск, заставляет раскрывать новые теоретические стратегии развития науки с учетом современных требований и уровня развития образования. Новые общественные изменения предполагают глубокий анализ прошлого этапа развития и разработки новых подходов, взаимодействия теории и практики. В центре такого поиска оказались дети со множественными нарушениями, которые ранее не были включены в систему специального образования.

Введение инновационных комплексных технологий в специальное образование детей со множественными нарушениями развития существенно изменяет развивающий процесс, что приводит к созданию качественно новой системы обучения детей данной категории.

Эмоциональное реагирование объединяет комплексные реакции функциональных систем организма человека и его личности на внешние и внутренние воздействия, направленные на адаптацию к новым условиям существования. Оно проявляется и развивается в разнообразных

Shokhova Olga Valentinovna
graduate student of chair of psychology
and pedagogical bases of vocational
education of Institute of vocational
education and complex rehabilitation
of the Moscow city pedagogical university
SHOHOWA2011@yandex.ru

FEATURES OF APPLICATION OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF FORMATION OF THE EMOTIONAL RESPONSE OF PRESCHOOL CHILDREN WITH MULTIPLE DISABILITIES

Annotation The article analyzes the problem of formation of emotional response in preschool children with multiple disabilities, subject-communicative activity and the specifics of application of educational technology as a basis for the formation of emotional response in children of this category

Keywords: children with multiple developmental disorders, emotional response, pedagogical technology, subject – communicating activities

видах деятельности, реализуется в виде невербальных и вербальных средств выражения, в физиологических изменениях вегетативных, двигательных, сенсорных функций организма. Эти компоненты связаны между собой и могут быть причинно взаимообусловлены. Эмоциональная сфера взаимодействует с двигательной, сенсорной и познавательной системами: от того, насколько сбалансирована и интегрирована их деятельность, зависит их эффективное функционирование [2, 3].

Ранний и дошкольный период является важнейшим сензитивным этапом для эмоционального реагирования нормально развивающегося ребенка, которое стимулирует все психические процессы. К его особенностям в данном периоде можно отнести преобладание положительного эмоционального фона, связь с деятельностью, проявлением в речи различных интонаций, активным использованием мимики и жестов, что позволяет ребенку адаптироваться в новых жизненных ситуациях.

У детей со множественными нарушениями развития наличие сочетаний ряда нарушений имеют отрицательный эффект. У них диагностируется

высокая степень выраженности нарушений умственной деятельности, поведения, навыков самообслуживания, физического развития. Развитие эмоционального реагирования у детей со множественными нарушениями развития не соответствует этапам онтогенеза, в связи с существенным отставанием в развитии.

Формирование эмоционального реагирования детей со множественными нарушениями развития должно являться решающим для определения тактики коррекционно-воспитательного процесса. Оно осуществляется в предметно-коммуникативной деятельности, которая представляет собой сочетание и взаимозависимость познавательных и преобразовательных предметных действий, коммуникативных актов (средств общения), эмоционально-оценочного отношения к результатам. Все это совершается совместно со взрослым, с целью получения ответной реакции. Деятельность реализуется в активной целенаправленной форме, в основе которой лежит стимулирование познавательной потребности к окружающей действительности, а ее содержанием является овладение предметами, их функциональным назначением на этапе практических действий, сопровождаемое восприятием и речевым высказыванием. Процесс становления такой деятельности был описан в работах А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, Е.А. Стребелевой.

Экспериментальное изучение состояния эмоционального реагирования дошкольников со множественными нарушениями развития показали своеобразие его развития, которое зависит от неврологических состояний и наличия комплекса нарушений. Развитие эмоционального реагирования детей со множественными нарушениями искажается, потому что в процессе его самореализации не осуществляется ориентировка на собственные эмоциональные представления. У детей данной категории обнаруживаются затруднения в установлении контактов со взрослым на фоне кратковременного интереса к нему, отмечается низкая активность поведения, истощаемость, легкие переходы к отрицательным эмоциям, негативизму, неожиданной агрессивности, отсутствие эмоциональной ориентации на партнера; однообразие и стереотипность проявлений эмоций, неуместное их использование в несоответствующих ситуациях. Дети не обращались к собственному опыту эмоционального реагирования, не умели переносить его в новые ситуации. Они были очень зависимы от своих родителей вплоть до того, что слабые возможности эмоционального реагирования еще более снижаются при их отсутствии и, наоборот, резко возрастают в их присутствии. Сверстников дети изучаемой категории не воспринимают как партнеров по игре и ориентированы только на взрослого.

Результаты констатирующего эксперимента послужили основой для определения содержания и структуры педагогической технологии по формированию эмоционального реагирования дошкольников со множественными нарушениями развития в предметно-коммуникативной деятельности.

Целью экспериментального обучения детей со множественными нарушениями развития являлось формирование эмоционального реагирования, складывающейся в результате взаимодействия двигательных, сенсорных и коммуникативных компонентов в процессе предметно-коммуникативной деятельности.

Выбор педагогических методов был обусловлен знанием механизмов развития эмоционального реагирования в онтогенезе и осуществлялся в соответствии с задачами и периодами работы. Личностно-ориентированный подход предусматривал учет всех комплексов нарушений у детей: уровня их двигательного, сенсорного, речевого, познавательного развития, особенностей эмоциональной сферы. Системный подход предусматривал использование в данной технологии упорядоченного множества взаимосвязанных компонентов – диагностического, содержательного, методического, организационного. Технология учитывала своеобразие эмоционального реагирования этих детей, а также степень их двигательного, психического и речевого развития.

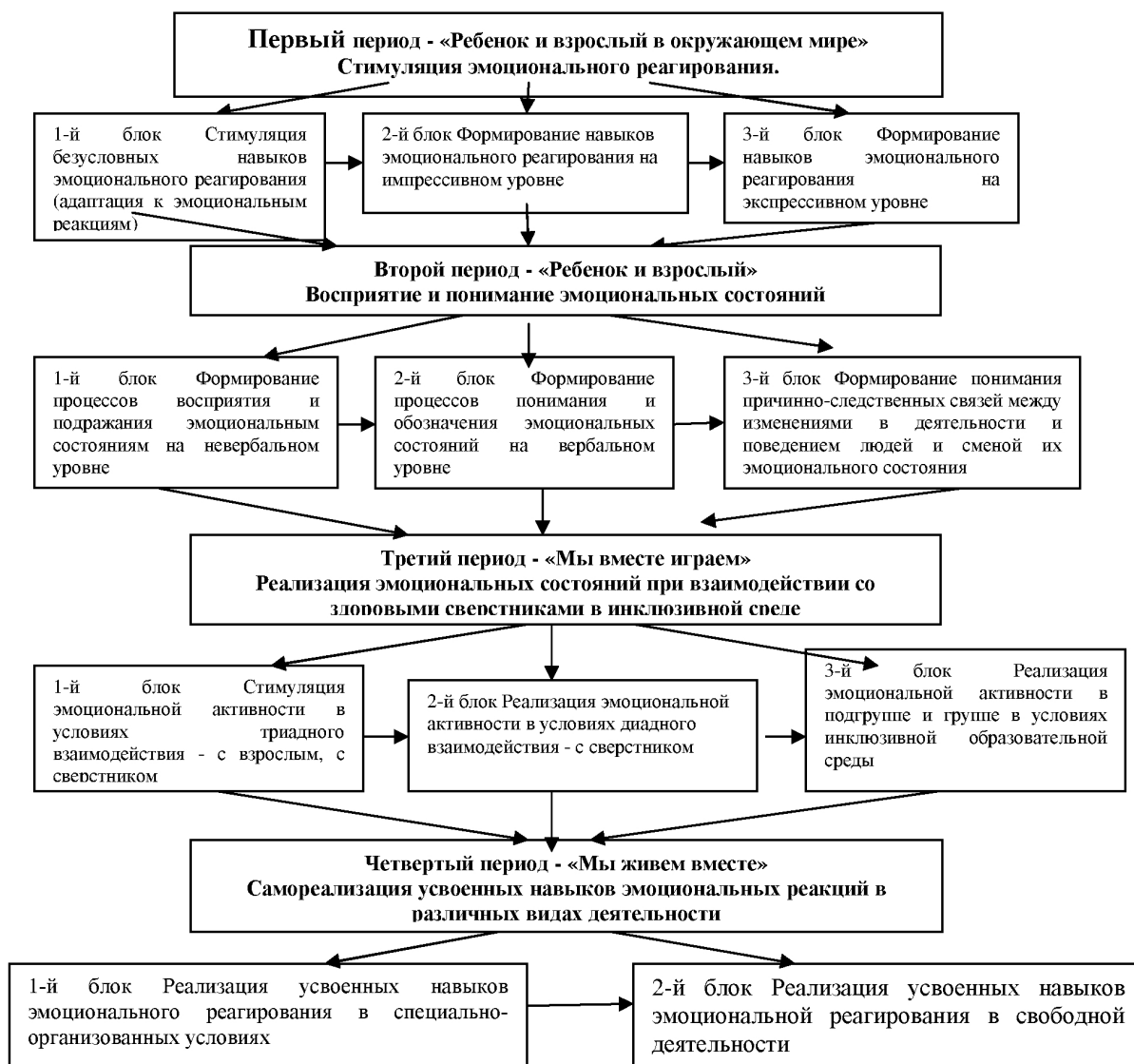
Реализация деятельностного подхода предполагала признание в качестве ведущего вида работы предметно-коммуникативную деятельность. В тематических занятиях широко применялись игры с предметами, сопровождаемые песенками, сказками, подвижные игры, которые адаптировались с учетом двигательных возможностей детей.

Для экспериментального обучения были выбраны 40 детей 4–6 лет, обучающиеся в группах кратковременного пребывания «Особый ребенок», для детей со сложной структурой дефекта. Педагогическая технология разрабатывалась и проходила апробацию в период 2001–2012 год на базе учреждений ЦОУО г. Москвы, в рамках экспериментальной площадки за период 2001–2007, под научным руководством к.п.н., доцента Л.И. Аксеновой, в период 2007–2012. под научным руководством канд. псих. наук Семаго Н.Я.

Обучающий эксперимент осуществлялся в течение 12 лет и был разделен на четыре учебных периода. В первый период (2001–2004 гг.) 30 детей участвовали в констатирующем эксперименте (КЭ), обучались 10 детей в экспериментальной группе (ЭГ), 5 детей входило в контрольную группу (КГ); во второй (2004–2007 гг.) – 31 ребенок (КЭ), 18 детей (ЭГ), 5 детей (КГ); в третий (2007–2010 г. г.) – 30 детей (КЭ), 10 детей (ЭГ), 5 детей (КГ); в четвертый (2010–2012 гг.) – 30 детей (КЭ), 10 детей (ЭГ), 5 детей (КГ).

На основании результатов, полученных при диагностическом обследовании, дети, участвующие в эксперименте, были распределены по четырем группам, соответствующим уровням их развития: первая группа с низким уровнем развития при минимальной динамике, вторая группа с низким уровнем развития при некоторой динамике развития, третья группа - с уровнем развития ниже среднего, четвертая со средним уровнем развития.

В рисунке 1. представлена структура обучающего эксперимента.

Рис. 1. Структура обучающего эксперимента по формированию эмоционального реагирования детей со множественными нарушениями развития

В задачи экспериментального обучения входило следующее: стимуляция и активизация эмоционального реагирования на эмоционально-личностном и ситуативно-личностном уровнях; формирование спонтанных эмоциональных реакций в виде невербальных средств коммуникации (жестов, мимики, пиктограмм); обучение способам эмоционального реагирования на основе развития комплекса двигательных, сенсорных и коммуникативных компонентов; достижение понимания детьми и воспроизведения эмоциональных состояний на двигательном, сенсорном и коммуникативном уровнях; овладение навыками самореализации эмоционального реагирования в игровой деятельности со сверстниками в специальной и инклюзивной образовательной среде; обогащение в играх словаря детей, обозначающего эмоциональные состояния.

Педагогическая технология и содержание всех периодов работы выстраивались таким образом, чтобы каждый учебный год содержал методы и приемы, соответствующие возможностям детей. Так, материал для детей первого и второго групп давался на практическом, наглядно-действенном

уровне, включая приемы пассивного наблюдения за действиями педагога, совместную деятельность взрослого, выполнение практических заданий на основе показа, демонстрации, образца, непосредственную деятельность с предметами. В работе с детьми второй и третьей групп использовались наглядные и практические методы, наблюдения, сравнения, введение предметозаменителей, демонстраций, образцов, воспитывающих проблемных ситуаций. В обучении детей четвертой группы широко применялись наглядные и словесные методы, эксперименты, наблюдения, проблемные ситуации, описания, указания, инструкции.

Формирование эмоционального реагирования и составляющих его компонентов (двигательного, сенсорного, коммуникативного) происходило в процессе освоения определенной учебной темы предметно-коммуникативной деятельности. В соответствии с результатами диагностики в каждом учебном периоде перед детьми со множественными нарушениями развития ставились такие задачи, который соответствовали

уровню их развития. По окончании учебного года, но не периода, по результатам диагностики предусматривалось либо дальнейшее продвижение ребенка на новый этап обучения, либо дублирование обучения полностью по пройденному этапу или с частичными добавлениями из следующего учебного этапа.

В первом периоде решались задачи стимуляции эмоционального реагирования и всех компонентов; в процессе предметно-коммуникативной деятельности на примерах расширялись способы реагирования, с опорой на подражание и идентификацию. Во втором периоде предусматривалось развитие приемов и способов идентификации и дифференциации эмоциональных состояний либо в специально организованной деятельности, либо в различных ее видах. Третий период предполагал формирование умения осуществлять выбор и оценку форм эмоционального реагирования самими участниками деятельности. Четвертый период предназначался для овладения навыками самореализации эмоционального реагирования в измененных учебных ситуациях, осуществление переноса усвоенных способов реагирования в атмосферу обучения инклюзивной образовательной среде.

В зависимости от периода работы от поставленных педагогом задач использовались игры и упражнения на знакомство с новым материалом, на закрепление и обобщение изученного, формирование умения осуществлять перенос способа реагирования в новые условия, планировались игры и проекты с целью осуществления реализации собственных реакций. Особое внимание уделялось сопровождению детей со множественными нарушениями развития взрослыми. В каждом периоде обучения роль взрослых постепенно снижалась. Если в начале работы взрослый был активным ее участником, то уже в конце его влияние сводилось к минимуму. Для детей со множественными нарушениями развития требовалось повторное проигрывание ситуаций, а также подготовительная работа перед проведением игр и упражнений. Одним из условий успешной организации и выполнения игр-драматизаций было соблюдение последовательных этапов, в которых получали отражение задачи, содержание и приемы, используемые педагогом.

При реализации третьего и четвертого периода обучающего эксперимента использовались игровая и трудовая виды деятельности, которые содействовали включению детей, имеющих множественные нарушения, в инклюзивную образовательную среду. Трудовые поручения в рамках хозяйственно-бытовой деятельности дети со множественными нарушениями развития выполняли совместно со здоровыми сверстниками. В разнообразной игровой деятельности – сюжетно-ролевой игре, играх-драматизациях, дидактических играх, направленных на развитие разных компонентов эмоционального реагирования, в проектной деятельности с организацией проблемных ситуаций дети самостоятельно реализовывали приобретенные навыки эмоционального реагирования.

Педагогическая технология по формированию эмоционального реагирования проводилась в групповой, коллективной, подгрупповой, диадной и индивидуальной формах. Она учитывала и отражала участие и взаимодействие разных специалистов в процессе освоения конкретных тем и формирования эмоционального реагирования детей. Помимо проведения совместных занятий, игр, драматизаций, при составлении индивидуальных образовательных маршрутов для детей со множественными нарушениями развития организовывались консультации, «круглые столы», консультации по вопросам развития детей, окружные и городские семинары.

Одним из важнейших направлений работы являлось сотрудничество родителей и педагогов. Обретению родителями педагогических знаний об эмоциональном реагировании и общем развитии их детей, освоению ими практических методов семейного воспитания, способствовало педагогическое просвещение. Оно заключалось в регулярном проведении тематических родительских собраний, размещении на сайте дошкольного учреждения информации и организация выставок книг по данным проблемам, совместные занятия с детьми и родителями, мастер-классы, отработки специальных игровых приемов.

Создание развивающей среды предполагало использование приспособлений, пособий, игр, материалов и дидактических игрушек, которые создавали бы атмосферу, благоприятную для развития эмоционального реагирования и служили бы необходимым подспорьем педагогам в их работе. Кроме этого, требовалась соответствующая развивающая среда, наличие условий для проведения наблюдений и экспериментирования.

Для реализации описываемой технологии использовались групповые комнаты, в которых имелись игровые, учебные, спортивные зоны для развития двигательных навыков, мелкой моторики, для познавательной деятельности, для кукольного театра, для книжного уголка. Все предметные зоны комплектовали с учетом крайне различного уровня развития возможностей детей, которые посещали группу.

С целью оценки эффективности работы был проведен контрольный эксперимент. Сравнение показателей выполнения большей части заданий детьми экспериментальной группы (ЭГ) и контрольной группы (КГ) показало у детей положительную динамику в формировании эмоционального реагирования на уровне двигательного, сенсорного и коммуникативного компонентов, а также и в поведении этих детей ЭГ. Дети КГ обнаружили отставание от дошкольников ЭГ в развитии всех трех компонентов. В большинстве случаев у них наблюдалась отрицательная направленность эмоционального реагирования. Они испытывали те же трудности по всем компонентам – двигательному, сенсорному, коммуникативному, что мы наблюдали при проведении констатирующего эксперимента.

Эмоциональные реакции детей ЭГ стали более выраженными как при выполнении заданий, так и в повседневной жизни. У них наблюдались разнообразные эмоции, причем стало меньше отрицательных. Положительная динамика отмечалась у всех детей со множественными нарушениями развития (т.е. в ЭГ). До эксперимента дети в первой и второй группы имели низкие показатели (18 % и 15 %), после обучения они достигли 52 и 51 % соответственно. В третью и четвертую группы 40 %, 4 группы 26 %. после обучения показатели выросли, у 3 группы на 35 %, у 4 группы на 14 % соответственно.

Литература:

1. *Аксенова Л.И.* Социальная педагогика в специальном образовании : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2001. 192 с.
2. *Ежкова Н.Е.* Эмоциональное развитие детей дошкольного возраста. М. : Владос, 2012. 127 с.
3. *Жигорева М.В.* Дети с комплексными нарушениями в развитии : педагогическая помощь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 240 с.
4. *Изотова Е.И., Никифорова Е.В.* Эмоциональная сфера ребенка. Теория и практика. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 288 с.
5. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. СПб. : Изд. «Питер», 2001. 752 с.

В конце обучения дети проявляли разнообразие эмоциональных проявлений. Воспитанники с выраженными умственными нарушениями развития пытались самостоятельно выражать свои эмоциональные реакции, используя невербальные и вербальные средства. Дети, которые владели своими эмоциональными реакциями, адекватно пользовались своими возможностями, активно посещали инклюзивную группу. Проведенное исследование показало эффективность использования педагогической технологии формирования эмоционального реагирования детей со множественными нарушениями развития в предметно-коммуникативной деятельности.

Literature:

1. *Aksenova L.I.* Social pedagogy in special education : studies. allowance for stud. Matter. ped. Textbook. school. M. : Publishing Center «Academy», 2001. 192 p.
2. *Ezhkova N.E.* Emotional development of preschool children. M. : Vlados, 2012. 127 p.
3. *Zhigoreva M.V.* Children with complex developmental disorders : pedagogical assistance: ucheb. posobie for stud. vyssh. Textbook. academy. M. : Publishing Center «Academy» 2006. 240 p.
4. *Izotova E.I., Nikiforova E.V.* Emotional sphere of the child. Theory and practice. M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 288 p.
5. *Il'in E.P.* Emotions and feelings. SPb. : publishing house «Piter», 2001. 752 p.

Щуров Евгений Андреевич
кандидат юридических наук,
доцент Краснодарского университета
МВД России
e.a.mvd@inbox.ru

ShchurovEvgenyAndriyovych
candidate of jurisprudence,
associate professor
Ministry of Internal Affairs
Krasnodar university of Russia
e.a.mvd@inbox.ru

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

FACTORS OF PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY IN THE COURSE OF HIGH SCHOOL EDUCATION

Аннотация. В статье рассматриваются факторы профессионального саморазвития курсантов в процессе вузовского образования.

Ключевые слова: подходы и факторы, концепция профессионального саморазвития, педагогические условия, образовательная технология, направленность, компетентность.

Annotation. In article factors of professional self-development of cadets in the course of high school education are considered.

Keywords: approaches and factors, concept of professional self-development, pedagogical conditions, educational technology, orientation, competence.

Модернизация системы образования в вузах МВД связана с проблемами личностного совершенствования и саморазвития сотрудника полиции: граждане России ожидают от правоохранительных органов эффективной борьбы с преступностью. Работа сотрудников органов внутренних дел должна отвечать новой ситуации: они должны более активно использовать все самые современные средства, поддерживать высокий уровень дисциплины, заботиться о своей профессиональной подготовке.

С учетом сложившейся ситуации, целей и задач, стоящих перед Министерством внутренних дел на современном этапе, модернизация системы профессиональной подготовки специалистов МВД России связана с ориентацией на новые парадигмы образования (практико-ориентированная, личностно-ориентированная и др.). Сегодня предъявляются новые требования к характеру и содержанию педагогической деятельности в условиях компетентностной направленности педагогического пространства ведомственного вуза. В это связи следует констатировать, что одной из важнейших задач, стоящих перед образовательными учреждениями системы МВД России, является формирование современной концепции образования курсантов и технологий, призванных обеспечить эффективное решение задач в сфере профессионального саморазвития личности курсантов в процессе практико-ориентированной подготовки специалистов органов внутренних дел Российской Федерации.

Для рассмотрения направлений профессионального саморазвития курсантов в практико-ориентированной подготовке в вузе МВД России значимыми являются факторы данного процесса. Воспитательный, образовательный и развивающий потенциал профессионально-педагогической

среды вуза МВД России выражается в создании условий для определения курсантам зоны своего профессионального развития. Условные границы этой зоны намечаются при активизации самоанализа на основе сравнения своих достижений с достижениями других. Постоянный анализ своих профессиональных успехов служит решению проблем профессионального саморазвития [9], профессиональной культуры саморазвития курсантов, воспитанию готовности к непрерывному саморазвитию через установку на трудности, опору на опыт своих наставников, командиров, преподавателей.

Организация педагогического взаимодействия позволяет нацелить курсантов на непрерывное самосовершенствование, «поднять» личность курсантов до уровня субъекта профессионального саморазвития, на котором каждый становится организатором своего саморазвития [1, 2, 3, 5].

К числу факторов отнесены внешние факторы – потребности общества, государства, профессиональной сферы, и внутренние факторы, куда отнесены – профессионаграмма подготовки сотрудников полиции, нормативные документы, регулирующие деятельность сотрудников полиции. В одну из групп факторов, с которыми в значительной степени связана эффективность профессионального саморазвития курсантов, вошли характеристики профессиональной деятельности: профессионально-деятельностный фактор включает все показатели профессиональной деятельности: аутодиагностику, повышение квалификации, активность в профессиональной деятельности, методическую подготовку, научно-исследовательскую деятельность, распространение опыта и обмен им. В следующую группу факторов вошли личностные характеристики, среди которых удовлетворенность профессио-

нальной деятельностью и непрерывное саморазвитие. Все представленные характеристики имеют прямую зависимость с профессиональным саморазвитием курсантов и информативно раскрывают сущность культуры саморазвития сотрудника полиции. Создание условий для развития нравственной и гражданской позиции, ответственности, которые отражают удовлетворенность деятельностью, непрерывного саморазвития, оказывает значительное влияние на профессиональное саморазвитие курсантов. В группу факторов также входят личностные характеристики, такие, как творческий потенциал и непрерывный профессиональный рост.

В концепции учтено, что при оказании действенной помощи курсанту в разработке авторских методических материалов, при возможности получения своевременных профессиональных консультаций, организации аутодиагностических аппаратов исследований профессиональных достижений курсантов и пр. успешно осуществляется профессиональное саморазвитие курсантов. Организация взаимодействия, направленная на осуществление непрерывного саморазвития и развитие культуры саморазвития курсантов, создает внутренние условия, действенность которых латентно проявляется в удовлетворенности профессиональной деятельностью, расширении представлений о возможностях саморазвития и организации своевременной помощи и поддержки курсантам в решении профессиональных проблем, повышении общей и профессиональной культуры, нравственных и гражданских качеств.

Создание условий для самореализации в процессе практико-ориентированной подготовки напрямую связано с непрерывным профессиональным ростом, что в совокупности обеспечивает внутреннее самопродвижение курсанта в его профессиональном самоосуществлении. В словаре Д.Н. Ушакова аналогом термина «самоосуществление» является понятие «осуществиться», означающее исполниться, воплотиться в действительность, т.е. проявление и реализация своих способностей. В зарубежных психологических и философских словарях термин «самоосуществление» (self-fulfillment) чаще трактуется как свершившийся, конечный результат самореализации, полная реализация возможностей личности.

В контексте разработки концепции профессионального саморазвития курсантов особое внимание заслуживает тот факт, что термин «самоосуществление» является объединяющим в себе понятия «самореализация», «самоактуализация», «саморазвитие». Исследователь Е.В. Четошникова пишет, что проблема «самоосуществления» «сосредоточилась на изучении процессов самореализации... самоактуализации, самодетерминации, самоопределения. Все эти процессы взаимосвязаны, и прежде всего тем, что они раскрывают отдельные стороны и грани процесса самоосуществления» [8, с. 3]. С.Л. Рубинштейн видит в человеке субъекта самоосуществления, для которого доминирующей является потребность в продуктивной реализации всех способностей [7]. А.Г. Асмолов считает, что самоосуществление личности является услови-

ем и целью развития общества [4]. Анализ взглядов на самоосуществление личности в трудах зарубежных и отечественных психологов позволяет отметить, что в своем большинстве авторы видят в самоосуществлении результат реализации человеком своих потребностей и возможностей, что возможно на основе саморазвития.

При осуществлении практико-ориентированной подготовки, ориентированной на профессиональное саморазвитие курсантов, основой выступает индивидуальный опыт [5]. Опыт является источником убеждений, определяющих личностный рост. В опыте выражается целостность курсанта, ее непохожесть на других, что рождает стремление к достижению более высокого уровня развития – самоосуществлению. В индивидуальном опыте «культурных практик» реализуется эффективная форма организации процесса саморазвития – включенного профессионального саморазвития курсантов.

Активный обмен опытом определяет профессиональный ориентир как образ для курсанта, созданный в условиях реального времени в процессе профессионального взаимодействия и деятельности, как примера, подражания и сравнения в деятельности и личностных взаимоотношениях.

Профессиональный ориентир для курсантов представляет собой ясную цель саморазвития.

Выявление внешних и внутренних факторов профессионального саморазвития курсантов в практико-ориентированной подготовке в вузе МВД России позволило теоретически обосновать и сформулировать педагогические условия реализации направлений данного процесса: создание информационно-образовательной среды, интенсифицирующий процесс самости на основе использование компьютерных информационных технологий; создание мотивированной системы, направленной на формирование ценностно-мировоззренческих ориентаций, готовности к самообразованию, формированию профессионально значимых личностных качеств; учебно-методическое обеспечение профессионального саморазвития с использованием электронных образовательных ресурсов; разработка комплексной программы по определению уровня профессионального саморазвития курсантов. Условия профессионального саморазвития курсантов основаны на профессиональной практико-ориентированной направленности. Профессиональная направленность будущего специалиста представляет собой формирующееся в процессе вузовского обучения личностное новообразование, и с помощью актуализирующей роли преподавателя у курсантов происходит осознание объекта и содержания предстоящей деятельности, склонность к данному виду деятельности и стремление заниматься им, а также потребность в избранной профессии.

Следовательно, итогом реализации разработанной концепции и учета внутренних и внешних факторов является прогнозируемый результат профессионального саморазвития курсантов в практико-ориентированной подготовке в вузе МВД России.

Литература:

1. *Абульханова-Славская, К.А.* Деятельность и психология личности. М. : Мысль, 1980. 335 с.;
2. *Амонашвили Ш.А.* Основания педагогики сотрудничества. Новое педагогическое мышление / Под ред. А.В. Петровского. М. : Педагогика, 1989. 248 с.;
3. *Анисимов С.Ф.* Моральные ценности и личность / Под ред. А.И. Титаренко, Б.О. Николаенко. М. : Изд-во МГУ, 1994. 175 с.;
4. *Асмолов А.Г.* Психология личности : Принципы общепсихологического анализа. М. : «Смысл», ИЦ «Академия», 2002. 416 с.
5. *Бодалев А.А.* Психология личности. М. : МГУ, 1998. 187 с. и др.
6. *Деркач А.А.* Методолого-прикладные основы акмеологического исследования. М., 1999. 392 с.; *Зеер Э.Ф.* Психология личностно ориентированного профессионального образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. проф. пед. ун-та, 2000. 258 с.; *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. М., 1996. 510 с. и др.
7. *Рубинштейн С.Л.* Роль психических явлений в детерминации поведения [Текст] // Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. М. : Изд-во АН СССР, 1957. С. 249–252.
8. *Четошников Е.В.* Эмоционально-ценностные основания рефлексивной оценки жизненного самоосуществления : дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2008. 21 с.
9. *Чистякова С.Н., Захаров Н.Н.* Профессиональная ориентация школьников : организация и управление. М., 1987. 176 с.

Literature:

1. *Abulkhanova-Slavskaya K.A.* Activity and personality psychology. M. : Thought, 1980. 335 p.
2. *Amonashvili Sh. A.* Of the basis of pedagogics of cooperation. New pedagogical thinking / Under the editorship of A.V. Petrovsky. M. : Pedagogics, 1989. 248 p.
3. *Anisimov S.F.* Moral values and personality / Under the editorship of A.I. Titarenko, B.O. Nikolayenko. M. : Moscow State University publishing house, 1994. 175 p.
4. *Asmolov A.G.* Psikhologiya of the personality : Principles of the all-psychological analysis. M. : «Sense», ITs «Academy», 2002. 416c.
5. *Bodalev A.A.* Personality psychology. M. : Moscow State University, 1998. 187 p., etc.
6. *Derkach A.A.* Metodologo-prikladnye of a basis of akmeologicheskyy research. M, 1999. 392 p.; *Zeer E.F.* Psikhologiya of personally focused professional education. Yekaterinburg : Publishing house Ural. State.the prof. ped. un-that, 2000. 258 p.; *Klimov E.A.* Psikhologiya of professional self-determination. M., 1996. 510 p., etc.
7. *Rubenstein S.L.* Rol of the mental phenomena in determination of behavior [Text] // Life and consciousness / S.L. Rubenstein. M.: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1957. P. 249–252.
8. *Chetoshnikova E.V.* Emotional and valuable bases of a reflexive assessment of vital self-implementation : dis. ... cand. psihol. sciences. Barnaul, 2008. 21 p.
9. *Chistyakova S.N., Zakharov N.N.* Vocational guidance of school students : organization and management. M, 1987. 176 p.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Галиев Бахыт Байсеменович
кандидат юридических наук,
член Костанайской областной
коллегии адвокатов, заведующий
кафедрой права Костанайского филиала
Челябинского государственного университета
bakhyt.galiev@mail.ru

Вопросы квалификации правомерности причинения вреда при мнимой обороне

Аннотация. Статья посвящена проблемам оценки правомерности причинения вреда при мнимой обороне, которая рассматривается как одна из разновидностей фактической ошибки. Последствия мнимой обороны нередко создают на практике трудности при квалификации содеянного. По мнению автора, юридическая оценка фактов мнимой обороны должна осуществляться на основе правил о необходимой обороне в сочетании с правилами о фактической ошибке.

Ключевые слова: необходимая оборона, мнимая оборона, наличие и действительность посягательства, фактическая ошибка.

Как известно, институт необходимой обороны является одним из старейших в эволюции уголовного законодательства и при отражении общественно опасного посягательства представляет собой акт социально полезного поведения человека, последствия которого могут выразиться в причинении вреда посягающему для защиты личности и прав обороняющегося, других лиц, интересов общества и государства.

Но проблемы, связанные с оценкой правомерности причинения вреда при реализации права на самозащиту, по праву относятся к категории «нестареющих». Справедливости ради следует сказать, что доктриной уголовного права на основе анализа и обобщения следственно-судебной практики разработаны условия правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству, где наряду с общественной опасностью и наличием, называется действительность, реальность посягательства. Однако подобную совокупность условий подвергает сомнению проф. Ю.М. Ткачевский, полагая, что наличие посягательства охватывает и его действительность. Действительность посягательства является составной частью его наличия [4].

Вместе с тем, с точки зрения многих ученых, это следует считать неприемлемым, так как наличие и действительность как условия правомерности причинения вреда нападающему в процессе самозащиты обороняющимся, характеризуют само посягательство с совершенно разных позиций. Более убедительны доводы

Galiyev Bakhyt Baysekenovich
Candidate of Law, member of
the Regional Bar Kostanajsky
Head of the Department of Law
Kostanai branch
Chelyabinsk State University
bakhyt.galiev@mail.ru

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF LEGITIMACY OF INFLICTION OF HARM AT IMAGINARY DEFENSE

Annotation. The article is devoted to the problems of lawfulness of damnification attached to mock defence that is considered as one of the ignorance of fact variety. The consequence of mock defence often makes difficulties when classifying the deeds. In the author's judgment juridical assessment of mock defence facts should be put into effect on basis of rules of necessary defence in aggregate with the rules of ignorance of fact.

Keywords: essential defence, false defense, presence and reality of encroachment.

других авторов, полагающих, что наличие является объективным признаком и он присущ посягательству независимо от того, как его воспринимает лицо, подвергшееся нападению. Действительность же посягательства – признак субъективный, тесно связанный с восприятием обороняющегося лица характер действий посягающего. Когда лицо ошибочно полагает, что подверглось нападению, и действует по правилам необходимой обороны, неизбежно возникает вопрос, насколько обоснованным было его мнение, были ли у него основания полагать, что он подвергся нападению. Если общественно опасное посягательство отсутствовало, возникает вопрос о мнимой обороне, который при характеристике признака наличия посягательства обычно не рассматривается [7].

Таким образом, действительность как условие правомерности применения средств самозащиты при нападении позволяет провести разграничение между необходимой и мнимой обороной. Мнимая оборона – это защита от воображаемого, кажущегося, но в действительности не существующего посягательства. Причиной мнимой обороны может быть ошибка обороняющегося относительно ряда объективных обстоятельств, а потому юридические последствия мнимой обороны оцениваются по общим правилам о фактической ошибке.

Лицо может ошибаться относительно характера действий потерпевшего и его необычное поведение принимается обороняющимся за общест-

венно опасное посягательство. «В тех случаях, – как указывается в постановлении №19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону и на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», – когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны...» [2, с. 5]. На это же обстоятельство обращается внимание и в нормативном постановлении №2 Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. «О применении законодательства о необходимой обороне», в соответствии с которым «при мнимой обороне общественно опасное посягательство фактически в реальности отсутствует, но обстановка происшествия дает основание обороняющемуся считать, что оно совершается и он в связи с этим ошибочно полагает, что действует против такого посягательства» [1, с. 44]. Так, милиционер С., проходя ночью мимо банка, услышал из его помещения женский крик о помощи. Сделав на бегу предупредительный выстрел, он проник внутрь банка через дверь, которая оказалась незапертой, и несколько раз крикнул в темноту: «Выходи, стрелять буду». Никто не ответил, после чего какой-то человек метнулся в сторону С. и последний выстрелил в него. Этим выстрелом был тяжело ранен милиционер Е., находившийся на посту по охране банка. Оказалось, что последний пустил в банк свою знакомую и угощал ее вином, а когда она стала уходить, Е. потащил ее обратно, в связи с чем она закричала о помощи. Действия С. были признаны правомерными, так как вся обстановка происшедшего давала достаточные основания полагать, что совершается нападение на банк [8, с. 113–114].

Ошибка может относиться к моменту окончания посягательства, которого обороняющийся не заметил и продолжил действия по защите, в силу чего мнимая оборона возможна в отношении лица, фактически прекратившего нападение. Рыбкин у себя дома в нетрезвом состоянии избивал жену. Когда сосед Соколов попросил его прекратить избиение, Рыбкин стал душить его. Услышав крик мужа, жена Соколова ударила Рыбкина табуретом, после чего супруги Соколовы заперлись в своей комнате, а Рыбкин стал ломиться к ним, выкрикивая угрозы. Соколов через окно вылез во двор и, прибежав к родственнику, попросил его вызвать милицию, а сам с ружьем побежал назад. Вернувшись, он увидел в окно, что Рыбкин находится у его кровати. Решив, что тот душит его жену, Соколов выстрелил в Рыбкина и убил его, хотя последний, как было установлено при расследовании, не совершал противоправных действий, а просто разговаривал с женой Соколова. Тем не менее, по нашему мнению, это не меняет юридической оценки содеянного, как непроступного. Разумеется, могут возразить, что Соколов находился в ситуации, когда лицо не осознавало, но по об-

стоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, в силу чего он должен отвечать за преступление, совершенное по неосторожности. Но дело в том, что Соколов и по обстоятельствам дела не должен был и не мог осознавать отсутствие такого посягательства. Если проследить цепочку событий, действия Соколова носят вполне логичный характер: пьяный Рыбкин избивает жену; вмешавшегося Соколова начинает душить, т.е. применяет насилие, опасное для жизни, и только удар табуреткой жены Соколова предотвратил смертельный исход; когда Соколов с женой заперлись в комнате, Рыбкин ломится к ним, выкрикивая угрозы. Полагая, что Рыбкин душит его жену и промедление смерти подобно, Соколов вполне оправданно прибегнул к решительным действиям. К сожалению, осуждение Соколова – это именно та ситуация, когда законопослушного гражданина превращают в преступника.

Разумеется, мнимая оборона общественно опасна, ибо ее последствием является причинение вреда лицу, не совершающему общественно опасных действий, либо уже их прекратившему. Если защищающийся в состоянии мнимой обороны действует виновно, то он должен быть привлечен к уголовной ответственности. В уже упоминавшемся постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. говорится: «В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности». Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях [2]. Верховный Суд Казахстана также отмечает обстоятельство, при котором возможно привлечение лица к уголовной ответственности за вред, причиненный при мнимой обороне: когда при должной внимательности причинитель вреда мог правильно оценить обстановку и сделать вывод об отсутствии общественно опасного посягательства [1]. Тем самым, если мнимо обороняющийся неверно оценил обстоятельства происшедшего и характер поведения потерпевшего, но мог и должен был это сделать, то причинение вреда будет виновным. В связи с этим в юридической литературе приводится пример с 62-летним сторожем Кучеренко, который вместе с женой охранял магазин. Ранее заведующая магазином предупредила их, что украдены ключи от магазина и просила усилить бдительность. Ночью у магазина остановилась машина, из нее вышел мужчина и направился в сторону магазина. На неоднократные окрики и предупредительный выстрел вверх мужчина не реагировал и продолжал идти к сторожу, держа руку в кармане. Ошибочно восприняв его поведение как реальную угрозу нападения, Кучеренко произвел второй выстрел в мужчину и убил его. Впоследствии выяснилось, что мужчина находился

в сильной степени опьянения. Кучеренко был осужден за причинение смерти по неосторожности. По логике суда осужденный ошибочно полагал, что обороняется от нападения преступника, но по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть, что в действительности ему не угрожает реальная опасность [3, с. 32–33].

На наш взгляд, выводы суда о виновности Кучеренко являются небесспорными и противоречивыми. Решение о виновности или невиновности лица следует принимать лишь на основании всей совокупности обстоятельств происшедшего. Опираясь на рекомендации существующей следственно-судебной практики, в таких случаях важно учитывать время, место, обстановку происшествия, характер поведения потерпевшего, эмоциональное состояние «мнимо защищающегося» и другие факторы. Кучеренко было 62 года, инцидент произошел в ночное время, на неоднократные окрики и выстрел вверх потерпевший не реагировал. Каким же образом осужденный мог и должен был убедиться, что ему не угрожает реальная опасность? Полагаем, что Кучеренко действовал в пределах пусть мнимой, но необходимой обороны и его осуждение являлось необоснованным.

Фактор мнимой обороны предполагает в сознании человека наличие в окружающем мире какого-либо реального явления, добросовестно заблуждаясь относительно которого, «обороняющийся» принимает его за противоправное посягательство, хотя таковое в действительности отсутствует. Однако, если в этой ситуации не последовало никаких действий, могущих явиться предпосылками для ошибочных предположений, то нет и оснований говорить о мнимой обороне и давать ей правовую оценку. Если нет мнимого нападения, справедливо утверждает И.С. Тишкевич, не может быть и мнимой обороны. Иллюстрируя это положение, автор приводит пример, где К., работая сторожем на пасеке, выстрелил в проходивших мимо подростков С. и Д., приняв их за воров. После выстрела С. и Д. побежали в лес, а К. стал их преследовать. В лесу К. в 10–15 м от себя увидел человека и выстрелил в него. В результате этого выстрела был убит С. По приговору суда К. был осужден за умышленное убийство. Но Судебная коллегия Краснодарского краевого суда переквалифицировала действия К. на ст. 105 УК РСФСР (убийство при превышении пределов необходимой обороны). С этой квалификацией согласился Президиум того же суда, отклонивший протест прокурора, в котором ставился вопрос об отмене кассационного определения ввиду неправильности квалификации преступления К. по ст. 105 УК РСФСР. И лишь Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР отменила определение краевого суда и постановление его президиума, отметив, что К. стрелял в С. при отсутствии нападения или хотя бы попытки к нападению на пасеку либо на него лично. Из объяснений К. в суде видно, что не было и мнимого нападения, поэтому он совер-

шил умышленное убийство, за что и должен нести ответственность [6, с. 38–39].

Одновременно в названном постановлении № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г., регламентирующем вопросы, связанные с необходимой обороной, разъясняется, что лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны [2]. Аналогичную позицию заняла высшая судебная инстанция Республики Казахстан, в соответствии с которой, когда причинитель вреда в связи со сложившейся обстановкой обоснованно полагал, что он действует в состоянии необходимой обороны, но при этом превысил ее пределы, лицо подлежит уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны [1].

Мнимую оборону не следует смешивать со случаями применения преступником средств нападения, непригодных для причинения того вреда, которым он угрожает, например, пистолетом, непригодным для производства выстрелов, либо его имитацией, или же когда защита осуществляется от непроступного, но, тем не менее, общественно опасного посягательства, в частности, невменяемого, на что обоснованно акцентировал внимание И.С. Тишкевич [6, с. 39–40]. Расценивать подобные случаи как мнимую оборону непозволительно, ибо в приведенных ситуациях нападение происходит в действительности. Разделяя позицию И.С. Тишкевича, А.Г. Пущечников ссылается на уголовное дело К., которое было прекращено, так как последний действовал в состоянии необходимой обороны. Поздней ночью Л., находившийся в нетрезвом состоянии, встретил в темном переулке К., наставил на него зажигалку в форме пистолета, и, угрожая убийством, потребовал деньги. К. выбил из рук Л. зажигалку и нанес ему сильный удар в голову. Падая, Л. ударился головой об асфальт и от полученных телесных повреждений скончался. Жалоба отца Л., в которой утверждалось, что К. превысил пределы обороны, так как, угрожая зажигалкой, Л. фактически не мог посягать на жизнь и здоровье К., оставлена без удовлетворения [5].

Таким образом, юридическую оценку фактов мнимой обороны, основанной на добросовестной ошибке о существовании противоправного посягательства, следует давать по правилам о необходимой обороне в совокупности с правилами о фактической ошибке. Правильное определение поведения лица, как действовавшего в состоянии мнимой обороны, позволяет, соответственно, дать верную правовую оценку характеру причиненного вреда - преступного либо непроступного.

Литература:

1. Бюллетень Верховного суда Республики Казахстан. 2007. № 6.

Literature:

1. Bulletin of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. 2007. № 6.

2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 5.
3. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1976. № 4. С. 32–33.
4. Курс уголовного права. Общая часть.: Учение о преступлении / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, доц. И.М. Тяжковой. М. : Издательство Зерцало, 1999. Т. 1. С. 456
5. *Пушечников А.Г.* Необходимая оборона по советскому уголовному праву. Алма-Ата : «Каззахстан», 1979. С. 21.
6. *Тишкевич И.С.* Условия и пределы необходимой обороны. М. : «Юридическая литература», 1969.
7. *Тяжкова И.М.* Российское уголовное право : учебник. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. Т. 1. С. 308.
8. Учебно-методические материалы по дисциплине «Уголовное право России (Общая часть)». М. : Академия МВД РФ, 1996. С.113–114.
2. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 11. P. 5.
3. Bulletin of the Supreme Court of the USSR. 1976. № 4. P. 32–33.
4. Course of criminal law. General part. : The doctrine of the crime / Ed. N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkovoy. M. : Mirror Publishing, 1999. V. 1. 456 p.
5. *Pushechnikov A.G.* Self-defense by the Soviet criminal law. Alma-Ata : «Kazakhstan», 1979. 21 p.
6. *Tishkevich I.S.* Conditions and limits of self-defense. M. : «Legal Literature», 1969.
7. *Tyazhkova I.M.* Russian Criminal Law : Textbook. Generalities / Ed. L.V. Inogamova-Khegai, V.S. Komissarov, A.I. Rarog. 2 ed. M. : TC Welby, Publ. Prospectus, 2008. V. 1. P. 308.
8. Educational materials on the subject «Russian Criminal Law (General Part)». M. : Academy of the Interior Ministry, 1996. P. 113–114.

Головня Александр Иванович
доктор юридических наук, кандидат педагогических наук, профессор Московского государственного университета приборостроения и информатики
milena.555@mail.ru

ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ РАКУРС ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Статья посвящена исследованию интегральных основ разработки, провозглашения, формализации и реализации государственных устремлений в сфере обеспечения безопасности страны. В ней предложен авторский взгляд на теоретико-познавательные корни феномена, объединяющего собой эти процессы.

Ключевые слова: безопасность государства, историография, институциональный дизайн, методология историографического исследования.

Феномен государственной политики в сфере обеспечения безопасности был и остается в центре постоянного внимания исследователей. Опираясь на общепризнанные системы гуманизма, многие из современных обществоведов справедливо считают состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества фундаментальными началами бытия, абсолютной исторической необходимостью, порожденной естественными правами граждан Российской Федерации.

Очевидно, что доминанты гуманистических начал безопасности личности и общества действительно лежат в самой природе развивающегося социума и позволяют понять существо элементов его институционального дизайна, как в их предельно общей конфигурации, так и в предметно-историографических трактовках.

Их совокупность принято называть институциональным дизайном, полагая под данной категорией сложившуюся совокупность элементов социальной инфраструктуры, обеспечивающую эффективное функционирование органов, организаций и учреждений определенного предназначения [7. с. 6–14].

На этот счет в современной теории представлены различные точки зрения. Но практически все они опираются на понимание институализации безопасности государства как реальности, результирующей соответствующие усилия, и учитывающую опыт властвующих элит.

Golovnya Alexander Ivanovich
doctor of jurisprudence, candidate of pedagogical sciences, professor of Moscow State University of instrument making and informatics
milena.555@mail.ru

INSTITUTIONALIZATIONS OF SAFETY OF THE STATE: HISTORIOGRAPHIC FORESHORTENING OF THE THEORETICAL ANALYSIS

Annotation. Article is devoted to research of integrated bases of development, declaration, formalization and realization of the state aspirations in the sphere of safety of the country. In it the author's view of epistemo-logical roots of the phenomenon, uniting by itself these processes is offered.

Keywords: safety of the state, historiography, institutional design, methodology of historiographic research.

Указанный тезис справедлив, прежде всего, в отношении историографических оценок. Причина этого заключается в их уникальности профильной оценочной позиции.

Как известно, в современной предметной эвристике под историографией обычно понимают либо историческую науку вообще, если говорят, например, о тенденциях ее развития, либо круг источников определенного вида, когда речь идет о содержательном фундаменте какой-либо частной проблемы. Но, вне зависимости от ракурса предлагаемых оценок, объектом историографического анализа всегда выступает информация, преломленная в историческом контексте и оформленная в виде исследовательских концепций, научных школ или стратагем. Именно это обстоятельство образует собой внутреннюю логику предметного анализа.

Соответствующим образом ориентированная историография, являясь своеобразным вектором нахождения научных истин, таким образом, всегда является частью процесса познания, средством постижения исторических реалий, инструментом накопления необходимых знаний [26].

Важнейшими задачами историографии в ее утилитарном (в нашем случае – институциональном – А.Г.) контексте, являются:

- усвоение закономерностей развития исторической науки через изучение многообразия характеризующих ее источников, точек зрения, сложившихся теорий, устоявшихся оценочных суждений, творчества конкретных исследователей;

- постижение принципов и методов историографического анализа как средств ориентации в различных направлениях научной мысли [15, с. 23];

- формирование бережного отношения к историческим традициям, опыту проведенных исследований, достижениям и результатам реализации оформившихся оценок, мнений и описаний значимых фактов (т.н. нарративов) [19, с. 39].

Опираясь на указанные характеристики, методологию **познания соответствующих реалий** целесообразно базировать на:

- изучении результатов накопления знаний об анализируемом событии, процессе или явлении;

- логике и направленности развития профильной терминосистемы, устоявшиеся мнения, оценки, заключения;

- необходимости, оптимальности и целесообразности введения в научный оборот ранее неизвестных источников;

- анализе сложившихся доктрин, концепций и научных школ, понимании противоречия, возникающие в указанной связи;

- методике исторически корректной трактовки фактов;

- осознании диалектики разрешения возникающих противоречий, их хода и результатов,

- фундаментализации наиболее важных аспектов исследуемой проблематики, смене акцентов в исторических исследованиях;

- результатах актуального научного дискурса, характеризующего исследовательское (факторное) пространство профильного назначения.

Принципиально важным является тот факт, что все перечисленные подходы применимы и к исследованию институциональных реалий.

Общеизвестно, что термин «институт» происходит от латинского слова «*institutum*», означающего «установление, учреждение, обычай». Исторически слово «институции» (лат. *institutio, institutiones*) касалось понятия «установления», «образца должного и дозволенного», «оптимального режима реализации властных веле-ний» [21; с. 24].

В сфере регулирования общественных отношений наиболее известными были институции римского юриста Гая (середина – вторая половина II века), действительно представлявшие собой наставление в четырех книгах. Впоследствии словом «*Institutiones*» («Институции», 533 г.) была названа одна из четырех частей, свода действовавшего тогда римского права, который приблизительно в XII веке стали именовать «*Corpus iuris civilis*» («Свод гражданского права», 529–533 гг.)

За прошедшие столетия категории «институции», «институты» и производное от них понятие «институализация» претерпели значительные

изменения. Они эволюционировали и по предметам ведения, и по масштабу интегрированных в них реалий.

Однако и сегодня, в каком бы смысле ни использовались указанные категории, они непременно сохраняют в себе отголоски тех, условно говоря, исходных значений, которые придавались им в латинском языке, в римской науке и теоретической историографии [5, с. 8–9; 11, с. 185–233].

Не сложно заметить, что объединяющим началом названных категорий считаются этические и ценностные основы бытия. Такой подход предполагает рассмотрение исследуемых нами реалий в виде некоей совокупности исторически сложившихся идеалов, целей и норм, которые вырабатывали, постулировали и закрепляли субъекты реальной политики в интересах достижения общественно значимых устремлений [1; 4, с. 128–148; 17].

Соответственно, складывающиеся организационные формы реализации таких устремлений должны закрепляться надлежащим порядком – **то есть – институироваться.**

Налицо – исходный **постулат о единстве в институализации исторических, социальных, кратологических и правовых начал, их глубокой взаимной интеграции.** Это – важнейшая содержательная предпосылка понимания рассматриваемого нами феномена, его смысловая основа.

Но подобные трактовки имеют как сильные, так и слабые стороны. Их достоинство состоит в опоре на гуманистические идеалы, высшие нравственные начала бытия. В то же время такой подход основывается на чрезмерно многозначном и не всегда определенном понимании общественного блага. Отсюда возникает объективная потребность в артикуляции и формализации многих явлений, напрямую касающихся понимания природы и эволюции социальных реалий сложно структурированного типа, необходимости их адекватного понимания и отражения в виде общедоступных истин.

К категории таких реалий справедливо отнести безопасность государства, личности и общества. Институированная специальным порядком, она имеет собственное предназначение, матричную инфраструктуру, собственные теоретико-познавательные корни, логику развития и совершенствования.

Реализация историографического контекста познания институциональных реалий безопасности позволяет:

- о предельно определить пределы проблемного пространства знаний о ходе и результатах институализации указанного предназначения, типа и свойства;

- структурировать целесообразным порядком методологические и логические проблемы философии истории в их отношении к исследуемым институциональным реалиям;

- получить, обработать и использовать данные о методах, подходах, процедурах профильного системного анализа;
- обозначить проблемы значимости институализации, получить необходимые и достаточные сведения о ее базовых сущностях и терминосистеме;
- уточнить основные характеристики институализации, определиться в оценочных подходах к ее осуществлению, ценности сложившихся теоретических парадигм и концепций;
- осуществить отбор информационных массивов, исторических источников и материалов, касающихся институализации прямым либо фоновым порядком;
- обосновать теоретико-познавательную полноту институциональных пространств, моделей, схем и обществоведческих парадигм, интегрированных в указанные информационные массивы;
- подтвердить достаточность и эффективность эвристического инструментария, используемого в интересах познания институциональных реалий [10].

Учитывая очевидный потенциал институционального подхода, перечисленные возможности следует считать условными векторами познания соответствующих реалий, некими эвристическими трендами их уяснения и использования.

В этом случае *институализацию следует рассматривать в качестве исторически сложившегося способа закрепления властных решений, инструмента их осуществления государственными структурами, характеристикой упорядочения сложившихся общественных связей и взаимодействий* [6, с. 131; 10; 16]

Не будет ошибкой трактовать институализацию **системообразующим интегральным образованием качественного свойства**, имеющего четко выраженную историческую природу.

Предлагаемая статья имеет целью подтвердить данный тезис, некоторым – предельно предварительным порядком – проверить гипотезу о его справедливости и обоснованности, устранить тот очевидный содержательный пробел, который сложился в настоящее время в характеристике феномена институционализации.

Ведь, как ни парадоксально, в отечественном общественном сознании до настоящего времени не сложилось единого понимания сущности научных терминов, характеризующих рассматриваемый процесс, равно как и производные от него образования.

Тем не менее, анализ профильных информационных массивов показывает, что и понятийно-категориальный аппарат, и терминосистема, сложившиеся в отношении институализации, содержательно весьма аморфны.

В этом несложно убедиться при ознакомлении, к примеру, с трактовками институализации, предложенными в «Кратком терминологическом словаре» под ред. А.В. Гринева [12].

Составителям данного словаря рассматриваемое нами явление видится как «... *относительно устойчивый комплекс процедур закрепления различных государственных органов и организаций, учреждений и комитетов, наделенных особыми функциями*».

Не сложно заметить, что эта текстуальная формула далеко не безупречна. В ней несколько «перетяжелена» детализирующая составляющая: очевидно излишне указание на некие «учреждения и комитеты» (?); не корректен оборот: «... наделенные функциями (наделить можно только полномочиями, а функции должны реализовываться в рамках предоставленных полномочий – А.Г.)».

Остается не ясным, что имеют в виду авторы данной трактовки, говоря о некоем «комплексе» учреждений, организаций и пр. Отечественное обществоведение не знает такого «комплекса».

Определенные смысловые дефекты имеются и в словаре-справочнике под редакцией Е.Д. Погорелого, К.В. Филиппова и В.Б. Фесенко В.Ю. [18]

Категорию «институт» названные специалисты трактуют как «...элемент политической системы, существующий в виде организаций, учреждений, объединений граждан и выполняющий специальные функции в политической жизни общества».

Соответствующим порядком они формулируют и категорию институализации, видя в ней «... функционал структурирования учреждений и ведомств...» по их предназначению и месту в политической системе общества.

В отличие от предыдущих толкований, здесь доминирует организационный контекст, но по-прежнему страдает определенность. Потому как из понятия политического института авторами неоправданно устранены политические нормы и все, что с ними связано.

Сами того не замечая, авторы разрушают собственную смысловую конструкцию, опираясь на утверждение о том, что политические институты – суть элементы политической системы. Ведь, если нет устоявшихся общепринятых норм, значит, нет и основания для системных построений, потому как именно норма – первичное звено всякого систематизированного порядка [2]. И никак иначе.

Достойны внимания уточнения ряда современных специалистов о том, что в современной науке различают традиционную институализацию, основанную на жестких нормах и правилах (ритуалах, традициях, обычаях) деятельности и общения, и т.н. «неоинституализацию», в которой нормы и правила более гибки и подвижны, менее зависимы от системы моральных предписаний.

Такой подход позволяет расширить спектр предъявляемых доказательств и утверждать, что

« ... по характеру своего функционала институализация может быть сугубо формальной, когда деятельность регламентируется юридически закрепленными нормами и правилами, и неформальной, когда осуществляемая деятельность основывается на личных отношениях и контролируется устоявшимися традициями, моральными нормами, предпочтительными поведенческими установками....»

Даже весьма щадящая оценка предложенной трактовки не может свидетельствовать о ее научной точности. Почему, коль авторы ведут речь о градации политических институтов «...по характеру организации (?) предлагая, при этом, лишь основания формальности, либо неформальности? Разве только формальность или неформальность свидетельствуют о характере организации?

Почему уточнение т.н. «юридической формализации» они сводят только к нормам и правилам, забывая при этом о правовых механизмах, процедурах, установлениях, правоприменительных алгоритмах, юридических прецедентах и многом ином?

Примеров ошибок, терминологических неточностей, диалогизмов и очевидных смысловых дефектов можно приводить еще немало. Все они свидетельствуют о том, что в энциклопедической трактовке категории «социальный (общественный, политический и т.п.) институт», равно как и производная от них категория «институализация» определены весьма поверхностно, а зачастую откровенно ошибочно.

Формулировки, предлагаемые современными исследователями, будут проанализированы и ниже, но в интересах придания предметной определенности проводимому исследованию предлагается авторский вариант анализируемого понятия.

С учетом высказанных ранее оценок, указанный феномен следует считать **исторически сложившимся, нормативно закрепленным, организационно оформленным и регулярно воспроизводимым процессом разработки, провозглашения и юридического закрепления отношений, непосредственно связаных с осуществлением законной политической власти, общественным управлением социальными процессами конкретного свойства и предназначения.**

Очевидный диалектизм приведенной трактовки позволяет сделать некоторые выводы предельно общего характера и утверждать, что, являясь сугубо процессуальной категорией, институализация представляет собой сложное и динамичное историко-социальное образование. Ее внутреннее развитие – всегда результат разрешения противоречий между объективными условиями формирования профильного того или иного политического института и субъективными факторами использования его возможностей.

В указанной связи нельзя не заметить и того, что институализация практически всегда является прерогативой государства. Именно оно, посредством предметной либо целевой регламентации,

постулирует свою волю, используя для этого возможности идеологии, политики и права, иногда – делегируя собственные полномочия отдельным структурам.

Но в статике она может существовать только как теоретическое понятие, конечно же, обоснованное историографическим образом.

Результатом институализации становятся решения, формализованные в правовые акты различной юридической силы, ненормативные установки, рекомендации, требования, предписания, регламенты и распоряжения. Суммарно перечисленные акты и документы образуют собой **содержательный субстрат** институализации, позволяют увидеть системные недостатки ее трактовки [21].

Наступившие со второй половины XIX века изменения коренным образом повлияли на ситуацию в стране: отечественная обществоведческая наука стала едва ли не самой авторитетной в мире, была учреждена демократическая судебная система, осуществлена кодификация законодательства и его сближение с законодательством континентальной Европы. Все это стало свидетельством нормативной стабилизации политических институтов, их органичного включения в социальную среду.

Хотя оставшийся главенствующим формально-догматический подход к историческим реалиям до определенного времени ограничивал собой доступ к исследованию тех его сфер социальной действительности, которые непосредственно связывали государственное управление с жизнью страны. Такие ограничения постепенно утрачивали свой деструктивный потенциал.

Очевидное различие оценочных суждений не остановило развития теории институализации. Своеобразно и весьма творчески оценивал указанный феномен авторитетный российский обществовед О.В.Тарановский. В своей трактовке рассматриваемых явлений он обращал внимание на необходимость выделения интегральной категории, которая бы освобождала обществоведение от узких рамок нормативистских воззрений, и позволяла увидеть свойства и функции политики в максимально объемном плане их общественного признания [23].

О.В.Тарановский доказывал, что значительная часть социальных контактов осуществляется на основе общего понимания власти, ее концептуальных оценок, суждений, мнений, деклараций. Это облакает общественное взаимодействие в сугубо процессуальную форму – то есть – в форму **институирования**.

В целом соглашаясь с высказанными суждениями, нельзя не видеть чрезмерно постулативного уровня предлагаемых обобщений. Их все-таки нельзя назвать абсолютно справедливыми хотя бы потому, что исходный субъект оценок названного ученого далеко не всегда генерирует собой появление определенного им предиката. То есть наличие различных мнений, оценок и суждений социального свойства далеко не все-

гда институтируется, ведь, как уже утверждалось раньше, для этого нужна четкая и определенная позиция государства.

О.В. Тарановский несколько неоправданно игнорировал это обстоятельство, обращая свое внимание на иные факторы, зачастую весьма фоновые (к примеру – он практически абсолютизировал авторитет Российского Императора – А.Г).

Применительно к изучаемой проблеме заслуживает внимания работа А.А. Кролика, в которой предложено обоснование мотивационной стороны институализации [14, с. 48].

Устремления, установки и цели государственного управления, по мнению А.А. Кролика, проявляются в виде сложной системы психологических воздействий на человека и общество в пользу социально детерминированного поведения. Необходимость такового ученый называл **историческим предназначением власти**, утверждая, что «...главной побудительной силой в выборе направленности регулируемого поведения является долг или эмоции долга с императивно-атрибутивным характером» [14. с. 49].

Проблемам понимания алгоритмов и форм закрепления властной воли государства посвятил свои исследования и известный отечественный историк и обществовед Н.А. Гредескул. Вопрос об осуществлении властных предписаний, писал он, «...является настоящей пустыней, или, вернее сказать, страной, куда еще почти не заглядывали глаза исследователя, и которая кажется нам полой по нашему неведению. В эту неизведанную страну надо проникнуть и надо ее понять...» [9, с. 40].

Суммируя приведенные аргументы, можно определенно утверждать, что в ретроспективном плане определяющим при исследовании характеристик своих свойств институализации является ее **инструментальный** характер. Именно он может рассматриваться в качестве ее предназначения, **базового функционального критерия**. А в плане анализа исторических реалий этот подход должен учитываться как определяющий общие оценки.

Необходимость такого учета диктуется следующим. Традиционно с глубокой древности политическая мысль базировалась на нормативном постулировании, которое не утратило своей значимости и в наши дни. Оно предполагает выяснение значения происходивших явлений для общества и личности, их оценку с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и других ценностей.

Подобный подход ориентирует исследователей на понимание идеала политического устройства и путей его практического воплощения – то есть на определение конечных и целевых результатов институирования.

Соответствующий поиск требовал анализа должного и дозволенного, желаемого и достигнутого и только в соответствии с его результата-

ми оказывалось возможным оценить достоинства и недостатки процессов, связанных с институализацией.

Указанный подход подвергался учеными неоднократной критике за оторванность от реальности, умозрительность многих построенных на его основе общественных проектов и конструкций. Но при этом исследователи не отрицали определенной **относительности ценностных суждений о природе институализации**, зависимости этих суждений от мировоззрения, социального положения и исторических особенностей того или иного временного периода.

Объединяющей оценкой здесь выступало понимание институализации, которая, в указанной связи становилась инструментом **закрепления государственных велений средствами смысловых и функциональных установлений**. Практически всегда названный процесс становился результатом:

- изучения реальной политической обстановки в государстве, исторической логики ее развития, доминирующих целей и средств достижения;
- определения задач, необходимых для разрешения противоречий, возникающих при реализации властных функций;
- анализа арсенала сил и средств, имеющихся в распоряжении лидирующих политических сил, при достижении ими своих властных устремлений;
- формирования позитивного по отношению к предполагаемым новациям общественного мнения, социальных настроений, устремлений и целей;
- разработки и последующего применения мер, обеспечивающих использование управленческих новаций в векторах, избранных идеологами государственной политики.

Такое – условно говоря – интерпретационное понимание **институализации, базировалось на осознании ее исторической ценности как сущностного верификатора**, отображавшего собой переход политических возможностей в действительность [3; 8; с. 12–20; 20].

С отмеченной тоски зрения институализацию безопасности государства справедливо понимать условной совокупностью желаемого и возможного, выраженной формулами предписанного и жестко регламентированного. В подобной внутренней гармонии существует институализация безопасности государства, становясь реальностью, концентрирующей в себе интересы общества.

Институализация безопасности государства может и должна рассматриваться в качестве своеобразного показателя результативности усилий, предпринимаемых государством для блокирования им нежелательных воздействий, парирования угроз и нейтрализации вызовов.

Это своеобразный **оценочный императив предмета осуществляемого анализа.**

Подводя краткий итог исследованию феномена институализации, следует признать, что изысканиями отечественных ученых может считаться доказанным тезис о том, что провозглашение и закрепление государственной политики происходит посредством психологических, партиципаторных, технологических и технократических механизмов включения регулирующих оснований в общественные системы.

Несмотря на то, что и сама институализация, и специфичность её воспроизводства в тех или иных пространственно-временных континуумах постоянно находятся в поле зрения обществоведов, в российском научном дискурсе до настоящего времени ощущается некоторый дефицит понимания ее исторической природы. В частности, без должного внимания ученых остаются:

- процессы, связанные со становлением и развитием самой базовой дефиниции названного явления (т.е. «институализации государственной политики» и ее смысловых аналогов – А.Г.);

Литература:

1. *Алексюк Р.П.* Аппарат управления и власти как общесоциологическая категория. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974.
2. *Антанович Н.А.* Теория политических систем. Мінск : Асвіта, 2008. 208 с.
3. *Астахов В.И.* Курс лекций по русской историографии : (До конца XIX в.). Харьков, 1965.
4. *Батурич Ю.М.* Власть и мера («точные методы») [Текст] // Власть : Очерки современной политической философии Запада / Отв. ред. В.В. Мшевениерадзе. М. : Наука, 1989. С. 128–148.
5. *Быченко В.М.* Институты. Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъектности. М. : Наука, 1996. С. 8–9.
6. Власть и личность : Из истории русской мысли : Сборник. [Текст] / Сост. А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. Л. : Лениздат, 1990. С. 131.
7. *Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В.* «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ. [Текст] / Полис. 2001, № 1. С. 6–14.
8. *Городецкий Е.Н.* Историография как специальная отрасль исторической науки. [Текст] // История СССР. 1974 г. №4., С.12–20.
9. *Гредескул Н.А.* К учению об осуществлении права. Харьков, 1900. С. 40.
10. Историография истории СССР. Эпоха социализма. [Текст] / Под ред. И.И. Минца. М. : Высшая школа, 1982. 335 с.

- ретроспективный анализ теоретических моделей институализации, исследования апробированных алгоритмов;

- трактовки особенностей институализации государственной политики в конкретных сферах социальных контактов и взаимодействий (включая сферу обеспечения безопасности – А.Г.);

- логика внедрения в исторический и историографический анализ элементов научной герменевтики, позволяющих рассматривать процессы институализации в хронологической последовательности их формирования;

- опыт использования отраслевых регулятивных сценариев для определения закономерностей институализации в конкретных сферах общественной жизни, в частности – в сфере защиты интересов государства на границе, в пограничных пространствах и на путях международных сообщений.

Устранение названных пробелов – интеллектуальный долг историков, предметная задача их целенаправленных поисков.

Literature:

1. *Aleksyuk R.P.* Management personnel and authorities as all-sociological category. Voronezh : Publishing house Voronezh. un-that, 1974.
2. *Antanovich N.A.* Teoriya of political systems. Мінск : Асвіта, 2008. 208 p.
3. *Astakhov V.I.* Course of lectures on the Russian historiography : (Until the end of the XIX century). Kharkov, 1965.
4. *Baturin Yu.M.* Vlast and measure («exact methods») [Text] // Power : Sketches of modern political philosophy of the West / Otv. ed. of V.V. Msheveniyeradze. M. : Science, 1989. P. 128–148.
5. *Bychenkov V.M.* Institutes. Supercollective educations and impersonal forms of social subjectivity. M. : Science, 1996. P. 8–9.
6. Power and personality : From history of the Russian thought : Collection. [Text] / Compilers A.V. Polyakov, I.Yu. Kozlikhin. L. : Lenizdat, 1990. P. 131.
7. *GolosoV G.V., Liechtenstein A.V.* «parties in power» and Russian institutional design: theoretical analysis. [Text] / Polis. 2001, № 1. P. 6–14.
8. *Gorodetsky E.N.* Istoriografiya as special branch of historical science. [Text] // History USSR. 1974. № 4. P. 12–20.
9. *Gredeskul N.A.* To the doctrine about right implementation. Kharkov, 1900. P 40.
10. History USSR historiography. Socialism era. [Text] / Under the editorship of I.I. Mintz. M. : The higher school, 1982. 335 p.

11. *Ключевский В.О.* Лекции по русской историографии [Текст] // Собр соч. в IX т. М. : Мысль, 1989. Т. VII. С. 185–233.
12. Краткий терминологический словарь. СПб., 2004.
13. *Кролик А.А.* Идеи законодательного творчества и законодательного развития права в новейшей истории. СПб., 1913. С. 79–80.
14. *Кролик А.А.* Введение в методологию исторической науки. М. : Зерцало., 2000. С. 48.
15. *Нора П. Озуф М., Ж. де Реюмеж, Винок М.* Между памятью и историей: проблематика мест памяти [Текст] // В сб. : Франция-память. М.-СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. С. 23.
16. Очерки истории исторической науки. М., 1985. Т. 5. 605 с.
17. *Питерс Б.Г.* Политические институты : вчера и сегодня [Текст] // Политическая наука : новые направления. М., 1999.
18. Политологический словарь-справочник [Текст] / Под ред. Е.Д. Погорелого, К.В. Филиппова и В.Б. Фесенко. М. : Феникс, 2010. 318 с.
19. *Прайс М.* Чтение ради сюжета : цель и смысл в нарративе [Текст] // В сб.
20. Историографическое наследие. Донецк : Кальмиус, 1999. С. 39.
21. *Сахаров А.М.* Некоторые вопросы методологии историографических исследований [Текст] // В сб. : Вопросы методологии и истории исторических исследований. М., 1977.
22. Словарь иностранных слов. М. : Энциклопедия. 1982.
23. Словарь иностранных слов – on-line версия [Текст] URL : <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode>. (дата обращения к ресурсу : 11.09.2012 г.)
24. *Тарановский О.В.* Учебник по энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 262.
25. Философский терминологический словарь. Русская версия. Вена, 1978.
26. Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов : Вып. 3. К 80-летию С.С. Алексеева. Саратов, 2004. 46 с.
27. *Яушев А.В.* Эвристический потенциал историографического концепта [Текст] URL : <http://www.ibl.ru/konf/151211/evristicheskij-potencial-istor-koncepta.html> (дата обращения к ресурсу 11.12.2012 г.)
11. *Klyuchevsky V.O.* of lecture on the Russian historiography [Text] // Collected Writings in the IX v. M. : Thought, 1989. V. VII. P. 185–233.
12. Short terminological dictionary. SPb., 2004.
13. *Krolik A.A.* Idea of legislative creativity and legislative development of the right in the contemporary history. SPb., 1913. P. 79–80.
14. *Krolik A.A.* introduction in methodology of historical science. M. : Zertsalo. 2000. P. 48.
15. *Nora P. Ozuf M., Zh. de Reumege, Vinok M.* Between memory and history : perspective of places of memory [Text] // In the collection : France memory M.-SPb. : St. Petersburg State University publishing house, 1999. P. 23.
16. Sketches of history of historical science. M., 1985. V. 5. 605 p.
17. *Piters B.G.* political institutes : yesterday and today [Text] // Political science : new directions. M, 1999.
18. Politological dictionary reference [Text] / Under the editorship of E.D. Pogorelogo, K.V. Filippova and V.B. Fesenko. M. : Phoenix, 2010. 318 p.
19. *Price M.* Reading for the sake of a plot : the purpose and sense in нарративе. [Text] // In the Collection.
20. Historiographic heritage. Donetsk : Kalmius, 1999. P. 39.
21. *Saharov A.M.* Some questions of methodology of historiographic researches [Text] // On Saturday. : Questions of methodology and history of historical researches. M, 1977.
22. Dictionary of foreign words. M. : Encyclopedia. 1982 .
23. The dictionary of foreign words – on-line the version [Text]. URL : <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode>. (date of the appeal to a resource : 11.09.2012)
24. *Taranovsky O.V.* the textbook according to the right encyclopedia. Yuryev, 1917. P. 262.
25. Philosophical terminological dictionary. Russian version. Vienna, 1978.
26. Civil notes: Interuniversity collection of scientific works : Iss. 3. To 80 year to S.S. Alekseev's anniversary. Saratov, 2004. 46 p.
27. *Yaushev A.V.* Evristicheskyy the potential of a historiographic concept [Text] URL : <http://www.ibl.ru/konf/151211/evristicheskij-potencial-istor-koncepta.html> (date of the appeal to a resource 11.12.2012)

Гусейнов Юсуп Магомедович
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Дагестанского государственного
института народного хозяйства
Gaucho85@mail.ru

НОРМЫ АДАТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КУМЫКОВ В XIX ВЕКЕ

Аннотация. В статье рассматривается внедрение адатного права в судопроизводство кумыков, одного из коренных, тюркоязычных народов Дагестана. В статье также рассматривается адатное наказание за воровство, убийство и грабеж.

Ключевые слова: адат, саба, бязь, хинца, тенгелек, карт, маслахат.

В начале XIX столетия у кумыков были четко сформированные адатные нормы (в научной литературе под понятием адат выражалась совокупность норм обычного права мусульманских народов), которые регулировали почти всю семейную и общественную жизнь. Весьма ярко адатные нормы выразились в семейно-бытовых отношениях, бракоразводном процессе, в регламентации межсословных отношений и т.д.

Применение норм кумыкского адата проявилось также в судоустройстве и судопроизводстве кумыков. Необходимо отметить, что в кумыкском судопроизводстве в XIX – начале XX в. наблюдался правовой дуализм. С одной стороны, был суд, где решались дела по традиционному адату, с другой стороны – суд, где судебные дела разбирались по шарияту. Однако, несмотря на данный дуализм в судопроизводстве преобладал традиционный кумыкский адат. По нормам кумыкского адата решались судебные тяжбы, касающиеся наказаний ранения, увечьям, похищения (умыкание) девушек, воровства, грабежа, умышленного поджога, порчи чужого имущества и т.д.

Основными наказаниями за различные проступки у кумыков, как и у многих народов Дагестана, были штрафы, которые были узаконены местной властью (старшинами, князьями). Система композиций была очень пестрой в Кумыкии. Почти на всей территории кумыков, чтобы сделать размер штрафов за аналогичные преступления одинаковым для всего княжества, во многих адатных сборниках прописывали размеры вылат за некоторые правонарушения, которые приобретали статус закона.

Весьма высокие платежи за ранение были у кумыков Эндиреевских, Аксаевских и Костековских и, где с виновного взималась компенсация в размере «одного барана, одной сабы пшенич-

Guseynov Yusup Magomedovich
candidate of historical sciences,
senior teacher of the Dagestan
state institute of a national economy
Gaucho85@mail.ru

RATE ADATS IN JUSTICE KUMUKS IN XIX AGES

Annotation. Some aspects in U.M. Gyseinow article adats punishment kumuks one of the aboriginal Turkic – speaking peoples. The article also considered adats punishment for theft, murder and robs.

Keywords: Adat, saba, baz, henca, tengelek, kart, maslahat.

ной муки, двух фунтов коровьего масла, трех фунтов меда и трех аршинов бязи [9, с. 293]. Почти аналогичные цифры по поводу штрафов за ранение приводит М. Алибеков: «Один саб муки, один баран, один тенгелек меду (около ведра), один тенгелек масла, для перевязки белое полотно и мыло» [4, с. 15–16].

Несколько низкой была система композиций за ранения у кайтагских кумыков, где адатный штраф взимался в виде «трех саб пшеницы, трех хинца масла, трех кар холста, одного барана» [2, с. 59].

В XIX в. человек, получивший увечье, мог обратиться в суд к кьарту (судье). У кумыков, как и у дагестанских народов, за нанесенное увечье виновный платил определенную сумму денег пострадавшему, величина которой колебалась от уровня тяжести увечья. Так, например, Н. Семенов, подробно изучив адаты присулакских кумыков, писал:

– за увечье пальцев руки вознаграждение полагается: за увечье мизинца – 10 рублей, за увечье безымянного пальца – 20 рублей, за увечье среднего пальца – 30 рублей, за увечье указательного пальца – 40 рублей и за увечье большого пальца – 50 рублей;

– за полное увечье одной руки платится вознаграждение 100 рублей, за половину увечья – 50 рублей, за четверть – 25 рублей;

– за полное или неполное увечье одной ноги размер вознаграждения такой же, что за увечье одной руки;

– такое же вознаграждение, с теми же подразделениями полагалось за увечье глаза;

– за увечье носа вознаграждение полагалось в 50 рублей;

– за увечье одного уха платится вознаграждение в 30 рублей, если же увечье повлекло глухоту изувеченного, то 50 рублей;

– если выбит передний зуб платили 10 рублей, а если выбит коренной зуб, то плата увеличивалась [5, с. 125].

У кумыков шамхальства Тарковского были несколько иные адатные штрафы за увечья. Здесь за увечье глаза плата 100 рублей серебром. Начиная с мизинца руки или ноги, за который платится 10 рублей серебром, за каждый палец до большого прибавлялось по 10 рублей [1, с. 11].

М. Алибеков относительно размеров денежного взыскания за увечья у кумыков Эндиреевских, Костековских и Аксаевских земель отмечал: «Если искалечена вся нога целиком, то брали за это сто рублей; если найдут лекаря, который подтвердит, что она искалечена наполовину, то брали пятьдесят рублей; если на три четверти – семьдесят пять рублей; на одну четверть – двадцать пять рублей. Глаз, нос и нога шли наравне с рукой, но ухо оценивалось иначе: если удалено одно ухо – брали плату тридцать рублей, если половина уха – пятнадцать рублей. Когда были вышиблены зубы – за каждый зуб брали по пять рублей» [4, с. 18–19].

В исламском праве штрафы были гораздо выше. Мусульманское законодательство также устанавливало штрафы за различные увечья. Не отменяя принцип равнозначного возмездия виновному, шариат опять-таки более богоугодным делом считал взыскание с виновного дията и примирения пострадавшего с ним. Размеры вылат за нанесенные увечья шариат приравнивает к определенной части от дията:

1. Полное дия – за ослепление, связанное с повреждением обоих глаз или обоих век; за уничтожение одного глаза, соответственно, полагался штраф, равный половине дия.

2. За отрезанные уши или ухо, в результате которого человек терял слух, взимается плата в размере половине дия; за срезанную мочку уха – 1/3 дия.

3. За отрезанный нос (весь или частично) или язык плата взималась в размере от 1/40 до 1/20 части дия.

4. За выбитые зубы с преступника взималась от 1/40 до 1/20 части дия.

5. За поранение одной или двух рук, которое приводило к ампутации, уплачивалась половина дия.

6. За каждый сломанный палец – 1/10 дия;

7. За увечье в области спины, такое, что вылечить ее невозможно, виновный выплачивал полное дия.

Литература:

1. Адаты жителей Кумыкской плоскости // ССКГ. Вып. VI. Тифлис, 1872. 72 с.

2. Адаты южно-дагестанских обществ / ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. 72 с.

8. Если отрезана ступня ноги или пальцы, то за каждый отрезанный палец назначалась плата по 1/10 дия.

9. За кастрацию мужчины преступник выплачивал полное дия.

10. Полное дия выплачивается и за удар, в результате которого пострадавший потерял рассудок [5, с. 125–126].

Весьма существенные изменения в судебной практике кумыков произошли после проведения судебных реформ во второй половине XIX в. Так, в частности, 27 сентября 1862 г. состоялся общественный приговор, по которому за воровство определялись следующие виды наказания:

1) в первый раз изобличенный в воровстве, как бы оно маловажно ни было, должен уплатить за уворованное вдвое и штраф в 30 рублей серебром и затем на один год ссылался в Георгиевск на крепостные работы;

2) за второе воровство виновного, кроме двойной платы за украденное, штрафовали 50 рублями и ссылали на пять лет в Россию;

3) если кто-либо по возвращении из России снова был уличен в воровстве, то ссылался туда навсегда [5, с. 130; 1, с. 12].

Это правило было закреплено в адатных сборниках кумыков и официально приобрело статус закона.

Таким образом, судопроизводство кумыков строилось по принципу правового дуализма. С одной стороны, судебные дела разбирались на основе традиционного кумыкского адата, с другой стороны, были суды, где подлежали разбирательству дела по мусульманскому праву. Здесь, однако, значительно доминировал традиционный адат. Так, например, кумыки, как и многие народы Дагестана, решали дела, связанные с ранением и увечьем, по адату, где главным наказанием за вышеуказанные компенсации пострадавшему и штрафы.

В середине XIX в. в русском судопроизводстве наметились существенные изменения. Они затронули и наказания за определенные проступки. К этому времени многие адаты стали подвергаться редакции и унификации со стороны колониальной администрации. Особенно эти изменения были присущи в наказаниях за воровство, где вора ссылали в различные уголки Кавказа (чаще Георгиевск) или в Сибирь, а также за убийство, которое рассматривалось как уголовное преступление даже тогда, если было совершено на почве кровной мести.

Literature:

1. Adats of inhabitants of the Kumyk plane // SSKG. Iss. VI. Tiflis, 1872. 72 p.

2. Adats of the southern Dagestan societies / SSKG. Tiflis, 1873. Iss. VII. 72 p.

3. *Алибеков М.* Ада́ты кумыков / Пер. Т. Бейбулатова. Махачкала, 1927. 32 с.

4. *Гусейнов Ю.М.* Ада́т и ша́риат в семейном и общественном быту кумыков в XIX – начале XX века : дис. ... кан. ист. наук. Нальчик, 2012. 175 с.

5. *Керимов Г.М.* Ша́риат : Закон жизни мусульман. М., 2007. 512 с.

6. *Леонтович Р.И.* Ада́ты кавказских горцев. Одесса, 1883. Т. 2. 396 с.

3. *Alibekov M.T.* Beybulatov Kумыks / Trans. T. Beybulatova. Makhachkala, 1927. 32 p.

4. *Guseynov Yu.M.* Adat and Sharia in a family and public life of Kумыks in XIX – the beginning of the XX century : dis. ... cand ist. sciences. Nalchik, 2012. 175 p.

5. *Kerimov G.M.* Sharia : Law of life of Muslims. M., 2007. 512 p.

6. *Leontovich R.I.* Adats of the Caucasian mountaineers. Odessa, 1883. V. 2. 396 p.

Ерзылева Ирина Анатольевна
старший преподаватель кафедры
корпоративного управления Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации
romachka181965@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ОСУЖДЕННЫХ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Статья посвящена вопросу тюремного служения Русской Православной Церкви в постсоветский период. Цель данной статьи показать возрождение и значение миссионерской деятельности Рязанской Епархии РПЦ в духовно-нравственном воспитании осужденных в постсоветский период. Раскрыть основные формы работы духовных лиц с заключенными данной епархии.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, тюрьма, священнослужитель, храм, заключенные, духовно-нравственное воспитание, Рязанская Епархия.

Испокон веков на Руси существовала православная традиция быть милосердными к узникам. До революции в России при каждой тюрьме был храм и специальные тюремные священники, которые помогали преодолеть заключенным трудности тюремной жизни и пройти путь духовно-нравственного перевоспитания.

После революции 1917 года ситуация в России резко изменилась. Государственная политика советской эпохи привела к тому, что духовная попечительская работа с осужденными – этот исконно церковный вид социального служения – оказался под запретом, как и другие виды. Тюремные храмы закрывались. Тысячи священников были брошены в тюрьмы. На долгие десятилетия Русская Православная Церковь (далее РПЦ) оказалась вытесненной из общественной жизни.

Изменения во взаимоотношениях между государством и Церковью

начались после празднования 1000-летия Крещения Руси. В нашем обществе стали возрождаться православные традиции. С этого времени вновь возобновляется деятельность священнослужителей среди заключенных.

Цель данной статьи – показать возрождение и значение миссионерской деятельности Рязан-

Erzyleva Irina Anatolyevna
senior teacher of chair of corporate governance
Financial University under the Governmen
to of the Russian Federation
romachka181965@yandex.ru

ACTIVITY OF RUSSIAN ORTHODOXY CHURCH IN SPIRITUALLY MORAL EDUCATION OF PRISONERS IN A POST-SOVIET PERIOD (ON THE EXAMPLE OF THE RYAZAN AREA)

Annotation. The article is devoted to a question of prison service of Russian Orthodox Church during the post-soviet period. The purpose of this article to show revival and value of missionary activity of Ryazan Diocese in spiritually-moral education of prisoners in a post-soviet period. To open the main forms of work of ecclesiastics with prisoners of this diocese.

Keywords: Russian Orthodoxy Church, prison, clergymen, temple, prisoners, spiritually-moral education, the Ryazan diocese

ской Епархии РПЦ в духовно-нравственном воспитании осужденных в постсоветский период. Раскрыть основные формы работы духовных лиц с заключенными данной епархии.

Первые контакты администрации колоний Рязанской области с представителями Русской Православной Церкви начались уже в начале 90-х годов. Первым священником, начавшим окормление осужденных в Рязанской епархии, стал образованнейший человек, выпускник Духовной Академии, настоятель церкви в г. Кораблино Рязанской области иеромонах Валерий. О первом его появлении в колонии вспоминает полковник О.Ананьев, ныне преподаватель академии ФСИН г. Рязани «с иконой в руках и молитвой отец Валерий пересек охранную линию, прошел через контрольно-пропускной пункт, затем в клуб колонии, где было уже много людей, которые ждали эту встречу. Была беседа, множество вопросов. Казалось, времени не хватит на то, чтобы ответить на них за один вечер. В итоге стало ясным главное – окормление заключенных священнослужителями Русской Православной Церкви является делом крайне необходимым» [1, с. 18]. Однако священнослужителям в начале 90-х годов очень редко удавалось посещать места лишения свободы. Тогда это было сопряжено с множеством трудностей: в первых, пенитенциарная система была предель-

но закрытой, а во-вторых, в России отсутствовала законодательная база для реализации прав осужденных на свободу совести и участие религиозных организаций в исправительном процессе. Поэтому присутствие служителя культа в тюрьмах в эти годы полностью зависело от решения руководства этих учреждений.

Законная возможность пребывания священников в местах лишения свободы появилась, когда в стране начали приниматься новые нормативные правовые документы в духе толерантности и веротерпимости, касающиеся свободы совести. В октябре 1990 года вступил в силу Закон «О свободе совести и религиозных объединениях». РПЦ был возвращен статус юридического лица. Данный Закон предоставил религиозным организациям широкие возможности и был высоко оценен священнослужителями. Позже был издан еще ряд законодательных документов, по которым осужденным гарантировалась свобода совести и свобода вероисповедания, определялись права и обязанности священнослужителей, посещающих пенитенциарные учреждения. [8, 13]

Наша страна после долгих лет атеизма вновь вернулась к давно забытому опыту прошлого, когда Церковь играла ключевую роль в организации духовно-нравственного воспитания и прощения осужденных. Сегодня Церковь считает, что одной из основных целей ее социальной работы с пенитенциарными учреждениями является помощь государству превратить места наказания преступников в места нравственного возрождения. Церковь считает, что «искоренения преступности и исправления оступившихся стоят не только перед специальными учреждениями и даже не только перед государством, но перед всем народом, а значит, и перед Церковью» [9, с. 33]. Но в современное время работа священнослужителей в тюрьмах значительно сложнее. Сегодня мы не можем перенести полностью опыт тюремной работы царской России в государство, которое долгие десятилетия было государством вне бога. Раньше тюремные священники в своем служении опирались на арестантов и тюремных служащих, которые верили в Бога. Сейчас совсем другая ситуация: в тюрьмах и колониях основная масса заключенных и сотрудников тюрем некрещеные, они никогда не обращались к вере. Поэтому основным направлением в работе священников в местах лишения свободы является их воцерковление. Конечно, церковь, с одной стороны, стремится за счет заключенных расширить свою паству. Но, с другой стороны, Церковь через веру пытается вернуть людей на путь истинный. Человек должен понимать основы православной веры, ее заповеди (не убий, не укради, не убей и т.д.) на основании которых жили наши предки и на основании которых должны строиться взаимоотношения современных людей.

У духовных пастырей и государства различные подходы в деле помощи людям, преступившим закон.

Сотрудники исправительных учреждений, в отличие от священнослужителей, недостаточно

уделяют внимание именно внутреннему состоянию души человека, находящегося за решеткой. Для них каждый осужденный – это преступник.

У священников другое отношение к заключенным. Церковь тоже считает, что если человек совершил тяжелейшее преступление – его надо изолировать от общества. Но учение церкви говорит о том, что надо презирать не преступника, а его грех. Поэтому священники приходят к узникам, чтобы помочь им узнать истинный смысл жизни, справиться с одиночеством, обрести внутреннюю душевную силу и гармонию посредством покаяния. Для них самое главное, чтобы человек вышел из колонии не озлобленным на всех и вся, а был достойным членом нашего Отечества.

Для координации и практического осуществления пастырской и духовно-просветительной деятельности среди заключенных и сотрудников правоохранительных учреждений в 1995 году был создан Синодальный отдел Московской Патриархии по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, председателем которого стал епископ Красногорский Савва. В 2004 году в Рязанской епархии был сформирован отдел по связям с Управлением исполнения наказаний, который возглавил иерей Сергей Сальцов.

Первое десятилетие сотрудничества Рязанской епархии с уголовно-исполнительной системой было направлено на богослужебную деятельность.

На территории колоний священнослужители с разрешения администрации создавали общины верующих, организовывали молитвенные комнаты, строили и восстанавливали храмы. К 2008 году в исправительных колониях России уже было построено свыше 360 православных храмов, строилось еще 72 церкви, действовало более 500 молитвенных комнат, существовало свыше 700 православных общин, в которых насчитывалось 53,2 тыс. верующих [4]. По словам Глеба Каледы «Храм – это небо на земле, где люди набираются благодатных сил и отдыхают от тяжелой юдоли мира сего, где человек набирается духовных сил, чтобы нести свой крест. Если вольные люди несут свое горе и печали в храм Божий и получают там утешение, то каково же значение храма в жизни уверовавшего в Бога узника! К храму заключенные относятся с какой-то особой любовью, и участие в строительстве храма на территории лагеря или тюрьмы воспринимается как общее дело, как дело свободного волепроявления. Храм – это воля в заключении» [7, с. 64]. Действительно, именно православный тюремный храм является живительной силой для заключенных. Приобщаясь к богослужению, заключенный выходит из состояния ненависти, злобы, отчаяния, одиночества и замкнутости, в которых пребывает его душа. Человек постепенно начинает духовно возрождаться.

Первая часовня была построена, освящена и открыта Рязанской епархией в 1995 году в исправительной колонии 5 (далее ИК-5) [15].

Летом 1999 года на территории ИК-6 начал строиться Храм Божьей матери в честь ее Иконы «Взыскание Погибших». 13 июля 2003 года был окончательно построен и освящен по благословению Митрополита Рязанского и Касимовского Симона Епископом Шацким Иосифом, викарием Рязанской Епархии. Настоятелем Храма назначен был насельник Свято-Иоанно-Богословского Монастыря иеромонах Сергей. По просьбе верующих священник совершает различные виды церковных Таинств. При Храме действует библиотека количеством около тысячи книг, существует воскресная школа. Верующие осваивают новые церковные песнопения, и все церковные службы сопровождаются пением самих прихожан. [6].

«Когда человек тянется к Богу, он становится на правильный путь. Большой плюс, если из ста человек станут на него хотя бы десять. Наличие храма положительно влияет и на общую обстановку в колонии – сказал в интервью рязанским журналистам начальник Управления исполнения наказаний Минюста России по Рязанской области полковник внутренней службы М. Сысоев. Главная задача колонии – наставить человека на истинный путь. А задача общества, – чтобы человек с этого пути не сбился» [11, с. 25–26]

14 октября православные верующие отмечают большой церковный праздник «Покров Пресвятой Богородицы». В УФСИН России по Рязанской области он стал престольным для храма, расположенного в колонии строгого режима в поселке Ворошиловка.

Проект храма был разработан архитектором, отбывающим наказание. 25.05.1999 г. был заложен камень под строительство церкви. Во время возведения храма разрасталась и православная община. Многие осужденные внесли свою лепту в строительство. В день чествования иконы «Покрова Пресвятой Богородицы» 14.10.2001 г. Владыкой Иосифом епископом Шацким был освящен храм и проведено служение первой Божественной литургии. В храме проводятся часы богослужения, совершаются таинства исповеди. До сих пор идет благоустройство храма. Осужденные реставрируют иконы, совершенствуют внутреннее убранство, чтобы приходиться сюда не только к службе [3].

Немаловажно то, что некоторые бывшие осужденные каждый год приезжают в колонию на празднование Покрова Пресвятой Богородицы. Удивительно! Невольно встает вопрос: «Разве захочешь сюда возвращаться?» Но для них здесь впервые Евангельский свет озарил сердце духовной радостью, пробудил к началу новой жизни. Понимаешь, насколько важна работа священнослужителей и методистов с воспитанниками колоний, когда видишь такие результаты [12, с. 57].

Действительно, эти примеры доказывают необходимость присутствия духовных служителей в местах лишения свободы. Мы видим, что многие, хотя далеко не все, осужденные приходят на богослужения, совершают таинства исповеди, помогают строить церкви. Они стремятся при-

общиться к духовной жизни, хотят оторваться от тюремной субкультуры, которая присутствует в каждом пенитенциарном учреждении. А это означает, что эти люди уже встали на путь духовно-нравственного преобразования. И это заслуга православия.

На сегодняшний день совместно с представителями Русской Православной Церкви в исправительных учреждениях Рязанской области оборудованы и действуют: 5 Православных Храмов (в ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-6, ВК); 1 Часовня (в ИК-5); 1 молитвенная комната РПЦ (в СИ-2); а также строится Православный Храм (в ИК-4 и ИК-5) [15].

Другим важным направлением социальной деятельности РПЦ в исправительных учреждениях является образовательное направление, которое так же помогает возродить нравственное начало человека. В исправительных учреждениях проводятся занятия в Воскресных школах, существует дистанционное обучение осужденных Основам православного вероучения.

Например, в Рязанской области в воспитательной колонии для несовершеннолетних девушек при храме во имя иконы Божией матери «Умягчение злых сердец», была открыта воскресная школа. Опыт работы данной школы заслуживает особого внимания. Ее работа строится по специально разработанной программе, курс которой рассчитан на 31 час в год, один час в неделю и состоит из трех связанных между собой разделов. Первый раздел называется «Нравственность христианина». В нем раскрывается основной закон любви к ближнему и к Богу как основа нравственной жизни, рассматриваются пути, которые являются ценностными ориентирами нравственного становления и развития человека.

Во втором разделе – «Азбука благочестия» ведется разговор о духовном оружии против соблазнов мира, о культуре поведения, этике, о благодетельстве души.

Третий раздел – «Церковь Христова, история христианства, житие великих святых и истинно верующих» посвящен становлению христианства на Руси, церковным обычаям и традициям, жизни великих святых. Воскресная школа при храме помогает понять истоки православной культуры, донести до душ и сердец воспитанниц слово Божие, чтобы религиозные заповеди для них стали не просто словами, а повседневной нормой жизни

В данной колонии для воспитанниц существует так же дистанционное обучение «Основам православного вероучения». Данный курс был разработан Центром православной педагогической культуры Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. [2].

Изучение данного курса осуществляется уже на протяжении нескольких лет. На декабрь 2008 г. успешно окончили курс 26 воспитанниц. Этот же курс обучения проходят и в других исправительных учреждениях Рязанской области. В 2006 г. 32 человека успешно окончили курсы «Основы

православной культуры». На начало 2010 г. свидетельство об успешном окончании курса было вручено 199-ти осужденным [12, с. 56]

Постоянно растет число лиц уголовно-исполнительной системы, изъявивших желание обучаться на курсе «Основы православного вероучения». Нередко пишут осужденные из самых отдаленных регионов Российской Федерации с просьбой зачислить их на данный курс. Сегодня Рязанский отдел по связям с Управлением исполнения наказаний готовит методистов, которые организуют заочные курсы для заключенных по «рязанской» программе у себя в епархии. Таких епархий пока 12 – это Тульская, Санкт-Петербургская, Чебоксарская, Владимирская и др. Всего на заочных курсах, например в 2008 г., по этой методике обучалось около 1700 осужденных [15].

Однако следует отметить, что в системе заочного обучения есть свои минусы. Для большинства учащихся дистанционное освоение материала затруднительно, так как у них низкий уровень общеобразовательной подготовки, а обучение основам веры требует анализа библейских священных текстов, которые очень сложны для восприятия и, как правило, плохо усваиваются без помощи преподавателя. Поэтому желательно, чтобы православное просвещение осужденных развивалось в основном в форме очного обучения на базе воскресных школ.

Проблема религиозного образования касается не только осужденных, но и сотрудников УИС, в первую очередь тех, кто отвечает за организацию воспитательного процесса в исправительных учреждениях. Очевидно, что без изучения основ веры сотрудники не смогут эффективно использовать духовно-нравственный потенциал религии. Об этом еще в 2005 году говорил заместитель начальника ГУИН МЮ РФ генерал-майор С.Н. Болотников «Сотрудники УИН тоже должны иметь знания по основам Православия. И тогда взаимодействие между ними и заключенными будет не формальное, а идущее из души» [5].

В настоящее время Рязанской епархией разработана учебная программа для сотрудников колоний, курсантов и слушателей Академии права и управления Минюста Р.Ф. рассчитанная на 36 часов. Этот курс сначала планировали назвать «Основы православной веры», но такое название не вызвало интереса, и название изменили на «Проблемы духовной безопасности

Литература:

1. *Ананьев О.* Служение в темнице // Благовест. 2010. № 12. С. 18.
2. *Беляева В.А., Жилина В.В., Ромашина О.Н.* Основы православного вероучения : учебно-методическое пособие. СПб.-М. : Рязань, 2008. С. 6.
3. *Большакова Е.* Покров Пресвятой Богородицы в ИК-2. Тюремное служение // Официальный информационный ресурс Синодального отдела Мос-

общества и государства». К проведению данных занятий привлекаются священнослужители Рязанской епархии РПЦ, обладающие необходимыми знаниями и положительным опытом духовно-нравственного воспитания людей. [10]

Кроме этого, в Рязанской епархии уделяют большое значение обучению семинаристов, от которых в дальнейшем будет зависеть духовно-нравственное возрождение людей, находящихся за решеткой. Поэтому в Рязанской Духовной семинарии введен спецкурс по тюремному служению «Русская православная церковь и уголовно-исполнительная система Федеральной службы исполнения наказаний» [10]. Основная цель данного курса – помочь будущим православным священникам, которые будут осуществлять христианское православное служение в местах лишения свободы.

Таким образом, можно сделать выводы, что деятельность священнослужителей Рязанской епархии в тюрьмах в постсоветский период направлена, прежде всего, на духовно-нравственное воспитание заключенных. Основными формами работы священнослужителей в воспитательном процессе осужденных является их богослужебная и образовательная деятельность.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что деятельность Церкви в тюрьмах играет огромную роль в духовно-нравственном воспитании заключенных. Это подтверждают и сами руководители тюремной системы.

«И работа священника, мы считаем, порой даже более важна, чем работа наших воспитателей», – признал Директор ФСИН России генерал-полковник внутренней службы Александр Реймер [14]. Действительно, воспитательный потенциал РПЦ в работе с осужденными в современное время просто незаменим. Ведь с помощью православных традиций и обычаев происходит замена в сознании и поведении заключенных антиобщественных взглядов на высоконравственные нормы морали и поведения. В итоге происходит понимание осужденным своей вины, раскаяния в своих поступках, что является залогом достижения главной цели наказания – отказ от совершения в будущем новых преступлений. И это основная задача нашего государства, потому что современная пенитенциарная система призвана не только исполнять назначенное судом наказание, но и одновременно содействовать нравственному исправлению осужденных.

Literature:

1. *Ananyev O.* Service in a dungeon // Ringing of church bells. 2010. № 12. P. 18.
2. *Belyaeva V.A. Zhilina V.V., Romashina O.N.* Of a basis of the orthodox dogmas :Training methodical manual. SPb.-M. : Ryazan, 2008. P. 6.
3. *Bolshakova E.* Cover of the Blessed Virgin in IK-2. Prison service // Official information resource of Synod department of the Moscow Patriarchy on prison

ковского Патриархата по тюремному служению. URL : http://anastasia-uz.ru/index/rjzanskaja_i_kasimovskaja_eparkhija/0-16 (дата обращения 12.08.2013)

4. В Российских тюрьмах действует 50 воскресных школ // сайт Православие.ru URL : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/25633.htm> (дата обращения 10.10.2013)

5. Заседание секции «Православное просвещение в местах лишения свободы» В рамках XIII Международных Рождественских образовательных чтений // Сайт Православие.ru URL : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/12492.htm> (дата обращения 10.10.2013)

6. Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области // УФСИН России по Рязанской области. Официальный сайт URL : http://62.fsin.su/struktturnye_podrazdeleniya_ufsin_rossii_po_ryazanskoj_oblasti/ik6.php (дата обращения 12.08.2013)

7. *Каледа Глеб*. Проф. протоирей. Остановитесь на путях ваших... Записки тюремного священника. М., 1995. 139 с.

8. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ Глава I. Общие положения. Ст. 16, п. 9. Глава II. Права подозреваемых и обвиняемых и их обеспечение. Ст. 17, п. 14 // Сайт «Гарант. Информационно-правовой». URL : <http://base.garant.ru/1305540> (дата обращения 10.07.2013).

9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2000.

10. Оставить стены, а дух поменять. Тюремное служение // Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. URL : http://anastasia-uz.ru/index/xvii_mezhdunarodnye_rozhdestvenskie_obrazovatelnye_chtenija/0-247 (дата обращения 12.07.2013)

11. Рязанский церковный вестник. Епархиальная жизнь. 2002. № 12. С. 26–26

12. Рязанский церковный вестник. Епархиальная жизнь. 2006. № 4. С. 57.

13. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Глава 2. Правовое положение осужденных ст. 14, пп. 1–6. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных. М., 1997. 152 с.

14. Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт. URL : http://fsin.rf/news/index.php?ELEMENT_ID=11780 (дата обращения 06.09.2013)

service. URL : http://anastasia-uz.ru/index/rjzanskaja_i_kasimovskaja_eparkhija/0-16 (date of the address 12.08.2013)

4. In the Russian prisons 50 Sunday schools // a site Pravoslaviye.ru URL : <http://www.pravoslaviye.ru/jurnal/25633.htm> (date of the address 10.10.2013)

5. Section «Orthodox Education in Imprisonment Places» meeting Within the XIII International Christmas educational чтений // the Site Pravoslaviye.Ru URL : <http://www.pravoslaviye.ru/jurnal/12492.htm> (date of the address 10.10.2013)

6. Corrective colony № 6 of Management of Federal Penitentiary Service across the Ryazan region // UFSIN of Russia across the Ryazan region. Official site URL : http://62.fsin.su/struktturnye_podrazdeleniya_ufsin_rossii_po_ryazanskoj_oblasti/ik6.php (date of the address 12.08.2013)

7. *Kaleda Gleb*. Prof. of the protoiry. Stop on your ways... Notes of the prison priest. M, 1995. 139 p.

8. «About detention of suspects and crimes accused of commission». The federal law of July 15, 1995 the №. 103-FZ Chapter I. General provisions. Art. 16, item 9. Chapter II. The rights of suspects and accused and their providing. Art. 17, item 14 // Site «Guarantor. Information and legal». URL : <http://base.garant.ru/1305540> (date of the address 10.07.2013).

9. Bases of the social concept of Russian Orthodox Church. M. : Publishing house of the Moscow Patriarchy, 2000.

10. To leave walls, and to change spirit. Prison service // Official information resource of Synod department of the Moscow Patriarchy on prison service. URL : http://anastasia.uz.ru/index/xvii_mezhdu_narodnye_rozhdestvenskie_obrazovatelnye_chtenija/0-247 (date of the address 12.07.2013)

11. Ryazan church messenger. Diocesan life. 2002. № 12 of P. 26–26

12. Ryazan church messenger. Diocesan life. 2006. № 4. P. 57.

13. Criminal and executive code of the Russian Federation. Chapter 2. Legal status of condemned Art. 14, subitem 1–6. Providing freedom of worship and freedom of worship of the condemned. M, 1997. 152 p.

14. Federal Penitentiary Service. Official site. URL : http://fsin.rf/news/index.php?ELEMENT_ID=11780 (date of the address 06.09.2013).

15. «Чем больше мы построим Храмов, тем меньше понадобится строить тюрем» // сайт Победа.ru URL : <http://www.pobeda.ru/content/view/1679> (дата обращения 16.07.2013)

15. «The more we will construct Temples the less to be necessary to build prisons» // a site Pobeda.Ru URL : <http://www.pobeda.ru/content/view/1679> (date of the address 16.07.2013)

Жукова Наталья Владимировна
 адъюнкт кафедры конституционного и
 административного права
 Краснодарского университета МВД России,
 преподаватель кафедры государственных
 и гражданско-правовых дисциплин
 Новороссийского филиала
 Краснодарского университета МВД России
 Natalja.juckova2010@yandex.ru

Zhukova Natalia Vladirovna
 an associate of constitutional and
 administrative law of the university of
 Krasnodar russian ministry of
 internal affairs, lecturer in public
 and civil disciplines of Novorossiysk,
 Krasnodar branch of the University of
 the Russian Interior Ministry
 Natalja.juckova2010@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И СПОСОБАХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЕГО ЖЕРТВАМ

SOME CAUSES OF DOMESTIC VIOLENCE AND HOW TO ASSIST ITS VICTIMS

Аннотация. Данная статья освещает актуальную тему, связанную с домашним насилием, в частности, раскрываются некоторые причины насилия, на которые ранее по данной тематике не обращалось внимания (отсутствие правосознания), отсутствие фундаментальных исследований по данной теме, а также возможные способы оказания помощи его жертвам.

Annotation. This article reviews the current topic related to domestic violence, in particular, reveals some of the causes of the violence that previously on the subject of neglected (lack of justice), lack of basic research on this topic, as well as ways to assist its victims.

Ключевые слова: конституция РФ, домашнее насилие, проблемы насилия, правосознание, защита прав жертвы насилия, осознание ответственности за причиненное насилие, закон о профилактике насилия, помощь жертвам насилия.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, domestic violence, violence, sense of justice, the protection of victims of violence, acceptance of responsibility for the violence inflicted, the law on the prevention of violence, the victims of violence.

Известный факт, что семья является тем фундаментом, на котором строится здание полноценного гражданского общества. И отношения в семье между ее членами являются основой или примером для организации последующих отношений выходцев из определенной семьи с другими людьми. Если эти отношения построены на гармоничном сосуществовании, то можно сказать, что человек, воспитывающийся в такой семье, принесет больше пользы обществу, если же в семье используется насилие против ее членов, то возможна вероятность того, что они причинят какой-либо вред. Правовое государство, одним из принципов которого является провозглашение ценности прав и свобод его граждан, исходя из этого, должно быть заинтересовано в том, чтобы вред не причинялся никому.

Вначале хотелось бы определиться с понятием домашнего насилия. Следует отметить, что в праве определения **домашнего** насилия не имеется. Есть только определение самого насилия, под которым понимают физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность. Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека: побои, телесные повреждения, истязания различными способами (в том числе с применением каких-либо предметов и веществ) и т.д. Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз (в частности, угроз физической расправой), чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению. [1] То есть из данного определения мы видим, что под насилием понимают физическое или психическое воздействие. Такие виды насилия, как, например, сексуальное или экономическое, не рассматриваются, хотя, скажем, в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин указано и половое насилие. [2] Данный аспект указывает на то, что эта область нарушения прав граждан исследована не в полном объеме.

В Российской Федерации уже более 20 лет развивается демократия, и, казалось бы, народ должен быть удовлетворен своей жизненной средой, поскольку, как указано в Конституции РФ, власть принадлежит ему, все равны, а потому, судя по всему, должны быть счастливы. Однако по какой-то причине всеобщего счастья в обществе не наблюдается. Более того, все больше в нем проявляются признаки агрессии, и страшнее всего, что эти признаки мы находим именно в семьях в виде так называемого домашнего насилия.

При исследовании вопроса о домашнем насилии, было установлено, что больше всего его проблемы затрагиваются в психологии и социо-

логии, нежели в праве. Вероятно, что это связано с тем, что в праве вопросы насилия рассматриваются в общем виде: не важно, где происходит насилие, над кем, а важно, что оно вообще имеет место. С такой сложившейся позицией правоведов стоит не согласиться, потому что, на наш взгляд, необходимо выделить в отдельную категорию изучение домашнего насилия (определить его точное понятие, виды, причины с точки зрения права, в том числе, используя сведения, полученные в других областях науки), поскольку оно в целом вредит обществу, так как следствием насилия над личностью может быть его ответная насильственная реакция и необходимо уделять особое внимание профилактике насилия. Но на данный момент нас волнуют причины домашнего насилия и способы оказания помощи его жертвам, потому что, как мы видим, эти вопросы исследованы слабо.

Что касается причин, по которым совершается домашнее насилие, то на наш взгляд необходимо обратить внимание на следующее. Российская Федерация позиционируется, прежде всего, как правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. ст. 1, 2 Конституции РФ). В обязанности государства вменено признание, соблюдение и защита прав и свобод. Далее в Конституции РФ (ч. 2 ст. 19) указано, что **государство** гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, и (ст. 21) заверение в том, что никто не должен подвергаться, в частности, насилию.

Исходя из этих установок, гражданин или человек может сделать вывод о том, что между ним и другим лицом, которого он, например, подверг или собирается подвергнуть насилию, имеется посредник в лице государства, которое фактически и несет ответственность за действия насильника, потому что именно государство гарантирует защиту жертве насилия. А жертве, чтобы себя защитить, необходимо, в соответствии с законом, действующим на территории государства-защитника, добыть доказательства, подтверждающие вину насильника (ч. 1 и 2 ст. 49 Конституции РФ). При этом обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. И поскольку жертвы домашнего насилия претерпевают его, в основном находясь наедине с насильником, то, зачастую, не могут представить таких доказательств. То есть, государство, запрещая с одной стороны насилие, с другой стороны не выполняет своих обязательств перед жертвой, связанных с защитой, предоставляя ей право на защиту, усложнив сам его механизм. Парадокс, но ввиду его сложности человек отказывается от нее, продолжая претерпевать насилие.

В этой ситуации имеется и другая сторона, которая свидетельствует об отсутствии у насильника осознания того, что он будет нести ответственность за свои действия. Осознание возможно в том случае, когда каждый человек, воспитанный в правовом государстве, становится носителем сформированного **правосознания**. На наш взгляд, правосознание это не просто «совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей к праву, законности, правосудию, их

представление о том, что является правомерным или неправомерным» [2], а понимание лицом, что оно будет привлечен к ответственности за совершенное насилие, а то, что насилие априори недопустимо в отношении другого лица. Таким образом, должно произойти смещение акцентов в восприятии человеком норм права.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что поскольку мы живем в правовом государстве, то первое, в чем такое государство должно быть заинтересовано – это в воспитании у граждан правосознания, основанного на приятии не только своих прав, но и прав других людей.

Автор данной статьи провела социологический опрос по вопросу о причинах домашнего насилия. Опрос осуществлялся среди лиц мужского и женского пола возрастом 18–22 лет, являющихся сотрудниками правоохранительных органов (обучающимися в ВУЗе МВД РФ). Опрашивая именно эту категорию лиц, автор преследовала цель установить наличие правосознания именно у лиц, которые в будущем должны будут оказывать помощь, в том числе и жертвам насилия. Был задан вопрос о том, что, по их мнению, является причиной насилия мужчин над женщинами (указано «над женщинами», потому что согласно официальных статистических данных женщины в три раза чаще страдают от такого насилия). [3] В опросе приняли участие 42 человека (7 девушек и 35 юношей). Результаты опроса оказались следующими. В целом все причины можно условно разбить на два блока 1) внешние (характеризующиеся воздействием на человека различных экономических и социальных факторов) и 2) внутренние (характеризующиеся воздействием психологических факторов (темперамента, качеств характера). Так ответили все 42 респондента. При этом был выявлен интересный факт, заключающийся в том, что все без исключения девушки среди причин насилия назвали недостойное поведение мужчины, связанное либо с особенностями характера (5 человек) либо воспитания (1 человек) либо наследственными проблемами (1 человек). Все юноши без исключения (35 человек или 100 %) основной причиной домашнего насилия назвали употребление мужчиной или женщиной алкоголя или наркотических средств. На втором месте было названо отсутствие взаимопонимания (18 человек или 51 %). На третьем – бытовые проблемы (отсутствие достаточного количества денежных средств, необходимых предметов домашнего обихода) – 10 человек или 28 %. В числе прочих причин были названы психологические отклонения (3 человека). 6 юношей назвали среди причин домашнего насилия недостойное поведение женщины (неумение «держаться язык за зубами!», супружеская неверность). Интересно, что никто из респондентов, будущих сотрудников полиции, не назвал причиной насилия несформированное правосознание. Только после того, как автор статьи предложил всем респондентам обратить внимание на этот факт, все без исключения согласились с тем, что и они сами рассматривали понятие правосознания только с точки зрения осознания своих собственных прав, а не прав другого человека.

Таким образом можно констатировать, что правосознание в нашем обществе недостаточно сформировано. Жертвам же насилия необходимо каким-то образом защищаться, а потому следует обратить внимание на способы такой защиты.

По настоящее время ведутся дискуссии относительно принятия закона о профилактике насилия, который, на наш взгляд, является одним из таких способов, потому что именно в законе возможно предусмотреть четкий механизм защиты, но не усложняющий действия жертвы, а упрощающий их. Многие правоведы считают, что если будет принят такой закон, то государство, таким образом, будет вмешиваться в частную жизнь, поскольку любой гражданин (сосед, например), усомнившийся относительно возникновения шума за стеной, может обратиться с заявлением в полицию с тем, чтобы ее сотрудники приняли соответствующие меры, а окажется, что там только мебель передвигали. На наш взгляд следует согласиться с мнением, изложенным группой авторов в Докладе «Ни закона, ни справедливости: насилие в отношении женщин в России» 2010 года, согласно которому из-за отсутствия специального законодательства, посвященного борьбе с насилием в отношении женщин, этот факт на сегодняшний день является наиболее латентным. Эти авторы полагают, что «наиболее эффективным в противодействии насилию в отношении женщин является открытая демонстрация политической решимости государства, подтверждаемая практическими действиями» [4]. Эта решимость может быть выражена только принятием соответствующего закона.

Но закона не имеется, и другим способом защиты может быть обращение в специализированные учреждения. Во время изучения вопросов, касающихся способов защиты насилия, было

Литература:

1. Большой юридический словарь / Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. и др. Изд. ИНФРА-М, 2001.
2. Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» (Принята 20.12.1993 на 85-ом пленарном заседании 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml. Дата обращения : 24.10.2013.
3. Большая советская энциклопедия. URL : <http://www.big-soviet.ru/>. Дата обращения к источнику 19.11.2013 г.
4. Резолюция круглого стола на тему : «Влияние насилия в семье на здоровье женщин и детей» от 20 сентября 2012 г. Комитет Государственной Думы по охране здоровья URL : <http://www.komitet2-2.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124049049057050.html>. Дата обращения к источнику 24.10.2013.
5. Ни закона, ни справедливости : Насилие в отношении женщин в России // Под ред. Марины Пискаловой-Паркер и Андрея Синельникова. М. : Эслан, 2010.

выявлено, что в России в настоящее время имеются такие учреждения как: центры социальной помощи семье и детям, психолого-педагогической помощи населению, экстренной психологической помощи населению, кризисные центры для женщин. Однако эти учреждения имеются не во всех населенных пунктах. Например, в Краснодарском крае существует всего лишь один(!) такой центр, занимающийся реабилитацией женщин и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в том числе в условиях круглосуточного стационара всего лишь 16 мест [5]. Он находится только в г. Краснодаре. Для сравнения: численность всего населения в Краснодарском крае на 1 января 2013 года 5 330 181 человек (по данным Росстата) [7].

На наш взгляд такое положение дел является следствием отсутствия закона, в котором таким учреждениям был бы присвоен государственный статус и могла оказываться государственная поддержка как на федеральном, так и на местном уровне, тем самым способствуя созданию этих учреждений в большем объеме. Пока что такие учреждения являются единственными «защитниками» жертв.

Следует отметить, что в нашем правовом обществе женщине очень сложно защитить себя самостоятельно, даже при наличии юридического образования, потому что зачастую ею движет страх за свое будущее (остаться одной с детьми без средств к существованию), отсутствие знаний о том, как противостоять насильнику и тому подобное. Поэтому, пока правоведы будут решать – стоит или не стоит принимать вышеуказанный закон, множество женщин будут страдать от рук домашних насильников.

Literature:

1. Large Law Dictionary / Dodonov V.N., Ermakov, V.D., Krylov M.A. and others. Publishing INFRA-M . 2001 .
2. Resolution 48/104 of the General Assembly of the United Nations «Declaration on the Elimination of Violence against Women» (Adopted on 20.12.1993 at the 85th plenary meeting of the 48th session of the General Assembly of the United Nations). URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declaration/violence.shtml. Date accessed : 24.10.2013.
3. The Great Soviet Encyclopedia. Internet resource. URL : <http://www.big-soviet.ru/>. Date accessed 19.11.2013
4. Resolution of a round table discussion on «The impact of domestic violence on the health of women and children» from September 20, 2012 g. Komitet of the State Duma Committee on Health URL : <http://www.komitet2-2.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124049049057050.html>. Date accessed 24.10.2013.
5. Neither the law nor justice : Violence against women in Russia // Ed. Marina Piskalova-Parker and Andrew Sinelnikova. M. : Eslan, 2010.

6. URL : <http://spravka.sznkuban.ru/osn33.html>.
Дата обращения к источнику : 13.11.2013.

7. Оценка численности постоянного населения
на 1 января 2013 года.

6. URL : <http://spravka.sznkuban.ru/osn33.html>.
Date accessed : 13.11.2013.

7. Evaluation of the resident population on
January 1, 2013 .

Запорожец Екатерина Владимировна
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
в органах внутренних дел
Краснодарского университета МВД России
horza2006@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Аннотация. В данной статье автор анализирует проблемы, возникающие при осуществлении мер государственной защиты органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: безопасность, государственная защита, участники уголовного судопроизводства, защищаемое лицо.

Рост преступлений, совершенных в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства создает серьезные проблемы для обеспечения безопасности данной категории лиц и становится из года в год более актуальным.

Опасаясь мести со стороны преступников, либо сомневаясь в эффективности государственной защиты, большое число граждан, ставших жертвами преступлений, не обращаются в правоохранительные органы. Обеспечением безопасности данных граждан должно заниматься государство. Именно от того, как оно будет осуществлять свои функции в данном направлении, зависит дальнейшая судьба как лиц подозреваемых в совершении противоправного деяния, так и пострадавших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Не хотелось бы оставить без внимания граждан, не входящих в данную категорию лиц, но которые также нуждаются в обеспечении их безопасности.

Реализация обеспечения безопасности лиц в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации, по нашему мнению, требует внесения конкретных дополнений и очень важных изменений в практику осуществления защиты. Мы хотели бы не только осветить в данной статье ряд проблем, возникающих в осуществлении оперативно-розыскной деятельности в процессе обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите в уголовном судопроизводстве РФ, но и предложить, по нашему мнению, значимые варианты их решения.

Zaporozhec Ekaterina Vladimirovna
lecturer, Department of operatively-search
activity in the internal affairs of
the University of Krasnodar
Russian Ministry of
Internal Affairs horza2006@mail.ru

PROBLEMS OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY, WHILE ENSURING THE SAFETY OF PERSONS SUBJECT TO STATE PROTECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS RF

Annotation. In this article, the author analyzes the problems arising in the implementation of measures of state protection authorities conducting operational-search activity and offers solutions.

Keywords: safety, public protection, participants in criminal proceedings, the protected person.

По общему определению под защитой подразумевается противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов человека, предупреждение и пресечение этих нарушений и ограничений, возмещение причиненного незаконными действиями вреда.

Законодательную основу защиты прав и свобод составляет Конституция России, российские законы, общепризнанные принципы и нормы международного права.

На сегодняшний день в РФ защиту свидетелей и иных участников судопроизводства осуществляет Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ) МВД России, которое было образовано в структуре МВД России Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 6 сентября 2008 года № 1316.

Помимо данного подразделения системы МВД, субъектами осуществления защиты являются следующие органы: Федеральная служба безопасности РФ, Министерство обороны РФ, Федеральная служба РФ по контролю над оборотом наркотиков, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная таможенная служба, Министерство здравоохранения и социального развития РФ. Дублирование функций организации и технических мероприятий, направленных на обеспечение мер безопасности, может привести к «распылению» сил и средств, которых и так недостаточно. В этих условиях необходимо введение четкого межве-

домственного разграничения функций, а еще лучше возложить обязанности по обеспечению безопасности на единый орган, как это практикуется в зарубежных странах.

На наш взгляд, государственной защитой должно заниматься ведомство, не имеющее функций раскрытия и расследования преступлений, а только осуществление защиты жизни и здоровья «защищаемого» лица и его близких. Возможный вариант – служба судебных приставов Министерства юстиции России [1]. Отсутствие единого органа приводит к отсутствию единого подхода, единой стратегии и тактики осуществления защитных мероприятий [2].

Согласно ФЗ РФ № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»: государственная защита осуществляется под прокурорским надзором и ведомственным контролем. При осуществлении государственной защиты используются гласные и негласные методы в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 4).

Государство, принимая во внимание важность и необходимость негласной работы, специфику и опасность сотрудничества с оперативными службами, законодательно предусмотрело социальную и правовую защиту определенного круга лиц от преступных посягательств. 5 июля 1995 г. был принят Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ, который обязал органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, защищать следующих субъектов:

- должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам;
- участников уголовного судопроизводства;
- членов семей и близких указанных выше лиц (ст. 14).

В целях обеспечения безопасности рассматриваемых лиц в соответствии с ФЗ № 144 разрешается прослушивание телефонных переговоров, а также осуществлять обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; снятие информации с технических каналов связи без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменном виде (ст. 8). Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц и граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе (ст. 15).

Принятие указанных мер на законодательном уровне позволяет повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности, расширить круг решаемых ею задач и тем самым реально обеспечить государственную защиту жизни, здо-

ровья, собственности, прав и свобод личности от преступных посягательств.

К сожалению, на законодательном уровне должным образом не указывается процедура реализации такой меры безопасности, как обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Очевидно, что сведения о защищаемом лице могут находиться не только в справочных службах, но и в справочных базах иных государственных органов, например в налоговой инспекции, как сведения о налогоплательщике или в регистрационной палате – как собственника, зарегистрировавшего какое-либо право на имущество и т.п. Поэтому данная проблема нуждается в дальнейшей нормативно-ведомственной проработке. Для этого необходимо, прежде всего, определить перечень таких государственных органов, которые могут содержать информацию о защищаемом лице.

К сожалению, ни в Законе, ни в иных нормативных актах, затрагивающих вопрос государственной защиты жертв и свидетелей преступления, законодатель не предусмотрел возможность применения мер психологической реабилитации и защиты. После совершения в отношении него преступления или после наблюдения процесса совершения преступления человек испытывает большую психологическую нагрузку, стресс, фрустрацию.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) прямо требует оказывать жертвам необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам (ч. 14).

Существенным пробелом в действующем законодательстве является отсутствие необходимых мер защиты граждан, добровольно оказывающих содействие ОВД. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепил значительные гарантии лицам, содействующим по контракту, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в плане оказания им социальной, правовой, медицинской и иной помощи [3]. Однако эта норма распространяет свое действие только на ограниченный круг лиц. Действительно, эти лица подвергаются значительной опасности, но от риска не застрахованы и простые сознательные граждане, и представители общественных объединений, помогающие правоохранительным органам. Поэтому назрела насущная необходимость закрепления аналогичной нормы и для граждан, оказывающих содействие ОВД на добровольных началах без оформления контракта или иного документа.

Как показывает мировой опыт, в условиях рыночной экономики эффективны законодательно закрепленные меры финансового стимулирования института государственной защиты. Закон США «О защите жертв и свидетелей» признает, что без взаимодействия правоохранительных

органов и суда со свидетелями преступлений система правосудия не может надлежащим образом функционировать [4]. В соответствии с этим Законом лицам, которые помогли следствию и суду раскрыть преступление и разоблачить виновных, предоставляется возможность получить материальное вознаграждение в размере четверти стоимости имущества лица, которого они разоблачили, в размере до двухсот пятидесяти тысяч долларов.

За угрозы или принуждение свидетеля к даче ложных показаний практически во всех зарубежных странах предусмотрены санкции гораздо строже, нежели в России. В соответствии с параграфом 1512 Закона США «О защите жертв и свидетелей» за запугивание или покушение на запугивание свидетеля предусмотрено лишение свободы до 10 лет и штраф 250 тыс. долларов. Стоит также отметить, что за дачу ложных показаний и отказа от таковых свидетелей в РФ

Литература:

1. Проблемы государственной защиты свидетелей. И.Л. Трунов, профессор, д.ю.н., к.э.н., академик РАЕН, почетный адвокат РФ 10.05.2012.
2. «В 2011 году сотрудниками подразделений государственной защиты МВД России обеспечена безопасность свыше трех тысяч свидетелей и потерпевших» от 17 апреля 2012. URL : <http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/protection/publication> и выступления
3. Ст. 18 ФЗ-144 «Об оперативно-розыскной деятельности»
4. «Victimand Witness Protection Act of 1982»
5. Ст. 306, 308, 309 УК РФ

санкции предусматриваются значительно мягче, нежели за рубежом [5].

Таким образом, приняв во внимание все вышесказанное, стоит сделать следующие выводы и принять ряд следующих изменений:

- унифицировать органы по обеспечению безопасности лиц, подлежащих Государственной защите, либо свести их к минимуму и скоординировать их взаимодействие;
- внести изменения в законодательство (как положительную мотивацию к сотрудничеству путем предложения денежного вознаграждения, так и ужесточению санкций за дачу ложных показаний и отказа содействия);
- внести ряд изменений в процесс обеспечения безопасности путем заимствования положительно зарубежного опыта.

Literature:

1. Problems of the state witness protection. I.L. Trunov, Professor, Doctor of Law, PhD, Academy of Natural Sciences, an honorary lawyer of Russia 10.05.2012.
2. «In 2011, staff from the state protection of the Russian Interior Ministry to ensure the safety of more than three thousand witnesses and victims» 17 April 2012 URL : <http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/protection/publication> and presentation
3. Item 18 FZ-144 "On Operational-Investigative Activities"
4. «Victimand Witness Protection Act of 1982»
5. Item 306, 308, 309 Criminal Code..

Нарыкова Светлана Петровна
докторант кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета
МВД России
тел.: 8 861 258 35 16

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности теоретико-правового понимания сущности власти, анализируются различные современные подходы к ее прочтению. Автор рассматривает некоторые ключевые проблемы в отечественной философии власти и возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: власть, право, государство, общество, дискурс.

Как уже неоднократно отмечалось, власть относится к числу тех сложнейших явлений, познать которые человечество пыталось с древнейших времен. Над решением вопросов о природе власти, источниках, формах, способах ее осуществления работали и продолжают работать многие представители политической, исторической, теоретико-правовой науки. Иногда активное обсуждение феномена власти как фундаментальной проблемы ослабевало, но через какое-то время вновь усиливалось. Особый интерес власть как явление вызывает в переломные, кризисные моменты функционирования социальных сообществ. Именно в такие, наиболее сложные, «неустойчивые» периоды общественного развития в механизме государственного управления возникает дестабилизация, существующие политической системы рушатся, не имея возможности стабилизировать ситуацию, а обычные процедуры легитимации власти становятся невостребованными большинством населения.

Для современной российской государственности такой трансформационный этап исторического развития характеризуется наличием большого числа проблем, которые носят, в том числе, и объективный характер. Одна из них заключается в отсутствии должного уровня общей правовой культуры при существующей потребности высокого качества государственной власти, необходимого для движения по пути создания демократического, правового, социального государства, утверждения гуманистических идей о человеке, его правах и свободах.

Кроме того, природа власти противоречива и сама по себе. Выступая как обязательный, сущ-

Narykova Svetlana Petrovna
doctoral candidate of chair of
philosophy and sociology
Ministry of Internal Affairs
Krasnodar university of Russia
ph.: 8 861 258 35 16

LEGAL-THEORETIC SIDE OF DEFINITION OF CONCEPT «STATE AUTHORITY»

Annotation. In the article features of legal-theoretic side of definition of concept «state authority» are considered. The article analyses different up-to-date methods to its reading. The author notes various key issues in native philosophy of power and possible ways of their solution.

Keywords: power, law, state, society, discourse.

ностный элемент механизма функционирования общества, власть обладает потенциалом неограниченного роста. Она стремится организовать окружающее ее пространство, распространяя свою созидательную и разрушающую силу, подчиняя или уничтожая себе иные организационные структуры. В результате разрушительного воздействия власти на личность девальвируется часть исходных ценностных установок. Сама же власть становится средством для достижения собственных потребностей. Еще Н.М. Коркунов отмечал, что «каждый имеющий власть склонен ею злоупотреблять» [1]. По мнению ученого, злоупотребление заключается в осуществлении предоставленных органам власти функций не в интересах государственного порядка, а в своем личном интересе. Возможности же полностью устранить подобные злоупотребления не существует, поскольку осуществление власти происходит через людей, наделенных личными интересами и стремлениями. Преодоление влияния личных интересов известный российский правовед видел в совместном осуществлении функций власти, в формировании общих государственных интересов, реализующихся через органы государственного управления. Распад ранее устойчивых институтов государственной власти, осуществляющих в пределах советского пространства указанную функцию, установление новых властеотношений не только послужили причиной для усиления негативных тенденций в системе государственной власти, но и привнесли угрозу дальнейшего раскола общества.

Для предотвращения отмеченных угроз и формирования позитивного сценария развития сегодняшней России, стабилизации ситуации необходим поиск адекватных антикризисных меро-

приятый, проведение системных реформ, разработка дополнительных программ модернизации в различных сферах общественной жизни. Все это невозможно без определения новых теоретических оснований изучения феномена власти, совершенствования методологической базы современного правопонимания, формирующейся в условиях методологического плюрализма.

Необходимо отметить, что в той или иной степени в процесс реформирования оказались втянутыми не только трансформирующиеся, активно развивающиеся, но и относительно благополучные развитые страны. Политическая ситуация большинства современных государств далека от стабильности. И, хотя наличие постоянных изменений необходимо для развития любой системы, в том числе и государственной, их число в современном мире столь значительно, а глубина велика, что это позволяет говорить о проникновении происходящих изменений во все сферы общественной жизни и высокой степени транзитивности всего современного общества. Необходимо предположить возможные пути дальнейшего развития событий не только инициирует большое число исследований, посвященных различным аспектам феномена власти, но и определяет их современную проблематику.

Что же такое власть в современном ее прочтении? Обращаясь к рассмотрению вопроса о понятии государственной власти в правовом знании, необходимо отметить, что теоретические ресурсы смысловой парадигмы указанного феномена являются во многом заимствованными извне. Преимущественно используются междисциплинарные связи с политологией, философией, социологией. Так, в современной юридической литературе под властью общепринято понимать «возможность утверждать свою волю, оказывать влияние на деятельность отдельных людей или социальных групп людей с помощью авторитета, права или принуждения» [2]. Это типичное юридическое понимание природы феномена власти характерно для большинства отечественных авторов. По своему содержанию оно приближается к известной «традиции реализма» Т. Гоббса и М. Вебера, хотя очевидно прослеживается влияние марксистских концепций. Волевая теория была доминирующей в советский период развития отечественной юриспруденции, и в том или ином виде это присутствует в правовой литературе до сих пор. Определение понятия власти занимает центральное место в различных социально-философских, политических и теоретико-правовых концепциях. От того, каким образом формулируется рассматриваемая дефиниция, во многом зависит логика дальнейшего построения государственно-правовой модели конкретного общества, определение цели и направления проводимых исследований. Однако вариативность предлагаемых определений невелика и, если отбросить не изменяющих сущностных критериев различия, то власть можно определить как разновидность каузального отношения. Данный подход был предложен еще Томасом Гоббсом и по настоящее время остается одним из наиболее востребованным в западной и отечественной компаративистике [3]. Его

общая логическая схема в формулировке С. Льюкса, выражающая общую идею всех определений феномена власти, заключается в том, «что А каким-то образом воздействует на Б» [4]. Определение власти, считающееся в настоящее время классическим, было дано М. Вебером, рассматривающим власть как отношение, в котором одна из сторон реализует свою волю вопреки другой [5].

Несмотря на существующую критику указанных концепций (в ряде случаев обоснованную), оппонентам пока нечего ей противопоставить. Так, например, указание на аморфность и неопределенность предлагаемой дефиниции, попытки дополнить абстрактность определения отсутствующим критерием (или критериями) влияния, отличающих власть от обычной каузальной связи, являются лишь уточняющими и, по сути, мало что меняют. Представляется сомнительным, что выявление такого критерия (или критериев) существенного (значимого) влияния, может служить сколь-нибудь значительному приращению знания о самой субстанции феномена власти, если, конечно, предполагается его философское осмысление. Универсальность в определении власти, его логическая (мыслительная) конструкция не связана отражением той конкретной реальности, которая могла бы быть классифицирована в качестве каких-либо критериев (более или менее значимых).

Установление особых характеристик власти, выделяющих ее среди других форм общественной жизни, определяющих специфику власти, взаимодействие с другими социально-духовными сторонами человеческого бытия является изучением проявления власти в конкретной реальности и указывает на нее. То, как, каким образом определение власти формируется, зависит, прежде всего, от выбранной автором конкретной стороны общественной жизни. При этом феномен власти неизбежно сводится к одному из его аспектов, будь то политические, психологические, социальные или экономические модели. Отсюда вариативность семантики термина «власть» и его омонимичность. Например, в политологии распространено понимание власти «как специфического вида управления, регулирования и контроля социальных отношений» [6]. Социологи рассматривают власть в качестве «средства функционирования социальной общности, содержанием которого является отношение по подчинению воли отдельных лиц и их коллективов» [7], экономисты говорят о власти хозяйственной, психологи – о власти над самим собой и т.д. В сфере научного определения феномена власти в настоящий момент выделяются до десяти направлений. Основными являются: бихевиористские концепции, телеологические, инструменталистские, структуралистские, конфликтные, теории влияния. Поэтому власть может пониматься и «как возможность, способность, право распоряжаться, управлять, командовать кем-либо, чем-либо (людьми, материальными объектами, ресурсами, территориями) или же оказывать решающее воздействие на них; как политическое господство над людьми; как система государственных органов; и как совокупность лиц, облеченных властными полномочиями» [8].

Другим важным моментом в определении понятия власти (кроме того или иного аспекта социальной реальности) является то, что берется в основу понятия ее природы: божественное установление, первичная реальность, процесс объективного развития общества, отношения господства, интерес и т.д. Речь идет о природе феномена власти в контексте источника ее появления и генезиса. Среди источников (или ресурсов) власти традиционно называются сила, авторитет, социальный статус, право, знания и информация, убеждения, традиции и др. Однако ни один из них не является ни универсальным, ни необходимым. Основатели психологического направления (Л.И. Петражицкий, Н.М. Коркунов, С.Л. Франк) [9] и их последователи вообще отказывают власти в реальности существования и отводят ей место среди иных психических процессов, определяя власть как одно из переживаний. Причем решающим признаком формирования властной зависимости выступает отношение к происходящему у подвластного, а не у властвующего. Указанная теория во многом привлекательна, но и она не свободна от «узких» мест. Дело в том, что психическая, мыслительная деятельность человека является отражением в его сознании конкретной реальности, содержащей те или иные фактические отношения и зависимости. Поэтому «власть не есть только внутренних, психический процесс, а власть есть внешний, объективный результат такого распределения сил во внешнем мире, которое на одной стороне создает возможность приказывать, а на другой – необходимость подчиняться» [10]. Таким образом, можно говорить об объективной природе власти и ее обусловленности социально-историческими и иерархическими процессами, протекающими в обществе.

Интересным представляется определение источника власти, сформулированное в работах профессора Я.М. Магазинера еще в начале XX века. Автор пишет: «действительным источником власти обычно является возможность удовлетворения при данной власти важнейших потребностей подвластного» [11]. Данная точка зрения коррелирует с современными конфликтными теориями и является универсальной для разных видов власти. Действительно, политическая власть основана на возможности получения населением определенного уровня социального развития и достижения безопасности, религиозная власть удовлетворяет ожидания верующих на духовное спасение, власть родительская несет в себе возможность получения тех или иных благ от главы семьи и т.д. Развивая предложенное им понимание источника власти, ученый обращает внимание на то, что возможность получения подвластным от властвующего конкретных благ (равно как и возможность отнять благо), удовлетворяющих его потребности, объясняет, скорее, причину существования и сохранения уже возникшей власти.

Первопричиной же возникновения отношений власти является объективное неравенство социальных субъектов. Люди обладают разными

возможностями не только по отношению друг к другу, но и в различные периоды собственной жизни. «Неравенство естественное (физическое, возрастное, половое, интеллектуальное) в ходе становления человеческого общества дополнялось неравенством социальным (имущественным, экономическим, статусным, образовательным)» [12], – отмечает П.А. Минаков.

Так же как и другие виды власти, государственная власть основана, прежде всего, на социальной дифференциации. Ее сущность выражается в управлении – воздействии на поведение людей в определенном направлении. Достигается это при помощи перераспределения (в настоящем или будущем) тех или иных благ, имеющих значение для подвластного населения. Легитимация указанных процессов сопровождается формальным закреплением фактической власти, в результате чего государственная власть приобретает правовой характер. Государство же, как субъект властвования, устанавливает позитивное право для перераспределения общественных благ.

Именно эта система правил и понимается как объективное право. Принято считать, что установленные властью правила должны быть обязательными не только для населения, но и для самой власти. Иначе она не будет носить правовой характер. Но дело в том, что проблемы легитимации могут являться в той или иной степени актуальными только для субъектов властвования, и собственно к феномену власти отношения не имеют. Да и реально обладающие властью государственные структуры никогда не ставят перед населением вопрос о своей правомерности, не нуждаясь в этом. Как уже отмечалось выше, природа власти объективна и основана на естественно-социальной разнице и дифференциации общества.

Если рассмотреть проблему определения феномена власти посредством юридического инструментария, необходимо, прежде всего, перейти из плоскости объективного права к субъективному. Поскольку «правовая власть, т.е. власть, основанная на объективном праве, есть не что иное, как одна из форм субъективного права: это – субъективное право особого рода, которое мы находим как в отношениях публичного, так и частного права» [13]. Властная природа субъективного права заключается не только в возможности управомоченного лица действовать вопреки воле должника, но и принуждать его к определенному действию (или бездействию) в рамках права. Как и любой другой вид власти, правовая субъективная власть основана на разности участников отношения и возможности перераспределения каких-либо благ. Субъективная государственная власть осуществляется органами государства в правовых формах и является суверенной по отношению ко всем иным видам власти, принадлежащим ее структурным частям. Однако данный подход к определению феномена власти к настоящему времени мало изучен и еще ожидает своих исследователей.

Литература:

1. Подробнее см. : Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Книга 3. Общественные условия развития права. (По изданию 1914 года). Редактирование и комментарии. (с) URL : www.allpravo.ru 2003. С. 276.
2. *В.В. Посконин, Я.В. Балобанов Я. В.* Категория «государственная власть» в современной социал-демократии / Вестник Удмуртского университета // Правоведение. 2007. № 6. С.31.
3. *Гоббс Т.* Левиафан // Избранные произведения в 2-х томах. М. : Мысль, 1991. Т. 2.
4. *Lukes S.* Power : A Radical View. Basingstoke and London : Macmillan, 1974. P. 26.
5. *Вебер М.* Избранные произведения / Пер. с нем. М., 1990. С. 645, 646.
6. *Минаков П.А.* Природа и свойства публичной власти / Вестник ВЭГУ. № 2(52). 2011. С. 43.
7. Теория государства и права : учебник / кол. авторов; отв. ред. А.В. Малько. 4-е изд., М. : КНОРУС, 2010. С. 38.
8. *Минаков П.А.* Природа и свойства публичной власти / Вестник ВЭГУ. № 2 (52). 2011. С. 42.
9. См. об этом подробнее : Франк С.Л. Проблемы власти (Социально-психологический этюд) // Философия и жизнь. СПб., 1910.
10. *Магазинер Я.М.* Избранные труды по теории права / отв. ред. : доктор юрид. наук, проф. А.К. Кравцов. СПб. : «Юридический центр Пресс», 2006. С. 198.
11. Там же. С. 200.
12. *Минаков П.А.* Природа и свойства публичной власти / Вестник ВЭГУ № 2 (52). 2011. С. 42.
13. *Магазинер Я.М.* Указ. Соч. С. 204.

Literature:

1. For more details see : Korkunov N.M. Lectures on the general theory of the right. Book 3. Public conditions of development of the right. (According to the edition of 1914). Editing and comments. (c) URL : www.allpravo.ru 2003. P. 276.
2. *V.V. Poskonin, Ya.V. Balobanov.* The category «government» in modern the social democracy / Messenger of the Udmurt university // Jurisprudence. 2007. №. 6. P. 31.
3. *Gobbs T.* The leviathan // the Chosen works in 2 volumes. M. : Thought, 1991. V. 2.
4. *Lukes S.* Power : A Radical View. Basingstoke and London : Macmillan, 1974. P. 26.
5. *Weber M.* The elite work / Trans. with ger. M, 1990. P. 645, 646.
6. *Minakov P.A.* Nature and properties public power / Messenger of VEGU. №. 2(52). 2011. P. 43.
7. State and right theory : textbook/stake. authors; an. edition of A.V. Malko. 4th ed. : KNORUS, 2010. P. 38.
8. *Minakov P.A.* Природа and properties public power / Messenger of VEGU. № 2 (52). 2011. P. 42.
9. See about it is more detailed : Frank S.L. Power problems (The social and psychological etude) // Philosophy and life. SPb. 1910 .
10. *Magaziner Ya.M.* The chosen works according to the right theory / отв. edition : doctor юрид. sciences, prof. A.K. Kravtsov. SPb. : «The legal Press center», 2006. P. 198.
11. In the same place. P. 200.
12. *Minakov P.A.* Природа and properties public power / Messenger of VEGU. №. 2 (52). 2011. P. 42.
13. *Magaziner Ya.M.* Decree. Work. P. 204.

Соколов Роман Андреевич
аспирант кафедры гражданско-правовых
дисциплин Московской академии
образования Натальи Нестеровой
r.a.sokolov@mail.ru

МЕСТО ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматриваются выполняемые Пенсионным фондом Российской Федерации государственные функции, а также признаки, которыми он обладает. Для целей настоящей статьи автором дается понятие «орган исполнительной власти», делается вывод о том, что Пенсионный фонд Российской Федерации обладает признаками федерального органа исполнительной власти и с точки зрения права Пенсионный фонд Российской Федерации должен быть признан федеральным органом исполнительной власти.

Ключевые слова: Пенсионный фонд Российской Федерации, функции органов исполнительной власти, признаки органов исполнительной власти, орган исполнительной власти, федеральная служба, правовой статус.

На сегодняшний день Пенсионный фонд Российской Федерации (далее – ПФР) осуществляет важнейшие государственные функции, являясь при этом государственным учреждением, не входящим в систему и структуру федеральных органов исполнительной власти.

Функции органов исполнительной власти устанавливаются и изменяются посредством правовых актов, принимаемых в Российской Федерации. В частности, важным нормативным правовым актом, положившим начало административной реформе, стал Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [1] (далее – Указ Президента Российской Федерации № 314). Президент Российской Федерации названным Указом определил компетенцию, систему и структуру федеральных органов исполнительной власти.

Согласно Федеральному конституционному закону от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [2] и Указу Президента Российской Федерации № 314, руководство федеральными органами исполнитель-

Sokolov Roman Andreevich
Postgraduate of the civil-law disciplines
chair of Natalya Nesterova
Moscow academy of education
r.a.sokolov@mail.ru

PLACE THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM AND THE STRUCTURE OF THE FEDERAL BODIES OF EXECUTIVE POWER (THEORETICAL ASPECT)

Annotation. The article deals performed by the Pension Fund of the Russian Federation public functions, as well as signs that it possesses. For the purposes of this article the author presents the concept of «Executive authority», concludes that the Pension Fund of the Russian Federation has signs of the Federal Executive authority in terms of the rights of Pension Fund of the Russian Federation shall be recognized by the Federal body of Executive power.

Keywords: Pension Fund of the Russian Federation, the functions of bodies of Executive power, signs of Executive authorities, Executive authorities, Federal service of legal status.

ной власти, в зависимости от раздела структуры, в котором они располагаются, осуществляется Президентом Р.Ф. или Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 314 в систему федеральных органов исполнительной власти входят следующие виды федеральных органов исполнительной власти:

- а) федеральные министерства;
- б) федеральные службы;
- в) федеральные агентства.

Указом Президента Российской Федерации № 314 определено, что федеральные органы исполнительной власти могут иметь следующие функции: по выработке и реализации государственной политики в установленной сфере деятельности; принятию нормативных правовых актов; контролю и надзору; управлению государственным имуществом; оказанию государственных услуг.

Функции конкретного федерального органа исполнительной власти определяются положением о нем. Положения о федеральных органах исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, утверждаются Президентом Российской Федерации, а руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации – соответственно Правительством Российской Федерации.

Для целей Указа Президента Российской Федерации № 314 под функциями по принятию нормативных правовых актов понимаются издание на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов обязательных для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц.

Под функциями по контролю и надзору понимаются осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения; выдача органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам, регистрация актов, документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов.

Под функциями по управлению государственным имуществом понимается осуществление полномочий собственника в отношении федерального имущества, в том числе переданного федеральным государственным унитарным предприятиям, федеральным казенным предприятиям и государственным учреждениям, подведомственным федеральному агентству, а также управление находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ.

Под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами.

На сегодняшний день ПФР осуществляет следующие функции:

– функция по государственному управлению имуществом Российской Федерации (ПФР с мо-

мента образования управляет финансами пенсионного обеспечения в Российской Федерации, находящимися в государственной собственности Российской Федерации и составляющими ее казну);

– функция по контролю (ПФР осуществляет контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Кроме того, ПФР обладает широкими полномочиями в области контроля над правильностью расходования средств на выплату пенсий, в том числе правильностью их назначения, перерасчета и доставки.);

– функция по оказанию государственных услуг (на сегодняшний день ПФР оказывает через единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) <http://www.gosuslugi.ru/> свыше десяти государственных функций в соответствии с административными регламентами, утвержденными приказами Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации);

– функция по принятию нормативных правовых актов (ПФР издает акты, имеющие нормативный характер на основе и во исполнение федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а также по своей инициативе по вопросам, относящимся к компетенции ПФР).

Понятие «орган исполнительной власти» в настоящее время не раскрыто в Конституции Российской Федерации и ни в одном законодательном и нормативном правовом акте Российской Федерации.

В этой связи представляется важным рассмотреть подходы к анализу понятия «орган исполнительной власти» прежде всего с научной точки зрения и с точки зрения логики как науки о законах правильного мышления.

На этой основе понятие «орган исполнительной власти» следует определять через его «признаки».

Так, Д.Н. Бахрах выделяет основные (существенные) признаки, характерные в целом для государственных органов исполнительной власти:

- «1) являются организованными коллективами;
- 2) являются автономными частями государственного аппарата;
- 3) осуществляют государственные функции, реализуют публичный интерес;
- 4) действуют от имени государства и в то же время от своего имени;
- 5) обладают собственной компетенцией;
- 6) несут ответственность перед государством за свою деятельность;

- 7) учреждаются государством;
- 8) их положение, структура и деятельность регламентированы правом» [3, с. 175–176].

Ю.Н. Старилов более детально рассматривает основные (существенные) признаки органов исполнительной власти и выделяет следующие:

1. Государственно-правовая природа органов исполнительной власти, обусловленная конституционным разделением государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

2. Органы исполнительной власти – это внешняя форма выражения исполнительной власти.

3. Деятельность органов исполнительной власти осуществляется в соответствии со следующими принципами: а) государственная и территориальная целостность Российской Федерации; б) распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию; в) верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории Российской Федерации; г) единство системы государственной власти; д) разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; е) разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; ж) самостоятельное осуществление органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им полномочий; з) обеспечение самостоятельного осуществления своих полномочий органами местного самоуправления, расположенными на территории, где образованы и действуют соответствующие органы исполнительной власти.

4. Главная задача органа исполнительной власти – правоисполнительная деятельность... Подзаконность организации и деятельности органов исполнительной власти является важным элементом их правового статуса.

5. Деятельность органов исполнительной власти имеет управленческий, организующий, исполняющий, контрольный и распорядительный характер.

6. Наличие организационной структуры органа, т.е. учреждение в органе исполнительной власти государственных должностей и образование в нем функциональных структурных подразделений (департаментов, отделов, управлений, главных управлений и т.д.)...

7. Обладание компетенцией, установленной в различных нормативных правовых актах...

8. Постоянное и непрерывное действие органа исполнительной власти на определенной территории Российской Федерации.

9. Нормотворческая деятельность органов исполнительной власти, или право издания актов управления (административных актов).

10. Нормативно установленный порядок образования, формирования, реорганизации и ликвидации органа исполнительной власти.

11. Наличие у каждого органа исполнительной власти своего наименования.

12. Ответственность органов исполнительной власти и их должностных лиц, предусмотренная федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

13. Орган исполнительной власти обладает правами юридического лица и имеет гербовую печать. Он учреждается как юридическое лицо, т.е. является также субъектом гражданского права и может вступать в гражданско-правовые отношения.

14. Финансирование органа исполнительной власти осуществляется за счет средств федерального бюджета или средств бюджета субъекта Российской Федерации, предусмотренных отдельной статьей [4, с. 444–449].

Р.М. Усманова к основным (существенным) признакам органа исполнительной власти относит:

- а) осуществление государственных функций;
- б) реализация публичного интереса;
- в) действие от имени государства и в то же время от своего имени;
- г) обладание собственной компетенцией;
- д) учреждение государством;
- е) их положение, структура и деятельность регламентированы правом [5, с. 17].

Обобщая приведенные точки зрения ученых, можно заключить, что они все сходятся во мнении, что основными (существенными) признаками органа исполнительной власти являются:

- их учреждение, реорганизация и ликвидация государством;
- осуществление государственных функций;
- реализация публичного интереса;
- действие от имени государства и в то же время от своего имени;
- обладание собственной компетенцией, установленной в различных нормативных правовых актах;
- ответственность, в том числе и их должностные лица перед государством за свою деятельность;
- положение, структура и деятельность регламентированы правом;
- наличие своего наименования;
- наличие полномочий по изданию правовых актов;

- финансирование за счет средств федерального бюджета или средств бюджета субъекта Российской Федерации;
- наличие публично-властных полномочий.

Ученые-правоведы, определяют понятие органа исполнительной власти следующим образом.

Так, Л.Л. Попова определяет орган исполнительной власти как: «структурное подразделение государственно-властного механизма (государственного аппарата), создаваемое специально для повседневного функционирования в системе разделения властей с целью проведения в жизнь (исполнения) законов в процессе управления (регулирующего) экономической, социально-культурной и административно-политической сферами жизни общества» [6, с. 131].

Ю.Н. Стариков дает следующее определение органа исполнительной власти: «... это государственная организация, являющаяся частью системы органов государственной власти в Российской Федерации и учрежденная самим государством для исполнения и обеспечения исполнения законов и иных нормативных правовых актов, осуществления функций государственного управления во всех сферах жизни государства и общества посредством использования специальных форм и методов осуществления управленческих действий, обладающая соответствующей структурой, компетенцией, государственно-властными полномочиями и штатом государственных служащих» [7, с. 444].

А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий и Ю.М. Козлов под органом исполнительной власти понимают: «политическое учреждение, созданное для участия в осуществлении функций этой власти и наделенное в этих целях полномочиями государственно-властного характера» [8, с. 122].

По нашему мнению, под федеральным органом исполнительной власти следует понимать орган, созданный Российской Федерацией в установленном порядке, в целях осуществления государственных функций и задач, стоящих перед Российской Федерацией, наделенный для этого публично-властными полномочиями, входящий в систему и структуру федеральных органов исполнительной власти, действующий от имени Российской Федерации в рамках закрепленной за этим органом исполнительной власти компетенцией.

Проведя анализ признаков и понятий органа исполнительной власти, следует выделить основные (существенные) признаки ПФР:

- образован Российской Федерацией;
- наделен публично-властными полномочиями;
- осуществляет государственные функции;
- реализуют публичный интерес;
- действует от имени Российской Федерации и в то же время от своего имени;

- обладает собственной компетенцией, установленной в различных законодательных и иных нормативных правовых актах Российской Федерации;

- несет ответственность, в том числе и должностные лица ПФР, установленную законодательством Российской Федерации;

- положение, структура и деятельность регламентированы законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- наличие полномочий по изданию правовых актов;

- финансирование осуществляется за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, являющихся федеральной собственностью;

- обладает правами юридического лица и имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и своим наименованием. Образован как юридическое лицо, т.е. является также субъектом гражданского права и может вступать в гражданско-правовые отношения.

Как мы видим, ПФР обладает основными (существенными) признаками органа исполнительной власти.

Однако необходимо отметить, что с 2004 г. в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [9] на Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации возложена координация деятельности ПФР.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации реализует функцию координации в отношении ПФР путем внесения в Правительство Российской Федерации предложений о назначении на должность (освобождении от должности) Председателя Правления ПФР, принятия нормативных правовых актов по сферам деятельности ПФР, внесения в Правительство Российской Федерации проектов нормативных правовых актов, регулирующих деятельность ПФР, внесения в Правительство Российской Федерации по представлению Председателя Правления ПФР проектов федеральных законов о бюджете ПФР и об исполнении бюджета ПФР.

Важнейший интерес представляет Указ Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» [10] (далее - Указ Президента Российской Федерации № 1709) в соответствии с которым за ПФР были закреплены полномочия по выплате государственных пенсий. Данный Указ Президента Российской Федерации № 1709 являлся предметом рассмотрения в Конституционном Суде Россий-

ской Федерации и был признан не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 июня 2001 г. № 9-П по данному вопросу указал на то, что ПФР выполняет, по сути, функции страховщика, осуществляющего оперативное управление средствами обязательного (государственного) пенсионного страхования, и обеспечивает назначение и своевременную выплату государственных пенсий. «Следовательно, **Пенсионный фонд Российской Федерации наделен публично – властными полномочиями** по обеспечению конституционного права на государственную пенсию, в том числе полномочием по назначению указанных пенсий, именно законом. **Такие полномочия**, по смыслу статей 7 (часть 2), 10, 11 (часть 1), 15 (часть 2), 39, 45 (часть 1), 71 (пункты «в», «ж»), 72 (пункт «ж» части 1), 78 (часть 1), 110, 114 (пункты «в», «г», «е» части 1) и 115 Конституции Российской Федерации, **относятся к сфере функционирования исполнительной власти и ее органов** (во всех цитатах выделено нами. – С.Р.)» – указывается в этом постановлении [11].

Приведенная позиция Конституционного Суда Российской Федерации является весьма убедительна. Автор придерживается аналогичной точки зрения.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [12] (далее – Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ) **решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти** (выделено нами. – С.Р.), органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Согласно статье 106 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ данное Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем постановлении толкование является официальным и общеобязательным.

В соответствии с положениями статьи 79 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ настоящее постановление является окончательным, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно, подлежит учету правоприменительными органами.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Зорькин В.Д. относительно соотношения юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации высказал следующее суждение: «Юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а соответственно, практически равна юридической силе самой Конституции, которую уже нельзя применять

в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям» [13].

М.Н. Марченко, доктор юридических наук, профессор отмечает, что нормативный характер постановлений Конституционного Суда Российской Федерации проявляется в том, что данные постановления имеют общий характер, распространяется на неопределенный круг лиц, рассчитаны на многократность применения, имеет императивный, обязывающий характер [14, с. 543].

По мнению С.А. Агапцова, «...решения Конституционного Суда РФ, будучи актами особого, конституционного надзора, являются обязательными для применения и находятся в юридической иерархии норм выше федерального закона, но ниже федеральных конституционных законов. В подобной ситуации решения Конституционного Суда РФ оказывают безусловное влияние на практику формирования и применения правовых норм, регулирующих деятельность государственных социальных внебюджетных фондов» [15, с. 14].

Целесообразно обратить внимание на то, что государством ранее предпринимались меры о наделении ПФР статусом федерального органа исполнительной власти.

В частности, первоначально единая пенсионная служба в порядке эксперимента в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 6 июля 1992 г. № 3209-1 «О создании в порядке эксперимента единой **пенсионной службы** (выделено нами. – С.Р.) в Московской области» [16] была создана в Московской области на базе отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Московской области с передачей в его состав подразделений Главного управления социальной защиты населения Московской области и подведомственных ему служб в городах и районах Московской области, занимавшихся назначением (перерасчетом) и выплатой пенсий и пособий.

Относительно проводимого эксперимента, по созданию единой пенсионной службы в Московской области Правлением Пенсионного фонда Российской Федерации было отмечено: «... первый этап эксперимента прошел организованно и позволил создать условия для формирования региональной модели будущей **пенсионной службы** (выделено нами. – С.Р.)» [17].

Постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 11 мая 1993 г. № 4940-1 «О ходе выполнения Постановления Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 6 июля 1992 г. «О создании в порядке эксперимента единой пенсионной службы в Московской области» [18] результаты эксперимента были одобрены и решено подготовить, в том числе с участием Правительства Российской Федерации, предложения об организации в Российской Федерации **единой федеральной службы** (выделено нами. – С.Р.) пенсионного обеспечения и внести их на рассмотрение Верховного Совета Российской Федерации.

Президент Российской Федерации своим Указом от 29 мая 1993 г. № 787 [19] признал целесообразным создание в системе органов исполнительной власти **Федеральной пенсионной службы России**, возложив на нее функции назначения, выплаты и доставки пенсий, сбор и аккумуляцию средств на эти цели, но лишь после внесения соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации. Кроме того, названным Указом Президент Российской Федерации поручил Совету Министров - Правительству Российской Федерации утвердить Положение о **Федеральной пенсионной службе России** (выделено нами. – С.Р.).

По мнению А.В. Куртина: «Создание **Федеральной пенсионной службы** (выделено нами – С.Р.) на основе ПФР должно устранить негативы и противоречия в существующей ныне пенсионной системе» [20, с. 144].

А.А. Мадатов указал: «На данную **службу** (выделено нами. – С.Р.) предлагалось возложить не только функции по назначению и выплате и доставке пенсий, но и сбора и аккумуляции финансовых средств». «Правительству было дано поручение подготовить предложения по внесению изменений в нормативные правовые акты, которое не было выполнено» [21, с. 69].

В свою очередь, Р.Р.Ураев утверждает следующее: «В целом общепринято, что пенсионная система должна обеспечивать выполнение четырех основных функций: 1) сбор средств в пенсионную систему от юридических и физических лиц; 2) аккумуляцию средств и управление финансовыми потоками и резервами пенсионной системы; 3) регистрацию и учет пенсионных прав граждан; 4) назначение, перерасчет и выплата пенсий.

Первая, третья и четвертая **функции осуществляемы только при наличии у реализующих их органов властных полномочий, связанных с принуждением** (выделено нами. – С.Р.). Кроме того, третья и четвертая функции непосредственно связаны с реализацией конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение» [22, с. 41–42]. В этой связи следует согласиться с утверждением Р.Р. Ураева относительно того, что эти функции должны реализовываться только государственными органами исполнительной власти.

Следующим шагом создания федеральной службы стало принятие Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении проекта Федерального закона № 96700112-2 «Об организации государственного пенсионного страхования в Российской Федерации» [23], которым предлагалось создать **Федеральную службу государственного пенсионного страхования Российской Федерации, являющуюся федеральным органом исполнительной власти** (выделено нами. – С.Р.).

Председатель Правления ПФР В.В. Барчук, выступая на заседании Государственной думы при обсуждении указанного законопроекта высказал следующее суждение: «...принятие этого закона

позволит Пенсионному фонду и той службе, которая в результате будет организована, увеличить, расширить права по собираемости, о которой вы говорите, потому что сейчас Пенсионный фонд находится в положении финансово-кредитного учреждения, которое как коммерческая структура занимается государственными финансами. Мы доказываем уже третий год, что этого нельзя делать, надо, чтобы это было государственное учреждение» [24, с. 417].

В качестве альтернативного варианта законопроекта был предложен депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Савостьяновой В.Б. о создании министерства с передачей ему функций ПФР, но он не был поддержан Государственной Думой Российской Федерации [25, с. 718–719].

Депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации предлагалось реорганизовать ПФР и в государственную корпорацию.

Предложение А.А. Мадатова о закреплении в законе или ином акте, определяющим правовое положение ПФР как юридическое лицо публичного права, [26, с. 49] не нашло своего нормативного оформления даже в форме проекта закона или иного правового акта Российской Федерации.

При этом, как утверждают С.А. Агапцов и Г.В. Дегтярев: «Организационно-правовой статус ПФР должен быть определен специальным законом. Однако все попытки принять такой закон почему-то были неудачными. Никто не заинтересован довести до логического завершения законодательное становление организационно-правового статуса ПФР. Лишь с завидной регулярностью, ставшей своеобразным ритуалом, указывается, что **законодательно не определен правовой статус, порядок создания, деятельности и ликвидации** (выделено нами. – С.Р.)» [27, с. 120].

Наряду с изложенным, важно подчеркнуть, что Гражданский кодекс Российской Федерации допускает делегирование полномочий государственных органов в гражданско-правовом порядке на основании федеральных законов, Указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации. Такой механизм делегирования полномочий государственных органов позволяет государству вступать в гражданские правоотношения и приобретать им гражданские права и обязанности и т.д.

Вместе с тем, в настоящее время **«Вопрос о четком организационно-правовом статусе ПФР по-прежнему остается открытым** (выделено нами. – С.Р.)» [28, с. 119].

Кроме того, Счетная палата Российской Федерации неоднократно указывала на то, что правовой статус ПФР, определенный Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России), утвержденным постановлением Верховного Совета Российской Федерации от

27 декабря 1991 г. № 2122-1, не соответствует функциям и задачам [29, с. 104].

Очевидно, что после принятия Конституции Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации, безусловно, правовой статус ПФР должен соответствовать тем государственным функциям, которые на него возложены, на сегодняшний день.

Резюмируя изложенное, признаки, которые мы выделили применительно к ПФР, позволяют нам утверждать, что эти признаки характерны федеральным органам исполнительной власти и с точки зрения права ПФР должен быть признан федеральным органом исполнительной власти.

Одновременно отмечаем, что на практике результаты нашего исследования могут быть учтены при разработке концепции и принятии законодательного или иного правового акта Российской Федерации в части определения правового статуса ПФР с учетом современного состояния системы пенсионного обеспечения и осуществляемых им функций. Как нам представляется, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2001 г. № 9-П не может заменять акты органов власти, издаваемые в пределах своей компетенции.

Распространение на ПФР статуса органа исполнительной власти позволит определить его ме-

Литература:

1. Российская газета, № 50, 12.03.2004.
2. Российская газета, № 245, 23.12.1997.
3. *Бахрах Д.Н.* Административное право России : учебник для вузов. М.: Норма, 2002.
4. *Стариков Ю.Н.* Курс общего административного права. М. : Норма, 2002. Т. 1.
5. *Усманова Р.М.* Органы исполнительной власти Российской Федерации : понятие и система : учебное пособие. Уфа : РИЦ БашГУ, 2011.
6. Административное право : учебник / Под ред. Л.Л. Попова. М. : Юрист, 2002.
7. *Стариков Ю.Н.* Курс общего административного права. М. : Норма, 2002. Т. 1.
8. *Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации : учебник. М., 1997.
9. Российская газета, № 114, 22.05.2012.
10. Российская газета, № 189, 30.09.2000.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2001 № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с

сто и роль в системе и структуре федеральных органов исполнительной власти, компетенцию, объем прав и обязанностей с другими федеральными органами исполнительной власти, юридически четко будет регламентирован порядок создания, преобразования и ликвидации ПФР.

Кроме того, реализация наших предложений на практике позволит решить ряд правовых проблем, которые периодически возникают и неоднозначно решаются одними и теми же судами (например, при уплате или неуплате государственной пошлины, освобождение или не освобождение от взыскания судебных расходов, подведомственность ряд спорных правоотношений, применение различных налоговых льгот, установленных законодательством Российской Федерации для федеральных органов исполнительной власти, и т.д.).

В заключение хотелось бы отметить, что пути решения проблем, предложенные нами, не ограничиваются нашими выводами и открывают возможности для дальнейших исследований в этом направлении. В частности, сформулированный нами вывод создает предпосылки для исследования вопроса, связанного с правовым статусом работников ПФР. Результаты исследования относительно этого вопроса будут нами описаны в другой статье.

Literature:

1. Rossiyskaya Gazeta, № 50, 12.03.2004.
2. Rossiyskaya Gazeta, № 245, 23.12.1997.
3. *Bachrach D.N.* Administrative law in Russia : textbook for universities. M. : Normal, 2002.
4. *Starilov Y.N.* The course of the General administrative law. M. : Normal, 2002. V. 1.
5. *Usmanov R.M.* The executive authorities of the Russian Federation : the concept and system : Manual. Ufa : RIC BSU, 2011.
6. Administrative Law : textbook / Ed. L.L. Popova. M. : Yurist, 2002.
7. *Starilov Y.N.* The course of the General administrative law. M. : Normal, 2002. V. 1.
8. *Alekhine A.P., Karmolitsky A.A., Kozlov Y.M.* Administrative Law of the Russian Federation : the textbook. M., 1997.
9. Rossiyskaya Gazeta, № 114, 22.05.2012.
10. Rossiyskaya Gazeta, № 189, 30.09.2000.
11. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.06.2001 № 9-P «In the case on the constitutionality of the Decree of the President of the Russian Federation of September 27, 2000 № 1709» On measures to improve the management of public pensions in the Russian Federation» on the request of members state Duma

запросом группы депутатов Государственной Думы» // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», № 6, 2001.

12. Российская газета, № 138–139, 23.07.1994.

13. *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права, № 12, 2004.

14. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2011.

15. *Агапцов С.А.* Российское законодательство о государственных внебюджетных фондах : анализ правоприменительной практики : монография. М., 2005.

16. Ведомости СНД и ВС РФ, 23.07.1992, № 29, ст. 1739.

17. Постановление Правления ПФР от 17.11.1992 № 179 «О ходе эксперимента по созданию единой пенсионной службы в Московской области». Документ опубликован не был. Доступ из Центрального архива Пенсионного фонда Российской Федерации.

18. Ведомости СНД и ВС РФ, 27.05.1993, № 21, ст. 771.

19. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.1993 № 787 «Об управлении пенсионным обеспечением в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 31.05.1993. № 22.

20. *Куртин А.В.* Механизм формирования и использования Пенсионного фонда Российской Федерации : диссертация кандидата экономических наук : 08.00.05. М., 1996.

21. *Мадатов А.А.* Пенсионный фонд Российской Федерации как субъект пенсионных правоотношений : диссертация кандидата юридических наук : 12.00.05. М., 2001.

22. *Ураев Р.Р.* Управление пенсионным обеспечением в Российской Федерации : учебное пособие. Уфа : Башкирский ГАУ, 2011.

23. Собрание законодательства Российской Федерации, 06.01.1997, № 1, ст. 104.

24. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 г. Осенняя сессия. 18–28 декабря. М. : Известия, 1999. Т. 13 (36).

25. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 2001 г. Осенняя сессия. 11–25 октября. М. : Издание Государственной Думы. 2004. Т. 22 (102).

26. *Мадатов А.А.* Правовое положение ПФР // Законодательство. 2002. № 12.

27. *Агапцов С.А. Дегтярев Г.П.* Пенсионная реформа в России : цели и результаты : монография, М., 2007.

of the» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation, № 6, 2001.

12. Rossiyskaya Gazeta, № 138–139, 23.07.1994.

13. *Zorkin V.D.* Precedent decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation // World of Law, № 12, 2004.

14. *Marchenko M.N.* Theory of State and Law: Textbook. 2nd ed., Rev. and Add. M. : Prospect, 2011.

15. *Agaptsov S.A.* The Russian law on state budget funds : Analysis of legal practice : monograph. M., 2005.

16. Vedomosti SND and the Russian Armed Forces, 23.07.1992, № 29, art. 1739.

17. Resolution of the Board of the Pension Fund 17.11.1992 № 179 «On the course of the experiment to establish a unified pension service in the Moscow region». The document has not been published. Access the archive of the Central Pension Fund of the Russian Federation.

18. Vedomosti SND and the Russian Armed Forces, 27.05.1993, № 21, art. 771.

19. Decree of the President of the Russian Federation of 29.05.1993 № 787 «On the control of pensions in the Russian Federation» // Collection of Acts of the President and the Government of the Russian Federation, 31.05.1993. № 22.

20. *Curtin A.V.* The mechanism of formation and use of the Pension Fund of the Russian Federation : the dissertation of the candidate of economic sciences : 08.00.05. M., 1996.

21. *Madatov A.A.* Pension Fund of the Russian Federation as the subject of legal pension : the thesis master of laws : 12.00.05. M., 2001.

22. *Uraev R.R.* Management of pensions in the Russian Federation: the manual. Ufa : Bashkir State Agrarian University, 2011.

23. Collection of Laws of the Russian Federation, 06.01.1997, № 1, art.104.

24. The State Duma. Transcript of the meeting. 1996 autumn session. 18–28 december. M. : Proceedings, 1999. V. 13 (36).

25. The State Duma. Transcript of the meeting. 2001 autumn session. 11–25 october. M. : Publication of the State Duma. 2004. V. 22 (102).

26. *Madatov A.A.* The legal status of the RPF // Legislation. 2002. № 12.

27. *Agaptsov S.A. Degtyarev G.P.* Pension reform in Russia : the goals and results : monograph, M., 2007.

28. Там же.

29. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О бюджете Пенсионного Российской Федерации на 2005 год» от 17.09.2004 № 01-1218/14-1 // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации №1 (85) / 2005 год. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2006 год» от 15.09.2005 № 14-264/14-1 // Документ опубликован не был. Доступ СПС «КонсультантПлюс».

28. Ibid.

29. Report of the audit chamber of the Russian Federation the draft Federal law «On the budget of the Pension of the Russian Federation for 2005» dated 17.09.2004 № 01-1218/14-1 // Bulletin of the accounts chamber of the Russian Federation № 1 (85) / 2005. Report of the audit chamber of the Russian Federation the draft Federal law «On the budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2006» from 15.09.2005 № 14-264/14-1 // Document was not published. Access SPS «Consultant Plus».

Соловьева Светлана Владимировна
соискатель кафедры уголовного права
Кубанского государственного
аграрного университета
solovjova-svetlana@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ МОТИВЫ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты определения характера наказуемости деяний с квалифицирующим признаком по мотивам политической, идеологической, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, и их фактическая наказуемость.

Ключевые слова: пенализация, наказание, пределы наказания, санкция, деяние, мотивы ненависти или вражды.

Поскольку наказание является признаком, присущим преступлению, отнесение общественно опасного деяния к числу преступных означает, вместе с тем, и придание ему уголовной наказуемости. Вопрос в том, какой характер наказуемости придается преступлению.

Последние десять лет идет интенсивный процесс реформирования системы наказаний, что сказывается на изменении санкций статей Особенной части УК РФ. В том числе изменения затронули санкции уголовных норм, содержащих квалифицирующий признак по мотивам политической, идеологической, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Наказание группы деяний с квалифицирующим признаком по мотивам ненависти или вражды претерпело неоднократные законодательные изменения. Причем интенсивность процесса пенализации характеризуется тем, что с момента введения в действие Уголовного кодекса подверглась изменению не только та часть уголовных норм, которые содержат мотивы ненависти или вражды, но и санкции этих уголовных норм. В некоторые санкции уголовных норм были введены новые виды наказания, некоторые санкции дополнены дополнительными наказаниями, в некоторых санкциях были исключены нижние пределы наказаний, некоторые не претерпели изменений.

В связи с этим, хотелось бы обратить внимание в большей степени на санкции уголовных норм,

Solovjova Svetlana Vladimirovna
postgraduate student Kuban state
agrarian university, Krasnodar, Russia
solovjova-svetlana@yandex.ru

SOME ASPECTS OF THE PROCESS OF PENALIZATION OF ACTS CONTAINING MOTIVES OF HATRED OR ANIMOSITY

Annotation. In this article we consider some aspects of determination of punishability characteristics of acts with qualified indication by motives of political, ideological, national, racial, religious, hatred or animosity, or hatred or animosity with respect to some social group and their actual punishability.

Keywords: penalization, punishment, limits of punishment, sanction, act, motives of hatred or animosity.

содержащие мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, сравнить категории и санкции, размеры и виды наказаний.

Следует оговорить, что мотивы ненависти или вражды закрепляются наряду с иными квалифицирующими признаками. Поэтому санкция распространяет свое действие на все признаки, закрепленные в одной части статьи.

Начиная с 2007 года по 2011 год в санкции деяний, содержащих квалифицирующий признак мотивы ненависти или вражды, четырьмя Федеральными законами вносились изменения [1].

В результате таких изменений некоторые санкции статей на сегодняшний день содержат от двух до шести видов наказаний (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – два вида, убийство – 3 вида, вандализм – три вида, надругательство над телами умерших – 4 вида, хулиганство – 5 видов, умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои – 6 видов наказаний).

Такие деяния как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 112), истязание (ч. 2 ст. 117) и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 4 ст. 150) – санкции содержат по одному основному виду наказания в виде лишения свободы. Причем из этих деяний санкция ч. 2 ст.

112 и ч. 2 ст. 117 остались неизменными с момента действия Уголовного кодекса, неизменным остался такой вид наказания в санкции ч. 4 ст. 150 УК как лишение свободы, но в санкцию был введен дополнительный вид наказания. Не претерпели изменений пределы лишения свободы в санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, санкция содержит верхний и нижний предел наказания.

Кроме санкций этих пяти деяний, из всех остальных санкций деяний, содержащих мотивы ненависти или вражды, были исключены нижние пределы наказаний, как основных, так и дополнительных наказаний.

Исключение нижних пределов наказаний является логически неверным законодательным нововведением. Так ч. 2 ст. 111 УК РФ, относящейся к категории тяжких преступлений, предусматривает наказание в виде лишения свободы до 10 лет, исключение нижнего предела наказания не препятствует суду назначить минимальный предел наказания два месяца лишения свободы (это тот минимальный предел, который определен для данного вида ч. 2 ст. 56 Общей части УК РФ). В таком случае нарушается принцип соотношения значимости объекта уголовно-правовой охраны и назначенного наказания.

Аналогичная ситуация возможна и в отношении иных деяний, из санкций которых исключен нижний предел наказания.

Исключение нижнего предела является неоправданным нововведением, так как позволяет суду переходить к назначению более мягкого наказания, что может не соответствовать ни тяжести совершенного деяния, ни степени общественной опасности, ни значимости объекта посягательства.

В связи с чем, в теории уголовного права некоторыми авторами [2, с. 351] высказано мнение, что «любая попытка изменить уголовное законодательство без системного подхода и без научного обоснования новелл оказывается недостаточно эффективной».

Следует согласиться с утверждением относительно того, что нововведения, вносимые в уголовное законодательство, в первую очередь должны быть системными. Последние изменения, затронувшие институт категории преступления, полная противоположность данному утверждению.

В часть 6 статьи 15 УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 г. N 420-ФЗ [3] было введено положение о том, что суды наделяются правом изменить категорию преступления, но не более чем на одну. Однако в соответствии с общим положением статьи 15 УК РФ категория преступления определяется верхним пределом наказания в виде лишения свободы, установленным санкцией статьи. Категория преступления и ранее определялась только верхним пределом наказания, суд путем назначения наказания (в пределах санкции статьи) так же изменял категорию уже рассмотренного деяния путем назначения наказания, а нижние пределы наказа-

ний не позволяли изменять категорию преступления более чем на одну. Если в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ суд может изменить категорию преступления, но не более чем на одну, тем самым уголовным законом устанавливается нижний предел назначения наказания, который закрепляется не в санкции статьи, а в Общей части УК РФ. В чем заключается обоснованность указанных изменений в уголовном законе, пожалуй, невозможно объяснить.

Все деяния, содержащие квалифицирующий признак мотив ненависти или вражды, относятся к разным категориям преступлений, так как посягают на разные объекты преступления, и, соответственно, санкции статей предусматривают разные виды наказаний. Следует обратить внимание, что наблюдается диспропорция при определении типа (относительно-определенные и альтернативные) санкции статьи и диспропорция при определении видов наказаний в преступлениях, относящихся к одной и той же категории. При рассмотрении санкций деяний, содержащих мотивы ненависти или вражды, такая диспропорция наглядно наблюдается.

Так, из 11 деяний, содержащих мотивы политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – 3 деяния относятся к преступлениям небольшой тяжести; – 4 деяния относятся к преступлениям средней тяжести; – 3 деяния относятся к тяжким деяниям; – одно деяние к особо тяжкому.

В санкциях деяний небольшой тяжести наблюдается большая альтернативность наказаний, причем в основном наказания, связанные с выполнением тех или иных работ (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы). Из них санкция ч. 2 ст. 214 – вандализм содержит три вида наказания, и они в основном связаны с тем или иным ограничением свободы.

Зубковой В.И. высказано мнение о неудачной конструкции санкций, предусматривающих альтернативу в 3–5 видов наказаний, поскольку это «не соответствует ни принципу справедливости, ни общим началам назначения наказания, ни его индивидуализации, а создает широкое поле деятельности для судебного усмотрения со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями» [4, с. 280].

Думается, что альтернативность более трех видов наказаний создает «поле» для судебного усмотрения. Санкции, которые содержат три вида наказания, напротив, соответствуют принципу справедливости, общим началам и индивидуализации его назначения, если будут соблюдены разумные пределы наказаний, входящих в санкцию статьи. «Разумность» пределов наказаний должна заключаться как раз в том, чтобы при назначении наказания можно было перейти на одну категорию ниже, но не более того. При этом сохранение нижних пределов наказаний способствует этому обстоятельству.

Наибольшая диспропорция в установлении видов наказаний в санкциях статей с квалифицирующим признаком мотивов ненависти или вражды наблюдается среди деяний, относящихся к категории средней тяжести. Так, санкция ч. 2 ст. 213 содержит 5 видов наказаний, причем от штрафа до лишения свободы; – санкция ч. 2 ст. 244 содержит 4 вида наказания, – санкция ч. 2 ст. 119 содержит 2 вида наказания; – санкция ч. 2 ст. 112 содержит 1 вид наказания, который не изменялся с момента действия УК РФ.

Среди санкций тяжких деяний с мотивами ненависти или вражды наблюдается некоторое равновесие в определении видов наказаний, но не в пределах их установления. Так, санкция ч. 2 ст. 117 – истязание предусматривает только один вид наказания – лишение свободы на срок от 3 до 7 лет, санкция ч. 2 ст. 111 предусматривает до 10 лет, а санкция ч. 2 ст. 150 предусматривает от 5 до 8 лет лишения свободы, последние две содержат дополнительное наказание в виде ограничения свободы до 2 лет.

Пределы санкции ч. 2 ст. 117 достаточно широкие от 3 до 7 (имеется в виду для определения степени общественной опасности), пределы санкции ч. 2 ст. 111 с исключением нижнего предела наказания стали «безграничными», на что уже обращалось внимание, пределы санкции ч. 2 ст. 150, напротив, сжаты и в целом санкция завышена.

Санкция особо тяжкого деяния ч. 2 ст. 105 УК РФ не претерпела значительных изменений, сохранен верхний и нижний предел наказания, что соответствует степени общественной опасности и значимости объекта уголовно-правовой охраны.

Таким образом, санкции деяний, входящих в одну категорию преступлений содержат разные по видам и пределам наказания. Причем некоторые из них с момента действия УК РФ не претерпели законодательных изменений, в то время как другие санкции, относящиеся к одной и той же категории преступления, подверглись неоднократным законодательным изменениям. На основании чего происходит диспропорция при определении видов и пределов наказаний, в санкциях статей относящихся к одной и той же категории преступления.

Из 11 составов содержащих мотивы ненависти или вражды, эти мотивы были криминализиро-

Литература:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 28.12.2009, № 52 (1 ч.), ст. 6453; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 07.12.2011 г. N 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7362; О внесении

ваны в разное время разными законодательными актами в 6 составах – умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115 УК), побои (ч. 2 ст. 116 УК), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 4 ст. 150 УК), хулиганство (ч. 1 ст. 213 УК), вандализм (ч. 2 ст. 214 УК). Причем без изменения санкций из этих уголовных норм (имеется в виду в первоначальной редакции УК РФ) – 4 состава.

Санкция уголовной нормы ч. 2 ст. 119 УК РФ была введена вместе с частью второй, санкция ч. 1 ст. 213 УК РФ с момента введения мотивов ненависти или вражды подверглась неоднократным законодательным изменениям, в результате чего была изменена категория преступления (с небольшой тяжести на категорию средней тяжести) путем повышения верхнего предела наказания. Аналогичные изменения были осуществлены в отношении санкции ч. 2 ст. 244 УК РФ (из категории небольшой тяжести в категорию средней тяжести), хотя мотивы ненависти или вражды в данной уголовной норме были предусмотрены с момента действия УК РФ.

Многие исследователи [5, с. 96, с. 249, с. 86–87, с. 280] в теории уголовного права, занимающиеся проблемами построения санкций в уголовных нормах, отмечают, что сложно определить ту необходимую и достаточную меру наказания в санкциях статей УК РФ, и предлагают некоторые пути решения этой проблемы. Так, Антонов И.М. [6, с. 40] указывает, что обязательным требованием к конструированию санкций уголовно-правовых норм должно являться соответствие их целям наказания, Зубкова В.И. предлагает установить классификацию наказаний в зависимости от категории преступлений и проступка.

Следует согласиться с зависимостью установления наказаний в санкциях статьи от категории преступления, и при определении пределов санкции следует исходить не только и не столько из гуманизации или целей наказания, а в большей степени от значимости объекта посягательства. Соответственно, в деяниях, относящихся к одной и той же категории преступления, следует предусмотреть приблизительно равные по карательному воздействию наказания и равные пределы наказания.

Literature:

1. About modification of separate acts of the Russian Federation in connection with introduction in action of provisions of the Criminal code of the Russian Federation and the Criminal and executive code of the Russian Federation about punishment in the form of freedom restriction: Federal law of 27.12.2009, № 377-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation, 28.12.2009, №. 52 (1 h.) Art. 6453; About modification of the Criminal code of the Russian Federation and separate acts of the Russian Federation: The federal law of the Russian Federation of 07.12.2011 N 420-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation, 12.12.2011, №. 50, Art. 7362; About modification of separate acts of

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму : Федеральный закон от 24.07.2007, N 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, ст. 4008; О внесении изменений в статьи 214 и 244 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20.3 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 10.05.2007 N 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 21.05.2007, № 21, ст. 2456.

2. *Дуюнов В.К.* Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. С. 351.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 07.12.2011 г. N 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7362.

4. *Зубкова В.И.* Уголовное наказание и его социальная роль : законодательство, теория и практика : Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 280.

5. См. : Новоселов Г.П., О необходимости разработки проблемы критериев определения меры наказания / Сб. Научные труды СЮИ. Свердловск, 1979. С. 96; Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета М., 1982. С. 249; Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций. Вып. 2. Свердловск : СЮИ. С. 86–87; См. : Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль : законодательство, теория и практика : Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 280.

6. *Антонов И.М.* Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью : дис...канд. юр. наук. Хабаровск, 2004, С. 223.

the Russian Federation in connection with improvement of public administration in the field of counteraction to extremism: The federal law of 24.07.2007, N 211-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation, 30.07.2007, №. 31, Art. 4008; About modification of articles 214 and 244 of the Criminal code of the Russian Federation and article 20.3 of the code of the Russian Federation about administrative offenses: Federal law of 10.05.2007 N 70-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation, 21.05.2007, №. 21, Art. 2456.

2. *Duyunov V.K.* Problems of criminal punishment in the theory, the legislation and jurisprudence. Kursk, 2000. P. 351.

3. About modification of the Criminal code of the Russian Federation and separate acts of the Russian Federation: The federal law of the Russian Federation of 07.12.2011 N 420-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation, 12.12.2011, №. 50, Art. 7362.

4. *Zubkov V.I.* Criminal punishment and its social role : legislation, theory and practice : Avtoref. dis. ... d-rs jur. sciences. Ryazan, 2002. P. 280.

5. See : Novoselev G.P., O of need of development of a problem of criteria of definition of a measure of punishment / Sb. Scientific works of SYul. Sverdlovsk, 1979 . P. 96; Kudryavtsev V.N. Bases of a criminal and legal ban of M., 1982. P. 249; Kovalev M.I. Soviet criminal law. Course of lectures. Iss. 2 . Sverdlovsk : SYul. P. 86–87; See : Zubkov V.I. Criminal punishment and its social role : legislation, theory and practice : Avtoref. dis ... d-rs jur. sciences. Ryazan, 2002. P. 280.

6. *Antonov I.M.* Penalization of the crimes harming health : dis. ... canad jur. sciences. Khabarovsk, 2004. P. 223

Тарасевич Андрей Валерьевич
кандидат юридических наук, доцент.
Кафедра конституционного и
муниципального права Института
государства и права Тюменского
государственного университета
ioann@ruweb.net

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Аннотация. Автор в своей работе исследует конституционно-правовые основы религиозной безопасности России. В частности, подробно рассмотрению подвергается система источников права в сфере обеспечения религиозной безопасности, проводится анализ отдельных отраслевых норм. В результате автор приходит к выводу, что религиозную безопасность Российской Федерации необходимо рассматривать как обособленный комплексный правовой институт, что является несомненной новизной представленного исследования.

Ключевые слова: религиозная безопасность, конституционно-правовая основа, комплексный правовой институт, свобода совести, свобода вероисповедания, уголовно-правовые средства, отрасль права, угрозы религиозной безопасности, религиозная сфера.

Для целей данной статьи определим религиозную безопасность России как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих и существующих в религиозной сфере [1, с. 53].

Исследуя конституционно-правовую основу государственно-религиозных отношений в Российской Федерации, мы пришли к выводу о том, что религиозную безопасность России необходимо рассматривать как обособленный и комплексный правовой институт.

Правовые институты, содержащие нормы двух и более отраслей права, российскими правововедами понимаются как комплексные [2, с. 233]. Состояние защищенности российского общества от угроз рождающихся в религиозной сфере обеспечивается нормами многих отраслей права России.

Российскую систему источников права в сфере обеспечения религиозной безопасности составляют:

а) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправ-

Tarasevich Andrey Valeryevich
candidate of jurisprudence,
associate professor, chair of
the constitutional and municipal law of
Institute of the state and right of
the Tyumen state university
ioann@ruweb.net

RELIGIOUS SECURITY OF RUSSIAN FEDERATION AS A COMPLEX LEGAL INSTITUTE

Annotation. The author in his work explores the constitutional and legal basis for religious security of Russia. In particular, he detailed maps the system of sources of law in the field of religious security, analyzes of individual norms. The author concludes that the religious security of the Russian Federation – is an isolated complex legal institution. This provision is that the novelty of the present study.

Keywords: Religious Security, constitutional and legal framework, complex legal institution, freedom of conscience, freedom of religion, criminal remedies, the branch of law, threats to religious security, religious sphere.

как к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ), Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, в частности: «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 02.07.2013), «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 02.07.2013), Указы (Распоряжения) Президента Российской Федерации, Постановления (Распоряжения) Правительства Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, действующие в области безопасности;

б) Конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, решения органов местного самоуправления;

в) нормативные правовые акты органов и сил обеспечения безопасности.

Конституция РФ выступает основным источником конституционно-правовых норм. В этих нормах содержатся наиболее важные положения о безопасности, месте системы безопасности в обществе, использовании средств обеспечения безопасности в мирное и военное время. Со-

гласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации. В Конституции РФ оговорены соответствующие полномочия главы государства, Парламента, Правительства и других органов государственной власти.

В Основном законе России сформулированы главные конституционные принципы и нормы, устанавливающие свободу совести, регулирующие деятельность религиозных объединений и организаций. По мнению Авакьяна С.А. вся Конституция РФ в целом является гарантом прав и интересов религиозных организаций и верующих [3, с. 7].

В связи с тем, что угрозы религиозной безопасности распространяются не только на свободу вероисповедания [4, с. 31, 50], мы считаем необходимым отметить ряд норм Конституции России, которые гарантируют личности защиту от иных видов угроз, не связанных с ограничением свободы вероисповедания, но все же возникающих в религиозной сфере.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 каждый имеет право на жизнь. Данное конституционное право может быть нарушено в результате деятельности нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности (далее РДН), в частности – сатанистских объединений. Некоторые РДН могут нарушать право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которое гарантируется ч. 2 ст. 23 Конституции РФ; также РДН могут нарушать право на свободу мысли и слова, право частной собственности.

Законы и иные правовые акты раскрывают и дополняют нормы Конституции. В федеральных законах подробно регламентируется система обеспечения безопасности России, определяется механизм комплектования, структура, функции, порядок финансово-экономического обеспечения сил безопасности, статус должностных лиц этих сил. Одним из ключевых нормативно-правовых актов, без норм которого невозможна религиозная безопасность России, является Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013), который устанавливает общеобязательные правила поведения субъектов права в сфере свободы совести и религиозных объединений.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляет правовые нормы, устанавливающие государственный надзор по обеспечению законности деятельности религиозных организаций и их участников как физических лиц, осуществляемый соответствующими уполномоченными на это органами. Часть 1 ст. 25 данного закона устанавливает норму, согласно которой надзор за исполнением законодательства РФ о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры РФ; контроль за соблюдением устава относительно целей и порядка деятельно-

сти религиозных объединений возложен в соответствии с ч. 2 ст. 25 на орган, регистрировавший эту организацию [5].

Законодательством РФ предусмотрена также ответственность религиозных объединений. В частности, ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» регламентирует приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидацию религиозной организации, запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения им законодательства РФ.

Ч. 4 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит норму, согласно которой государственная регистрация религиозной организации в связи с ее ликвидацией осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 23.07.2013), с учетом особенностей такой регистрации, установленных Федеральным законом для религиозных организаций.

В контексте нашего исследования необходимо обратить внимание на некоторые особенности реализации мер юридической ответственности религиозных организаций. Так, в соответствии с нормой ч. 5 ст. 21 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензии кредиторов. Данное положение имеет чрезвычайно большое значение для многих религий и конфессий, использующих в богослужении большое количество предметов, к которым никто не имеет права прикасаться, кроме священнослужителей. Возможность обращения взысканий на такие предметы кредиторов означала бы узаконенную государством форму грубейшего нарушения внутрирелигиозных установлений, что можно рассматривать в качестве прямой угрозы религиозной безопасности общества.

Также в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит другие нормы, направленные на обеспечение религиозной безопасности общества.

В области гражданского права правовой статус религиозных организаций определяется нормами, прежде всего, «Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 23.07.2013) и Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2013).

Говоря об обеспечении религиозной безопасности нормами ГК РФ, необходимо обратить внимание на то, что к делам, возникающим по инициативе религиозных организаций и граждан, следует также отнести судебные иски о защите чести, достоинства и деловой репутации. В соответствии с ч. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Согласно ч. 7 указанной статьи, правила

о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Если религиозной организацией или ее последователями будет заявлен иск о защите чести, достоинства и деловой репутации, именно автору в суде придется доказывать, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Данное положение является достаточно актуальным для религиозных организаций, так как имеют место случаи распространения через СМИ сведений, порочащих религиозные организации и оскорбляющих чувства верующих. Приведенные нормы ГК РФ можно рассматривать как дополнительное средство в борьбе с религиозным экстремизмом.

В отрасли трудового права Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 23.07.2013) запрещает дискриминацию по признаку отношения к религии (ст. 3); устанавливает норму, что работа на предприятиях, в учреждениях, организациях не проводится в день Рождества Христова – 7 января (ст. 112).

В семейно-правовой сфере Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2013) запрещает любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейные отношения по признаку религиозной принадлежности (ч. 4 ст. 1).

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 23.07.2013) и Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 23.07.2013) в статье об основных началах законодательства о налогах и сборах устанавливают, что налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из религиозных критериев (ч. 2 ст. 3).

Часть 2 Налогового кодекса РФ от 5 августа 2000 г. регулирует налог на добавленную стоимость и устанавливает операции, не подлежащие налогообложению при ремонтно-реставрационных, консервационных и восстановительных работах культурных зданий и сооружений, находящихся в пользовании религиозных организаций (п. 15 ч. 2 ст. 149), не подлежат налогообложению также реализация (передача для собственных нужд) предметов религиозного назначения (в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ, по представлению религиозных организаций (объединений), производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями) в рамках религиозной деятельности, за исключением подакцизных, а также организация и проведение религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний и других культовых действий (п. 1 ч. 3 ст. 149).

Закон РФ «О плате за землю» от 11 октября 1991 г. № 1738-1 (ред. от 26.06.2007) устанавливает норму, в соответствии с которой от уплаты земельного налога полностью освобождаются религиозные объединения, на земле которых находятся используемые ими здания, охраняемые государством как памятники истории, культуры и архитектуры (ч. 4 ст. 12).

Ст. 26 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что нарушение соответствующего законодательства влечет, в том числе, уголовную ответственность. На сегодняшний день, такая ответственность реализована в положениях 20 статей Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.11.2013). Этими статьями закрепляется принцип равенства перед законом граждан, подлежащих уголовной ответственности, независимо от отношения к религии (ст. 4); признается совершение преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63). Установлена уголовная ответственность за совершение таких деяний, как нарушение равенства прав и свобод гражданина в зависимости от отношения к религии (ст. 136) и т.д.

Таким образом, приведенный выше анализ законодательства России подтверждает наше утверждение о том, что состояние защищенности российского общества от угроз рождающихся в религиозной сфере обеспечивается нормами различных отраслей права России. Но для признания того или иного института комплексным недостаточно одного факта привлечения норм других отраслей права. Такие нормы должны быть адаптированы применительно к специфике предмета данного института права.

Согласно общераспространенному взгляду на систему права, институт права полностью входит в состав определенной отрасли. В тоже время нередки случаи, когда одни и те же общественные отношения являются предметом регулирования норм различных отраслей права [6, с. 19], ярким примером чего, на наш взгляд, являются общественные отношения по поводу обеспечения религиозной безопасности российского общества. Рассмотренные нами выше нормы взаимодействуя друг с другом, пересекаются, что приводит к возникновению промежуточных, пограничных явлений на стыке такого взаимодействия.

Отражением данных пограничных правовых явлений и служит межотраслевой комплексный институт. В данном случае таким комплексным правовым институтом является религиозная безопасность России. Комплексный институт не является субъективным волевым актом законодателя, он складывается и существует в силу объективных причин, когда те или иные нормы отрасли не могут применяться в своем первоначальном виде для регулирования сравнительно недавно возникших общественных отношений, практика регулирования которых еще не сложилась [7, с. 132]. Например, нет необходимости в образовании комплексных институтов, призванных конкретизировать положение ст. 3 «Запрещение дискриминации в сфере труда» ТК РФ, согласно которому никто не может быть ограничен в трудовых правах или получать какие-либо преимущества в зависимости от отношения к религии. Данное положение действует в любой сфере деятельности напрямую и без какой-либо дополнительной конкретизации.

В тоже время не все нормы трудового права могут применяться напрямую, без их уточнения применительно к специфике той или иной социальной сферы. Например, как мы уже упоминали ранее, согласно ст. 343 ТК РФ права и обязанности сторон трудового договора определяются в трудовом договоре с учетом особенностей, определенных внутренними установлениями религиозной организации. Таким образом, ТК РФ напрямую не регулирует отношения религиозных организаций со священнослужителями. Для регулирования таких отношений необходимо учитывать специфику религиозных объединений, а также нормы законодательства, регулирующие общественные отношения по поводу обеспечения религиозной безопасности России. Иными словами, законодатель вынужден дорабатывать детали механизма реализации норм некоторых отраслей права, без которых их действие в религиозной сфере жизни общества было бы малоэффективным и порождало бы постоянные коллизии в правоприменительной практике. В качестве аналогичных примеров можно рассматривать нормы, закрепленные п. 15 ч. 2 ст. 149 и п. 1 ч. 3 ст. 149 Налогового кодекса РФ; ч. 4 ст. 14 и ч. 5 ст. 21 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»; п. 4 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом важным нам представляется то, что комплексный правовой институт религиозной безопасности нельзя считать частью какой-то определенной отрасли. Данный институт образуют нормы отраслей права достаточно сильно отличающихся друг от друга по своей правовой природе. Поэтому мы считаем вполне обоснованным мнение Петрова Д.Е., который не склонен считать «бесспорным мнение, согласно которому комплексные правовые институты «многолики» относятся к какой-либо отрасли права. По его мнению, «межотраслевые (комплексные) правовые институты являются интегрированными, вторичными образованиями и не могут быть отнесены ни к одной из отраслей права. При этом первичным элементом отрасли права, так-

Литература:

1. *Тарасевич И.А.* К вопросу об определении религиозной безопасности Российской Федерации // Вестник Орловского государственного университета. Серия : Новые гуманитарные исследования. 2013. № 2. С. 51–56.
2. *Общая теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 1. 416 с.*
3. *Авакьян С.А.* Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1999. № 1. С. 3–22.
4. *Тарасевич И.А.* Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень, 2013. 288 с.
5. Письмо Минюста РФ «О применении законодательства о религиозных объединениях» от 24.12.1997 (вместе с «Методическими рекомендациями по осуществлению органами юстиции контрольных функций в отношении религиозных организаций», «Методическими рекомендациями

же как и системы в целом является юридическая норма, а не правовой институт, вследствие чего правовая норма, имеющая принадлежность к одной отрасли права, не может входить в другую в составе правового института» [8, с. 9].

В литературе принято различать межотраслевые функциональные и межотраслевые пограничные комплексные институты. Обе разновидности формируются на стыке смежных отраслей права, которые схожи по характеру регулируемых ими общественных отношений. При этом в зависимости от характера отраслей права определяется и вид комплексного института. «Так, для межотраслевого функционального комплексного института основой для возникновения является «стык» неоднородных отраслей права» [9, с. 56].

Пограничные же межотраслевые комплексные институты, в отличие от функциональных, возникают на «стыке» смежных, но уже однородных отраслей права, например, гражданского, семейного, трудового и другие [10].

Как показало наше исследование, институт религиозной безопасности образуют нормы различных неоднородных отраслей права: гражданского, уголовного, административного и т.д. В связи с этим считаем справедливым относить межотраслевой институт религиозной безопасности России к функциональным комплексным.

В заключение необходимо отметить, что комплексный правовой институт религиозной безопасности России является одним из институтов национальной безопасности. По нашему мнению, наряду с ним существуют такие комплексные правовые институты как институт информационной, экологической, военной безопасности и др. Мы не исключаем ситуации, при которой в будущем, развиваясь, данные институты образуют новую отрасль российского права – отрасль национальной безопасности.

Literature:

1. *Tarasevich I.A.* On the definition of religious security of the Russian Federation // Herald Oryol State University. Series: New Studies in the Humanities. 2013. № 2. P. 51–56.
2. *General Theory of State and Law / Ed. M.N. Marchenko. M., 1998. V. 1. 416 p.*
3. *Avakyan S.A.* Freedom of religion as a constitutional-legal institute // Vestnik MGU. Ser. 11, right. 1999. № 1. P. 3–22.
4. *Tarasevich I.A.* Religious security of the Russian Federation. Tyumen, 2013. 288 p.
5. Letter from the Ministry of Justice "On the application of the legislation on religious organizations" from 24.12.1997 (together with the "Guidelines for the implementation of judicial authorities control functions to religious organizations", "Guidelines on the application of

о применении органами юстиции некоторых положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») // Бюллетень Минюста РФ. 1998. № 7.

6. *Молодцов М.В.* Система советского трудового права и система законодательства о труде. М., 1985. 57 с.

7. *Алексеев С.С.* Структура советского права. М. : Юрид. лит., 1975. 264 с.

8. *Петров Д.Е.* Отрасль права : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2001. 24 с.

9. *Поленина С.В.* Социалистическое право как система // Социалистическое право и научно-техническая революция. М., 1979. С. 47–65.

10. *Поленина С.В.* Пограничный институт гражданского и трудового права (Возмещение вреда, причиненного здоровью) // Советское государство и право. 1974. № 10. С. 56–68.

certain provisions of the judicial authorities of the Federal Law" On Freedom of Conscience and religious Associations") // Bulletin of the Ministry of Justice. 1998. № 7.

6. *Molodtsov M.V.* Soviet system of labor law and the system of labor legislation. M., 1985. 57 p.

7. *Alekseev S.S.* Structure of Soviet law. M. : Yur. lit., 1975. 264 p.

8. *Petrov D.E.* Branch of law : Avtoref. dis. ... cand. sciences. : 12.00.01. Saratov, 2001. 24 p.

9. *Polenina S.V.* Socialist law as a system // Socialist law and scientific and technological revolution. M., 1979. P. 47–65.

10. *Polenina S.V.* Frontier Institute of Civil and Labor Law (Compensation for damage to health) // Soviet State and Law. 1974. № 10. P. 56–68.

Торопыгина Александра Вячеславовна
аспирант кафедры политологии
Московского государственного
технического университета
им. Н.Э. Баумана
тел. 8 909 992 72 80

Toropygina Alexandra Vyacheslavovna
graduate student of chair political
science of the Moscow state technical
university of N.E. Bauman
ph. 8 909 992 72 80

ПРИЧИНЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются причины, предпосылки незаконного оборота наркотических средств.

Ключевые слова: наркотические средства, опасность, причины, распространение наркотиков, незаконный оборот наркотиков

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и злоупотребление ими является актуальной темой на сегодняшний день, поскольку незаконный оборот наркотиков становится одной из наиболее серьезных угроз для безопасности государств, оказывает разрушительное воздействие на развитие мирового сообщества, стимулирует рост преступности, коррупции, насилия. Кроме того, наркотические средства поражают людей независимо от пола, религии, социального положения.

Как известно, люди в древние времена использовали вещества при проведении определенных обрядов, в лечебных целях, либо лишь для получения удовольствия. На Земле, наверное, нет места, где бы не росло какое-нибудь наркосодержащее растение.

На территории России проблема потребления наркотиков также существует уже в течение нескольких столетий. Сначала жрецы следили за тем, чтобы в общинах не было злоупотребления наркосодержащих растений и чтобы наркотики использовались лишь в медицинских целях. Позже с принятием на Руси христианства церковные власти занимались регулированием данного вопроса. Вскоре функции по контролю над оборотом наркотических средств перешли к военачальникам. В целом в то время серьезной опасности для российского общества проблема наркомании не представляла.

Проблема наркотиков имеет множество аспектов: экономический, политический, правовой, медицинский, нравственный. Это – социальная болезнь современного общества.

Одной из первых является экономическая причина распространения наркотических средств. Для некоторых стран незаконный оборот наркотиков является единственным источником проживания.

Самые запрещенные наркотики выращиваются и обрабатываются в бедных странах, где экономи-

REASONS OF DRUG TRAFFICKING

Annotation. The article examines reasons, grounds of drug trafficking.

Keywords: drugs, danger, reasons, distribution of drugs, drug trafficking

ческие возможности ограничены, деятельность правоохранительных органов слаба, а должностных лиц можно легко подкупить.

Несмотря на свой нелегальный статус, в большинстве стран мира экспорт каннабиса, опиума и других видов наркотиков является незаконно развивающейся промышленностью.

Например, Афганистан является крупнейшим производителем в мире незаконного опийного мака и производит около 90 % незаконного опиума в мире [1]. Почти весь мак растет в южной и западной частях страны.

Совсем недавно производство опиума в Афганистане сократилось, несмотря на увеличение площади земли под выращивание мака. Падение производства обусловлено болезнями сельскохозяйственных культур и плохими условиями.

Контроль со стороны государства и полиции создали определенные препятствия для культивирования каннабиса в Южной Африке. Но в странах Южной Африки подходящие теплая погода и благоприятная почва являются идеальными условиями для производства каннабиса. В результате наркотики из этих регионов распространяются большими партиями.

Важное значение имеют и медицинские причины незаконного оборота наркотиков, а именно бесконтрольность в использовании лекарств, содержащих наркотические вещества.

Нерациональное использование лекарственных средств приводит к распространению наркомании, а также ставит в опасность жизнь людей.

В России масштабы незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков возросли до степени угрозы здоровью нации, стабильности не только общества, но и государства. В настоящее время почти нет ни одного города или населенного пункта, где бы не было лиц, допускающих немедицинские потребление наркотиков.

Ухудшение социально-экономических условий жизни граждан, подрыв системы многих этических ценностей оказали негативное влияние на морально-нравственное состояние людей, что привело к быстрому росту немедицинского потребления наркотических средств и повлияло на всплеск подпольной наркоторговли как внутри государства, так и на международном уровне.

Однако мировой спрос на наркотики для медицинского использования все время возрастает. Это возможно объяснить тем, что заболевание раком и СПИДом на финальной стадии требует сильнодействующих обезболивающих лекарств. Кроме того, на Западе развивается процесс старения населения, который, в свою очередь, вызывает рост медицинского использования наркотиков.

Российская Федерация ужесточает контроль над обращением лекарств. В 2012 года вступил в силу приказ Минздравсоцразвития РФ № 562н [2] о установлении нового порядка отпуска лекарственных препаратов, содержащих прекурсоры, большинство из них пользовались популярностью у населения.

Правовые причины также играют важное значение в распространении наркотиков. Отдельной причиной существования незаконного оборота наркотиков является преступность, обусловленная запретом на наркотики. Законы, запрещающие наркотические средства, издаются с целью уменьшения доступности и использования наркотиков, но вместо этого оборот наркотиков увеличивается, он приносит огромные прибыли преступным группировкам и наркодельцам.

Торговцы наркотическими средствами стремятся преобразовать денежные доходы от своей преступной деятельности в доход якобы законный. Это известно как отмывание денег.

Представляя себе общий размах наркорынка в стране, можно с большим основанием предполагать, что люди, его контролирующие, значительно более могущественны, чем те, кто контролирует легальные рынки, например, рынок нефти, газа.

Благодаря своему международному характеру и рыночной основе наркобизнес быстрее, чем легальный бизнес, реагирует на происходящие в мире изменения, используя глобализацию для расширения наркосети и экспансии по всем направлениям.

Особенно быстрыми темпами наркомания распространяется в молодежной среде. Это является, в свою очередь, очередной причиной незаконного оборота наркотиков.

Омоложение лиц, употребляющих наркотики, стало, несомненно, угрозой национальной безопасности страны, вызовом сложной демографической ситуации. Употребление наркотиков среди молодежи вызвано желанием повысить заниженную самооценку у подростков, справиться с чувством несостоятельности, хотя часто они пробуют наркотики просто из любопытства, с желанием испытать самого себя.

Основными причинами роста употребления наркотиков у подростков являются их доступность, неконтролируемая продажа наркосодержащих средств в аптеках, мода на потребление наркотиков. Само собой, в качестве одной из основных причин можно назвать недостаточный родительский надзор за подростками и определенные стереотипы родителей. Многие родители считают, что их дети не подвержены риску злоупотребления наркотиков, и что они, следовательно, не должны беспокоиться о своих чадах. Однако на самом деле нельзя выделить определенный тип подростков, которые бы не могли злоупотреблять наркотиками.

Недостаточную правовую базу для ограничения незаконного оборота наркотических средств можно отнести к политическим причинам. Необходимо более четко законодательно регламентировать вопросы, связанные с ограничением распространения наркотиков, нужно уделить отдельное внимание ужесточению наказания за распространение наркотиков. Кроме того, не все нормативно-правовые акты реализуют в полной мере. Люди, распространяющие наркотические средства, достаточно легко обходят законы, препятствия, поставленные перед ними.

В том числе и слабое противодействие со стороны государства, широкое распространение коррупции среди должностных лиц, подрыв верховенства закона, все это ослабляет судебную систему страны и предотвращает эффективную реализацию мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Еще одной из причин распространения наркотиков является нравственный нигилизм, выражающийся в непонимании частью населения, особенно молодежи, вредного воздействия наркотиков на здоровье.

Некоторые думают, что люди, принимающие наркотики, быстро умирают. Другие, наоборот, считают, что употребление наркотиков не опасно. Но все-таки употребление наркотиков никогда не может быть на 100 % безопасно. Одной из причин употребления наркотиков является незнание опасности, последствий их употребления.

Если бы подростки осознавали вред, причиняемый наркотиками их здоровью, они, скорее всего, не стали бы их принимать. Не проводится достаточно антинаркотических программ, которые бы, возможно, снизили процент подростков, употребляющих наркотические средства. Необходимо по телевидению, по радио показывать, говорить, а в учебных заведениях проводить занятия врачам, людям, которые раньше употребляли наркотики, чтобы они рассказывали о вреде наркотиков. Важно также говорить о последствиях употребления наркотиков, например, о распространении СПИДа, который ставит под угрозу не только хозяйственные связи, морально-этические и нравственные устои, но и генетический фонд нации. Для убедительности, больше внимания нужно уделять демонстрации того, что становится с организмом человека, который употребляет любые виды наркотиков. Чтобы,

в конечном итоге, люди сами выбирали, как им поступить и что им принимать.

Война с наркотиками – это сложная и дорогая борьба. Многие люди, особенно в индустрии развлечений, хотят, чтобы легализовали так называемые легкие наркотики, к которым относятся, например, марихуана. Совершенно очевидно, что пропаганда употребления легких наркотиков является еще одной причиной распространения наркотиков, а точнее причиной идеологической.

В средствах массовой информации, особенно на телевидении, в интернете мало пропагандируется здоровый образ жизни, наоборот, показывают фильмы, герои которых постоянно курят, а зачастую употребляют наркотики, и молодежь, которая еще достаточно не сформировалась, смотрит на этих героев и хочет им подражать.

Масштаб пропаганды легких наркотиков в молодежной среде угрожает будущему каждой отдельной страны. Важным фактором, влияющим на рост молодежной наркомании, является то, что в этой среде злоупотребление наркотиков воспринимается как престижное явление. Легкие наркотики стали непременным атрибутом многих вечеринок, дискотек. Кроме того, существует отдельная индустрия продвижения таких наркотиков на рынок.

Но всем известно, как опасно легализовать легкие наркотики, поскольку абсолютно любой наркотик оказывает губительное воздействие на человека, приводит к разрушению нервной системы и клеток головного мозга.

Однако в некоторых странах, несмотря на все опасения и всю опасность, отдельные виды нар-

Литература:

1. URL : <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/13/presidential-determination-major-drug-transit-and-drug-producing-countri>
2. URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149616>

котиков официально разрешены. Например, в Австралии, Аргентине разрешено хранение и использование марихуаны в небольших размерах. В Канаде разрешено курение марихуаны, но только в медицинских целях. И, кроме того, по-прежнему выращивать и курить коноплю при предоставлении заключения врача о болезни пациента и специального разрешения определенных органов власти.

Что касается России, то и в нашей стране периодически поднимается вопрос о легализации легких наркотиков. Если общество одобрит легализацию наркотиков, то результаты этого будут иметь далеко идущие негативные последствия, поскольку прибыль от продажи легких наркотиков будет огромной, и наркодельцы не упустят возможности ее получить. Вряд ли найдутся препятствия, чтобы предотвратить формирование международных корпораций, создающихся исключительно с целью выпуска и распространения таких препаратов.

Таким образом, незаконный оборот наркотических средств является серьезной проблемой в каждой стране и во всем мире в целом. Принимаемые меры по противодействию наркомании осуществляются с недостаточной поддержкой со стороны государства. Силовые и запретительные меры решения этой сложной проблемы, к сожалению, не дают достаточного эффекта. Абсолютно слабой остается медицинская, нравственная, идеологическая пропаганда вреда бесконтрольного употребления наркотиков. В стороне от этой сложной социальной проблемы остаются и институты гражданского общества, в том числе и Общественная палата РФ.

Literature:

1. URL : <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/13/presidential-determination-major-drug-transit-and-drug-producing-countri>
2. URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149616>

Чиркова Евгения Сергеевна
преподаватель кафедры теории
государства и права Волго-Вятского
института (филиала) Московского
государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина
keneke-keneke@yandex.ru

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ

Аннотация. Автор ставит вопрос в статье: «В полной ли мере гарантируется право на жизнь, закрепленное прямо или косвенно в конституциях государств, одновременно с сохранением смертной казни в соответствующем государстве?» Этот вопрос возникает, так как некоторые государства, на сегодняшний день, признавая право на жизнь в своих конституциях или конституционных актах, не отменили смертную казнь. А ведь именно право на жизнь гарантируется отменой смертной казни.

Ключевые слова: право на жизнь, смертная казнь, романо-германская (континентальная) правовая семья, семья общего (прецедентного) права, религиозная правовая семья, семья обычного права.

Право на жизнь относится к группе личных прав и свобод человека. Научная литература по проблеме гражданских (личных) прав человека чрезвычайно велика. Проблема была предметом особого внимания выдающихся мыслителей XVII–XX вв., включая Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, И. Канта, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ж.-П. Сартра, А. Швейцера и др.

В России проблематику гражданских (личных) прав рассматривали А.Н. Радищев, Е.Н. Трубецкой, Б.Н. Чичерин и др.

В советский период существенный вклад в разработку проблем личных прав внесли ученые-юристы Н.Н. Полянский, М.М. Гродзинский, М.С. Строгович, Л.Д. Воеводин, В.А. Патюлин. Первая кандидатская диссертация о личных конституционных правах принадлежала А.П. Горшеневу (1972 г.), а первая докторская – Ф.М. Рудинскому (1980 г.).

Право на жизнь тесно связана с темой смертной казни. Темы смертной казни касались и зарубежные, и русские философы: Ш.-Л. Монтескье, Р. Оуэн, Л. Фейербах, Д. Дидро, Ч. Беккариа, Г. Гегель, И. Кант, А. Шопенгауэр, Б. Рассел, М. Монтень, А. Камю, Ф. Достоевский, Л. Толстой, Н. Бердяев, Л. Шестов и др. Все они говорят о смертной казни как о противоестественном явлении для человека, хотя некоторые допуска-

Chirkova Evgenia Sergeevna
teacher of chair of the theory of
the state and right Volga-Vyatka
institute (branch) of the Moscow
state legal university of
a name of O.E. Kutafin
keneke-keneke@yandex.ru

THE RIGHT FOR LIFE IN A CONTEXT OF LEGAL FAMILIES

Annotation. The author raises a question in article: Whether "In a full measure the right for the life, fixed directly or indirectly in constitutions of the states, at the same time with preservation of the death penalty in the respective state is guaranteed?" This question arises as some states today recognizing the right for life in the constitutions or the constitutional acts, didn't cancel the death penalty. And after all the right for life is guaranteed by abolition of the death penalty.

Keywords: right for life, death penalty, continental legal family, family of the general law, religious legal family, family of a common law.

ют её применение в исключительных случаях: Монтескье, Кант, Гегель, Беккариа.

Возникает вопрос: «В полной ли мере гарантируется право на жизнь, закрепленное прямо или косвенно в конституциях государств, одновременно с сохранением смертной казни в соответствующем государстве?» Этот вопрос встает, так как некоторые государства, на сегодняшний день признавая право на жизнь в своих конституциях или конституционных актах, не отменили смертную казнь. А ведь именно право на жизнь гарантируется отменой смертной казни.

Комментируя книгу Роберта Бадантера «Отмена смертной казни», А.Х. Саидов говорит, что основная идея этой книги состоит в том, что общество без смертной казни может стать реальностью и этому будет способствовать изменение общественного мнения [1, с. 145]. Общество без смертной казни – это человеческое сообщество, большое или маленькое, где не назначают смертную казнь как вид уголовного наказания и не объявляют мораторий на её исполнение; где в уголовных законах (кодексах) нет так называемых «смертных статей»; нет условий для применения различных методов казни (обезглавливание, электрический стул, поппение, смертельная инъекция, расстрел, забрасывание камнями и др.).

Норма о запрете на смертную казнь уже признали многими государствами – членами ООН, Со-

вета Европы, Европейского Союза, ОБСЕ, Организации американских государств. Мировое сообщество отказалось от применения смертной казни и за международные преступления.

А. Романо-германская правовая семья

Национальные правовые системы романо-германской правовой семьи в своих конституциях четко закрепляют стержневое право любого человека – *право на жизнь*.

Законодательство государств континентальной правовой семьи устанавливает *отмену смертной казни*. Например, ч. 3 ст. 8 Конституции Княжества Андорра; ч. 3 ст. 7 Конституции Греции; ч. 3 ст. 102 Основного закона ФРГ; ст. 27 Конституции Итальянской Республики; ч. 3 ст. 22 Конституции Румынии; ч. 3 ст. 15 Конституции Словакии; ч. 3 ст. 6 Конституции Чехии; ст. 15 Конституции Армении и др.

Говоря о романо-германской правовой семье, нельзя обойти вниманием анализ законодательства Республики Беларусь, так как Беларусь – *единственная страна на территории континентальной Европы, в которой смертная казнь существует как юридически, так и фактически*.

Ст. 24 Конституции Белоруссии: «Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда» [2]. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 (по состоянию на 27.12.2010 г.) [3] в гл. 9 «Наказание и его виды» устанавливает применение смертной казни (до её отмены) в отношении лиц, совершивших преступление.

В соответствии со ст. 59 применение смертной казни (до отмены смертной казни) – расстрела в качестве исключительной меры наказания допускается за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. В ч. 2 ст. 59 указываются категории лиц, которым смертная казнь не может быть назначена: 1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет; 2) женщинам; 3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным заключением. В Белоруссии список категорий преступлений, караемых смертной казнью по Уголовному кодексу, внушительный: 12 в мирное время плюс 2 в военное время.

Нельзя обойти анализ позиции к смертной казни в законодательстве Российской Федерации.

Российская Федерация не отменила смертную казнь, но на практике не применяет этот вид наказания. Ч. 2 ст. 20 Конституции РФ: «Смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении

обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [4]. Смертная казнь как вид наказания устанавливается ст. 44 Уголовного кодекса РФ.

Вопрос о смертной казни – очень сложная проблема. Как пишет Т.В. Кашанина, «в самом деле, не государство дает человеку жизнь, оно и не вправе её отнимать. Кроме того, одной из целей любого наказания должно быть перевоспитание осужденного. В случае применения смертной казни перевоспитание оказывается невозможным и цель не достигается» [5, с. 151].

Почему же Российская Федерация не отменит смертную казнь, ведь с 1999 г. смертная казнь в России не назначается и не исполняется?

Ответ на поставленный вопрос носит, скорее всего, политический характер и заключается в том, что поддержание моратория на смертную казнь необходимо сохранять из-за стандартов Совета Европы, членом которого является Россия. Российская Федерация завоевывает статус «родной» в европейской семье, и в такой ситуации казни в стране нет.

Однозначного отношения к смертной казни в мировом сообществе, в частности в России, скорей всего, не удастся достичь. Судья Верховного Суда Российской Федерации Ю.С. Карлышева говорит о двух сторонах в этом вопросе: «С одной стороны, мне было бы проще работать, если бы смертную казнь вообще отменили; поскольку не нами дана жизнь, то и не нам ее отбирать. С другой стороны, как иначе должны поступать с человеком, который опасен для общества тем, что, оказавшись снова на свободе, будет продолжать сеять смерть? Пожизненное лишение свободы, по сути, есть избавление общества от опасного преступника, но где гарантия, что при нашем нестабильном законодательстве он когда-нибудь не окажется на воле? Отмена смертной казни в России – чисто политическое решение, и с позиции поднятия престижа страны в мире в нем есть разумный момент. С точки зрения предупреждения преступности смертная казнь являлась сдерживающим фактором, своего рода дамокловым мечом, хотя страх смерти не всегда останавливает, поскольку каждый преступник в душе надеется, что уж ему-то удастся избежать наказания. И все-таки, если человек решается на убийство и знает, что жизнь у него не отнимут, его уж точно ничто не остановит. Так что, думаю, в России еще не созрели условия для окончательной отмены смертной казни» [6].

Итак, романо-германская (континентальная) правовая семья всецело соблюдает право человека на жизнь, гарантируя отмену смертной казни или не применяя её на практике. Единственным исключением является Белоруссия, где в 2010 г. казнили двух человек. В 2012 г. ее отменили там ещё раз.

Б. Англосаксонская правовая семья

Впервые юридическое признание *право на жизнь* получило именно в англосаксонской правовой семье, а именно в Декларации независимости Соединенных Штатов Америки 1776 г. В семье общего права, являющейся первопроходцем

в закреплении базисного права человека на жизнь, здесь параллельно фиксируется «право на смерть». Правда, необходимо отделять законодательство США, закрепляющее смертную казнь, от законодательства других национальных правовых систем. В связи с этим нельзя говорить о праве на смерть применительно ко всей англосаксонской правовой семье. Так, Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия и другие страны отменили смертную казнь за все виды преступления. Ярким представителем являются Соединенные Штаты Америки, сохранившие смертную казнь, но теперь и там наблюдается тенденция к её отмене различными штатами.

На сегодняшний день система наказаний Великобритании не включает смертную казнь. Г.А. Есаков описывает систему наказаний в Англии, которая представлена следующими видами [7, с. 262]: 1. лишение свободы (custodial sentence); 2. группа наказаний, ограничивающих различные права и свободы лица, или дословно «наказание в интересах общества» (community sentence); 3. штраф.

Американское уголовное законодательство (федеральное и штатов) не содержит определения наказания, отдавая решение этого вопроса «на откуп» судебной практике, а в основном – доктрине. Понятие «система наказаний» в американской уголовно-правовой доктрине не разработано, следовательно, о системе наказаний США можно говорить весьма условно. И.Д. Козочкин выделяет следующие основные виды наказаний [8, с. 252]: смертная казнь, тюремное заключение, probation и штраф.

Смертные приговоры выносят в большинстве штатов США, на сегодняшний день – в 34 штатах. Нельзя сказать, что отношение к смертной казни в США однозначно. Хотя большая часть населения Америки за применение смертной казни, всё же в последнее время все меньше выносятся смертных приговоров, некоторые штаты отменяют смертную казнь, например штат Иллинойс, который стал шестнадцатым штатом США, окончательно отменившим смертную казнь. С 2000 г. в Иллинойсе действовал мораторий на приведение высшей меры наказания в исполнение, и только в январе 2011 г. губернатор Пэт Куинн подписал закон, окончательно запрещающий казнить людей. *Данные события показывают процесс эволюции отношения к смертной казни в США.*

Такую тенденцию можно объяснить распространением информации о судебных ошибках. «До тех пор, пока смертная казнь сохраняется, нельзя избежать риска исполнения неверно вынесенного приговора» [9, с. 146]. Людей приговаривали к высшей мере, а потом появлялись новые данные, например, анализы ДНК, результаты которых опровергали виновность человека.

Англосаксонская правовая семья соблюдает право человека на жизнь, гарантируя отмену смертной казни. Исключением являются США. Но национальная правовая система эволюционирует в отношении к смертной казни. Эволюция

отмены смертной казни свидетельствует о положительной тенденции к уменьшению вынесения смертной казни. Отмена смертной казни в штате Иллинойс в 2011 г. служит ещё одним важным шагом в борьбе за соблюдение неотъемлемого права на жизнь в мире.

В. Религиозная правовая семья.

Смертная казнь как вид наказания будет проанализирована на мусульманской группе религиозной правовой семьи на примере законодательства Исламской Республики Иран.

Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран 1991 г. (далее по тексту – УК Ирана) в ст. 12 содержит 5 видов наказаний [10, с. 43]: нормированное наказание (хадд или худуд), возмездие (кисас), вира (дийа), судебное взыскание (та'зир или та'азир), сдерживающие меры. Эти пять видов наказания раскрываются в ст. 13, 14, 15, 16, 17 соответственно.

Так, нормированным именуется такое наказание, вид, размер и порядок исполнения которого определяются в соответствии с исламским религиозным законом. *Возмездие* представляет собой наказание, назначаемое виновному лицу за преступление против жизни и здоровья и равноценное вреду, причиненному этим преступлением. *Вира* представляет собой материальное возмещение вреда, причиненного преступлением против жизни и здоровья. *Судебные взыскания* включают дисциплинарные и уголовные наказания, виды и размеры которых не установлены исламским религиозным законом и должны определяться по усмотрению судьи.

Уголовное законодательство Ирана предусматривает смертную казнь за акт мужеложства при условии, если он совершен по собственной воле совершеннолетним вменяемым лицом. Прелюбодеяние, совершенное в четвёртый раз, называется смертной казнью, если за каждый предшествующий акт прелюбодеяния к виновному лицу применялось нормированное наказание. Прелюбодеяние (зина') определяется в ст. 63 Закона об исламских уголовных наказаниях как «половое сношение, в том числе анальный половой акт мужчины и женщины, физическая близость между которыми запрещена исламским религиозным законом, при отсутствии добросовестного заблуждения» [10, с. 72].

Даже за кражу, совершенную в четвёртый раз по иранскому законодательству грозит смертная казнь: за первую кражу отсекаются четыре пальца правой руки наказуемого, так, чтобы нетронутыми остались большой палец и ладонь; за вторую кражу отсекается половина ступни левой ноги, чтобы нетронутой осталась часть того места, которое смачивается во время ритуального омовения; за третью кражу назначается наказание в виде пожизненного тюремного заключения; за четвертую кражу назначается наказание в виде смертной казни, даже если кража совершена в тюрьме.

В религиозной правовой семье широко применяется смертная казнь как вид уголовного наказа-

ния. Если в семье романо-германского (континентального) права встречается назначение и исполнение смертной казни в Республике Беларусь, а в семье общего (прецедентного) права на примере США можно говорить о тенденции минимизации применения смертной казни, то религиозная правовая семья широко применяет высшую меру наказания. Можно констатировать, что право человека на жизнь шатко гарантируется законодательством мусульманских государств.

Г. Семья обычного (традиционного) права.

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался вооруженными конфликтами и кровопролитными междоусобными войнами в странах Африки. Что касается смертной казни, то следует отметить, что в ряде стран традиционной правовой семьи она отменена. Вместе с тем, в некоторых национальных правовых системах этой правовой семьи применение смертной казни остается реальностью.

В ст. 13 Конституции Республики Экваториальная Гвинея устанавливается применение смертной казни только в отношении преступлений, признанных законом. Конституция Республики Судан в ст. 33 закрепляет, что приговор о смертной казни не может быть вынесен ни при каких обстоятельствах, за исключением наказания за наиболее серьезные и очень серьезные преступления, установленные законом. В конституции Судана говорится о категориях лиц, которым приговор о смертной казни не может быть вынесен и приведен в исполнение. Это: 1) лица, не достигшие восемнадцать лет; 2) беременные женщины и кормящие женщины, за исключением случаев, когда с момента рождения ребенка

Литература:

1. Саидов А.Х. Возможно ли общество без смертной казни? // Право и политика. 2005. № 11(71).
2. Конституция Республики Беларусь : принята 15 марта 1994 № 2875-XII : в ред. от 17 ноября 2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: от 09 июля 1999. № 275-3 : в ред. от 27 дек. 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12 дек. 1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Российское право : учеб. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма, 2011.
6. Симанович А.А. Смертная казнь : за и против // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2009. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прошло два года; 3) лица старше семидесяти лет, но с некоторыми исключениями.

Под влиянием глобализации и конвергенции правовых семей государства традиционной правовой семьи присоединяются к вектору отмены смертной казни либо неприменения её на практике.

Вывод. Нельзя говорить о гарантированности права на жизнь одновременно с сохранением смертной казни в законодательстве государства. Лишь отмена или неприменение смертной казни могут являться гарантией права на жизнь. Проанализировав четыре правовые семьи, можно подвести итоги. *Во-первых*, романо-германская (континентальная) правовая семья всецело соблюдает право человека на жизнь, гарантируя отмену смертной казни или не применяя её на практике. Единственным исключением является Белоруссия. *Во-вторых*, англосаксонская правовая семья соблюдает право человека на жизнь, гарантируя отмену смертной казни. Исключением являются США. Но национальная правовая система эволюционирует в отношении к смертной казни. *В-третьих*, мусульманская группа религиозной правовой семьи наиболее широко применяет смертную казнь как вид уголовного наказания по сравнению с другими правовыми семьями. Можно констатировать, что право человека на жизнь шатко гарантируется законодательством мусульманских государств. *В-четвертых*, под влиянием глобализации и конвергенции правовых семей государства традиционной правовой семьи присоединяются к мировому вектору отмены смертной казни либо неприменения её на практике.

Literature:

1. Saidov A.H. Is it possible to society without the death penalty? // Law and Politics. 2005. № 11(71).
2. The Constitution of the Republic of Belarus adopted March 15, 1994 № 2875-XII : as amended. of 17 November 2004. Access from ref. legal system "ConsultantPlyus".
3. The Criminal Code of the Republic of Belarus on July 9, 1999. № 275-3: as amended. from December 27. 2010. Access from ref. legal system "ConsultantPlyus"
4. The Russian Constitution: adopted by popular vote on December 12. 1993 taking into account the amendments to the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30. 2008 № 6-FKZ, from December 30. 2008 number 7 ERPs. Access from ref. legal system "ConsultantPlyus".
5. Kashanina T.V., Kashanin A.V. Russian Law : textbook. 2 ed. Revision. M. : Norm, 2011
6. Simanovich A.A. The death penalty : for and against // penal system : law, economics, management. 2009. № 2. Access from ref. legal system "ConsultantPlyus"

7. *Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренников А.В.* Уголовное право зарубежных стран. М. : Проспект, 2009.

8. *Козочкин И.Д.* Уголовное право США : успехи и проблемы реформирования. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.

9. *Саидов А.Х.* Возможно ли общество без смертной казни? // Право и политика. 2005. № 11(71).

10. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани; предисл. зам. Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова; пер. с перс. М.С. Пелевина. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

7. *Esakov G.A., Krylova N.E., Serebrennikov A.V.* Criminal law of foreign countries. M. : Prospect, 2009.

8. *Kozochkin I.D.* Criminal Law USA : successes and challenges of reform. SPb. : Publisher Aslanova "Press Law Center", 2007.

9. *Saidov A.H.* Is it possible to society without the death penalty? // Law and Politics. 2005. № 11(71).

10. Islamic law on criminal penalties of the Islamic Republic of Iran / scientific. Ed. A.I. Ahani; foreword. Deputy. Chairman of the State Duma Yu.N. Volkova, trans. with pers. M.S. Pelevin. St. Petersburg. Univ Aslanova "Press Law Center", 2008.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Балалыкин Дмитрий Алексеевич
доктор исторических наук,
доктор медицинских наук,
профессор, заведующий
кафедрой истории медицины,
истории Отечества и культурологии
Первого МГМУ им. И.М. Сеченова
shok@msm-medical.ru

Шок Наталия Петровна
кандидат политических наук,
доцент кафедры истории медицины,
истории Отечества и культурологии
Первого МГМУ им. И.М. Сеченова
shok@msm-medical.ru

Щеглов Андрей Петрович
доктор философских наук,
профессор кафедры истории медицины,
истории Отечества и культурологии
Первого МГМУ им. И.М. Сеченова
shok@msm-medical.ru

СООТНОШЕНИЕ ДУХОВНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО В ПОНИМАНИИ ГАЛЕНА ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ. ЧАСТЬ II (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ «СПОСОБ РАСПОЗНАВАНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ СТРАСТЕЙ ЛЮБОЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ И СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ДУШИ»)

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена исследованию важной историко-научной проблемы – становлению рациональной медицины и вклада в ее развитие наиболее выдающегося представителя Галена. Авторы статьи также вводят в научный оборот ранее не публиковавшуюся в русскоязычной научной литературе работу Галена – «De propriorum animi cuiuslibet affectuum dignotione et curatione» («Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной души»). В данной статье рассматривается натурфилософские взгляды, которые легли в основу анатомио-физиологической системы Галена. В статье подробно анализируются взгляды виднейших ученых Древней Греции – Платона и Аристотеля в контексте их вклада в развитие естествознания в целом и медицинского знания в частности.

Ключевые слова: история медицины, история науки, античное естествознание, рациональная медицина, Гален.

■ ■ ■

Balalykin Dmitrii Alekseevich
doctor of medicine sciences,
doctor of historical sciences,
professor, Head of the Department of
medical history, national history
and cultural studies I.M. Sechenov
First Moscow State Medical University
shok@msm-medical.ru

Shok Nataliay Petrovna
PhD in political sciences, associate
professor of the Department of
medical history, national history
and cultural studies I.M. Sechenov
First Moscow State Medical University
shok@msm-medical.ru

Scheglov Andrei Petrovich
doctor of philosophical sciences, professor of
the Department of medical history, national
history and cultural studies I.M. Sechenov First
Moscow State Medical University
shok@msm-medical.ru

THE RATIO OF THE SPIRITUAL AND PHYSICAL IN GALEN'S UNDERSTANDING OF HEALTH AND DISEASE. PART II. (THE EXAMPLE OF THE WORK «ON THE PASSIONS AND ERRORS OF THE SOUL»)

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to the analysis of important historical and scientific problem – the development of rational medicine, and contribution to this development its most outstanding representative of Galen. The authors also introduced into scientific circulation work of Galen «De propriorum animi cuiuslibet affectuum dignotione et curatione» (The full name of the work in english-language historiography is «The diagnosis and cure of the soul's passions», this part is named «On the passions and errors of the soul»). This work hasn't been published previously in the Russian scientific literature. This article examines the natural philosophical views that formed the basis of anatomical and physiological system of Galen. The paper analyzes in detail the views of the most prominent scholars of ancient Greece - Plato and Aristotle in the context of their contribution to the development of natural sciences, in general, and medical knowledge, in particular.

Keywords: history of medicine, history of science, antique natural history, Alexandria school, rational medicine, Galen.

■ ■ ■

Душа (ἡ ψυχή) — это оживляющее дыхание, человеческое сознание, а также сама жизнь, отсутствие которой подвергает тело смерти и разложению. Душа, как и тело, имеет свои недостатки — «болезни». Болезни души — это волнующие душу страсти, ведущие к нравственным прегрешениям и проступкам. Избавление от страстей ведет к исцелению души, возвращению ее к идеальным основам. Интерес Галена к вопросам духовной жизни локализуется исключительно в этой области. Он исследует душевный склад, нравственные особенности человека. Гален видит цель и сущность нравственной философии в учении о добродетели, то есть в обучении искусству жить. Добродетель он понимает исключительно в практическом смысле: умение поступать нравственно правильно. Этика у Галена отождествляется с сократовским основополагающим законом — с правильным и верным познанием [1, с. 243–255]. В центре нравственного учения Галена — идеал мудреца. Он создает этот идеал по образцу Сократа и Антисфена, основным его мотивом служит цель воспитать человека в полной независимости от хода вещей. Идеалом мудреца, в таком случае, становится не практически неподвижный умозрительный образ жизни, а сильные волевые действия воспитателя, направленные на исцеление тех, кто совершает нравственные прегрешения. Этот идеал определяется в смысле независимости воли и поступков от страстей. Страсти, по мнению Галена, всегда сужают сознание и ухудшают управление своими чувствами. (См. Приложение п. 16). Эта бесчувственность (ἡ ἀπάθεια), отрешенное отношение приводит к тому, что человек, желающий стать мудрецом должен отказать себе в согласии (ἡ συγκατάθεσις) вожделения чрезмерных естественных влечений, из которых возникают страсти. Бесстрастность и невозмутимость, а также невосприимчивость к страстям — конечная цель воспитания и исцеления души. Отказ от подчинения страстям образует суждение и утверждение о ценности, вместе с тем, и обязанности, предъявляемые к человеческой воле.

Мудрец, как и все люди, тоже чувствует влечение, но он не позволяет этому стремлению стать страстью. Гален однозначно определяет страсть как зло, а избавление от нее как величайшее благо. (См. Приложение п. 11, 12). В этом состоит его главное отличие от учения стоической философии. Стоики не видели в предмете страстного возбуждения ни блага, ни зла [2, с. 178–179].

Стоики ограничивали достижение добродетели лишь рассуждением о ценности. По их мнению, это помогало обнаружить сущность страсти. Суждение о «страсти» они считали непосредственно тождественным с пониманием чувства и воли. Желать чего-нибудь и считать что-нибудь за благо — это только два различных выражения для одного и того же явления. Гален также считал, что страстное влечение увлекает разум, как руководящую душевную силу (τὸ ἡγεμονικόν) на путь ложных суждений, что приводит к страданиям, болезням (τὸ πῦθος). Болезнь же есть результат противоестественного и противоречащего разуму нездорового возбуждения. У стоиков избавление от страстного влияния относилось

только к умозрительной сфере. Гален видит необходимость в практических действиях в борьбе со страстями. Особую роль в руковождении этими действиями должен сыграть наставник, который благодаря тяжелому и сложному жизненному пути уже не имеет болезненного искажения страстями [3]. (См. Приложение п. 29).

Гален не делит человеческую природу на непримиримые дуальные начала, как поступали неоплатоники, сущностно отделяя бессмертную и идеальную душу от тяжелого и смертного тела. В нем неоплатоники видели исключительно отрицательное начало, от которого необходимо избавиться. Гален рассматривает человека в его полном и законченном единстве души и тела, взаимодействие которых и представляет заверченный человеческий образ. (См. Приложение п. 20, 21).

Поэтому врачебное искусство для Галена — это не только нахождение лекарств от телесной болезни, но, также, и избавление от душевного страстного расстройства, что, в свою очередь, ведет к положительному пониманию волевых усилий. Истинно здоровый человек свободен от воздействия страстей и их разрушительных и губительных воздействий. Это мудрец, у которого господствующей силой является освобожденный от греха разум, а страстные волнения подчинены его воле. Но достичь этого можно не умозрительными упражнениями, а преобразованиями самой внутренней сущности человека. (См. Приложение п. 14). Так, взгляд на человека как на единство взаимовлияющих души и тела был чрезвычайно близок к христианскому мировоззрению. Это и явилось причиной поддержки и одобрения христианской Церковью галеновской медицинской этики.

Заслуга Галена заключается в том, что своим определением добродетели как подчинения мировому закону он возвратил в нравственную философию понятие долга. По сути, Гален отмечает в болезненном поведении человека противоположность между тем, что есть, и тем, что должно быть [4, с. 34–35]. При этом он не принимал радикального стоического учения, в соответствии с которым идеал достоинства мудреца или совершенно достигается, или не достигается вовсе, по мнению стоиков. Человек или добродетелен (σπουδαῖος) или ничтожен (φῦλος), причем к последним принадлежат все, кто не достигает идеала мудреца и безразлично, насколько человек близок или далек от этой цели. Все это глупцы, негодные и духовно больные существа. Применяя нравственную оценку только к образу мыслей, стоики изображали идеального мудреца пассивным и равнодушным к требуемым формам того, что позволено и чего нельзя делать. Особенно резким кажется их безразличное (ἡ ἀδιαφορία) отношение к жизни, которое оправдывает, теоретически обосновывает и практически разрешает самоубийство. Стоический нравственный ригоризм не был приемлем для Галена, устанавливающего разные степени нравственного совершенства при приближении к моральному идеалу. Галену казалось правильным даже небольшое усилие воли в направлении преодоления собственного бессознательно-

го, позволяющее отделять высшее благо от зла. Нравственное учение Галена можно определить как практическую возможность стать мудрым. Можно не только реализовать идеал мудреца, но и приблизиться к нему, в то время как стоики лишь утверждали умозрительную мудрость. Гален придает большое значение умственным способностям, выступающим как самый большой предмет человеческой гордости, а также поощряет всяческое желание упражнять и совершенствовать их. (См. Приложение п. 17)

Здесь мы встречаем очень тонкий момент: рассуждение Галена совершенно созвучно христианской аскетике. Осуждение греха гнева, само по себе, не ново для античной философской этики. Однако идея о «правильном гневе», использовании одного греха для борьбы с другим, более опасным – это характерная черта именно христианских аскетических правил. Очень многие отцы древней церкви рекомендуют возбуждать в себе гнев по отношению к тем или иным греховным помыслам – блудным, тщеславным и т.д. Когда верующего человека настигает греховная страсть, он должен вооружаться против него гневом, раздражением и т.п. чувствами с целью его побороть и отогнать. Об этих особенностях христианской аскетике написано очень много [5, 6, 7, 8, 9], мы не будем воспроизводить хорошо известные в историографии рассуждения. Для нашего исследования принципиально лишь отметить близость образа мыслей Галена и раннехристианских авторов. (См. Приложение п. 1).

Гален смог соединить естественнонаучные категории с нравственными, избежав радикальной односторонности, свойственной философским течениям своего времени. В противоположность эллинистическому интеллектуализму у Галена проявляется особенная черта – выдвигание воли человека на первый план. Важным становится свободное волевое решение, принимаемое в известные моменты времени, что примиряет нравственную трансцендентность с физической имманентностью.

Во главе ценностной способности различения Гален утверждает понятие меры. Это понятие уравнивает качественные и количественные особенности объекта и, тем самым, позволяет измерить и определить объект. Тем самым устанавливается пропорциональность частей какого-нибудь целого как в их соотношениях между самими собой, так и в соотношении их с целым при понимании этого целого как той или иной идейной, смысловой или вообще любой эмпирической сущности. Способ «соразмерности» он применяет для определения начала и дальнейшего развития болезни. Данный метод у Галена основывается на различии между изменением формы и изменением величины. В различных частях тела болезнь начинается с того момента, когда горячее или холодное, влажное или сухое превышает свой естественный предел в сочетании (ή κρίσις) элементов тела. В этот момент исчезает граница между здоровьем и болезнью. Теперь болезнь приобретает собственную форму, но она пока еще слишком мала, чтобы ее мог обнаружить врач или сам больной. Этот процесс похож на первые

капли воды, упавшие на камень и положившие начало для его вытачивания, хотя на первый взгляд это пока не заметно для восприятия [10, с. 579. 7–9].

Гален в равной мере относит понятие «соразмерности» к медицинской практике и к сфере этики и морали. В этом контексте под «соразмерностью» он понимает «умеренность». Человек умеренный – значит человек «скромный», «воздержанный», «нераспущенный». Только соразмерный предмет может быть оценен с помощью чувственных восприятий. Гален устанавливает значение равенства, количественное нарушение которого ведет к болезненному изменению пропорции здорового тела. Сама жизнь в таком случае превращается в движущуюся оформленную соразмерность, осуществленная в динамической развернутости [11, с. 113–115]. Гален, вслед за Алкмеоном, объяснял здоровье именно таким мерным равновесием (ισονομία) стихий, то есть влажного, сухого, холодного, теплого, горького, сладкого и т.п. Этот взгляд на болезнь, как дисбаланс основных стихий (или элементов) был перенесен в «Корпус Гипократа», будучи заимствован именно из теоретических воззрений Алкмеона Кротонского. Болезни возникают от чрезмерного преобладания (μοναρχία) какой-нибудь одной из этих стихий [12]. На этом же основывается и этическое учение Галена, в центре которого стремление избежать всякого излишка и всякого недостатка во всех областях человеческой жизни, включая общественную. Гален буквально повторяет [13] за Аристотелем: «Добродетель есть известного рода середина, поскольку она стремится к целому» [14]. Добродетель предстает как середина между двумя порочными крайностями. Исцеление души и тела видится как возвращение всей совокупности человека в идеальное состояние равновесия и упорядоченности. По учению Галена, существенная цель жизни заключается в нравственном поведении человека. Для него философия – упражнение в искусстве, которым является добродетель, являющаяся высшей целью и сама философия выступает как учительница добродетели. Добродетели можно научиться, только упражняясь в ней. Поэтому нравственное учение Галена обнимало и чувственную и, затем, в христианской аскетической практике, духовную сферу. У Галена добродетель не предоставляется просто как некий Божий дар, без всяких трудов. Наоборот, она достигается и приобретается с большим усилием. Человек, идущий вверх по нравственной иерархичной лестнице, колеблется в добре, возвращается ко злу, потому его нельзя причислить к совершенным, а только к совершенствующимся. Это соответствует христианскому представлению о жизни, как длительном процессе нравственного подвига. (См. Приложение п. 22).

Гален утверждает, что целая человеческая жизнь является борьбой, напряженным и неослабным усилием для достижения нравственного идеала и даже небольшие успехи на этом пути представляют ценность. Основным условием нравственного совершенства выступает у Галена воздержание, умеренность, достигаемая стараниями. (См. Приложение п. 6). На этом и со-

средотачивалось исследование душевных страстей, ведущих к порокам. Конечным итогом нравственных усилий человека предстает достижение целостного состояния мыслительной

Литература:

1. *Littman R.J., Littman M.L.* Galen and the Antonine Plague. The American Journal of Philology № 94. 1973. P. 243–255.
2. *Honigmann G.* Geschichtliche Entwicklung der Medizin. Munchen. 1925.
3. *Gleason M.* Making Men : Sophists and Self-Presentation in Ancient Rome. Princeton. 1995.
4. *Brock A.J.* (translator). Introduction. Galen. On the Natural Faculties. Edinburgh. 1916.
5. *Балалыкин Д.А.* Зарождение медицины как науки в период до XVII века. М. : Весть, 2013. 256 с.
6. *Ferngren G.B.* Medicine and Health Care in Early Christianity. JHU Press, 2009. 264 p.
7. *Lawrence I., Conrad, Neve M., Porter R., Wear A., Nutton V.* The Western Medical Tradition : 800 B.C. to A.D. 1800. Cambridge University Press, 1995. 556 p.
8. *Nutton V.* Ancient medicine. London and New York. 2004. 503 p.
9. *Брук Дж. Х.* Наука и религия. Историческая перспектива. Библейско-богословский институт Св. Апостола Андрея. М., 2004. 352 с.
10. De placitis Hippocratis et Platonis.
11. *Schilling H.* Das Ethos der Mesotes. Eine Studie zur Nikomachischen Ethik des Aristoteles. Tübingen, 1930. P. 113–115.
12. *Laue H.,* Mass und Mitte. Eine problemgeschichtliche Untersuchung zur frühen griechischen Philosophie und Ethik. Münster. 1960.
13. Γαληνου Περί Κρασεων. Βιβλια Τρια // De temperamentis libri iii. 1. 588–89 К. = 50. 13–51. 15.
14. *Аристотель.* Никомахова этика. II 5, 1106 а 30.

способности. Результатом этой работы становится духовное и телесное «оздоровление», в смысле освобождения от болезни и порчи. (См. Приложение п. 26).

Literature:

1. *Littman R.J., Littman M.L.* Galen and the Antonine Plague. The American Journal of Philology № 94. 1973. P. 243–255.
2. *Honigmann G.* Geschichtliche Entwicklung der Medizin. Munchen. 1925.
3. *Gleason M.* Making Men : Sophists and Self-Presentation in Ancient Rome. Princeton. 1995.
4. *Brock A.J.* (translator). Introduction. Galen. On the Natural Faculties. Edinburgh. 1916.
5. *Балалыкин Д.А.* Зарождение медицины как науки в период до XVII века. М. : Весть, 2013. 256 с.
6. *Ferngren G.B.* Medicine and Health Care in Early Christianity. JHU Press, 2009. 264 p.
7. *Lawrence I., Conrad, Neve M., Porter R., Wear A., Nutton V.* The Western Medical Tradition : 800 B.C. to A.D. 1800. Cambridge University Press, 1995. 556 p.
8. *Nutton V.* Ancient medicine. London and New York. 2004. 503 p.
9. *Брук Дж. Х.* Наука и религия. Историческая перспектива. Библейско-богословский институт Св. Апостола Андрея. М., 2004. 352 с.
10. De placitis Hippocratis et Platonis.
11. *Schilling H.* Das Ethos der Mesotes. Eine Studie zur Nikomachischen Ethik des Aristoteles. Tübingen, 1930. P. 113–115.
12. *Laue H.,* Mass und Mitte. Eine problemgeschichtliche Untersuchung zur frühen griechischen Philosophie und Ethik. Münster. 1960.
13. Γαληνου Περί Κρασεων. Βιβλια Τρια // De temperamentis libri iii. 1. 588–89 К. = 50. 13–51. 15.
14. *Аристотель.* Nicomachean Ethics.. II 5, 1106 а 30.

Приложение

ΓΑΛΗΝΟΥ

ΠΕΡΙ ΔΙΑΓΝΩΣΕΩΣ ΚΑΙ ΘΕΡΑΠΕΙΑΣ ΤΩΝ ΕΝ <ΤΗ> ΕΚΑΣΤΟΥ ΨΥΧΗΙ ΙΔΙΩΝ ΠΑΘΩΝ

ГАЛЕН

СПОСОБ РАСПОЗНАВАНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ СТРАСТЕЙ ЛЮБОЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ И СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ДУШИ

Древнегреческий текст приводится по изданию: De propriorum animi cuiuslibet affectuum dignotione et curatione, ed. W. de Boer, Galeni de propriorum animi cuiuslibet affectuum dignotione et curatione [Corpus medicorum Graecorum, vol. 5.4.1.1. Leipzig: Teubner, 1937]: 3–37.

Текст первоначального протографа значительно поврежден, вот что говорит об этом публикатор текста: «The Greek text is defective. Several emendations seem necessary, but those which have been tried have not been successful. We have not attempted to restore the text but to supply the sense of the lacuna by means of the words in angular».

1. ἐγὼ δὲ μεράκιον ὦν ἔτι ταῦτ' ἀκήα, ἐπιδὼν ἄνθρωπον ἀνοίξει θύραν πεύδοντα, μὴ προχωροῦν εἰ τὸ δέον αὐτῷ τῇ πράξει δάκνοντα τὴν κλεῖν καὶ λακτίζοντα τὴν θύραν καὶ λοιδορούμενον τοῖ θεοῖ ἠγγιωμένον τε τοῦ ὀφθαλμοῦ ὥπερ οἱ μαινόμενοι καὶ μικροῦ δεῖν αὐτὸν ἀφρὸν ὡ οἱ κάπροι προϊέμενον ἐκ τοῦ τόματο ἐμίηα τὸν θυμὸν οὕτω, ὡτε μηκέτ' ὀφθῆναι δι' αὐτὸν ἀχημονοῦντά με. ἀρκέει δὲ καὶ τοῦτο τὴν γε πρώτην, ὡ μήτε θεοῖ λοιδορεῖσθαι ε μήτε λακτίζειν μήτε δάκνειν τοῦ λίθου καὶ τὰ ξύλα, [καὶ] μήτ' ἄγριον ἐμβλέπειν, ἀλλ' ἐν αὐτῷ κατέχειν τε καὶ κρύπτειν τὴν ὀργήν. ἀόργητο μὲν γὰρ εὐθέως ἅμα τῷ βουλευθῆναι γενέσθαι τι οὐ δύ ναιαι, καταχεῖν δὲ τὸ τοῦ πάθου ἄχημον δύναται. τοῦτο δ' ἂν πολλακί ποιήη, γνωριεῖ ποτε καὶ αὐτὸ ἐαυτὸν ἦτιον νῦν ἢ πρό θεν ὀργιζόμενον, ὡ μήτ' ἐπὶ μικροῖ μήτ' ἐπὶ μέοι θυμοῦσθαι ἀλλ' ἐπὶ μόνοι τοῖ μεγάλοι μικρόν. οὕτω γὰρ ὑπάρξει ποθ' ὕτε ρον αὐτὸν καὶ ἐπὶ τοῖ μεγίτοι ὀργίζεσθαι μικρόν, ἦν τι ὄπερ ἐγὼ προτάξα αὐτῷ μεράκιον ὦν ἔτι διὰ παντὸ ἐφύλαξα τοῦ βίου, φυλάξῃ τὸ μηδέποτε τυπτήῃαι τῇ χειρί μου μηδένα τῶν οἰκετῶν,

2. ὄπερ ἦκητό μου καὶ τῷ πατρί καὶ πολλοῖ ἐπειμίηε τῶν φίλων περιθλάαι νεῦρον ἐν τῷ πατάξει κατὰ τῶν ὀδόντων οἰκέτα, ἀξίου εἶναι λέγων ἐπὶ τῇ γενομένη φλεγμονῇ καὶ παθῆναι καὶ ἀποθανεῖν, ὄπου γ' ἐξῆν αὐτοῖ καὶ νάρθηκι καὶ ἰμάντι μικρόν ὕτερον ἐμφορῆαι πληγὰ, ὄαι ἠβούλοντο τῇ βουλή τὸ τοιοῦτον ἔργον ἐπιτελεῖν.

3. ἄλλοι δ' οὐ μόνον πύξ παῖοιιν, ἀλλὰ καὶ λακτίζουσι καὶ τοῦ ὀφθαλμοῦ ἐξορύττουσι καὶ γραφείω κεντοῦιν, ὄταν τοῦτο τύχων ἔχοντε. εἶδον δὲ τινα καὶ καλάμφ δι' οὗ γράφομεν ὑπ' ὀργῇ εἰ τὸν ὀφθαλμὸν πατάξαντα τὸν οἰκέτην. Ἄδριανὸ δ' αὐτοκράτωρ, ὡ φαί, γραφείω πατάξα εἰ τὸν ὀφθαλμὸν ἕνα τῶν ὑπηρετῶν, ἐπειδὴ διὰ τὴν πληγὴν ταύτην ἔγνω γενόμενον ἑτερόφθαλμον, ἐκάλεε τε καὶ ανεχώρηεν ἀντὶ τοῦ πάθου αἰτεῖν παρ' αὐτοῦ δῶρον. ἐπεὶ δὲ διεώπηεν ὁ πεπονηθῶ, αὔθι ἠξίωεν ὁ Ἄδριανὸ αἰτεῖν, ὄτι βού λοιτο, θαρροῦντα τὸν δ' ἄλλων μὲν οὐδέν, ὀφθαλμὸν δ' αἰτήῃαι. τί γὰρ ἂν καὶ γένοιτο δῶρον ἀντάξιον ἀπωλεία ὀφθαλμοῦ;

4. βούλομαι δὲ ε καὶ τῶν ἐμοί ποτε υμβάντων ἐνὸ ἀναμνήῃαι καίτοι γ' ἦδη πολλακί ὑπὲρ αὐτοῦ εἰρηκῶ: ἀπονοτήῃ γὰρ ἐκ Ρώμηι νυνδοιπόρηά τιμι φίλω τῶν ἐκ Γόρτυνο τῇ Κρήτῃ ἀνδρί, ὄ τὰ μὲν ἄλλα λόγου τινὸ ἄξιο (καὶ γὰρ ἀπλοῦ ἦν καὶ φιλικῶ καὶ χρητὸ ἐλευθερίό τε περὶ τὰ ἐφ' ἡμέρα δαπάνα), ἦν δ' ὀργίλο οὕτω, ὡ ταῖ ἐαυτοῦ χερὶ χρῆσθαι κατὰ τῶν οἰκετῶν, ἔτι δ' ὄτε καὶ τοῖ κέλει, πολὺ δὲ μᾶλλον ἰμάντι καὶ ξύλω τῷ παρατυχόντι.

5. γενομένοι οὖν ἡμῖν ἐν Κορίνθω πάντα μὲν ἔδοξε τὰ κεύῃαι καὶ τοῦ οἰκεία ἀπὸ Κεγχρεῶν εἰ Ἀθήῃαι ἐκπέμψαι κατὰ πλοῦν ἐκτὸ δυεῖν, αὐτὸν δ' ὄχημα μιθωάμενον πεζῇ διὰ Μεγάρων πορεύεσθαι. καὶ δὴ διελθόντων ἡμῶν Ἐλευῖνα καὶ κατὰ τὸ Θριαῖον ὄντων ἦρετο τοῦ ἐπομένου

1. Когда я был еще молодым человеком и только учился, мне удалось наблюдать мужа, который с нетерпением пытался открыть дверь. Когда это ему не удалось, он укусил ключ, пнул дверь ногой, как сумашедший поносил весь белый свет и злобой уподобился кабану. Увидев это, я возненавидел гнев и никогда не позволял себе оказаться в непристойной ситуации из-за него. Описанная мной картина действий обезумевшего человека с дикими глазами будет достаточным поводом для вас, чтобы спрятать свой гнев и владеть собой. Человек не может до конца избавить себя от привычки к гневу, но он может управлять собой, чтобы не выглядеть непристойно. Если он будет часто сдерживать свой гнев, то вскоре он обнаружит, что стал менее склонен к гневливости, чем прежде. Вещи более или менее важные уже не будут пробуждать его гнев, а если он действительно рассердится по важному поводу, то его гнев будет незначительным. Человек достигнет этого результата через некоторое время, если будет следовать моим советам. Будучи молодым человеком, я запретил себе бить и оскорблять любого принадлежавшего мне слугу и этому запрету я следовал всю дальнейшую жизнь.

2. Мой отец был также сдержан. Многих своих друзей, когда они в порыве страсти избивали своих слуг, ударяя их в челюсть, он лечил слуг от растяжения сухожилия, бывшего результатом этого избиения, при этом порицая избивших за гнев. Но они, как он рассказывал, ждали после этого некоторое время и использовали для избиения уже кнут или палку, чтобы достичь лучшего результата.

3. Иные мужи не только бьют кулаками своих слуг, но и выбивают глаза писчим пером, которое находится у них в руках. Я видел, как некий человек, гневаясь, ударил слугу в глаз ростниковой палкой. Говорят, что император Андриан ударил одного из своих слуг в глаз писчим пером. Затем, когда он узнал, что этот человек потерял глаз из-за этой раны, он его вызвал и позволил ему просить подарок, цена которого была равна боли и потере глаза. Когда же изувеченный слуга промолчал, Андриан снова его спросил, что он желает получить. Тогда слуга попросил новый глаз. Поскольку, какой подарок может заменить ценность глаза, который был выбит?

4. Я все же хочу напомнить вам о случае, который когда-то произошел со мной, хотя я уже часто о нем рассказывал. Когда я возвращался домой из Рима, то вместе с моим другом мы отправились из Гортины на Крите в [Элладу]. Мой друг был во всех отношениях почтенным человеком, простым, дружелюбным, хорошим и не жадным. Но он был столь склонен к гневу, что избивал своих слуг руками и ногами, но чаще всего использовал кнут или любой кусок дерева, попавшийся ему под руку.

5. Когда мы уже были в Коринфе, то мы решили послать весь наш багаж и всех слуг, кроме двух от Кенхреона до Афин судном, в то время как мой друг нанял повозку, чтобы на ней достигнуть Афин по суше через Мегарон. Когда же мы миновали

οἰκέτα αὐτῷ περὶ τινοῦ κεύου· οἱ δ' οὐκ εἶχον ἀποκρίνασθαι. θυμωθεὶ οὖν, ἐπεὶ μηδὲν ἄλλο εἶχε, δι' οὗ πατάξειε τοῦ νεανίκου, ἐν θήκῃ περιεχομένην μάχαιραν μεγάλην ἀνελομένο, ἅμα τῇ θήκῃ καταφέρει τῇ κεφαλῇ ἀμφοτέρων, οὐ πλατεῖαν ἐπενεγκών (οὐδὲν γὰρ ἂν οὕτω εἶργατο δεινόν), ἀλλὰ κατὰ τὸ τέμνον τοῦ ξίφου. ἢ τ' οὖν θήκῃ διειμήθη παραχρήμα καὶ τραῦμα μέγιστον ἐπὶ τῇ κεφαλῇ διττὸν ἀμφοτέροι· εἰργάτο· δι' γὰρ ἑκάτερον αὐτῶν ἐπάταξεν. ὡ δὲ πλείον καὶ ἄμετρον αἷμα χερόμενον ἐθέατο, καταλιπὼν ἡμᾶ εἰς Ἀθήνα ἀπήει βαδίζων ὡκέως ἕνεκα τοῦ μὴ διαφθαρεῖναι τινα τῶν οἰκετῶν ἐπιπαρόντο αὐτοῦ. ἐκείνου μὲν οὖν ἡμεῖς ἐώαμεν εἰς τὰς Ἀθήνας.

6. ὁ δὲ φίλος ὁ Κρήναιος αὐτοῦ καταγνοῦς μεγάλως εἰάγει με λαβόμενος τῇ χειρὶ εἰς οἶκόν τινα, καὶ προδοῦς ἴμματα καὶ ἀποδυάμενος ἐκέλευε ματιγοῦν αὐτὸν ἐφ' οἷς ἔπραξεν ὑπὸ τοῦ καταράτου θυμοῦ βιαθεὶς· αὐτὸς γὰρ οὕτως ὠνόμασεν. ἐμοῦ δ' ὡς εἰκότως γελῶντο ἐδεῖτο προπίπτων τοῖς γόνοι, μὴ ἄλλως ποιεῖν. εὐδελος οὖν, ὅτι μᾶλλον ἐποίησε με γελᾶν, ὅπως μᾶλλον ἐνέκειτο ματιγωθῆναι δεόμενος. ἐπειδὴ δὲ ταῦτα ποιοῦντων ἡμῶν ἰκανὸς ἐτίβητο χρόνος, ὑπεχόμενος αὐτῷ δῶκεν πληγὰς εἰς μοι παράχοι καὶ αὐτὸς ἐν, ὃ ἂν αἰτήσω, μικρὸν πάντως. ὡ δ' ὑπέχετο, παρεκάλουσαν παραχρῆμα μοι τὰ ὅσα λόγον τινα διερχομένῳ, καὶ τοῦτ' ἔφην εἶναι τὸ αἶτημα. τοῦ δ' ὑποχομένου πράξειν οὕτως, πλέον αὐτῷ διελέχθη ὑποτιθέμενος, ὅπως χρήσιμα παιδαγωγῆσαι τὸ ἐν ἡμῖν θυμοειδές, [τ]ῷ λόγῳ δὴλον ὅτι καὶ διαματιγῶν ἄλλ' ἐτέρῳ τρόπῳ, παιδαγωγῆσαι ἀπήλθον.

7. ἐκεῖνος μὲν οὖν ἐν ἐνιαυτῷ προνοηόμενος αὐτοῦ πολὺ βελτίων ἐγένετο. ὡ δ' εἰς καὶ μὴ πολὺ γένοιτο βελτίων, ἀρκεθῆναι γε καὶ μικρῶς τι κατὰ τὸν πρῶτον ἐνιαυτὸν ἐπιδοῦναι πρὸς τὸ κρεῖττον. ἐὰν γὰρ ἐπιμείνηται ὅτι πάθει τ' ἀντέχων καὶ πρᾶυνων τὸν θυμὸν, ἀξιολογώτερος ἐπιδῶσει κατὰ τὸ δεύτερον ἔτος. εἴτ' ἐὰν ἐπι διαμείνη αὐτοῦ προνοούμενος καὶ μᾶλλον ἐν τῷ τρίτῳ καὶ μετ' αὐτὸν ἐν τῷ 5.21 τετάρτῳ καὶ πέμπτῳ καὶ τοῖς ἑξῆσι, αἰθήρως μεγάλη αὐξήσῃ εἰς βίου ἐμνότητα. αἰχρὸν γὰρ, ἵνα μὲν τι ἰατρὸς ἀγαθὸς ἢ ῥήτωρ ἢ γραμματικὸς ἢ γεωμέτρης γένηται, πολλοὶ ἔτι ἐφεξῆς πάντα κινεῖν, ἐδ' ἄνθρωπον ἀγαθὸν ποτε γενέσθαι τῷ μήκει τοῦ χρόνου κάμνειν.

8. Τί οὖν εἶναι ἢ τῇ ἀκέρει ἀρχῇ; πάλιν ἀναλάβωμεν (ὅτι γὰρ τῶν ἀναγκαιότητων οὐδὲν χεῖρόν ἐστι καὶ δι' καὶ τρι' λέγειν τὰ αὐτά) τὸ μηδέποτε μηδένα τῶν οἰκετῶν ἀμαρτάνοντα διὰ τῶν αὐτοῦ χειρῶν νοθετεῖν· ἀλλ' ὡς περὶ ἐγὼ ποτε πυθόμενος αἰδεῖσθαι Πλάτωνα πρὸς τινα τῶν ὑπηρέτων ἀμαρτάνοντα διὰ παντὸς οὕτως ἔπραξα, καλὸν ἡγηάμενος εἶναι τὸ ἔργον, οὕτως καὶ ὑπὸ παράγγειλον αὐτῷ μήτ' αὐτὸ διὰ τῶν αὐτοῦ χειρῶν οἰκέτην πληξῆσαι μήτ' ἄλλῳ προτὰς ξαί, παρ' ὃν ἂν ὀργισθῆναι χρόνον, ἀλλ' εἰς τὴν ὑπεράϊαν ἀναβαλέσθαι. κατατάντο γὰρ τοῖς τοῦ θυμοῦ ὑπερβέτερον ἐπικέψη, πᾶσα χρῆσιμη πληγὰ ἐντεῖναι τῷ τῇ κολάεως ἀξίῳ.

син и вступили в Тесарийскую долину, мой друг спросил слуг, следовавших за повозкой, обшлись части багажа, но они не смогли ему ответить. Из-за этого он сильно разгневался. Так как у него ничего не было в руках, чем он мог бы ударить этих молодых людей, то он схватил длинный меч в нах и ударил их по голове. При этом он бил не плашмя, подобный удар составил бы меньший ущерб, но острием (дословно передним краем ча). К несчастью, лезвие меча пробило ножны и нанесло по две сильнейшие раны на головах го из молодых людей, которых он ударил по два раза. Когда же он увидел кровь льющуюся потоком из их глав, то оставил нас и быстро ушел пешком в Афины из опасения, что один из раненых слуг может умереть в его присутствии. Несмотря на это, мы благополучно доставили раненых мужей в Афины.

6. Там мой критский друг искренне обвинял себя в случившемся. Он взял меня за руку и привел в дом, там он передал мне свой кнут, снял одежду и предложил, чтобы я порол его за содеянное им в состоянии, как он сказал, проклятого гнева. Услышав его, я не мог удержаться от смеха, он же упал на колени и просил, чтобы я исполнил его просьбу. Чем больше он докучал мне своими просьбами выпороть его, тем сильнее я смеялся. Так мы потратили достаточно много времени: он, умоляя меня пороть его, а я не мог успокоиться от смеха. Немного стихнув, я обещал выпороть его, но при этом попросил оказать мне небольшую услугу. Когда он обещал выполнить мою просьбу, я убедил его выслушать меня, потому что это и было моей просьбой. Я говорил с ним достаточно долго и посоветовал ему некие упражнения по сдерживанию гнева. Не порка, а мои слова были для него наказанием. После того как я предоставил ему правила поведения, я ушел.

7. Мой друг выполнил, то, о чем я его просил, и через год он стал намного лучшим человеком, чем был. Поэтому вы даже если не смогли продвигаться за год в деле владения своими страстями, то можете быть удовлетворены хотя бы той, пусть самой малой, мерой собственного улучшения. Если вы и после продолжите противостоять своей страсти и будете смягчать свой гнев, то вы значительно улучшитесь на второй год. На третьем, четвертом и пятом году, если вы будете следовать этому пути, ваша жизнь приобретет большее достоинство. Человеку свойственно достигать всего в постепенной последовательности, не сразу он становится хорошим врачом, оратором, литератором или землемером. Неужели для вас может быть позором, то, что в течении долгого времени вы стараетесь стать хорошим человеком?

8. Каким образом каждый должен начать свое чтение? Давайте скажем об этом снова, поскольку нет никакого вреда в повторении два или три раза тех же самых вещей, которые являются самыми необходимыми. Итак, сначала не поднимайте гда собственную руку на слугу, сделавшего что-либо неправильно. Я когда-то слышал, что Платон простил одному из его слуг, которые сделал нечто неправильно. Я оценил его благородный поступок и поступал таким же образом на протяжении всей моей жизни. Поэтому и вы должны призвать себя никогда не бить слуг не только своими ми руками, но и не поручать кому-бы то ни было это делать. Если вы гневаетесь, то отложите ваше ре-

9. ἢ μὴ δὲ τὴν ἀρχὴν ἄμεινόν ἐτι ὑν γνώμη πρᾶξι αὐτῶ ἀιπήναιτα ἰμάντα καὶ ωφρονίαντα λόγῳ καὶ ἀπειλήναιτα μηκέτι τοῦ λοιποῦ υγχωρήειν, ἐάν ὁμοίῳ ἀμάρτη; πολλῶ γὰρ ἄμεινόν ἐτι μηκέτι ζέοντο τοῦ θυμοῦ πράττειν, ἃ πράττει, ἔξω τῆ ἀλογίτου μανία γενόμενον, ὅπότε καινῶ λογι μῶ τὸ ποιητέον εὐρήει. ὅτι γὰρ ὁ θυμὸ οὐδὲν ἀποδεῖ μανία, ἐξ αὐτῶν ὧν ποιοῦν οἱ θυμούμενοι μαθεῖν ἐτι. παίοντε γὰρ καὶ λακτίζοντε καὶ καταχίζοντε ἰμάτια καὶ θορυβῶδε ἐμβλέποντε ἔκατα πράττουσιν, ἄχρι τοῦ, καθάπερ ἔφην, καὶ θύρα καὶ λίθοι καὶ κλεινὸν ὀργίζεσθαι καὶ τὰ μὲν καταράειν, τὰ δὲ δάκνειν, τὰ δὲ λακτίζειν.

10. ἀλλ' ἴω φῆει ὑ ταῦτα τῶν ὄντων μαινομένων εἶναι, τὰ δ' ὑπὸ οὐ γινόμενα ωφρονούντων· ἐγὼ δ' ὅτι μὲν ἔλαττον ἀμαρτάνουσι τῶν τοῦ λίθου καὶ τὰ θύρα καὶ τὰ κλειῖ δακνόντων τε καὶ λακτι ζόντων οἱ τοῦ οἰκέτα ταῖ ἐαυτῶν παίοντε χερὶν ὁμολογῶ, πέ πειμαὶ δὲ καὶ τὸ πρὸ ἀνθρωπον ἀνιάτον τι ποιεῖν ἢ μικρᾷ μανία ἔργον ὑπάρχειν ἢ ζῶου τινὸς ἀλόγου τε καὶ ἀγρίου· ὅπου γὰρ μόνον ἀνθρωπο ἐξάιρετον ἔχει παρὰ τὰ ἄλλα τὸ λογιζεσθαι, τοῦτ' ἐάν ἀπορρίψα τῷ θυμῷ χαρίζηται, ζῶου, οὐκ ἀνθρώπου βίον.

11. μὴ τοίνυν νόμιζε φρόνιμον ἀνθρωπον ὑπάρχειν, ὃ ἀν αὐτὸ τοῦτο μόνον ἐκφύγη τὸ λακτίζειν καὶ δάκνειν καὶ κεντεῖν τοῦ πέλα ὃ γὰρ τοιοῦτο οὐκέτι μὲν ἐτι θηρίον, οὐ μὴν ἤδη γε φρόνιμο ἀνθρωπο ἀλλ' ἐν τῷ μεταξύ τοῦτων καὶ τῶν θηρίων. ἄρ' οὐν ἀρκεῖ οἱ μηκέτ' εἶναι θηρίῳ, τοῦ δ' ἀνθρωπο γενέσθαι καλὸν γὰρ οὐ πεφρόνικα; ἢ βέλτιον, ὡπερ οὐκέτι θηρίον, οὕτω μὴδ' ἀφρονα εἰ μὴδ' ἀλόγιτον ἐτι διαμένειν; ἔη δὲ τοιοῦτο, ἐάν μὴδέποτε θυμῷ δουλεύων, ἀλλ' αἰεὶ [δια]λογιζόμενον ἅπαντα πράττη ἢ [παντα] οἱ χωρὶ τοῦ πάθου κεπτομένῳ φαίνεται κράτιστα.

12. πῶ οὖν εἶται τοῦτο; τιμῆαντό οὐ τιμῆ εαυτὸν μεγίτη, ἢ οὐδ' ἐπινοῆσαι δυνατὸν ἐτι μείζονα. τὸ γὰρ ἀπάντων ἀνθρώπων ὀργιζομένων αὐτὸν ὀργητὸν εἶναι, τί ἄλλο εἶναι ἢ ἐαυτὸν ἐπιδειξαι πάντων ἀνθρώπων βελτίονα; ὑ δ' ἴω [τί ἄλλο εἶναι ἐαυτὸν ἀποδειξαι] νομίζεσθαι μὲν εἶναι βελτίων ἐθέλει, εἶναι δὲ ὄντω βελτίων οὐ βούλει, καθάπερ εἶ τι ἐπεθύμη νομίζεσθαι μὲν ὑγιαίνειν τὸ ὦμα, νοεῖν δὲ κατ' ἀλήθειαν. ἢ οὐχ ἡγεῖ νόημα ψυχῆ εἶναι τὸν θυμὸν; ἢ μάτην ὑπὸ τῶν παλαιῶν ὀνομάζεσθαι νομίζει πάθη ψυχῆ πάντα ταῦτα, λύπην ὀργὴν θυμὸν ἐπιθυμίαν φόβον;

13. ἀλλ' ἔμοιγε δοκεῖ βέλτιον εἶναι [δοκεῖ] μακρῶ τὸν βουλόμενον ὡ ἐπὶ πολὺ ἔχειν ἀνευ τῶν εἰρημένων παθῶν πρῶτον μὲν ἐξανα τάνια τῆ κοίτη ἐπκοπεῖσθαι

шение до следующего дня. После того как ваш гнев угас, вы уже с большим благоразумием сможете определить наказание тому, кто его заслужил.

9. Не лучше быть сначала разумным и отложить исполнение наказания, даже если вы призывали к нему, и обещали никогда снова не прощать виноватого в подобных проступках? Намного лучше исполнить наказание, когда вы уже избавлены и не кипите страстью неблагородного гнева, в этом только случае вы найдете лучший способ [наказания]. Вы видите, что гнев - самая безумная из всех вещей, которые совершают люди! Когда они находятся во власти гнева, то они бьют и пинают кого-либо, разрывают свою одежду, вопят на весь белый свет. Это все продолжается до тех пор, пока их ярость не перекидывается на [неодушевленные предметы], двери, камни, ключи. Они пытаются разбить одну вещь, кусить другую и пинать третью.

10. Возможно, вы скажете, что подобные поступки свойственны людям, которые действительно безумны, в то время как вещи, которые вы делаете, характерны для умеренного человека. Я признаю, что те, кто собственными руками бьет своих слуг, не являются столь великими грешниками как те, кто кусает и пинает камни, двери и ключи, но я убежден, что нанесение человеку неизлечимых телесных повреждений является действием безумного и неразумного дикого животного. Только у одного человека есть великий дар - разум, но если он отвергает его и потворствует гневу, то живет и действует как дикое животное, а не человек.

11. При этом не считайте мудрецом человека, который только отказался от того, чтобы бить, пинать и колоть того кто рядом с ним. Совершенно верно, такой человек уже больше не является диким животным, но он пока еще не мудрец, а находится где-то между двумя этими состояниями. Но удовлетворены ли вы тем, что вы уже не дикое животное? Неужели вы не обеспокоены дальнейшим превращением в хорошего и благородного человека? Или лучше для вас пребывать в том положении, когда вы уже ведете себя не как дикое животное и перестали быть безумным? Гораздо лучше для вас, что вы уже никогда не будете рабом гнева, будете продумывать все свои поступки и делать все после беспристрастных рассуждений. И только после этого вы сможете стать хорошим и благородным человеком.

12. Каким еще образом это может произойти? Это произойдет, если вы достигнете наибольшей из мыслимой чести. Если вы единственный из людей, который не склонен к гневу, разве это не доказывает, что вы лучше, чем все остальные люди? Но возможно, вы хотите считаться лучше, чем вы есть, но к этому совершенно не готовы, как тот человек, который телесно болен, но думает о себе как о здоровом? Разве вы не считаете, что гнев - это болезнь души? Или вы думаете, что мудрецы были неправы, когда говорили о горе, гневе, жажде, страхе и всех страстях как о болезнях души?

13. Если человек хочет быть свободным от стей, которые я упомянул, то это самый лучший путь. Каждый день, как только человек поднимается с постели, он стоит перед выбором: быть рабом

πρὸ πάντων τῶν καθ' ἡμέραν ἔργων, ἄρα βέλτιόν ἐτι πάθει δουλεύοντα ζῆν ἢ λογιμῶ χρῆθαι πρὸ ἅπαντα· δεύτερον δ', ὅτι τῷ βουλομένῳ γίνεσθαι καλῶ κάγαθῶ παρα κλητέον [δ'] ἐπὶ τὸν δηλώνοντα τῶν ὑφ' ἑαυτοῦ πραίτομένων οὐκ ὀρθῶ ἔκατον εἶθ' ὅτι χρῆ καθ' ἐκάτην ἡμέραν τε καὶ ὥραν ἔχειν ἐν προχείρῳ τὴν δόξαν ταύτην, ὡ ἄμεινον μὲν εἶναι ἑαυτὸν τιμῆα τῶν καλῶν κάγαθῶν, τοῦτο δ' ἄνευ τοῦ χεῖν τὸν δηλώνοντα τῶν ἁμαρτανομένων ἔκατον ἀδύνατόν ἐστιν ἡμῖν περιγενέσθαι.

14. καὶ μέντοι καὶ [τὸν] ωἴηρα ἐκεῖνον καὶ φίλον μέγιστον ἠγεῖσθαι τὸν μηνύοντα τῶν πλημμελουμένων ἔκατα· εἶθ' ὅτι, κἂν ψευδῶ οἱ φαίνεται ποτὶ ἐγκαλέα, ἀόργητον προῆκει φαίνεσθαι, πρῶτον μὲν ὅτι δύνατόν ἐστιν ἐκεῖνον οὐ βέλτιον ὄραν ἔκατον ὧν ἁμαρτάνων τυγχάνει, ὡπερ καὶ ἐ τῶν ἐκείνου τι, δεύτερον ὅτι κἂν ἐπηρέαη ποτιε ψευδῶ, ἀλλ' οὖν ἐπήγειρέ ἐ πρὸ ἀκριβετέραν ἐπίκεψιν, ὧν πράττει. ὁ δ' ἐπὶ μέγιστον ἐν τούτῳ, ἀεὶ φύλαττε, προηρημένο γε τιμᾶν ἑαυτόν. ἐπι δὲ τοῦτο διὰ μνήμη ἔχειν πρόχειρα τό τε τῶν ὀργιζομένων τῆ ψυχῆ αἶχο τό τε τῶν ἀοργήτων κάλλο.

15. ὁ γὰρ ἁμαρτάνειν ἐπιθεὶ χρόνῳ πολλῶ δυέκνιπτον ἔχε τὴν κηλῖδα τῶν παθῶν, τούτῳ καὶ τῶν δογμάτων, οἷ πειθόμενο ἀνὴρ γενίη καλὸ κάγαθό, ἐν πολλῶ χρόνῳ προῆκει μελετᾶν ἔκατον. ἐπιλανθανόμεθα γὰρ αὐτοῦ ῥαδίῳ ἐκπίπτοντο τῆ ψυχῆ ἡμῶν διὰ τὸ φθάα πεπληρῶσθαι τοῖ πάθειν αὐτήν. τοιγαροῦν παρακολουθητέον ἐπὶν ἐκάτῳ τῶν ωθῆναι βουλομένων, ὡ δεῖ μηδεμίαν ὥραν ἀπορραθμεῖν, ἐπι τρεπτεῖον τε πᾶι κατηγορεῖν ἡμῶν, παρακουτέον τε πρῶα αὐτῶν καὶ χάριν ἰτέον οὐ τοῖ κολακεύουσιν, ἀλλὰ τοῖ ἐπιπλήττουσιν.

16. ἀνεώχθω οὐ ἢ θύρα διὰ παντὸ τῆ οἰκίεω καὶ ἐξέτω τοῖ σνήθειν εἶεναί πάντα καιρόν, ἦν οὕτω ἦ παρεκευαμένο, ὡ θαρρεῖν ὑπὸ τῶν εἰόντων εὐρίκεσθαι μηδενὶ τῶν μεγάλων ἁμαρτημάτων ἰχυρῶ κατειλημμένον. ἐπι δ' ὡπερ τῶ ἄκοντι πᾶν ἐκκόψαι δύκολον, οὕτω τὰ μεγάλα τῶ βουληθέντι ῥᾶτον. τῆ θύρα οὖν ἀνεωγμένη οὐ διὰ παντὸ, ὡ εἶπον, ἐξουσία τοῖ σνήθειν εἶτω κατὰ πάντα καιρόν εἶεναί. ὡ δ' οἱ ἄλλοι πάντε ἀνθρωποὶ προ ελθόντε εἰ τὸ δημίον ἅπαντα πειρώνται πράττειν κομίω, οὕτω ἢ κατὰ τὴν ἰδίαν οἰκίαν πράττει. ἀλλ' ἐκεῖνοι μὲν αἰδοῦμενοι τοῦ ἄλλου ἁμαρτάνοντε τι φωραθῆναι μόνου ἑαυτοῦ οὐκ αἰδοῦνται, ἢ δὲ αὐτὸν αἰδοῦ μάλιτα πειθόμενο τῶ φάντι· πάντων δὲ μάλιτ' αἰχύνεο αὐτόν.

17. οὕτω γὰρ πράττων δυνήη ποτιε τὴν τοῦ θυμοειδοῦ ἐν οἱ δύναμιν ἄλογον ὡπερ τι θηρίον ἡμερῶα τε καὶ πρᾶναι· ἢ δεινὸν ἂν εἶη τοῦ μὲν ἵππικου ἀνδρα ἀχρείου τοῦ ἵππου παραλαβόντα ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ

страстей или бороться с ними. Кто хочет стать рошим и благородным человеком, тому необходим наставник, показывающий всякое его неправильное действие. Он должен мыслить таким образом каждый день и час, только тогда он будет уважать себя как благородного человека. Но ни один из нас в этом не преуспеет, если у него нет того, кто мог бы указать на каждую его ошибку. И этого человека, указывающего на каждую нашу ошибку мы должны рассматривать как нашего освободителя и самого великого друга.

14. Кроме того, даже если вы иногда считаете, что обвинения, которые ваш наставник предъявляет вам ложны, то вы должны смирить свой гнев. Почему? Во-первых, возможно он видит лучше ваши проступки, которые вы совершаете, также как возможно, вы видите со стороны лучше, что кто-то совершает нравственный проступок. Во вторых, даже если время от времени он неправ в том, что бранит вас, то вы все равно должны более тщательно исследовать ваши действия. Но наиболее важно то, что если вы решили считать себя хорошим и благородным человеком, то вы должны представлять в уме уродство души тех, кто гневается, и тех, кто не является склонным к гневу.

15. Человек, совершавший в течении долгого времени нравственные проступки, знает, что очень трудно очистить свою душу от бесчестных страстей. Поэтому в течении длительного периода он должен совершенствовать себя в соответствии с изложенным учением, чтобы стать хорошим и благородным человеком. Поскольку душа наполнена страстями, то мы уже не замечаем, как они исходят из души без большого усилия с нашей стороны. Поэтому каждый из нас, кто хочет спастись, должен не ослаблять [душевную] бдительность ни на единый момент. Мы должны позволить всем людям обвинять нас и, со своей стороны, с терпением слушать их, и благодарить не тех, кто льстит нам, а тем, кто порицает нас.

16. Если вы достигли совершенства и уверены, что никто из близких не найдет вас в страстном состоянии и подверженного власти греха, то держите двери своего дома открытыми и позвольте вашим близким друзьям войти в него в любое время. Исправление любого из своих прегрешений всегда трудно, для тех, кто не желает этого делать. Но если человек решается встать на путь исправления, он очень легко избавится от главных нравственных проступков. Как я уже сказал, открытая дверь вашего дома позволит вашим друзьям прийти к вам в любое время. В стенах вашего дома вам необходимо сделать такую же умеренность, каковая свойственная мужам в общественной жизни. Есть люди, которые, совершая некие неправильные проступки, не стыдятся, когда другие узнают об этом. Но вы в первую очередь должны стыдиться себя и особенно прислушаться к тому, кто сказал: «из всех вещей надо более всего стыдиться себя».

17. Если вы будете поступать таким образом, то однажды вы будете в состоянии получить власть над собственной страстью, находящейся внутри вас, которая также бессознательна, как какое-то дикое животное. Дикие лошади бесполезны, но

χειροῦθαι ἐργάζεσθαι, ἐ δ' οὐκ ἐξωθέν τι λαβόντα ζῶον, ἀλλ' ἐν τῇ αὐτοῦ ψυχῇ δύναμιν ἄλογον, ἣ διὰ παντὸς ὁ λογιμὸς οὐ νοικεῖ, μὴ δυνηθῆναι πρᾶσθαι ταύτην, εἰ καὶ μὴ ταχέως, ἀλλ' ἐν μακροτέρῳ χρόνῳ.

18. Λέλεκτα δ' ἐπὶ πλεόν ἐν τοῖς Περὶ ἡθῶν ὑπομνήμασι, ὅπως ἂν ἀρίστην τι αὐτὴν ἐργάσαιο καὶ ὡς τὴν μὲν ἰχθύν οὐ χρὴ καταβαλεῖν αὐτῇ, ὡπερ οὐδὲ τῶν ἵππων τε καὶ κυνῶν, οἳ χρώμεθα, τὴν δ' εὐπείθειαν ὡς ἐκείνων οὕτως καὶ ταύτη ἀκεῖν. ἐπὶ δὲ δεῖκται δὲ οἱ [καὶ] δι' ἐκείνων τῶν ὑπομνημάτων οὐχ ἤκιστα καὶ ὅπως αὐτῇ πάλιν τῇ τοῦ θυμοειδοῦς δυνάμει ὑμμάχῳ χρήῃ κατὰ τῆς ἐτέρας, ἣν ἐπιθυμητικὴν ἐκάλουν οἱ παλαιοὶ φιλόσοφοι, φερομένην ἀλογίτω ἐπὶ τὰ διὰ τοῦ ὤματος ἡδονά.

19. ὡπερ οὖν αἰχρὸν θέαμα διὰ θυμὸν ἄνθρωπο ἀχημονῶν, οὕτως καὶ δι' ἔρωτα καὶ γατριμαργίαν, οἶνοφλυγίαν τε καὶ λιχνείαν, ἃ τῇ ἐπιθυμητικῇ ἐτι δυνάμει ἔργα τε καὶ πάθη, προεοικεῖα οὐχ ἵππων καὶ κυνῶν, καθάπερ εἴκαα τὴν πρώτην, ἀλλ' ὑβριτῇ κάπρω καὶ τράγῳ καὶ τινὶ τῶν ἀγρίων ἡμερωθῆναι μὴ δυναμένῳ. διὸ ταύτη μὲν οὐδεμία παιδεύει τοιαύτη ἐτὶν οἷα τῇ ἐτέρῃ ἢ εὐπείθειᾳ, ὃ δ' ἐκάλουν οἱ παλαιοὶ κολλάειν ἀναλογίαν τινὰ ἔχει πρὸς τὴνδε.

20. γίγνεται δ' ἡ κόλασις τῇ δυνάμει ταύτῃ ἐν τῷ μὴ παρέχειν αὐτῇ τὴν τῶν ἐπιθυμουμένων ἀπόλαυσιν· ἰχυρὰ μὲν γὰρ οὕτως καὶ μεγάλη γίγνεται, κολαθεῖα δὲ μικρά τε καὶ ἀθενή, ὡς ἔπεσθαι τῷ λογιμῷ δι' ἀθένησιν, οὐ δι' εὐπείθειαν. οὕτως γοῦν καὶ αὐτῶν τῶν ἀνθρώπων ὁρώμενον ἐπομένον τοῖς βελτίοις τοῦ χεῖρου, ἢ ἄκοντα βιαζομένου ὡπερ τὰ παιδία καὶ τοῦ οἴκετα ἢ πειθέντα ἐκόντα ὡπερ τοῦ ἀγαθοῦ φύει. καὶ τοῖνον καὶ πρόρημα τῶν μὴ κολαθέντων αὐτὸ δὴ τοῦτο τοῖς παλαιοῖς ὑνηθέ ἐτιν, ὡς ἀκόλατος ὅδε τι ἄνθρωπός ἐστιν, ἐφ' οὗ δηλονότι τὴν ἐπιθυμητικὴν δύναμιν οὐκ ἐκόλασεν ἢ λογιτικῇ.

21. δύο γὰρ ἔχομεν ἐν ταῖς ψυχαῖς δυνάμει ἀλόγου, μίαν μὲν, ἣ τὸ θυμοῦθαι τε παραχρῆμα καὶ ὀργίζεσθαι τοῖς δόξαισι τι πλημμελεῖν εἰ ἡμᾶ ἔργον ἐτί. τῇ δ' αὐτῇ ταύτῃ καὶ τὸ μνηστῆν ἄχρι πλείονο, ὃ τοσούτω πλείονο ἐτι θυμοῦ πάθος, ὅπως καὶ χρονιώτερον. ἄλλη δ' ἐτὶν ἐν ἡμῖν δύναμις ἄλογο ἐπὶ τὸ φαινόμενον ἡδὴ προπετῶ φερομένη, πρὶν διακέψασθαι, πότερον ὠφέλιμόν ἐστι καὶ καλόν, ἢ βλαβερόν τε καὶ κακόν.

22. ταύτη οὖν ἐπέχειν πειρῶν τὴν φοδρότητα, πρὶν αὐξήθειαν ἰχθύν δυνήκτον κτήσασθαι. τῆνικαῦτα γὰρ οὐδ' ἂν θελήῃ ἐπι καταχεῖν αὐτὴν δυνήκτον, κάππειτα φησί, ὅπερ ἡκούα τινο ἐρώωντο, ἐθέλειν μὲν παύσασθαι, μὴ δύνασθαι δέ,

всадники могут в скором времени сделать их ными и управляемыми. Так неужели вы не можете приручить эту [страсть], которая не является как опасное животное перед вами, а всего лишь бессознательная власть, живущая вместе с разумом в вашей душе. Если вы не смогли быстро укротить страсть, то почему вам это не сделать за более длительный промежуток времени? Было бы ужасно, если бы вы не смогли вообще этого сделать.

18. В моем сочинении «О нравственности» [сочинение утеряно – авт.] я рассказал подробно, как душе возможно достигнуть полного совершенства. Подчинить гнев не более сложно, чем заставить нам повиноваться лошадям и собакам. Если мы заставляем наших лошадей и собак подчиняться, то что нам мешает выращивать повинование на нашей душе? В том же самом сочинении я довольно ясно изложил, как можно использовать страсть раздражения, чтобы вам можно было бороться против другой страсти, которую древние философы называли сладострастием, несущую нас без оглядки к телесным удовольствиям.

19. Позорно видеть, как гнев человека делает его поведение непристойным. Столь же позорно, когда бесстыдное поведение происходит из-за блудного влечения и ненастности в пьянстве и тяги к роскошным пирам. Все это является греховными страстями, принадлежащими сладострастной части души. Мне представляется, что в отличие от гнева, эта страсть не подходит даже для лошадей и собак, но прилична лишь кабану, [горному] козлу или любому из диких животных, которые не могут быть одомашнены. Поэтому сладострастие не может быть подвергнуто воспитанию, как раздражительная часть души, но может быть приведена к повинованию, как говорили древние, только ограничением.

20. Ограничение сладострастия состоит в лишении человека удовольствия, получаемого от тех вещей, которые он желает. Если он находится во власти этого удовольствия, то оно укрепляется, если же человек исправляется, то желание к удовольствию слабеет. Гаснет желание, слабеет и сладострастие. Мы видим, что среди самих людей или худшие следуют лучшим, или те, кто находится в самом низу общества, вынуждены следовать [лучшему] против своей воли, как происходит с детьми или рабами, или же, наконец, в силу своей хорошей природы некоторые люди сами охотно следуют [лучшему]. И, кроме того, в древности тот, кто всегда следовал порядку, уважался более того, кто находился под влиянием сладострастия.

21. В наших душах существуют две бессознательные силы. Одна из них раздражается и обращается в гнев на того, кто плохо обошелся с нами. И чем больше возвращается гнев, тем сильнее он становится с течением времени. Другая бессознательная сила [сладострастие] появляется тогда, когда мы стремимся к тому, что доставляет нам удовольствие, не рассмотрев заранее, хорошо это или плохо для нас.

22. Поэтому стремитесь сдерживать порывы этой страсти прежде, чем она вырастет и приобретет непобедимую силу над вами. Тогда, даже если вы и захотите сдержать ее, то уже не сможете. Я шал, как некто, находясь под влиянием

παρακαλείε τε μάτην ἡμᾶ ὡαύτω ἐκείνω τῷ δεομένω βοθηῆαί τε καὶ τὸ πάθο ἐκκόψαι. καὶ γὰρ τῶν τοῦ ὡματο παθῶν ἔνια διὰ μέγεθό ἐτιν ἀνάτα. ὁ δ' ἴω οὐδ' ἐνενοῆα ποτε τοῦτο.

23. βέλτιον οὖν οὶ κᾶν νῦν ἐννοῆαί γε καὶ διακέψαθαι, πότερον ἀληθεύω λέγων αὐξανομένην τὴν ἐπιθυμητικὴν δύναμιν εἰ ἀνάτατον ἔρωτα πολλάκι ἐμβαλεῖν, οὐ ὡμάτων μόνον ὡραίων οὐδ' ἀφροδίωων, ἀλλὰ καὶ λιχνεία καὶ γατριμαργία οἰνοφλυγία τε καὶ τῆ παρὰ φύιν αἰχροουργία, ἢ ψεύδομαι καὶ ταῦτα καὶ ἄλλα πολλὰ τῶν ἔμπροθεν εἰρημένων. ἃ γὰρ περὶ τοῦ θυμοῦ λέλεκται μέχρι τοῦ δεῦρο, ταῦτα καὶ περὶ τῶν ἄλλων παθῶν ἠγοῦ λελέχθαι. πρῶτον μὲν, ὡ ἐτέροι ἐτὶ τὴν διάγνωιν αὐτῶν ἐπιτρεπτέον, οὐχ ἡμῖν αὐτοῖ εἶθ' ὅτι μὴ τοῦ τυχόντα τοῦτοι ἐπιτατέον, ἀλλὰ πρεβῦτα ὁμολογουμένου μὲν εἶναι καλοῦ κάγαθού, ἐξηταμένου δὲ καὶ πρὸ ἡμῶν αὐτῶν ἐπὶ πλέον ἐν ἐκείνοι τοῖ καιροῖ ἔνεκα τοῦ ἔξω παθῶν εἶναι εἶθ' ὅτι φαίνεθαι χρῆ τοῖ τοιοῦτοι, ὅταν εἰπῶι τι τῶν ἡμετέρων ἀμαρτη μᾶτων, οὐκ ἀνανακτοῦντα,

24. ἀλλὰ χάριν εἰδότα, εἶτα ταῦτα καθ' ἐκάτην ἡμέραν αὐτὸν ἀναμνησκεῖν, ἄμεινον μὲν εἰ πολλάκι, εἰ δὲ μῆ, ἀλλὰ πάντω γε κατὰ τὴν ἔω, πρὶν ἄρχεθαι τῶν πράξεων, εἰ ἐπέραν δέ, πρὶν ἀναπαύεθαι μέλλειν. ἐγὼ δὴπου καὶ ταῦτα δὴ τὰ φερομένα ὡ Πυθαγόρου παραινέει εἶθιμα δι τῆ ἡμέρα ἀνα γινώκειν μὲν τὰ πρῶτα, λέγειν δ' ἀπὸ τόματο ὕτερον.

25. οὐ γὰρ ἀρεκῆ μόνον ἀοργηῖαν ἀκεῖν, ἀλλὰ καὶ λιχνεία καὶ λαγνεῖα οἰνοφλυγία τε καὶ περιεργία καὶ φθόνου καθαρεύειν. ἔτερο οὖν ἡμᾶ ἐπιτρεῖτω, μῆ τί που, καθάπερ οἱ κύνε, ἀπλήτω ὡφθη μὲν ἐμφοροῦμενοι ἰτίων ἢ ὡ οἱ διακαίόμενοι πυρετῶ υνεχεῖ ψυχρὸν ἐπεπαάμεθα τὸ πόμα λαβρότερον ἢ ἀνδρὶ ἐμῶ πρέπει. οὐτε γὰρ διὰ πείναν ἐμφορεῖθαι προῆκει φοδρῶ καὶ ἀπλήτω, οὐτε διὰ δίψω ὄλην τὴν κύλικα χανδὸν ἐκπίνειν, ἐτὶ δὲ μᾶλλον οὐδὲ διὰ λι χνεῖαν ἀπάντων τῶν παρόντων πλέον ἦτοι πλακοῦντο ἢ τινο ἄλλου τῶν λίχνων ὄψων ἀπολαύειν, ἀλλ' ἐν ἄπαιν τοῦτοι ἀρχομένοι μὲν ἐπὶ παρακλητέον ἐτὶν ἐτέρου ὅ τι ἀν ἀμάρτωμεν ἐπιτρεῖν τε καὶ λέγειν ἡμῖν, ὕτερον δὲ καὶ χωρὶ παιδαγωγῶν ἡμᾶ αὐτοῦ ἐπὶ τηρῶμεν αὐτοὶ καὶ παραφυλάττωμεν, ὅπω ἀπάντων τε τῶν υνδει πνούτων ἔλατιον ὄψου προενεγκώμεθα καὶ τῶν λίχνων ἐδεμάτων ἀποχώμεθα, ὕμμετρα τῶν ὕγιεινῶν προαράμενοι.

26. τοῦ χρόνου δὲ προϊόντο οὐκέτ' οὐδὲ πρὸ τοῦ υνδειπνοῦντα ἀποβλέπειν ἀξιώαιμ' ἀν ε' μέγα γὰρ οὐδὲν ἐκείνων ἐθέειν τε καὶ πίνειν ἐγκρατέτερον. εἰ δὲ περ ὄντω αὐτὸν ἔγνωκα τιμᾶν, ἐπὶ κέπτου, πότερον μᾶλλον [ποτε] ἐγκρατῶ διήτηαι χθε ἢ τῆμερον ἐάν γὰρ

ствия, сказал, что даже при большом желании новиться, невозможно это сделать. В этом случае будет напрасным ваше обращение к нам с бой избавиться вас от этой страсти. Ведь имеются такие заболевания тела, которые вылечить невозможно.

23. Возможно, вы никогда не думали об этом. Тогда было бы лучше для вас подумать и рассмотреть, говорю ли я правду, когда утверждаю, что сладострастие, как натирание воском, делает нас скользкими, и мы скользим в удовольствия, от которых нет спасения. Это не только любование красивыми телами или блудные удовольствия, это также приверженность к изысканной еде, чревоугодие, что все вместе ведет к непристойному или неестественному поведению. Или же я ошибаюсь, когда говорил об этом прежде? Ведь то, что я сказал прежде о гневе, было также сказано о других болезнях души. Во-первых, мы не должны оставлять распознавание этих страстей только нам, но и поручить это другим. Во-вторых, мы не должны оставлять это распознавание никому вообще, кроме благородных умудренных старцев, лишенных всяческих страстей. Мы должны всячески показать, что мы благодарны этим мужам и не гневаемся на них, когда они указывают на наши прегрешения.

24. Человек должен напоминать себе об этих вещах каждый день. Будет лучше, если он будет делать это часто, но по возможности позвольте ему исполнять это так, как он сможет – на рассвете, прежде чем он начнет свои дневные дела или вечером, когда он соберется отдохнуть. Смею вас уверить, что я обдумываю два раза в день заветы, предписанные Пифагором. Вначале я просто читаю их, а затем повторяю вслух.

25. Для нас недостаточно стремиться только к достижению самообладания, мы должны отказаться от изысканной еды, вкусных напитков, опьянения, чрезмерного любопытства и зависти. Надо попросить кого-либо внимательно наблюдать за нашей жизнью, чтобы вовремя остановить нас, когда мы предаемся чревоугодию, как псы, или, сгорая в лихорадочном огне, теряем всяческое человеческое достоинство, припадая к опьяняющему напитку. Ведь голод – не подходящая причина, чтобы предаваться чревоугодию, а жажда не оправдывает иссушение целой части [вина] за один глоток. Ненасытное чревоугодие доставляет намного меньше наслаждения, чем малая часть пирога или другого изыщного лакомства. Так как мы неопытны в этих вопросах, то мы должны попросить, чтобы другие следили за нами и сообщали о каждом нашем прегрешении, в которое мы впадаем. Позже мы можем уже обходиться без наших наставников, но сейчас просим их внимательно наблюдать за нами. При этом будьте остороже, возьмите меньше еды чем необходимо, и гораздо меньше чем те, кто обедает с нами. Гораздо лучше медленно есть здоровые продукты, избегая всяческой изысканности в еде.

26. И я уже больше не прошу вас, чтобы вы ли за своими сотрапезниками, поскольку задача более умеренно есть и пить, чем они, не столь трудна. Главное для вас заключено в рассмотрении своих поступков и определении того, жили ли вы сегодня более упорядоченной жизнью, чем вчера.

τοῦτο ποιῆ, αἰθήρη καθ' ἑκάτην ἡμέραν εὐκολώτερον, ὧν εἶπον, ἀπεχόμενον, αἰθήρη τε μεγάλη εὐφρανθηόμενον τὴν ψυχὴν, ἐάν γε ωφρούνη ὄντω ἐρατὴ ὑπάρχη. ὅτου γὰρ ἂν τι ἐραθῆ, χαίρει προκόπτων ἐν αὐτῷ. καὶ διὰ τοῦτο τοῦ μὲν οἰνόφλυγα ἰδεῖν εἶπεν ἠδομένου, ὅταν πίνοντε ὑπερβάλλωνται τοῦ υμπότη, ὅοι δὲ γατρίμαργοι, καὶ τούτου τῷ πλήθει τῶν ἐδεμάτων εὐφραينوμένου, ὅοι δὲ λίχνοι, πλακοῦι καὶ ταγήνοι καὶ λοπάι καὶ κωρυκίοι. ἐνίου δὲ μέγα φρονούντα ἔγνωσαν ἐπὶ τῷ πλήθει τῶν ἀφροδιῶν.

ὡ οὖν ἐκεῖνοι τὴν ἀκρότητα τῶν πουδαζομένων ἀκοῦί τε καὶ μεταδιώκουιν, οὕτω καὶ ἡμᾶ χρῆ ωφρούνη ἀκρότητα που δάξειν. ἦν δὲ τοῦτο πράξωμεν, οὐ τοῖ ἀκολάτοι ἡμᾶ παραβαλοῦμεν οὐδ' ἀρκέει πλέον ἐκεῖνων ἔχειν ἐγκρατεία τε καὶ ωφρούνη, ἀλλὰ πρῶτον μὲν τοῦ πουδάζοντα τὰ αὐτὰ φιλονεικῶμεν ὑπερβαλέθαι (καλλίτη γὰρ ἡ τοιαύτη φιλονεικία), μετ' ἐκεῖνου αὔθι δ' ἡμᾶ αὐτοῦ ὡ ἐξ ἔθου πολυχρονίου τούτοι ὑγεινοτάτοι τε [ἅμα] καὶ προθεῖναι ῥάτοι ἡδέω ἅμα τροφῆ χρῆθαι, μεμνημένου ὡ τῶν καλῶ εἰρημένων ἐν καὶ τοῦτ' εἶν' ἐλοῦ τὸν βίον ἄριτον, ἡδὺν δ' αὐτὸν ἢ ὑνήθεια ποιῆει.

27. ὥπερ οὖν, ὅποτε πρὸ τὸν θυμὸν ἀκεῖν ἠξίουεν ε, γνώριμα τῆ ὠφελεία εἶχε ὄραν αὐτὸν οὐκέτι θυμούμενον, ὡαὐτω ἐπὶ τῆ ωφρούνη ἔτω οι γνώριμα μηδ' ἐπιθυμεῖν ἔτι τῶν ἠδύτων. ὁδὸ δ' ἐπ' αὐτὴν ἔτι διὰ τῆ ἐγκρατεία. τούτω γὰρ αὐτῷ πλεονεκτεῖ ὠφρων ἀκρατοῦ, τῷ μηδ' ἐπιθυμεῖν ἔτι λίχνων ἐδεμάτων ἢ διὰ πολυχρόνιον ἔθο ἢ δι' ἐγκράτειαν, καθάπερ καὶ αὐτὸ τοῦνομα αὐτῆ ἐνδείκνυται, ὅπερ εἶπεν ἐκ τοῦ κρατεῖν καὶ νικᾶν τὰ ἐπιθυμία γεγονό. ἐπίπνο δ' ἔτι καὶ τραχεῖα τό γε κατ' ἀρχά, ὥπερ καὶ αἱ ἄλλαι πᾶσι τῶν καλῶν ἐπιτηδευμάτων ἀκῆει.

28. εἰ μὲν οὖν ἦτοι τὴν ἀρετὴν ἀντὶ τῆ κακία ἔχειν ἐθέλει ἢ τὴν γαλήνην τῆ ψυχῆ ἀντὶ τῶν τοῦ ὠματο γαργαλιμῶν, ἀκητέον ἐτί οι τὸν εἰρημένον τρό πον ἐπὶ ωφρούνην βαδίζοντι δι' ἐγκρατεία· εἰ δ' ἦτοι τὴν ἀρετὴν ἀτιμάζειν ἢ γαργαλίζεθαι βούλει δι' ὄλου τοῦ ὠματο, ἦδη κατα λειπτέον τὸν λόγον τοῦτον. οὐ γὰρ ἔτι προτρεπτικὸ ἐπ' ἀρετὴν,

29. ἀλλὰ τοῖ προτετραμμένοι ὑφηγητικὸ τῆ ὁδοῦ, καθ' ἦν ἂν τι αὐτὴν κτῆται. διαιρουμένου δὲ [καὶ] τοῦ λόγου πρὸ τε τὸ διαγνωτικὸν ἕκατον ἡμῶν ὑπάρχειν ἑαυτοῦ καὶ πρὸ τὴν ἐπὶ τῆ διαγνώσει τῶν ἀμαρτημάτων ἐπανόρθωσιν οὐ περὶ ταύτη πρόκειται λέγειν, ἀλλὰ περὶ διαγνώσει τῶν ἰδίων ἀμαρτημάτων. ἐπεὶ δὲ τοῖ [μὲν] ἀρχομένοι αὐτοῖ οὐ διαγνώσιν δυνατόν, ἐτέρου μὲν τοῖ ἀρχομένοι ἐπιτήρομεν ἐπόπτα, αὐτοῦ δ' ἑαυτοῖ τοῦ ἀκοῦντα, ὡ ἂν ἦδη δυναμένοι γνῶσαι, ποίων μὲν ἀπηλλάγησαν ἀμαρτημάτων καὶ παθῶν, ὅ π δ' αὐτοῖ ἐνδεί πρὸ τὸ τέλο.

Если это так, то день за днем вы будете вать, что становитесь лучше и это позволяет вам держаться подальше от тех вещей, которые я мянул. Вы увидите как возрадуется ваша душа, ли вы полюбите умеренность. Поскольку любой человек стремится достичь успеха в том, что любит. Мы видим, как пьяницы стараются опередить в пьянстве тех, с кем они пьют. Чревоугодники таются превзойти тех, кто любит поесть. Любитель сладостей радуется, когда он может превзойти тех, кто только и думает об изысканной пище и о пре-красной посуде. Знал я также и некоторых мужей, гордившихся множеством своих блудных дел.

Так как людям свойственно пытаться достигнуть вершины своих деяний, так и мы должны стремиться к вершине умеренности. Достигнув этого, мы не будем сравнивать себя с неупорядоченными и несдержанными людьми, потому что это не повод считать себя лучше, чем они. Прежде всего, необходимо стремиться превзойти тех, кто, как и мы, искренне желают достижения умеренности, поскольку такое соревнование благородно. Только после воспитания умеренности мы могли бы принимать пищу самую здоровую и легкую. Стоит напомнить, что говорит одна из пословиц: «Выберете жизнь, которая является для вас лучшей, и тогда она станет для вас приятной».

27. Я попросил вас сдерживать гневную страсть и, преуспев в этом, вы увидите, какова выгода от этого. Вы уже больше не гневаетесь. Таким же образом, ограничив себя, вы уже более не тоскуете по вещам, бывшими приятными для вас. Дорога к умеренности ведет через упорядочивание самого себя. Именно умеренный человек имеет преимущество над тем, кто не обладает возможностью управлять собой. Он больше не тоскует по изысканной пище из-за давней привычки к самообладанию, само имя которого говорит о управлении желаниями. Достигнуть его трудно, по крайней мере вначале, но это достигнутое свойство благородно.

28. Поэтому, если вы желаете иметь достоинство вместо малодушия, мир в своей душе вместо услады тела, то стремитесь к умеренности через самообладание. Но если вы малодушны и достоинство для вас ничего не значит, а услаждение похотей тела является главным, то отложите это сочинение в сторону. Оно написано для тех, кто хочет найти путь, чтобы приобрести благородное достоинство.

29. Хотя мое сочинение вначале излагает способность познать себя, а затем говорит о том, как исправить свои прегрешения, познав их, то я не предлагаю говорить об исправлении, а скорее о признании собственных грехов. Но как для начинающих [исправляться] сложно признать свои собственные ошибки, то мы советуем поставить над ними других, более опытных [наставников], чтобы следить за новичками. Эти наставники способны распознать нравственные проступки и страсти, от которых они свободны, и видеть то, что еще необходимо для совершенства.

Ерохин Игорь Юрьевич
соискатель. Урало-Поволжская академия
войск, старший научный сотрудник
Экспертного центра
технологических решений
eiu21@ya.ru

КАЗАКИ И ГОСУДАРИ: К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ЭТНОСА

Аннотация. В статье отмечается, что история казачества – наиболее персонифицированный раздел отечественной истории. Наибольший интерес в свете этого представляет вопрос взаимоотношений казаков с правителями России.

Ключевые слова: казаки, власть, общество, государство, право, история, царь.

Учитывая казачий дуализм [7], взаимоотношения казачества с властителями и государями России, а так же и просто государственными деятелями складывались весьма непросто и неоднозначно. [4; 8; 9] Многие историки неоднократно возвращались к вопросу, связывая его с современным положением дел в казачестве. [10; 11] Данная статья предпринимает попытку разобраться в этих «белых пятнах» казачьей истории и несколько систематизировать сам предмет исследования.

Историю собственно т.н. «государственного казачества» можно смело исчислять уже с 1653 г., когда Земский собор, состоявшийся в Москве, принял Запорожское казачье войско в состав Московии. Не менее знаменательное событие произошло и в 1671 г., когда другое войско, известное своими вольностями – Донское, присягнуло на верность царю Алексею Михайловичу. Однако, войска все еще формально продолжали оставаться независимыми. Отношения с ними строились на основе дипломатических, как с независимыми и самостоятельными государства. Ситуация кардинально изменяется к 1721 г., когда войско Донское переводится из подчинения Посольского приказа в ведение Санкт-Петербургской военной коллегии. До этого периода отношения казаков с институтами власти были очень противоречивы и хорошо могут быть описаны словами: «Поднимались они (казаки) против не в меру старавшихся придавить их «вольности» правителей Русских. Бунтовал при Царе Алексее Михайловиче Разин, гулял по Волге и Каспию, тешился под Астраханью, грабил и жег, потрянул Московию – это была последняя вспышка вольницы казачьей, не понимавшей новых отношений с крепнувшим Русским Государством. Не за самостоятельность войска Донского боролся Разин, а за право жить по-своему, за пра-

Yerokhin Igor Yuryevich
competitor. Uralo-Povolzhsky Academy of
the Cossack armies, senior research
associate of the Expert center of
technological solutions
eiu21@ya .ru

COSSACKS AND KINGS: THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN THE AUTHORITIES AND ETHNIC

Annotation. History of the Cossacks – very personalized section of national history. The most notable events occurred in the relations between Cossacks and Russian sovereigns.

Keywords: cossacks, government, society, state, law, history, king.

во «гулять» и тешился персидскими княжнами». [6] Именно в данный период казачество активно противопоставляло себя власти в форме известного правового тезиса, – «С Дона выдачи нет!» Волга и Яик активно поддерживали данный тезис. Власть оставалось использовать политику «задобрения» казачества посулами подарков. Казачьи атаманы [12] в этот период продолжали оставаться полными властителями дум и помyslов казачества, выразителями идеологии общности и реальными правителями подконтрольных казачеству территорий.

Императрица Екатерина II являлась наиболее одиозной фигурой в казачьей истории и это не случайно, если мы обратимся к фактам, то увидим буквально следующее. За период царствования императрицы было ликвидировано или подверглось не милости, опале значительное число казачьих войск. В их числе, – Запорожское, Яицкое. Отправной точкой здесь стало восстание Е. Пугачева и его последующее подавление, которое сильно напугало Екатерину (1775 г.). Вместе с тем, именно в период Екатерины II в отношениях с казачеством появляется яркий, деятельный и эффектный персонаж в лице фаворита и любимца Г.А. Потемкина. [5] Результатом деятельности реформ Екатерины явилась активизация особого слоя казачества, – т.н. казаков-некрасовцев, которые сформировали особую идеологию казачьей самостоятельности и вольностей. Некрасовцы активно освоили обширные территории России [1; 2; 3], где их антигосударственная идеология становилась доминирующей в противовес державной концепции линейных казачьих войск.

Николай II и казаки. Данный вопрос не менее запутан, чем иные. В ряде источников господствует убеждение, что казачество весьма ней-

трально и даже «прохладно» относилось к личности императора. Этот вывод делается из февральских событий 1917-го года, когда казаки не встали активно, как могли бы, на поддержку трона и династии. При рассмотрении данного вопроса важно оценивать все группы факторов в их взаимосвязи и глубинной совокупности. Казачество к началу февраля 17-го было значительно ослаблено, власть нанесла по нему ряд существенных ударов. Накануне I-ой Мировой войны в обществе бродили упорные слухи об идее роспуска, реформирования, расформирования системы казачьих войск. Казачество активно вовлекается в политические и избирательные процессы, в частности, в Думские выборы, что было вполне противоречиво и неоднозначно, чуждо самой идеологии, традиции и представлениям этноса.

Советская Власть и большевики первоначально не имели четкой позиции в области казачьего вопроса. Они во многом наследовали опыт царской власти и самодержавия. Представления о казачестве у большевистских лидеров складывались поэтапно. Это касается периода первоначального большевистского государства.

Литература:

1. *Абрамова Т.* Бытовая культура казаков-некрасовцев конца XIX – начала XX вв. (по материалам этногр. экспедиции Ростов. обл. музея краеведения 1984 г.) // Изв. Ростовского обл. музея краеведения. Ростов н/Д., 1988. Вып. 5. С. 74–80.
2. *Бачинский А.Д.* Некрасовские поселения на Нижнем Дунае и в Южной Бессарабии // Материалы по археологии Северного Причерноморья. О., 1971. Вып.7. С.159–163.
3. *Беловинский Л.В.* Некрасовцы // БСЭ. М., 1974. Т. 17. С. 439.
4. *Белоусов И.В.* Власть и казачество, эволюция взаимоотношений и политического курса в XX в. : дис. ... д-ра ист. наук (07.00.02). М., 2002.
5. *Богумил А.* К истории управления Новороссии князем Г.А. Потемкиным : Ордера за 1790–1791 гг. // Вестник Екатеринос. земства. 1905. С.1–126.
6. *Быкадоров И.* История казачества. Прага : Б-ка вольного казачества, 1930. 177 с.
7. *Ерохин И.Ю.* Проблема дуализма в вопросах казачества // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 5. С. 19–24.
8. Казаки: этнос или «слуги государевы»? // Евразия. С. 1. URL : <http://evrazia.org/article/2083>
9. *Козлов А.И.* Актуальность проблемы истории казачества // Проблемы истории казачества XVI–XX вв. / отв. ред. д-р ист. наук А.И. Козлов. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1995. С. 4–19.

Выводы.

В свете всего вышесказанного становится возможным сделать определенные выводы, которые заключаются в следующем:

- расказачивание не являлось специфическим изобретением и инструментом лишь Советской Власти и большевиков, еще в период царской России власть активно использовала весь арсенал и набор методов, способов по ликвидации особо опасных проявлений самостийности и независимости казачества;
- казачество в ряде идеологизированных концепций советского прошлого и ново-либеральной демократической доктрины описывалось часто исключительно как сторонник и верный соратник «царизма», самодержавия. В.И. Ленин называл казаков – «новой Вандеей» и «цепными псами на службе самодержавия», либерально-демократическая доктрина, начиная с 1991 г., трактовала казачество так же оплотом самодержавия. При этом совершенно не рассматривались собственные государственные концепции этноса.

Literatura:

1. *Abramova T.* Household culture of Cossacks-nekrasovtsev of the end of XIX – the beginning of the XX centuries (on materials этногр. expeditions Rostov. Region of the museum of study of local lore of 1984) // Izv. Rostov Region of the museum of study of local lore. Rostov n/D., 1988. Iss. 5. P. 74–80.
2. *Bachinsky A.D.* Nekrasovskiye of the settlement on Nizhny Danube and in the Southern Bessarabia // Materials on archeology of Northern Black Sea Coast. O., 1971. Iss. 7. P. 159–163.
3. *Belovinsky L.V.* Nekrasovtza // BSE. M, 1974. V. 17. P. 439.
4. *Belousov I.V.* Vlast and the Cossacks, evolution of relationship and a political policy in the XX century : dis. ... d-rs ist. sciences (07.00.02). M, 2002.
5. *Bohumil A.* to history of management of Novorossiia the prince G.A. Potemkin : Warrants for 1790–1791 // the Messenger Ekaterinosl. zemstvoes. 1905. P. 1–126.
6. *Bykadorov I.* Istoriya of the Cossacks. Prague : B of the free Cossacks, 1930. 177 c.
7. *Yerokhin I.Yu.* Problema of dualism in Cossacks questions // the Priority scientific directions : from the theory to practice. 2013 . № 5. P. 19–24.
8. Cossacks: ethnos or «servants monarchic»? // Eurasia. P. 1. URL : <http://evrazia.org/article/2083>
9. *Kozlov A.I.* Aktualnost of a problem of history of the Cossacks // Problems of history of the Cossacks of the XVI–XX centuries / Otv. edition Dr. ist. sciences A.I. Kozlov. Rostov n/D. : Publishing house Rost. un-ty, 1995. P. 4–19.

10. *Козлов А.И.* Возрождение казачества: история и современность, эволюция, политика, теория. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1996.

11. *Козлов А.И.* Рассказывание // Родина. 1990. № 7. С. 43–47.

12. *Шишков А.В.* Казачьи атаманы. М. : Вече, 2008.

10. *Kozlov A.I.* Cossacks revival: history and present, evolution, policy, theory. Rostov n/D: Publishing house Growth. un-that, 1996.

11. *Kozlov A.I.* Decossackization // Homeland. 1990. № 7. P. 43–47.

12. *Shishkov A.V.* Cossack atamans. M. : Veche, 2008.

Лушников Александр Юрьевич
аспирант кафедры истории
России Российского
университета дружбы народов
7961900@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ПАКИСТАНА: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ПОДХОДОВ 1991–2013 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности истории современного развития политических отношений между Россией и Пакистаном в период 1991–2013 гг. Автором подробно характеризуются изменения в подходах России и Пакистана, выявляются современные факторы, влияющие на развитие и укрепление политических связей, а также анализируются возможности, обуславливающие дальнейшее расширение политических взаимоотношений обеих стран.

Ключевые слова: внешнеполитический курс, Афганская проблема, не враждебные отношения, Талибан, региональная система стратегического баланса, политическая ситуация, Душанбинская четверка, укрепление сотрудничества.

Средства массовой информации являются одним из мощнейших инструментов формирования социального пространства в современном мире. Структура повседневных знаний во многом задается именно массмедиа, хотя знания, получаемые с их помощью, так же мимолетны и призрачны, как призрачны образы, проступающие на экране. Через прессу, радио, телевидение приходит знание фактов действительности, которое вызывает активность человеческой мысли, создает предпосылки для усвоения теоретического мировоззрения и закрепления его с помощью новых фактов. Массовая коммуникация дополняет непосредственный жизненный опыт людей. Сегодня, когда качество информационных технологий и их использования все в большей степени определяют характер жизни общества, вопрос о взаимоотношении общества и СМИ приобретает особое значение.

С развитием информатизации российского общества средства массовой коммуникации начинают оказывать все более ощутимое воздействие на различные сферы жизни социума, в частности, на политическое сознание и поведение населения.

Средства массовой коммуникации играют в политической жизни общества существенную роль,

Lyshnikov Alexander Yuryevich
graduate student of chair of history of
Russia of the Russian university of
friendship of the people
7961900@gmail.com

POLITICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND PAKISTAN: FEATURES RUSSIAN APPROACHES 1991–2013

Annotation. The article discusses the features of the modern history of the development of political relations between Russia and Pakistan during the years 1991–2013. Author details the changes in the approaches of Russia and Pakistan, identifies factors affecting the modern development and strengthening of political ties, and explores the possibility of causing further expansion of political relations between the two countries.

Keywords: foreign policy, Afghan problem, not an adversarial relationship, the Taliban, regional strategic balance system, the political situation, Dushanbe Four, strengthen cooperation .

имея самое непосредственное отношение к его жизнедеятельности и выполняя репродуктивную (отображают политику через радио, телевидение и прессу) и креативную (творящую) функции. Проникновение СМИ в политическую жизнь общества чрезвычайно многоаспектно.

Средства массовой информации, взятые как целое, играют различные социально-политические роли, те или иные из которых в зависимости от определенного числа типичных социально-политических ситуаций приобретают особую общественную значимость. Это может быть роль организатора, объединителя, консолидатора общества, его просветителя. Также они могут играть и дезинтегрирующую, разъединительную роль [1].

С 1991 года СМИ в России претерпели значительные изменения. По ходу своего развития они приобретали разнообразные функции, и, соответственно, изменялось их влияние на политический процесс. Можно сказать, что именно за это время произошла полная трансформация советской медиаполитической системы в новую, российскую. Трансформация проходила в 4 этапа, каждый из которых характеризовался уникальным сочетанием роли и функций института СМИ в российском обществе.

Внешняя политика Пакистана в российских СМИ направлена на поддержание отношений государства с внешним миром. Внешняя политика Пакистана прошла через многое и сильно пострадала от событий во всем мире. Период после раздела, период холодной войны, а затем период пост-9/11 – три эпохи, в которой были видимые сдвиги во внешней политике Пакистана. Ведущие державы использовали геостратегическое положение государства, и Пакистан был вовлечен в чужие войны. Снова и снова Пакистан становился жертвой большой политики.

Россия является влиятельным и важным игроком на международной политической арене. Это многонациональное и многоконфессиональное государство пережило много несчастий, включая две мировые войны и многие другие конфликты, однако пройдя через это все Москва становилась еще сильнее. Россия доминировала над половиной земного шара во время периода холодной войны и до сих пор, даже после распада СССР, по-прежнему имеет большое влияние в регионе. Распад СССР был величайшей трагедией среди тех, которые переживала Россия, но она быстро реабилитировалась, быстрее чем мир ожидал.

Как показывает анализ аналитических статей, роль Владимира Путина в этом процессе невозможно переоценить. Его политика не только восстановила шаткую экономику субъектов Федерации, но и вызвала рост национального самосознания, который был в упадке после распада СССР.

История отношений между Пакистаном и Россией не столь красноречива. Премьер-министр Пакистана Лиакат Алихан, приглашенный в СССР, имел прекрасную возможность наладить отношения между странами, но этого не произошло. Премьер-министр Пакистана Зульфикар Али Бхутто также пытался наладить Пакистано-Советские отношения, но и его попытки не увенчались успехом. В то же время Индия, осознав мощь СССР, а позже России, воспользовалась возможностью, чтобы склонить Пакистан к установлению дружеских связей с Москвой. Индия получила выгоду от этого решения. С другой стороны, Пакистан был не в состоянии извлечь выгоду из прочных отношений, во многом из-за своей проамериканской внешней политики.

В настоящее время считается, что Пакистан и Россия имеют не враждебные отношения, но эти отношения вряд ли можно охарактеризовать как дружественные. Пакистан имеет дружественные отношения с Китаем, а отношения с Россией улучшаются. Последние события показывают, что отношения между двумя странами развиваются в позитивном направлении.

Отношения между Пакистаном и Россией берут новый старт в начале октября 2012 года в связи с готовившимся визитом президента России Владимира Путина, по сообщениям пакистанских СМИ. О предстоящем визите – первом в истории – Путина в Пакистан сообщили местные газеты «The Nation» и «The Express Tribune». По их данным

«The Nation» и «The Express Tribune», Путин должен провести в Исламабаде переговоры с пакистанским президентом Асифом Али Зардари, а затем принять участие в заседании «четверки» – с президентами Афганистана, Пакистана и Таджикистана. Однако визит не состоялся по ряду причин, что вызвало в пакистанской прессе волну оскорбленных чувств и недоуменных догадок.

Однако для успешного развития отношений с Пакистаном российские СМИ ставят целый ряд вопросов. Во-первых, в России несколько иначе относятся к движению «Талибан», активно действующему в Афганистане. Во-вторых, свои экономические интересы в Исламабаде имеет Пекин, с которым придется считаться. В-третьих, Индия находится не в лучших отношениях с Пакистаном, ссорясь из-за территорий и границ. Заодно надо напомнить, что Китай и Индия – члены БРИКС, а Пакистан – нет, и России будет нелегко маневрировать здесь на геополитическом поле. В-четвертых, в Пакистан то и дело наезжают американские чиновники, уговаривая официальный Исламабад вплотную заняться американской проблемой талибов. В-пятых, США вкладывают в экономику Пакистана деньги. В-шестых, через Пакистан идет транзитный путь НАТО. В-седьмых, вашингтонский «гегемон», просчитывая стратегию «нового шелкового пути», имеет в виду и Пакистан.

Вместе с тем, как замечает Владислав Гулевич, Пакистан может сыграть роль в проекте по созданию Евразийского союза, который способен превратиться в весомое геополитическое образование, правда, при условии переустройства баланса сил на евразийском материке. «Курс на создание Евразийского союза, – пишет аналитик, – внешнеполитический приоритет Москвы, обозначенный в программной статье президента В. Путина. На постсоветском пространстве заметными сторонниками евразийской интеграции выступают, кроме Кремля, Минск и Казахстан. С внешней стороны партнерами союза могут стать Китай, Иран, Турция, Индия и Пакистан. При этом ось Москва – Исламабад может служить альтернативой гипотетической оси Москва – Нью-Дели в случае чрезмерного сближения США и Индии на почве противостояния этих стран Пекину». Из крупных экономических проектов, по которым может состояться сотрудничество Пакистана и России, журналист выделяет потенциальную помощь Москвы в строительстве газопровода Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия общей протяженностью 1735 км. Впрочем, на этот счет имеются иные сведения: «Газпром» готов инвестировать не в опасный газопровод ТАПИ (Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия), отстаиваемый США, а в альтернативный – ИПИ (Иран – Пакистан – Индия). Кроме того, Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), имея 75 процентов акций, поможет расширить возможности завода Pakistan Steel Mills от 1 до 3 миллионов тонн продукции в год. Пакистан, в свою очередь, может предоставить доступ к полезным ископаемым в Белуджистане и угольному месторождению Тар.

Реализация подобных проектов могла бы не только увеличить как региональный, так и меж-

дународный вес России, а заодно и подорвать политико-экономическое влияние США в регионе. После нынешних антиамериканских выступлений по всему миру для вступления в игру России – самое время.

Во времена режима Зия-уль-Хака администрация Картера в США, Саудовская Аравия и генерал Зия объединились с помощью правых партий для подготовки моджахедов против Советов в Афганистане [4].

В военно-стратегическом смысле, по мнению Л. Люлько, в случае реализации партнёрства с Пакистаном Россия могла бы «взять под контроль логистику военных баз США в Афганистане. Уже сейчас она практически контролирует Северную распределительную сеть (Northern Distribution Network – NDN) в пограничных с Афганистаном Узбекистане и Таджикистане. Если сюда добавить южные маршруты из Карачи в Чаман и Торхам, то все поставки могут технически согласовываться российско-пакистанским альянсом».

«Если реализовать такой сценарий, – продолжает аналитик, – то Россия получит огромные рычаги воздействия на США. Одним махом она снимет удушающую ближневосточную петлю на горле, которую сегодня мешают затянуть только Иран, и получит выход к Индийскому океану через Аравийское море и порты Гвадар или Карачи, и далее в Ормузский пролив, обходя союз с Ираном, который по некоторым причинам сейчас не выгоден России. Прежде всего, в условиях ожидания ирано-американо-израильской войны и игры на повышение цен на нефть».

Наконец, Пакистан заинтересован в приобретении у России вертолётов Ми-35, Ми-17, двигателей для программы JF-17, систем ПРО и подводных лодок.

Блог trishul-trident.blogspot.com (Индия) опубликовал материал о перспективах военно-технических связей Пакистана и России. Согласно материалам (источник перевода), Россия готова расширить сотрудничество в сфере безопасности с Пакистаном. Ожидается заключение контрактов на поставку Пакистану до 12 транспортных вертолётов Ми-171 производства ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод» и «сотен» реактивных пехотных огнеметов РПО-А «Шмель».

Также речь идёт о желании Пакистана добиться поставок от России двухконтурных турбореактивных двигателей АЛ-31ФН для заказанных Пакистаном в Китае сорока истребителей J-10 (FC-20). Просит Пакистан и содействия созданию в г. Камра мощностей по ремонту российских двигателей РД-93 для китайско-пакистанских истребителей JF-17 и по ремонту подвесных заправочных контейнеров УПАЗ-1 (они установлены на купленных недавно Пакистаном у Украины 4 самолётах-заправщиках Ил-78 МП). Наконец, Пакистан хочет, чтобы Россия осуществляла техническую поддержку указанных Ил-78 МП.

Газета «Ведомости» со ссылкой на неназванный источник подтверждает эту информацию и пи-

шет, что 10 сентября 2012 года в Исламабаде прошло заседание российско-пакистанской межправительственной комиссии, которую возглавлял с российской стороны министр спорта Виталий Мутко. «По словам человека, близкого к руководству Минобороны России, – пишут Алексей Никольский и Полина Химшиашвили, – пакистанские военные поставили перед российскими вопросы о нескольких военно-технических проектах. Они добиваются разрешения России продать в Китай авиадвигатели, огнеметы «Шмель» и вертолёты Ми-17».

Пакистанский аналитик Бриг Фарук Хамид Хан напоминает: «Членство Пакистана в антикоммунистических союзах вроде СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии) и СЕНТО (Организация центрального договора), сбитие над Советским Союзом самолёта-шпиона U-2, взлетевшего 1 мая 1960 года с пакистанской воздушной базы, поддержка Москвой вторжения индийской армии в Восточный Пакистан в 1971 году и поражение Советской Армии во время поддержанного США и Пакистаном афганского джихада были камнями преткновения в нормализации пакистано-российских отношений» (оригинал публикации). Проанализировав последние вехи намечающегося крупного сотрудничества двух стран, Хамид Хан спрашивает: «Готовы ли Россия и Пакистан похоронить взаимное недоверие и противоречия эпохи холодной войны?» И даёт ответ: «В меняющемся мире стратегических перестроений и смещающихся интересов эта перспектива может быть вовсе не за горами».

Таким образом, вопреки прозападной ориентации иных пакистанских политиков, на фоне очередного обострения американо-пакистанских отношений, а также волны антиамериканизма, всколыхнувшей всю планету, перестройка российско-пакистанских отношений от взаимного недоверия до партнёрских и даже стратегических вполне может состояться [2].

Учитывая контекст нынешней политической ситуации в Пакистане, развитие событий в последние дни имеет крайне важное значение для страны. В настоящее время Соединённые Штаты и их союзники усилили давление на Пакистан, чтобы, несмотря на явное противоречие с национальными интересами, заставить его поддерживать политику Вашингтона по укреплению своего влияния в регионе. Одновременно США теряет свое влияние в регионе в связи с ростом антиамериканских настроений. Именно поэтому расширение сотрудничества и на двусторонней основе и в рамках ШОС поможет в решении политических и экономических задач Пакистана. Это, в свою очередь, даст Исламабаду дополнительные возможности вести более независимую внешнюю политику и оказаться в меньшей экономической зависимости от США и международных финансовых институтов, очевидно находящихся под контролем США [5].

У многонациональной России нет и не может быть будущего без научно обоснованной национальной политики, способной обеспечить гармонию в межнациональных отношениях с Пакиста-

ном. Россия всегда нуждалась в восстановлении в своих правах национальной политики в качестве важнейшего самостоятельного направления деятельности Российского государства, а не вынужденной меры в работе с национальными меньшинствами, которые «мешают» развитию государства. В этой ситуации одна из важнейших задач СМИ – освещать процесс формирования национальной политики и выступать как фактор, стабилизирующий межнациональные отношения в обществе.

Высшая цель национальной политики – это и цель, и задачи СМИ – в формировании такого общества, где бы своевременно и максимально полно удовлетворялись национальные потребности как отдельного человека, так и конкретного этноса или всех проживающих в стране народов, причем так, чтобы это не ущемляло законных интересов других лиц или этносов, не сопровождалось напряженностью и конфликтами. Достижение этой цели предполагает создание соответствующих условий и механизмов воспроизводства этнической жизни каждого народа во всем ее богатстве при сохранении и углублении традиций равноправного развития сотрудничества народов всей страны.

Вместе с тем ясно, что основополагающие принципы национально-культурного развития российско-пакистанского сотрудничества и всего сообщества российских и пакистанских народов могут самореализоваться лишь в условиях демократии, свободы творческой деятельности человека, осознания каждым народом уникальности своего многовекового культурного наследия и необходимости реализации его потенциала на благо всего Отечества.

Негативную, будоражающую гражданские и национальные чувства роль сыграли разочарование у части людей в недавнем прошлом, методичное навязывание СМИ установки на полную ущербность прошлого на фоне социально-политического, экономического и духовно-нравственного кризиса, это привело к утрате доверия

Литература:

1. Бритков В.Б., Дубовской С.В. Информационные технологии в национальном и мировом развитии // *Общественные науки и современность*. 2000. № 1.
2. URL : <http://tribune.com.pk/story/434697/bold-move-russia-shows-interest-in-iran-gas-pipeline-project/>
3. URL : <http://orientalreview.org/2011/05/25/warming-ties-with-russia>
4. URL : <http://www.pakistanchristianpost.com/headlinenews.php?hnewsid=3138>
5. URL : http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2011-05/25/content_12576227.h

к государственной власти. В этой ситуации компенсаторным механизмом выступила национальная принадлежность человека. Отсюда повышенная доверчивость при восприятии людьми различного рода национальных идей и лозунгов, легкость, с какой они становятся жертвами популистской и не всегда чистоплотной политики узкого круга этнической элиты.

В целом в прогнозном плане СМИ представляется следующее:

1. Пакистан в кратко – и среднесрочной перспективе будет и дальше продолжать ускоренное ракетно-ядерное наращивание, вероятно используя для этого часть денежных средств, выделяемых международными донорами Пакистана на программы реабилитации экономики и развития, для выравнивания постоянно увеличивающегося дисбаланса по обычным силам и вооружениям с Индией.

2. Исламабад будет стремиться компенсировать негативные для него, по его мнению, последствия американо-индийской ядерной сделки за счет заключения подобного рода сделки, прежде всего с Китаем, крупнейшим военно-политическим антагонистом Индии в регионе Южная Азия, и за счет этого попытается удерживать общий военно-политический баланс с Дели в кратко- и среднесрочной перспективе.

В этой связи главная задача, как СМИ, так и науки (политики) Пакистана и России состоит в выработке нового политического мышления, предусматривающего не только кардинальный разрыв со многими устаревшими догмами и стереотипами или переоценку не утративших своей актуальности положений, но и постоянный творческий процесс переосмысления политической ситуации, разработку новых теоретических подходов, настойчивый поиск оригинальных и эффективных путей достижения политической стабильности Российско – Пакистанского сотрудничества.

Literature:

1. Britkov V.B., Dubovskoy S.V. Information technologies in national and world development // *Social sciences and the present*. 2000. №. 1.
2. URL : <http://tribune.com.pk/story/434697/bold-move-russia-shows-interest-in-iran-gas-pipeline-project/>
3. URL : <http://orientalreview.org/2011/05/25/warming-ties-with-russia>
4. URL : <http://www.pakistanchristianpost.com/headlinenews.php?hnewsid=3138>
5. URL : http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2011-05/25/content_12576227.h

Самыловская Екатерина Анатольевна
старший преподаватель кафедры философии
и культурологии Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов
katerina-samylovskaya88@yandex.ru

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ СЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

■ ■ ■
Аннотация. В данной статье рассмотрены сохранившиеся метрические книги римско-католического храма святой Екатерины Александрийской в Санкт-Петербурге за первую половину XVIII в., с точки зрения их содержания и репрезентативности. Были созданы информативные модели метрических записей о крещениях и бракосочетаниях, анализ которых позволил составить представление о национальном и профессиональном составе петербургской католической общины в первой половине XVIII в.

Ключевые слова: метрические книги, католики, община, Санкт-Петербург, церковь святой Екатерины Александрийской, формуляр, метрическая запись, информативная модель.

■ ■ ■
Возникновение в Санкт-Петербурге в начале XVIII в. католической общины было связано с многолетней Северной войной, в ходе которой был заложен город как военная база и новый центр европейской культуры. Для достижения победы в военной компании и реализации задуманных Петром I преобразований российским правительством приглашались иностранные специалисты из разных стран Европы.

Актуальной историографической задачей представляется изучение истории католической общины Санкт-Петербурга как общности католиков, некоего социального организма, поскольку позволяет пролить свет на особенности жизни иностранцев в Петербурге в первой половине XVIII в. Метрические книги являются одним из важнейших репрезентативных источников при исследовании данной темы, так как они дают ретроспективное представление о численности и национальном составе общины, а также о её профессиональной структуре.

Первый католический приход появился в городе приблизительно в 1705–1706 гг. в доме архитек-

Samylovskaya Ekaterina Anatol'evna
A senior lecturer of philosophy and
culturology of the St. Petersburg
classical university of trade unions
katerina-samylovskaya88@yandex.ru

THE REGISTERS OF BIRTHS, DEATHS AND MARRIAGES OF THE ROMAN CATHOLIC CHURCH OF ST. CATHERINE ALEXANDRINE'S AS A SOURCE ON HISTORY OF THE CATHOLIC COMMUNITY IN SAINT- PETERSBURG IN THE FIRST HALF OF XVIII CENTURY

■ ■ ■
Annotation. This article is devoted to the extant registers of births, deaths and marriages of Roman-Catholic St Catherine Alexandrine's church in Saint-Petersburg in the first half of the eighteenth century from the point of view of their contents and representativeness. The informative models of the metric records of the christening and birth and marriages were made. Due to their analysis it has become possible to gain some insight of the national and professional staff of the Saint-Petersburg catholic community in the first half of the eighteenth century.

Keywords: the registers of births, deaths and marriages, the Catholics, community, Saint-Petersburg, St Catherine Alexandrine's church, the card, the metric record, the informative model.

■ ■ ■
тора Д. Трезини, который долгие годы был старостой общины [1, с. 63; 9, с. 21]. Однако наиболее ранние метрические записи, дошедшие до нас, относятся только к 1710 г., когда, по-видимому, была возведена первая деревянная католическая церковь в Петербурге [9, с. 21–22]. В 1720-е гг. начались работы по строительству нового храма [4, с. 108; 2, с. 40], который был освящен в 1726 г. в праздник Пресвятой Троицы во имя святой Екатерины Александрийской [8].

При пожаре 1735 г. церковь сгорела, но, благодаря правительственным субсидиям, ее быстро отстроили заново [1, с. 202]. Когда пожар 1737 г. вновь уничтожил храм, правительство отвело землю под его строительство на Невском проспекте, где на время работ соорудили капеллу [7]. Большая каменная церковь была возведена уже при императрице Екатерине II, в 1762–1783 гг.

По-видимому, отчасти именно с этими событиями связана проблема сохранности метрических книг, относящихся к первой половине XVIII в. Автором были обнаружены только три метрики, охватывающие рассматриваемый период. В Центральном

государственном историческом архиве Санкт-Петербурга они фигурируют под названиями: «Метрическая книга о крещениях за 1710–1740 гг.», «Книга записи крестившихся (1746–1774)», а также часть «Метрической книги за 1768–1774 гг.», частично отобразившая бракосочетания католиков за интересующий период (имеются записи о браках с 1749 по 1773 г.) [10, л. 24–69; 11, л. 1–68; 12, л. 1–12 об.]. Как мы видим, нет данных по крещениям за 1741–1745 гг., фрагментарными являются записи по бракосочетаниям, а также полностью отсутствуют части, посвященные умершим.

Очевидно, что сохранившиеся книги о крещениях представляют собой не что иное, как приходские экземпляры метрических книг. Об этом свидетельствуют многочисленные помарки и нарушения хронологии, существующие в книгах. Так, например, хаотично зафиксированы крещения за 1737–1740 гг. [11, л. 58 об. – 65 об.], что создает определенные трудности при обработке данных.

Представляется, что в первой половине XVIII в. не существовало четкого формуляра записей метрических книг: священники записывали информацию в свободной форме. Только в 1826 г. вышел закон об обязательном и правильном ведении метрических книг для католиков [6, с. 129].

Тем не менее, отметим некоторые особенности фиксации записей. Во-первых, записи рассматриваемых метрических книг относятся к нарративному типу оформления, что характерно для большинства католических метрик [3, с. 70]. Во-вторых, в подавляющем большинстве регистрации обрядов осуществлялись на латинском языке. Исключение составляют записи на немецком языке о крещениях за 1711–1716 гг., когда общину окормлял бенедиктинец о. Вольфганг Гайдингер [11, л. 2–6].

В связи с этим составить четкую информативную модель метрических книг о крещениях за первую половину XVIII в. довольно сложно, так как записи делались вариативно. Тем не менее, автор предлагает выделить следующие информативные группы метрических книг о крещениях (информация, которая не всегда указана в записях, выделена курсивом):

Хронология: *дата рождения (год, месяц, день); дата крещения (год, месяц, день).*

География: *место крещения (в случае проведения обряда вне церкви); место захоронения (только за 1730–1740 гг.)* [11, л. 35, 38, 49 об., 56, 57 об., 59 об.].

Ребенок: имя ребенка; пол; законнорожденность; отсутствие родителей (подкидыш, найденный); *биологическое состояние для мертворожденных детей (только за 1730–1740 гг.); дата смерти (только за 1730–1740 гг.); дата похорон (только за 1730–1740 гг.).*

Родители

Отец: имя собственное (имя, фамилия); семейное положение; законность брака; конфессиональный признак; *национальность; место предыдущего проживания; профессия; сословная принадлежность.*

Мать: имя собственное (имя, фамилия); семейное положение; конфессиональный признак; *национальность; место предыдущего проживания; профессия.*

Восприемники: имя собственное (имя, фамилия); *семейное положение; конфессиональный признак; национальность; профессия; сословная принадлежность.*

Священники: имя собственное (имя, фамилия), орден; *должность.*

Следует отметить, что были случаи, когда вместо имени отца или матери, а иногда и их обоих фигурирует буква N [11, л. 2 об., 7, 19, 20 об., 28 об.]. Также довольно часто в записях указывалось имя только одного из родителей [11, л. 3 об., 4–6 об., 8, 34 об., 36, 39, 43 об.]. В некоторых случаях указывались только имя ребенка и священника, который провел обряд [11, л. 26 об., 34 об., 39, 64], крайне редко – только имя крещенного [11, 68].

Отсутствие тех или иных элементов, скудность информации характерны для более ранних записей. Неточности и вариативность содержания записей, по-видимому, можно объяснить несколькими причинами: священник не сразу вносил все записи в книгу; все сведения вносились в метрическую книгу со слов восприемников [3, с. 67–68].

По данным метрических книг костела Св. Екатерины Александрийской, с 1710 по 1749 гг. был крещен 861 человек. Наибольшее количество обрядов крещения было совершено в 1733, 1736 и 1748 гг. Крестили в основном в младенческом возрасте, но бывали случаи крещения взрослых иноверцев. Больше всего крещенных детей были немцами, вторыми по численности шли французы, третьими – итальянцы, а четвертыми – поляки. Соотношение крещений новорожденных мальчиков и девочек в различные годы колебалось, и порой сильно.

Таблица 1.

Количество крещений новорожденных в петербургской католической общине (1710–1749 гг.)*

Годы	Мальчики	Девочки	Всего
1710-е	76	59	135
1720-е	133	113	246
1730-е	148	150	298
1740-е (без 1741–1745 гг.)	84	76	160
За 1710–1749 гг.	441	398	839

*Подсчитано по: ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31; Оп. 2. Д. 1.

Как мы видим, показатели не соответствуют норме (на 100 девочек должно приходиться 105 мальчиков [3, с. 73]): в 1710–1749 гг. на 100 девочек приходится 110 мальчиков. Однако необходимо учитывать, что это грубое соотношение работает только на достаточной статистической выборке и дает искажения для маленьких приходов, таких, например, как приход церкви Св. Екатерины Александрийской в рассматриваемый период.

Форма записи обрядов бракосочетаний за период с 1746 по 1749 гг. имеет более упорядоченный вид. Информативные группы:

Хронология: дата проведения обряда (год, месяц, день).

Брачующиеся

Жених: имя собственное (имя, фамилия); место предыдущего проживания; предыдущее семейное положение (вдовство), *национальность*.

Невеста: имя собственное (имя, фамилия); место предыдущего проживания, предыдущее семейное положение (вдовство) *национальность*.

Свидетели: имя собственное (имя, фамилия); семейное положение; *профессия*.

Число заключенных в католической общине браков было так же невелико, как и число рождений. Согласно метрической книге о бракосочетаниях за период с 1746 по 1749 гг., католическими священниками было проведено 39 обрядов венчания [10, л. 24–69]. В 1746 г. было венчано 6 пар, в 1747 г. – 11 пар, в 1748 г. – 11, в 1749 г. – 11. В 18 случаях (46 %) жених и невеста принадлежали к одной нации (монациональные браки), а в 21 (54 %) – к разным (межнациональные браки).

Первенство в количестве браков как монациональных, так и межнациональных, принадлежит немцам: 13 монациональных браков и 15 межнациональных.

Причина лидерства немцев в количестве крещений и венчаний кроется, вероятно, в том, что

Литература:

1. Андреев А.Н. Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск, 2007. 393 с.
2. Андросов С.О. Архитектор Никола Микетти и другие католики в Петербурге (1721–1723 гг.) // Труды государственного Эрмитажа : Петровское время в лицах, 2011 : К 30-летию Отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова» (1981–2011) : материалы научной конференции / Государственный Эрмитаж. СПб., 2011. Т. 58. С. 34–43.
3. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006. 385 с.
4. Вебер Ф.-Х. «Из книги Ф.-Х. Вебера «Преображенная Россия» (Ч. 1): Приложение о городе

среди иностранцев, прибывающих в Петербург, немцы были самой многочисленной нацией. [5, с. 156–157]

В 199 случаях (23 %) в записях о рождении и в 3 случаях (7,8 %) в записях о браках содержится информация о профессиональной деятельности участников обрядов. Частотность этих записей формировалась на основе сведений о занятиях родителей ребенка (в подавляющем большинстве случаев профессии отца), а также крестных и свидетелей венчания. Однако необходимо учитывать следующий факт: крестными и свидетелями могли быть представители иной христианской конфессии (что часто не указывалось), поэтому для определения профессиональной деятельности петербургских католиков приходится ориентироваться только на данные о занятиях родителей крещенного ребенка. Сведения, полученные из метрических записей о браке, также сложно использовать для этих целей, так как они относятся исключительно к свидетелям. Кроме того, необходимо учитывать, что данные об одном и том же человеке могут повторяться несколько раз. Поэтому профессиональная картина петербургской католической общины несколько искажается. Тем не менее, метрические записи дают представление о занятиях католиков в Петербурге в первой половине XVIII в.

В метрических записях о крещениях также содержится информация о сословной принадлежности участников обряда, однако данная информация указывается крайне редко: всего в 40 случаях (4,6 %) и только относительно восприимчивых. К сожалению, данный материал, как говорилось выше, не позволяет определить сословный состав общины.

Таким образом, видно, что в условиях отсутствия готовых шаблонов и четкого формуляра точность записей о проведении того или иного обряда зависела исключительно от священника. Однако, несмотря на это, а также на плохую сохранность метрических книг костела Св. Екатерины Александрийской, данные, полученные из них, позволяют воссоздать облик католической общины Петербурга в первой половине XVIII в.

Literature:

1. Andreev A.N. The Catholicism and society in Russia in 18-th century. Chelyabinsk, 2007. 393 p.
2. Androsov S.O. Architect Nicola Michetti and other Catholics in St. Petersburg (1721–1723) // Transactions of the State Hermitage Museum : Personalities from Peter the Great's Time 2011 : To Mark the 30th Anniversary of the Division of the State Hermitage "Menshikov Palace" (1981–2011) : Proceedings of the Conference / The State Hermitage Museum. SPb, 2011. V. 58. P. 34–43.
3. Antonov D.N., Antonova I.A. The Russian's registers of births, deaths and marriages in XVII – beginning of XX centuries. M., 2006. 385 p.
4. Weber F.-H. "From the book of F.-H. Weber "The Transformed Russia" (P. 1): the application of

Петербурге и относящихся к этому замечаниях // Беспятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 102–138.

5. *Дальман Д.* Петербургские немцы в XVIII столетии: крестьяне, ремесленники, предприниматели // Немцы в России: Петербургские немцы = Die Deutschen in Russland: Petersburgen deutsche : Сб. ст. / РАН. С.-Петербург. науч. центр. Ин-т истории естествознания и техники. С.-Петербург. фил. и др.; отв. ред. Г.И. Смагина. СПб., 1999. С. 156–163.

6. *Недзельюк Т.Г.* Метрические книги сибирских католических приходов как репрезентативный исторический источник // Вестник Томского государственного университета. Серия : История. Томск, 2011. № 3(15). С. 132–135.

7. ПСЗ Российской империи. СПб, 1830. Т. 10. С. 612. № 7654.

8. *Фатеев М.М.* Участие светской власти в разрешении конфликтов в петербургской католической общине в XVIII веке / Приход святой Екатерины римско-католической церкви в Санкт-Петербурге. URL : <http://www.catherine.spb.ru/page.phtml?query=mfateev> (2.05.2009).

9. *Ханковска Р.* Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. 240 с.

10. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 347. Оп. 1. Д. 27.

11. ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31.

12. ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 2. Д. 1.

the city of Petersburg and the observations relating to this // Bespyatykh Y.N. Petersburg of Peter the First in the foreign descriptions. L., 1991. P. 102–138.

5. *Dahlman D.* The St. Petersburg's Germans in the XVIII century: the peasants, craftsmen, businessmen // The Germans in Russia: St. Petersburg's Germans = Die Deutschen in Russland: Petersburgen deutsche: Coll. of Art. / RAS. St.-Petersburg scientific center. The Institute of History of Science and Technology. St. Petersburg. fil. and others; Res. Ed. G.I. Smagina. St. Petersburg., 1999. P. 156–163.

6. *Nedzelyuk T.G.* The registers of births, deaths and marriages of Siberian Catholic parishes as representative historical source // The Bulletin of the Tomsk State University. Series : History. Tomsk, 2011. № 3 (15). P. 132–135.

7. CCL of the Russian Empire . SPb., 1830. V. 10. P. 612. № 7654.

8. *Fateev M.M.* The Participation of secular authority in resolution of conflicts in the St. Petersburg's Catholic community in the 18 century / The St. Catherine Parish of Roman Catholic Church in St. Petersburg. URL : <http://www.catherine.spb.ru/page.phtml?query=mfateev>. (2.05.2009).

9. *Hankovska R.* The St. Catarine's church in St.-Petersburg. St. Petersburg, 2001. 240 p.

10. The Central State Historical Archive of St.-Petersburg (CSHA SPb), collection 347, schedule 1, file 27.

11. CSHA SPb, collection 347, schedule 1, file 31.

12. CSHA SPb, collection 347, schedule 2, file 1.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Буксикова Ольга Борисовна
доктор искусствоведческих наук,
кандидат исторических наук
o.buksik@mail.ru

Шинжина Айана Ивановна
соискатель кафедры методики
организации образовательного
процесса не типового вуза
Академии русского балета
имени А.Я. Вагановой
aiana@mail.ru

ПЕТРОГЛИФЫ ГОРНОГО АЛТАЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КИНЕТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ТРАДИЦИОННОМ ИСКУССТВЕ НАРОДА

Аннотация. В своей статье автор изучает пиктографическое письмо, или наскальную живопись, как источник изучения алтайской танцевальной культуры. Автор приводит общую характеристику наскальных рисунков и анализ того пиктографического письма, в которых существует информация о танце. По мнению автора, они несут огромную информацию, являющуюся «бесценным источником для изучения духовной и материальной культуры древних алтайцев».

Ключевые слова: пиктографическое письмо, петроглифы, танцевальная культура.

Одним из источников изучения алтайской танцевальной культуры является пиктографическое письмо, или наскальная живопись. В своём исследовании автор даёт общую характеристику наскальных рисунков и анализ того пиктографического письма, в которых существует информация о танце.

Петроглифы Центральной Азии создавались в течение многих тысячелетий. По мнению археолога и этнографа Б.Х. Кадикова, они несут огромную информацию, являющуюся «бесценным источником для изучения духовной и материальной культуры древних алтайцев» [2]. Порой это живописные повествовательные рассказы наших предков о своей жизни, обрядах и зарождающейся мифологии. И, что для нас особенно ценно, сохранившиеся памятники наскальной живописи позволяют получить некоторое представление о древнем танце, его пластической выразительности, разновидностях походки, о мимике и жестах. На некоторых наскальных рисунках герои запечатлены в различных танцевальных позах и положениях.

Большой интерес с точки зрения пластического выражения для нас представила целая серия

Buksikova Olga Borisovna
doctor of art criticism sciences,
candidate of historical sciences
o.buksik@mail.ru

Shinzhina Ayana Ivanovna
competitor of chair of a technique of
the organization of educational
process not standard higher education
institution of Academy of the Russian
ballet of a name of A.Ya. Vaganova
aiana@mail.ru

PETROGLYPHS OF THE ALTAI MOUNTAINS AS A SOURCE OF STUDY KINETIC COMPONENT IN THE TRADITIONAL ART OF THE PEOPLE

Annotation. In his article the author examines the pictographic writing or rock painting as a source of study Altai dance culture. The author gives a general characterization of rock paintings and analysis of pictographic writing, in which there is information about the dance. According to the author, they have a wealth of information, which is «an invaluable resource for the study of spiritual and material culture of the ancient Altai».

Keywords: pictographic writing, petroglyphs, dance culture.

изображений человеческих фигур на скалах Калбак-Таша. Необыкновенно расположены сами скалы, напоминающие сценическую площадку, где вместо декораций находятся «каменные занавесы» с рисунками. Древний мастер запечатлел на них группы людей с хвостами, движущихся в одном направлении в сторону восхода солнца. Можно предположить, что перед нами изображения шаманов или воинов-охотников, поскольку именно они, как правило, носили «шкуры животных или подвешивали к костюму зади хвосты» [3, с. 20]. В изображённых позах человеческих фигурок мы видим элемент пластики, напоминающий танцевальную походку. Параллельное положение ног является наиболее часто встречающейся чертой алтайских рисунков человеческих фигур и стилистической особенностью петроглифов эпохи бронзы. Интересны позы, выраженные характерным положением согнутых ног. Их можно трактовать как элемент пластической выразительности танцующих людей. Имея в виду то, что художник представил, вероятно, иллюстрацию ритуального действия, можно предположить, что перед нами отнюдь не статичные позы, а моменты динамичного движения в танце. Заметим, что «присогнутость» ног в коленях характерна для

мужского алтайского народного танца до сих пор, в особенности в сконструированных для сцены танцах «охотников» и «наездников». Сходство такой черты, как «присогнутость» нижних конечностей, на которое мы обратили внимание, ещё рассматривая позы запечатлённых людей на скалах Калбак-Таша, подтверждает правомерность нашего предположения о том, что особенность шага на согнутых ногах в коленном суставе, несколько вперевалку, может считаться одной из характерных черт алтайского танца.

Своеобразное положение согнутых в о-образной форме ног в мужском танце, возможно, было обусловлено некоторой кривизной нижних конечностей представителей мужского населения алтайского народа, на которую в конце XIX века обратил внимание алтайский миссионер, протоиерей В.И. Вербицкий. Характеристика походки алтайцев «с перевалом из стороны в сторону, с широким шагом...» [1, с. 23], представленная В.И. Вербицким, подтверждает наше предположение об особенностях танцевального шага алтайцев.

Результаты изучения алтайской пластики, манеры передвигаться, характерной для людей, проводящих большую часть времени верхом, были использованы автором для создания особого «алтайского» танцевального шага. Он представляет собой широкий ход с мягкой поступью и небольшим качанием (переваливанием) корпуса. По нашему мнению, похожий шаг мог бы являться основой древнего алтайского танца и, следовательно, служить одним из базовых элементов пластического словаря традиционного алтайского танца для постановщиков, работающих в сфере этнохореографии.

Особый интерес в контексте танцевальной культуры представляют прекрасно сохранившиеся рисунки на внутренней поверхности плит, закрывавших захоронения, являющиеся памятниками древнего искусства в районе села Каракол. Курган сохранил для потомков таинственно древнейший погребальный обряд. Созданные людьми эпохи бронзы более 40 веков назад, они выполнены не только обычной для петроглифов гравировкой, но и разноцветными красками. Редкой для Сибири является и изобразительная манера, напоминающая фрески Древнего Египта, где тело человека чаще всего располагалось анфас, а голова и ноги в профиль. Вероятно, на этих плитах запечатлен кульминационный момент ритуала – театрализованного действия, связанного с обрядом проводов умершего. О предполагаемом культовом характере свидетельствуют особая ритуальная раскраска лиц некоторых участников церемонии, а также надетые на них звериные шкуры и маски, помогавшие, как известно, древнему человеку перевоплощаться в иной образ, скорее в духов предков, защитников и покровителей рода, проводников в иной мир. изображена сцена борьбы красных духов с черными демонами, как противостояние доброго начала злым силам, борьбы света и тьмы, жизни и смерти. Можно предположить, что зафиксированный рукой древнего мастера обряд с участием довольно большого числа людей,

очевидно, жрецов, представлял собой развёрнутое, по сути, театральное действие, с использованием элементов танца. Думать так позволяют костюмы и позы каракольских изображений. По крайней мере, поскольку духами предков, согласно тотемическим представлениям, были в том числе и животные (не случайно на участниках церемонии надеты звериные шкуры), их повадки, манера двигаться вполне вероятно передавались пластическими средствами.

Росписи каракольской культуры эпохи бронзы (2 – начало 1 тыс. до н.э.) позволяют нам предположить, что люди, держащие в руках крылья птиц – участники ритуалов, связанных с культом орла, беркута, как тотемного знака какого-либо рода или как птицы хозяина неба, лучезарного Ульгения, а также как помощника шамана. Безусловно, такое изображение внешности людей, их нарядов говорит о наличии ритуального танца, об использовании пластики.

Ещё одним ценным источником изучения танцевальной культуры являются рисунки – многочисленные тамги (знаки, символы) на скалах и древних монументах долины реки Барбургазы, расположенной близ границы с Тувой и Монголией, отражающие бытовые и охотничьи сцены, а также основные сюжеты и главные персонажи шаманских мистерий. Особый интерес для нас представляет каменная стела с изображением конного шамана с бубном и семи человеческих фигурок, поскольку сохранившиеся рисунки позволяют получить представление о ритуальном танце. По мнению Л.П. Потапова [4], это дочери хозяина горы. Горные русые девы таг кыстары, отвлекающие злого духа от шамана, теряющего силу. Они нарисованы в виде одиночных или взявшихся за руки фигурок. Вероятно, эти изображения в большинстве своём представляют собой пляску женщин в хороводном стиле. Они держатся за руки, ноги согнуты в коленях.

На одном из бубнов темно-красной краской нарисована фигура человека, довольно большая с крупным фаллосом, изображающая эротическое божество «Кочо-кана». Этому божеству, связанному с идеей плодородия, в древности посвящался осенний праздник *кочо-кан* [5, с. 161]. В. Кубарев пишет: «В тесной связи культура этого божества находились прежде и некоторые обряды, и танцы эротического характера» [3, с. 15–16]. Судя по изображениям древних художников, он всегда держал в руках деревянный фаллос и посох. Возле каждого дома Кочо-кан пел песни эротического содержания. Вечером начинались своеобразные игры с пением обрядовой песни *тамыр-томыр*. В народе, преимущественно среди старшего поколения, хорошо помнят этот древний обряд поклонения Кочо-кану. С культом Кочо-кана, нужно отметить, были связаны танцы эротического характера. Элементы ритуального танца прочитываются тогда, когда один из участников, в сопровождении пения, пластически создаёт образ «Кочо-кана». Исходя из того, что в ритуальном обряде – по сути «театральном действии» – исполняющий роль Кочо-кана должен был уметь петь и двигаться, можно констатировать, что данный обряд включал в себя танец изобразительного (подражательного) характера.

Таким образом, изучение этих рисунков наряду с другими памятниками изобразительного искусства, сопоставление их с сохранившимися элементами обрядов и ритуалов дают право резюмировать, что танец существовал, но не отдельно, а как часть обрядовой культуры древних алтайцев. Всё же рисунки позволяют определить вероятный стиль танцев, их роль в ритуалах и обрядах. Это были танцы повествовательного и подражательного характера, которые наиболее ярко передавали ход динамического и сюжетного развития действия.

Литература:

1. *Вербицкий В.И.* Алтайские инородцы. М., 1893. С. 23
2. *Кадиков Б.Х.* петроглифы Алтая // Мой Алтай: краеведческий альманах / ред. Вячеслав Горбунов. 21 июня 2009. // URL : <http://www.myaltai.ru/h017.shtml>.
3. *Кубарев В.* Наскальное искусство Алтая. Из экспедиционных заметок археолога. Горно-Алтайск, 2002. 155 с.
4. *Потапов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. Л. : Наука. 1969. 196 с.
5. *Сатлаев Ф.А.* Кумандинцы. Историко-этнографический очерк. Г-Алтайск, 1974, С. 161

Исследуя истоки алтайского танца, мы находим его следы не только во фрагментах наскальной живописи, но и в других источниках. Существенными доказательствами доисторического происхождения танца в Горном Алтае, источниками изучения традиционной танцевальной культуры алтайцев мы считаем песенно-игровое народное искусство, религиозные обряды и ритуалы, в том числе шаманские камлания, алтайские героические сказания, передающиеся из поколения в поколение.

Literature:

1. *Verbitsky V.I.* Altai foreigners. M., 1893. P. 23
2. *Kadikov B.H.* petroglyphs of Altai // my Altai: local history almanac / edition Vyacheslav Gorbunov. June 21, 2009. // URL : <http://www.myaltai.ru/h017.shtml>.
3. *Kubarev V.* Petroglyphic art of Altai. From forwarding notes of the archeologist. Gorno-Altai, 2002. 155 p.
4. *Potapov L.P.* Etnichesky structure and origin of Altaians. L. : Science. 1969 . 196 p.
5. *Satlayev F.A.* Kumandins. Historical and ethnographic sketch. G-Altaysk, 1974. P. 161.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется феномен потребительского поведения человека. На основе выделения структурных элементов культуры потребительского поведения индивида определяются сферы и результат работы по формированию культуры потребительского поведения.

Ключевые слова: культура потребительского поведения личности, общество потребления.

Анализ феномена потребительского поведения человека в различных областях науки позволяет считать культуру потребительского поведения индивида, с одной стороны, результатом специфического проектирования общей культуры на сферу потребительского поведения, с другой, системным образованием, включающим в себя ряд структурно-функциональных компонентов. Выделение структурных элементов культуры потребительского поведения индивида позволит, в конечном итоге, определить направления работы по формированию культуры потребительского поведения.

Если обратиться к позиции Л.Н. Когана по отношению к культуре, то ее сущностную характеристику составляют два блока: функциональный (процесс движения культуры) и субстанциональный (результат процесса движения культуры) [1, с. 132]. В первый блок, по его мнению, входят элементы, обеспечивающие функционирование культуры (традиции, обряды, обычаи, ритуалы, табу), а также специальные институты, предназначенные для производства, сохранения и потребления культуры. Во второй блок входят ценности, опредмечивающие культуру эпохи, а также культурные нормы, соблюдение которых воплощается в нормах права, религии, повседневного поведения и этикета. Таким образом, культура потребительского поведения, будучи частью общей культуры личности, представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей и других элементов потребительского поведения, функционально полезных и закрепившихся в обществе. Следовательно, в нее включены повседневные практики, а также знания в виде опыта жизнедеятельности, ценностей, норм, традиций, верований, образцов, умений и навыков, необходимых потребителю в социальной среде для взаимодействия с другими.

Таким образом, можно сказать, что среди исследователей потребительской культуры сложилось

THE ESSENCE AND CONTENT OF THE PROCESS OF FORMING A CULTURE OF CONSUMER BEHAVIOR

Annotation. The article analyzes the phenomenon of consumer behaviour. On the basis of the separation of structural elements of the culture of consumer behavior are determined by the individual sphere and the result of the work on formation of culture of consumer behavior.

Keywords: culture of consumer behavior of the individual, the society of consumption.

в целом единое представление об онтологическом статусе культуры потребительского поведения: она – существующая реальность, многозвенная потребительская деятельность людей, сообществ в системе координат «культурное-некультурное». Исходя из того, что культура потребительского поведения индивида имеет свою онтологическую реальность, целесообразно выделить ее главные структурные элементы: потребности, интересы, ценности.

1. Потребность – это нужда (С.Л. Рубинштейн, А.В. Веденов); состояние повышенного напряжения, которое «толкает» человека к определенным действиям (К. Левин, В.Н. Мясичев), основные программы поведения, посредством которых реализуется жизнедеятельность субъекта (Б.И. Додонов), результат внутренне обусловленного, возникающего у индивида и осознаваемого им чувства, которое проявляются через соответствующие ощущения, и мотивирует человека к определенной деятельности для его удовлетворения (У. Мак Дугалл). Многообразие человеческих потребностей исследовано наиболее подробно Х. Мюрреем и А. Маслоу. У первого потребность предстает как гипотетическая концепция, представляющая силу мозга и организующая перцепцию, апперцепцию, мышление, волеизъявление и действие таким образом, чтобы изменить существующую неудовлетворительную ситуацию. Попытка систематизировать человеческие потребности привела Х. Мюррея к разделению их на две группы: первичные (возникли и закрепились под влиянием определенных периодически возникающих событий, связанных с телом) и вторичные (не обладают телесными источниками, в основном произведены и зависят от первичных потребностей); каждой из них соответствует свой attitude как способ чувствования, мышления и деятельности. Среди двадцати трех вторичных потребностей Х. Мюррея выделена и потребность приобретения, т.е. потребность добывать имущество и собственность.

А. Маслоу представил основные потребности человека как иерархию из пяти уровней в виде пирамиды. Чтобы потребность стала мотивировать человека к действию, нужно, чтобы возник интерес к ее удовлетворению. Между тем, А. Маслоу писал, что для перехода от одного уровня потребностей к следующему, более высокому, не обязательно удовлетворять потребность более низкого уровня полностью; деятельность человека мотивируется не только одной потребностью и, несмотря на то, что в данный момент одна из потребностей может доминировать, поведение человека может не быть направленным на ее удовлетворение: все зависит от степени интереса по отношению к удовлетворению потребности, т.е. степени расхождения между фактическим состоянием потребителя и желаемым состоянием, в котором он окажется после приобретения продукта. Чем больше расхождение, тем выше интерес к удовлетворению потребности.

2. Интересы возникают на базе потребностей субъекта.

Такая социальная потребность, как, например, потребность в здоровье, помехой которому является лишний вес, может проявиться в представлении о каком-либо способе снижения веса, а именно: снижение веса как объективная потребность, будучи осознаваемой человеком, подтолкнет к формированию вывода о необходимости его снижения. Далее это представление мобилизует человека на поиски приемлемого способа: как удовлетворить уже осознанную потребность? Вариантов много: сделать липосакцию, сесть на диету, пропить БАДы, заняться фитнесом, записаться в бассейн, на танцы, купить тренажер и т.п. Человек может сделать выбор интереса, основываясь на своем отношении к проблеме здоровья, на собственных представлениях о пользе и вреде, а также исходя из своей силы воли. Таким образом, поскольку на рынке существует альтернатива выбора, то со стороны субъекта потребуются оценка существующих способов снижения веса, например, через получение консультации специалиста. Осознав, какой способ нужен для удовлетворения потребности, человек после произведенной оценки и оптимального выбора далее приобретет определенный товар и/или услугу (тренажер, абонемент в фитнес-зал, БАД и т.п.) в определенном месте. Иначе говоря, человек отыщет оптимальный путь к этому товару и/или услуге.

Таким образом, одна и та же потребность проявится во множестве интересов: средства, предметы, люди и т.п.

3. Ценности – повседневный ориентир в предметной и социальной действительности индивида; они регулируют поведение людей в потреблении. Поскольку сами вещи не имеют ценности, то их ценность возникает как результат оценки с позиции потребностей человека и с точки зрения его интереса или общественного интереса, принимаемого человеком за лично его интерес.

Ценности по-разному могут удовлетворять потребности человека: либо напрямую (автомобиль как средство передвижения), либо косвенно

(автомобиль как средство платежа). Понятие ценности напрямую связано с понятием полезности: чем выше полезность, тем большую ценность приписывают потребителю вещи. Человек, сталкиваясь с необходимостью оценивания, использует шкалу ценностей, которая является важным структурным элементом культуры потребительского поведения.

Итак, культуру потребительского поведения можно представить в виде следующей цепочки понятий:

потребности → *потребительские интересы* → *ценности* ⇒ *культура потребительского поведения*

Исходя из вышесказанного, культуру потребительского поведения индивида целесообразно представить в виде совокупности понятий-элементов, где каждый последующий элемент содержит в себе предшествующий, а своеобразным «цементом», обеспечивающим устойчивость и тесную связь всех звеньев в цепочке, выступает традиция как способ существования культуры. Роль традиции заключается в том, что она поддерживает непрерывность существования культуры потребительского поведения и преемственность потребностей, потребительских интересов, шкалы ценностей и т.д. Если динамику культуры потребления можно представить как процесс смены предпочтений, моды, либо формы подачи и интерпретации этих предпочтений и моды, то процесс формирования культуры потребительского поведения личности, как представляется автору, может быть представлен взаимосвязью следующих составляющих:

а) *субъекты*, осуществляющие изменения в культуре потребительского поведения личности;

б) *объекты*, которые изменяются субъектами в процессе формирования культуры потребительского поведения личности;

в) *культурные пространства*, в которых происходит формирование культуры потребительского поведения личности;

д) *результат* и характер изменений в культуре потребительского поведения личности.

Первый фактор, определяющий формирование культуры потребительского поведения личности, очевиден – процесс формирования осуществляется социальными институтами: индивидом (человеком) и группами людей. К субъектам можно отнести: семью; малые группы (коллеги, друзья, сверстники, прихожане одного прихода и т.п.); государство; масс-медиа; общественные организации (союзы потребителей); субкультуры этнического или метаэтнического характера.

Перечисленные субъекты изменяют объекты потребления: материальные (предметы потребления) и идеациональные (моду, представления, образы, нормы, ценности), образцы, традиции потребительского поведения, языки культуры потребления. Не все объекты формирования культуры потребительского поведения личности меняются одновременно и одинаково. Так, если

стихийное влияние массовой культуры обуславливает быстрое изменение моды, то религиозные представления о традициях потребления, напротив, существуют достаточно устойчиво многие столетия и даже тысячелетия.

В контексте данной статьи автор более подробно остановится на таком субъекте формирования культуры потребительского поведения личности, как корпоративное клубное сообщество. Как пишет А.Б. Долгин, «клуб – ключевая форма существования общества потребления, его цель и его средство»; сегодня «система клубов – это не какой-то второстепенный элемент жизнеустройства, а фундаментальное решение, позволяющее каждому человеку реализоваться в кругу единомышленников, и одновременно локализовать эффекты, которые могут негативно восприниматься за пределами сообщества. В этом смысле клубная организация жизни – наиболее либеральный способ сбалансировать интересы индивида и общества, возможность, кроме прочего, избежать унификации всего и вся, к чему подталкивает экономическая выгода, которая извлекается в случае выпуска однотипной продукции» [2, с. 23, 215].

Предварительно рассмотрим два известных в экономике эффекта: «безбилетника» и «охотника на оленя» [3]. Если, как доказали шведские экономисты К. Виксель и Э. Лидаль, уровень потребления общественного блага индивидуумом слабо зависит от его личного вклада (оплаты) в производство этого блага, то индивид в таком случае становится «безбилетником», т.е. таким потребителем общественных благ, который переносит финансовое бремя их производства на других потребителей. Когда число «безбилетников» становится критическим, то качество услуги снижается, и даже те, кто за нее исправно платил, несут убыток. В конечном итоге перестают платить все, и общественное благо просто исчезает. Решить проблему «безбилетников» в масштабах больших сообществ не представляется возможным: метод исключения «безбилетников» либо связан со значительными издержками (например, созданию неоправданного количества контролирующих органов, на чье содержание также нужны соответствующие затраты), либо приводит к недопроизводству чисто общественного блага (например, плохая уборка улиц и невывоз мусора), и как следствие, к уменьшению совокупной полезности.

Вторая дилемма – «охотника на оленя» – предполагает, что при существующем выгодном для всех участников («охотников») равновесии попытка одного из членов сообщества «ухватить синицу» (т.е. получить сиюминутную незначительную выгоду) неизбежно приводит к нарушению равновесия и снижению выгоды для всех (в случае, если участники сами не нарушают правил, но потенциально ждут подобных нарушений от других), либо без выигрыша для всех, зато с выигрышем для какого-то одного «охотника», кто первый нарушил правила. Эффект «охотника на оленя» иллюстрирует проблему многих сообществ людей, поскольку стремление на достижение высоких результатов автоматиче-

чески сопрягается, с одной стороны, с риском, с другой, – с установлением доверия между участниками, в то время как охота на зайца с риском не сопрягается, хотя и не приносит особого результата.

Таким образом, определяющим становится коллективное действие (по М. Олсону) в виде установки группы на достижение высокого результата. Если же в группе есть «безбилетник» или «охотник на зайца», то шанс на высокий результат стремительно убывает. У М. Олсона, в частности, обозначены преимущества малых групп в организации коллективных действий: они более способны действовать в общих интересах, чем большие группы; заинтересованность действовать в групповых интересах уменьшается с увеличением размеров группы [4]. Другими словами, достижение единого результата, в том числе и в плане формирования высокой культуры потребительского поведения личности, намного выше в корпоративное клубное сообществе, чем в больших группах, поскольку с ростом числа участников потенциально увеличивается и число «отлынивающих», и число «охотников на зайцев».

Проблема формирования культуры потребительского поведения личности, помимо анализа субъектов и объектов этого процесса, подводит к рассмотрению следующего вопроса: какие культурные пространства способствуют формированию культуры потребительского поведения личности, и какой результат в конце концов может иметь этот процесс. По мнению автора, такими специфическими пространствами можно назвать структуры устойчивых во времени культурных форм, которые обусловлены существованием специфических сфер человеческой деятельности. В диссертационном исследовании Т.А. Степченко они обозначены как виды культуры: правовая, экономическая, экологическая, эстетическая, технологическая, граждановедческая [5, с. 18]. Так, например, правовая культура предполагает формирование правовой грамотности человека путем ознакомления с правилами, путем изучения законов, подзаконных актов, наработанной юридической практики, т.е. в совокупности мы можем назвать это получением правовых знаний. Знания, как известно, тем крепче усваиваются, чем большее эмпирическое применение находят, т.е. знания преобразуются в умения и навыки соблюдения норм и образцов потребительского поведения, защиты интересов и прав потребителей, взаимодействия с правозащитниками, союзами потребителей и т.п. Подобные знания, умения и навыки приобретаются и в контексте иных сфер культуры: экономической, экологической, эстетической, технологической и граждановедческой.

Критериями сформированности культуры потребительского поведения личности, по О.Н. Есиной, можно считать: гностический (т.е. глубину осознания значимости социально и экономически грамотного и рационального потребления); эмоционально-ценностный (т.е. полноту индивидуальных ценностных представлений, понятий и отношений к рациональному потреблению); рефлексивный (подразумевается устойчивая направленность личности на экономически гра-

мотное потребительское поведение), социально-коммуникативный (т.е. социально-ценностный характер реального поведения личности в области потребления) и позиционно-поведенческий критерий (ее творческие умения совершать социально адекватные поступки грамотного потребителя) [6]. Знания, умения и навыки, приобретенные человеком в разных сферах (правовой, экономической, экологической, эстетической, технологической, граждановедческой) формирования культуры потребительского поведения, являются результатом, итоговым звеном указанного процесса и реализуются в приобретении индивидом значимых потребительских качеств и выработке компетенций, приближающих его к идеальному образу культурного потребителя.

Литература:

1. *Коган Л.Н.* Категория «культура» в системе категории исторического материализма // Проблемы систематизации категорий исторического материализма : тезисы республиканского координационного совещания / Челябин. гос. пед. ин-т ; отв. ред. В.А. Демичев. Челябинск, 1980. С. 129–132.

2. *Долгин А.Б.* Манифест новой экономики: вторая невидимая рука рынка. М. : АСТ, 2010. 256 с.

3. Проблема «безбилетника» (free-rider) или проблема коллективного действия, описанная М. Олсоном, – затрудненность осуществления взаимовыгодных коллективных действий из-за возможности получения экономическими агентами выгоды без участия в общих издержках. Проблема «охоты на оленя» предполагает слаженность коллективных действий для достижения совокупного результата: если все охотники стоят на своих местах, кто-нибудь один убьет оленя, и мясо разделят между всеми. Если кто-либо один отвлечется на преследование зайца и покинет свое место, оленя упустят все. Результат от убитого оленя для всех выше, чем от одного убитого зайца.

4. *Олсон, М.* Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп / пер. с англ. М. : Фонд Экономической Инициативы, 1995. 165 с. (Сер. «Экономика»; Т. 1.)

5. *Степченко Т.А.* Формирование потребительской культуры как средство социализации школьников : Автореф. дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01. М., 2008. 44 с.

6. *Есина О.Н.* Воспитание основ культуры потребления в системе экономического образования младших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Орел, 2000. URL : <http://www.dissercat.com/content/vospitanie-osnov-kultury-potrebleniya-v-sisteme-ekonomicheskogo-obrazovaniya-mladshikh-shkol#ixzz2X29mnFdK> (дата обращения 17.06.2013)

Таким образом, анализ сущности процесса формирования культуры потребительского поведения личности позволяет заключить, что под этим процессом следует понимать совокупность действий ряда субъектов (семьи, малых групп, государства и др.), направленных на формирование функционально полезных знаний, умений и навыков поведения в сфере потребления товаров и услуг, принятия решений о покупке, позиции во время совершения покупки, избавления от использованных продуктов и/или их остатков, благодаря которым происходит интериоризация закрепившихся в общественной практике соотносительно с аксиологическими установками общества ценностей потребления.

Literature:

1. *Kogan L.N.* Culture in the system of categories of historical materialism // Problems of systematization of categories of historical materialism : theses of the Republican coordination meeting / Chelyab. state ped. in-t ; resp. amended Century A. Demichev. Chelyabinsk, 1980. P. 129–132.

2. *Dolgin A.B.* Manifesto for a new economy: the second invisible hand of the market. M. : AST, 2010. 256 p.

3. The problem of free-rider is problem of collective action, described M. Olson, – difficulty in the implementation of mutually beneficial collective action due to the possibility of obtaining economic agents benefits without participation in the total costs. The problem of «deer hunting» supposes the alignment of collective action to achieve the aggregate result: if all the hunters are on their places, one will kill a deer, and the meat will divide all. If any one is distracted by pursuing a hare and will leave his place, deer miss all. Result from a dead deer for all higher than from one of the killed hare.

4. *Olson M.* The logic of collective action: public goods and the theory of groups / trans. from English. M. : Foundation for Economic Initiatives, 1995. 165 p. («Economy»; V. 1.)

5. *Stepchenko T.A.* Formation of consumer culture as a means of socialization of students: Avtoref. dis. ... d-r. ped. sciences 13.00.01. M., 2008. 44 p.

6. *Yesina O.N.* Education the foundations of the culture of consumption in the system of economic education primary school : Avtoref. dis. ... Cand. Cand. Sciences 13.00.01. Eagle, 2000. URL : <http://www.dissercat.com/content/vospitanie-osnov-kultury-potrebleniya-v-sisteme-ekonomicheskogo-obrazovaniya-mladshikhshkol#ixzz2X29mnFdK> (reference date 17.06.2013)

Иванова Антонина Владимировна
аспирант кафедры философии
Омского государственного
педагогического университета
nevedenie@gmail.com

СПЕЦИФИКА НОВОГО ЧИТАТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматривается специфика современного читателя как субъекта электронной книги. Обращение к читателю актуально в связи с появлением новой книжной формы, что влечет за собой изменение роли книги в культуре в целом, и в читательской практике, в частности. Меняются ценностные и функциональные установки чтения, что указывает на возникновение нового типа читателя. Чтение, прежде бывшее первичной культурно-субъекто-образующей практикой, теперь становится цивилизованным и массовым умением. Для нового читателя характерна активная позиция, которая проявляется в его требовательности, разборчивости и самостоятельности. Описываемый читатель по природе своей есть субъект и объект новейшей культурной парадигмы, которая совмещает в себе черты деградации и богатого творческого потенциала. Кроме того, приводится типология нового читателя, которая представлена такими типами как: читатель-прагматик, читатель-утилитарист и читатель-эрудит.

Ключевые слова: чтение, электронная книга, читатель, субъект.

Современная культурная парадигма по-новому оценивает книгу и ее роль, что ведет к пересмотру и субъектности книги. Длительное время культурная традиция была сфокусирована на проблеме писателя, истоках и возможностях авторского творчества. Львиная доля внимания уделялась писателю в ущерб всестороннему исследованию субъектности книги, поскольку общепринятым было понимание субъекта книги в лице писателя. С изменением статуса книги в культуре переосмысливается и круг ее субъектных связей.

Значение чтения сегодня трудно переоценить, так как сфера образования, науки и материального производства, несмотря на тенденцию в сторону визуальности, обслуживается таким документооборотом, который требует обладать умением читать и разбираться в прочитанном. Книжная культура, снабжаемая современной предметно-виртуальной книгой, формирует нового читателя. Новый читатель уже не тот, что был прежде в связи с изменением объекта его читательского интереса.

Ivanova Antonina Vladimirovna
graduate student of chair of philosophy of
Omsk state pedagogical university
nevedenie@gmail.com

THE SPECIFICS OF THE MODERN READER

Annotation. The article considers the specifics of the modern reader as a subject of the e-book. Appealing to reader is important due to the appearance of a new book form, which involves transformation of the role of the book in culture as a whole and reader practice in particular. Both value and functional purposes of reading are being changed which indicates the beginning of new type of the reader. Reading formerly It is typical of the new reader to have active position which reveals in his exactingness, fastidiousness and independence. Described reader is both subject and object of the new cultural paradigm by his nature, which combines degradation and rich creativity potential. Also, typology of the new reader is produced, which is represented by such types as reader-pragmatic, reader-utilitarianist and reader-erudit.

Keywords: reading, e-book, reader, subject.

Вырабатывается новый взгляд на технологию чтения, которое всегда понималось в качестве первичной культурной практики. В философском дискурсе чтение рассматривается в различных аспектах.

Эпиктет оценивает чтение не как самоценную деятельность, он пишет следующее: «Чтение книжки не есть дело, а приготовление к делу» [1, с. 667]. С ним соглашается М.К. Мамардашвили, для которого чтение является жизненным актом. Понимая книгу как духовный инструмент, философ видит рождение писателя в лоне текста, который неизвестен даже ему до книги, поэтому читатель равен писателю по отношению к тексту, то есть «писатель так же "не понимает" свой текст и так же должен расшифровывать и интерпретировать его, как и читатель» [2, с. 159].

Значимость чтения, превосходящая писательскую деятельность, отмечена Р. Бартом: «чтение – это не паразитарное занятие, не реакция, дополняющая процесс письма, который мы готовы наделять всеми преимуществами первородного творческого акта» [3, с. 38]. Читатель является творческим и

активным началом по отношению к книге, он есть «тип текстовой стратегии» [4, с. 26], о которой говорит появление таких текстов, которые определяются читателем, а не установлены для чтения писателем изначально.

Творческий аспект чтения признается Ж.-П. Сартром, который считает, что «чтение выглядит синтезом восприятия и творчества, оно временно полагает существенность и субъекта, и объекта» [5, с. 38]. По его мнению, книга как объект имеет свойство трансцендентности, свои «уникальные и неповторимые структуры» [6], а субъект призван разоблачать эти структуры и созидать их заново. Книги-словари, книги-кроссворды, книги-лабиринты открывают читателя-исследователя в субъекте, и читатель становится определением того, кто отыскивает и устанавливает границы, пределы и способы прочтения. Творчество читателя заключается в отклике на суггестию, осуществляемую текстом.

Еще одним аспектом чтения, по мнению М.С. Кагана, является его психологическое влияние, которое проявляется в «повышенной и индивидуально-своеобразной активности воображения; все это заставляет читателя уединяться, обособляться от других» [7, с. 339.]. М.С. Каган описывает чтение как интимный психологический процесс, требующий включения всех личностных качеств человека.

Д.М. Федяев трактует чтение как «один из немногих путей, которые открывают возможность выхода из обыденности» [8, с. 29]. Чтение инициирует встречу с необычным, которое способно «заставить нас задуматься над прочитанным, над собственной жизнью» [9, с. 30]. Эта встреча и ее последствия понимаются Д.М. Федяевым как выход за пределы опыта, за пределы обыденного мышления, что составляет грань читательского таланта. Целью чтения выступает «необходимое удовольствие» [10, с. 7]. Иногда читательский гедонизм возможен через усилие, равное тому, которое приложил писатель. Рассматриваемое усилие читателя можно понимать как чтение «вершиной трепетного позвоночника» у В.В. Набокова, как труд у В.Ф. Асмуса или как сотворение, воспитание, выпестовывание читателя у У. Эко.

Философские основы чтения, которое выступает в качестве механизма социализации и инкультурации, определены Л.К. Нефедовой. Концентрическое чтение позволяет человеку находить и выстраивать системные связи, моделировать с их помощью собственное представление о мире. Чтение понимается как процесс, формирующий отношение к миру по принципу целостности его многообразия. Отказ от данного принципа в чтении ведет к деформации мировидения, которое в результате описывается как «фрагментарное, дискретное, эксцентричное, лишенное границ между грезой и явью, между посюсторонним и потусторонним, лишенное минимума позитивных устойчивых знаний и представлений» [11].

Читательская культура, формируемая несколькими тысячелетиями, сегодня находится под

угрозой. Вещно-материальный модус книги трансформируется в пользу облегчения устройства для чтения, тем самым отменяются сенсорные и тактильные усилия. Стремительно уменьшающийся размер и вес книги сводят на нет и интеллектуальные усилия, упрощая их до операций спонтанного поиска, вместо свободного ориентирования.

В поисках культурных оснований книги необходимо обращение к читателю.

Широко растиражированные и переиздающиеся книги заполнили человеческий мир, но возникает вопрос: для кого? Выход в свет неангажированной книжной продукции не регулируется. Б. Гройс пишет об этом следующее: «мы не можем сказать, что бумага, на которой напечатано изложение гегелевской системы, «понимает» эту систему – бумага лишена субъективности. Но в то же время бумага «несет» и «переносит» эту систему. В качестве книги, абсолютное знание транспортируется, копируется и распространяется вне и помимо любого акта индивидуального, субъективного понимания» [12, с. 156]. Необходимость отказа от книг коренится в неотложной проблеме будущего понимания и интерпретации книжной формы, утрата ее не должна произойти раньше, чем весь присутствующий в теле книжной культуры текст не перейдет в новую форму. Перспектива книжной формы зависит и от ее субъекта – читателя, которому нравится быть зрителем, актором, слушателем. Относительно субъекта вопрос стоит о потере им навыка культурного чтения. Процесс разочарования книги и читателя является взаимным: «книги утратили жизнестворческую способность: им не в ком творить. Исчезла плодородная, как бульон для пенициллина, среда, которую Солженицын назвал "образованщина"» [13, с. 234]. Вдобавок, широкий доступ будет сосуществовать с повальной безграмотностью.

Восстание новейшей трансформации книги против субъекта выражается в неспешающей за этой трансформацией культурной компетенцией. Вероятно исчезновение субъекта, умеющего и знающего, как и что читать, прежде, чем выработается новый опыт обращения с электронной книгой.

В современной культурной ситуации читатель часто совпадает с автором в одном лице. Субъект-субъектные отношения делают читателя центром сферовидной вселенной книги. Сферовидность книги заключает читателя в свои пределы, он вхож и активен. Читатель и сам, как сфера, расширяется по мере освоения в пространстве книги. Он не противопоставлен книге, но включен в ее пределы, точнее, поскольку книга не имеет границ и всеохватна, читатель и не покидает ее. Он не воспринимает книгу как что-то конечное, ограниченное, финитность книги отмечает только начало: момент входа читателя в ее пространство, однако, конец не предвидится.

Принципиальная незавершенность, открытость электронной книги актуализирует экстенсивную читательскую позицию. Неограниченная произ-

вольность читателя лишает его ориентиров, а, следовательно, цели. Он не может найти самого себя, поэтому его образ – это образ заблудившегося, затерянного индивидуума в пустыне, лабиринте, космическом безвоздушном пространстве. Плутание по миру книг для нового читателя становится формой эскапизма, так как фантазия создает поле для ухода от реального мира [14].

Книги наводняют культуру и тиражируемость заменяет подлинность: «книжная гора оседает под своим весом и превращается в песок, в Сахару, где не найти и не отличить одной книжной песчинки от другой» [15, с. 131]. Так, например, рассуждает И. Кант: «Немалый вред, причиняемый потоком книг, ежегодно наводняющих нашу часть света, состоит, между прочим, в том, что действительно полезные книги, всплывающие время от времени на поверхность широкого океана книжной учености, остаются незамеченными и должны разделить участь прочих отбросов – быстро погибнуть» [16, с. 204]. Беззаботность и неукорененность на самом деле проявляется отсутствие значимости, десакрализацию. Читатель профанирует книгу. Она уже не является ни материальной, ни духовной ценностью. Новый читатель читает поверхностно, и ему доступны только поверхностные смыслы, поскольку он экстенсивно, а не интенсивно изучает книгу, не перечитывает. Чтение книги не является первостепенным культур-субъекто-образующим механизмом, но становится признаком цивилизованности и достоянием массы.

Читатель электронной книги вместо почтительного поклонения книге становится разборчивым, он не доверяет ей. Он подвергает сомнению ее необходимость, значимость, возможность. Книга классифицируется новым читателем как истинная и ложная, полезная и вредная, а само отношение читателя сиюминутное, скоропалительное. Такая избирательность оправдана желанием поспевать за модной литературой, которую можно приравнять к категории мимолетного чтения: того, что в английском языке называют словом «ephemera» – издания на один день, которые не хранят и не воссоздают, типа брошюр, открыток и плакатов, названные так по имени насекомого поденки, которое живет только один день [17].

Новый читатель настолько активен по отношению к книге, что главным является «не понимать содержание книги, но пользоваться ею как механизмом, экспериментировать с нею» [18, с. 69]. В классификации Г. Гессе встречается похожий тип читателя, которого он описывает как «властелина в царстве своего чтения», но также награждает его эпитетами «совершенное дитя», для которого мир заключен в нем самом [19, с. 85]. Для Г. Гессе этот читатель обладает не детской непосредственной мудростью, но неуменьющей глупостью детства, поэтому такой тип читателя угроза сам для себя.

Читатель электронной книги обладает креативностью, виртуозностью, поскольку ему присуща свобода, сообщаемая книгой. Он исходит из предложенных потенциалов книги и волен осуществ-

ить их все или некоторые. Чтение его похоже как симультанное и всеохватное образование, единовременное вдохновение и творение. Такой читатель, по словам А.Н. Толстого, не знает еще никакой культуры, но «почувствовал себя хозяином Земли и Города» [20, с. 32]. Обращение с книгой у нового читателя определяется утилитарными, развлекательными или профессиональными нуждами, и интерес формируется стихийно.

Новый читатель может быть рассмотрен в следующей типологии.

1. Прагматик. Целостность книги утрачивается взамен разобщенности и фрагментарности. Материальное единство условно, поскольку жесткая структура и порядок мира заменены на случайность и обрывочность лабиринта и бесконечности. Случайность выражает закономерность в игровой форме, место принципа последовательности занимает принцип удовольствия, который «связан с практикой комфортабельного чтения» [21, с. 471]. Читатель-прагматик располагает книгой, она всегда под рукой.

2. Утилитарист. Читатель электронной книги знает, что целая книга для него недоступна, потому что составляет всего лишь новую цитату в интертексте, и довольствуется фрагментом, но еще и потому, что фрагмент подразумевает подобие с прочими, а, следовательно, совпадает с целым, проявляет присущие ему свойства. Для читателя достаточно части книги, чтобы завершить гештальт. Этому способствует дробное членение книги на главы, разделы, жемчужины, которые, играя, читатель перебирает и перебрашивает. Так читается словарь или энциклопедия, которые не составляют структурного единства, их части самостоятельны и самодостаточны. Читатель выдергивает статью, находит раздел, начинает чтение с любого места, какое ему захочется, буквально манипулируя книгой.

Помимо того, что электронной книге присуще потакать читателю, читатель сам распоряжается ею. Текстовая сторона книги вырывается из-под давления материального носителя. Писатель электронной книги угождает читателю, позволяя произвольно читать текст, лишь рекомендуя тот или иной принцип в порядке игры. Например, в романе «Игра в классики» Х. Кортасар «предоставляет читателю право выбирать одну из двух возможностей»: два режима чтения, которые подразумевают много книг [22, с. 15]. Помимо предложенных способов писатель не упоминает возможность последовательного линейного чтения, а также свои экзерсисы с удвоенными потоками сознания. Роман М. Павича «Пейзаж, нарисованный чаем» имеет говорящий подзаголовок: роман для любителей кроссвордов – сам писатель именуется еще и альбомом, и сборником текстов.

3. Эрудит. Вместо классической целостности читатель сталкивается с множественностью и фрагментарностью. Это влияет на читателя напрямую, он становится эрудитом, но эрудированность эта по форме бездна.

Природа нового читателя выражается его активной позицией, совмещающейся с субъективной множественностью и фрагментарностью. Цивилизованный новый читатель раскрепощен и разборчив, а потому беззаботен и дезориентирован. Его неукорененность вызвана профанным десакрализированным отношением к книге. Активный и самостоятельный, новый читатель изобретателен и творчески обращается с книгой. Его характеризует центробежное положение, он выброшен из бытия, вынужденно самостоятелен. Он одинок перед лицом книги, поэтому он находится

Литература:

1. Древнеримская философия : От Эпиктета до Марка Аврелия : сочинения / Пер. с лат. и древнегреч. Харьков : Фолио; М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 832 с.
2. Мамардашвили М.К. Литературная критика как акт чтения // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. Доклады, статьи, философские заметки. М. : Прогресс, 1992. С. 155–163.
3. Барт Р. S/Z/ Пер с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г.К. Косикова. М. : Эдиториал УРСС , 2001. 232 с.
4. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. СПб. : Симпозиум, 2007. 502 с.
5. Сартр Ж.-П. Что такое литература? Слова / пер. с фр.; худ. обл. М.В. Драко. Минск : ООО Попурри, 1999. 448 с.
6. Там же.
7. Каган М.С. Морфология культуры : Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. Части I, II, III. Л. : Искусство, 1972. 440 с.
8. Федяев Д.М. Литературные формы приобщения к бытию : монография. Омск : Изд-во ОмГПУ, 1998. 141 с.
9. Там же.
10. Федяев Д.М. Бытийный импрессионизм Александра Блока : монография. Омск : ОмГПУ, 2002. 97 с.
11. Неведова Л.К. Философские основы литературного чтения в начальной школе // Начальная школа. 2005. № 8. С. 14–23.
12. Гройс Б. Философия после конца истории: ускользающий контекст // Русская философия в постсоветских условиях. Материалы конференции (Бремен, 25–27 июня 1998), 2002. С. 147–162.
13. Генис А. Уроки чтения. Камасутра книжника. М. : АСТ, 2013. 352 с.
14. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13–33.

в постоянном поиске, что сказывается на его манере чтения: экстенсивного, случайного, обрывочного.

Новый читатель профанирует книгу, вследствие своей неукорененности и беззаботности, он не воспринимает ее как ценность ни материально, ни духовно. Но вместе с тем, новый тип читателя обладает свободой и творческим потенциалом. Читатель становится массовым и цивилизованным, обращение его с книгой характеризуется как утилитарное, развлекательное, профессиональное.

Literature:

1. Ancient Roman philosophy : From Epiktet to Mark Avreliya: the composition / Trans. from armor. and ancient. Khar'kov: Folio; M. : ООО "АСТ Publishing House Firm, 1999. 832 p.
2. Mamardashvili M.K. Literary criticism as the reading act // M.K. Mamardashvili Kak I understand philosophy. Reports, articles, philosophical notes. M. : Progress, 1992. P. 155–163.
3. Bart R. S/Z/ Trans. with fr. 2 prod. rect. Under the editorship of G.K. Kosikov. M. : Editorial of URSS, 2001. 232 p.
4. Eko U. Rol of the reader. Researches on text / trans. with English and ital. S.D. Silver. SPb. : Symposium, 2007. 502 p.
5. Sartre Ge.-P. What is literature? The word / Trans. with fr.; it is thin. Region of M.V. Draco. Minsk : JSC Popurri, 1999. 448 p.
6. Ibid.
7. Kagan M.S. Morfologiya of culture: Historical and theoretical research of an internal structure of the world of art. Parts I, II, III. L. : Art, 1972. 440 p.
8. Fedyayev D.M. Literary forms of familiarizing with life : monograph. Omsk : Publishing house of OMGPU, 1998. 141 p.
9. Ibid.
10. Fedyayev D.M. Bytiyny Alexander Blok's impressionism : monograph. Omsk : ОмГПУ, 2002. 97 p.
11. Nefedova L.K. Philosophical bases of literary reading at elementary school // Elementary school. 2005. № 8. P. 14–23.
12. Гройс В. Filosofiya after the history end: escaping context // the Russian philosophy in Post-Soviet conditions. Conference materials (Bremen, on June 25–27, 1998), 2002. P. 147–162.
13. Genis A. Reading lessons. KamaSutra of the scribe. M. : AST, 2013. 352 p.
14. Trufanova E.O. Chelovek in a labyrinth of identichnost // philosophy Questions. 2010. № 2. P. 13–33.

15. *Генис А.* Вавилонская башня: искусство настоящего времени // Генис А. Эссе. М. : Независимая газета, 1997. 256 с.

16. *Кант И.* Сочинения: в 6 тт. М. : Мысль, 1964. Т. 2. 543 с.

17. A companion to the history of the book / Edited by Eliot S., Rose J. Oxford : Blackwell Publishing, 2011. 616 p.

18. *Маньковская Н.Б.* Париж со змеями (Введение в эстетику постмодернизма). М. : ИФ РАН, 1995. 220 с.

19. *Гессе Г.* Магия книги : эссе, очерки, фельетоны, рассказы и письма о чтении, книгах, писательском труде, библиофильстве, книгоиздании и книготорговле / Пер. с нем.; предисл. А. Науменко. М. : Книга, 1990. 238 с.

20. Человек читающий. Homo Legens. Писатели XX века о роли книги в жизни человека и общества / Сост. С.И. Бэлза. М. : Прогресс, 1983. 455 с.

21. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М. : Прогресс, 1989. 616 с.

22. *Кортасар Х.* Игра в классики / Пер. с исп. Л. Синянской. М. : АСТ : Астрель; Владимир : ВКТ, 2011. 493 с.

15. *Genis A.* Babel tower: present art // Genis A. Esse. M. : Independent newspaper, 1997. 256 p.

16. *Kant I.* Compositions: in 6 vol. M. : Thought, 1964. V. 2. 543 p.

17. A companion to the history of the book/Edited by Eliot S. Rose J. Oxford : Blackwell Publishing, 2011. 616 p.

18. *Mankovsky N.B.* Parizh with snakes (Introduction in a postmodernism esthetics). M. : IF Russian Academy of Sciences, 1995. 220 p.

19. *Hesse G.* Magiya of the book: the essay, sketches, feuilletons, stories and letters on reading, books, literary work, a bibliofilstvo, book publishing and the book-trade / trans from ger.; предисл. A. Naumenko. M. : Book, 1990. 238 p.

20. The person reading. Homo Legens. Writers of the XX century about a book role in human lives and societies / Sost. S.I. Belza. M. : Progress, 1983. 455 p.

21. *Bart R.* chosen works: Semiotics: The poetics / Trans. with fr.; general edition art. of G.K. Kosikov. M. : Progress, 1989. 616 p.

22. *Cortázar J.* The Hopscotch / Trans from span. L. Sinyanskoy. M. : AST: Astrel; Vladimir : VKT, 2011. 493 p.

Изотов Дмитрий Владимирович
аспирант. Российский институт
истории искусств (Санкт-Петербург)
izotov.spb@gmail.com

Илья Шлепянов ставит советскую оперу

Аннотация. Статья посвящена творческому методу оперного режиссера И.Ю. Шлепянова (1900–1951). На примере спектакля «Князь-озеро» (Театр им. Кирова, 1947) по советской опере И.И. Дзержинского рассматривается проблема режиссерского языка в условиях нормативной эстетики и идеологического контроля сталинской эпохи.

Ключевые слова: опера, сталинская эпоха, Илья Шлепянов, музыкальный театр, режиссура.

С именем ленинградского режиссера И.Ю. Шлепянова связана целая эпоха работы над новым оперным репертуаром. Рождение советской оперы в 1930–1940-е годы в большинстве случаев проходило под патронажем музыкальных театров, адаптирующих разного качества партитуры советских композиторов к постановочному замыслу. При этом деятельность музыкальных театров затруднялась обилием всевозможных партийных указаний и инструкций. Зачастую музыкальные театры были поставлены в условия вынужденной работы над новыми произведениями, но для главного режиссера Театра им. Кирова И.Ю. Шлепянова постановка советской оперы имела другое значение – это было активное участие в создании нового, современного спектакля.

Учеба на режиссерских курсах у В.Э. Мейерхольда и последующая работа с учителем в качестве художника, навсегда определяют театральные взгляды Шлепянова. Воспитанный в 1920-е годы конструктивными требованиями театральной сцены, он заимствует у Мейерхольда представление о «новом типе спектакля со сложной системой содержательных связей между зримым и слышимым, о действии, развивающимся по законам музыкального ритма» [3, с. 4].

Ритму (как структурообразующему элементу пространственно-временной композиции) Шлепянов придавал первостепенное значение. Музыкальный и сценический ряды соотносились в его оперных постановках на основе контрапункта: «В этом соотношении и выражалась для Шлепянова идея синтетического спектакля, когда зрительные образы сопрягаются с музыкальным текстом, а зритель воспринимает совокупный образ спектакля не пассивно, а творчески» [4, с. 38].

Отсутствие у Шлепянова музыкального образования компенсировалось чутьем и глубоким по-

Izotov Dmitry Vladimirovich
graduate student. Russian institute of
history of arts (St. Petersburg)
izotov.spb@gmail.com

ILYA SHLEPYANOV DIRECTS SOVIET OPERA

Annotation. This article deals with the creative methodology of opera director I.Y. Shlepyanov (1900–1951). Based on a close examination of *The Prince of the Lake* (the Kirov Theater, 1947), I.I. Dzerzhinsky's Soviet opera, the article considers the problem of the language of direction under the normative esthetic conditions and ideology of the Stalinist era.

Keywords: opera, Stalinist era, Ilya Shlepyanov, musical theater, direction

ниманием природы театра. Для его творческого метода была характерна «динамизация» мизансцен, склонность к гротеску, сдвигам планов восприятия. Детализация сценического текста рождалась у режиссера в процессе репетиций. Мизансцены Шлепянова основывались на музыке, душевном состоянии героев, драматической ситуации конкретного эпизода, внутренней психологической связи между музыкой и пластическим жестом. «Монтажный» тип мышления режиссера не воспроизводил механически авторскую тему, а акцентировал ее определенные аспекты, отсюда – различие стиливых примет, оформления и композиционных приемов в оперных постановках Шлепянова.

Период работы режиссера в ленинградских музыкальных театрах можно разделить на два этапа: первый – дебютные постановки в Малом ленинградском оперном театре (1937–1939), где он поставил оперы «Кола Брюньон» Д. Кабалевского (1938), «Мятеж» Л. Ходжа-Эйнатова (1938), «Помпадуры» А. Пащенко (1939), и второй – период художественного руководства Театром оперы и балета им. Кирова (1944–1951), где прошли премьеры опер «Дуэнья» С. Прокофьева (1946), «Князь-озеро» И. Дзержинского (1947), «Семья Тараса» Д. Кабалевского (1950) и «Иван Болотников» Л. Степанова (1951). Всего режиссер поставил на музыкальной сцене девять спектаклей по советским операм, из них семь спектаклей в Ленинграде, считая этот опыт важной вехой собственной творческой биографии. Его неподдельный интерес к современному материалу был обусловленный не вопросами идеологии, а художественными поисками нового сценического языка. Театроведческий анализ спектакля «Князь-озеро» на сцене Театра оперы и балета им. Кирова дает возможность в этом убедиться.

Премьера оперы И.И. Дзержинского «Князь-озеро» состоялась в Ленинграде 26 октября 1947 года.

Дирижер – Б. Хайкин, режиссер – И. Шлепянов, художник – С. Вирсаладзе. Роли исполняли: Сергей Касаткин – Л. Ярошенко, Ольга – О. Кашеварова, Степанида – С. Преображенская / Н. Вельтер, Наташа – А. Халилеева, Михай – П. Журавленко и другие.

Даже на откровенно слабом музыкальном материале оперы Дзержинского (приуроченной Кировским театром к 30-летию Октября), Шлепянову удалось выстроить концептуальную основу спектакля, усиливая режиссерские акценты великолепными по своему художественному решению массовками, переходя от драматических ситуаций к символическим обобщениям.

«Если музыка безхребетна, – говорил режиссер, – надо ей, музыке, хребет вставить!» [7, с. 93]. Приступая к постановке оперы «Князь-озеро» Шлепянов стремился к созданию монументальной трагедии, героико-патриотического спектакля. Сюжет оперы по мотивам документальной повести П. Вершигора «Люди с чистой совестью» (на основе мемуарных записок партизан) рассказывал о партизанском движении в годы Великой отечественной войны. Действие происходит в колхозе «Приозерье», близ которого раскинулось Князь-озеро, ставшее в опере символом могучей страны, недоступной для врагов.

По сюжету либретто секретарь райкома Сергей Касаткин, его жена Ольга и мать Степанида связывают свою судьбу с партизанским отрядом. Выполнив опасное задание, Ольга попадает в плен. Немцы привозят Ольгу в село для опознания, но односельчане молчат. Как пособников партизанского движения немцы расстреливают всех жителей. Сергей, узнав о горе, наносит немцам сокрушительный удар.

Документально-идеологический сюжет в музыкальной трактовке Дзержинского включал также специально написанный апофеоз, музыкально выражающий мощь советского государства и содержащий слова благодарности лично товарищу Сталину. В процессе репетиций скептики от театра шутили: «Если князь, то лучше – Игорь, если озеро – то лебединое» [2, с. 116].

Основной режиссерской установкой спектакля стала стилистическая неразрывность между массовыми и индивидуальными сценами: «Если первые, – говорил Шлепянов, – воплощали стихийные чувства народа, то вторые являлись концентрированным выражением его осознанной воли» [6]. Образ матери Степаниды заключал в себе героический пафос спектакля. Режиссер писал: «В ней олицетворена русская сила, русская мать. Не командир партизан центр спектакля, а мать» [6].

Роль Степаниды исполняла С.П. Преображенская, с которой Шлепянов уже работал на спектакле «Орлеанская дева» (1947). Опера П.И. Чайковского «Орлеанская дева» была поставлена режиссером на сцене Театра оперы и балета им. Кирова в эпическом стиле, как народная героическая драма. Иоанна в исполнении С. Преображенской с первого появления на сцене была «уже вполне осознавшая

себя воительница» [5, с. 147]. Самопожертвование героини в финале спектакля рождало у зрителей ассоциации с недавними событиями Великой отечественной войны. Играя роль Степаниды в спектакле «Князь-озеро» Преображенская переносила смысловое содержание режиссерской трактовки роли Иоанны и на героиню советской оперы.

«Песенный» музыкальный материал оперы требовал от исполнителей, прежде всего, выразительности пения, простоты и непосредственности интонаций. Чтобы добиться желаемого эффекта, Шлепянов нарушает привычные оперные условия, предлагая артистам начать репетиции с разговоров в речитативных кусках. Режиссер просит не петь, а говорить текст, определяя по ходу сюжета непрерывную цепочку актерских задач, добиваясь осмысленного существования на сцене и выразительного интонирования.

Ассистент Шлепянова И. Руч сделала подробную запись репетиции одного из эпизодов – как режиссер раскрывает внутренний конфликт персонажа. По сюжету в этой сцене Степаниде нужно послать одного из жителей села на верную смерть. Ольга, подслушав разговор Степаниды с партизаном, вызывается добровольцем на опасное задание: «Как всегда Шлепянов не предлагает никаких мизансцен. Мшанская-Степанида выходит наугад к единственной опорной точке – колонне. Идет мрачно, грозно, скрестив руки на груди. На вопрос режиссера «Почему такая мелодрама?», певица отвечает: «У меня тяжелое чувство». «Определите задачу, – говорит Шлепянов, – и появится состояние. Чего хочет Степанида? Ей надо выбрать кого-то, почти к смерти приговорить. А выбирать приходится из своих, односельчан. Идет и соображает. Клавку послать? Ну, нет, – слаба. Может, Маланью? У Маланьи, опять же, дети, семья. Кого же выбрать то? Вот круг ваших мыслей! И выходя, вы как актер, должны эти мысли иметь». При повторении оказывается, что актерская задача – первый ключ к образу. Актриса перестает играть, изображать [...] От встречных желаний возникает чувство. Сцена идет на нарастании, и актеры уходят от мелодрамы» [8, с. 2].

К достижениям Шлепянова – оперного режиссера критики относили решение сцены расправы немцев с жителями села. Немецкие солдаты грубо разделяли монолитную застывшую массовку на две группы, и люди в толпе протягивали друг другу руки, в ужасе спрашивая: «Что же это, милые, что же это братцы? Что же это будет?» [9, с. 3]. Если в начале сцены народная масса представляла собой единый «монолит», то при разделении ее на две группы, по мизансцене образовывались «два противостоящих треугольника, обращенных срезанными вершинами друг к другу – они стремились сомкнуться» [1, с. 175]. За внешней статикой разделенной толпы, зритель читал огромную внутреннюю динамику, режиссерский сверхсюжет.

Шлепянов не терпел деление массовки на мелкие группы, народ в его спектаклях всегда имел монолитную сплоченность. Режиссер выстраивал массовые мизансцены по геометрическим

законам, часто использовал крупные построения — диагонали, прямоугольники, квадраты, которые противопоставлялись друг другу, взаимодействовали и перемещались на сцене волнообразным стремительным движением. В сцене расстрела скульптурно-выразительные группы колхозников в своем скованном порыве приобретали героическое звучание: «Я считаю, — говорил Шлепянов, — что в этой сцене все от начала до конца героическое. Ситуация — трагическая, а люди ведут себя героически. В этой сцене нет ни одного человека, который бы не нес большой внутренней силы [...] Это новое явление в хоре — внутреннее решение своих ролей» [6].

Сцена расстрела в спектакле сменялась героическим апофеозом. В сценическом решении финала было задействовано 536 человек. Командование Ленинградского военного округа выделило для участия в этой сцене 300 курсантов под руководством консультанта генерал-лейтенанта А. Хадеева. На сцене раздвигались ветви деревьев, и перед зрителями предстала «людская стена» — панорама героев, вставших на защиту родины. Завершала оперу массовая песня «Слава Сталину родному!».

В решении Шлепяновым апофеоза сказались его профессия театрального художника. На планшете сцены в определенном порядке выстраивались станки, возвышающиеся от второго и третьего планов к заднику, представляя «зеркало сцены» как пространственную перспективу. На деревянных станках тесными группами режиссер располагал статистов и артистов — это была огромная во всю высоту «стена народа», заполнявшая коробку-сцену, продолжая до колосников уходящими в перспективу людьми — уже написанными на холсте задника художником С.Б. Вирсаладзе.

Героический тон спектакля, стремление Шлепянова к символическим обобщениям активно воздействовали на зрительское сознание. В этом

Литература:

1. *Богданов-Березовский В.* Шлепянов — оперный режиссер // Илья Шлепянов. Статьи, заметки, высказывания. Сборник. М., 1969.
2. *Гамалей Ю.В.* «Мариинка» и моя жизнь. Воспоминания дирижера. СПб., 1999.
3. *Ганичева Н.А.* Режиссер-поэт. К 100-летию Ильи Шлепянова // Мариинский театр. 2000. № 5–6. С. 4.
4. *Ганичева Н.А.* Проблема взаимодействия музыкального и сценического искусства: «Орлеанская дева» П.И. Чайковского в постановке И.Ю. Шлепянова в Кировском театре в 1947 г. // Проблемы художественного синтеза. Материалы конференции аспирантов РИИИ. СПб., 2004. С. 37–40.
5. *Корыхалова Н.* Софья Преображенская. СПб., 1999.

выражалось своеобразие его подхода к постановкам советских опер, продиктованное, прежде всего, поисками нового языка. Символические обобщения, метафорические решения мизансцен, лаконизм бытовых деталей и конструктивный ритм сценического действия в спектаклях Шлепянова имели мало общего с традиционным «реалистическим» постановочным стилем Большого театра.

Поэтический тип режиссерского мышления Шлепянова — характерная отличительная особенность его оперных постановок. В спектаклях режиссера прочитывались черты драматического театра, ведь Шлепянов пришел в оперу из драмы, отчасти оставаясь верен ее методам, чем объясняется его внимание к смысловой основе сценического действия в работе с оперными артистами. Романтический тип конфликта в постановках Шлепянова выводит на оперную сцену нового советского героя, отсюда — героический пафос центральных образов его спектаклей и отсюда определенный способ актерского существования. Повышенная «театральность» игры с резкими переходами из одного эмоционального регистра в другой (характерная для актеров романтического стиля), отчетливо прослеживается в его постановках.

Работая в системе искусства эпохи соцреализма, Шлепянов ориентировался не на вопросы идеологии, а скорее, на идею создания нового искусства — современного советского музыкального спектакля, отвечающего духу времени и продолжающего традиции ленинградской школы оперной режиссуры. Шлепянов доказывал самим фактом своего творчества важность режиссерской культуры в музыкальном театре, подтверждал возможность такого искусства, как опера, а тем более оперного театра — быть на уровне актуальных требований современности и воплощать эту современность талантливо и индивидуально.

Literature:

1. *Bogdanov-Berezovskiy V.* Shlepyanov — opera director // Ilya Shlepyanov. Articles, notes, statements. M., 1969.
2. *Gamalei Y.V.* The Mariinsky theatre and my life. Memories of the conductor. St.-Petersburg, 1999.
3. *Ganicheva N.A.* To the centenary of Ilya Shlepyanov // Mariinsky theatre. 2000. № 5–6. P. 4.
4. *Ganicheva N.A.* Problems of interaction of music and performing arts: «The Maid of Orleans» P.I. Tchaikovsky staged by I. Shlepyanov at the Kirov theater in 1947 // The problem of artistic synthesis. Materials of the conference of post-graduate students at the Russian Institute of Art History. St.-Petersburg, 2004. P. 37–40.
5. *Koryhalova N.* Sofia Preobrazhenskaia. St.-Petersburg, 1999.

6. Протокол обсуждения спектакля «Князь-озеро» от 20 декабря 1947 г. // ЦГАЛИ (СПб). Ф. 337. Оп.1. Ед. хр. 343.

7. Руч И., Шлепянов И.Ю в оперном театре // Театр. 1976. №7. С.93.

8. Руч И. Замысел спектакля. Режиссерская экспликация оперы «Князь-озеро» // За советское искусство. 1947. № 10. С. 2.

9. Спектакль о народных мстителях // Смена. 1947. 2 октября. № 230. С. 3.

6. Document of the discussions of the performance «The Prince of the Lake» dated December 20, 1947 // Archive of literature and art (SPb). Found 337.

7. Ruch I. Shlepynov I.Y. in the opera theatre // The theater. 1976. № 7. P.93.

8. Ruch I. Idea of the performance. Director's explication of the opera «The Prince of the Lake» // Soviet art. 1947. № 10. P. 2.

9. Performance of the folk revengers // Smena. 1947. № 230. P. 3.

Мусханова Исита Вахидовна
доктор педагогических наук, профессор
vinter_65@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЧЕНЦЕВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности коммуникативной культуры чеченцев. Раскрывается содержание нравственных концептов, регулирующих морально-этические нормы межличностного общения чеченцев. Представлены результаты изучения базовых ценностей, которые в условиях современного глобализующегося мира способствуют сохранению этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: этнос, коммуникативная культура, общение, концепт, нравственность, этические нормы, межэтническое взаимодействие, базовые ценности, регулятор, мораль, личность.

Одним из основных факторов, характеризующих уровень духовного развития этноса, является его культура общения. Особую актуальность культура общения приобретает в связи с активизацией в последние годы процессов межэтнических контактов и взаимопроникновения этнокультур. А в поликультурном российском обществе культура общения выступает еще и фактором, стабилизирующим межэтнические отношения. Этим обусловлен возросший интерес к истории, традициям, и, в особенности к культуре общения этнических систем. В результате межнациональных контактов происходит общение представителей различных культур. При этом этнопсихологические и языковые отличия служат определенным барьером и вызывают сложности и затруднения в таких контактах. Человек воспринимает другие культуры через призму родной культуры, поэтому его наблюдения и заключения ограничены ее рамками. Это обстоятельство является одним из факторов, мешающих успешному решению проблемы межэтнического взаимодействия. В связи с этим изучение культуры общения любого этноса, представляет научный и практический интерес.

Актуальность темы исследования обусловлена еще и тем, что характеризуя «национально-психологические особенности» чеченцев в средствах массовой информации, да и в научной литературе, авторы нередко руководствуются набором стереотипных черт, которые не дают и не могут дать объективного представления о структуре и особенностях ментального мира чеченского этноса. Вместе с тем, несмотря на научную и практическую значимость, культура общения

Muskhanova Isita Vakhidovna
doctor of pedagogical sciences, professor
vinter_65@mail.ru

SOME FEATURES OF COMMUNICATIVE CHECHEN CULTURE

Annotation. The article discusses the features of communicative culture Chechens. The content of moral concepts governing the ethical norms of interpersonal communication Chechens. The results of the study of the basic values that in today's globalized world, contribute to the preservation of ethno-cultural identity.

Keywords: ethnicity, communicative culture, communication, concept, morality, ethics, inter-ethnic interaction, basic values, control, morality, personality.

чеченцев в гуманитарно-научном дискурсе практически никем не рассмотрена. Поэтому в работе поставлена задача провести анализ нравственных концептов «эвхъазалла» и «дастамалла», которые являются базовыми ценностями коммуникативной культуры чеченцев.

Каждый этнос в процессе своего исторического развития выработал регуляторы социотипического поведения, суть которых состоит в нравственных нормах, т.е. в системе представлений о правильном и неправильном поведении, требующих выполнения одних действий и запрещающих другие. Следует отметить, что модели общения и поведения этноса формируются, преломляясь через моральное сознание, обогащая общенациональные и общечеловеческие ценности.

Как известно, общение – это не только обмен информацией, но и социально-психологическое взаимодействие. Основу традиционной культуры общения чеченцев, как и представителей других этносов, составляют принципы взаимодействия людей, как представителей половозрастных групп. Характерным принципом, выступающим одним из отличительных признаков культурного облика чеченского народа, является геронтократия. Дихотомия «старший-младший» занимает центральное место в традиционном общении чеченцев. Подчеркивание престижа старшего по возрасту становится постоянной моральной обязанностью в ритуалах приветствий, обращения, знакомств, ведения беседы. Одним из ярких проявлений геронтократии является память о семи предках и семи поколениях. Следует отметить, что каждый чеченец несет на себе от-

ветственность перед прошлым (он в ответе за действия семи предков), настоящим и будущим (он несет ответственность за поступки детей, внуков, правнуков и т.д.).

Наряду с геронтократией в культуре общения чеченцев как отличительную особенность, следует выделить – вежливость, которая выступает как основа функционирования чеченского общества и межличностных отношений.

В культуре общения чеченцев практически отсутствуют авторитарный стиль общения и ненормативная лексика. Авторитарный стиль общения воспринимается чеченцами крайне негативно, а в некоторых случаях и как оскорбление. Словесное оскорбление ими воспринимается болезненнее, чем физическое. Приказным тоном трудно заставить молодых людей сделать что-либо, добиться чего-либо, ибо это вызывает обратную реакцию. Об этом писал в своем дневнике С. Беляев, русский солдат, бывший десять месяцев в плену у чеченцев: «Чеченцы очень бедны, но за милостыней никогда не ходят, просить не любят, и в этом состоит их моральное превосходство над горцами. Чеченцы в отношении к своим никогда не приказывают, а говорят «Мне бы нужно это, я хотел бы поесть, сделаю, пойду, узнаю, если Бог даст» Ругательных слов на здешнем языке почти не существует...»[5]. Проявлением вежливости и уважения к собеседнику является то, что в межличностном общении чеченцы стараются избегать категоричных оценочных суждений. У чеченцев не принято говорить собеседнику нелюбезные вещи, если даже это правда. «Неприятное слово нельзя передавать» – золотое правило чеченского этикета, на которое обратил внимание и Ян Чеснов. «Бакъ дара олий, юхь ца еш х1уа-х1уа олуш ца хуьлу», «даже, если это правда нельзя говорить нелюбезные вещи», или «юхь яха мегар дац», «нельзя упрекать», говорят чеченцы.

Предельная вежливость, имея позитивное значение в коммуникативной культуре чеченцев, иногда приводит и к негативным последствиям. Частично этим, на наш взгляд обусловлено отсутствие на достаточном уровне литературной и научной критики в чеченском обществе. При этом следует отметить, что рецензенты сдержанны в негативных оценках не столько из-за боязни перед автором, сколько из-за общественного мнения. Такое отношение является одним из сдерживающих факторов развития литературы, науки, ибо только конструктивная критика может послужить мощной мотивацией для их дальнейшего развития. Как показывает опыт последних десятилетий, в моноэтническом обществе, такая практика общения негативно влияет на общественное развитие, создавая благоприятные условия для недобросовестных руководителей, позволяя им, не боясь огласки нарушать закон, злоупотреблять служебным положением. Вежливость, доведенная до крайности, принимает отрицательную форму, т.е. переходит в двуличие. Чеченцы, думая о человеке плохо могут говорить ему лестные слова, что связано не с чувством страха, а с демонстрацией вежливости. Кроме этого, на наш взгляд,

предельная вежливость, в последние годы способствует формированию подобию, что совершенно не было характерно для чеченцев.

В чеченском обществе с самого раннего детства ребенка воспитывают в духе подчиненности его желаний интересам родителей, семьи, близких родственников. Это одна из особенностей социализации личности в чеченском обществе. Чеченец, не при каких условиях, не должен допустить позора для себя, для своей семьи, для рода. В особенности это относится к проявлению трусости. Однако, если он струсил, если он оступился в вопросах чести, то родственники, друзья, любимая девушка и даже родная мать могут отвернуться от него. «Ненан шура хьарам хуьлда хьуна», «пусть молоко матери будет харам для тебя», говорят в таких случаях. Но, несмотря на подчиненность младших старшим, в чеченских семьях, в редких случаях, только отец и мать, или старший брат могут позволить авторитарный стиль общения. Усвоившие такой паттерн поведения чеченские ребята воспринимают как оскорбление, как унижение собственного достоинства приказной тон и нецензурщину. По-видимому, этим объясняется то, что чеченцы тяжело проходят период адаптации в инокультурной среде, будь то служба в армии, или учеба в вузе.

Горцы Кавказа имеют много общего в быту, в эмоционально-личностной сфере, в общении. Но чеченцы в отличие от других народов Кавказа в силу отсутствия сословных делений выработали специфичную культуру общения. Чем выше человек по социальному статусу, тем более он должен быть вежлив по отношению к окружающим, при этом он демонстрирует вежливость открыто. Об этом неоднократно свидетельствовал и известный богослов Сугаип-муллы, который подчеркивал существование в чеченском обществе морально-нравственной иерархии. В чеченском обществе существует неписаная градация по категориям. Каждый чеченец своим поведением, образом жизни определяет себе место в морально-нравственной иерархии общества. Чеченец завоевывает уважение не по материальному благосостоянию, а по морально-нравственным качествам, своими делами и поступками. Характеристика «къонах хила ца г1ерташ атта вехаш ву», «не стараясь, стать къонахом живет легко» определяет его невысокое место в общественной иерархии. А къонах, воздерживаясь и отказывая себе в телесных и материальных удобствах, думая о бедных, обездоленных, проявляя готовность, а при необходимости отдавая жизнь за отечество и народ, возвышается в обществе.

Я. Чеснов, анализируя спонтанную, импульсивную природу чеченского психического склада подчеркивает, что в его основе лежит неискоренимое чеченское чувство свободы, при этом, религиозно окрашенное. По его мнению, «открытость чеченцев для общения и сегодня одна из ярких отличительных черт психического склада этого народа. Чтобы картина не была залакированной, отметим для справедливости, что эта открытость может резко перейти в подозритель-

ность. Последняя черта, в известной мере, присуща всем горским народам, в ходе истории своей, познавших цену и напор армий больших государств. Но открытость – преобладающая сторона в культуре и тоне чеченского общения... на личностном уровне чеченец склонен проявлять человечность и ожидать ее от других. Поэтому ясно, что подозрительность является привнесенной чертой, появившейся в связи с тяжелыми условиями выживания» [3].

Для анализа культуры общения этноса, прежде всего, необходимо рассмотреть концепты, регулирующие нормы межличностного общения и поведения. Нравственный концепт – это национальный образ, идеал, символ, осложненный признаками индивидуального представления. Среди регуляторов нравственного поведения в коммуникативной культуре чеченцев важное место занимают концепты – «эвхъазалла» и «дастамалла». Несмотря на научную и практическую значимость до настоящего времени в научной литературе не проведен анализ этих концептов в контексте культуры общения чеченцев. Концепты «эвхъазалла» и «дастамалла» являются категориями, через которые описывается этнический характер чеченцев.

Рассмотрим эти концепты в отдельности. Согласно определению, данному в словаре А. Мациева «эвхъаза» – «непринужденный, обходительный», «эвхъазалла – непринужденность, обходительность», «эвхъаза вала – повести себя непринужденно, развязно, фамильярно» [4].

Концепт «эвхъазалла» многогранен и многозначен и его следует рассматривать как в широком, так и в узком смысле. Данный концепт регулирует межличностные отношения, основываясь на этических нормах, которые имеют разную степень эмоционального воздействия. В концепте «эвхъазалла» можно выделить ценностный, образный и понятийный компоненты. Анализ рассматриваемого концепта позволяет сделать вывод о том, что «эвхъазалла» прежде всего, означает, «нарушение, или переход границ дозволенного» в общении, в поведении, в быту, в соблюдении норм безопасности жизнедеятельности. Интерпретационное поле концепта «эвхъазалла» состоит из ментальных стереотипов и оценочных суждений, которые достаточно противоречивы. Концепт «эвхъазалла» характеризуется разными аспектами, одни из которых окрашены положительными эмоциями, а другие отрицательными. Например, «хъо эвхъаза ву суна, цундела хийра нах хъалха беги ас», «ты ближе мне, поэтому посторонних пропустил вперед я». В данном случае «эвхъаза» подчеркивает доверительность, близость общающихся и содержит позитивную смысловую нагрузку. А, когда говорят «ма эвхъаза вели и шиь вовшашца» означает, что общающиеся переступили границы дозволенного в общении, сказали друг другу непристойные слова, вели себя недостойно. В данном случае концепт «эвхъазалла» содержит негативную смысловую нагрузку. Крайность в негативности концепта «эвхъазалла» проявляется во взаимоотношениях мужчин и женщин. «Эвхъаза вавлла иза нехан зудчунца», «он непристойно

вел себя с чужой женщиной», «и шиь эвхъаза давлла вовшашца», «они переступили границы дозволенного». Исходя из вышеизложенного, следует различать ментальные стереотипы концепта «эвхъазалла», которые в зависимости от контекста содержат положительный или отрицательный смысл.

Так выражение «цера юкъ эвхъаза ялла», свидетельствует о нарушении нравственных норм во взаимоотношениях. Это может проявляться в межличностном общении супругов, во взаимоотношениях свекра, свекрови и снохи. У чеченцев строго регламентированы взаимоотношения между членами общества: родители – дети, хозяин – гость, старший – младший, супруг – супруга, брат – сестра, брат – брат. Так например, этикет чеченского общества предписывает проявление уважительного отношения как со стороны снохи к родственникам мужа, так и с их стороны по отношению к ней. Между снохой и родственниками мужа устанавливается своего рода дистанция или субординация «юкъ эвхъазлонах лар яр». Нарушение этой дистанции означает, что они перешли границы дозволенного, тем самым исчезли существующие между ними морально-нравственные, этические нормы. В данном случае, отраженные в концепте «эвхъазалла» нравственные нормы выступают в роли главного механизма социально-бытового и семейного контроля. Каждый чеченец соотносит свои действия с моральной оценкой окружающих.

Близкими к этому концепту являются следующие дефиниции: парг1аталла – вольность, атталла – легкость, атта лелар – свободное поведение, юхъ яцар – отсутствие лица. В межличностном общении определяя бестактность, чеченцы говорят «юхъ йоцу стаг», дословно «человек без лица» «юхъ ца йир цо цуьнан», «не соблюсти его лица», «юхъ йоцуш вист хилар», «не уважить его лица», «юхъ йоцу дош», «юхъ йоцу жоп», «юхъ йоцу къамаьл», «неуважительное слово, ответ, речь» данном случае «юхъ», «лицо» – это статус, место человека в обществе, оно выступает как механизм контроля за соблюдением моральных норм.

Концепт «эвхъазалла» имеет широкое семантическое поле «эвхъаза вист хилар» – говорить свободно, говорить развязно, «эвхъаза лелар» – свободное поведение, развязное поведение, «эвхъаза хетар» – считать близким, «эвхъаза хъажар» – открытый взгляд, вульгарный взгляд, «эвхъаза велар» – вульгарный смех, «юкъ эвхъаза ялар» – нарушение норм межличностного общения, «эвхъаза юкъ меттиг» – доверительные взаимоотношения, свободные (непозволенные) взаимоотношения, «меттиг эвхъаза яхкийна» – недопустимое отношение к рабочему месту, к дому, к месту жительства.

В чеченской песне характеризуя поведение девушки в танце говорится «эвхъаза 1аваь хедош» – уверенно рассекая воздух. Следует обратить внимание, что в данном выражении концепт «эвхъаза» означает переход от робости к уверенности. Как известно, танец представляет собой древнейший способ самовыражения. В нем проявляются, прежде всего, принятые обществом этика, мораль, нор-

мы взаимоотношения и поведения людей. Чеченский танец по своей природе двойственен, поскольку, с одной стороны в нем присутствует свобода и страсть, а с другой, преобладает сдержанность. Поэтому в характеристике танца концепт «эвхъазалла» выступает специфическим кодом выражения социального и индивидуально-личного в поведении личности.

Вышесказанное свидетельствует, что концепт «эвхъазалла» представляет собой часть этнической картины мира, репрезентирующей в сознании этноса модель поведения. У чеченцев говорят «тот, кто дорожит именем предков, никогда не переступит грань между дозволенным и недостойным», т.е. не будет вести себя «эвхъаза».

Таким образом, в системе национальных ценностей, на наш взгляд, концепт «эвхъазалла» занимает одну из главных позиций, поскольку его психолингвистический смысл состоит в способности отражать в своей семантике национальный менталитет – совокупность мировоззренческих и поведенческих особенностей этноса, национальный характер – относительно устойчивый и целостный склад духовной жизни личности. Этот концепт служит регулятором поведения человека, а, следовательно, и норм межличностного общения.

Концепт «дастамалла» в контексте культуры общения чеченцев никем не изучен. Согласно определению, данному А. Вагаповым «дастам – развязный, неприличный». Наши наблюдения и анализ полевых материалов дают основание считать, что наиболее близким по смыслу к концепту «дастамалла» в русском языке является дефиниция – «непристойность» [2].

В семантической характеристике концепта «дастамалла» следует выделить такие составляющие как «дастам духар» – непристойная, вульгарная одежда; «дастам хабар» – непристойный, развязный, вульгарный разговор; «дастам лелар» – непристойное поведение. В отличие от концепта «эвхъазалла», концепт «дастамалла» не имеет позитивный смысл, а характеризуется крайне негативной содержательностью. Концепт «дастамалла» употребляется в отношении характеристики недостойного, неприличного, вульгарного внешнего вида или поведения личности. Близкой в смысловом отношении к концепту «дастамалла» является дефиниция «маьттаза» – неприличный.

Так, выражение «Кхерчан да ца хилар, маьттаза вахар ду», «не быть хозяином очага, значит жить недостойно», определяет нравственные нормы достойного поведения, достойной жизни. Человек в чеченском обществе, потерявший честь, достоинство, подвергавший общественному осуждению, отчуждению, выдворению из села, страны. А это хуже, чем любое наказание, хуже смерти.

Следует отметить, что концепт «дастамалла» характеризует как содержание, так и форму, поступки, а дефиниция «маьттаза» относится только к форме. Так, отношение к девальвации нравственных ценностей можно выразить в следующей форме: «эвхъазаллах къилба дийна», «эв-

хъазаллин маьттазалла ю, хазаллин мах хадош» [1], что означает, возведение в культ непристойности и крайнее проявление непристойности стало мерилем красоты.

В паремиологическом ряду чеченского языка в связи с отсутствием исследований, концепты «эвхъазалла» и «дастамалла» представлены крайне редко. Поэтому нами приводятся паремии, записанные при проведении полевых исследований. Так одна из шуточных паремий, характеризующая взаимоотношения между соседями. «Лулахочуьнан беша эвхъаза вахарал дика хума хир дац, цунна ца гуш ара валар дацахь», «нет ничего лучше возможности свободно зайти в огород соседа, кроме как возможность незаметно покинуть его». В данном случае «эвхъаза» – свободно, как в свой огород, не опасаясь быть увиденным соседом. «Собар дацаро дастам вокху», «отсутствие терпения, приводит к непристойностям». В чеченском обществе высоко ценятся выдержка, терпение, спокойствие. Личности, обладающие такими качествами, независимо от того мужчина это, или женщина, характеризуются у чеченцев как «къонах стаг». «Доттагчуьнца санна эвхъаза ца хуьлу вешица», «с братом не бывают таким откровенным, как с другом». Дихотомию «старший-младший», свойственную многим народам Кавказа, у чеченцев можно продолжить «мужчина-женщина», «брат-брат» и т.д. Общение между братьями в чеченских семьях строго регламентировано. Братья могут обсуждать политические, экономические, социальные, семейные проблемы, но на личностно-эмоциональном уровне, когда обсуждаются взаимоотношения между супругами, они закрыты и очень сдержанны. И это никак не связано с отсутствием доверия между ними, а объясняется сложившимися вековыми традициями взаимного уважения. Поэтому, мужчины в чеченском обществе предельно откровенны с друзьями и высоко ценят дружбу. «Эвхъхъаза дог даста доттага воцург цъхана ву иза ворх веший ваша велахь а» говорят у чеченцев, что означает «одинок тот, кто не имеет друга для откровений, если даже у него семеро братьев».

Исходя из вышеизложенного архитектуру концепта «эвхъазалла» можно представить следующим образом:

Как видно из таблицы, архитектура концепта «эвхъазалла» представляет собой стройную нормативную суперсистему, позволяющую данному концепту выступать в роли механизма регулирования взаимоотношений в коммуникативной культуре этноса, в зависимости от выполняющей им функции. Таким образом, исходя из анализа, проведенного в работе можно сделать вывод о том, что именно с таким пространством коммуникативной культуры, в котором конструируются и выстраиваются морально-этические нормы предписывающего и запрещающего характера, выраженные в нравственных концептах «эвхъазалла» и «дастамалла» ассоциирует себя личность в чеченском обществе. В условиях современного глобализующегося мира подобная коммуникативная культура выступает как способ сохранения этнокультурной идентичности.

эвхъазалла	Положительный смысл	Отрицательный смысл
Эвхъаза вист хилар	Говорить свободно	Говорить развязно
Эвхъаза лелар	Вести свободно	Вести развязно
Эвхъаза хетар	Считать близким	
Эвхъаза хъажар		Смотреть непристойно
Эвхъаза велар		Смеяться развязно
Юкъ эвхъаза ялар		Нарушение границ дозволенного во взаимоотношениях между людьми
Юкъ эвхъазлонах лар яр	Оберегать взаимоотношения от нарушения нравственных границ	
Эвхъаза юкъ меттиг		Непозволительно свободные отношения
Эвхъаза ца вала са тохар	Воздержаться, чтобы не перейти границы дозволенного	
Керт, юрт эвхъаза як-хар		Нарушение этических норм поведения, сложившихся в доме, в селе
Эвхъхъаза 1аваъ хедош	Уверенно рассекая воздух	
Дьозална нана эвхъаза ю дел а	Дети более откровенны с матерью, чем с отцом	

Литература:

1. Бексултанов М. Художник кхелхо вац теш бе... Журнал «Орга» № 3, 2013, С. 78
2. Вагапов А.Д. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси, 2011. 460 с.
3. Культура мира в традициях и обычаях народов Северного Кавказа. Назрань, 2013. 200 с.
4. Мациев А.Х. Чеченско-русский словарь. М., 2000. 610 с.
5. URL : www.proza.ru

Literature:

1. Beksultanov M. Hudozhnik khelho vats Tesch whi ... Orga magazine №. 3, 2013. P. 78
2. Vagapov A.D. Etimologicheskyy dictionary of the Chechen language. Tbilisi, 2011. 460 с.
3. Culture of the world in traditions and customs of the people of the North Caucasus. Nazran, 2013. 200 с.
4. Matsiyev A.H. Chechensko-russky dictionary. M., 2000. 610 с.
5. URL : www.proza.ru

Якименко Екатерина Романовна
аспирант. Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
yakimenkoer@mail.ru

ЧЕРТЫ РОМАНТИЗМА В ПРОЛЕТАРСКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается пролетарская поэзия как явление романтизма на материале творчества И. Ерошина, И. Логинова, Е. Нечаева, а также пролетарского поэта Царицына И. Стукалова. Выявляются характерные черты романтизма в поэтике их лирики.

Ключевые слова: пролетарская поэзия, романтизм, планетарность, поэзия рабочих, пролеткультовцы, коллективизм.

Пролетарская поэзия – одно из художественных явлений, относящихся к литературе романтизма. Об этом много писали еще в 1920-х годах П.С. Коган, В.Л. Львов-Рогачевский, Л.М. Фарбер. Однако в настоящее время необходимо осмысление творческого наследия пролетарской литературы как художественного феномена в русле современного литературоведения.

Основой тематики пролетарской романтической поэзии стало воспевание светлого будущего, отрицание старого мира, создание фантастического, сказочного мира грядущего, героями которых стали коллектив, железный мессия, титан-народ, человек-борец.

Романтизм представляет собой особую мировоззренческую парадигму, которая отражается в различных социокультурных явлениях. Внимание к романтической традиции соединяет в себе возможность нравственного становления личности и устремленность к возвышенному идеалу. Романтическая парадигма олицетворяет веру в человека как сильную и цельную личность, способную отстаивать свои идеалы, несмотря на жизненные противоречия. «В сознании общества романтические умонастроения активизируются и выдвигаются на первый план в моменты намечающихся культурно-исторических сдвигов, в периоды ожиданий и надежд» [11, с. 48]. Эстетические идеи представителей романтизма привлекали внимание пролетарских поэтов, возрождая в их сознании ценностное содержание человеческого бытия. Обращение к романтизму базируется на рефлексивном осмыслении мировоззренческой позиции и экзистенциальном состоянии личности. Здесь речь идет о романтике борьбы за свободу и счастье людей, о романтике подвигов и творческих открытий. Эстетика пролетарского романтизма представляет собой особый тип мышления, гуманистическая основа которого строится на философской концепции ро-

Yakimenko Ekaterina Romanovna
A postgraduate student of Volgograd state
social-pedagogical University
yakimenkoer@mail.ru

THE FEATURES OF ROMANTICISM IN THE PROLETARIAN POETRY

Annotation. The proletarian poetry as a phenomenon of romanticism on the material of I. Eroshina, I. Loginova, E. Nechaeva, as well as the proletarian poet of Tsaritsyn I. Stukalova is examined in this article. The specific features of romanticism in the poetics of their lyrics are revealed.

Keywords: proletarian poetry, romantism, planetary, poetry of workers, proletcultovtsy, collectivism.

мантизма. Беспокойный характер романтического искусства как нельзя лучше отвечал духу времени – эпохе надежд на преобразования жизни, которые испытывали прежде всего пролетарии в первые революционные годы.

В советском литературоведении «Пролетарский романтизм <...> в своем стремлении к изменению действительности исходил из реалистического мировоззрения пролетариата, из трезвого, научного отношения к действительности, из точного и четкого знания, базируясь на своем единственно правильном понимании хода развития общественных отношений, подчеркивая в действительности ее прогрессивные черты, приоткрывая завесу над будущим, звал к достижению этого неизбежного и долгожданного «завтра»» [8, с. XIVIII–XIX].

Многие стихотворения пролетарских поэтов проникнуты уверенной в себе и своих силах радостью борьбы и верой в победу, как результатом организованной политической борьбы пролетариата, и восторженными поэтическими интонациями. «Романтический герой – воплощение романтического бунта против действительности; в нем, как правило, заключен протест и вызов, реализована поэтическая и романтическая мечта, не желающая смириться с бездуховной и бесчеловечной прозой жизни» [6, с. 9]. Пролетарий – романтик воплощает в себе коллективный дух борьбы с действительностью, коллектив возникает как цельная индивидуальность, его отличает бескрайний оптимизм, радость жизнеутверждения. В стихотворении Ивана Логинова «Путь пролетария» качественно новый романтический герой, где особенности романтизма нашли самое полное и наглядное выражение. «Романтизм понял – в его революционном течении – характер человека как личное, индивидуальное проявление характера народа, нации, своеобразной индивидуальности народа»

[2, с. 292]. СобираТЕЛЬный герой стихотворения выступает как физическое и нравственное лицо национального духа.

Мысль и воля коллектива
Да святой упорный труд
К жизни вольной и красивой
Пролетария введут.
Путь тернистый,
Путь ужасный
К зорям чистым,
Ярко-красным [5, с. 105].

Революция открыла рабочих поэтов, подняла их творчество на более высокую ступень, наполнила его новым содержанием. Поэты остро ощутили необходимость создания новых песен, которые бы настраивали людей оптимистически, вели их вперед, открывали перед ними светлые дали будущего, укрепляли уверенность в торжестве идеалов коммунизма. Стремление пролетарских поэтов к еще большему восклицанию привело к так называемым стихам-возгласам с бесконечными эпитетами, которые ввели в свою речь писатели, оставаясь верными принципам романтизма. «Обилие и подчеркнутость эпитетов, как функция субъективности метода, является типической чертой русской романтической поэзии; при этом эпитет здесь преобладает не внешне рисуящий и определяющий, а именно оценивающий, окрашивающий в тон, «лирический»» [2, с. 58].

Стихотворения самого романтического царицынского поэта Ивана Стукалова перенасыщены типичными для революционных романтиков мифологемами: «золотистый песок», «цветут цветы», «красные галки», «труда богатыри», «искры света», «освежил, озарил рассвет», «богатырские руки» и т.п. При этом поэт пытается использовать собственные эпитеты, образы и лексику: «солнца луч надзвездный», «напружинились горы – спины», «будет солнцем купать нас день».

Одним из самых распространенных в стихотворениях пролетарского поэта является эпитет «черный»: он часто встречается в текстах («черной сажки кусок», «черный грубиян», «черный, сажкой оброс») либо подразумевается в названии стихотворений («Я сегодня в пыли», «Полуночная темь»). Выдвижение этого эпитета на первый план стало отличительной чертой царицынского поэта, который хотел придать своей речи большую эмоциональную тональность. Это стало его привычкой и предметным определением.

Одной из характерных черт романтизма в пролетарской поэзии явилась планетарность. Стремление пролетарских романтиков по-новому увидеть мир подчинило их творчество манящей вечности. «Охваченные энтузиазмом, преисполненные радости, рабочие поэты горели одним желанием – украсить, расцветить жизнь стихами-здравицами в честь народа-богатыря, свершившего социалистическую революцию. В стихах, похожих на гимны и оды, пролеткультовцы славили Октябрь и тех, кто, разрушив старый мир,

начал возводить светлое здание коммуны» [1, с. 18]. Мир они построят при помощи машин и электричества; пар и огонь – их подмастерья; на фабриках и заводах они скуют своим чудесным молотом этот новый мир. «Почти все они – утописты, мечтатели, окрыленные оптимизмом, верой в свои силы, в человека, в жизнь. Все они – творцы сказок «багряных», «голубых», «весенних», далеких» [10, с. 41].

Пожалуй, самое яркое в этом плане стихотворение Ивана Ерошина:

Куда ни киньте взор – дворцы, палаты, виллы,
Дома и фабрики, дымящийся завод.
Кем это создано? Кто это все воздвигнул?
Не я ли, исполин, я, труженик-народ!
<...>
Я все себе создам – театр и храм науки,
Дворец искусств, дворец своих идей.
Семьей великою, подав друг другу руки
Мы встретим счастье грядущих новых дней
[3, с. 176].
<...>

Пролетарские поэты опьянены революционным порывом и своей победой, радостями новой жизни, и никому не собираются больше это отдавать. Именно в этом пафос их творчества, он вдохновляет их и подсказывает образы и символы. Свобода – их главная ценность. Также как и у поэтов-романтиков, свобода личности является предпосылкой счастья человека. Свобода – высшее требование романтиков. «Для романтика прекрасное невысказано без этих двух слагаемых – свободы и возможности полного раскрытия личности» [4, с. 117]. В романтических произведениях символом безграничной и абсолютной свободы выступает море. Этот образ многозначен и символичен. Море изображается как живое существо, близкое автору, оно бесконечно и многообразно. У пролетарских поэтов чаще всего повторяется романтический образ пловца, который выведет их к берегам чудесной страны:

Но вдруг, как утра возрожденье,
Пред ним заблещет в отдаленье
Приветный пламень маяка.
<...>
Пловец отваги новой полн:
По волнам пенным ныряя,
В душе тот свет благословляя,
К нему он направляет челн [7, с. 75].

Этот максимализм привел к тому, что пролетарская поэзия в значительной своей части не пережила свое время. «Это была *романтическая* поэзия. Таковы были объективные предпосылки, ее породившие. Ее слабость была не в романтике, а в том, что романтизм этот *не выражал* объективного хода революции, что он не *совпал* с большевистской романтикой, с «мечтой» в ленинском смысле этого слова» [9, с. 427]. Стихи такого характера и содержания были порождены самой действительностью – боевой революционной приподнятостью тех лет.

Литература:

1. *Воложенин А.* Легенда и правда о пролетарской поэзии // Русская литература. Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 16–36. № 3.
2. *Гуковский Г.А.* Пушкин и русские романтики. М. : Художественная литература, 1965.
3. *Ерошин И.* Куда ни киньте взор – дворцы, палаты, виллы... // Пролетарские поэты. Л. : Сов. писатель, 1939. Т. 3 (1914-1917). С. 176.
4. История романтизма в русской литературе. Возникновение и утверждение романтизма в русской литературе (1790–1825) / ред. А.С. Курилов, К.В. Пигарев, С.В. Тураев и др. М. : Наука, 1979.
5. *Логонов И.* Путь пролетария // Пролетарские поэты. Л. : Сов. писатель, 1939. Т. 3 (1914–1917). С. 105.
6. *Маймин Е.А.* О русском романтизме. М. : Просвещение, 1975.
7. *Нечаев Е.Е.* Маяк // Русская поэзия конца XIX – начала XX века (дооктябрьский период). М. : Изд-во Московского ун-та, 1979. С. 75.
8. Пролетарские поэты / ред. А.Л. Дымшиц, Ан. Горелов. Т. 1. (1893–1910). Л. : Сов. писатель, 1935.
9. *Селивановский А.П.* В литературных боях. Избранные статьи и исследования. М. : Сов. писатель, 1963.
10. *Сиповский В.В.* Поэзия народа. Пролетарская и крестьянская лирика наших дней. Пг. : Сеятель Е.В. Высоцкого, 1923.
11. *Хализев В.Е.* Теория литературы. М. : Высшая школа, 1999.

Literature:

1. *Volozhenin A.* The legend and the truth about the proletarian poetry // Russian literature. L. : Publishing house of the Academy of sciences of the USSR, 1963. P. 16–36. № 3.
2. *Gukovsky G.A.* Pushkin and Russian romantics. M. : Imaginative literature, 1965.
3. *Eroshin I.* Wherever you look – palaces, houses, villas... // the Proletarian poets. L. : Soviet writer, 1939. V. 3 (1914–1917). P. 176.
4. The history of romanticism in Russian literature. The emergence and assertion of romanticism in Russian literature (1790–1825) / Ed. A.S. Kurilov, K.V. Pigarev, S.V. Turaev and others. M. : Nauka, 1979.
5. *Loginov I.* the Path of a proletarian // Proletarian poets. HP: Soviet writer, 1939. V. 3 (1914–1917). P. 105.
6. *Majmin E.A.* About Russian romanticism. M. : Education, 1975.
7. *Nechaev E.E.* Mayak // Russian poetry of the late XIX – early XX century (pre-October period). M. : published by Moscow University, 1979. p. 75.
8. Proletarian poets / Ed. A.L. Dymshits, An. Gorelov. V. 1. (1893–1910). L. : Soviet writer, 1935.
9. *Selivanovsky A.R.* in literary battles. Selected articles and research. M: Soviet writer, 1963.
10. *Sipovsky V.V.* Poetry of the people. The proletarian and peasant lyrics of our days. Ph. : The sower E.V. Vysotsky, 1923.
11. *Khalizev V.E.* The theory of literature. M. : High school, 1999.

Ярошевич Татьяна Михайловна
аспирант кафедры педагогики высшей школы и
современных воспитательных технологий
учреждения образования Белорусского
государственного педагогического
университета
имени Максима Танка, г. Минск
Tanushka_8181@inbox.ru

Yaroshevich Tatyana Mikhaelovna
graduate student of chair of
pedagogics of the higher
school and modern educational technologies of
establishment of formation of the Belarusian state
pedagogical university of a name of
Maxim Tank, Minsk
Tanushka_8181@inbox.ru

ДОСУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ

LEISURE: THEORETICAL ASPECTS, STRUCTURE, CONTENT

Аннотация. Статья представляет собой анализ различных научных подходов к понятию «досуг». Автор рассматривает его качественные характеристики и функции, соотношение с категорией «свободное время», классифицируются его виды и формы, раскрывается педагогический потенциал досуга как средства формирования креативности

Ключевые слова: досуг, досуговое пространство, потенциал, креативность социально-культурная деятельность, личность.

Annotation. The article presents the analysis of different scientific approaches to the notion «leisure». The author looks into its qualitative characteristics and functions, its correlation with the category 'spare time', its aspects and forms are classified, pedagogic potential of leisure as a means of creativity formation is revealed.

Keywords: leisure, spare time, leisure environment, potential, creativity, socio-cultural activity, personality.

Рассматривая вопросы формирования и развития креативности личности, мы всегда обращаемся к рассмотрению области реализации данного феномена. И здесь сфера досуга обладает огромным развивающим и воспитательным потенциалом, выступает неограниченным пространством самореализации, индивидуализации личности, раскрытия ее сущностных сил.

Проблема досуга имеет длительную историю рассмотрения, в процессе которой предложены различные трактовки этого явления как по содержанию, так и по соотношению с категорией занятого и свободного времени.

В современной российской научной литературе значительный вклад в теорию досуговой деятельности внесли М.А. Ариарский, Э.В. Соколов, В.Я. Суртаев, Л.Н. Коган, Г.П. Орлов, А.Ф. Воловик, В.А. Воловик, Г.А. Евтеева. Но отметим, что на сегодняшний день отсутствует единое определение понятия «досуг».

По мнению российского исследователя Г.П. Орлова, «досуг – это совокупность занятий человека в свободное время, с помощью которых удовлетворяются непосредственные физические, психические и духовные потребности, в основном восстанавливающего характера, а также специфический социальный способ дальнейшего развития человеческих сил [3, с. 46]. В исследованиях Э.В. Соколова досуг рассматривается как особое время, когда возможен свободный выбор занятий, в которых отдых перемежается с физической и умственной активностью» [4, с. 180].

Ю.А. Стрельцов определяет «досуг» как часть вне рабочего времени (в границах суток, недели, года), остающуюся у человека (группы, общества) за вычетом разного рода непреложных дел, необходимых затрат. [5, с. 5].

На основе теоретического анализа можно условно разделить определения досуга на 3 группы: одни исследователи считают, что досуг – это синоним понятия «свободное время», вторые считают, что это активная часть свободного времени, третий подход – досуг это деятельность, совершаемая на основе свободного выбора, носящая развивающий характер.

В своей работе мы определяем досуг как время, свободное от работы (учебы) и других обязательств, которое наполнено деятельностью, обусловленную мотивами и потребностями.

В настоящее время происходит существенная переоценка значения досуга как социально-культурной категории в жизни общества. Выполнявший в течение многих лет роль придатка производственной сферы, досуг становится все более широкой сферой социально-культурной деятельности, где происходит самореализация творческого и духовного потенциала общества. [2, с. 12]

Досуг в современных работах выступает как сфера саморазвития личности, проявления ее сущности, способностей; как возможность самореализации и самоактуализации каждого человека, как сфера воспитания личностных и гражданских качеств, сфера расширения культурного кругозора и обмена духовными ценностями.

Анализируя различные подходы к характеристикам досуга, выделим основные: свободу от жестких социальных требований, возможность выбора, гедонистичность досугового поведения (личность находится в поисках радости, наслаждения), компенсационность (активность направлена на возмещение того, что люди недополучают в других сферах своей жизнедеятельности).

Стрельцов Ю.А. выделяет три основные социокультурные функции досуговой деятельности. Первая из них – рекреация, включающая в себя регенерацию как восстановление растроченных физических сил, и релаксацию, направленных главным образом на снятие психического утомления. Вторая функция – развлечение, понимаемое как особый род досуговых занятий, призванных дать человеку возможность повеселиться, прилично провести время, поднять настроение, снять накопившееся психическое напряжение, получить требующуюся эмоциональную подзарядку. Сущность третьей функции правомерно эксплицировать через ключевое понятие – развитие: в сфере досуга люди не только отдыхают и развлекаются, но и совершенствуют себя в культурном отношении [8].

Далее исследователи расширяют перечень функций и выделяют коммуникативную, социализирующую, культуротворческую, информационно-просветительскую, духовную.

Богатство социокультурной действительности и средств ее проявления обуславливают многообразие форм досуговой деятельности, которые можно классифицировать по следующим основным признакам:

- по содержанию (культурно-потребительский, творческий);
- по виду досугового творчества;
- по количеству участников (индивидуальный, групповой, массовый);
- по времени (кратковременный, периодический, систематический);
- по степени устойчивости воспитательного воздействия (эпизодические и стабильные формы досуга);
- по сложности характера и строению.

Э.В. Соколов выделяет 6 видов досуга:

- отдых, служащий для восстановления жизненных сил и душевного равновесия. Он может быть пассивным или включать в себя различные уровни и степени активности;
- развлечение, исполняющее роль психической разрядки, эмоциональной разгрузки, создающее условия для реализации тех физических и духовных способностей и склонностей человека, которые в силу ряда причин не могут быть востребованы ни в труде, ни в обучении, ни в отдыхе,
- праздник, связывающий всегда прошлое и настоящее путем торжественного, художествен-

ного по преимуществу, преобразования действительности, служащей основанием для «смены времени», для обновления ценностных ориентиров в переломные моменты истории и индивидуальной жизни, созерцание, творчество, просвещение. [4, с. 46–88].

Исследователи в области педагогики досуга А.Ф. Воловик и В.А. Воловик выделяют следующие специфические особенности досуговой деятельности:

- ее действительный мотив – потребность личности в самом процессе этой деятельности;
- она может быть разнообразна по своему предмету;
- в отличие от прочих видов деятельности, цели и содержание которых заложены в них самих, цели и содержание досуговой деятельности избираются человеком в зависимости от его нравственного развития и культурного уровня;
- досуговая деятельность может носить социально полезный характер, характер социально нейтральный, быть замкнутой в системе узкогрупповых ценностей и обретать характер социально отрицательный, асоциальный;
- особенности досуговой деятельности создают определенную структуру досуга, соответствующую прогрессивному усложнению и развитию потребностей в виде уровней, которые отличаются друг от друга своей психологической, культурной значимостью;
- педагогический процесс представляет собой целенаправленную организацию досуговой деятельности, планомерный перевод ее на более высокий уровень.

Критерием определения уровней досуговой деятельности, по определению исследователей, является отношение субъекта этой деятельности к ее процессу, пассивное или активное. На этом основании выделяются следующие уровни досуговой деятельности: потребление, творчество, экстериоризация. Данные уровни взаимосвязаны и взаимообусловлены, что позволяет осуществлять воспитательный процесс путем планомерной и систематической организации досуговой деятельности путем перевода ее на более высокий уровень [0, с. 11–12].

Итак, анализ основных теоретических источников отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод о том, что досуговая сфера – это пространство раскрытия творческих сил личности, реализации возможностей; сфера, где вырабатывается система ценностных ориентаций, происходит формирование личностных качеств.

Досуг позволяет раскрыть физический, духовно-нравственный, эстетический потенциал человека. Это путь его активного продвижения к культуре, освоению социокультурного наследия. А главный смысл педагогического управления досуговой деятельностью – создание благоприятных условий для того, чтобы она была социально полезна и личностно значима.

Литература:

1. *Воловик А.Ф., Воловик В.А.*, Педагогика досуга : Учебник. М. : Флинта, 1998. 240 с.
2. *Киселева Т.Г. Красильников Ю.Д.* Основы социально-культурной деятельности : учебное пособие / Рос. акад. образования, Центр соц. педагогики, Моск. гос. ун-т культуры. М.,1995. 136 с.
3. *Орлов Г.П.* Свободное время и личность. Свердловск, 1983.176 с.
4. *Соколов Э.В.* Свободное время и культура досуга. Л. : Лениздат, 1977. 207 с.
5. *Стрельцов Ю.А., Стрельцов Ю.А.* Культурология досуга : учеб. пособие. М. : МГУКИ, 2002

Literature:

1. *Volovik A.F., Volovik V.A.*, Pedagogy leisure : textbook. M. : Flinta, 1998. 240 p.
2. *Kiseleva T.G. Krasil'nikov Ju.D.* Basis of socio-cultural activities : tutorial; Ros. akad. education, center soc of pedagogy, Mosk. State University of Culture. M.,1995. 136 p.
3. *Orlov G.P.* Leisure and identity. Sverdlovsk, 1983. 176 p.
4. *Sokolov Je.V.* Free time and leisure culture. L. : Lenizdat, 1977. 207 p.
5. *Strel'cov Ju.A. Strel'cov Ju.A.* Cultural leisure : tutorial. M. : MGUKI, 2002

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гампарцумов Артем Семенович
преподаватель кафедры
иностраных языков
Ростовского государственного
университета путей сообщения
sciperartrrpi@mail.ru

ДОВЕРИЕ КАК ОСНОВА ДИАЛОГА ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье поднимаются проблемы, связанные с выяснением сущности понятий «доверие» и «диалог» и степени их взаимоотношения в пространстве социальных отношений. Анализируются условия и социальный контекст оптимизации влияния доверия на диалог власти и общества как социального механизма воспроизводства социальной стабильности при изменении общественных условий.

Ключевые слова: Доверие, социальное доверие, диалог, диалогизация отношений, уровневая структура понятия «доверие», межличностная форма доверия, институциональная форма доверия, социальные функции доверия.

Степень интереса к понятию «доверие» и актуализация потребности в адекватном понимании этого феномена можно объяснить хотя бы тем, что, по мнению одного из ведущих философов современности Ф. Фукуямы, с которым солидаризируется значительная часть представителей социально-гуманитарной мысли, только общества с высоким уровнем доверия способны к стабильному развитию и процветанию, в отличие от тех, которые испытывают дефицит доверия [1]. Что касается российского общества, то для него в условиях нестабильного, кризисного состояния, несправедливого социального порядка, характерен крайне низкий уровень общественного доверия [2]. Это состояние обостряет необходимость поиска такого социального механизма, который способствовал бы сплочению различных групп и слоев населения, гармонизации социально-экономических и социально-политических интересов, предотвращению острых политических, этнических, религиозных и иных конфликтов, достижению консенсуса по наиболее важным и острым вопросам общественной жизни, налаживанию сотрудничества и тесного взаимодействия всех соперничающих политических сил [3, с. 44].

Что касается диалога, то в его сущности следует искать ответ на вопрос, в силу каких обстоятельств эти два понятия «диалог» и «доверие» являются взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга при характеристике разных групп отношений. С этой точки зрения обращает на себя внимание генезис становления самого понятия «диалог» в его современном понимании.

Gampartsumov Artem Semenovich
teacher of chair of foreign languages
Rostov state university of
means of communication
sciperartrrpi@mail.ru

TRUST AS A BASIS FOR DIALOGUE BETWEEN THE GOVERNMENT AND SOCIETY

Annotation. The article raises the problems connected with clarifying the essence of the concepts of «trust» and «dialogue» and the degree of their correlation in the field of social relations. Analyzing the conditions and the social context of optimizing the impact of trust on the dialogue between the authorities and society as a social mechanism for the reproduction of social stability when changing social conditions.

Keywords: Trust, social trust, dialogue, dialogization relations, level structure of the concept of «trust», a form of interpersonal trust, the institutional form of trust, social functions of trust.

Во-первых, отметим, что, по мнению В.С. Библера «...для Бахтина «диалог» – корень и основание для всех определений человеческого бытия, – бытия, обращенного к «Ты»; бытия, только в таком обращении и существующего» [4, с. 27]. Следовательно, речь идет о некоторой универсальной форме человеческого бытия.

Во-вторых, «Диалог адресован конкретному Другому, но, в отличие от монолога, не с целью ему нечто сообщить (это аксиологически нейтральная функция коммуникации), а чтобы реализовать обладающую высшей ценностью функцию человеческого общения – совместными усилиями его участников, оказывающихся партнерами в общем действии, выработать объединяющую их новую информацию» [5, с. 381].

В-третьих, диалог в своей сущности способен преодолеть, условно говоря, субъектную «ограниченность», поскольку «Идея диалога (диалога логик; культуры как диалога логик; логики как диалога культур...) есть – в самом своем источке – идея смысла человеческого бытия» [6, с. 229–232]. Таким образом, подчеркивается социокультурный смысл понятия диалога и открывается возможность значительно большего диапазона его применения.

И наконец, диалог, по своей сущности, есть не что иное, как «*доверие* (выделено нами – А.Г.) к чужому слову, благоговейное приятие (авторитетное слово), ученичество, поиски... глубинного смысла, согласие, его бесконечные градации и оттенки... наслаивания смысла на смысл, голоса

на голос, усиление путем слияния (но не отождествления), сочетание многих голосов (коридор голосов), дополняющее понимание, выход за пределы понимаемого и т.п.» [7, с. 21].

Таким образом, диалог возможен как ДИАЛОГ только в случае, когда устанавливаются взаимоотношения *доверия*, обеспечивающего определенный уровень *согласия*, при котором возникает потребность в поиске *глубинного смысла*, на основе не только «*дополняющего понимания*», но и выходов за его пределы. По сути, здесь прорисовываются характерные черты социокультурного механизма диалогизации взаимоотношений в пространстве различных форм и уровней человеческого общения. Исходя из сущности данного определения, можно согласиться с тем, что *ключевым фактором этого механизма, способного определять характер социальных отношений, выступает доверие*.

Само понятие «доверие» в социально-гуманитарном знании имеет ряд толкований, влияющих на методологические основания исследования этого феномена. Так П. Штомпка трактует его сущность как такую основу общественного развития, которая определяется степенью адекватности ожидания определенных действий и поступков индивидов, направленных на воспроизводство общественных отношений и их устойчивость [8]. При этом доверие предстает в виде уверенности в том, что *неопределенные будущие действия* других людей или функционирование оборудования либо учреждения будут полезны [там же, с. 112]. Здесь неопределенность действий не мешает уверенности в позитивности результата. Достаточно интересно интерпретирует феномен доверия А. Селигмен, который в известном смысле разводит понятия доверия и уверенности. Он пишет: «Что же до наивных представлений о царившей в досовременных обществах атмосфере доверия, на деле все это было не чем иным, как уверенностью в осуществимости четко отрегулированных и единодушно санкционированных ролевых ожиданий (аскриптивных по своей природе)» [9, с. 36].

Можно было бы множить этот ряд определений, что не входит в задачи данной работы. Однако следует четко определиться с методологическими основаниями определения, как сущности доверия, так и обретаемой ею формы в условиях социума, поскольку сам феномен достаточно многозначен.

Одним из основных методологических принципов предлагаемого в данном исследовании подхода является сочетание социально-философского и социологического знания, поскольку сущность понятия в той предметности (отношения власти и общества), в которой выполняется работа «нуждается в философской рефлексии трансформации данной категории в современном обществе в той же степени, в которой философское осмысление феномена доверия нуждается в теоретическом и эмпирическом обосновании динамики социального доверия в обществе» [10].

Можно солидаризироваться с высказанным предположением и мнением о том, что при такой

постановке вопроса возможно оптимальное сочетание специфики социально-философского анализа, позволяющего рассматривать доверие в качестве социокультурного феномена, отражающего добрую волю при проявлении веры к различным явлениям и объектам социальных отношений, с особенностями социологического анализа, ориентированного на изучение реалий социального порядка, социальной стабильности, социальной справедливости, поскольку социальное доверие рассматривается как важнейший ресурс социального капитала.

Еще один принцип методологического характера тесно связан с тем, что в исследовательской практике доверие характеризует содержательность взаимодействия, как минимум, на трех уровнях: межличностном, общественном и публичном [8, с. 163]. П. Штомпка, предложивший трехуровневую структуру доверия, под межличностным доверием предлагает понимать ожидания, обращенные к конкретным людям, с которыми осуществляется непосредственный личностный контакт. Общественное доверие выражается в форме ожидания не в отношении конкретных лиц, а в отношении общественных категорий, общественных групп и общественных ролей. Публичное доверие – это ожидания, обращенные к особам публичной жизни, институтам, организациям, режимам, с которыми устанавливается лишь опосредованный контакт. Данные уровни доверия у Штомпки анализируются в контексте введенного им понятия «адресаты доверия», которое означает направленность доверия на разные объекты или адресаты [там же, с. 115].

Здесь следует отметить и то обстоятельство, что в социологии существует более обобщенный (дуальный) образ доверия, представленный как персонализированное доверие (система личных обязательств) и неперсонализированное – доверие к абстрактным системам, основанное на безличных обязательствах [11]. При этом неперсонализированное, то есть обезличенное, доверие в отношении официально установленных правил, норм и предписаний; доверие к правилам проецируется на доверие к тем организациям, которые эти правила реализуют, рассматривается как институциональная форма доверия [12, с. 58]. В тоже время следует иметь в виду, что «доверие к институтам – это опосредованная человеческими отношениями форма доверия» [там же, с. 59].

Естественно, в случае взаимоотношения власти и общества можно говорить о такой ее форме, которая имеет опосредованный характер, иногда обозначаемый как «анонимное (обобщенное) доверие», которое, по вектору своей направленности, можно выразить в доверии к «людям вообще». Это если речь идет, к примеру, об обществе. В то же время достаточно ясно, что в случае с отношением к власти мы имеем дело с весьма специфическим явлением, поскольку «Образы власти у большинства респондентов лишены *субъектности*: неясно, чья это власть, власть кого? Представления о власти носят довольно абстрактный характер, особенно в том смысле, что под властью понимают не конкретных лидеров, а абстрактную систему, режим» [13].

Обращает на себя внимание, что, в соответствии с российской ментальностью, особое место в представлении о власти занимает государство. В отличие от обществ с укоренившейся демократической культурой, государство в жизни российских граждан всегда выступало ценностью более высокого порядка, нежели права отдельной личности. Отсюда образ государства как образ власти у граждан, в подавляющем их большинстве, связан с признанием: позиций авторитаризма в системе государственного управления; устойчивых ожиданий регулирования социальной сферы с патерналистских позиций; верой в возможную социальную справедливость и т.д. Такой тип сложившихся социальных отношений позволяет власти игнорировать необходимость коммуникативного обеспечения реального смысла собственных действий, что приводит к полному отрыву государственного управления от структур повседневности социума и функционирования в самом себе созданном пространстве и времени.

В институциональном же отношении российская власть в лице чиновников не профессиональна и склонна решать сложные проблемы простыми методами. По отношению к российскому обществу она предельно эгоистична [14], что подрывает доверие к государству, лишая его возможности реализации солидаризирующей функции. Отсюда вполне обоснован вывод об имеющей место фрагментарной консолидации по поводу каких-либо ситуаций, вместо сплочения граждан страны, основанной на внутреннем (ментальном, ценностном) согласии, по поводу понимания назревших общезначимых проблем и целей, связанных с их разрешением [15].

С другой стороны, нынешняя степень разобщенности власти и общества предопределена наличием ряда противоречий, характерных для современного состояния российского общества. Среди них:

- отсутствие в массовом сознании демократических норм и ценностей;
- отсутствие общественного согласия в направленности проведения социально-экономических преобразований в стране;
- установление формального характера взаимодействия между властью и народом;
- существование противоречия между объективной необходимостью участия граждан в демократических преобразованиях и политической безграмотностью, социальной апатией и социальной усталостью населения [16].

Конечно же, это далеко не все противоречия, которые, в основе своей, опираются на невысокий социально-экономический уровень развития российского социума, несформированное гражданское общество и незрелое правовое государство. Однако и это свидетельствует в пользу того, что «Российское общество ввиду ставшего традиционным инструменталистского отношения к законодательству, следовательно, правообразовательной «параллельности» народа и власти, особо нуждается

в поиске механизмов, опосредующих «взаимовосприятие» «источника права» – народа и «правооформителя» – власти...» [17, с. 24–27].

Несомненно, существенную роль в преодолении «дистанции власти» имеет позиционирование самих граждан (народа), поскольку именно оно являет собой движущую силу, способную аргументировать необходимые преобразования отношений. Но исследования общественного мнения россиян свидетельствуют о том, что 50,2 % опрошенных россиян указывают на полное отсутствие возможности влиять на решения властей, еще 31,3 % тех, которые считают, что скорее не имеют такой возможности против 4,2 % ответивших, что имеют эту возможность и 8,9 % – скорее имеющих такую возможность [18, с. 34]. При этом только 14,9 % из числа опрошенных в этом же исследовании считают, что в стране демократический политический режим, 28,4 % считают, что в России установился режим типа «администрирование чиновников», 26,6 % – «единоличное решение высших руководителей».

Как преодолевать сформировавшийся климат общественного недоверия, индикаторами которого являются массовая эмиграция, «бегство» капиталов, «долларизация» страны (выражение недоверия к национальной валюте), самоизоляция в закрытом мире семьи или каких-либо других узких групп; в сфере вертикальных политических взаимоотношений индикаторами недоверия являются абсентеизм (отказ от участия в выборах), сокращение социальной базы поддержки институтов власти, акции протеста против официального политического и экономического курса [2, с. 75–78].

Речь может быть только о диалогизации всей системы общественного взаимодействия и обеспечения важнейших функций феномена доверия, который:

- стимулирует общительность, склоняет к совместному участию в различных обществах и таким образом обогащает связи между людьми, расширяет поле интеракций и позволяет устанавливать близкие контакты с другими;
- способствует коммуникации и преодолению синдрома «плюралистического невежества», или распространенного незнания взглядов и мнений, которых придерживаются другие;
- способствует толерантности, согласию с другими, а также возможности существования культурных и политических различий, которые благодаря ему не воспринимаются как угроза, т.е. доверие способствует межгрупповой сплоченности и препятствует межгрупповой враждебности, или ксенофобии;
- укрепляет связи между сообществом и отдельным человеком (семьей, народом и т.д.), влияет на чувство идентичности и создает сильную коллективную солидарность, склоняя людей к сотрудничеству, взаимопомощи и даже к готовности пожертвовать собой во имя других;
- уменьшает издержки трансакции, благодаря чему возрастают шансы на сотрудничество [8, с. 333–334].

Литература:

1. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М. : АСТ : АСТ, МОСКВА, 2008.
2. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН, серия Социология, 2003, № 1 (4).
3. Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 44.
4. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин или поэтика культуры. М., 1991. С. 27.
5. Каган М.С. Глобализация культурных процессов: становление диалогического мышления // Глобализация : синергетический подход. М., 2002. Ч. 2. С. 381.
6. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры : Два философских введения в двадцать первый век. М., 1990. С. 229–232.
7. Библер В.С. Диалог. Сознание. Культура // Одиссей. Человек в истории. М., 1989. С. 21.
8. Штомпка П. Доверие – основа общества. М. : Логос, 2012.
9. Селигман А. Проблема доверия. М. : Идея-Пресс, 2002. С. 36.
10. Алешин С.В. Доверие как социокультурный феномен : Автореф. канд. философ. наук. Краснодар, 2012.
11. Giddens A. The consequences of modernity. Stanford: Stanford univ. press, 1990.
12. Вахтина М.А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). Т. 3, № 3. 2011. С. 58.
13. Шестопал Е.Б. Образы власти в России: желания и реальность. Политико-психологический анализ // Политические исследования. 1995. № 5.
14. Розин В.М. Может ли общество выступить фактором консолидации и становления российской культуры // URL : <http://antropolog.ru/doc/persons/rozin/rozin5>
15. Агеева Е.А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (На примере полиэтничного региона) : Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2004.
16. Золотухин А.В. Психологические условия повышения социальной активности населения на уровне местного самоуправления. URL : <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18532.php>

Literature:

1. Fukuyama F. Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity. M. : ACT : ACT, MOSCOW, 2008.
2. Zabolotnaya G.M. Phenomenon of trust and its social functions // Vestnik RUDN, seriya Sociologiya, 2003, № 1 (4).
3. Kozyreva P.M. Interpersonal trust in the context of the formation of social capital // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 1. P. 2009. № 1. P. 44.
4. Bibler V.S.. Mikhail Bakhtin or poetics of culture. M., 1991. P. 27.
5. .Kagan M.S. Globalization of cultural processes: formation of a dialogical thinking // Globalization : a synergetic approach. M, 2002. P. 2. P. 381.
6. Bibler V.S. From the science study - to the logic of culture : Two philosophical introduction in the twenty-first century. M, 1990. P. 229–232.
7. Bibler V.S. Dialogue. Consciousness. Culture // Odyssey. Man in history. M., 1989. P. 21.
8. Shtompka P. Trust is the Foundation of society. M. : Logo, 2012.P 163
9. Seligman A. The Issue of trust. M. : Idea-Press, 2002. P. 36.
10. Aleshin S.V. Trust as a sociocultural phenomenon : Author's abstract. cand. of ph. sciences. Krasnodar, 2012.
11. Giddens A. The consequences of modernity. Stanford: Stanford univ. press, 1990.
12. Vakhtina M.A. Confidence in the state as a factor to improve its effectiveness. // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES. V. 3, № 3. 2011. P. 58.
13. Shestopal E.B. Images of power in Russia: the desire and reality. Politico-psychological analysis// Political studies. 1995. № 5.
14. .Rozin V.M Can society appear as a factor in the consolidation and development of the Russian culture // URL : <http://antropolog.ru/doc/persons/rozin/rozin5>
15. Ageeva E.A. Political aspects of the consolidation of the modern Russian society (On the example of the multi-ethnic region) : Author's abstract. dis. cand. of political sciences. Moscow, 2004.
16. Zolotukhin A.V. Psychological conditions for improving the social activity of the population at the local government level. URL : <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18532.php>

17. *Спиричева О.А.* Правообразовательный «диалог» народа и власти // Государство и право : теория и практика : материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск. 2011. С. 24–27.

18. *Бойков В.Э.* Социально-политические ценностные ориентации россиян : содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 34.

17. *Spiricheva O.A.* Lawmaking «dialogue» between government and people // State and law : theory and practice : materials of International Scientific Conference (Chelyabinsk, April 2011). Chelyabinsk. 2011. P. 24–27.

18. *Boikov V.A.* Socio-political value orientations of Russians : the content and the possibility of realization // Sociological studies. 2010. № 6. P. 34.

Масленников Кирилл Игоревич
аспирант. Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации
kirillmaslennikov@yandex.ru

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ТРЕХ ВЕТВЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье отмечается, что специфика осуществления президентской власти предусматривает не только управление системой органов государственной власти, но и соответствующий контроль, осуществляемый Президентом в лице специально созданных органов государственной власти. Наличие обособленной структуры органов государственной власти, посредством которой Президент взаимодействует с остальной системой органов государственной власти, является доказательством тому, что президентская власть выступает обособленной ветвью государственной власти. Президентский контроль выступает как одна из форм осуществления президентской власти, которая в свою очередь вытекает из правового статуса Президента.

Ключевые слова: Президент РФ, президентский контроль, президентская власть в системе трех ветвей государственной власти.

Анализируя функции контрольно – надзорных органов в системе органов государственной власти Российской Федерации, нельзя не остановиться на фигуре президента Российской Федерации. Президент Российской Федерации в основном выступает в качестве политически значимой фигуры, лидера, однако его решения являются юридически значимыми, которые оказывают влияние на всю систему государственной власти. Большой интерес в связи с этим вызывает контрольно-надзорный аспект президентской власти.

Согласно буквальному толкованию части 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации, Президенту как бы отводится роль арбитра, обеспечивающего согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Гарантией осуществления данной функции Президента является закрепленное частью 1 статьи 85 Конституции Российской Федерации право Президента Российской Федерации использования согласительных процедур. По справедливому мнению Л.А. Окунькова, «в конституционном праве понятие «глава государства» точно и однозначно не определено. Конституции многих зару-

Maslennikov Kirill Igorevich
graduate student. Russian legal academy of
the Ministry of Justice of the Russian Federation
kirillmaslennikov@yandex.ru

PRESIDENTIAL POWER IN THE THREE BRANCHES OF GOVERNMENT: THE IMPLEMENTATION OF PRESIDENTIAL CONTROL AS A FORM OF IDENTIFICATION PRESIDENCY

Annotation. The specificity of the presidential power includes not only the management of the system of public authorities, but also the corresponding control exercised by the President in the face of a specially created government bodies. The presence of an isolated structure of public authorities, through which the President interacts with the rest of the system of public authorities, is proof that the president's power stands an isolated branch of government. Presidential control acts as a form of exercise of presidential power, which in turn arises from the legal status of the President.

Keywords: Russian President, presidential control, presidential power in the three branches of government.

бежных государств вообще не используют этот термин, а полномочия главы государства могут определяться сложившейся конституционной практикой. Но обычно все же главой государства принято именовать лицо, воплощающее собой представление о данном государстве, как во внутренних делах государства, так и в международных отношениях» [1, с. 37]. Немаловажной чертой механизма президентской власти выступает его тесное соприкосновение с исполнительной властью, выражающееся в системе двойного подчинения ряда органов исполнительной власти и их должностных лиц. В данном случае можно говорить о наличии признаков контроля со стороны Президента Российской Федерации.

Природа президентского контроля является уникальной с точки зрения конституционного права, так как напрямую определяется конституционным статусом Президента, который по Конституции Российской Федерации не отнесен ни к одной ветви государственной власти. Президентский контроль характеризуется многогранностью правовых возможностей по использованию контрольных полномочий. Президентский контроль также характеризуется широким охватом действия: он распро-

страняется на всю исполнительную государственную вертикаль власти, систему государственной власти. Объектами президентского контроля выступают все государственные органы исполнительной власти, как на федеральном, окружном, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Сущность президентского контроля над деятельностью подконтрольных органов включает в себя изучение, наблюдение с целью получения необходимой информации в пределах полномочий главы государства, установленных Конституцией Российской Федерации.

В содержании президентского контроля также нужно выделить два критерия: эффективность, экономичность и оперативность президентского контроля. Эти же критерии президентского контроля выделяют Е.В. Едалов, А. Ройс, Р. Корс, И.Беттхер. По мнению последних, «под критериями эффективности и экономичности президентского контроля следует понимать анализ совокупности процессов и их влияния на общую цель и, как правило, он не относится к определенной отдельно взятой программе или отдельному мероприятию» [2, с. 23; 3, с. 23].

Широкий объем конституционных полномочий Президента Российской Федерации выступает необходимой основой создания структуры специальных (вспомогательных) государственных органов, обеспечивающих выполнение функций главы государства. Рассмотрим подробно, каким образом происходит взаимодействие президентской власти со структурой специальных (вспомогательных) государственных органов.

Основными элементами структуры специальных (вспомогательных) государственных органов, посредством которых осуществляется президентский контроль, выступают: Администрация Президента Российской Федерации, полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, советы при Президенте Российской Федерации, наиболее важные из которых – Государственный Совет и Совет Безопасности, а также комиссии при Президенте Российской Федерации. Существование обособленной структуры органов государственной власти, через которые президентская власть взаимодействует с остальной системой органов государственной власти, говорит о существовании в России органов публичной администрации, к которым и имеет непосредственное отношение Администрация Президента Российской Федерации. В этом плане интересна научная проблема, затронутая в статье С.А. Осетрова, рассматривающая организационные основы президентской власти в России, по мнению которого, «структуру президентской власти, помимо главы государства, составляют его аппарат, органы, содействующие реализации президентской власти, а также органы исполнительной власти двойного подчинения [4, с. 41–44].

Администрация Президента Российской Федерации имеет правовой статус, имеющий отличительные особенности от правового статуса других органов государственной власти, а также закрепленный Указом Президента Российской Федерации от 06.04.2004 № 490 [5]. Структура Администрации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2004 г № 400 [6].

Существует немало мнений по поводу правового положения Администрации Президента Российской Федерации. По мнению А.Ю. Зуйкова, Администрация Президента Российской Федерации – один из самых слабоизученных государственных органов, своего рода «тайный орден», который, однако, постоянно находится в центре внимания СМИ, общественности, политологов (но не юристов). Об этой структуре, призванной обеспечивать деятельность Президента Российской Федерации по реализации обширнейшего спектра полномочий, сегодня гораздо больше мифов и субъективных суждений, нежели объективных сведений и взвешенных исследований [7, с. 21, 29]. Согласившись с мнением А.Ю. Зуйкова, надо отметить, что деятельность Администрации Президента Российской Федерации скрыта из поля зрения конституционного права и изредка встречается в новостной ленте. Однако полномочий по контролю над исполнительной ветвью власти на порядок больше, что позволяет говорить об Администрации Президента Российской Федерации как органе президентского контроля.

Анализ правовых статусов Администрации Президента Российской Федерации и её руководителя свидетельствует о том, что указанные субъекты обладают реальными властными полномочиями, производными от полномочий Президента РФ и базирующимися на компетенции главы государства.

За последнее время Администрация Президента Российской Федерации претерпела значимые организационно-структурные изменения в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 11.02.2013 № 128 «Вопросы Администрации Президента Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 03.12.2013 № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» (далее – Указ № 878) [8, 9]. В соответствии с Указом № 878 в структуре Администрации Президента Российской Федерации создано Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, являющееся самостоятельным подразделением Администрации Президента Российской Федерации. При этом число управлений в составе Администрации Президента Российской Федерации выросло с 19 до 20, что говорит о характере полномочий этого органа.

Таким образом, основными направлениями деятельности Администрации Президента Российской Федерации, характеризующими ее в качестве органа президентского контроля, являются:

- сбор и оценка информации, ее анализ, подготовка проектов административных, а в ряде случаев и политических решений (информация о социально-экономических, политических и правовых процессах в стране и мире; обращения граждан; предложения общественных объединений и органов местного самоуправления);
- обеспечение деятельности главы государства (подготовка проектов ежегодных посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ, законопроектов для внесения их Президентом РФ в Госдуму РФ в порядке законодательной инициативы);

- обеспечение взаимодействия Президента с политическими партиями, общественными объединениями, профессиональными и творческими союзами в России, государственными органами и должностными лицами иностранных государств, российскими и зарубежными политическими и общественными деятелями, международными организациями;

- осуществление координации деятельности различных органов исполнительной власти и правительственных институтов.

Главной чертой Администрации Президента Российской Федерации является ее властная

Литература:

1. *Окуньков Л.А.* Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. М., 1996. С. 37;

2. *Едалов Е.В.* Правовой статус президента Российской Федерации, как гаранта конституции России в сфере федерального вмешательства. «Бизнес в законе». М. 2009. С.23;

3. *Ройс А., Корс Р., Беттхер Й.* (сотрудники комитета по делам госслужбы при сенате г. Гамбурга) «Контроль за результатами в государственном управлении» (Errolgskontrolle in der offentlichen Verwaltung) // «Verwaltungsorganisation». № 6. 1993. С. 23;

4. *Осетров С.А.* Организационные основы президентской власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 41–44;

5. Указ Президента РФ от 06.04.2004 № 490 (ред. от 03.12.2013) «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // «Российская газета», № 72, 08.04.2004;

6. Указ Президента РФ от 25.03.2004 № 400 (ред. от 03.12.2013) «Об Администрации Президента Российской Федерации» // «Российская газета», № 63, 27.03.2004;

7. *Зуйков А.В.* Администрация Президента Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 8. С. 21, 29;

8. Указ Президента РФ от 11.02.2013 № 128 «Вопросы Администрации Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 12.02.2013;

9. Указ Президента РФ от 03.12.2013 № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 03.12.2013.

природа полномочий, имеющая приоритет над всеми государственными органами исполнительной власти. Негативными моментами в деятельности Администрации Президента Российской Федерации являются неурегулированность правового статуса соответствующим федеральным законом, а также слабая освещенность деятельности Администрации Президента Российской Федерации в рамках правового поля. В результате исследования полностью доказано, что Президент Российской Федерации, взаимодействуя с Администрацией, сквозь призму ее деятельности осуществляет президентскую власть и президентский контроль.

Literature:

1. *Okunkov L.A.* President of the Russian Federation. Constitution and political practice. M, 1996. P. 37;

2. *Edalov E.V.* Legal status of the president of the Russian Federation as guarantor of the constitution of Russia in the sphere of federal intervention. "business in the law". M 2009. P. 23;

3. *Royce A., Kors R., Bettkher Y.* (the staff of committee on civil service affairs at the senate of Hamburg) "Control of results in public administration" (Errolgskontrolle in der offentlichen Verwaltung) // "Verwaltungsorganisation". № 6. 1993. P. 23;

4. *Osetrov S.A.* organizational bases of the presidential power in the Russian Federation // the Constitutional and municipal law. 2010. № 7. P. 41–44;

5. The decree of the Russian President of 06.04.2004 № 490 (an edition of 03.12.2013) "About the adoption of Provision on Administration of the President of the Russian Federation" // "The Russian newspaper", № 72, 08.04.2004;

6. The decree of the Russian President of 25.03.2004 № 400 (an edition of 03.12.2013) "About Administration of the President of the Russian Federation" // "The Russian newspaper", № 63, 27.03.2004;

7. *Zuykov A.V.* Administration of the President of the Russian Federation: yesterday, today, tomorrow // Constitutional and municipal law. 2009 . № 8. P. 21, 29;

8. Decree of the Russian President of 11.02.2013 № 128 "Questions of Administration of the President of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 12.02.2013;

9. The decree of the Russian President of 03.12.2013 № 878 "About Management of the President of the Russian Federation concerning corruption counteraction" // the Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 03.12.2013.

Муслиенко Инесса Михайловна
кандидат политических наук, доцент.
Дальневосточный федеральный университет
vfeirf73@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛИТОЛОГИИ В РОССИИ

Аннотация. Элитология – термин, предложенный российскими учеными, обозначающий комплексную науку об элитах. В своем развитии российская наука об элитах сталкивается с серьезными трудностями теоретико-методологического, практического и организационного характера. Цель статьи – выявление основных проблем развития российской элитологии. Задачи: определение цели и задач развития российской элитологии, описание концептуальных проблем, возникающих в ходе применения теоретико-методологических подходов в определении и изучении элит, рассмотрение практических проблем, стоящих на пути развития науки.

Ключевые слова: российская элитология, проблемы науки, теоретико-методологические подходы, элита.

Изучение высшей страты общества является актуальной исследовательской задачей всего комплекса гуманитарных наук. Уже в трудах Платона, Аристотеля, Конфуция отмечается особое место аристократии в системе управления обществом, обосновывается идея природного неравенства людей, разделения общества на аристократию и народ. К началу XX в. сложилась самостоятельная традиция в изучении элит. Формулирование научно-философской концепции правящей элиты принадлежит классикам европейской политической мысли рубежа XIX–XX вв.: Г. Моска, В. Парето, Р. Михельсу. Термин «элитология» введен в научный оборот российскими учеными в конце 1980-х годов.

В своем развитии современная российская элитология сталкивается с множеством проблем, краткое освещение которых является целью данной статьи. В число поставленных автором задач входят: формирование общего представления о путях развития российской элитологии, целях и задачах развития науки, описание концептуальных проблем, возникающих в ходе применения основных теоретико-методологических подходов в определении и изучении элит, рассмотрение практических проблем, стоящих на пути развития науки.

В настоящее время центральное место в российской элитологии занимает политическая элитология и социология элит. В рамках этих дисциплин проходит наибольшее число научных изысканий.

Musiyenko Inessa Mikhaelovna
candidate of political sciences,
associate professor.
Far East federal university
vfeirf73@mail.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ELITOLOGY IN RUSSIA

Annotation. Elitology – the term offered by the Russian scientists, designating complex science about elites. The development of the Russian science about elites meets serious difficulties of theoretical, methodological, practical and organizational character. The article purpose is identification of the main problems of development of the Russian elitology. The tasks are definition of the purpose and problems of development of the Russian elitology, the description of the conceptual problems arising in the application of theoretical and methodological approaches in definition and studying of elites, consideration of the practical problems getting in the way of development of the science.

Keywords: Russian elitology, science problems, theoretical and methodological approaches, elite.

Политическая элитология ставит своей главной задачей дать определение объекта исследования, а также установление его границ, анализ структуры, состава, способов рекрутирования, формирования, функционирования, трансформации и смены элит, изучение региональных элит, процессов принятия решений, а также выявление ценностных ориентаций представителей элит. Решение этих и многих других задач – дело не одного поколения элитологов. Главная цель российских ученых – создание собственной ценностной концепции по изучению российских элит. На пути достижения заявленной цели и поставленных задач лежит множество трудностей, от успешного преодоления которых зависит дальнейшее развитие науки об элитах.

Первая сложность, с которой сталкиваются современные исследователи элит и в России и за рубежом, это неопределенность основных научных терминов и формулировок. Терминологическая путаница значительно осложняет исследовательский процесс и приводит к недопониманию в научном общении. В работах современных российских авторов ставится под вопрос употребление базовых терминов теории элит. Прежде всего, это касается определения самого концепта «элита», а также различие понятий «элитология», «элитизм», «элитаризм» и «эгалитаризм».

Элитология – это комплексная научная дисциплина, интегрирующая достижения разных наук. Элитология включает в себя все науки об эли-

тах. Одним из основоположников современной российской элитологии Г.К. Ашиным было дано такое определение: социальная элитология – это наука о дифференциации и стратификации в обществе, наука о высшей страте любой системы социальной стратификации – элите [3; с. 31].

В основе элитологии лежит элитизм. Элитизм – это система теоретических воззрений и методологических принципов, в основе которого лежит признание неравенства людей и выделения на основе дифференциации общества групп, осуществляющих власть. Дихотомия «элита-массы» – исходный постулат элитизма, признающий неизбежную отстраненность масс от процессов осуществления власти. Для элитизма характерен меритократический подход к определению элиты, предполагающий рекрутацию в элитные слои наиболее талантливых и способных выходцев из низов. В современной науке не сформировалось единого мнения по поводу точного определения элитизма. Однако следует отличать элитизм от элитаризма.

Элитаризм – это концепция, утверждающая, что разделение общества на элиту и массы есть признак высокого развития. Элита – это аристократия общества. Чем более закрыта, аристократична элита, тем более цивилизованно общество. С точки зрения элитаристов, привилегированные слои, группа избранных, элита – главный источник исторического развития. Оппонентами элитаристов выступают эгалитаристы.

Эгалитаризм – это парадигма, основывающаяся на положении о том, что наличие элиты свидетельствует о подрыве принципов равенства как базовой ценности человеческого сообщества. Радикальные эгалитаристы не признают правомерности существования элит в принципе. Умеренные эгалитаристы допускают наличие элиты, в состав которой входят действительно наиболее способные, достойные и заслуженные люди, то есть применяют меритократический подход в определении элит. С этих позиций они близки элитистам.

Элита – это базовый термин элитологии. Однако определение и даже правомерность его использования ставится исследователями под вопрос. Классическое толкование элиты как избранного, наделенного властью круга лиц, не отвечает современным реалиям. Поэтому необходимо определиться с существующими подходами к обозначению термина «элита», так как использование различных критериев меняют предмет анализа.

В среде российских элитологов стал довольно востребованным метод Ф.Хантера, включающий три подхода идентификации элиты:

1. **Позиционный** – элиту составляют те, кто занимает высшие позиции в формальных институтах;
2. **Решенческий** – в элиту входят субъекты, принимающие решения;
3. **Репутационный** – в элиту входят лица, наделенные качествами, наиболее ценными в конкретном обществе.

Применение данных подходов к определению российских элит сопряжено с различными трудностями. Во-первых, не всегда тот, кто занимает высшие посты в социальной иерархии и даже возглавляет институты власти, действительно обладает властным ресурсом и имеет возможность независимо принимать решения. Во-вторых, у современных политиков и высших администраторов состоит на службе большое число советников, экспертов, консультантов, которые формально не занимают высокого места в социальной иерархии, не входят в элиту, но оказывают решающее воздействие на процесс принятия решений. Все эти люди, а также друзья и родственники, влияние которых нельзя недооценивать, составляют окружение влиятельного лица, околоэлитное окружение. Их отношения чаще всего носят неформальный характер или подчинены неписаным правилам. Находясь за пределами этой неформальной структуры, определить степень влияния конкретного лица из околоэлитного окружения очень сложно. Процесс принятия решений в современных российских условиях слабо институционализирован и закрыт для научного анализа. Поэтому основываться только на одном критерии выделения элит по принципу участия в принятии решений нецелесообразно. Равно как и использование только позиционного подхода.

Применять репутационный подход в определении элит также достаточно сложно, поскольку выделение критериев зависит от индивидуальных предпочтений исследователя. Ситуация усугубляется тем, что в общественном сознании россиян отсутствуют четко обозначенные требования к личностным характеристикам претендентов элит, на основе которых стало бы возможным выработать критерии отбора в элиту.

Каждый из трех подходов идентификации элиты имеет свои преимущества и недостатки. Но большинство российских ученых отдает предпочтение позиционному подходу, как наиболее прозрачному и объективному из вышеперечисленных.

По содержанию позиционному тождественен институциональный подход, трактующий элиту как группу лиц, которые занимают руководящие позиции в важнейших социальных и политических институтах – правительственных, экономических, культурных [1; с. 126]. По мнению А.В. Дуки, «элита институционально полагает пределы существования других институтов и индивидов, то есть является институционализирующим институтом» [4; с. 66–67].

Рассматривая вопрос институционального определения элит, необходимо затронуть один аспект. Как известно, власть в государстве имеет институционализированный характер, то есть принадлежит институтам, а не лицам, временно осуществляющим властные полномочия по управлению обществом. Если исходить из утверждения, что в элиту входят люди, занимающие высокие позиции во властной иерархии, то встает вопрос о критериях в определении элиты. Кого считать элитой: людей, имеющих высокий статус, или саму элитную долж-

ность, дающую привилегии и возможность осуществления властных полномочий? Исходя из основных положений институционального подхода, сама должность делает возможным вхождение человека в элитную группу. Однако элиту нельзя рассматривать как простую совокупность должностей или сумму властных индивидов. Элиту делает элитой особая система взаимосвязей, правил поведения, общий интерес, единство культурных и нравственных ценностей. В этой связи встает вопрос о качественном содержании понятия «элита». В.П. Мохов отмечает: «не всякая властная группа, или группа людей, влияющих на власть, является элитной группой» и далее задается вопросом: «Достаточно ли для отнесения к элите критериев обладания властью, богатством, престижем, образованием?» [4; с. 25]. Наверное, это необходимые, но недостаточные условия. В определении элиты следует исходить из комплексного представления об этом явлении.

Чаще всего российские ученые отдают предпочтение функциональному (структурно-функциональному) подходу, который включает в элиту людей, обладающих высокими позициями в системе власти, в реализации управленческих функций и принятии решений. В условиях современной России общественная система неустойчива, облик элит постоянно меняется. По мнению ведущих российских элитологов Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чирикковой: «в трансформирующемся российском обществе речь может идти лишь об элите в ее чисто функциональном значении» [8; с. 12]. Основываясь на функциональных характеристиках, принято различать: политические, экономические, идеологические, военные, административные, информационные, интеллектуальные, культурные, профессиональные элиты, контрэлиты.

Среди ученых достаточно сторонников ценностного (меритократического) подхода, которые относят к элите избранных людей, наделенных большим интеллектом, сильным характером, обладающих наивысшим чувством ответственности и аристократизмом духа. К сожалению, нужно констатировать, что мало кто из представителей элит в полной мере обладает всеми этими качествами. Ученые, применявшие ценностный подход при изучении российских политических элит, ставят под сомнение использование термина «элита» в научных изысканиях по данной теме. Профессор Ю. Левада по результатам своих исследований пришел к убеждению, что социальные группы, которые претендуют на то, чтобы быть «элитой» в современной России, на деле лишь презентуют себя подобным образом [9]. Пожалуй, только в отношении культурной и интеллектуальной элиты ценностный подход может быть уместен. В то же время полностью отказываться от морально-нравственных оценок современной российской политической элиты нецелесообразно, поскольку нравственные ценности и модели поведения представителей элиты воспринимаются как эталон и проецируются на массы.

Отголоском ценностного подхода в определении элит является проблема использования самого термина «элита». В своих работах ученые актив-

но используют понятия «господствующий класс», «властвующий слой», «высший слой», «правлящая группа», «кланы», «постноменклатурный патронат» и другие, целенаправленно избегая применения термина «элита», утверждая, что вышеназванные группы не подпадают под значение «лучшие». Такое разнообразие понятий приводит к терминологической путанице. Как представляется, понятие «кланы» скорее характеризует структуру современной элиты, нежели дает определение понятию, а термин «постноменклатурный патронат», предложенный М.Н. Афанасьевым, дает представление об особенностях внутриэлитных взаимосвязей [2]. Как отмечает Н.В. Колесник: «при всей терминологической неразберихе, которая существует в зарождающейся российской элитологии, объект исследования вполне очевиден. Изучают зачастую одних и тех же лиц, но именуют их по-разному» [4; с. 43].

Главная задача российских элитологов – дать четкое определение понятию «элиты» и его методическое обоснование.

Важным остается вопрос о границах применения термина «элита». В настоящий момент термин «элита» вовлечен в научный оборот, но остается достаточно неопределенным, как и само явление. Отчасти это можно объяснить тем, что в условиях демократизации общества расширяется поле политики, увеличивается количество субъектов политики и властных институтов. Происходит массовизация элиты. Понятие элиты расширяется, поэтому теоретические границы становятся все более расплывчатыми.

Г.К. Ашин и Е.В. Охотский утверждают: «Элиту нельзя рассматривать как некую институционализированную систему с четко определенными границами. Ни один документ (устав, положение) не фиксирует ее задачи, функции, объемы властных полномочий. Элита – это своего рода абстракция, имеющая объективную основу, и поэтому вполне правомерная и необходимая, являющаяся предметом пристального научного анализа» [1; с. 142].

В этом заключается парадокс: элита – это абстракция, должна получить строгое научное объяснение.

В перспективе развития науки российские элитологи сталкиваются с серьезной проблемой. остро встает вопрос о необходимости выявления национальной специфики российской элитологии, отражающей особенности становления и развития элит в России. Отсутствие серьезных теоретико-методологических разработок применительно к российской действительности не позволяет создать целостную картину развития общества. Отечественные исследователи предпринимают попытки теоретического осмысления феномена элиты, но, как отмечают сами ученые, «явно ощущается отсутствие «большой теории» в области элитологии» [4; с. 27].

В настоящее время у российских ученых недостаточно эмпирических знаний и достоверных фактов

для того, чтобы сформулировать целостный концептуальный подход к изучению российских элит.

Российская элитология находится на начальном этапе институционализации как научной дисциплины. На этом этапе происходит первоначальный сбор эмпирических данных, осмысление объекта исследования с помощью понятий и теоретико-методологических разработок, заимствованных из западных концепций элит. Однако западные схемы не могут объяснить специфику российского этногенеза.

Основной акцент в изучении элит российские ученые делают на сбор, систематизацию и анализ эмпирических данных. В ходе научных изысканий возникают проблемы, связанные с достоверностью данных. Причина тому – закрытость объекта исследования. Доступ к элите ограничен. Информация о высшем слое дозирована, фрагментарна и в большинстве представляет вторичные данные, правдивость которых весьма условна. Абсолютно закрыт для исследований процесс принятия решений. Поэтому до сих пор в России мало эмпирических работ, посвященных анализу элит в процессах принятия решений.

Одной из самых главных причин отсутствия широкомасштабных исследований российских элит является кризис академической инфраструктуры и дефицит финансирования социальных исследований. В условиях кризиса финансирования и научной инфраструктуры единственным доступным способом научной работы было проведение эмпирических исследований в своих собственных регионах. По острому замечанию В.Я. Гельмана и И.Г. Тарусиной: «исследования региональных элит стали своего рода «политической наукой для бедных»» [6; с. 62]. Далее авторы отмечают, что изучение отдельных регионов оказалось основным познавательным инструментом как столичных, так региональных ученых.

Следствием недостатка финансирования стала коммерциализация процесса исследований элит.

Литература:

1. *Ашин Г.К., Охотский Е.М.* Курс элитологии. М. : ЗАО «Спортакадемпресс», 1999. 368 с.
2. *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность: исследование клиентальных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. 2-е изд., доп. М. : Московский общественный научный фонд, 2000. 317 с.
3. Властные элиты современной России в процессе политической трансформации / Отв. ред. В.Г. Игнатов [и др.]. Ростов н/Д. : Изд-во СКВГС, 2004. 513 с.
4. Власть и элиты в современной России: Сб. науч. статей / Под. ред. А.В. Дуки. СПб. : Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. 416 с.

Поэтому значительное число опубликованных работ российских ученых отражает не столько научный взгляд на проблему, сколько интересы заказчиков, их социально-экономические и политические предпочтения.

Очередной проблемой развития элитологии является недостаток сравнительных исследований элит различного уровня и регионов. Основная причина этого – слабая координация исследователей внутри страны и отсутствие постоянных научных связей с международными учеными. Возникающие в России научные сообщества в области изучения элит находятся в некоторой изоляции друг от друга. Наличие научных коммуникаций – одно из главных условий существования профессионального сообщества. Как отмечают сами ученые и, в частности, В.В. Радаев: «Внутри профессионального сообщества не создана коммуникация, позволяющая выработать конвенции по поводу теоретических постулатов» [10; с. 204]. Необходимо создание и поддержание исследовательских сетей с целью формирования общенаучного языка, единых теоретических и методологических подходов в изучении элит, выработки академических стандартов в проведении исследований.

Рассмотрение спектра проблем, связанных с процессом становления элитологии в России, приводит к следующему выводу. Российская элитология находится на стадии становления, институционализации, и в ходе своего развития сталкивается с серьезными трудностями как теоретико-методологического, так и организационного характера. В условиях затянувшегося кризиса академической науки российские ученые предпринимают серьезные усилия в создании эмпирической базы исследований, изучении и применении западноевропейских теорий, разработке собственных методик изучения российских элит. Но решение главной задачи, которая стоит перед российским сообществом элитологов – создание собственной, национальной концепции элит – остается делом будущего.

Literature:

1. *Ashin G.K., Okhotsky E.V.* Course of an elitologiya. M. : ZAO Sportakadempres, 1999. 368 p.
2. *Afanasyev M.N.* Klientelizm and Russian statehood: research of the kliyentalny relations, their roles in evolution and decline of last forms of the Russian statehood, their influence on political institutes and activity of dominating groups in modern Russia. 2nd prod. additional / M.N. Afanasyev. M. : Moscow public scientific fund, 2000. 317p.
3. Imperious elite of modern Russia in the course of political transformation / Otv. edition V.G. Ignatov [etc.]. Rostov n/D : SKAGS publishing house, 2004. 513 p.
4. The power and elite in modern Russia : Сб. науч. articles / Under. edition of A.V. Duca. SPb. : Sociological society of M.M. Kowalewski, 2003. 416 p.

5. *Гаман-Голутвина О.В.* Российские элиты как предмет научного анализа // Общество и экономика. 2008. № 3–4. С.175–196.

6. *Гельман В.Я., Тарусина И.Г.* Изучение политических элит в России : проблемы и альтернативы // Политическая наука. 2003. №1. С. 53–78.

7. *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М. : Изд. А.В. Соловьева, 2004. 340 с.

8. *Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е.* Региональные элиты в РФ : модели поведения и политические ориентации. М. : ИНИОН РАН, 1999. 192 с.

9. *Левада Ю.* От мнений к пониманию: Социологические очерки, 1993–2000. М. : Моск. шк. полит. исслед., 2000. 514с.

10. *Радаев В.В.* Есть ли шанс создать российскую национальную теорию в социальных науках? // Pro et contra. 2000. Т. 5. №3. С. 202–214.

5. *Gaman-Golutvina O.V.* Russian elite as subject of the scientific analysis // Society and economy. 2008. №. 3–4. P. 175–196.

6. *Gelman V.Ya. Tarusina I.G.* Studying of political elite in Russia : problems and alternatives // Political science. 2003. №. 1. P. 53–78.

7. *Kryshchanovskiy O.V.* Anatomiya of the Russian elite. M. : Prod. A.V. Solovyev, 2004. 340 p.

8. *Lapina N.Yu. Chirikova A.E.* Regional elite in the Russian Federation : models of behavior and political orientations. M. : INION of the Russian Academy of Sciences, 1999. 192 p.

9. *Levada Yu.* From opinions to understanding: Sociological sketches, 1993–2000. M. : Mosk.sch. polit. research., 2000. 514 p.

10. *Radayev V.V.* Whether there is a chance to create the Russian national theory in social sciences? // Pro et contra. 2000. V. 5. №. 3. P. 202–214.

Подхомутникова Марина Викторовна
кандидат политических наук,
преподаватель кафедры истории и
культурологии
Кубанский государственный университет,
marina_podhomutn@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЛОББИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена институционализации лоббирования в политической системе России. В ней отмечается, что официальное признание института лоббизма в России способствовало бы в определенной степени оптимизации социально-экономического развития страны, стабильности общества, выстраиванию более цивилизованных отношений между властью, бизнесом и обществом.

Ключевые слова: лоббизм, лоббистская деятельность, институционализация, бизнес, власть.

Институционализация лоббирования в политической системе РФ продвигается сложно, так как институты лоббирования фактически созданы в рамках «неформальной» институционализации и выполняют свои функции в политической системе. Более того, со стороны институтов исполнительной власти существование лоббирования признается и в рамках реального политического процесса.

Лоббизм как полноценный институт появляется тогда, когда существуют два необходимых условия: большое многообразие интересов в обществе, возникающее вследствие его социальной дифференциации; расширение доступа к власти на основе политического плюрализма, что характерно, прежде всего, для демократических режимов. О необходимости разработать цивилизованную систему лоббирования в РФ начали говорить в 1991г.

Сегодня к теме лоббирования возвращаются все чаще и чаще. В ноябре 2003г. на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Президент РФ В. В. Путин высказался достаточно жестко: «Промышленная политика России в современных условиях есть не что иное, как лоббирование через госструктуры интересов одного бизнеса в ущерб другому... Все сводится к тому, кто и сколько даст денег» [1]. Тогда же эксперты Госдумы и Института государства и права РАН подготовили законопроект о создании специальных лоббистских организаций. Они, по мысли авторов, должны регистрироваться в Минюсте, после чего получали право аккредитовать своих представителей

Podhomutnikova Marina Viktorovna
candidate. political science,
University professor the Department of
History and Culturology
Kuban State University
marina_podhomutn@mail.ru

INSTITUTIONALIZATION OF LOBBYING IN THE POLITICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the institutionalization of lobbying in the political system of Russia. It notes that the official recognition of the Institute of lobbyism in Russia would to a certain degree of optimization of socio-economic development of the country, the stability of society, to foster more civilized relations between government, business and society.

Keywords: lobbying, lobbying activities, institutionalization, business, power.

в органах власти. Но юридической нормой этот документ так и не стал.

В связи с тем, что власть объективно не в состоянии удовлетворить одновременно и наиболее полно все интересы сразу, возникает проблема очередности, приоритета осуществления тех или иных интересов. Отсюда закономерно стремление различных групп и слоев общества воздействовать на поведение государства с целью переориентации политики в свою пользу, стимулировать его, принимать выгодные для себя управленческие решения. Именно в этих условиях активизировались лоббисты нового образца, которые посредством давления на власть стали участвовать в распределении высококонтрабельных ресурсов – путем получения экспортных сырьевых лицензий, участия в чековой приватизации, в залоговых аукционах и т.п. В результате жесткого лоббирования своих интересов в период перехода экономики на новые рыночные отношения было создано большинство сегодняшних российских состояний.

Нельзя, однако, сказать, что отношения бизнеса с властью сегодня в России полностью и безнадежно парализованы коррупцией. Постепенно их коррупционная составляющая вытесняется законной альтернативой – использованием легальных механизмов взаимодействия, таких как лоббизм, участие в политической жизни страны через выборы, финансирование партий и т.д. Именно в пользу этих механизмов уже сегодня склоняется выбор бизнес-сообщества. По данным аналитического отчета ВЦИОМ 2007 г. «Состояние делового климата в России» их считают наиболее эффектив-

ными 47 % опрошенных против 34 %, отдающих предпочтение нелегальным способам [2].

В 2010 г. Кубанским государственным университетом был проведен экспертный опрос «Неформальные политические практики в современной России: проблемы институционализации». В результате проведенного исследования выяснилось, что подавляющее большинство опрошенных (76,3 %) не верят в то, что российское государство может быть независимым от лоббистского воздействия. 10,5 % респондентов придерживаются противоположной точки зрения, а еще 10,3 % затруднились ответить на этот вопрос.

Позиция экспертов в вопросе, какая из ветвей государственной власти в большей степени подвержена лоббистским действиям следующая: большая часть респондентов ответила, что и судебная, и исполнительная, и законодательная ветви власти в равной степени подвержены лоббистским действиям (39,5 %). В то же время 28,9 % участвующих в исследовании экспертов отмечают, что именно на законодательном уровне проявляется лоббирование заинтересованных групп. Судя по опросу, лоббистов приходится на исполнительные органы власти (23,7 %). Продвижения интересов в органах судебной власти составляет, с точки зрения респондентов 2,6 %. Полученные данные говорят о том, что большинство респондентов не верит в позитивные методы лоббирования. Объяснение этому, по-видимому, кроется в доверии лоббистской деятельности, которая всегда связывалась с деятельностью, направленной на представителей официальной власти. Негативизма в восприятии лоббизма добавляет и общее негативное восприятие таких понятий как «политика», «чиновник».

В 2012 г. ВЦИОМ подготовил годовой отчет «О состоянии делового климата в России» [3]. В ходе опроса выяснилось, что проблемами бизнеса, по мнению предпринимателей, являются отсутствие квалифицированных кадров (44 % опрошенных), рост цен (38 %) высокие административные барьеры (34,5 %), избыточно высокие налоги (32,7 %), коррупция в органах власти (31 %) и низкое качество государственного управления (25,7 %).

Несмотря на попытки перевести свои отношения с властью в плоскость закона, российские предприниматели тяготеют к личным контактам с представителями власти. Именно лоббизм, не противоречащий законодательству, привлекает наибольшее число предпринимателей, которые готовы к исключительно легальным отношениям с властью – об этом заявили 70 % опрошенных.

Рассматривая взаимоотношения власти и бизнеса в Краснодарском крае, нельзя обойти проблему цивилизованного лоббизма, который может способствовать преодолению теневизации современного общества. 26 мая 1995 г. Законодательным Собранием Краснодарского края был принят закон «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края» [4], где есть раздел, посвященный лоббированию. Это редкий случай, когда в законе субъекта Федерации достаточно подробно, в нескольких статьях, расписано, что

такое лоббирование. Гл. 7 ст. 38 вышеназванного закона гласит, что «лоббизм в правотворчестве края есть деятельность специально уполномоченных на то лиц по информационному взаимодействию с правотворческим органом края с целью выражения интересов соответствующих организаций в региональном правотворчестве; лоббизм в правотворчестве края подлежит правовому регулированию и допускается в порядке, формах и пределах, устанавливаемых федеральным законодательством и настоящим Законом». Ст. 39 говорит о порядке осуществления лоббистской деятельности в правотворческих органах края, которая осуществляется «...через официальных представителей общественных объединений при соответствующем правотворческом органе края; хозяйствующие субъекты осуществляют лоббистскую деятельность в правотворческих органах края через действующие или специально создаваемые в установленном законом порядке общественные объединения». То есть, в Краснодарском крае это узаконенная практика. Но пока не реализуемая. Ведь ни одного лоббиста в краевом парламенте по сию пору не зарегистрировано. А закон предусматривает их регистрацию, то есть правовой коридор благодаря закону есть. Регистрация лоббистов и прозрачность этих отношений выполняют диагностическую функцию – важную для государственного управления.

Лоббизм можно оценивать по-разному, как широкое средство достижения компромисса, способ взаимного уравнивания и примирения между собой разнообразных групп, так и проводником неправового воздействия (давления) на государственные органы, служить фактором развития и защиты ведомственности, местничества и т.д.

Таким образом, лоббизм, как и всякое иное социальное средство, может быть употреблен либо на благо всего общества, либо в узкопартийных, узкогрупповых и других корыстных интересах. Официальное признание института лоббизма в России способствовало бы в определенной степени оптимизации социально-экономического развития страны, стабильности общества, выстраиванию более цивилизованных отношений между властью, бизнесом и обществом. Главное преимущество лоббизма заключено в создании легитимных возможностей участия в выработке и принятии решений как наиболее заинтересованных общественных групп, так и высококомпетентных специалистов.

В этих условиях политические и экономические реформы сталкиваются с формированием нового для России политического института лоббизма. На сегодняшний день лоббизмом и профессиональными лоббистами охвачены все органы федеральной и местной власти. В данном смысле термин «профессиональный лоббист» употребляется условно, так как законодательно он еще не закреплен. Значительную часть профессиональных лоббистов составляют граждане, которые обращаются в органы федеральной и местной власти с отдельными законодательными предложениями, заявлениями и жалобами. Некоторые граждане делают это настойчиво и многократно, в результате чего их деятельность

приобретает лоббистский характер. Все эти гражданские инициативы принято называть обращениями. Они исчисляются сотнями тысяч, несут в себе народную инициативу, протест и настроение народа. Однако на федеральном уровне не имеется правовой вакуум – отсутствуют законы «Об обращениях граждан» и «О регулировании лоббистской деятельности» и большой круг данных общественных отношений не урегулирован нормами.

Сегодня эксперты не выработали единой позиции по вопросу о необходимости принятия закона о лоббизме. Скорее всего, решить проблему коррупции он не сможет. Надо регламентировать не лоббистов, а чиновников. Отдельные попытки, предпринимаемые российскими законодателями по регулированию и ограничению лоббистской деятельности в органах государственной власти, не привели к принятию отдельного федерального закона о лоббизме, однако явились важным шагом на пути к осознанию необходимости легализации, регламентированию, упорядочиванию, систематизации, повышению прозрачности данного вида деятельности.

Общественное сознание в России с трудом пока воспринимает лоббизм, а слово «лоббист» зачастую используется с негативным оттенком. Но уже сегодня можно утверждать совершенно определенно: если в России будут и дальше развиваться демократические процессы, формироваться гражданское общество, то лоббизм займет свое место в российской политической действительности, ибо он выступает своеобразным спутником демократии. С созданием соответствующих условий, по мере реального влечения норм и принципов народовластия в социальную практику, лоббизм из политического явления с криминальным оттенком будет постепенно превращаться в необходимый социально-

Литература:

1. Выступление В.В. Путина на съезде РСРП : URL : <http://www.cig-bc.ru/press/108/>
2. Состояние делового климата в России: аналитический отчет : URL : <http://www.fact.ru/007>
3. О состоянии делового климата в России : отчет : URL : <http://www.dg-yug.ru/a/2013/03/22>
4. О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края: закон Краснодарского края от 06.06.1995 г. №7-КЗ (ред. от 06.03.20007 г.) // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 1995. № 3.

политический институт. Есть основания надеяться, что обретающая в России системный характер институционализация практик политических элит создает благоприятные предпосылки для смещения приоритетов бизнеса от служения бюрократии к служению обществу.

С нашей точки зрения, необходимо внести корректировки в стратегию рыночных реформ, которые в итоге вводили бы от неформальных политических отношений, а не преумножали бы их. Для решения этих задач можно предложить следующее:

- создание общественных советов при органах государственной власти;
- публичные слушания при обсуждении важнейших вопросов в государственных органах власти;
- введение специальных консультационных органов при государственной Думе, которые состояли бы из представителей различных направлений бизнеса и общественных организаций и могли непосредственно влиять на принятие решений по вопросам лоббирования;
- принимая во внимание сложность проблемы лоббирования в РФ, предлагаемый Федеральный закон о регулировании лоббистской деятельности представляется целесообразным в порядке эксперимента первоначально ввести в действие на ограниченный срок в одном или нескольких субъектах РФ, чтобы на практике отработать формы и методы правового регулирования лоббизма и оценить их эффективность. Это позволит при необходимости внести в содержание закона коррективы до его введения в действие в стране в целом.

Literature:

1. Speech of V.V. Putin at the Congress RSPP : URL : <http://www.cig-bc.ru/press/108/>
2. The business climate in Russia: analytical report : URL : <http://www.fact.ru/007>
3. On the state of the business climate in Russia : report URL : <http://www.dg-yug.ru/a/2013/03/22>
4. Of law-making and regulatory legal acts of the Krasnodar territory: the law of the Krasnodar territory dated 06.06.1995, №7-KZ (amended on 06.03.20007,) // Information Bulletin of the Legislative Assembly of Krasnodar region. 1995. № 3

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Абелян Аноп Сарибетович
кандидат экономических наук, доцент,
проректор по науке и инновациям
Северо-Кавказского института бизнеса,
инженерных и информационных технологий
abelyan26@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННО- ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА В ТРАНСФОРМАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Annotation. Несовершенство российских рыночных отношений обусловили девальвацию самой идеи возникновения финансового капитала и фондового рынка в России, выявления тенденций их развития, доли фиктивного капитала, что определяет состояние фондового рынка и реального сектора, функционирующих практически независимо друг от друга. Автором показывается, что долгосрочный характер финансового капитала подразумевает поиск новых источников его формирования и вообще новой структуры финансового капитала, схем формирования новых структур, в т.ч. финансово-промышленных территориальных комплексов. Исследование подтверждает неадекватность современного институционального построения отечественного фондового рынка, с позиции целей и задач реального сектора, инновационных моделей развития промышленного производства. Подчеркивается необходимость идентификации темпоральностей процессов рыночной трансформации и в первую очередь, формирования и взаимодействия финансового и производительного капитала, при оценке роли финансовой системы в рыночной экономике исходить из ее инвестиционно-воспроизводственной значимости. Критерием эффективности финансовой системы предлагается обозначить степень соответствия функционирования данной системы ее целевому назначению – реализации финансово-инвестиционного обеспечения общественного воспроизводства на инновационной основе.

Ключевые слова: механизмы развития, финансовый капитал, управление, промышленный капитал, импортозамещение, инвестиции.

Сегодня промышленная политика России носит ярко выраженный импортозамещающий характер: огромные субсидии в сельское хозяйство и отрасли обрабатывающей промышленности идут за счёт эксплуатации доходного экспортноориентированного сырьевого сектора; механизм денежного перераспределения опирается на сдерживание внутренних цен на сырьевые товары, топливо и энергию, на прямые поставки сельскому хозяйству и льготные кредиты промышленности, на внуши-

Abelyan Akop Saribetovich
Candidate of Economic Sciences,
associate professor, vice rector for science
and innovations North Caucasian institute of
business, engineering and information
abelyan26@mail .ru technologies

INVESTMENT AND REPRODUCTION SIGNIFICANCE OF FINANCIAL CAPITAL IN TRANSFORMATION THE REAL ECONOMY

Annotation. Imperfection Russian market relations caused the devaluation of the idea of financial capital and the stock market in Russia, identifying trends of their development, the share of fictitious capital that determines the state of the stock market and the real sector, operating almost independently of each other. The authors show that the long-term financial capital under implies the search for new sources of its formation and the general structure of the new financial capital schemes formation of new structures, including financial and industrial territorial complexes. The study confirms the inadequacy of the institutional construction of modern domestic stock market from the perspective of the goals and objectives of the real sector, innovative models of industrial development. Emphasizes the need to identify the temporal process of market transformation and primarily the formation and interaction of the financial and productive capital, in evaluating the role of the financial system in a market economy – used to walk out of her reproductive investment significance. Criterion of efficiency of the financial system are asked to identify the extent to which the functioning of this system, its purpose – the implementation of financial and investment maintenance of social reproduction on the basis of innovation.

Keywords: mechanisms of development, financial capital, management, industrial capital, import substitution, and investments.

тельную кредиторскую задолженность предприятиям ТЭК, на дешёвый импорт, присутствующий на российском рынке из-за отсутствия протекционистских мер, общей деградации отечественного производства.

При всех импортозамещающих тенденциях в российской экономике, отечественные товаропроизводители не в состоянии удовлетворить внутренний спрос, отдавая часть на откуп им-

портируемым товарам. Поэтому проблема России видится не в импортозамещающей политике, а, скорее, в отсутствии четкой стратегии экономического развития, в том числе и импортозамещающей. Необходимо использовать положительные качества импортозамещающей промышленной политики (стабильная занятость, удовлетворение внутреннего спроса и т.п.) в синтезе с позитивными качествами экспорто-ориентированной модели (международное сотрудничество, улучшение конкурентоспособности национальной промышленности, участие в международном разделении труда). Такой синтез описанных выше моделей на основе инновационного развития даст экономике необходимый толчок к промышленному росту.

Практика показывает, что углубление рыночной трансформации общественного производства не может опираться исключительно на политику «точек роста» в реальном секторе и на политику процентной ставки в финансово-денежном секторе. В первом случае игнорируется целостность общественного производства, во втором – системные связи финансово-денежных рынков со всеми другими рынками. Концепция капитала включает в процессы формирования структуры и динамики экономического роста личную инициативу и соединяет объективные структуры и институты. Сегодня еще не созданы механизмы структуризации частной собственности и частного капитала, инструменты системного взаимодействия микро- и макроэкономики. Точно так же и любые модели рынка как сферы функционирования предприятий являются моделями общественного производства, и те и другие отвечают условиям экстенсивного типа развития. Его историческое время заканчивается вместе с образованием индустриального ядра и созреванием необходимости перехода к последовательно интенсивной, а затем и постиндустриальной экономике. Известно, что если экономика не производит смену типов экономического роста вовремя, она входит в режим перенакопления устаревшего капитала, падения эффективности процессов и отрицательных приростов.

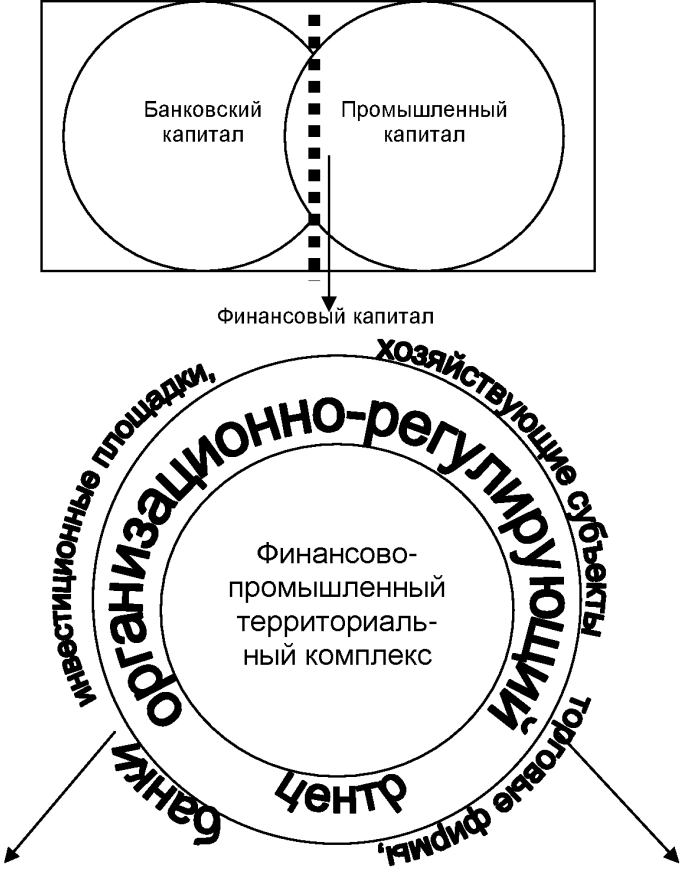
При этом одновременное сохранение за государством лидерства в трансформации реального сектора экономики – государство осталось главным финансистом и главным инвестором, где создало барьер для нормальной рыночной стыковки микро- и макроуровней. Массовая приватизация, создав жесткую связь дохода с собственностью, не создала механизма оборота собственности и основных производственных фондов (ОПФ). Эффективность финансового капитала напрямую зависит от степени эффективности фондовых рынков, что в свою очередь зависит от степени общедоступности информации и от возможностей ее применения. Одной из характеристик российского рынка ценных бумаг является его дробление на региональные замкнутые анклав. Согласно данным Федерации фондовых бирж России (ФФБР), более 90 % видов ценных бумаг, по которым совершались биржевые сделки, котировались только на одной бирже, более 97 % - на двух. Межрегионального

перемещения ценных бумаг практически нет, то есть они являются продуктом местных эмиссий и не выходят за пределы своих регионов. Недостатки отечественного рынка обусловили девальвацию самой идеи фондового рынка как одного из наиболее эффективных механизмов перелива капитала из одной сферы экономики в другую. При анализе особенностей возникновения финансового капитала и фондового рынка в России выявлена тенденция их развития, которая в основном аналогична развитию так называемых «возникающих» рынков. В экономике России высока доля фиктивного капитала, что определяет особый путь развития финансового капитала спекулятивного характера, причем фондовый рынок и реальный сектор функционируют практически независимо друг от друга. Поэтому реальный сектор, остро нуждающийся в долгосрочном инвестировании и, естественно, не способный найти достаточные средства за счет своих ресурсов и банковского капитала, не получил необходимой финансовой поддержки от российского фондового рынка. Данное состояние идет вразрез с потребностями экономики, так как в трансформируемой экономике необходимо осуществлять процесс формирования финансового капитала в соответствии с долгосрочными целями инвестирования. Долгосрочный характер финансового капитала подразумевает поиск новых источников его формирования и вообще формирования финансово-промышленных территориальных комплексов представлена на рисунке 1. Сопоставляя российские предприятия реального сектора и рынок ценных бумаг, нетрудно обнаружить, что модель поведения российских предприятий более напоминает европейскую, тогда как рынок ценных бумаг стремился развиваться в рамках англо-американской модели. Это означает неадекватность институционального построения существующего фондового рынка, с позиции целей и задач реального сектора, задач развития промышленного производства. В результате фондовый рынок как финансовый механизм привлечения капитала, регулирования экономики и контроля управления оказывается не востребованным со стороны реального сектора. Тем самым складывались условия для неадекватного соединения экстенсивной и интенсивной моделей индустриального рынка. Такое расширение коридора формирования вариантов рыночной трансформации ведет к аккумуляции ошибочного выбора, если он возникает.

Данное положение справедливо отмечает академик А.И. Татаркин, подчеркивая необходимость исключения возможного ошибочного формирования вектора приоритетного социально-экономического и всего российского национального общественного развития [1]. Происходит замещение системы «рынок-государство» системой «капитал-государство». Последняя должна быть развернута в совокупность двух параллельных структур: глобальной инвестиционной денежной системы на основе финансового капитала и социальной системы общественных институтов во главе с государством как верховным

Главная причина возникновения финансово-промышленных территориальных комплексов – обеспечение условий модернизации предприятий и продукции

Барьеры институциональные, инфраструктурные и др.

Преимущества ФПТК
1. Консолидация инвестиционных ресурсов;
2. Финансирование НИОКР и быстрота внедрения;
3. Увеличение круга инвесторов;
4. Оптимизация материальных финансовых потоков;
5. Перераспределение инвестиционных ресурсов на наиболее выгодные направления
6. Экономия на издержках в условиях расширенного воспроизводства
7. Синергический эффект взаимодействия в рамках общей стратегии

Проблемы становления ФПТК
1. Низкая инвестиционная активность субъектов;
2. Сложное финансово-экономическое состояние субъектов;
3. Жесткая налоговая политика;
4. Несовершенство рыночного законодательства;
5. Не сформированы организационные структуры управления ФПТК;
6. Низкий потенциал коммерческих банков
7. Бегство капитала, низкий уровень зарубежных инвестиций

Рисунок 1. Схема формирования финансово-промышленных территориальных комплексов

Модель российской экономики основана на концентрированной собственности, расширенном государственном участии, ориентирована на вывоз сырьевых ресурсов, объективно подвержена высоким конъюнктурным колебаниям цен, функционально зависит от динамики глобальной экономики и финансов. Обслуживающая ее финансовая система характеризуется расширением финансового регулирования, высокой фискаль-

ной нагрузкой. Вышеизложенное определяет необходимость модернизации данной системы, под которой мы понимаем переход от сырьевой, спекулятивной модели к качественно новой финансовой системе, активно содействующей экономическому росту, стимулирующей модернизацию российской экономики, усиление в ней инновационной составляющей.

Если при оценке роли финансовой системы в рыночной экономике исходить из ее инвестиционно-воспроизводственной значимости, трудно недооценить финансы домашних хозяйств, являющихся основными собственниками национальных сбережений, перераспределяемых через финансовые рынки. Критерием эффективности финансовой системы может служить степень соответствия функционирования данной системы ее целевому назначению (величина приближения к заданному результату), то есть тем, в какой мере она реализует финансово-инвестиционное обеспечение общественного воспроизводства на инновационной основе. Для этого, с учетом структуры финансовой системы России, могут быть определены параметры:

– инвестиционной значимости сбережений домашних хозяйств;

– реализации финансового потенциала предприятий реального сектора экономики;

– эффективности трансформации сбережений в инвестиции институтами финансового рынка;

– эффективности финансового регулирования и участия государства в финансово-инвестиционном обеспечении общественного воспроизводства на инновационной основе.

В отличие от стран с развитой экономикой, где за счет собственных источников компаний финансируется 70–80 % потребности в инвестиционных ресурсах, в России совокупная доля собственных финансовых источников существенно ниже. Доля прибыли и амортизационных отчислений в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал составляет 39–42 %.

Таблица 1.

Прибыль и амортизация предприятий как источники финансирования инвестиций в основной капитал

Показатели	2001	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Доля прибыли в собственных источниках финансирования инвестиций, %	49,1	45,6	47,4	48,0	46,8	43,1	35,7
Доля амортизации в собственных источниках инвестиций, %	38,1	47,0	45,5	43,7	43,8	48,9	49,8
Прибыль, направленная на инвестирование основного капитала, млрд руб. (в фактически действовавших ценах)	246,4	587,3	759,6	1010,1	1240,1	972,5	1338,4
Доля инвестируемой прибыли в сальдированном финансовом результате, %	24,1	18,2	13,3	16,7	32,6	21,9	21,8
Сумма амортизации, направляемой в инвестиции, млрд руб. (в фактически действовавших ценах)	190,6	605,5	729,6	920,0	1161,3	1103,0	1866,5

Сформировалась тенденция уменьшения доли прибыли и повышения доли амортизации в собственных источниках финансирования инвестиционной деятельности предприятий (табл. 1). Ее вряд ли можно оценивать как позитивную, поскольку уменьшение прибыли, направляемой на цели реального инвестирования, не способствует расширенному воспроизводству основного капитала и созданию основ экономического роста в будущих периодах, в то время как амортизационные отчисления предназначены, прежде всего, для осуществления простого воспроизводства.

Подъем отчасти определялся эффектом низкой базы, так как в 2010 г. во втором полугодии рост замедлился по отношению к первому полугодью. Но он был также обусловлен динамизмом экономики, когда квартальный рост ускорился во втором полугодии 2011 г. В результате рост экономики в 2011 г. на 0,3 % ВВП превысил прогноз, опубликованный Банком в сентябре в момент выпуска предыдущего доклада об экономике России. Отчасти это отражает более значительный, чем ожидалось, эффект «переноса» экономического роста, поскольку оценка роста в 2010 г. была пересмотрена в сторону повышения с 4 % до 4,3 %. Кроме того, как отмечается далее, рост внутреннего спроса превысил ожидания. Рост экономики в 2011 г. опирался на довольно широкую базу. Потребление, инвестиции в основной капитал, пополнение запасов материальных оборотных средств – все эти факторы способствовали экономическому росту. Анализ

товарной структуры экспорта-импорта в секторе продовольственные товары выявил следующее. В Краснодарском крае экспорт машин за десять лет увеличился (в млрд долл.) с 46,9 до 103,4, импорт машин увеличился с 197,1 до 1028,3. В Волгоградской области экспорт машин снизился с 79,6 до 22,1, экспорт увеличился с 79,2 до 188,2. Ростовская область показала двукратный рост показателя экспорта машин, с 200,0 до 394,7, но в то же время значительный рост импорта – 153,9 в 2000 г. и 1388,4 в 2011 г. Особенностью российского производства является тот факт, что при преобладании в сырьевом характере экспорта, мы импортируем капиталоемкие продукты и зачастую именно для производства этого самого сырья. Об этом говорит высокая доля расходов на покупку импортного оборудования в себестоимости отечественных экспортных товаров. В такой ситуации экспорт становится заложником импортных поставок. Кроме того, развитие экспортоориентированных сырьевых отраслей полностью зависит от мировой конъюнктуры в области цен на сырьевые товары, и связывать общий экономический подъем страны с ростом рентабельности экспортоориентированных сырьевых отраслей было бы неразумно, так как мы отдаем наш потенциальный экономический рост на откуп экзогенным факторам, что неприемлемо для развития экономики России, как в прочем, и любой другой страны. В долгосрочной перспективе темпы экономического роста определяются темпами роста производительности труда и капитала. Есте-

венно предположить, что наиболее быстро научно-технический прогресс идет в секторы, производящие конкурентоспособные товары. Соответ-

Литература:

1. *Татаркин А.И., Суховей А.Ф.* Ключи к мировому рынку: инновационное предпринимательство. Изд-во Экономика, 2011.
2. *Золотарев В.С., Невская Н.И., Комарова Т.Г.* Человеческий капитал в свете формирования информационного общества в России // Вестник Ростовского государственного университета «РИНХ». 2010. №30. С.46–55

ственно, сжатие самого перспективного с точки зрения НТП сектора неизбежно влечет снижение долгосрочных национальных темпов роста.

Literature:

1. *Tatarkin A.I. Suhovey A.F.* Dry wind keys to the world market: innovative business. Publishing house Economy, 2011.
2. *Zolotarev V.C., Nevskaya N.I, Komarova T.G.* the Human capital in the light of formation of information society in Russia // the Messenger of the Rostov state university "RINH". 2010. №. 30. P. 46–55

Арутюнов Эрик Каренович

доктор исторических наук, профессор кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского муниципального медицинского института высшего сестринского образования; профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета
aek2007@yandex.ru

Григорян Мария Эдуардовна

старший преподаватель кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского муниципального медицинского института высшего сестринского образования
mara-grig@mail.ru

Калинина Екатерина Александровна

преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения Краснодарского муниципального медицинского института высшего сестринского образования
ogise@yandex.ru

Arutyunov Erik Karenovich

Doctor of History, Professor of the common humanities social-economic disciplines department Krasnodar Municipal medical Institute of Higher Nursing Education; professor of the department of institutional economics and investment management Federal state educational institution of the Kuban state agrarian University
aek2007@yandex.ru

Grigoryan Maria Eduardovna

Senior Lecturer of the common humanities social-economic disciplines department Krasnodar Municipal medical Institute of Higher Nursing Education
mara-grig@mail.ru

Kalinina Ekaterina Aleksandrovna

teacher of chair of public health and health care of the Krasnodar municipal medical institute of the higher sisterly education
ogise@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. В статье разработаны общие правила моделирования (конструирования) компенсационного пакета менеджера по персоналу. Авторами предлагается: формула для определения фонда основной заработной платы, используя нормативный метод; в качестве варианта совершенствования стимулирования труда, ввести бестарифную систему оплаты труда, при которой для каждой из групп устанавливается свой квалификационный уровень. Разработана Таблица 1 – Квалификационные группы работников. Сделан вывод, что система материального стимулирования создает большие возможности для материального стимулирования более квалифицированного труда, чем система тарифных разрядов.

Ключевые слова: мотивация, персонал, компенсационный пакет менеджера, бестарифная система оплаты труда, квалификационные группы, материальное стимулирование.

При разработке компенсационной политики менеджер по персоналу не должен следовать «мифу о выгодности дешевого труда». Так называемый «дешевый труд» дорого обходится

THE MAIN DIRECTIONS OF ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF STAFF'S LABOR MOTIVATION AT THE ENTERPRISES

Annotation. The general rules for modeling (designed) of the compensation package of an HR Manager are designed. Formula for determining the Fund's base salary is proposed. It's proposed to enter free rate wage system as the option improving work incentives, in which the level of qualification is assigned for each group. Table 1 is designed – Qualification groups of workers. In conclusion we can say that the incentive system creates greater opportunities for material incentives for more skilled labor than the system of rate categories.

Keywords: motivation, staff, compensation package of Manager, free rate wage system, qualification groups, incentives.

как предприятию, так и обществу. Он малопродуктивен, воспроизводит неразвитого работника, невосприимчивого к возможности больше зарабатывать путем увеличения производитель-

ности труда, убивает инициативу, консервирует низкий уровень организации и условий труда. «Дешевый работник» опасен для окружающих. «Дешевый труд», обуславливающий низкий уровень жизни, приводит работника к потере ответственности не только перед предприятием, обществом, но и перед самим собой. Такому человеку нечего терять.

Профессиональная миссия менеджера по персоналу заключается в частности и в том, чтобы за счет создания эффективной системы стимулирования труда преодолевать феномен отчужденности труда и пассивности трудового сознания, трудовой мотивации и этики. Система компенсаций предприятия должна ориентироваться на высокий уровень вознаграждения за интенсивный и эффективный труд [1, с. 15].

Осуществляя моделирование (конструирование) компенсационного пакета, менеджер по персоналу должен следовать следующим общим правилам:

1. Система компенсации должна ориентировать работника на достижение нужного предприятию результата, поэтому заработная плата связывается с показателями эффективности работы организации (оборот компании, прибыль, объем продаж, выполнение плана, улучшение качества и т.д.), рабочей группы, самого работника;

2. Система компенсации должна сочетать в себе жесткость правил определения денежного вознаграждения и гибкость в реагировании на изменения внутренней и внешней ситуации в организации, т.е. компенсации должны выступать не только мотиватором трудовой деятельности, но и средством управления, рычагом для руководителя. Руководство организации должно иметь возможности как поощрения, так и наказания в системе компенсации.

3. Новая система компенсации, с одной стороны, не должна ухудшать положение сотрудников в материальном плане, наоборот, при разработке и внедрении новой системы у работника должна быть возможность увеличивать свое денежное вознаграждение по сравнению со старой системой. Но, с другой стороны, система компенсаций не должна предъявлять чрезмерных требований к предприятию, не должна подрывать экономическую состоятельность предприятия и его конкурентоспособность.

4. Внедрение системы компенсации должно сопровождаться продуманным механизмом информирования работников о новых правилах денежного вознаграждения, постоянным мониторингом эффективности компенсационного пакета.

Плановый фонд оплаты труда – это вся сумма средств, выделяемых для оплаты труда работников в планируемом периоде [3, с. 224].

Планирование фонда основной заработной платы определяется нормативным методом, используя формулу:

$$\Phi OT_n = \Phi OT_6 \cdot (100 + H\Delta \cdot \Delta V) / 100, \quad (1)$$

где ΦOT_6 – базовый фонд оплаты труда, руб.; $H\Delta$ – норматив прироста исходного фонда основной оплаты за каждый процент прироста объема продукции, %; ΔV – прирост продукции, %.

Норматив прироста фонда основной оплаты на каждый процент прироста объема произведенной продукции рассчитывается по следующей формуле:

$$H\Delta = (((100 + \Delta V) \cdot (100 + \Delta ПТ \cdot K_c) / (100 + \Delta ПТ)) - 100) / \Delta V, \quad (2)$$

где ΔV – прирост объема производства, %; $\Delta ПТ$ – планируемый прирост производительности труда, %; K_c – планируемое соотношение прироста средней заработной платы на каждый процент прироста производительности труда.

Прирост объема производства определяется по формуле:

$$\Delta V = (V_n \cdot 100 / V_6) - 100, \quad (3)$$

где V_n – планируемый объем производства, руб.; V_6 – базовый объем производства, руб.

Планируемый прирост производительности труда определяется по формуле:

$$\Delta ПТ = (ПТ_n \cdot 100 / ПТ_6) - 100, \quad (4)$$

где $ПТ_n$ – планируемая производительность труда; $ПТ_6$ – базовая производительность труда.

В условиях оплаты труда по тарифам и окладам достаточно сложно избавиться от уравниловки, преодолеть противоречие между интересами отдельного работника и всего коллектива. В качестве варианта совершенствования стимулирования труда предлагается ввести бестарифную систему оплаты труда [6, 157]. По данной системе заработная плата всех работников предприятия, от директора до рабочего, представляет собой долю работника в фонде оплаты труда (ФОТ) или всего предприятия или отдельного подразделения. В этих условиях фактическая величина заработной платы каждого работника зависит от ряда факторов: квалификационного уровня работника; коэффициента трудового участия (КТУ, Ки); фактически отработанного времени.

Квалификационный уровень работника предприятия устанавливается всем членам трудового коллектива и определяется как частное от деления фактической заработной платы работника, за прошедший период, на сложившийся на предприятии минимальный уровень заработной платы за тот же период. Затем все работники предприятия распределяются по десяти квалификационным группам, исходя их квалификационных требований к работникам различных профессий [2, с. 85].

Для каждой из групп устанавливается свой квалификационный уровень.

Система материального стимулирования создает большие возможности для материального стимулирования более квалифицированного труда, чем система тарифных разрядов, при которой рабочий, имеющий 5-й, 6-й разряды, уже не имеет перспективы дальнейшего своего роста, а следовательно, и заработной платы. Ква-

лификационный уровень работника может повышаться в течение всей его трудовой деятельности. Вопрос о включении специалистов или рабочего в соответствующую квалификационную группу решает совет трудового коллектива с учетом индивидуальных характеристик работника (табл. 1).

Таблица 1.

Квалификационные группы работников

Должность	Квалификационная группа
Руководитель предприятия, заместители	VII
Ведущие специалисты	VI
Специалисты и рабочие высших квалификаций	V
Специалисты второй категории и квалифицированные рабочие	IV
Специалисты третьей категории и квалифицированные рабочие	III
Специалисты и рабочие	II
Неквалифицированные рабочие	I

Заработная плата каждого работника рассчитывается по формуле:

$$ЗП_i = (K_i \cdot ФОТ) / (K_{ср} \cdot n) = (K_i / \sum K_i) \cdot ФОТ, \quad (5)$$

где $ЗП_i$ – размер заработной платы i -го работника, руб.; K_i – коэффициент, показывающий, во сколько раз оплата труда данного i -го работника выше минимальной; $ФОТ$ – объем средств, предназначенных для оплаты труда, руб.; n – численность рабочих; $K_{ср}$ – средний коэффициент соотношений в оплате труда на предприятии; $\sum K_i$ – сумма значений K_i по всем работникам.

Формула показывает, какую долю ФОТ должен получить конкретный работник согласно квалификационному уровню и качеству труда. Причем, соотношения в оплате труда работников различных категорий (K_i) не являются «точечными», а установлены в виде «вилки» с достаточно широким диапазоном, что позволяет более активно стимулировать творческий и эффективный труд, ответственное отношение работников к своим обязанностям на производстве.

Такая система меняет пропорции распределения ФОТ при одном и том же уровне квалификации, разряде. Заработок одних работающих может увеличиваться, а других – уменьшаться. В результате обеспечивается большая социальная справедливость в распределении заработка между работниками, чего нельзя достигнуть при тарифной системе [5, с. 174].

Конкретные размеры соотношений в заданном интервале определяются и утверждаются советом трудового коллектива, который сам решает периодичность определения и состав показателей для расчета K_i . Значения определяются с учетом вклада работников в конечные результаты работы предприятия. Тем самым «вилки» соотношений создают условия для того, чтобы в системе оплаты труда учитывать не только квалификационный уровень работников, их потенциальные возможности, но и реальный трудовой вклад.

При построении сетки соотношений разрыв между крайними соотношениями в оплате труда

должен быть достаточным для стимулирования труда различной сложности и в то же время не допустить необоснованно высокой дифференциации в оплате труда [4, с. 305].

Разработка сетки соотношений в оплате труда включает в себя решение таких вопросов: выделение наиболее обобщающих и характерных для конкретного предприятия категорий работников; определения числа квалификационных групп работников и размеров соответствующих им «вилки» соотношений в оплате труда разного качества; обоснование критериев, требований, условий для отнесения конкретных категорий работников к соответствующим квалификационным группам и размерам «вилки» соотношений в оплате труда разного качества.

При решении вышеперечисленных задач учитываются особенности данного предприятия, а также могут использоваться нормативные документы тарифной системы: тарифно-квалификационные справочники, тарифные сетки, схемы должностных окладов и др.

Разработка сетки соотношений в оплате труда разного качества является самым ответственным моментом работы при переходе на новую модель оплаты труда, так как от качества ее разработки зависит эффективность внедряемой модели, восприимчивость ее к количеству, качеству и результатам труда работника, а значит, и способность заинтересовать работников трудиться высокопроизводительно, полностью реализовать на рабочем месте имеющиеся интеллектуальный и физический потенциал. Разработка механизма определения фактического трудового вклада каждого работника в общие результаты работы предприятия в условиях использования бестарифной системы оплаты труда (БСОТ) является не менее важной проблемой, чем разработка сетки соотношений в оплате труда разного качества. Ее решение сводится к нахождению «точки» в диапазоне установленной «вилки» соотношений. При определении конкретной величины K_i в пределах «вилки» целесообразно использовать только те критерии, показатели и условия, которые непосредственно отражают фактический вклад работника в каче-

ство результата работы коллектива для каждой группы работников разрабатываются свои критерии. Каждый работник должен знать, за какие достижения или упущения в работе и в какой мере значения его соотношений в оплате труда K_i могут увеличиваться или уменьшаться. Применять K_i к среднему или максимальному уров-

Литература:

1. *Надеждина В.* Эффективная мотивация персонала. Как добиться максимум результата при минимуме затрат. Минск : Харвест, 2007.
2. *Одегов Ю.Г., Журавлев П.В.* Управление персоналом : учебник. М. : Финстатинформ, 2006. 708 с.
3. Экономика труда и социально-трудовые отношения. / под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. М. : Изд-во МГУ, Изд-во ЧеРо, 2006. 623 с.
4. *Арутюнов Э.К.* Воздействия малого предпринимательства на разнообразные общественные процессы. Всероссийский научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». Вып. № 5. Краснодар, 2012.
5. *Арутюнов Э.К., Гришай В.Н.* Предпринимательство как один из субъектов производства жизненных средств и культурных образцов : социокультурный аспект. Вестник АГУ. Научный журнал. Майкоп : Издательство АГУ, 2012. Вып. № 3(94).
6. *Григорян М.Э.* Определение дефиниции «социальное управление» и функции социального развития современной организации. Научный журнал : Историческая и социально-образовательная мысль, 2012 г., № 1.

ню диапазона «вилок» для оценки работы работника не эффективно, потому что в этом случае не полностью используется заложенный в модель стимулирующий потенциал, способный усиливать заинтересованность работника в высокопроизводительном труде.

Literature:

1. *Nadezhdina V.* Effective motivation of the personnel. How to achieve maximum results at minimum cost. Minsk: Harvest, 2007.
2. *Odegov Y.G, Zhuravlev P.V.* Personnel management : textbook. M. : Finstatinform, 2006. 708 p.
3. Labour Economics and social- labour relations. / Ed. by G.G. Melikyan, R.P. Kolosova. M. : MSU Publishing house, Publishing house CheRo, 2006. 623 p.
4. *Arutyunov E.K.* Impact of small business on a variety of social processes. All-Russian scientific journal «Humanitarian, socio-economic and the social Sciences». Iss. № 5. Krasnodar, 2012.
5. *Arutyunov E.K., Grishay V.N.* Entrepreneurship as one of the subjects of production of means of living and cultural standards : socio-cultural aspect. Bulletin of the ASU. Scientific journal. Maikop : Publishing house of ASU, 2012. Iss. № 3(94).
6. *Grigoryan M.E.* Definition of the concept of «social management» and functions of social development of the modern organization. Scientific journal : Historical and socio-educational thought, 2012, № 1.

Блажевска Наталия Сергеевна
аспирант. НАНУ Институт
региональных
исследований, г. Львов
blagevych@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СОЦИАЛЬНО – МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ТРАНСГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В данной статье исследованы теоретико-методические основы формирования конкурентных преимуществ приграничных регионов в сфере социально-медицинских услуг, конкурентоспособность социально-медицинских услуг в западно-региональном трансграничном триангулярном пространстве Украины; определены научно-концептуальные основы формирования конкурентоспособности приграничных регионов и особенности функционирования рынка социально-медицинских услуг в трансграничном пространстве; построена аналитическая модель конкурентоспособности для каждой из областей на рынке социально-медицинских услуг в трансграничном пространстве.

Ключевые слова: конкурентоспособность, рынок социально-медицинских услуг, трансграничное пространство, межтерриториальное сотрудничество, трансграничное сотрудничество.

Зарубежный опыт удостоверяет, что развитый рынок социально-медицинских услуг обеспечивает населению надлежащий доступ к качественной социальной медицине, опосредствовано влияя на увеличение продолжительности его жизни, улучшение здоровья и сохранение генофонда нации. Формирование национального и региональных конкурентоспособных рынков социально-медицинских услуг и создание условий для их функционирования являются актуальным заданием нынешнего времени, решение которого нуждается в глубоких научных разработках и практических действиях со стороны государства, местных общественных организаций и общества в целом относительно четкого научного обоснования методологических основ его пространственного сбалансирования и территориальной организации.

Концептуальные принципы основы функционирования рынка социально-медицинских услуг в системе трансграничного сотрудничества освещены в трудах отечественных и зарубежных ученых. В частности, теоретические аспекты роли конкурентоспособности в системе экономических отношений исследовали А. Акоюн, Л. Антонюк,

Blazhevskaya Natalya Sergeevna
Graduate student. Institute
for regional studies of
the National academy of
sciences of Ukraine. Lviv
blagevych@mail.ru

FORMING OF COMPETITIVE EDGES SOCIAALLY – MEDICAL SERVICES IN TRANSFRONTAL SPACE

Annotation. In article researched the theoretical and methodological basis for the formation of competitive advantages border regions in social and medical services. The competitiveness of socially-medical services is investigational in western-regional transfrontal space of Ukraine. It is defined scientific and conceptual basis formation the competitiveness of border regions and features of social and medical services market functioning in cross-border space. The analytical model of competitiveness is built for each of areas at the market of socially-medical services in transfrontal space.

Keywords: competitiveness, market of social and medical services, cross-border space, border region, interterritorial cooperation, cross-border cooperation.

П. Беленький, М. Гельвановський, В. Горбатов, М. Костерс, М. Портер, и другие. Ряд научных работ сосредоточен на проблемах научно-концептуальных принципов организации трансграничного пространства (Д. Андерсон, Н. Андрусевич, В. Байцим, И. Бакушевич, В. Стройкон, А. Мельник, Н. Микула, А. Мокий, С. Соколенко, В. Чужиков). Вопросы исследования элементов формирования среды украинского рынка социально-медицинских услуг рассматривали Т. Каминська, Л. Ковальчук, З. Лободина, Т. Носулич, В.И. Шевчук.

Вместе с тем, в научной литературе нет интегрированных исследований, посвященных формированию конкурентных преимуществ социально – медицинских услуг в трансграничном пространстве.

Исследуя появление понятийного аппарата, стоит заметить, что впервые термин «трансграничное сотрудничество» ввела Европейская рамочная конвенция о трансграничном сотрудничестве между территориальными общинами или властью. В соответствии с этим, «трансграничное сотрудничество», как заметил Д. Скотт, означает любые общие действия, направленные на усиление и уг-

лубливание добрососедских отношений между территориальными общинами или органами власти, которые находятся под юрисдикцией двух или нескольких договорных сторон, а также заключения с этой целью любых необходимых соглашений или достижения договоренностей [3].

Следует заметить, что предметом функционирования рынка социально-медицинских услуг является не болезнь, которую нужно лечить, а сам человек, который находится в сложной жизненной ситуации, вызванной болезнью и наличием тех или других социальных проблем, которые охватывают все аспекты его личности (ментальные, психологические, физические), что в конечном итоге негативно отражается на его личности и создает проблемы социального взаимодействия (в семье, учебном или рабочем коллективе и тому подобное). Это вынуждает его обращаться за социальной помощью, поскольку самостоятельно решить возникшие проблемы он не может. То есть получения социально-медицинских услуг не отменяют и не заменяют право граждан на обращение за медицинской помощью в предназначенные именно для этого учреждения здравоохранения, в случае возникновения такой необходимости. Социально-медицинские услуги направлены на актуализацию необходимости такого обращения. В этом направлении социально-медицинские учреждения тесно взаимодействуют с лечебными учреждениями, при этом их усилия направлены на достижение социального результата [1]:

1. Минимизацию социальных последствий, вызванных проблемой.
2. Предупреждение возникновения сложных жизненных обстоятельств.
3. Создание условий для самостоятельного решения жизненной проблемы, которая возникает.

Следовательно, подытоживая отмеченное выше, стоит отметить, что «социально-медицинские услуги» – это посредническая работа по осуществлению профилактических и лечебно-оздоровительных мер, консультации по вопросам сохранения и укрепления здоровья, преодолению вредных привычек, приобретению сексуальной культуры и навыков безопасных половых отношений, профилактики ВИЧ/СПИДА и других инфекционных болезней, формированию идеологии здорового образа жизни, поддержка и помощь в здравоохранении и др.

В Украине нет четкой зависимости развития рынка социально-медицинских услуг от позиционирования района и его пограничного статуса. Такая ситуация наблюдается в стране из-за отсутствия тесных трансграничных связей с соседними иностранными регионами и негативно влияет на конкурентоспособность рынка в целом, в частности это касается Львовской, Ивано-Франковской и Волынской областей. Отмечается активное развитие сети заведений первичной медико-санитарной и социально-медицинской помощи в сельской местности в Днепропетровском, Львовском и Донецком регионах и отсутствует такое развитие в Кировоградском, Полтав-

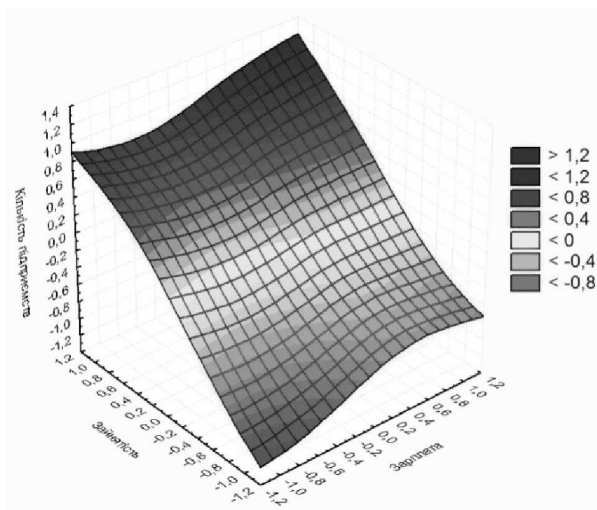
ском и Харьковском регионах. Сегодня существует неотложная потребность в модернизации и улучшении материально-технического состояния заведений, развития сети амбулаторно-поликлинической помощи, особенно в сельской местности. В целом Западные регионы по данному показателю находятся на уровне ниже среднего, а рынок услуг нуждается в существенном инвестировании. В Западном регионе Украины количество помещений социально-медицинского обслуживания населения одно из наивысших в стране, однако абсолютное большинство из них находится на базе медицинских заведений. То есть, трансграничное сотрудничество сможет помочь упомянутым регионам развивать семейную медицину, в частности через увеличение заведений общей практики помещениями за пределами медицинских заведений.

В целом ситуация в стране на рынке социально-медицинских услуг не слишком благоприятная, а отдельные регионы мало чем отличаются между собой. Однако состояние рынка социально-медицинских услуг можно изменить, если пограничным регионам прибегнуть к трансграничному сотрудничеству, которое обеспечит развитие данной инфраструктуры, обеспеченность ее постоянными потребителями – жителями региона (резидентами разных стран с разными уровнями дохода) и повысит уровень конкурентоспособности региона в целом. Поэтому для повышения конкурентоспособности пограничных регионов на рынке социально-медицинских услуг необходимо вводить трансграничное сотрудничество, в частности, это касается Западной части Украины (Львовская, Ивано-Франковская, Волынская и Закарпатская области). В частности, сотрудничество в трансграничном пространстве на рынке социально-медицинских услуг в первую очередь повысит конкурентоспособность заведений первичной медико-санитарной и социально-медицинской помощи в сельской местности.

Влияние уровня конкурентоспособности на регионы заключается в размывании национальных границ в части использования ресурсов и продукции. Мобильность ресурсов выросла не только в национальных, но и в мировых масштабах. Труд и капитал перемещаются в те страны и регионы, где для них существуют лучшие условия. Лучшие условия труда (а это не только уровень оплаты, но и безопасность жизни и состояние окружающей среды) и лучший инвестиционный климат, на которые существенно влияет не только центральная, но и региональная власть, создают определенным регионам дополнительные конкурентные преимущества в привлечении лучших ресурсов на лучших условиях. Либерализация социально-медицинского рынка облегчает условия для экспорта/импорта данных услуг. Формирование рынка социально-медицинских услуг в значительной степени также является продуктом конкурентной борьбы, ведь производители социально-медицинских услуг могут жить в одной стране, а работать на экономику другой страны и другого региона. То же касается потребителей услуг социально-медицинской сферы, которые пользуются разнообразными социально-медицинскими услугами как в пределах региона, так и вне его [1].

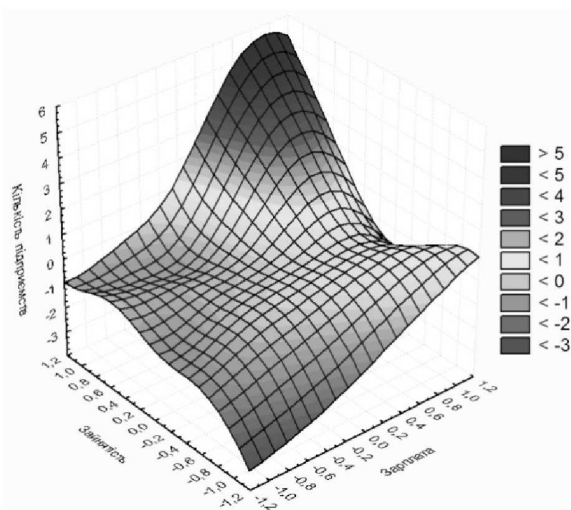
Ивано-Франковський регион

$$\text{Количество предприятий социально-медицинской галузи} = -0,0049 + 0,1744 * x + 0,8357 * y + 0,0179 * x * x - 0,0287 * x * y + 0,0153 * y * y$$

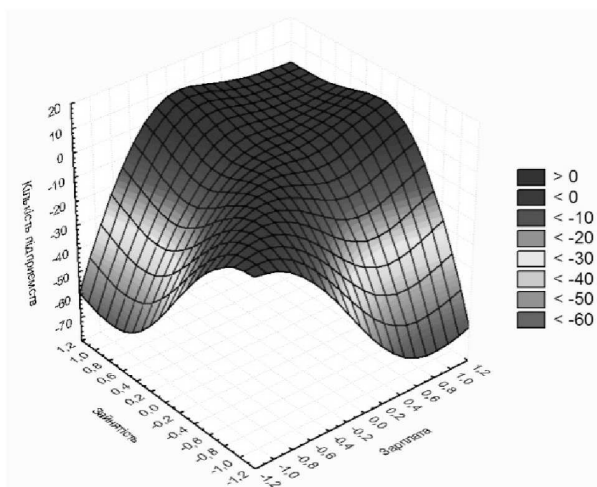
Львовський регион

$$\text{Количество предприятий социально-медицинской галузи} = 0,0575 + 0,4261 * x - 0,6007 * y - 0,3774 * x * x - 0,7357 * x * y - 0,4412 * y * y$$

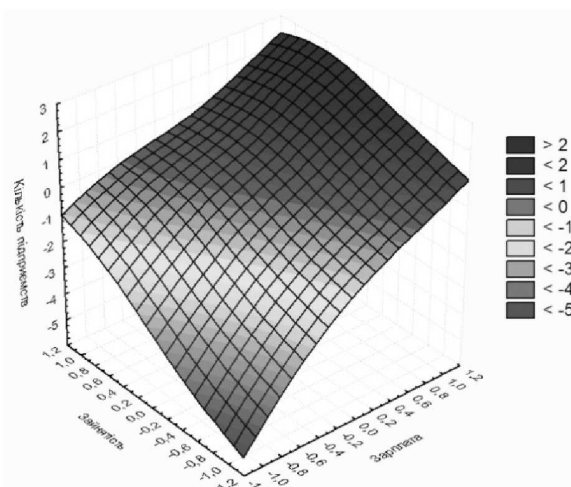
Волынский регион

$$\text{Количество предприятий социально-медицинской галузи} = 0,0956 - 0,8084 * x + 1,7648 * y - 10,1507 * x * x + 20,1577 * x * y - 10,0986 * y * y$$

Закарпатский регион

$$\text{Количество предприятий социально-медицинской галузи} = 0,0466 + 1,8918 * x + 1,0983 * y - 0,263 * x * x - 0,4829 * x * y - 0,26758 * y * y$$

Рис. 1. Аналитические модели конкурентоспособности рынка социально-медицинских услуг в трансграничном пространстве.

Источник : [Рассчитано и построено автором].

Оценка конкурентоспособности рынка социально-медицинских услуг должна предусматривать использование ряда методов. Рядом с общими методами изучения зарубежного опыта социально-медицинской работы непременно используют и специфические методы, как в совокупности, так и каждый отдельно. В нашем случае, мы предлагаем построение корреляционных моделей, которое даст возможность выучить зависимость социально-медицинских показателей, которые не связаны между собой функционально. Исследуем значимость влияния коэффициентов парной корреляции на основе взаимозависимости показателей (зарплата, занятость, количество

предприятий) социально-медицинской сферы каждой из пограничных областей и показателей социально-экономического развития всех административных территорий, которые вошли в исследуемый трансграничный регион. После этого проведем выделение самой тесной взаимозависимости показателей с целью установления плотности связи и коэффициенту детерминации, которые и отобразили наиболее качественные изменения на рынке социально – медицинских услуг украинских территорий после активизации их трансграничного сотрудничества. Получив достаточно большой массив данных результирующих показателей и установив плотность свя-

зи и коэффициент детерминации, мы смогли построить аналитическую модель конкурентоспособности для каждой из областей на рынке социально-медицинских услуг в трансграничном пространстве. Принимая во внимание главную результирующую модели – количество предприятий социально-медицинской сферы, можем предложить уравнение нормального распределения роста конкурентоспособности украинских рынков социально-медицинских услуг в трансграничном пространстве и аналитические модели их конкурентоспособности (рис. 1).

Рынок социально-медицинских услуг в целом извлекает выгоду, ведь большинство проанализированных нами регионов смогут его развивать лишь при условии интеграционного сотрудничества. Наибольшие усилия для повышения его уровня конкурентоспособности придется приложить Львовской области, так как ей необходимо максимизировать все три социально-медицинских показателя: заработная плата, занятость и количество предприятий разной формы собственности.

Следовательно, необходимым является улучшение здоровья населения, обеспечение равного и справедливого доступа всех членов общества к социально-медицинским услугам надлежащего качества. Для достижения этого нужно решить такие задачи:

- повысить качество социально-медицинских услуг;
- повысить доступность социально-медицинских услуг;

Литература:

1. *Уваренко А.* Современное представление об инновационных процессах в здравоохранении и проблемы для решения // Научные информационные проблемы обеспечения инновационных процессов в отрасли : матер. науч.-практ. конф., Киев, май 2002 р. К : Укрмедпатентінформ. 2002. С. 3–6.
2. *Чужиков В.* Региональные интеграционные стратегии постсоциалистических стран Европы. К. : КНЕУ. 2003. 296 с.
3. *Скотт Д.* Увеличение ЕС, развитие регионов и перемещение границ // Видавництво Ашгейт. Лтд. 2006. 245 с.

– улучшить эффективность государственного финансирования;

– создать стимулы для здорового образа жизни населения и здоровых условий труда.

Главной задачей остается разработка действенной функциональной модели позиционирования отечественных регионов в условиях социально-медицинского трансграничного сотрудничества. Важным для формирования модели социально-медицинского развития пограничных из ЕС территорий Украины является то, что наибольший эффект от трансграничного сотрудничества достигается тогда, когда не слишком развитая в экономическом плане территория граничит с процветающими регионами соседней страны. Функциональная модель позиционирования украинских регионов должна включать правовую и организационную основы этого процесса. Эффективное функционирование данной модели с помощью создания сети трансграничных партнерств создаст возможности для развития трансграничного рынка труда в случае присоединения пограничных регионов Украины к ней. Кроме того, после создания трансграничного партнерства необходимо регулярно контролировать достижение целей и обязательств, отмеченных в соответствующем плане деятельности. То есть, модель позиционирования украинских регионов показывает, что социально-медицинское партнерство должно выполнять задания, положенные на него территориальными общинами или органами власти, в соответствии с целями его деятельности и способом, предусмотренный национальным законодательством.

Literature:

1. *Uvarenko A.* The Modern idea about innovative processes in a health protection and problem for the decision // the Scientific informative problems of providing of innovative processes in industry: material scientifically practical conference, Kyiv, May of 2002 р. К. : Ukrmedpatentinform. 2002. P. 3–6.
2. *Chuzikov B.* Regional integration strategies of after socialistic countries of Europe. К. : KNEU. 2003. 296 p.
3. *Scott J.* EU enlargement, region building and shifting borders of inclusion and exclusion // Ashgate Publishing. Ltd. 2006. 245 с.

Борисова Анна Сергеевна
аспирант кафедры экономической
информатики и управления
Волгоградского государственного
университета
Borisova-AS@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Аннотация. В статье разработана методика оценки развития электронного правительства на основе системно-функционального подхода; проведена апробация методики на примере регионов ЮФО и СКФО; составлен рейтинг регионов по индексу развития электронного правительства; спроектирована информационно-аналитическая система мониторинга электронного правительства региона.

Ключевые слова: электронное правительство, методика оценки, системно-функциональный подход, система взаимосвязанных показателей, индекс развития электронного правительства, рейтинг регионов, информационно-аналитическая система, мониторинг проектов.

Одним из результатов проводимой административной реформы в сфере управления в России является внедрение концепции электронного правительства на мезоуровне. Для устойчивого развития страны в этой области необходимо проводить систематические измерения показателей степени развития проектов электронного правительства, в том числе на региональном уровне. Это позволит определить ключевые факторы успеха и барьеры развития субъектов РФ в сфере предоставления государственных услуг в электронном виде. Однако в настоящее время нет четких предписаний для проведения подобной оценки в регионах РФ, поэтому актуальным является вопрос выработки единых методов и инструментов оценки результативности проектов электронного правительства регионов для обеспечения возможности проведения комплексного мониторинга изучаемых процессов.

Создание инструмента оценки развития электронного правительства в регионах России не придется начинать с нуля. К настоящему времени разработано множество методик, с помощью которых можно измерить и сравнить состояние дел в области электронного правительства. Ав-

Borisova Anna Sergeevna
Post graduate student of
the department of economic
informatics and management
Volgograd state university
Borisova-AS@mail.ru

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF E-GOVERNMENT PROJECTS IMPLEMENTATION IN REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA

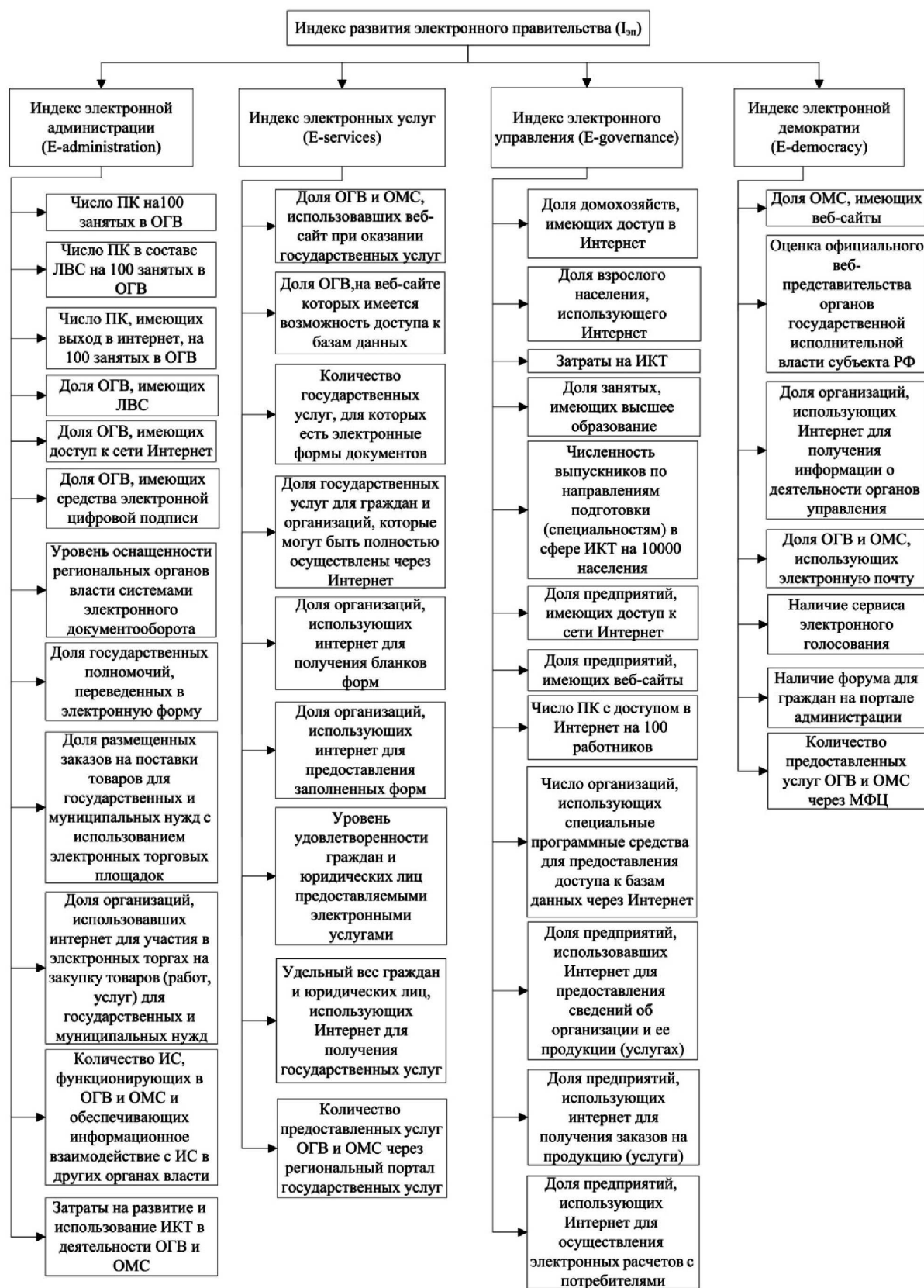
Annotation. The methodology of the e-government development evaluation on the basis of the systemic-functional approach is constructed. The methodology approbation is carried out on the example of the Southern Federal District regions and the North Caucasian Federal District. The regions' ratings are composed on the index of the e-government development. The information and analytical system of regional e-Government projects' monitoring is constructed.

Keywords: e-government, methodology of evaluation, systemic-functional approach, system of interconnected indicators, index of e-Government development, rating of regions, information and analytical system, monitoring of projects.

тором исследованы существующие зарубежные и российские методики на возможность их использования для оценки развития электронного правительства в регионах РФ. Наиболее известными методиками оценки электронного правительства, включенными в сравнительный анализ, являются методика Департамента экономического и социального развития ООН, методика Университета Брауна (США), методика компании Capgemini (Франция), методика компании Accenture (Ирландия), а также совместная методика Sungkyunkwan University, университета Южной Кореи, и Rutgers University, государственного университета Нью-Джерси.

Для построения интегрального показателя (индекса развития электронного правительства $I_{эп}$) использована рейтинговая технология [3]. Интегрирование показателей осуществляется по аддитивному методу свертки. На основе индекса развития электронного правительства $I_{эп}$ производится ранжирование регионов, строятся рейтинги регионов по уровню развития электронного правительства. Рейтинговая оценка развития электронного правительства лежит в интервале от 0 до 1. Соответственно, чем больше значение $I_{эп}$, тем выше место региона в рейтинге.

Рис. 1 Система показателей оценки развития электронного правительства на основе системно-функционального подхода (сост. авт.)

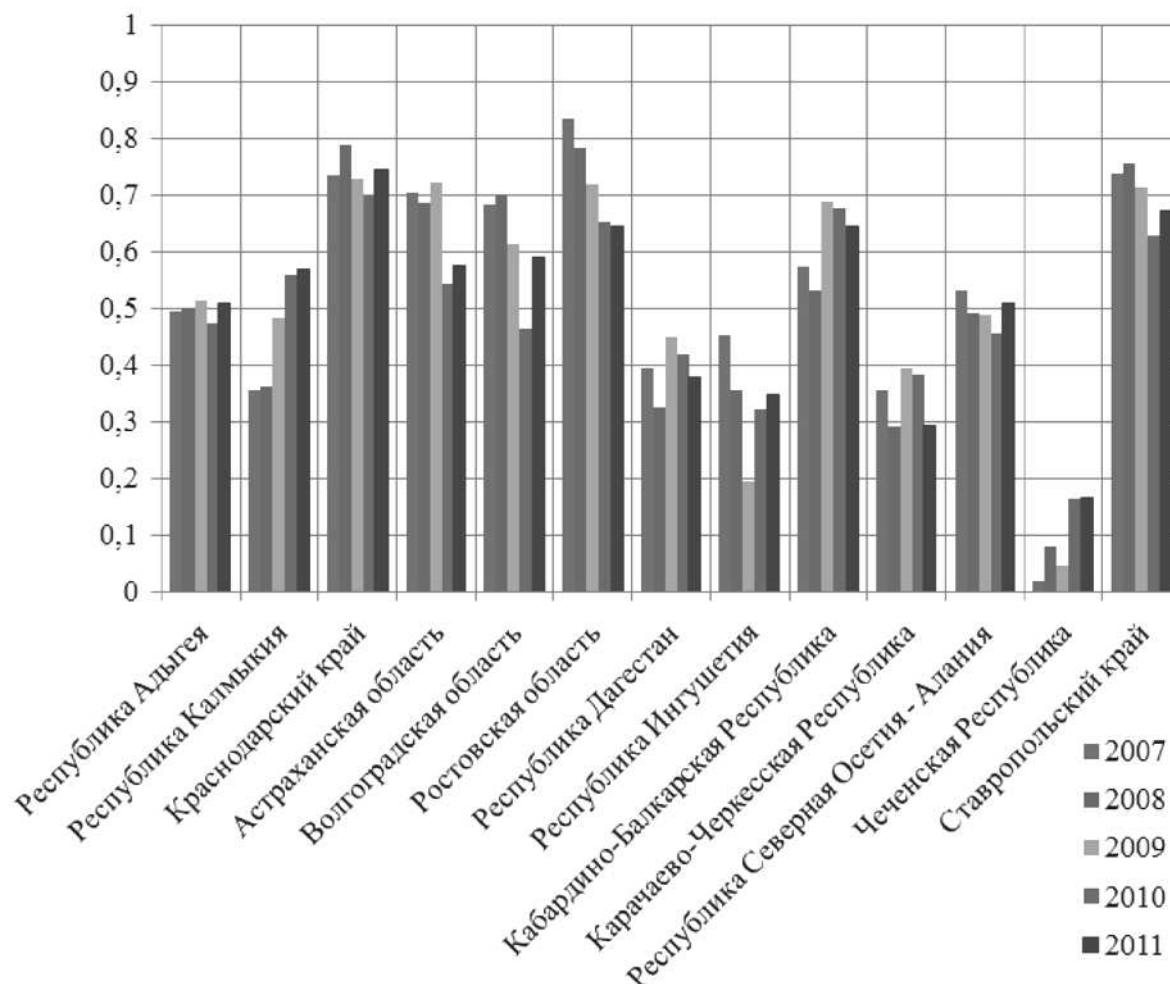
Предлагаемая методика апробирована на примере регионов Южного Федерального Округа и Северо-Кавказского Федерального Округа с анализом данных за 2007–2011 годы. В качестве исходных данных взяты статистические данные Федеральной

службы государственной статистики, данные Министерства связи и массовых коммуникаций России, а также результаты оценки веб-сайтов региональных органов власти, проведенной Институтом развития информационного общества. В связи

с тем, что государственные органы статистики переходят на новую форму статистического наблюдения, еще не все показатели, используемые при подсчете индекса развития электронного правительства, опубликованы для субъектов РФ. Поэтому данный индекс подсчитывался с помощью редуцированной модели оценки развития проектов электронного правительства (использовались дос-

тупные данные по 29 показателям из 40 показателей методики).

Результаты анализа данных для регионов ЮФО и СКФО за 2007 – 2011 года исследования по итоговому показателю представлены на диаграмме (см. рис. 2)

Рис. 2. Индекс развития электронного правительства для регионов ЮФО и СКФО за 2007-2011 гг. (сост. авт.)

На основе методики оценки развития электронного правительства спроектирована информационно-аналитическая система мониторинга электронного правительства региона, обладающая следующими функциональными возможностями. Данная система рассчитывает индексы системы показателей, субиндексы реализации функций ЭП и итоговый индекс развития электронного правительства; выводит рассчитанные результаты по годам исследования в табличном виде и в виде диаграмм, отображающих рейтинг регионов ЮФО и СКФО в соответствии со значениями соответствующих индексов; определяет коррек-

тирующие мероприятия для каждого региона в зависимости от значений индексов реализации функций электронного правительства.

Таким образом, разработанный методический инструментальный позволяет определить уровень развития электронного правительства региона путем оценки реализации каждой функции электронного правительства, выявить зоны отставания региона по отдельным областям развития электронного правительства и составить на основе данной информации систему корректирующих мероприятий.

Литература:

1. *Borisova A.S.* The comparative analysis of the e-government development assessment methods // Development scenarios and alternatives in the modern economy. CA, USA, B&M Publishing, 2013. P. 22–26.

Literature:

1. *Borisova A.S.* The comparative analysis of the e-government development assessment methods // Development scenarios and alternatives in the modern economy. CA, USA, B&M Publishing, 2013. P. 22–26.

2. *Annttiroiko A.-V.* A Brief Introduction to the Field of E-Government // *Electronic government : concepts, methodologies, tools and applications* . New York : Information Science Reference, 2008. P. 41–75.

3. *Борисова А.С.* Методика оценки развития электронного правительства регионов на основе системно-функционального подхода // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 11. URL : <http://www.teoria-practica.ru/-11-2013/economics/borisova.pdf> (дата обращения: 30.12.2013).

2. *Annttiroiko A.-V.* A Brief Introduction to the Field of E-Government // *Electronic government : concepts, methodologies, tools and applications* . New York : Information Science Reference, 2008. P. 41–75.

3. *Borisova A.S.* The methodology of the regions` e-government development evaluation on the basis of the systemic-functional approach // *Theory and practice of social development*. 2013. № 11. URL : <http://www.teoria-practica.ru/-11-2013/economics/borisova.pdf> (reference date: 30.12.2013).

Головин Артем Алексеевич
аспирант кафедры менеджмента
Курской государственной
сельскохозяйственной академии
имени проф. И.И. Иванова
cool.golovin2011@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И РАЗМЕРА ПАШНИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье исследовано изменение организационно-правовых форм хозяйствования и влияние этих процессов на размеры земельных ресурсов. На основе группировки 309 организаций выявлены: позитивные и негативные тенденции эффективности производственной деятельности в зависимости от размера пашни; предложены направления эффективного развития.

Ключевые слова: сельское хозяйство, формы хозяйствования, землепользование, пашня, размеры организаций, эффективность организаций, Курская область.

Аграрное производство как объект производства и управления имеет специфические особенности социально-экономического, организационно-технического, технологического и иного характера, определяющего эффективность его функционирования [1, с. 38–52].

Социально-экономические особенности формируют: многоукладность экономики сельского хозяйства, организационно-правовые формы хозяйствования, наличие малых хозяйств сельского населения, межхозяйственную горизонтальную и вертикальную кооперацию и др.

Организационно-технические особенности обусловлены спецификой сельского хозяйства: использование земли и воды как главных и незаменимых средств производства, зависимость производства от природно-климатических условий, территориальное размещение производства и населённых пунктов, сезонность производства, специфику продукции и уровень концентрации производства.

Эти особенности оказывают прямое влияние на организацию производства и управления, что, в свою очередь, обуславливает необходимость постоянного развития в единой сбалансированной системе всех отраслей и сфер функциони-

Golovin Artem Alekseevich
the postgraduate student of
management department of
Federal state budgetary educational
institution of the Higher Professional
Education Kursk State agricultural
academy named after professor I.I. Ivanov
cool.golovin2011@yandex.ru

THE INFLUENCE OF FORMS OF MANAGEMENT AND THE SIZE OF ARABLE LAND ON THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Annotation. The change of organizational-legal forms of managing and influence of these processes on the sizes of ground resources is researched in the article. Positive and negative tendencies of efficiency of industrial activity depending on the size of an arable land are revealed on the base of the grouping 309 organizations; directions of effective development are offered.

Keywords: agriculture, managing forms, land tenure, an arable land, the sizes of the organizations, efficiency of the organizations, Kursk region.

рования агропромышленного комплекса (растениеводства – кормопроизводства, садоводства, овощеводства и др.; животноводства – молочного скотоводства, птицеводства и др.; промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции), определяющих специфические технологии и структуру производства, а также процесс управления.

В настоящее время изложенные особенности претерпели значительные преобразования, приобрели несколько иной характер и влияние на результаты деятельности организаций (табл. 1).

Анализ динамики численности и размера землепользования сельскохозяйственных организаций Курской области подтверждает данный вывод. В частности, сложилась устойчивая тенденция уменьшения общей численности организаций. Так, в 2012 г. в сравнении с 2002 г. сокращение составило 2,4 раза, но темпы снизились в сравнении с 2008 г. до 28 %. В сущности, сохраняется процесс формирования крупных объединений и небольшого размера частных организаций, различных организационно-правовых форм. За анализируемый период количество открытых и закрытых акционерных обществ за счёт укрупнения сократилось в два раза, а государственных унитарных предприятий за счёт приватиза-

ции – в 4,2 раза. Процесс выделения земельных паёв в собственность членам кооперативов привёл к их сокращению с 500 до 44. Собственники земельных паёв выбирали различные формы их использования: формирование общества с ограниченной ответственностью, численность которых увеличилось в 2,9 раза; свободная продажа крупным землепользователям юридическим и

физическим лицам; сдача в аренду функционирующим организациям и другим хозяйствующим субъектам. Негативным фактором в осуществлении этих изменений является наличие спекуляции земельными ресурсами – скупка частными физическими лицами из любых регионов страны по низкой цене и перепродажа по более высоким ценам гражданам других стран.

Таблица 1.

Динамика организационно-правовых форм хозяйствования и размера землепользования сельскохозяйственных организаций Курской области

Наименование показателя	2002 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к	
							2002 г.	2008 г.
Число организаций, ед.	694	403	340	329	309	290	42	72
в т.ч.:								
– открытые акционерные общества	39	29	20	21	20	19	49	66
– закрытые акционерные общества	39	31	28	24	23	21	54	68
– общества с ограниченной ответственностью	67	262	226	224	211	195	291	74
– сельхозкооперативы	500	68	53	47	45	44	9	65
– унитарные госпредприятия	25	9	10	10	7	6	24	67
– прочие	24	3	3	3	3	5	21	167
Общая земельная площадь, тыс. га	2042,2	1323,0	1154,5	1296,8	1333,3	1487,1	73	112
Сельхозугодия, тыс. га	1893,6	1290,0	1128,3	1271,2	1309,1	1460,7	77	113
из них:	1653,2	1203,4	1046,7	1198,0	1236,5	1373,6	83	114
– пашня								
в т.ч.:	117,1	21,1	28,0	8,9	9,4	8,8	7	42
– не используется								
– передано в пользование другим лицам	14,1	54,0	19,8	21,3	37,1	62,1	440	115
– сенокосы	63,6	30,1	29,3	22,8	20,3	34,2	54	114
– пастбища	167,6	51,4	44,0	43,8	42,0	38,8	23	75
Лесные массивы, га	25565	4648	3688	3469	3072	2604	10	56
Пруды и водоёмы, га	12564	2774	2414	2301	2465	2390	19	86
Приусадебные участки, коллективные сады и огороды работников, га	863	276	38	23	23	13	1	5
Приходится на одну организацию, га:	2729	3201	3318	3864	4237	5037	185	157
– сельхозугодий								
– пашни	2382	2986	3078	3641	4002	4736	199	159

В процессе этих преобразований общая земельная площадь сельскохозяйственных организаций за 2002-2012 гг. сократилась на 27 %, сельхозугодий – на 23, а пашни – на 17 %. За 2011–2012 гг. наблюдается увеличение земельных угодий за счёт освоения неиспользованных площадей.

Особо следует отметить сохранение негативных тенденций: увеличение передачи в пользование другим лицам в 4,4 раза; сокращение сенокосов в 1,9 раза, пастбищ – в 4,3 раза, лесных массивов в 9,8 раза, прудов и водоёмов – в 5,3 раза. В сущности, сложилась негативная тенденция сокращения ресурсного потенциала в части земельных ресурсов для развития сельского хозяйства.

Практически прекратили свое существование приусадебные участки, коллективные сады и огороды работников организаций. Особенность данной тенденции состоит в резком снижении производственного потенциала и рабочих мест (занятости) в коллективных организациях. Одновременно сокращается численность личных подсобных хозяйств по

причине ухудшения социальных условий (отток трудоспособного сельского населения в крупные города, подорожание проезда горожан на коллективные сады и огороды).

В Курской области практически прекращено производство плодов и ягод. Так, площадь садов семечковых (яблоня и груша) сократилось с 6677 га до 2215 га или в 3 раза, совсем удалены сады косточковых и ягодников. В торговле плоды и ягоды полностью замещены импортной продукцией.

Земельные ресурсы как главный, основной и специфический природный ресурс ведения сельскохозяйственного производства занимают особое место в производственно-экономическом потенциале сельского хозяйства. Размер землепользования определяет структуру посевных площадей, технологию, виды производимой продукции, а значит и размер доходов, производственных издержек, доходов и прибыли. С целью выявления тенденций влияния на результаты эффективности производственной деятельности

нами проведена группировка 309 сельскохозяйственных организаций Курской области за

2011 г. по размеру пашни в расчёте на одно хозяйство (табл. 2).

Таблица 2.

Влияние размера пашни на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Курской области (по данным за 2011 г.)

Наименование показателя	Размер пашни в расчёте на одну организацию, га				В среднем на одну организацию
	до 2500	2501–5000	5001–10000	более 10000	
Число организаций в группе, ед.	178	76	23	32	309*)
в % к итогу	58	25	7	10	100*)
Общая площадь пашни, га	145030	271380	165510	649883	1231803
в % к итогу	2	22	13	53	100*)
Площадь пашни на 1 организацию, га	815	3571	7196	20309	3986
Всего посевов на 1 организацию, га	944	3197	6514	16154	3475
Удельный вес, %:					
– посевов в пашне	116**)	90	88	80	87
– зерновых культур	71	56	52	47	52
– сахарной свёклы	4	5	9	9	8
Урожайность, ц с 1 га:					
– зерновых культур	23,8	26,7	29,7	27,7	27,1
– сахарной свёклы	391	406	467	387	402
Поголовье коров на 1 хозяйство, гол	65	201	322	275	140
Среднегодовой удой на 1 корову, кг	2936	3247	4437	3923	3721
Получено на 100 га пашни, ц:					
– зерновых культур	1696	1485	1535	1301	1420
– сахарной свёклы	1443	2199	4122	3612	3114
Получено на 100 га сельхозугодий, ц:					
– молока	210	200	184	52	123
– прироста крупного рогатого скота	10,9	10,9	10,8	3,5	2,4
Рентабельность (убыточность) продаж, %:					
– растениеводства	13	7	21	15	14
в т.ч.					
– зерновых культур	16	15	26	27	23
– сахарной свёклы	17	9	24	16	17
– животноводства	6	2	30	43	32
в т.ч.:					
– молока	15	0	23	(15)	3
– прироста крупного рогатого скота	22	19	21	(9)	12
	(17)	(39)	(14)	(39)	(31)

*) итогу; **) с учётом аренды

На основе проведенного анализа выявлено, что сложилось 4 группы организаций. Так, 58 % первой группы организаций площадью до 2500 га имеют средний размер пашни 815 га. В основном это частные организации физических лиц. Вторая группа – площадью от 2201 до 5000 га составила 25 %, их средний размер – 3571 га. Третья группа – от 5001 до 10000 га – 7 % со средним размером 7196 га. Четвёртая группа – свыше 10000 га составила 10 %. При этом 53 % пашни приходится на 32 крупные организации этой группы. Их средний размер пашни составляет 20,3 тыс. га. Эти данные подтверждают ранее изложенный вывод о дроблении среднего размера хозяйств, переходе в единоличное частное владение небольших по размеру формирований или поглощении крупными организациями.

Данный процесс также подтверждается расчётными показателями по группам организаций с увеличением размера пашни. В частности, с увеличением размера землепользования уменьшается удельный вес посевов зерновых культур и увеличивается доля посевных площадей сахарной свёклы в пашне. Обусловлено это тем, что небольшие

по размеру организации вынуждены производить только зерновые, как менее трудоёмкие культуры, занимая под них 71 % пашни. Крупные организации имеют больший по размеру производственный потенциал и финансовые возможности производить другие виды продукции, позволяющие повысить эффективность производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности. Так, с 2006 г. стали расширяться посевы и удельный вес в пашне сахарной свёклы с применением современных технологий без затрат ручного труда. В результате этого повысилась эффективность производства сахарной свёклы и за счёт этой культуры – в целом сельское хозяйство Курской области стало прибыльным.

Итак, с увеличением размера пашни сложились определённые позитивные тенденции, оказывающие влияние на возможности формирования оптимального сочетания отраслей и повышение всех результатов производственно-хозяйственной деятельности организаций. Однако возможности эффективного использования пашни в полной мере пока не реализованы. В крупных организациях пашня занята в основном зерно-

выми культурами и сахарной свёклой. Введение научно обоснованной системы земледелия, обеспечивающей повышение эффективности производства при таких условиях не всегда представляется возможным. Это подтверждается снижением в крупных организациях четвертой группы урожайности и выхода на 100 га пашни зерновых культур и сахарной свёклы. Вместе с тем, в организациях с размером пашни свыше 10000 га наблюдается низкий уровень производства молока и прироста крупного рогатого скота в расчёте на 100 га сельхозугодий, снижение уровня рентабельности отрасли растениеводства и убыточности животноводства. В целом можно сделать вывод о перспективности функционирования и развития крупных организаций при условии оптимального сочетания производства продукции растениеводства и животноводства (возможно в различной организационно-правовой форме, например, собственное производство или кооперация).

В сложившихся условиях наиболее эффективны организации с размером пашни от 5001 до 10000 га. Это третья группа организаций, где в сравнении с четвертой группой выявлены следующие тенденции превышения всех показателей: урожайности зерновых культур – на 7 %, сахарной свёклы – на 21 %, среднегодового удоя на одну корову – на 13 %; производства в расчёте на 100 га пашни зерна – на 18 %, а сахарной свёклы – на 14 %; рост уровня рентабельности в целом по всем организациям на 6,1 и зерновых культур –

Литература:

1. Управление агропромышленным комплексом: учебное пособие / Под ред. В.В. Кузнецова. М. : ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. 416 с.
2. Формы отчётности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса за 2002, 2008–2012 гг.

на 7,2 процентных пункта, а также прибыльность отрасли животноводства.

В итоге из проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

- в существующих условиях функционирования сельскохозяйственных организаций наиболее оптимальным размером пашни в расчёте на одно хозяйство является 7,2 га, обеспечивающим эффективное производство зерновых культур, сахарной свёклы и продукции молочного скотоводства;
- перспективны для развития сельского хозяйства крупные организации с размером пашни более 10 тыс. га (средний размер – 20,3 тыс. га) при условии повышения её использования с 80 до 100 %, расширении ассортимента продукции растениеводства для обеспечения внедрения научной системы земледелия, а также расширение производства продукции животноводства;
- для сохранения и повышения эффективности небольших по размеру частных организационно-правовых формирований предлагается их кооперация с другими, более крупными сельскохозяйственными, перерабатывающими и промышленными предприятиями.

Следование этим выводам позволит повысить устойчивость функционирования агропромышленного комплекса в современных условиях.

Literature:

1. Management of agro-industrial complex : the manual / Under the editorship of V.V. Kuznetsov. M. : IKTs «March»; Rostov n/D. : Publishing center «Mart», 2003. 416 p.
2. Forms of the reporting of a financial and economic condition of producers of agro-industrial complex for 2002, 2008–2012.

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой организации
перевозок и дорожного движения
Кубанского государственного
технологического университета
tan_kon@mail.ru

Надирян София Левоновна

ассистент кафедры организации
перевозок и дорожного движения
Кубанского государственного
технологического университета
sofi008008@yandex.ru

Пискунов Сергей Анатольевич

заместитель генерального директора
ООО «Управляющая компания «КГС Групп»
по финансам и перспективе
sofi008008@yandex.ru

ЛИЗИНГ, КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ В ЛОГИСТИЗАЦИЮ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассмотрены оптимальные способы решений задач, позволяющих экономике страны эффективно освоить необходимые объемы перевозок при возможно малых затратах средств. Применение лизинговых операций позволит наиболее эффективно решить проблему капиталовложений в развитие инфраструктуры объектов транспорта.

Ключевые слова: транспорт, логистика, лизинг, кредит, инвестиции.

■ ■ ■

Современная транспортная инфраструктура России, интегрируясь с мировой экономикой, все в большей степени подвергается структурным преобразованиям, ориентированным на логистику. Взаимодействие участников транспортно-логистического процесса (ТЛП), путем использования электронных средств управления транспортно-складскими технологиями и электронного обмена данными, наглядно демонстрирует преимущества информационной логистики. Информационное обеспечение транспортной логистики осуществляется с помощью директивных информационных сообщений, за которые несет ответственность каждый из участников цепочки, а также посредством стандартных международных транспортных документов.

Современной наукой накоплен определенный опыт в проработке отдельных составляющих процесса управления инвестициями [1, 4]. В исследованиях отечественных и зарубежных ученых достаточное внимание уделено изучению видов инвестиций, оценке инвестиционной привлекательности отраслей и территорий, принци-

Konovalova Tatyana Vyacheslavovna

Candidate of Economic Sciences, associate
professor, manager of chair of
the organization of transportations
and traffic of the Kuban
state technological university
tan_kon@mail.ru

Nadiryan Sofia Levonovna

assistant to chair of
the organization of transportations
and traffic of the Kuban
state technological university
sofi008008@yandex.ru

Piskunov Sergey Anatolyevich

deputy director general
JSC KGS Group Management
Company on finance and prospect
sofi008008@yandex.ru

LEASING AS A METHOD OF OPTIMIZATION OF INVESTMENTS IN LOGISTIC TRANSPORT SYSTEMS

■ ■ ■

Annotation. The article considers the optimal ways of decisions tasks to allow the economy to effectively learn the necessary traffic volumes at low cost of funds. The use of leasing operations will allow to more effectively solve the problem of investments in development of infrastructure of transport.

Keywords: transport, logistics, leasing, credit, investments

■ ■ ■

пам разработки инвестиционной политики, критериям отбора приоритетных объектов инвестирования. Устойчивое развитие российской экономики невозможно без активизации инвестиционных процессов и роста эффективности инвестиций в реальный сектор экономики. В свою очередь, эффективность указанных процессов во многом определяется регуляторными и системными условиями их функционирования, методами организации и управления [2].

На практике действия по управлению инвестиционными процессами в рамках региона часто выполняются субъектами управления не комплексно и приводят к неэффективному использованию ресурсов. В этих условиях становится очевидным, что вместе с ростом объема перевозок растет спрос на инвестиции.

Учитывая особенности инвестиционной деятельности и связанных с ней процессов движения материальных, финансовых и информационных ресурсов, эффективным для ее организации и управления может стать логистический

подход. Логистика доказала эффективность своего применения в различных сферах экономики. В настоящее время общепризнанным является подход, что инвестиции необходимо рассматривать не в статике, а в динамике, то есть в процессе смены форм стоимости и превращения их в конечный продукт инвестиционной деятельности. Данный факт обуславливает возможность и необходимость логистизации инвестиционных процессов на транспорте.

В настоящее время совершенно очевидно, что современный бизнес требует современного оборудования, это касается и транспортной отрасли, где необходимы высокопроизводительные погрузочно-разгрузочные механизмы и другие транспортные средства. Для таких товаров высокой стоимости и длительного пользования своеобразной формой товародвижения может являться лизинг.

В современных условиях в ситуации финансового кризиса, когда обесценивание денежных средств и дорогие кредиты ставят предпринимателей на грань выживания, лизинг как одна из форм инвестиционной деятельности становится не только привлекательной, но и крайне необходимой для обновления основных фондов предприятий.

Применение лизинга позволяет расширить спектр допустимых вариантов технического оснащения предприятий, например, таких параметров, как количество погрузочно-разгрузочных машин, автотранспорта и др. Проблема обновления оборудования становится одной из самых актуальных в сложившихся экономических условиях. Это касается и подъемно-транспортной техники, парк которой в значительной степени физически изношен и является морально устаревшим [1, 3].

Таким образом, решение об обновлении транспортной техники связано, прежде всего, с привлечением значительных финансовых средств, т.е. инвестициями. И в этом смысле акцент необходимо делать на широкое распространение лизинговых операций по приобретению дорогостоящего оборудования, что позволит поддерживать его в работоспособном состоянии, расширить возможности по его вторичному использованию, а также решить проблемы с его реновацией и модификацией. Эффективность лизинговых сделок состоит в активизации инвестиционного процесса, повышении конкурентоспособности мелкого и среднего бизнеса. Применение лизинговых операций позволит более эффективно использовать капиталовложения в развитие инфраструктуры объектов транспорта по сравнению с банковским кредитованием, так как приобрести парк необходимой, современной, как правило, дорогостоящей техники за собственные средства не под силу даже устойчиво работающим транспортным компаниям.

Литература:

1. Логистическая поддержка инвестиционных процессов на региональном уровне. Енькова М.О. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2010.

Поиски оптимальных решений, позволяющих экономике страны эффективно освоить необходимые объемы перевозок при возможно малых затратах средств, в настоящее время относятся к основным задачам стабилизации и дальнейшего подъема как промышленности, так и сельского хозяйства. Степень удовлетворения различными видами транспорта потребностей общества в грузовых и пассажирских перевозках неодинакова.

Эффективность использования ресурса оценивают с помощью принципа Парето. Считается, что ресурсы используются не эффективно, если возможно, применяя их иным способом, улучшить положение хотя бы одного хозяйствующего субъекта, не ухудшив при этом положения других. Экономическую эффективность сводят к двум категориям: эффективности производства и эффективности распределения ресурсов. Обе они будут оказывать влияние на общую экономическую эффективность. Достижение производственной эффективности обеспечивает наименьший уровень издержек упущенных возможностей. АТП, максимизирующая прибыль во всей временной перспективе достигает производственной эффективности. Например, лучше купить в лизинг автомобиль, необходимый для предприятия, чем брать на него кредит [3].

Расчеты, обосновывающие применение лизинга для оптимизации инвестиций в логистизацию транспортных систем, проведены на примере подвижного состава ЗАО «Кубаньгрузсервис». В феврале 2013г. между ООО «Бондюэль-Кубань» и ЗАО «Кубаньгрузсервис» был заключен Договор перевозки. Для выполнения договора в лизинг взяли 5 самосвалов КАМАЗ 65222 и 5 прицепов СЗАП 8582. Ежемесячный лизинговый платеж составлял 185 595 рублей. Для выполнения данного вида работ автомобиля и прицепа перед выпуском на линию были дооборудованы на сумму 1107977,43 руб. (усиление бортов, усиление подрамника, фаркоп, блок гидрораспределителя, работа по монтажу и установке). Расходы за период работы по договору с ООО «Бондюэль» составили 7777,09 тыс. рублей (включая дооборудование на сумму 1107,98 тыс. руб. – всего 8885,07 тыс. руб.), выручка 15090,99тыс.руб. За период с июня по октябрь включительно было перевезено 50393,22тн. продукции (7268,34 з/масса, 2936,53 горюч., 40188,35 кукуруза). Прибыль составила 6205,92 тыс. руб. Таким образом, расчеты подтвердили эффективность лизинга при приобретении транспортных средств.

Инвестиции в логистизацию транспортных систем влекут повышение прибыли предприятия, которая может быть использована, в том числе, и для реализации альтернативных инвестиционных проектов.

Literature:

1. Logistic support of investment processes at the regional level. Enkova M.O. Dissertation for candidate of economic Sciences degree, 2010.

2. Анализ динамики структурных сдвигов региональной экономической системы типа особой экономической зоны. Сухарев О.С., Ильина О.Б. Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 4. С. 79–100.

3. Экономическая эффективность лизингового финансирования капитала вложений, Лелецкий Д.В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2002.

4. Оптимизация инвестиций транспортно-логистическую деятельность предприятия. Коновалова Т.В., Надирян С.Л. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 208–210.

2. Analysis of the dynamics of structural shifts in the regional economic system type of the special economic zone. O. Sukharev, Ilyina O.B. Herald of the South-Russian state technical University (Novocherkassk Polytechnical Institute). Series: Socio-economic Sciences. 2012. № 4. С. 79–100.

3. Economic efficiency of leasing financing capital investments, Leleckii D.V. Century the Dissertation for scientific degree of the candidate of economic Sciences, 2002..

4. Optimization of investment in transport and logistics activities of the enterprise. Konovalova T.V., Nadiryan S.L. Humanitarian, socio-economic and the social Sciences. 2013. № 3. С. 208–210.

Кунташев Павел Алексеевич

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры финансы и кредит
экономического факультета Белгородского
государственного национального
исследовательского университета
pavelbelg@mail.ru

Kuntashev Pavel Alekseevich

candidate of the physical
and mathematical sciences
associate professor of
the Department Credit and Finance
Belgorod State National research university
pavelbelg@mail.ru

Российский фондовый рынок: факторы и текущие тенденции

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы прогнозирования фондового рынка. Используются подходы фундаментального и технического анализа. Проведен технический анализ биржевого индекса ММВБ. Выделены фундаментальные факторы, влияющие на фондовый рынок.

Ключевые слова: фондовый рынок, технический анализ, фундаментальный анализ

RUSSIAN STOCK MARKET: FUNDAMENTAL FACTORS AND CURRENT TRENDS

Annotation. The problem of forecasting the stock market have been considered. Approaches of fundamental and technical analysis, were used. Technical analysis of stock index MICEX was produced. Fundamental factors affecting the stock market are highlighted.

Keywords: stock market, technical analysis, fundamental analysis, stock index MICEX, fundamental factors, financial investment, financial market, forecasting, trend.

Для выбора наиболее привлекательных объектов инвестирования и для выбора наиболее удачного времени для совершения сделок на фондовом рынке используется инвестиционный анализ. Инвестиционный анализ фондового рынка имеет два основных направления: фундаментальный анализ и технический анализ. Фундаментальный анализ [1] принимает во внимание весь комплекс факторов и новостей, которые могут повлиять на изменение цен акций: экономических, политических, социальных, природных и т.п. Технический анализ [2] изучает только изменение графика цены акции во времени и в качестве дополнения учитывает динамику объема торгов по данной акции.

Проведем технический анализ российского фондового рынка, изучив график биржевого индекса ММВБ. Для выяснения наиболее общих тенденций рассмотрим график в виде месячных японских свечей. После мощного падения рынка в кризис 2008 года прошло коррекционное восстановление до марта 2011 года, хотя докризисные уровни в полной мере так и не были достигнуты. С тех пор индекс ММВБ находится в понижательном тренде. График располагается в основном ниже скользящей средней. Индикатор параболы давно находится сверху, что говорит о продолжении нисходящего тренда в последние 2,5 года, и пока нет сигнала на покупку. С октября 2011 года индикатор гистограмма МАСД долгое время находилась в отрицательной области, что также подтверждает нисходящий тренд. Однако в последние 2 месяца появились признаки исчерпания нисходящего тренда и перехода в боковой тренд. МАСД имеет

малое, но уже положительное значение. Индикатор силы тренда АДХ колеблется около незначительной величины порядка 20 %. Значит, сила тренда очень слаба, и в текущий момент нет оснований ожидать преобладающего движения ни вверх, ни вниз. Гистограмма объема торгов показывает устойчивое снижение с ноября 2011 года, что отражает снижение интереса игроков к нашему фондовому рынку и утечку капитала с фондового рынка.

Проследим, как текущее состояние мировой экономики влияет на развивающиеся рынки и, в частности, на наш рынок. Общий объем мировой экономики в последние три года несколько замедляет свой рост: 3,9 % в 2011 г., 3,2 % в 2012 г., 2,9 % в 2013г. (прогноз МВФ). При этом роль экономического локомотива постепенно переходит от развивающихся стран к развитым странам: США, Японии, и выздоравливающей Европе. Экономические показатели США демонстрируют довольно неплохую динамику преодоления последствий кризиса: 1,8 % в 2011 г., 2,6 % в 2012 г., 1,6 % в 2013 г. Во втором квартале рост ВВП Еврозоны составил, наконец, положительные 0,3 %, то есть Европа выходит из рецессии. Торможение стран БРИК имеет фундаментальные внутренние причины. В Индии – это коррупция, бюрократия, сословное общество, клановый капитализм. В Бразилии и России – это сырьевой характер экономики. Кроме того, все 2000-е годы этим странам сопутствовала благоприятная мировая конъюнктура: повышение цен на сырье, дешевые западные кредиты, растущий спрос на экспорт товаров, но этот период закончился.

В Китае в июне разразился масштабный кризис банковской ликвидности (ставки МБК доходили до 30 %). Причина кризиса – это лопнувший «пузырь» теневого кредитного рынка. Ситуация усугубляется большим объемом общего кредита в экономике страны. Избыток рабочей силы в Китае скудеет, а экспорт затрудняется из-за долговых проблем Запада.

Европа является нашим главным торговым партнером, поэтому выход ее из кризиса может существенно поддержать нашу экономику и фондовый рынок. Однако у Европы есть свои проблемы. Главными торговыми и деловыми партнерами Европы являются США и Китай. Ухудшение положения в Китае несколько компенсируется улучшением обстановки в США. Однако остаются другие факторы неопределенности. Во-первых, главным конкурентом Германии является Япония, которая недавно успешно провела девальвацию йены и повысила свой экспортный потенциал. Во-вторых, внутренние проблемы Европы очень медленно решаются. Южные страны не спешат выполнять взятые обязательства жесткой экономии.

Макроэкономическая ситуация в США и решения, принимаемые финансовыми властями США, имеют важнейшее значение для тенденций на всех рынках мира. В этом смысле большое значение имеет продолжение программы количественного смягчения, проводимой ФРС США. В результате США смогли запустить механизм экономического роста, базирующегося на восстановлении рынка недвижимости. Все это привело к росту фондового рынка в США. В будущем, по мере выхода из кризиса, денежная политика будет ужесточаться, цена денег возрастать. С ростом ставок государственных облигаций склонность к рискованным вложениям на фондовых развивающихся рынках может уменьшаться. Это, в итоге, может привести к давлению на наш фондовый рынок.

Оценим внутренние для нашей страны и рынка факторы, среди которых выделяется возникшее в этом году торможение роста экономики РФ. За первое полугодие рост ВВП снизился до незначительных 1,6 %, промышленность практически стоит на месте, а инвестиции, экспорт, строительство, расходы федерального бюджета – снизились. При этом следует заметить, что многие статьи, вошедшие в ВВП, имеют сомнительную ценность для будущего экономического развития страны: олимпийские объекты Сочи, чемпионата мира по футболу, возросшие затраты на вооружение. Финансовые отчеты компаний показывают снижение прибыли почти на треть. Начинают проявляться демографические проблемы: стало снижаться число занятых. Заметно затруднено кредитование предприятий из-за высоких кредитных ставок. Все эти перечисленные показатели являются сигналом возникших структурных, а не циклических, проблем в экономике нашей страны. Одним из существенных негативных моментов является отток иностранного капитала, в том числе и с рынка акций. Это под-

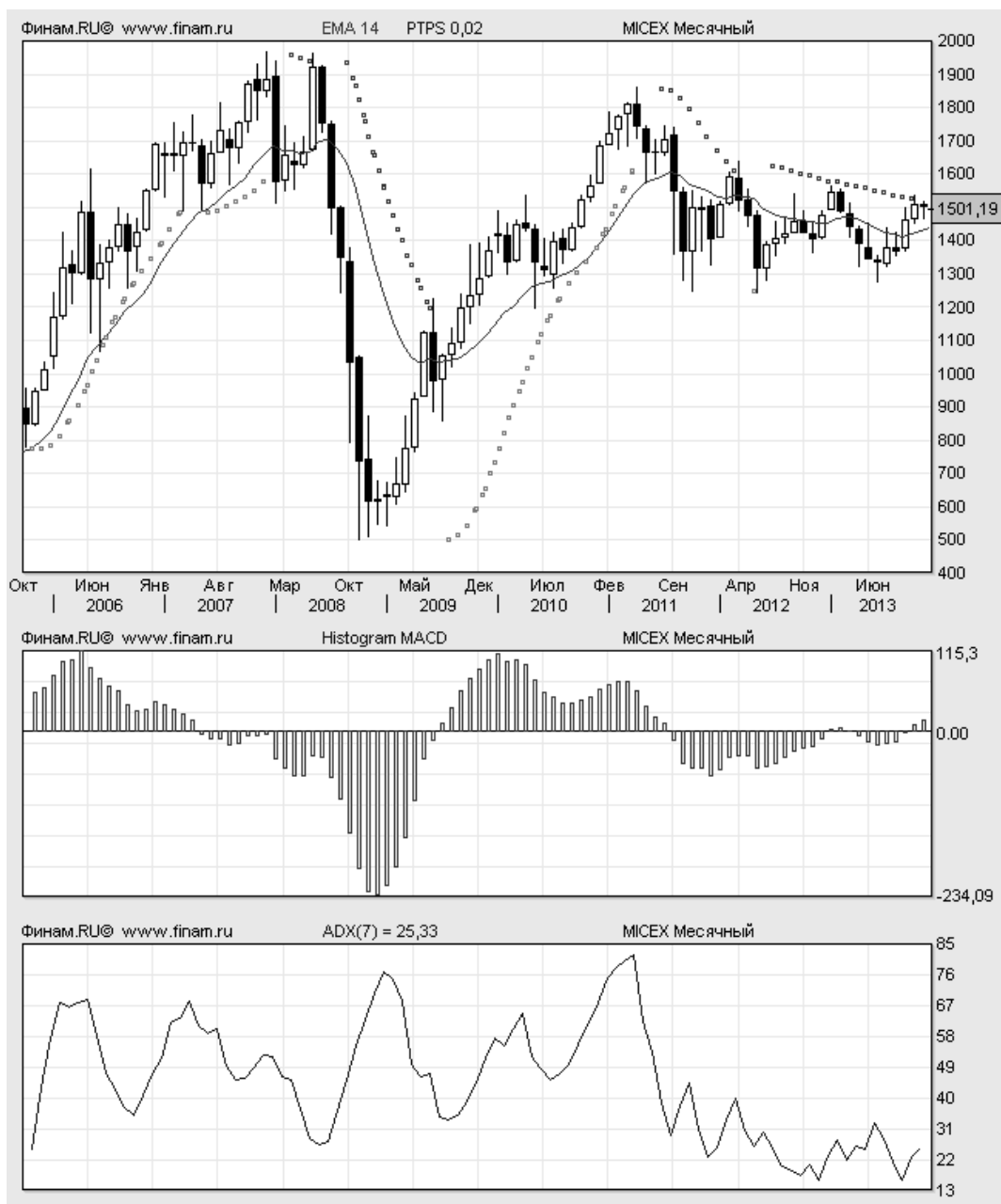
тверждает низкий уровень оборота торгов на Московской бирже, который находится на уровне 2006 года.

Оценивая причины возникшего торможения роста российской экономики, отметим непривлекательную бизнес обстановку и инвестиционный климат, неверие в справедливость судебной системы. Это приводит к снижению инвестиций и оттоку капитала. Другая фундаментальная причина торможения нашей экономики связана со стратегическими изменениями на мировых сырьевых рынках. На сырьевые рынки выходят страны, конкурирующие с нашим экспортом нефти, газа, угля и металлов. Зачастую конкуренты имеют меньшие затраты по добыче и доставке сырья, особенно морским путем. Так, появление сланцевого газа резко снизило его цены в США, что позволило увеличить экспортные поставки угля в Европу. В результате многие наши поставщики угля на экспорт оказались нерентабельными. Кроме того, это снизило потребность в наших поставках газа. Сложная ситуация в финансовой сфере в Китае снизила потребность и цены наших металлов.

Военные конфликты и социальные волнения могут отразиться на фондовом рынке в форме дополнительного давления вниз. Продолжающаяся кровопролитная гражданская война в Сирии, угроза войны между Ираном и Израилем, социальные волнения в Турции, Бразилии. Все это совсем не способствует инвестициям в фондовые рынки развивающихся стран.

Проанализируем возможные события и факторы, которые могли бы оказать поддержку российскому фондовому рынку. С одной стороны, стоимость российских акций по сравнению с зарубежными аналогами является сейчас очень низкой, например по соотношению цены к прибыли. Но пока этого недостаточно для иностранных покупок. В случае сворачивания программы количественного смягчения Федерального резерва, по мере улучшения состояния экономики США, наступит коррекция на их фондовом рынке, и появятся стимулы к инвестициям на развивающихся рынках.

В долгосрочном плане только широкий спектр мероприятий по улучшению бизнес климата страны может обеспечить устойчивый рост нашей экономики и фондового рынка. Необходимо строить автомобильные дороги, развивать авиационную инфраструктуру, улучшать положение в медицине, образовании. Основным драйвером роста экономики должны стать долгосрочные инвестиции, обеспечивающие рост производительности труда и укрепление конкурентоспособности страны. Последние планы правительства как раз представляют собой некоторые шаги в этом направлении: снижение темпов роста тарифов монополий; увеличение финансирования инвестиционных проектов за счёт средств ФНБ; расширение госгарантий малому и среднему бизнесу; мероприятия, направленные на снижение кредитных ставок.

Литература:

1. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции. М. : ИНФРА-М, 2008. 1028 с.
2. Швагер Дж. Технический анализ. Полный курс. М. : Альпина Паблишер, 2006. 768 с.

Literature:

1. Sharp U. Alexander G., Baylee J. Investments. M. : INFRA-M, 2008. 1028 p.
2. Shvager J. Technical analysis. Full course. M. : Alpina Publisher, 2006. 768 p.

Курасова Ирина Игоревна
аспирант кафедры менеджмента.
Курская государственная
Сельскохозяйственная академия
имени профессора И.И. Иванова
kurasovairina@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОПЛАТЫ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

■ ■ ■

Аннотация. В статье изложены результаты исследования по соотношению темпов роста производительности и оплаты труда, обеспечивающие условия их роста, а также влияния взаимосвязи размера среднемесячной оплаты труда одного работника на эффективность деятельности организации. Выявлена их прямая зависимость.

Ключевые слова: оплата труда, производительность труда, выручка, прибыль, валовой доход, эффективность деятельности предприятия, материальное стимулирование, система мотивации труда.

■ ■ ■

Для эффективного функционирования любого хозяйствующего субъекта необходимо наличие у каждого работника личной заинтересованности в высокопроизводительном труде. Основой мотивации к эффективному труду являются материальные потребности как совокупность материальных благ, имеющая вещественную форму и выступающая в качестве главного побудительного мотива трудовой деятельности человека. Удовлетворение материальных потребностей работников зависит от их денежных доходов (оплаты труда, доходов от предпринимательской деятельности, пенсий, различных пособий, доходов от собственности в виде процентов, дивидендов, ренты, поступлений от продажи акций и ценных бумаг, недвижимости, подсобного хозяйства и др.). Основным доходом сельского населения является заработная плата в общественном производстве (по крайней мере, так должно быть). Размер материального вознаграждения за вложенный в производство труд должен соответствовать количеству и качеству затраченного труда, на что влияние оказывает конъюнктура рынка и способность организаций в полной мере это учитывать (спрос, предложения, цены, рынок труда и др.). В рыночных условиях в большей степени размер материального вознаграждения является главным условием

Kurasova Irina Igorevna
the postgraduate student of
management department
of Federal state budgetary
educational institution of
the higher professional education
Kursk state agricultural academy
named after professor I.I. Ivanov
kurasovairina@gmail.com

THE INFLUENCE OF THE INTERRELATION THE PAYMENT AND PERFORMANCE OF THE LABOR ON THE EFFICIENCY OF ORGANIZATIONAL PERFORMANCE

■ ■ ■

Annotation. There are results of research on a parity of rates of productivity and payment increase, conditions providing their growth, and also influence of interrelation of the monthly average size payment of one worker on organization performance are stated in the article. Their direct dependence is revealed.

Keywords: payment, labour productivity, proceeds, profit, the gross revenue, efficiency of activity of the enterprise, material stimulation, system of motivation of work.

■ ■ ■

формирования интереса работников к производительному труду, что определяет эффективное развитие деятельности организации. Формирование механизма реализации этого процесса и является основной функцией эффективного управления человеческими ресурсами, в том числе и заработной платой, как одной из основных форм мотивации и использования человеческого капитала.

В науке и практике до настоящего времени не сложилось единого мнения по оценке размера вознаграждения, обеспечивающего стимулирование труда. Ещё сторонники школы научного управления указывали, что материальное вознаграждение обязательно ведет к усилению стимулирования труда [1]. Но для создания у работников заинтересованности в высоких результатах своего труда необходимо обеспечить однозначную прямую связь с размером заработной платы. Существование противоречивых суждений о роли заработной платы в повышении производительности труда обусловлено тем, что никому в мире, кроме Японии, не удавалось добиться такой связи [2, 3]. Современные последователи школы поведенческих наук также установили: при наличии определенных условий рост заработной платы стимулирует повышение производи-

ности труда; люди должны верить в существование связи между заработной платой и производительностью труда и в то, что рост производительности обязательно приведет к росту заработной платы.

В практической деятельности организаций в структуру оплаты труда работников входят основная и дополнительная оплаты за счет издержек производства и прибыли. Поэтому посредством оплаты труда можно решить две тесно взаимосвязанные задачи: повысить жизненный уровень работников и поднять уровень экономического состояния организаций. Обусловлено это тем, что действенная система мотивации труда работников оказывает активное влияние на эффективность производства и формирование конкурентоспособности по цене и качеству продукции.

Отсутствие на практике четкой и однозначной связи между заработной платой и производительностью обусловлено двумя причинами: динамикой

самой производительности и отсутствием знания природы заработной платы. Повышение уровня оплаты труда оказывает существенное влияние на увеличение эффективности производства, которая, в свою очередь, создает возможность роста оплаты труда. Иначе, уровень оплаты труда определяется дополнительными результатами производства. В свою очередь, повышение уровня оплаты труда должно сопровождаться опережающим ростом его производительности, с чем мы в полной мере согласны. Еще К. Маркс открыл, что «за некоторыми, скорее кажущимися, чем действительными исключениями в среднем высокооплачиваемый труд производит дешевые товары, а низкооплачиваемый – дорогие» и что это является выражением общего экономического закона» [4; с. 189].

Для изучения уровня взаимосвязи результатов производственно-хозяйственной деятельности и размера оплаты труда проведены исследования на материалах сельскохозяйственных организаций Курской области за 2008–2012 гг.

Таблица 1.

Численность работников, оплата и производительность труда в сельскохозяйственных организациях Курской области

Наименование показателя	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.
Количество работников, чел.:	31581	24729	24100	22773	23334
– в долях единицы к 2008 г.	1,00	0,78	0,76	0,72	0,74
Среднегодовая оплата труда одного работника:	97,9	112,3	125,9	158,3	197,9
– тыс. руб.	1,00	1,15	1,29	1,62	2,02
– в долях единицы к 2008 г.	1,00	1,15	1,29	1,62	2,02
Доля оплаты труда, доли ед.:	0,19	0,16	0,15	0,15	0,12
– в выручке	0,96	0,50	0,42	0,48	0,33
– в валовом доходе	0,16	0,16	0,16	0,14	0,13
– в общей сумме затрат на производство	0,16	0,16	0,16	0,14	0,13
Получено на одного работника:	513	696	831	1072	1559
– выручки, тыс. руб.	1,00	1,36	1,62	2,09	3,04
– в долях единицы к 2008 г.	102	224	298	329	587
– валового дохода, тыс. руб.	1,00	2,20	2,92	3,22	5,75
– в долях единицы к 2008 г.	1,00	2,20	2,92	3,22	5,75
Соотношение темпов роста производительности и оплаты труда, доли ед.:	1,00	1,18	1,26	1,29	1,50
– выручки	1,00	1,91	2,26	1,99	2,85
– валового дохода	1,00	1,91	2,26	1,99	2,85

Выявлено, что динамика размера оплаты труда претерпела серьезные изменения. По данным ежегодной статистической отчетности, размер начисленной заработной платы в сельскохозяйственных организациях за анализируемый период увеличился в два раза, а сокращение работников составило 16 %. Негативной тенденцией является высокий уровень сокращения численности работников, обусловленный сокращением структуры производства по видам продукции – сосредоточенность на производстве зерновых культур и сахарной свёкле по технологиям с малыми затратами труда. Особо следует отметить, что размер выплаченной заработной платы по отношению к зарплате по тарифным ставкам, окладам и сдельным расценкам за 2012 г. составил 83 % с тенденцией ежегодного увеличения. Это прямо влияет на снижение мотивации к производительному труду и необходимость ведения личного подсобного хозяйства. Негативной тенденцией в структуре выплат является сокращение размера и доли премирования, выплат за стаж работы, оплаты стоимости питания и материальной помощи. Это снижает мотивацию

к качественному и производительному труду. Сохранение такой структуры материального вознаграждения не будет способствовать стимулированию работников к повышению эффективности и производительности труда.

Приведенные данные по сельскохозяйственным организациям Курской области свидетельствуют о негативной тенденции – увеличении выплат за выполнение конкретного вида и объема работ при уменьшении вознаграждения за конечные результаты производственной деятельности. В конечном счете, это одна из причин снижения эффективности функционирования организаций.

Данный вывод подтверждается сокращением за 2008–2012 гг. удельного веса оплаты труда работников сельского хозяйства в выручке (с 19 до 12 %) при увеличении её размера в основном за счёт роста цен на продовольствие в 2,2 раза, валовом доходе в 2,9 раза и производственных на три процентных пункта. Нами проведены расчёты с использованием категории валового дохода определяемой путём вычитания из вы-

ручки от продаж материальных затрат по основному производству. Это позволяет учитывать в совокупности динамику изменения размера прибыли и оплаты труда при анализе и управлении организацией.

Нами проведен расчет показателя производительности труда как отношение выручки от реализации продукции и валового дохода к среднегодовой численности работников. В 2012 г. в сравнении с 2008 г. темпы роста производительности труда, определённые на основе выручки, повысились в 2,2 раза, а валового дохода –

в 2,6 раза (при увеличении выручки в 2,2, а валового дохода – в 4,5 раза). Данные тенденции ещё раз подтверждают отсутствие заинтересованности работников в производительном труде и повышении эффективности производства (в частности, размера прибыли от продаж).

Группировка 309 сельскохозяйственных организаций Курской области по размеру среднемесячной оплаты труда одного работника подтверждает вышеизложенные выводы о недостаточном уровне мотивации в эффективном труде (табл. 2).

Таблица 2.

Влияние размера оплаты труда на эффективность деятельности организаций сельского хозяйства Курской области (по данным 2011 г.)

Наименование показателя	Группы хозяйств по размеру среднемесячной оплаты труда одного работника, тыс.руб.					В среднем на 1 организацию	
	до 5,7	5,7–8,0	8,0–12,0	12,0–15,0	свыше 15,00	2011г.*)	2012г.
Количество организаций в % к итогу	30 10	61 20	89 29	95 31	34 11	309*) 100*)	290 –
Приходится на 1 чел. с.-х. угодий, га	69,2	61,6	45,7	65,4	48,9	57,0	5037
Среднемесячная оплата труда одного работника, тыс.руб.	3,7	7,2	10,1	13,5	18,4	13,2	16,1
Получено прибыли (убытка), тыс.руб.:							
– на одного работника	45,8	68,7	82,6	133,1	179,2	125,2	280,7
– на 100 га с.-х. угодий	62,7	111,5	180,3	203,6	363,0	219,2	448,5
Урожайность, ц с 1 га:							
– зерновых культур	21,0	22,9	26,1	27,7	28,4	27,1	29,4
– сахарной свеклы	285,6	358,2	366,6	397,7	448,4	402,5	424,0
Среднегодовой удой на 1 корову, ц	11,4	24,2	32,9	41,1	54,6	37,2	40,4
Рентабельность (убыточность), %	10,0	14,0	11,6	14,0	14,8	13,7	23,3

*) итого

Для исследования были отобраны сельскохозяйственные организации, специализирующиеся на производстве основных видов продукции: зерновые культуры, сахарная свёкла, молочное скотоводство, определяющих выручку и прибыль. Было сформировано пять групп организаций со среднемесячной оплатой труда одного работника от 5,7 тыс. руб. до 15,0 тыс. руб. и выше. Наибольший удельный вес (60 %) приходится на организации с оплатой труда от 8,0 до 15,0 тыс. руб. в месяц. Доля организаций с оплатой труда до 8,0 тыс. руб. составила 30 % и свыше 15,0 тыс. руб. – 11 %. Это свидетельствует о том, что в основной массе организаций оплата труда является невысокой и незначительно превышает размер прожиточного уровня по региону.

Выявлена тенденция прямой зависимости размера оплаты труда и эффективности производственно-хозяйственной деятельности. В частности, с увеличением размера оплаты труда повышается: производительность труда в 2,7 раза; размер прибыли на 100 га сельхозугодий – в 5,8 раза; урожайность зерновых культур и сахарной свёклы – на 30 %; продуктивность коров – в 4,8 раза, рентабельность

продаж – на 4,8 процентных пунктов. Кроме того, сохранение данных тенденций обеспечивает устойчивое повышение эффективности производственной деятельности, о чём свидетельствуют все показатели за 2012 г.

Таким образом, своей цели – формирование новой экономической модели мотивации труда у работников сельскохозяйственного производства аграрная реформа в полной мере пока не достигла. Однако в данном направлении сложились позитивные тенденции, которые необходимо сохранять. Этому процессу может способствовать сохранение и повышение уровня использования человеческих ресурсов и производственного потенциала на основе расширения ассортимента продукции, обеспечивающих увеличение рабочих мест и уровень занятости. Для решения данной проблемы необходимо экономическое обоснование формирования эффективной системы управления человеческими ресурсами, их мотивации труда в аграрной сфере при участии государства на всех уровнях руководства агропромышленным комплексом.

Литература:

1. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента : пер. с англ.[Текст] М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М. : Дело. 1992. 702 с.
2. Жикова К. Японские методы управления ка-

Literature:

1. Meskon M.H. Albert M, Hedouri F. Osnovy of management : the lane about English [Text] M.H. Meskon, M. Albert, F.Hedouri. M. : Дело. 1992. 702 p.
2. Zhikova, K. Japanese methods of control over

чеством: сокр. пер. с англ. [Текст] / Научный редактор и автор предисловия А.В. Гличев. М. : Экономика. 1998. 215 с.

3. Журавлёв П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт индустриально развитых стран. Учебное пособие [Текст] / П.В. Журавлёв, Ю.Г. Одегов, Н.А. Волгин. М. : Изд-во «Экзамен». 2002. 448 с.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Наёмный труд и капитал [Текст]. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 441.

quality: abbr. the lane about English [Text] / K. Zhikova / the Scientific editor and the author of the preface A.V. Glichev. M. : Economy. 1998. 215 p.

3. Zhuravlyov, P.V. Upravleniye human resources: experience of industrially developed countries. [Text] / P.V. Zhuravlyov, Yu.G. Odegov, N.A. Volgin. M. : Publishing house «Examination». 2002 . 448 p.

4. Marx K., Engels F. Wage labor and capital [Text]. Iss. 2 prod. V. 6. P. 441.

Николаева Ольга Евгеньевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры
бухгалтерского учета, анализа и
аудита Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
lis19852410@yandex.ru

Литвинова Ирина Сергеевна
старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита
Орского гуманитарно-технологического
института (филиал) ОГУ
lis19852410@yandex.ru

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

■ ■ ■

Аннотация. В статье предложены ключевые показатели эффективности деятельности предприятий в области интернет-технологий. Дан расчет ключевых показателей эффективности ООО «Центр современных технологий».

Ключевые слова: рынок интернет-технологий, ключевых показателей эффективности деятельности предприятий в области интернет-технологий.

■ ■ ■

Одним из актуальных направлений исследования является выяснение сущности и места экономического анализа в системе управления предприятием и определение методики его проведения по конкретному объекту управления – затратам на интернет-технологии. Правильно выстроенная методика анализа затрат на интернет технологии позволяет формировать аналитическую управленческую информацию о показателях результативности для принятия управленческих решений. В современной практике еще не в полной мере сформированы методические рекомендации по анализу затрат на интернет-технологии, что ставит в весьма затруднительное положение специалистов предприятия, которые должны решать конкретные задачи по снижению затрат на интернет-технологии и нуждаются в надежных и практически применимых методиках анализа. Итак, применяемые на предприятиях методики анализа затрат на интернет-технологии не в полной мере отвечают современным требованиям и требуют дальнейшего совершенствования и развития. Объективная необходимость разработки новой методики анализа затрат на интернет-технологии и предопределила актуальность данной работы. Данная методика разработана нами в це-

Nikolaeva Olga Evgen'evna
candidate of the economic sciences,
professor of the Department of
accounting, analysis and audit of the
Moscow state university named
after M.V. Lomonosov
lis19852410@yandex.ru

Litvinova Irina Sergeevna
senior lecturer of the Department of
accounting, analysis and audit. Orsk
humanitarian and technological
Institute (branch) OSU.
lis19852410@yandex.ru

INDICATORS OF AN ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF THE ENTERPRISES IN THE FIELD OF INTERNET TECHNOLOGIES

■ ■ ■

Annotation. In article are offered key indicators of efficiency of activity of the enterprises in the field of Internet technologies. Are calculated key indicators of efficiency of open company "The center of modern technologies".

Keywords: the market of Internet technologies, key indicators of efficiency of activity of the enterprises in the field of Internet technologies.

■ ■ ■

лях обеспечения единого методологического подхода к анализу затрат на интернет-технологии. Анализ затрат на интернет-технологии можно оценить с помощью различных показателей, так называемых ключевых показателей эффективности, которые являются количественно измеримым индикатором фактически достигнутых результатов. В таблице 1 представлены разработанные нами виды ключевых показателей. Коэффициент K_1 «Уровень затрат на интернет-технологии на одного работника компании» показывает, сколько затрат на интернет-технологии предприятия приходится на одного работника. Данный коэффициент в США составляет от 1600 \$ до 3900 \$, а в России он колеблется от 200 \$ до 1000 \$ на одного работника. [1].

Коэффициент K_2 «Рентабельность затрат на интернет-технологии» позволяет судить, сколько прибыли предприятия приходится на один рубль затрат на интернет-технологии. Коэффициент K_3 «Удельный вес затрат на интернет-технологии в выручке компании» рассчитывается как отношение затрат на интернет-технологии к сумме выручки от реализации продукции. Коэффициент показывает, сколько затрат на интернет-технологии приходится на каждый рубль реализованной

продукции. Данный коэффициент в США составляет от 0,9 % до 3,4 %, а в России он колеблется от 0,6 % до 1,5 %. Коэффициент K_4 «Уровень затрат на одного пользователя сервера» показывает, сколько затрат на интернет-технологии предприятия приходится на одного пользователя. Чем ниже данный показатель, тем наиболее оправданы данные затраты. Коэффициент K_5 «Удельный вес затрат на интернет-технологии в затратах компании» показывает долю затрат на интернет-технологии в затратах предприятия на производство и реализацию продукции. Чем выше значение данного коэффициента, тем большее количество интернет-технологий предприятие применяет, что говорит о высокой деловой активности предприятия. Показатель K_6 «Разность темпов роста затрат на интернет-технологии и темпов роста квалифицированных сотрудников» рассчитывается для анализа режима работы компаний в сфере интернет-деятельности, с целью повышения уровня ее эффективности. Превышение темпов роста затрат на интернет-технологии над темпом роста квалифицированных сотрудников говорит об эффективной деятельности предприятия в сфере применения ими интернет-технологий. В то время как обратный результат будет говорить об отставании предприятия по использованию ими интернет-технологий. Данные выводы сделаны в связи с тем, что в динамично развивающейся экономике на сегодняшний день с ростом ква-

лифицированных сотрудников должен расширяться и круг потребления интернет-технологий. При K_6 от -10% до 10% происходит разумное отставание (опережение) темпов роста (снижения) затрат на интернет-технологии от темпов роста (снижения) квалифицированных сотрудников, что является положительным моментом. При $K_6 < -10$ происходит опережение темпов роста (снижения) квалифицированных сотрудников от темпов роста (снижения) затрат на интернет-технологии, что является отрицательным моментом в деятельности предприятия. При $K_6 > 10$ происходит отставание темпов роста (снижения) квалифицированных сотрудников от темпов роста (снижения) затрат на интернет-технологии, что является негативным моментом. При $K_6 = 0$ темпы роста (снижения) затрат на интернет-технологии максимально приближены к темпам роста (снижения) квалифицированных сотрудников, что является практически идеальным моментом в деятельности предприятия. Коэффициент K_7 – «Удельный вес затрат на Интернет в затратах на интернет-технологии, без учета затрат на Интернет». K_7 показывает долю затрат на Интернет в общих затратах предприятия на интернет-технологии, то есть степень использования пространства Интернета в целях применения интернет-технологий. Высокое значение данного показателя говорит о недоиспользовании возможностей Интернета на предприятии.

Таблица 1.

Ключевые показатели эффективности деятельности предприятий в области интернет-технологий

Показатели	Порядок расчета
K_1	$\frac{\text{Затраты на интернет-технологии}}{\text{Численность работников компании}}$
K_2	$\frac{\text{Прибыль компании}}{\text{Затраты на интернет-технологии}}$
K_3	$\frac{\text{Затраты на интернет-технологии}}{\text{Выручка компании}}$
K_4	$\frac{\text{Затраты на интернет-технологии}}{\text{Количество пользователей сервера}}$
K_5	$\frac{\text{Затраты на интернет-технологии}}{\text{Себестоимость продукции}}$
K_6	$\frac{\text{Темп роста затрат на интернет-технологии}}{\text{Темп роста квалифицированных сотрудников}}$
K_7	$\frac{\text{Затраты на интернет}}{\text{Затраты на интернет-технологии (без учета стоимости)}}$
K_8	$\sum \beta_k \frac{C_{kt}}{C_{kt-1}}, C_l = \frac{Z_{II}}{Z_k}, \beta_k = \frac{Z_k}{Z_{um}}$ <p>C_{kt}, C_{kt-1} – относительные затраты на Интернет за период t и за предшествующий ему период $(t-1)$; Z_{II} – затраты на Интернет; Z_k – затраты на k-ый вид интернет-технологий; β_k – весовой коэффициент k-ого вида затрат; Z_{um} – общие затраты на интернет-технологии.</p>

Коэффициент K_2 «Рентабельность затрат на интернет-технологии» позволяет судить, сколько прибыли предприятия приходится на один рубль затрат на интернет-технологии. Коэффициент K_3 «Удельный вес затрат на интернет-технологии в выручке компании» рассчитывается как отношение затрат на интернет-технологии к сумме выручки от реализации продукции. Коэффициент показывает, сколько затрат на интернет-технологии приходится на каждый рубль реализованной продукции. Данный коэффициент

в США составляет от 0,9% до 3,4%, а в России он колеблется от 0,6% до 1,5%. Коэффициент K_4 «Уровень затрат на одного пользователя сервера» показывает, сколько затрат на интернет-технологии предприятия приходится на одного пользователя. Чем ниже данный показатель, тем наиболее оправданы данные затраты. Коэффициент K_5 «Удельный вес затрат на интернет-технологии в затратах компании» показывает долю затрат на интернет-технологии в затратах предприятия на производство и реализацию

продукции. Чем выше значение данного коэффициента, тем большее количество интернет-технологий предприятие применяет, что говорит о высокой деловой активности предприятия. Показатель K_6 «Разность темпов роста затрат на интернет-технологии и темпов роста квалифицированных сотрудников» рассчитывается для анализа режима работы компаний в сфере интернет-деятельности, с целью повышения уровня ее эффективности. Превышение темпов роста затрат на интернет-технологии над темпом роста квалифицированных сотрудников говорит об эффективной деятельности предприятия в сфере применения ими интернет-технологий. В то время как обратный результат будет говорить об отставании предприятия по использованию ими интернет-технологий. Данные выводы сделаны в связи с тем, что в динамично развивающейся экономике на сегодняшний день с ростом квалифицированных сотрудников должен расширяться и круг потребления интернет-технологий. При K_6 от -10% до 10% происходит разумное отставание (опережение) темпов роста (снижения) затрат на интернет-технологии от темпов роста (снижения) квалифицированных сотрудников, что является положительным моментом. При $K_6 < -10$ происходит опережение темпов роста (снижения) квалифицированных сотрудников от темпов роста (снижения) затрат на интернет-технологии, что является отрицательным моментом в деятельности предприятия. При $K_6 > 10$ происходит отставание темпов роста (снижения) квалифицированных сотрудников от темпов роста (снижения) затрат на интернет-технологии, что является негативным моментом.

При $K_6 = 0$ темпы роста (снижения) затрат на интернет-технологии максимально приближены к темпам роста (снижения) квалифицированных сотрудников, что является практически идеальным моментом в деятельности предприятия. Коэффициент K_7 – «Удельный вес затрат на Интернет в затратах на интернет-технологии, без учета затрат на Интернет». K_7 показывает долю затрат на Интернет в общих затратах предприятия на интернет-технологии, то есть степень использования пространства Интернета в целях применения интернет-технологий. Высокое значение данного показателя говорит о недоиспользовании возможностей Интернета на предприятии.

Коэффициент K_8 «Обобщенный показатель относительного темпа роста (снижения) затрат на Интернет» – комплексный показатель, являющийся индикатором эффективности интернет-деятельности предприятия для принятия управленческих решений, позволяющий формировать адекватное представление при управлении компанией о масштабах и направлениях ее интернет-деятельности. При $K_8 = 0$ – либо полностью отсутствуют затраты на Интернет, что никогда не должно иметь места, либо отсутствуют затраты на интернет-технологии, что также не должно быть. При $K_8 = 1$ темп роста затрат на Интернет максимально приближены к темпам роста затрат на интернет-технологии, что говорит о неэффективном использовании Интернета. При K_8 от 0 до 1 происходит отставание темпов роста текущих затрат на Интернет относительно темпов роста затрат на интернет-технологии, что говорит об эффективном использовании Интернета.

Таблица 4.

Динамика ключевых показателей эффективности деятельности ООО «Центр современных технологий» в области интернет-технологий за 2008–2012 гг.

Ключевые показатели эффективности	Ед. изм.	Среднестатистическое значение по отрасли в США	2008	2009	2010	2011	2012	Абсолютное отклонение			
								2009 г. от 2008 г.	2010 г. от 2009 г.	2011 г. от 2010 г.	2012 г. от 2011 г.
K1	руб.	1369 \$	21377,2	27302,0	27556,2	32166,1	36424,3	5924,7	254,3	4609,9	4258,2
K2	руб.	15,38–28,57 \$	165,7	127,2	121,0	108,9	102,1	–38,5	–6,3	–12,1	–6,8
K3	%	3,58–6,5 %	0,6	0,78	0,82	0,91	0,97	0,2	0,0	0,1	0,1
K4	руб.	0,6 \$	651,5	631,2	625,8	615,9	599,0	–20,3	–5,4	–9,8	–17,0
K5	%	7–10 %	0,45	0,56	0,57	0,59	0,58	0,1	0,0	0,0	0,0
K6	%	Коэффициент предложен автором	1212,8	–2,1	–1,9	–1,5	–1,3	–1214,9	0,2	0,4	0,2
K7	%	Коэффициент предложен автором	7,55	4,51	2,02	1,47	1,22	–3,0	–2,5	–0,5	–0,3
K8	%	Коэффициент предложен автором	–	61,9	45,6	73	82,9	–	–16,3	27,4	9,9

При K_8 от 1 до $+\infty$ наблюдается опережение темпов роста текущих затрат на Интернет относительно темпов роста затрат на интернет-технологии, что свидетельствует о неэффективном использовании Интернета. Предложенные нами виды показателей эффективности на примере ООО «Центр современных технологий» (табл. 2). На основе данных показателей оценивается результативность исследуемого предприятия. Как показывают данные таблицы 2 в ООО «Центр современных технологий», на одного работающего приходится от

21377,2 руб. до 36424,3 руб. затрат на интернет-технологии. Итак, на рассматриваемом предприятии данный коэффициент достаточно мал по сравнению со среднеотраслевыми данными в США. Коэффициент K_2 показывает, что в 2012 г. в ООО «Центр современных технологий» 108,9 руб. приходилось на 1 рубль затрат на интернет-технологии, что ниже аналогичного коэффициента в США. Коэффициент K_3 показывает, что доля затрат на интернет-технологии в ООО «Центр современных технологий» в общей выручке пред-

приятия составляет за период с 2008 г. по 2012 г. от 0,6 % до 0,97 %. Значение коэффициента K_4 снижается, что свидетельствует об эффективности деятельности интернет-проекта. Однако данный коэффициент достаточно высок по сравнению со среднеотраслевым в США. Значение коэффициента K_4 в ООО «Центр современных технологий» говорит о том, что темп роста количества пользователей сервера опережает темп роста затрат на интернет-технологии, и соответственно затраты на интернет-технологии за период с 2008 г. по 2012 г., приходящиеся на одного пользователя сервера, снижаются с 651,5 руб. до 599 руб. Значение коэффициента K_5 за соответствующий период говорит о том, что удельный вес затрат на интернет-технологии в общих затратах предприятия составляет от 0,45 % до 0,58 %, следовательно, доля затрат на интернет-технологии в выручке ООО «Центр современных технологий» превышает удельный вес затрат на интернет-технологии в затратах предприятия. Значение коэффициента $K_6 < 0$ в ООО «Центр современных технологий» свидетельствует о том, что темп роста квалификации сотрудников опережает темп роста затрат на интернет-технологии, то есть предприятия несут больше затрат на повышение квалификации сотрудников. Значение коэффициента K_7 за период с 2008 г. по 2012 г. существенно снизилось, что свидетельствует об эффективном использовании Интернета из года в год. Значение коэффициента K_7 в ООО «Центр современных технологий» в 2008 г. составило – 7,5 %, в 2009 г. – 4,51 %, в 2010 г. – 2,02 % в 2011 г. – 1,47% в 2012 г. 1,22 %, то есть снижение составило 6,33 %, что свидетельст-

Литература:

1. Страссман П. Информация в век электроники : проблемы управления (пер. с англ.). М. : Изд-во МГУ. 2007. 324 с.

вует о том, что удельный вес затрат на Интернет за период с 2008 г. по 2012 г. снизился в общей величине затрат на интернет-технологии, из чего можно сделать вывод об эффективном использовании Интернета в данной организации. В 2008 г. комплексный индикатор не рассчитан, так как в 2007 г. отсутствовали затраты на интернет-технологии, кроме затрат на Интернет. Исходя из полученных данных видно, что за анализируемый период наблюдается рост комплексного индикатора, несмотря на его снижение в 2010 г. Обобщенный темп роста (снижения) затрат на Интернет ниже единицы, что говорит об отставании темпов роста текущих затрат на Интернет относительно темпов роста затрат на интернет-технологии, а значит, наблюдается эффективное использование Интернета предприятием. Формулы, представленные нами, не являются единственно возможными и обязательными при проведении анализа затрат на интернет-технологии. Однако их использование позволит организациям формировать аналитическую управленческую информацию о показателях результативности интернет-технологий. Значение коэффициента K_6 в 2008г. на исследуемом предприятии имеет большое значение, что связано с тем, что в 2007 г. не было затрат на интернет-технологии, кроме затрат на Интернет. За период с 2009г. по 2012г. коэффициент K_6 попадает в интервал от –10% до 10%, поэтому происходит разумное отставание (опережение) темпов роста (снижения) затрат на интернет-технологии от темпов роста (снижения) квалифицированных сотрудников, что является положительным моментом.

Literature:

1. Strassmann P. The Value of Knowledge Capital // American Programmer, March 1998. p.124.

Руденко Филипп Григорьевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Кубанского социально-
экономического института
Rudenko@krasnodar.arbitr.ru

Каминская Ксения Рудольфовна
старший преподаватель кафедры
производственного
и регионального менеджмента
Кубанского государственного
технологического университета
tretyakova.kseni@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА КОНКУРЕНТО- СПОСОБНОГО ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье обосновывается необходимость совершенствования адаптационного механизма на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. Обосновывается применение комплексных методов установления рассматриваемых предприятий, позволяющих повысить уровень управления процессами их развития.

Ключевые слова: адаптация, производство, оборонно-промышленный комплекс, конкурентоспособность.

Методика управления экономикой в промышленности призывает к знаниям особенностей поведения персонала, назначений структурных видоизменений в некоторых отраслях, принятия решений о карьерном росте, методов нахождения действенности работы предприятий [2, с. 112].

Использование определенных методов установления в формировании предприятия оборонно-промышленного комплекса как системы определяется путем добавочных функций управления, разрешающих увеличить степень управления процессами приспособления и развития. Данная степень оценивается степенью адаптивности и измеряется индексом качества адаптации и формирования предприятия.

В результате необходима система особых функций управления процессами адаптации и формирования:

- управленческой безопасности;
- постоянства процесса развития;

Rudenko Philip Grigorevich
candidate of legal Sciences,
the associate Professor
of the Department of civil law of
the Kuban social
and economic Institute
Rudenko@krasnodar.arbitr.ru

Kaminskaya Ksenia Rudolfovna
chief lecturer, Department of industrial
and regional management of
Kuban state technological University
tretyakova.kseni@mail.ru

FORMATION OF ADAPTIVE MECHANISM OF COMPETITIVE ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. In the article describes the necessity of improvement of the adaptation mechanism at the enterprises of the industrial complex. Justifies the application of integrated methods of establishing the analysed enterprises to improve management processes for their development.

Keywords: adaptation, production, military-industrial complex, competitiveness.

– стабильности развития.

Любая из данных функций располагает рядом подфункций и оценивается соответственными показателями.

Функции способствуют осуществления подцелей, а подфункции – задач осуществления подцелей комплекса, связанного с динамической колебанием предприятия, при исполняемых модификациях в процессах самоорганизации. Осуществление некоторых функций разбирается в виде добавочных услуг в отношениях между руководством, руководством и подчиненными, подчиненными и т.п. Результативность услуги выражает прямое влияние на имидж предприятия, его сравнительную конкурентоспособность.

Вопрос разработки и введения адаптационного устройства определяет потребности в особой методологии экономико-управленческих оценок качества управления процессами и элементами организационных изменений на предприятии.

С этой целью необходимо решение надлежащих задач:

- по исследованию факторов и диагностике запасов увеличения качества контроля процессами адаптации и неизменного воспитания предприятия;
- по обнаружению сути цикла качества формирования, адаптационного приспособления увеличения его степени, долгосрочной результативности, баланса личной, групповой и организационной действенности;
- по определению мерок, методов и показателей оценки предприятия в обстоятельствах трудных и мало обусловленных трансформаций факторов среды для планирования;
- по оценке экономической результативности предложений по увеличению степени управления процессами привыкания и формирования с применением особой методики;
- по улучшению системы управления в устремлениях маркетингового рассмотрения новой услуги, формирования образовательных основ менеджмента и самоорганизации, использования комплексов стратегического, инновационного и информационного управления.

Управленческая характеристика резервов увеличения качества управления процессами приспособления и формирования на заключительном, третьем, этапе диагностики предусматривает обнаружение возможности увеличения степени управления процессами адаптации и развития. Анализ резервов предполагает ряд сопоставлений уровней отличия оценок процесса: имеющегося в данное время образа трансформаций с предсказываемым типом, имеющегося с идеальным, существующего в данном предприятии с типом трансформаций у существенного его конкурента, с нормативным среднеотраслевым, с нормативным (определяемым по нормативным показателям) [4, с. 73].

Тесноту связи между подсистемами возможно определить по показателям корреляции системы уравнений регрессии. Они объединяют величины результирующих показателей-свойств управления процессами приспособления и формирования с величинами показателей-факторов качества, а также окончательных индексов-свойств любой функции и подфункции с размерами устанавливающих их характеристик качества по любой подфункции и функции.

Обнаружена недостаточность имеющихся общих и базовых показателей успеха при увеличении уровня схематичности и неточности трансформаций внешних факторов. Для частного решения проблемы предложены две добавочные общие функции в модели менеджмента А. Файоля: "межфункциональные коммуникации в принятии решений" и "обучение-самоизучение". Однако при значительных уровнях сложности и туманно-

сти трансформаций среды достижение и сохранение постоянного развития предприятия делается вероятным лишь при применении прочих моделей менеджмента. Предложенная модель адаптационного механизма разрешает установить соответственный комплекс общих функций управления (ролей менеджера), базовых показателей успеха и функций приспособления и формирования. Обнаружено, что нужные итоги адаптации достигаются при применении модели конкурирующих ценностей и общих функций подчинения "изменчивость – стабильность или долговечность" и "интеграция действий – дифференциация действий".

Пятиуровневая оценка процессов управления процессами приспособления и формирования разрешила определить пять основных факторов успеха предприятия. Будучи введены в число целей, они делают действительным баланс индивидуальной, групповой и организационной результативности в продолжительном периоде.

Для теоретического обоснования экономической степени адаптационного приспособления обнаружены экономические подчиненности и закономерности в его воздействии. На основании модели пятиуровневого представления о ценности услуги определена зона действенного функционирования предприятия в продолжительном периоде при значительных индексах качества выполнения функций и нормативной величине адаптивности.

Изучение выборов, ограничений и предпочтения услуг в обстоятельствах частичного равновесия разрешило также определить, что кривые предпочтения создадут зону, в которой поведение потребителей услуг адаптационного механизма соответствует двум критериям: запросам экономической результативности в данном времени и сбалансированного функционирования предприятия в изменяющейся внешней среде. Определена и целесообразность поэтапного выделения инвестиций для обеспечения потребительского выбора, максимизирующего полезность действия адаптационного механизма [1, с. 211].

Таким образом, адаптивность небольшого предприятия в перспективе может быть больше, чем у крупного. Для учета подобных особенностей существует инструментарий корректировки предельной нормы технологического замещения факторов труда и капитала с использованием индекса качества выполнения функций адаптационного механизма и введено понятие "предельная норма управленческого замещения". Ее использование позволяет оценить по соотношению величины индекса качества функций возможности компенсации действия одного фактора технологического или управленческого типа другим фактором.

Литература:

1. *Кудрявцев Е.М.* Организация, планирование и управление предприятием. М. : Изд-во АСВ, 2011

Bibliography:

1. *Kudryavtsev E.M.* Organization, planning and management of the enterprise. M. : Publishing house ASV, 2011.

2. *Медведева О.В.* Комплексный экономический анализ деятельности предприятия. М. : Феникс, 2010.

3. *Сергеев И.В.* Экономика организаций (предприятий). М. : Изд-во Проспект, 2010.

4. *Яшин С.Н.* Анализ эффективности инновационной деятельности. СПб. : БХВ-Петербург 2012

2. *Medvedeva O.V.* Comprehensive economic analysis of the enterprise. M. : Phoenix, 2010.

3. *Sergeev I.V.* Economics of organizations (enterprises). M. : Prospekt, 2010.

4. *Yashin S.N.* Analysis of efficiency of innovative activity. SPb. : BHV-Petersburg, 2012.

Харин Иван Владимирович
соискатель кафедры государственных и
муниципальных финансов
Уральского государственного
экономического университета
harin_iv@mail.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Annotation. В статье представлено исследование основных тенденций и проблем развития оценки качества страховых услуг. Отмечено, что одним из механизмов повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов области страхования сегодня считается система менеджмента качества. В рамках концепции менеджмента качества предполагается направленность всех субъектов страховых и обслуживающих бизнес-процессов на конечного покупателя. Сделан вывод о том, что при растущей важности страхования в экономике, появлении новейших типов страховых продуктов создание точных критериев оценки качества страховой услуги даст возможность гарантировать создание положительного восприятия института страхования со стороны покупателей, что в свою очередь, положительно повлияет на уровне становления страхового рынка в целом.

Ключевые слова: услуга, страхование, качество, страховая деятельность, страховой рынок, конкурентоспособность

Рыночные преобразования в экономике России способствовали бурному развитию сферы услуг. Примечательно, что среди них оказались такие значимые для каждого человека с его потребностью в получении защиты своих экономических интересов и услуги страхования.

В недавнем прошлом в стране рынок страхования представляли две компании – Госстрах СССР и Ингосстрах. Справедливости ради необходимо заметить, что агенты Госстраха были представлены в каждом населенном пункте нашей страны. Сейчас, по данным страхового надзора, лицензию на право осуществления страховой деятельности имеют 640 страховых и перестраховочных организаций, 7 обществ взаимного страхования [1].

После отмены монополии государства на страховое дело региональные страховые рынки развивались экстенсивно и были очень разнообразны по составу и количеству участников. В регионах появилось большое количество региональных компаний, оказывающих страховые услуги и населению и местным предприятиям.

Kharin Ivan Vladimirovich
competitor of chair of the public and
municipal finances
of the Ural state economic university
harin_iv@mail.ru

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF INSURANCE SERVICES

Annotation. The paper presents a study of the main trends and challenges of development evaluation of the quality of insurance services. Noted that one of the mechanisms to improve the competitiveness of economic entities insurance today is considered a quality management system. Within the concept of quality management is supposed to focus all entities serving insurance and business processes to the end customer. Concluded that the growing importance of insurance in the economy, the emergence of new types of insurance products creating precise criteria for assessing the quality of insurance services will make it possible to guarantee the creation of a positive perception of the Insurance Institute of purchasers, which in turn have a positive impact on the level of the insurance market in whole.

Keywords: service, insurance, quality, insurance activity, insurance market, competitiveness.

Этому способствовали следующие факторы:

- государство, стремясь возродить страховой рынок в России, не завышало уровень требований к собственному капиталу страховщиков, качеству страховых услуг, составу и структуре активов, покрывающих страховые резервы, необходимые для выполнения обязательств по выплатам;
- спрос на страховые услуги рос пропорционально темпам развития предпринимательства, поскольку с появлением реальных собственников у предприятий, имущества в частной собственности у населения, возник подлинный страховой интерес.

Конечно, страховые услуги, которые появились на начальном этапе развития рынка, не всегда представляли собой отношения по защите экономических интересов страхователей от опасных случайностей определенной вероятности. Большие объемы «схемного» страхования, предполагающего уход от налогов, невнятного страхования кредитов и другие виды «псевдострахования» наполнили российский страховой рынок.

На данный момент времени страховая деятельность в нынешней России имеет ряд особенностей, которые обозначились практикой ведения страхового предпринимательства и негативно влияют на внедрение и разработку инноваций в этой индустрии российской экономики. К этим особенностям относятся: сложность и ограниченность механизма инвестирования страховых резервов, неэффективный менеджмент, слабая развитость инфраструктуры рынка страховых услуг, недостаток квалифицированных сотрудников инновационной области и отсутствие долгосрочного стратегического планирования инновационной деятельности в страховых организациях.

Встает оправданная необходимость в повышении эффективности страхового дела на базе его инновационного развития, которое учитывает характерные особенности российского рынка страховых услуг и позволяет улучшить качество организации страхового бизнеса, рационально использовать источники инвестирования и оптимально взаимодействовать с внешними компаниями для воплощения инновационных проектов в области страхования.

Если смотреть с точки зрения страхования, то инновацией называется процесс использования научных мыслей и знаний для разработки новых страховых услуг, для усовершенствования системы, которая обеспечит жизненный цикл страхового товара, и всей системы связей между областями рынка страховых услуг, подчиняющейся цели обеспечения стабильного функционирования страховых организаций.

Современное развитие области услуг характеризуется процессами интеграции разных типов услуг, что обуславливается рядом обстоятельств, в числе которых: рост уровня жизни населения, изменения в структуре потребления, законодательные требования. В сформировавшихся условиях взаимообусловленности отдельных типов услуг, производители услуг предлагают комплексное обслуживание потребителей, при этом одна и та же услуга в одном случае может выступать в качестве главной, а в другом – дополнительной. В связи с этим, появляется потребность формирования эффективной системы взаимодействия производителей услуг в целях увеличения уровня их качества. Современные условия функционирования страхового рынка рост качества страховых услуг считается обязательным элементом стратегии хозяйствующих субъектов страховой среды, сосредоточенной на повышении уровня их конкурентоспособности. Создание стратегически направленных управляющих действий, обеспечивающих рациональное использование потенциала страховых организаций по предоставлению услуг, отвечающих мировым стандартам страхового обслуживания в ходе функционирования современного механизма управления качеством, формирует хорошие условия стабильного роста хозяйствующих субъектов области страхования, как на современном этапе, так и в долгосрочной перспективе.

Одним из механизмов повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов области страхования сегодня считается система ме-

неджмента качества. В рамках концепции менеджмента качества предполагается направленность всех субъектов страховых и обслуживающих бизнес-процессов на конечного покупателя. Оказание страховых услуг высокого качества даст возможность гарантировать нахождение рационального соотношения экономических интересов всех участников страховой сделки, уменьшить уровень конфликтности в рассматриваемой сфере, сформирует условия ресурсообеспеченного становления хозяйствующих субъектов, предоставляющих страховые услуги, на базе комплексного решения социально-экономических задач.

Важность решения задач организации эффективного инструментария управления качеством страховых услуг, увеличения целевой тенденции стратегических управляющих воздействий, исполняемых в данной сфере, формирования предпосылок оптимального взаимодействия хозяйствующих субъектов, предоставляющих потребителям комплекс страховых услуг, растет в современных условиях увеличения конкурентной борьбы, в которых хозяйствующие субъекты области страхования нуждаются в инструментарии, обеспечивающем эффективное решение социально-экономических задач с помощью как нормативно-правовых, экономических, организационных, финансовых, социальных и прочих воздействий со стороны государства, так и отдельных, коллективных перспективно нацеленных мероприятий саморегулирования.

Опираясь ключевой целью страхования на современном этапе, определенной потребностью создания новых подходов к росту эффективности управления качеством инфраструктуры, базирующейся на использовании инновационных технологий, применяемых в соответствии с основными стратегическими целями и задачами организации, более важной задачей стает организация системы управления страховой компанией на базе увеличения значения качества предоставляемых услуг.

Объединение подходов разных научных дисциплин для получения новейших знаний в сфере методологии и теории увеличения качества услуг хозяйствующих субъектов области страхования производится на базе оптимального потребления всех типов ресурсов страховой компании в ходе перспективного становления всей отрасли услуг. Это требует уточнения особенности страховых услуг, ее учета при проектировании инструментария роста качества, формирования адекватных логике становления среды услуг подходов к обеспечению характеристик качества страховых услуг в ходе их создания и потребления [6].

Страховая услуга выражается степенью финансовой безопасности, которая дает возможность покупателю восполнить ущерб, как правило, в денежной форме. С целью дальнейшей оценки значения качества, предполагается рассматривать услуги в страховой области с точки зрения схемы их предоставления: услуги, оказываемые до вступления договора в юридическую силу; услуги, предоставляемые в процессе действия

договора; услуги, оказываемые после истечения срока действия договора. Каждый из этапов характеризуется комплексом качественных параметров, дающих возможность в той или иной мере дать промежуточную оценку качества страхового сервиса.

В силу особенности страхования более интенсивный с точки зрения проявления качественных элементов считается этап наступления страхового случая, впоследствии оказывающий немаловажное воздействие на степень удовлетворенности покупателей качеством страховых услуг.

В основание современной систематизации услуг положен основной качественный признак: модель страхования (обязательная и добровольная), что значительно воздействует на структуру страховой услуги и вероятность ее модернизации. Подбор классификационных показателей страховых услуг обусловлен тенденциями становления рынка, а также потребностью создания действенной функционирующей системы управления качеством в области страхования. Применительно к страховой области организацию управления качеством можно установить как слаженную в границах страховой компании структуру, нацеленную на координацию взаимодействия всех субъектов, процесса оказания страховой услуги и информационных потоков, обеспечивающую удовлетворение потребностей покупателей при оптимальных расходах на качество. Целью управления качеством услуг считается обеспечение, поддержание и рост значения их качества, предельно полно отвечающего индивидуальным запросам покупателя, как условие и средство достижения долговременных целей предпринимательской деятельности.

Успешно действующий инструментарий управления качеством должен содержать мониторинг конъюнктуры рынка, уровня качества отдельных услуг, создающих страховой продукт, а также изменений структуры, предпочтений покупателя [4].

Применительно к услугам страховой компании, цель управления качеством, представляет собой регламентацию трудовых взаимоотношений между подразделениями или сотрудниками при создании (заключении договора страхования) и реализации услуг (регулирование ущерба, выплаты возмещения). Для того, чтобы связи между компонентами, в качестве которых выступают подразделения и работники, носили организованный и адресный характер, они должны быть ясно регламентированы. При этом вся работа страховой компании представляет собой связь разных подразделений и работников, конечный итог которого имеет потребительскую важность.

В качестве механизма увеличения значения качества страховых услуг можно рекомендовать разработку и внедрение стандартных (типовых) правил страхования, что даст возможность: гарантировать единые научно аргументированные подходы к страхованию, при которых покрываются страховыми гарантиями риски и применяются исключения, признаваемые сторонами договора страхования целесообразными; гаранти-

ровать защиту интересов страхователя (застрахованного лица), сформулированную в том, что использование стандартов дает возможность ему рациональным образом подойти к подбору страховой компании, ориентируясь на характеристики, связанные с самой страховой организацией (ее экономическая устойчивость и надежность); внедрение стандартных процедур, уменьшающих издержки страховых компаний на исследование и внедрение в практику правил страхования, что содействует ускорению и упрощению хода лицензирования, уменьшению государственных затрат и росту качества лицензирования [5].

Можно сделать вывод о том, что при растущей важности страхования в экономике, появлении новейших типов страховых продуктов создание точных критериев оценки качества страховой услуги даст возможность гарантировать создание положительного восприятия института страхования со стороны покупателей, что в свою очередь, повлияет на уровень становления страхового рынка в целом.

Отличительной чертой становления современного страхового рынка считается тенденция увеличения качества страховых услуг, комплексного обслуживания страхователей, повышение количества новых страховых продуктов, появлению которых содействует совокупный рост экономики, позитивно сказывающийся на уровне благосостояния граждан.

Процесс уменьшения количества страховых организаций оказывает позитивное воздействие на уровень экономического и социального становления государства, содействует уменьшению объемов использования страховых методик с целью необоснованной налоговой оптимизации.

Одной из главных причин невысокой эффективности функционирования страховых компаний считается отсутствие современных технологий оценки качества страховых услуг, законодательно определенных условий со стороны осуществляющих контроль и надзорных органов. Обнаруженные противоречия в российском законодательстве в отношении возможности определения минимальных стандартов качества страховой услуги, значительно сокращают степень защиты интересов покупателей [7].

Формирование эффективного инструментария управления качеством услуг страховых компаний расширит потенциал освоения возможных рыночных сегментов в ходе взаимодействия сторон страховой сделки. Необходимо отметить, что в целях оценки качества страхового обслуживания с учетом параметров, свойственных страховой услуге, нужно аналитическим путем или на экспертном основании определить синтезирующий показатель качества страхового обслуживания, что даст возможность учитывать все характеристики качества.

Как в России, так и в более экономически развитых государствах, страховщики крайне редко используют разработки новых страховых продук-

тов, так как отдают предпочтение изменениям существующих у них пакетов услуг или копируют успешные разработки других ведущих компаний.

Потребность в новом страховом продукте может возникнуть по таким трем причинам [3]:

- в случае, если страховщик ранее не работал на данном рынке, а разработки и опыт других организаций он не принимает;
- если организация желает стать лидером определенного рыночного сегмента;
- если необходимо осуществить прорыв на определенном сегменте, применить в качестве инструмента привлечения внимания совершенно новый, неизвестный потребителю продукт.

Для того чтобы добиться высокого уровня продаж, страховой продукт должен иметь в себе одну или несколько простых, доступных для клиента идей, которые оправдают его покупку; находиться на порядок выше по потребительским характеристикам аналогичных продуктов конкурентов; не выделяться в ряду с подобными продуктами по своей стоимости в худшую сторону. Увеличению объемов продаж страховых продуктов способствует упрощение понимания потребителями ее экономического механизма, а также выгод, обеспечиваемых продуктом.

Свойства страхового продукта, хотя и считаются самыми главными элементами, которые определяют выбор страхователя, но в РФ первое место занимают свойства самого страховщика – первым делом, его надежность. Связано это с тем, что главная причина отказа потребителя от услуг страхования – это ненадежность страховщиков, которая может поставить под вопрос непосредственно страховые отношения. Потребители российских организаций готовы платить больше, и соглашаются на менее выгодные условия, если уверены, что организация выплатит им сумму страхового возмещения.

Независимо от того, что российский страховой рынок развивается быстрыми темпами и количество страховых премий и выплат растет ежемесячно на 15–30 %, особой популярностью, как у страховых организаций, так и у граждан страны пользуются, как ни странно, классические виды страхования. Страховые организации, зачастую,

Литература:

1. Концептуальные основы управления конкурентоспособностью наукоёмкой продукции // Методический материал. URL : <http://www.cals/material/mater/Multyeggs.pdf>
2. *Кургин Е.* Страховой менеджмент. Управление деятельностью страховой компании. М., РКонсульт, 2005.
3. *Овсянкова Е.А. Леонова Т.И.* Система сбалансированных показателей в страховой компании // Национальные концепции качества: опыт и перспективы международного сотрудничества / Под ред. Е.А. Горбашко : сборник материалов

дополняют свою продуктовую номенклатуру с помощью изменения, улучшения уже имеющихся программ, особо не придумывая ничего нового.

Принятие решения о приобретении страхового продукта осуществляется с учетом оценки соотношения «цены-качество» для него. Первым делом, качество услуги определяется именно тем набором рисков, от которых она ограждает, то есть соответствием страхового покрытия потребностям потребителя, его опасениям и страхам. Качество страхового продукта в основном определяется его потребительской оценкой. Чем более завышена страхуемая опасность для клиента, тем выше потребительская ценность (потребительские характеристики) продукта[2].

Основной составляющей качества страхового продукта является устойчивость и надежность организации. Первый этап – выбор продукта, сопровождается выделением из всех организаций тех страховщиков, которые с точки зрения клиента являются надежными. После чего потребитель проверяет, в какой степени продукт покрывает те риски, от которых он планирует себя защитить. Если потенциальный потребитель удовлетворен ответом на поставленный вопрос он сравнивает стоимость продукта с предложениями конкурентов. Кроме того, на потребительскую оценку оказывает влияние и уровень обслуживания страховщика, а также эмоциональная составляющая продукта – отзывчивость, координация, близость к страхователю, дополнительные услуги.

Противовесом оценке качества страхового продукта служит потребительская оценка премии, которую придется заплатить за защиту от риска. Субъективная оценка риска может быть как высокой, так и низкой относительно значения его денежного эквивалента, которая, в первую очередь, особо зависит от имущественного уровня страхователя. В связи с этим, если страховая организация желает получить значительный экономический результат, ей необходимо искать риски и клиентов, для которых оценка опасности выше, чем значимость цены полиса, который защищает от нее. Как показывает опыт, чем выше потребительская оценка риска, тем больше страхователь готов отдать средств за избавление от него.

Literature:

1. Conceptual bases of management of competitiveness of the knowledge-intensive production//Methodical material. URL : <http://www.ru/material/mater/Multyeggs.pdf>
2. *Kurgin E.* insurance management. Management of activity of insurance company. M, RКонсульт, 2005.
3. *Ovsyankova E.A. Leonov T.I.* Sistema of the balanced indicators in insurance company // National concepts of quality : experience and prospects of the international cooperation / Under the editorship of E.A. Gorbashko : the collection of

Международной научно-практической конференции СПб. : Изд-во Политехн. Ун-та, 2012.

4. *Овсянкова Е.А. Леонова Т.И.* Стратегический менеджмент качества в страховой компании // Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2011 год. Март-апрель 2012 года : сборник лучших докладов. СПб. : Изд-во СПбГУЭ, 2012.

5. *Овсянкова Е.А.* Управление жалобами клиентов в страховых компаниях // Актуальные вопросы экономики, права, психологии, педагогики и социологии в глобальном мире: сборник научных статей по итогам международной конференции, г. Волгоград, 28–29 февраля 2012 / под ред. И.Е. Бельских, В.Н. Гуляхина. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2012.

6. *Павлова О.* Страховой бизнес берет курс на инновации // по материалам. URL : <http://www.pcweek.ru>

7. *Шинкаренко И.Э.* Разработка страховых продуктов // Организация продаж страховых продуктов. 2009. № 4

materials International scientifically – practical conference SPb. : Publishing house Politekhn. Un-ta, 2012.

4. *Ovsyankova E.A. Leonov T.I.* Strategicheskyy quality management in insurance company // Scientific session of the faculty, research associates and graduate students following the results of NIR for 2011. March-April, 2012 : the collection of the best reports. SPb. : Publishing house СПбГУЭ, 2012.

5. *Ovsyankova E.A.* Management of complaints of clients in insurance companies // Topical issues of economy, the right, psychology, pedagogics and sociology in the global world: the collection of scientific articles following the results of the international conference, Volgograd, on February 28–29, 2012 / Under the editorship of I.E. Belsky, V.N. Gulyakhin. Volgograd : Volgograd scientific publishing house, 2012.

6. *Pavlova O.* Insurance business heads for innovations // on the materials URL : <http://www.pcweek.ru>

7. *Shinkarenko I.E.* Development of insurance products // Organization of sales of insurance products. 2009. №. 4

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Бойко Анна Константиновна
преподаватель кафедры
иностраных языков
Ростовского государственного
экономического университета «РИНХ»
afilin2006@mail.ru

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В СПОНТАННОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

Аннотация. Цель данной публикации заключается в том, чтобы исследовать взаимоотношения между метафорой и комическим эффектом в целях достичь понимания тех когнитивных процессов, которые актуализуются при реализации оценочных смыслов в диалогическом дискурсе. Анализ диалогической речи, произведенный в рамках данной публикации, показал, что оценочная метафора приобретает комический эффект, порождает смех участников общения, когда их внимание концентрируется на двух концептах, непосредственно участвующих в моделировании метафоры. Говорящий субъект – намеренно или ненамеренно – разъединяет домены, которые оказываются актуальными для инициации данной метафоры, особым образом подчеркивающей несходство этих доменов. Подобным образом создается напряжение между двумя вводными пространствами, обозначаются их границы, что, в свою очередь, ведет к комическому эффекту.

Ключевые слова: спонтанное диалогическое общение; метафорическое наименование; концептуальная интеграция, комический эффект.

Факты порождения метафоры и инициации комического эффекта языковыми единицами обладают определенными структурными сходствами. В случае как метафорического наименования, так и шутки совмещаются два несоизмеримых концепта, но сама природа и цель совмещения в каждом случае оказывается различной. Принимая во внимание структурное сходство метафоры и языковых единиц с комическим смыслом, попытаемся ответить на вопрос: в каком случае оценочная метафора становится шуткой, т.е. производит комический эффект в рамках спонтанного диалогического общения. В основе нашего исследования лежит следующая гипотеза: для того, чтобы метафора использовалась в спонтанной диалогической коммуникации в комической функции, необходимо, чтобы внимание собеседников было сконцентрировано на двух (или более) пространствах ввода. Этот процесс, в свою очередь, деавтоматизирует метафору, обеспечивает участников общения возможностью подчеркнуть границы

Bojko Anna Konstantinovna
teacher of foreign language
department of Rostov state
economic university «RINE»
afilin2006@mail.ru

COGNITIVE ASPECTS OF METAPHORIC EVALUATION IN SPONTANEOUS DIALOGIC COMMUNICATION

Annotation. The aim of the publication is to investigate the relationships between a metaphor and comic effect for understanding of those cognitive processes which will be actualized at realization of estimated meanings in a dialogical communication. The analysis of dialogical speech made within the publication showed that the estimating metaphor gets comic effect, generates laughter of interlocutors when their attention concentrates on two concepts which are directly participating in modeling the metaphor. The speaking subject – intentionally or unintentionally – separates domains which are actual for initiating this metaphor in a specific way emphasizing a dissimilarity of these domains. The tension between two input spaces is in this way created; their borders are designated in such a way that conducts the comic effect.

Keywords: spontaneous dialogic communication; metaphoric nomination; conceptual integration; comic effect.

между данными пространствами, представить дополнительный комментарий относительно их несходства.

Обоснованием выбора фактов диалогического взаимодействия между оценочной метафорой и комическим эффектом в качестве объекта исследования служат для нас следующие теоретические положения. Во-первых, лингво-когнитивные теории юмора базируются на выявлении соответствующего эффекта преимущественно в рамках повествовательных текстов [1, с. 17]. Исследование юмористического эффекта на уровне диалогического общения, выполненные в аспекте конверсионного анализа, как правило, сосредоточены на структуре и функциях анализируемого эффекта, а не на закономерностях его производства [2]. Во-вторых, изучение концептуальной интеграции в процессе порождения метафоры в диалогическом общении позволяет выявить закономерности того, как интеграция реализуется в условиях реального времени. Это, в свою очередь, проливает

свет на то, как оценочная метафора задействуется в спонтанном диалоге, как она взаимосвязана с комическим эффектом.

Метафорическое значение, актуализуемое в процессе диалогического общения, инициируется вводными пространствами, когда между границами этих пространства обнаруживается некоторое напряжение. Так, в примере (1) мы проиллюстрируем фузию между двумя вводными пространствами. При этом концептуальная интеграция пространств порождает комический эффект. В данном случае концептуальной интеграции фузия «расширяет» метафору с целью воссоздать нелепое сходство между двумя вводными пространствами. Реагирующий собеседник говорит о том, насколько редко он испытывает влечение и к каким последствиям это приводит. Ср.:

- (1) « (1) *“Tell me the phase in which there is sexual activity in your life, and the phases in which there isn’t.” His voice was thick and raspy. How much do you see those in which there isn’t?*
- She really knew how to answer him: (2) “Long...”*
- (3) *“Tell me.”*
- (4) *“What is there to say? To begin with, from one time to the next I forgot what happens. For instance, I forget how it is to kiss someone, honesty...”*
- (5) *“You forget what you’ve learnt the previous time?”*
- (6) *“And they are so mane...”*
- (7) *“Isn’t it like cycling and swimming then?”*
- (8) *“Yes, but cycling and swimming are things you never forget...”*
- (9) *“The truth is that well...”*
- (10) *“Tell me.”*
- (11) *“I have never learnt this particular thing like I can say I’ve learnt to cycle or to swim.”*
- (12) *“Aaah, you never forget these...”*
- (13) *“I know how to cycle and swim, the other thing I never learnt...”*
- (14) *“Yes.”*
- (15) *“I’m using stabilizers and arm-bands...” [3. P. 132].*

В реплике (9) говорящий собеседник вводит оценочную метафору, которая фактически суммирует то, что второй участник диалога сказал прежде. Катание на велосипеде и плавание (CYCLING и SWIMMING) представляются теми видами активности, о которых люди не забывают. Аналогичным образом оценивается и чувство влечения. Однако данная метафора не совсем точно соответствует положению дел, о котором говорят участники общения. В связи с этим она получает в дальнейшем ходе диалога (репликах 8–13) совместное обсуждение.

В диалоге наблюдается уточнение значения данной метафоры. Ее первоначальный смысл сводился к обозначению того, о чем не забывают. В реплике (7) значение метафоры детализируется следующим образом: то, что необходимо освоить с целью совершения. Слот *INEXPERIENCE* из ввода *SEX* проецируется в интегрируемое пространство, в котором он комбинируется с элементами, которые, в свою очередь, проецируются из вводных пространств *CYCLING* и *SWIMMING* (т.е. *stabilizers and arm-bands*). Возникающие в резуль-

тате образы (*lover with stabilizers or with arm-bands*) производит комический эффект.

Анализ диалогической речи, произведенный в рамках данного параграфа нашей диссертации, показал, что оценочная метафора приобретает комический эффект, порождает смех участников общения, когда их внимание концентрируется на двух концептах, участвующих в моделировании метафоры. Говорящий – намеренно или ненамеренно – разъединяет домены, которые оказываются актуальными для данной метафоры, подчеркивающей несходство этих доменов. Подобным образом создается напряжение между двумя вводными пространствами, обозначаются их границы, что, в свою очередь, ведет к комическому эффекту. В диалогической форме общения также наблюдаются процессы деавтоматизации метафоры: собеседники, апеллируя в последующем ходе диалога к одному из вводных пространств, «разрушают» концептуальную интеграцию, в процессе которой формируется метафора. Другими словами, в общении наблюдается процесс, обратный концептуальной интеграции.

В примере (1) метафорические выражения, порождающие комический эффект, принадлежат только вводным пространствам. Референция к вводным пространствам ведет к повторной концептуальной интеграции. Подобное явление наблюдается в процессе реализации юмора: адресат не осознает двусмысленность комического высказывания до тех пор, пока в его сознании не актуализуется выражение, принадлежащее только одному скрипту (тому, который был предварительно неявно выражен), а не тому скрипту, который был эксплицитно представлен. Можно сказать, что комический эффект, порождаемый оценочной метафорой, и другие способы порождения данного эффекта объединяет феномен неожиданной реализации дуальности. В первом случае порождается высказывание с метафорическим выражением, в основе которого лежат два вводных пространства. Во втором случае текст может быть интерпретирован посредством двух несходных скриптов.

Проведенный нами анализ показал, что фузия вводных пространств также порождает комический эффект в диалогическом общении. В примере (1) порождаются две концептуальные интеграции, в которых смешиваются домены в целях создания комического образа. В данном случае также обнаруживается две главные составляющие комического эффекта – дуальность и напряжение между границами вводных пространств. Оба процесса концептуальной интеграции отличаются в диалогическом общении достаточной оригинальностью, а поэтому фузия элементов, проецируемых из вводных пространств, порождает уникальную для данного общения метафору. Подобное явление предполагает тот факт, что вводные пространства отличаются известной активностью, необходимы для последующего напряжения между этими пространствами, а следовательно, и последующего комического эффекта.

Литература:

1. *Проскурина А.А.* Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004.
2. *Coulson S.* What's so Funny? : Conceptual Integration in Humorous Examples // URL : <http://cogsci.ucsd.edu/~coulson/funstuff/funny.html>
3. *Holt D.* Just Say Yes. NY : Red Rose Publishing, 2009.

Literature:

1. *Proskurina A.A.* Precedential Texts in English Humorous Discourse : Avtoref. of dis. ... cand. of ph. science. Samara, 2004.
2. *Coulson S.* What's so Funny? : Conceptual Integration in Humorous Examples // URL : <http://cogsci.ucsd.edu/~coulson/funstuff/funny.html>
3. *Holt D.* Just Say Yes. NY : Red Rose Publishing, 2009.

Ma Вэньин
аспирант филологического
факультета Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова
wenying-029@163.com

РОМАН Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В СВЕТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АНТРОПОНИМИКИ (ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ)

Аннотация. Считая глубоко продуктивным изучение знаменитого романа Ф.М. Достоевского в свете его антропонимики, автор статьи подводит итоги аналогичных исследований произведений других российских писателей и намечает пути собственной работы в этом направлении.

Ключевые слова: антропонимика; Достоевский; преступление и наказание

Уже при первом знакомстве с главными романами Ф.М. Достоевского внимательный читатель невольно подмечает как значительно большее, чем, например, в «Дворянском гнезде» И.С. Тургенева или в «Обломове» И.А. Гончарова, количество действующих в них лиц, так и нередко необычность их имен, отчеств и фамилий.

Последняя, по-видимому, весьма важная особенность художественного мира Достоевского в полной мере присуща и роману «Преступление и наказание». Зачем, скажем, скромный титулярный советник, оказавшийся не в комической, а в трагической для него и его семейства ситуации, наделен здесь "сладкой" фамилией Мармеладов? А хромой и полунищий петербургский портной Капернаумов? Или почему у главного героя этого романа, убийцы двух женщин, имя Родион, своими положительными ассоциациями ласкающее русский слух? И зачем гуманный судебный следователь именуется Порфирием Петровичем, а неисправимый аморалист и растлитель малолетней девочки – Свидригайловым?

Удовлетворительные ответы на эти и подобные им вопросы читатели и комментаторы «Преступление и наказание» находят в исследованиях данной стороны знаменитого романа Достоевского, осуществленных в рамках такой области филологии, как литературная антропонимика. Но прежде, чем обращаться к ним, сделаем обзор крупнейших работ по самой этой, еще относительно молодой науке.

Антропонимика – «АНТРОПОНИМИКА (от антропо... + др. и греч. *опута* – имя) – раздел ономастики, изучающий происхождение, изменение,

Ma Venyin
graduate student of philological
faculty of the Moscow state
university of a name of
M.V. Lomonosov
wenying-029@163.com

ROMAN FYODOR DOSTOYEVSKY'S «CRIME AND PUNISHMENT» IN THE LIGHT OF ART ANTHROPONIMICS (OUTCOMES AND OBJECTIVES OF THE STUDY)

Annotation. Considering deeply productive study of the famous novel by Fyodor Dostoyevsky, in the light of its anthroponimics, the author sums up the works of similar studies of other Russian writers and suggests ways in their own work in this direction.

Keywords: anthroponimica; Dostoevsky; crime and punishment

географическое распространение, социальное функционирование и т.п. собственных имен людей» [7: 15].

Антропонимика вычленилась из ономастики в 60–70 годы 20 века. Эта наука изучает информацию, которую может нести человеческое имя: характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождении из какого-либо местного сословия. Антропоним, то есть, собственное имя человека включает в себя его «личное имя, отчество, фамилию, прозвище, псевдоним, криптоним, кличку и др» [4: 36–37].

Антропоним представляет собой символ его носителя. Любое собственное имя заключает значительную информацию. Называя индивида, оно одновременно сообщает о его семье, роде, национальной культуре. Более того, согласно философии имени, «всякое имя являет сущность объекта. Именем выражается тип личности, её онтологическое строение» [8: 70].

В жизни имя необходимо для того, чтобы индивидуализировать и идентифицировать человека в сообществе. Главная задача имени – выделять своего носителя из массы ему подобных, подчеркнуть его уникальность. Отсюда видно, что, являясь каким-то знаком, имя в то же время отражает уникальные черты человека.

Однако функция имени в жизни и в литературе неодинаковая. Если в жизни имя выполняет такие основные функции, как номинативную и чаемую (например, когда родители выбирают имя ребенку, они хотят, чтобы оно обещало, что он

будет добрым, ласковым, и чтобы, как словесный талисман, призывало его быть счастливым и мудрым), то функция имени в литературе более широкая. Литературный герой, в отличие от реального человека, это модель личности, как совокупности «подобранных писателем признаков» [2: 5]. Если реальный человек получает своё имя до некоторой степени произвольно, то с литературным героем дело обстоит иначе. В этом случае справедливо цитируемое П. Флоренским суждение Иоанна Златоуста: «природа вещей образует имена, согласно собственной сущности» [9: 317]. Следовательно, когда автор даже не придумал имя персонажа, а позаимствовал его из далёкого от искусства источника, этот выбор все же не случаен.

Исследование имён на материале художественной литературы привлекает как лингвистов, так и литературоведов. В первом случае исследование позволяет полнее раскрыть семантико-стилистические возможности имён (так рассматривали имя Н.В. Алейников, Л. Н. Андреева, В.Н. Михайлов, О.Н. Фоякова, Л.Г. Хижняк и др.). Во втором – оно позволяет глубже понять содержательное функционирование имен в произведении художественного творчества.

Большое значение для изучения имени приобрела монография А.Ф. Лосева «Философия имени», впервые изданная в 1927 году. Уже сама структура этой работы непосредственным образом связана со специфическим истолкованием онтологии языка. Пристальное внимание автора обращено на взаимодействие человека и его имени. Самую этимологию и функцию слова *имя* А. Лосев связывают с познанием. «...Имя, – говорил ученый, – это только в слове мы обращаемся с людьми и природой, <...> только в имени обоснована вся глубочайшая природа социальности во всех бесконечных формах её проявления...» [3: 14].

Факт подражания человека его имени закрепился в народном сознании. В русском фольклоре, в древнерусской литературе, в литературе 18 и 19 веков с именем часто связывается характер и судьба человека. В антропониимике русских народных сказок очевидно прикрепление имени к персонажу по своеобразию его или образу жизни.

В 1973 году свет увидела монография А.В. Суперанской «Общая теория имени собственного», в частности освещающая вопрос о связи имен в литературных произведениях с их жанрами. А. Суперанская приходит к выводу, что «имя в литературном произведении играет очень важную роль – ориентира во времени и пространстве» [6: 30]. Так, реалистическое произведение обычно содержит имена, типовые для изображаемой социальной группы в данную эпоху. Юмористическое произведение охотно привлекает *говорящие* имена и фамилии, не делая, однако, существенных отступлений от норм, традиционно закрепленных за определенным сословием. В сатирических произведениях имена шаржируются. Писатели-романтики используют имена, принципиально не похожие на имена окружающих их реальных людей, чем заяв-

ляют о некоторой пространственно-временной отдаленности действия своих произведений от современности.

Согласно А. Суперанской, выбор имен персонажей может зависеть и «от мировоззрения автора, от круга лиц, с которыми он общается, наконец, от его симпатий и антипатий» [6: 33].

Важным шагом в изучении литературных антропонимов стала работа Э.Б. Магазаника «Ономастика или «говорящие имена» в литературе». В данной работе ученый анализировал особенность и главную функцию «говорящих имен» в литературных произведениях.

Антропонимическая лексика, – утверждает в своей работе «Имя собственное в художественном тексте» О.И. Фоякова, – «входит в ядро ономастической номинации любого художественного текста, при этом все его варианты принципиально равноправны с точки зрения нормы художественного контекста» [11: 40]. Исследовательница подкрепляет свой тезис анализом необычайно разнообразной антропонимии в произведениях классиков русской литературы, от А. Пушкина до А. Чехова и М. Горького.

В итоге выявляются следующие виды ономастической лексики по способу преобразования формы имени собственного в единой, эстетически организованной системе художественного текста:

- 1) имена и названия, взятые из реального именника эпохи, сохраняющие всю сумму социально-речевых коннотаций общего употребления и соотнесенные с реальным носителем; 2) общеупотребительные имена и названия, перенесенные в тексте на новый объект; 3) перенесение известных литературных имен из ранее опубликованных произведений на новые художественные образы (в чём-то с ними сходные); 4) имена и названия «полуреальные», то есть, построенные писателем по типовой языковой модели с некоторым фонетическим изменением реальной исторической формы имени или фамилии.

К периферии этих разновидностей О. Фоякова относит имена, фамилии, прозвища с семантически обнаженной, «говорящей» внутренней формой. Исследовательница считает, что такие номинации открыто выполняют социально-характеристическую функцию, подчеркивая главную черту поведения или характера персонажа.

Для изучения имени в литературе исключительную ценность имеет работа П.А. Флоренского «Имена», созданная в 1920-е, но увидевшая свет лишь в начале 1990-х годов. Здесь Флоренский теоретически обосновал центральное положение имени для понимания художественного произведения. Имени Флоренский отвел роль катализатора смыслового ядра в художественном творении.

Флоренский в первую очередь утверждает неслучайность всех литературных имен. Если, пишет он, считать их «произвольными и случайными, субъективно придумываемые и условными знаками типов и художественных образов, это

было бы вопиющим непониманием художественного творчества» [10: 25]. Для Флоренского неважно, сознательно ли писатель подбирает имена для своих персонажей или они добываются интуитивно, в любом случае имя уже содержит в себе образ. Все художественное творчество, по Флоренскому, основано на интуитивном проникновении автора в суть вещей и явлений, на умении во всем многообразии жизни уловить и выявить глубокие обобщения действительности, которые потом автор реализует в художественных типах.

Флоренский переносит полученные выводы из текста литературы в текст жизни, утверждая, что не только над литературным персонажем, но и над любым человеком властвует закон, сформулированный средневековыми схоластами: имя есть судьба.

Основным выводом философа относительно роли имен в художественном творчестве явилось утверждение о том, что имена – «сосредоточенные ядра образов, и в литературном произведении они суть категории познания личности» [10: 27]. Имя – это своеобразная скрепа художественного произведения, обуславливающая его цельность и единство, потому что «собственное имя есть концентрат всех прочих имен, и выразимо одним словом, и охватывает полный круг энергий личности. Тогда как всякое другое имя годно при известных обстоятельствах и в известных частных случаях, это – всегда применимо и всегда познавательно ценно» [10: 27].

Этическое представление народа, его нравственный идеал, мир его духовных ценностей отразились в собственных именах. Флоренский полагал, что «не только сказочному герою, но и действительному человеку его имя не то предвещает, не то приносит его характер, его душевные и телесные черты в его судьбу» [10: 422]. Он выделяет полюса имени – верхний и нижний, между которыми помещается точка нравственно-безразличия.

Вместе с тем, отмечает Флоренский, в художественной литературе широко используется имеславие и имеборчество. Сокрушение имен по духовной их сути Флоренский прежде всего связывал с Гоголем, особенностями его мышления. Отщепление признаков от личности и перерождение имени собственного в нарицательное философ называл имеборчеством. В русской классической литературе имеборчество широко употребительно как средство познания социальных и нравственных явлений, духовной сути человеческих характеров. Функция имеславия связана с утверждением и поэтизацией имен. «Соблюдение духовной сути имен, цельности её, защиты её от покушений и тем самым воздаяние чести и славы, по праву приличествующей имени», – вот имеславие, по П. Флоренскому [10: 299].

Кратко охарактеризуем наиболее интересные публикации по нашей теме в научной периодике последнего десятилетия. В статье Ю.А. Карпеко «Имя собственное в художественной литерату-

ре» перечислены следующие основные отличия ономастики в литературных произведениях и в реальной действительности: 1) литературная ономастика вторична. Она возникает и существует на фоне общенародной ономастики и так или иначе на неё опирается. Писатель не может абстрагироваться от реальной ономастики, от действующих в языке ономастических норм даже в том случае, если сознательно к этому стремится. Поэтому литературную ономастику можно определить как субъективное отражение объективного; 2) причинная обусловленность литературных имен отличается от положения дел в реальной ономастике; 3) следствием рассмотренных закономерностей является функциональная перестройка литературной ономастики; 4) в отличие от общенародной ономастики, которая принадлежит языку, литературная ономастика – это факт речи; 5) в художественном произведении обычно присутствует один совершенно особый тип собственных имен – имя как заглавие произведения.

«Для всех религий, для всех народов имя имеет большой смысл и чаще всего связывается судьбой человека», – отмечает В.С. Синего в полном согласии с П. Флоренским [5: 14]. Обращаясь в дальнейшем к героям Пушкина, Гоголя, Булгакова, В. Шукшина, автор статьи находит в них подтверждение положению Флоренского о связи и их судеб с их именами. Из оригинальных идей В. Синего интересна мысль об антонимичном влиянии имени на личность его носителя, так как каждое имя есть «целый спектр нравственных самоопределений и пучок различных жизненных путей» [5: 17].

Структурообразующим компонентом литературного персонажа считает его имя Н.А. Веселова. При этом под именем в литературно-художественном тексте исследовательница понимает не только антропоним, но и любое слово, именуемое персонажа. Имя литературного персонажа адекватно выражает его сущность. Ему даётся «по имени житие, а не имя по житию» [1: 31]. Оно может нести в себе не только совокупность черт, сюжетные ситуации, но даже смысловую основу всего произведения.

Как легко заметить, в последние годы изучение художественного произведения в аспекте антропонимики развивается весьма интенсивно. В поле зрения исследователи оказались едва ли не большинство повестей, романов и рассказов русских классиков 19 века. Им посвящены работы В.А. Лукина о «Записках сумасшедшего» Н.В. Гоголя (Имя собственное – ключ к истолкованию текста // Рус. яз. В шк. М., 1996. № 1. С. 63–69), С.М. Аюпова (Имя героя и концепция образа в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»), А.С. Страховой (Имя персонажа в художественном мышлении раннего Чехова // Пушкинские чтения 2000: Материалы науч. межвуз. конф. СПб., 2000. С. 97–104), Н.А. Николиной (Имя собственное в романе И.А. Гончаров «Обломов» // Рус. яз. в шк. М., 2001. № 4. С. 55–61), Е.С. Шишко (Имя, характер, судьба в рассказе А.П. Чехова «Архиерей» // Проблемы изучения русской и зарубежной литературы. Таганрог., 2004. № 5. С. 103–109),

А.А. Бельской (Личное имя главной героини романа И.С. Тургенева «Накануне» и концепция ее образа // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований. М., 2011. С. 331–333), А.В. Белозеровой (Художественный мир Гоголя как мир-имя // Полигнозис. М., 2011. № 2. С. 60–65), И.Н. Исаковой (Антропонимы и другие виды номинаций персонажей в пьесе А.Н. Островского «Снегурочка» // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. Чита., 2009. № 3. С. 211–215).

Не осталась без внимания и антропонимика ряда авторов века 20: например, В. М. Шукшина, (См.: С.М. Васикова Антропонимическое поле рассказов В.М. Шукшина // Вестник ВЭГУ. Уфа., 2009. № 3. С. 144–149), И.А. Бродского (См.: М.У. Худайбердина: К проблеме структурирования ономастического пространства художественного текста (на материале поэтического сборника И.А. Бродского) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. Пермь., 2010. № 4. С. 134–146) и др.

Особый интерес для автора этих строк имеет исследование литературной ономастики Ф.М. Достоевского, непосредственно романа «Преступление и наказание». К сожалению, приходится констатировать, что при немалом числе работ, посвященных отдельным персонажам романного «пятикнития» Достоевского, исследований, выясняющих функции всех имен и их взаимосвязь хотя бы в одном романе этого писателя, нет. Между тем, уже в романе «Преступление и наказание» смысловая выразительность антропонимов захватывает не только имена и

паронимы героев (Родион Раскольников, Порфирий Петрович и др.), но и их фамилии. А самих этих героев, пребывающих в прямых и косвенных связях друг с другом, намного больше, чем в любом из романов И.С. Тургенева и И.А. Гончарова. Достаточно вспомнить лишь семейство Мармеладовых, семью Раскольниковова, затем Лужина, жену Свидригайлова и его самого, Зосимова, Разумихина, Лебезятникова, Амалию Федоровну и др.

Антропонимический аспект романов Ф. Достоевского чрезвычайно интересен для меня еще и по той причине, что на моей родине, в Китае, он пока не получал должного научного внимания. Быть может, это прозвучит нескромно, но, учитывая большую актуальность указанного методологического аспекта для филологов всего мира, я хотела бы стать его первопроходцем среди филологов Китая.

Исследовать вопрос об отношении между именами и судьбами персонажей романа «Преступление и наказание» тем более важно, что каждое из этих имен писатель скрупулезно подбирал сам, связывая с ним душевную сущность и психологическую тайну его носителя.

В своей дальнейшей работе уже непосредственно над совокупностью персонажей «Преступление и наказание» мы постараемся охватить не только главных, но и относительно «второстепенных» героев этого романа. Ибо для Достоевского они значимы решительно все. Надеемся, что такой охват действующих лиц «Преступления и наказания» будет способствовать наиболее адекватному проникновению в идейно-художественный замысел писателя.

Литература:

1. *Веселова Н.А.* Имя в жизни и в литературе // литературный текст : проблемы и методы исследования. Тверь., 1998. № 4.
2. *Гинзбург Л.Я.* О литературном герое. Л., 1979.
3. *Лосев А.Ф.* Философия имени // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990.
4. *Подольская Н.Е.* Антропонимика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
5. *Синеко В.С.* Имя и судьба // Филологические науки. М., 1995. № 3.
6. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М., 1973.
7. *Ушакова Д.Н., Даля В.И.* Большой энциклопедический словарь. М., 2000.
8. *Флоренский П.А.* Имена. М., 1993.
9. *Флоренский П.А.* Именславие как философская предпосылка // У водоразделов мысли М., 1990. Т. 2.

Literature:

1. *Veselova N.A.* Imya in life and in literature // the literary text : problems and research methods. Tver., 1998. № 4.
2. *Ginzburg L.Ya.* About the literary hero. L., 1979.
3. *Losev A.F.* Filosofiya of a name // Losev A.F. From early works. M, 1990.
4. *Podolsk N.E.* Antroponimika // Linguistic encyclopedic dictionary. M., 1990.
5. *Sineko V.S.* Imya and destiny // Philological sciences. M., 1995. № 3.
6. *Superanskaya A.V.* General theory of a proper name. M, 1973.
7. *Ushakov D.N., Dahl V.I.* Big encyclopedic dictionary. M, 2000.
8. *Florensky P.A.* Names. M, 1993.
9. *Florensky P.A.* Imeslaviye as philosophical prerequisite // U of thought watersheds. M, 1990. V. 2.

10. *Флоренский П.А.* Малое собрание сочинений. Имена. Кострома, 1993.

11. *Фонякова О.И.* Имя собственное в художественном тексте. Л., 1990.

10. *Florensky P.A.* Small collected works. Names. Kostroma, 1993.

11. *Fonyakova O.I.* Proper name in the art text. L., 1990.

Макурова Сусанна Рашидовна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой английской
филологии Адыгейского
государственного университета
Milena.555@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕСТОИМЕНИЙ)

Аннотация. В статье анализируется актуализация категориальной семантики, в основе которой находится категориальное значение и свойства категорий. На примере местоимений, как особой части речи, рассматривается текстообразующее функционирование грамматического класса слов как элементов, участвующих в когезии, используемых как заместителей табуированной лексики (и пр.) и актуализирующих разного рода «семантические приращения». Все это обусловлено «коммуникативной гибкостью» местоимений.

Ключевые слова: категории местоимений, актуализация категориальной семантики, когезия, текстообразующая функция, табуизмы, «семантическое приращение», коммуникативная гибкость.

Под частями речи, как правило, понимаются системы классов: части речи лишены конкретности и не воспроизводятся в тексте непосредственно; они обобщают разрозненные, изолированные явления действительности, отраженные в виде отдельных слов, передающих понятия. В основе европейской грамматической традиции осмысления частей речи лежит античное (древнегреческое, затем древнеримское) описание языка по акциденциям (грамматическим категориям). В трудах Аристотеля классификация частей речи, отражающая результаты познавательной деятельности человека и включающая элементы диалектики, была поставлена в зависимость от семантики и логики, требовавших такого членения классов слов, которое опиралось бы на выявление у них общих значений, в соответствии с которыми строятся правильные с точки зрения логики словосочетания.

Как известно, классические теории частей речи исходят из комплексности критериев, из «тройкой» сущности частей речи, которые имеют смысловую основу (обобщенное, или категориальное, значение типа «предметность», «признако-

Makerova Susanna Rashidovna
candidate of philological sciences,
associate professor,
head of the chair of english philology of
the Adygean state university
Milena.555@mail.ru

THE ACTUALIZATION OF CATEGORIAL SEMANTICS IN CREATIVE WRITING (BASED ON PRONOUNS)

Annotation. The article deals with the actualization of the categorial semantics which is based on the categorial meaning and specific categorial properties. Text-forming functioning of pronouns as a peculiar part of speech that functions as elements of text cohesion, as replacement for taboos and different types of content transpositions is analyzed. These peculiarities are determined by the «communicative flexibility» of pronouns.

Keywords: categories of pronouns, actualization of categorial semantics, cohesion, text-forming function, taboo words, semantic transposition (dynamics), communicative flexibility.

вость», «действие»), морфологические признаки (формоизменение) и синтаксические признаки (синтаксическая роль в предложении). Референциальные свойства частей речи определяются их отнесенностью к разным фрагментам реального мира, так как каждая часть речи фиксирует свою собственную область референции. Однако такой подход не обеспечивает единообразного решения вопроса о количестве и составе частей речи. Так, в современном английском языке грамматисты находят от 4 до 13 частей речи. К бесспорным частям речи относят существительное, прилагательное, глагол и наречие. С разной степенью категоричности предоставляется статус особых частей речи числительному, местоимению, предлогу, союзу, артиклю, междометиям, модальным словам и частицам.

Итак, местоимения, несмотря на давний интерес к ним, остаются «спорной» частью речи, поскольку не обладают единым категориальным значением и собственными грамматическими категориями (их грамматические признаки повторяют соответствующие категории существительных, прилагательных, числительных). В то

же время существует длительная традиция (ведущая начало от александрийской школы грамматики) выделения местоимений в отдельную часть речи. В «Грамматике Пор-Рояля» А.Арно и К. Лансло [1. с. 45–46] местоимение выделяется в качестве самостоятельной части речи, причем смысл этой части речи определяется с позиций наивного рационализма: поскольку людям приходится часто говорить об одном и том же в одном и том же высказывании, было бы назойливым повторять всякий раз одни и те же имена. Таким образом, придуманы некие слова для замещения этих имен, которые и назвали местоимениями. Прежде всего, было признано неуместным и неуклюжим называть самого себя – так появились местоимения первого лица. Чтобы не называть по имени того, к кому обращена речь», были придуманы местоимения второго лица. Затем, «чтобы не требовалось повторять имена других лиц или других вещей, были придуманы местоимения третьего лица» [Там же].

Существует мнение о том, что местоимение «возвышается» над другими частями речи и отражает последние в своих грамматических и функциональных особенностях [2, с. 10]. Но эта же особенность, по мнению других исследователей, препятствует выделению местоимений в качестве отдельной части речи. Например, представители формальной грамматики (А.М. Пешковский¹ и др.) не считали местоимение самостоятельной частью речи.

Наиболее характерными (прототипическими) для категории местоимений являются личные (1 и 2-го лица) и лично-указательные (3-го лица) местоимения. В содержательный план этих местоимений заложен коммуникативный конструкт: с одной стороны, корреляция с действительностью, а с другой – корреляция с мыслящим субъектом, причем эти корреляции не являются универсальными. Так, во многих языках и культурах понятие я мыслится как по существу гораздо более широкое, чем то, к которому привычны люди, говорящие на современных европейских языках. Я может включать не только сознание, душу, тело человека, но и связанные с ним предметы и даже других людей, от этого я неотъемлемых [3, с. 547].

Есть мнение, что контексту местоимений в большей мере соответствует понятие «узкого», «лингвистического» контекста, чем «широкого контекста ситуации» (как для нешифтерных единиц). А.А. Реформатский писал, что местоимения, как «вторичные» слова-заместители, представляют собой удобное звено в устройстве языка (позволяют избегать нудных повторов в речи, экономят место и время в высказывании), но они лишены «переливов красок» настоящего живого слова; без них не проживешь, но они не затрагивают огонь мысли, не они берегут чувства [4. с. 65]. Однако во многих трудах по поэтике, в том числе – в классических (например – у Р.О. Якобсона) представлена противоположная точка зрения. В статье «Поэзия грамматики и грамматика поэзии» Р.О. Якобсон обратил внимание на то, что в стихотворении А. Пушкина «Я вас любил» из 29 флективных слов 14 местоимений. При порождении поэтического

текста «я» оказывается центром, определяющим все процессы референции и номинации.

Насыщенность поэтического текста местоимениями неразрывно связана со способом передачи лирического содержания. По Ю.М. Лотману, сюжетная основа лирического стихотворения строится как перевод всего разнообразия жизненных ситуаций на специфический художественный – **местоименный** – язык: «Если в повествовательных жанрах сюжетные ситуации моделируют некоторые реальные эпизоды на языке определенных идейно-художественных структур, то лирика добавляет еще одно звено – систему местоимений, которая становится универсальной моделью человеческих отношений. <...> Все лирические персонажи разделяются по схеме местоимений первого, второго и третьего лица. Устанавливая типы связей-отношений между этими семантическими центрами, мы можем получить основные сюжетные схемы лирики. Полученные таким образом сюжетные модели будут иметь наиболее общий, абстрактный характер». Любое высказывание в стихотворном тексте предстает как личное, принадлежащее конкретному субъекту, и авторское «я» становится центром притяжения языковой экспрессии, источником «самодвижения» данного произведения [5, с. 84].

Итак, личные местоимения играют важнейшую текстообразующую (и жанрообразующую) роль в поэтическом тексте. В прозаическом художественном тексте эту роль, как правило, выполняют транспозитивные местоимения. Так, в авторском повествовании обобщающее местоимение второго лица может иметь своим денотатом и первое, и второе лицо, объединять автора и читателя:

You kept from thinking and was all marvellous. You were equipped with good insides so that you did not go to pieces that way that most of them had, and you made an attitude that you cared nothing for the work you used to do now, that you could no longer do it. But, in yourself, you said that you would write about these people; about the very rich; that you were really not or them but a spy in their country; that you would leave it and write of it and for once it would be written by someone who knew what he was writing of. But he would never do it... (E. Hemingway «The Snows of Kilimanjaro»).

Транспозитивная форма 2-го лица (вместо 3-го) усиливает выразительность и повышает апеллятивность текста:

You feel ill at ease when your friend tells you that his books don't sell and that he can't place his short stories; the managers won't even read his plays, and when he compares them with some of the stuff that's put on (here he fixed you with an accusing eye) it really does seem a bit hard. You are embarrassed and you look away. You exaggerate the failures you have had in order that he may realize the life its hardship for you too. You refer to your work in the most disparaging way you can and a trifle taken aback to find that your host's opinion of it is the same as yours. You speak of the fickleness of the public so that he may comfort himself by thinking that your popularity cannot last (W.S. Maugham «The Cakes and Ale»).

Выразительностью и семантической емкостью обладают субстантивированные формы личных местоимений:

Теперь мне ясно: никакое «я», не получая питания из «мы»,... не может быть хотя бы только собой.

...не мое «я» мыслится чужим и чужеродным, непревратимым в «ты».

Люди-брызги не знают ни русла, ни течения. Для них меж «я» и «мы»: ямы (С. Кржижановский «Автобиография трупа»).

Поскольку местоимения играют важную роль в сфере речевого этикета, выбор местоименных форм может служить характерологической чертой, ср.:

Тут Манилов с такою же любезностию рассказал дело кучеру и сказал ему даже один раз «вы» Н.Гоголь «Мертвые души»); Где вы теперь, почтенные создатели – профессора, доктора, доценты – насельники дикого побережья земли татарской, близорукие, говорившие «вы» камням? (И. Шмелев «Солнце мертвых»).

Л.В. Лисоченко отметила, что одно из категориальных значений местоимения «мы» – значение совместности, совокупности лиц – эксплицирует в текстообразовании глубинные пласты коммуникативного смысла. В рассказе А.П. Чехова «Цветы запоздалые» категориальное значение совместности, заключенное в местоимении «мы», объединяет горничную с доктором Топорковым (в речи горничной) и отстраняет от него княжну Марусю. « – Мы сегодня не принимаем. Завтра! » – ответила горничная княжне Марусе на ее вопрос, дома ли доктор, и захлопнула перед ней дверь.

Ср. также: « – Вот, до чего мы дожили! – заговорила она. – Боже мой! Какой-нибудь лекаришка, дрянь, вчерашний лакей делает нам предложение!» См. подробный комментарий в: [6, с. 140].

Лично-указательные местоимения являются важнейшим средством когезии текста. Они обеспечивают тесную, жесткую связь, при которой соотносятся два компонента – существительное и местоимение, имеющие одну референциальную отнесенность. По данным Е.И. Коваленко [7, с. 97], такая текстовая соотнесенность местоимений имеет место в 70 % случаев. Местоимение 3-го лица сигнализирует о том, что его денотат определен, что он идентичен денотату antecedента. Когезия, обеспеченная соотношением antecedента с анафорическим местоимением, дает пример эксплицитного выражения связанности.

Лично-указательное местоимение мужского и женского рода может использоваться в функции табу. Как известно, табу – это запрет на употребление слов или выражений, который в древности сформировался под воздействием веры

Литература:

1. Арно А., Лансло К. Всеобщая рациональная грамматика (Грамматика Пор-Рояля) / Пер. Ю.С. Маслова, Е.Д. Панфилова, М.В. Гординой. Л. : Наука, 1991.

в магическую функцию языка. Табу связано с представлением о чем-то, требующем осторожности. Исторически табу не что иное, как религиозные или моральные запреты, причины табу всегда экстралингвистические – культурные, этические, социально-политические, эмоциональные, а цель табуирования состоит в том, чтобы исключить из обихода не понятие (которое остается необходимым), а слово, передающее это понятие. Основные функции табу – предохранительная, объяснительная и регламентирующая [8, с. 2007]. Ср., как с помощью местоимения она табуируется слово боль в рассказе Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича»:

*он не мог избавиться от нее,
он смотрел на нее, прямо ей в глаза,
она проникла через все, и ничто не могло за-
слонить ее,
вдруг она мелькнула через ширмы,
он увидел ее,
он надеялся, что она скроется,
она явственно глядит на него из-за цветов,
с глаза на глаз с нейю, а делать с нейю нечего,
смотреть на нее и холодеть.*

Особая значимость этого местоимения, выступающего как «контекстуальный аффектив» [9, с. 255], подчеркивается в рассказе с помощью графического выделения.

Отсутствие однозначной референции личного местоимения может стать основой текстообразования в случаях так называемого «обманутого ожидания». Именно этот прием лежит в основе рассказа А.П. Чехова «Моя «она»:

Она, как авторитетно утверждают мои родители, родилась раньше меня. Правы они или нет, но я знаю только, что я не помню ни одного дня в моей жизни, когда бы я не принадлежал ей и не чувствовал над собой ее власти... Я пишу эти строки, а она толкает меня под локоть и ежесекундно, как древняя Клеопатра не менее древнего Антония, манит меня к ложу... Хотите знать ее имя? Извольте... Оно поэтично и напоминает Лилю, Лелю, Неллю... Ее зовут – Лень.

Итак, категориальное своеобразие местоимения как части речи непосредственным образом влияет на его роль в тексте. Основой «коммуникативной гибкости» местоимений является «незавершенность» их смысловой структуры, которая актуализируется только в контексте. Наиболее насыщенными контекстными приращениями оказываются личные и лично-указательные местоимения, употребление которых зависит от результата взаимодействия семантического элемента «участие говорящего» и разнообразных прагматических ролей участников коммуникации.

Literature:

1. Arnaud A. Lanslo K. General rational grammar (Grammatika Por-Royalaya) / Trans. Yu.S. Maslov, E.D. Panfilov, M.V. Gordina. L. : Science, 1991.

2. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М. : Учпедгиз, 1938.
3. *Иванов Вяч. Вс.* Чет и нечет // Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. М. : Языки русской культуры, 1998. Т. 1.
4. *Реформатский А.А.* Местоимения // Очерки по фонологии, морфологии и морфонологии. М. : Наука, 1979.
5. *Лотман Ю.М.* Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л. : Просвещение, 1972.
6. *Лисоченко Л.В.* Функции категориальных значений в текстообразующем аспекте // Функционально- категориальные : языковой и речевой аспекты. Ростов н/Д., 1999.
7. *Коваленко Е.И.* Семантико-грамматическая соотношенность местоимений в предложении // Вопросы структуры предложения. Днепропетровск, 1980.
8. *Рутер О.А.* Табу в фольклорных поэмах М. Цветаевой (лингвистический аспект) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2007.
9. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций : монография. М. : Гнозис, 2008.
2. *Peshkovsky A.M.* Russky syntax in scientific lighting. M. : Uchpedgiz, 1938.
3. *Ivanov Vyach. Vs.* Couples and odd number // Ivanov Vyach. Vs. The chosen works on semiotics and cultural history. M. : Languages of the Russian culture, 1998. V. 1
4. *Reformed A.A.* Mestoimeniya // Sketches on phonology, morphology and morphonology. M. : Science, 1979.
5. *Lotman Yu.M.* Analysis of the poetic text. Verse structure. L. : Education, 1972.
6. *Lisochenko L.V.* Functions of categorial values in tekstoobrazuyushchy aspect // Functional semantic categories : language and speech aspects. Rostov n/D, 1999.
7. *Kovalenko E.I.* Semantical-grammatical correlation of pronouns in the offer // Sentence structure Questions. Dnepropetrovsk, 1980.
8. *Ruter O.A.* Taboo in M. Tsvetaeva's folklore poems (linguistic aspect) : Avtoref. dis. ... cand. filolog. sciences. Rostov n/D, 2007.
9. *Shakhovsky V.I.* Linguistic theory of emotions : monograph. M. : Gnozis, 2008.

Нечаева Наталья Владимировна
преподаватель английского и
немецкого языков,
соискатель Южного
федерального университета
nnechayeva @rambler.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РЕЧИ БИЛИНГВОВ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ

Аннотация. Данная статья рассматривает проблему интерференции лингвокультурных кодов в речи продуктивных аккультурированных профессиональных билингов на уровне прагмалингвистической составляющей речевого поведения. Явление лингвокультурной речеповеденческой интерференции было выявлено в процессе прагмалингвистического контент-анализа письменных речевых произведений русско-американских билингов в сопоставлении с монолингвами – носителями русского и американского варианта английского языка.

Ключевые слова: билингвизм, речевое поведение, речевые стратегии скрытого воздействия, речевые сигналы грамматических категорий, этноспецифика речевого поведения, лингвокультурная речеповеденческая интерференция, прагмалингвистический контент-анализ.

О взаимосвязи поведения и мышления через сознание было известно еще древнегреческим философам-стоикам. Социальное поведение человека определяется через мышление и сознание этнокультурной принадлежностью, а коммуникативное поведение и, его основная составляющая, речевое поведение – национально-культурными особенностями языкового сознания в совокупности с традициями и особенностями национального коммуникативного стиля [3]. Национальный коммуникативный стиль также детерминирован национальной культурой, поскольку любая коммуникация основана на культурном знании и неразрывно связана с воспроизведением и передачей культурных смыслов [3, с. 137]. Соответственно продуктивный билингв, использующий в повседневности два языка в различных сферах общения, реализует в своем речевом поведении особенности своего языкового сознания, сформированного под влиянием двух различных социокультурных сред, т.е. двух отличающихся языковых систем, двух разных лингвокультур, каждая из которых функционирует в рамках собственного национального коммуникативного стиля. Как же взаимодействуют две различные лингвокультуры в сознании двуязычного индивида?

Nechayeva Natalya Vladimirovna
english and german teacher,
doctoral candidate Southern
federal university
nnechayeva @rambler.ru

LINGUOCULTURAL INTERFERENCE IN BILINGUAL VERBAL BEHAVIOUR: PRAGMALINGUISTIC CONSTITUENT

Annotation. The article considers the interference of lingua-cultural codes in the pragmalinguistic constituent of verbal behaviour of assimilated productive professional bilinguals. The phenomenon of behavioural lingua-cultural interference was discovered via pragmalinguistic content analysis of written speech by Russian-American bilinguals when comparing their results with the ones of monolinguals Russian native speakers and American English speakers.

Keywords: bilingualism, verbal behavior, intrinsic speech strategies, speech signals of grammatical categories, national specifics of verbal behavior, lingua-cultural interference in verbal behavior, pragmalinguistic content analysis.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы, определимся с ключевыми понятиями. **Национальная культура** трактуется нами как социально-когнитивно-семиотическое единство, реализующее себя в социальном взаимодействии, в том числе вербальном общении [12, с. 12–38]. **Национальный коммуникативный стиль** – это опосредованное национальной культурой устойчивое единство коммуникативных правил и традиций, проявляющихся в: 1) отборе языковых средств в процессе коммуникации; 2) организации смысла высказывания в частности и актов коммуникации в целом; 3) национально-маркированном коммуникативном поведении [3, с. 107–135, 164–182]. **Речевое поведение** здесь определяется с точки зрения прагмалингвистики как «стереотипичное и индивидуальное проявление заавтоматизированного, неосознаваемого, интуитивного выбора отправителем текста речевых сигналов актуализации скрытых нюансов смысла» грамматических и текстуальных категорий [7] в привычных стереотипных ситуациях общения. Под **лингвокультурой** в данной работе понимается «особый тип взаимосвязи языка и культуры, проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры и подле-

жащий выявлению в сопоставлении с другим типом взаимосвязи языка и культуры» [10, с. 3]. Эта взаимосвязь носит двунаправленный взаимозависимый характер и прослеживается на всех уровнях языковой системы и в особенностях ее использования в речи представителями одной лингвокультуры. Термином **лингвокультурный код** далее обозначаются этноспецифические проявления взаимосвязей языковой системы и культуры в речевом поведении в процессе общения в определенной лингвокультурной среде, в нашем случае этноспецифические количественные показатели речевого поведения. Билингв определяется в настоящем исследовании как человек, практически **реализующий способность пользоваться попеременно двумя языками в различных сферах общения**. Не вдаваясь в детали существующих классификаций билингвизма, укажем, что в данной работе рассматривался продуктивный профессиональный билингвизм на примере аккультурированных русско-американских эмигрантов, авторов литературно-критических эссе. *Продуктивный* билингвизм подразумевает, что все представленные авторы самостоятельно общаются на обоих языках, творчески генерируя собственную речь [2, с. 25]. Профессиональный билингвизм означает, что все представленные авторы так или иначе используют перевод в своей профессиональной деятельности, некоторые из них получили переводческое образование, кто-то и по сей день.

Проблема билингвального мышления очень сложна и, несмотря на обширные и многолетние усилия, недостаточно исследована, поскольку требует системного подхода и объединенных исследований большого количества специалистов из различных областей.

По мнению Л.В. Щербы и мнению У. Вайнрайха, смешанный билингв пользуется особым типом языкового знака, имеющим одно означаемое, но два способа выражения на разных языках [13, с. 7; 1, с. 34]. Скорее всего, здесь идет речь об искусственных смешанных билингвах. Важно также замечание Вайнрайха о том, что между контактирующими языками в сознании билингва устанавливается межъязыковая идентификация [1, с. 46]. Сложность такого явления, как мышление билингва заключается не только в том, что он каждый раз выбирает их двух означающих одно, переключаясь с одного языкового кода на другой. Другой затруднительный факт состоит в том, что эти два означающих относятся к двум разным национальным языкам, т.е. к совершенно различным, часто несоотносимым друг с другом семиологическим системам [9, с. 36]. По мнению исследователей [9, 15], одной из этих двух систем – в случае смешанных билингвов первому языку индивида – в сознании говорящего отдается предпочтение. Кроме того, в этом случае, в определенные промежутки времени также наблюдается доминирование одного из двух языков, и доминирующим языком может, сменяясь, становиться то один, то другой. Эта смена может происходить на протяжении жизни человека не раз и зависит от его коммуникативных потребностей в данный период жизни. Именно здесь следует говорить о механизме

переключения кодов и связанном с ним явлением межъязыковой интерференции. **Межъязыковую интерференцию** о вслед за У. Вайнрайхом [1] определяют как взаимовлияние двух (и более) языков, которыми владеет билингв. У. Вайнрайх в своем определении не акцентировал внимания на каком-либо языковом уровне, однако, примеры в его, как и в других, более ранних исследованиях билингвизма иллюстрируют прежде всего лексическую интерференцию. В силу этого такие различаемые в билингвальной речи явления, как переключение (code-switching) и смешение кодов (code-mixing) тоже, скорее охватывают лексико-семантический компонент речи. В настоящее время предпринимаются попытки исследовать межъязыковую интерференцию не только на лексическом, но и на фонологическом, и морфо-синтаксическом уровнях [15, с. 147–168]. Однако эти исследования охватывают только особенности функционирования определенных отдельных уровней языковой системы, точнее сказать их фрагментов, в речи билингвов.

Мы полагаем, что в речи билингвов наряду с оговоренными выше видами межъязыковой интерференции определенно присутствует интерферирующее воздействие двух различных лингвокультурных кодов (см. определение выше), которое возможно проследить на уровнях речевого и коммуникативного поведения. Соответственно здесь предлагается рассмотреть такую особенность речевого поведения билингвов, как **лингвокультурная речеповеденческая интерференция**, проявляющаяся в реализации особенностей речевого поведения одной лингвокультуры в ситуации коммуникации в другой. – **Лингвокультурная речеповеденческая интерференция** – это явление более высокого порядка, чем межъязыковая интерференция и требует выбора методов, а также сам процесс его изучения требует комплексного подхода.

В настоящем исследовании речь билингвов анализировалась при помощи методики прагмалингвистического контент-анализа и концентрировалась на выявлении этноспецифических особенностей речевого поведения. Методология скрытой прагмалингвистики разработана проф. Г.Г. Матвеевой (Ростов-на-Дону) и многократно опробована исследователями школы скрытой прагмалингвистики с целью выявления особенностей речевого поведения как индивидов так и различных профессиональных, лингвокультурных и др. групп авторов. URL : <http://rspu.edu.ru/projects/deutch/index.html>.

В основе теории лежит экспериментально подтвержденное разработчиками темы положение о том, что в речевом поведении через актуализацию скрытой, т.е. неосознаваемой отправителем, интенции самовыражения отправителя [5, с. 28] проявляются его личностные качества. Единицей речевого поведения считается речевой поступок, который в прагмалингвистическом анализе репрезентируется в виде формальных единиц счета – малых синтаксических групп, или МСГ [6]. Автоматически выбираемые автором в определенной речевой ситуации речевые сигналы (в виде грамматических и текстуальных категорий) можно подсчитать при помощи МСГ и

математически интерпретировать. Именно частоты актуализации определенных наборов речевых сигналов в речи индивида (абсолютный речевой показатель, или АРП), связывают не только с характеристиками речевого поведения, но и актуализацией определенных личностных качеств отправителя. Определенные наборы речевых сигналов для удобства названы скрытыми стратегиями речевого воздействия [4, с. 76]. Например, в основе выделения стратегии «участия/неучастия коммуникантов в речевом событии» лежат способы актуализации в речи грамматической категории лица. В основе других стратегий – другие наборы грамматических и текстуальных категорий.

В настоящем исследовании анализ речевого поведения билингов в сопоставлении с монолингвами производился по трем речевым стратегиям: стратегии «участия/неучастия коммуникантов в речевом событии», стратегии «уверенного/неуверенного речевого поведения отправителя текста в речевом событии» и стратегии «акцентирования отправителем текста элементов высказывания». Каждая стратегия реализована в двух-трех планах вариантах. Частота актуализации каждого плана коррелирует с определенными особенностями речевого поведения, рассмотрение которых не входит в задачи данной статьи.

На первом этапе прагмалингвистического анализа были выявлены частоты актуализации наборов речевых сигналов по указанным речевым стратегиям в двух группах монолингвов: 10 англоговорящих и 10 русскоговорящих отправителей. При отборе групп соблюдалось единство биосоциальных параметров (пол, возраст, проф. деятельность, отнесенность к одному поколению и пр.) и просчитывались определенные статистические показатели, выявляющие однородность группы. Таким образом, в качестве основного дифференцирующего признака между двумя группами была выделена лингвокультурная принадлежность. Исходя из этого ключевого дифференцирующего признака, все выявленные различия в особенностях речевого поведения между двумя группами монолингвов были определены как этноспецифические, и подсчитанные величины классифицировались как репрезентирующие специфический лингвокультурный код.

Затем для обеих групп были обчислены ключевые математические и статистические величины и были определены доверительные интервалы актуализации среднеречевых показателей для каждой лингвокультурной группы [8, с. 92–94]. Были выявлены различия в количественных значениях этноспецифических показателей речевого поведения, т.е. во фрагментах лингвокультурного кода носителей русского и американского варианта английского языка.

После этого был проведен прагмалингвистический анализ речевых произведений билингов, и показатели частот актуализации речевых планов в речи билингов (АРП) на обоих языках были сопоставлены с интервальными значениями среднеречевых величин в речи монолингвов на соответ-

ствующих языках. В случае несовпадения показателя билинга с доверительным интервалом монолингвов, оценивалась тенденция этого несовпадения, которая заносилась в таблицу наряду со значениями АРП. Результаты сопоставления проиллюстрированы Таблицей 1.

Таблица 1 требует подробных пояснений. В первой строке таблицы представлены названия речевых стратегий. Во второй строке, под ними – названия входящих в них речевых планов. По порядку, слева направо это: личный, социальный и предметный планы стратегии «участия/неучастия...»; планы категорического и некатегорического высказывания стратегии «уверенного/неуверенного...»; план акцентирования и план неакцентирования стратегии «акцентирования...». В первом столбце таблицы приведены фамилии и имена авторов билингов. Сначала идет строка с фамилией и именем автора на русском языке, в которой показаны результаты анализа его русской речи.

ниже, в строке с именем того же автора на английском языке, приводятся показатели, выявленные в его английской речи. В случае совпадения показателей речи билинга со среднестатистической интервальной оценкой для соответствующей лингвокультурной группы монолингвов, ячейка не содержит пометок. В случае выявления лингвокультурной речеповеденческой интерференции в ячейке прорисована стрелка. Причем, направление стрелки указывает превышение (вверх) или недостаточную величину (вниз) показателя билинга по сравнению с интервальной величиной соответствующей лингвокультурной группы монолингвов, а цвет отражает этноспецифическую тенденцию. Бирюзовый цвет означает, что речевое поведение приближенно к таковому англоговорящих монолингвов, светлая розоватая заливка – прагмалингвистические показатели речевого поведения автора реализуют тенденцию лингвокультурного кода, характерную для русскоговорящих носителей языка.

Итак, в таблице четко прослеживаются направления интерферирующего воздействия лингвокультурного кода. Рассмотрим наиболее широко известного из представленных в группе билингов – Иосифа Бродского (строки 7–8). Анализ его русской речи показывает, что в русской речи автора присутствует интерферирующее воздействие американско-английского лингвокультурного кода по социальному плану стратегии «участия/неучастия...», хотя по личному плану автор сохраняет свое русское своеобразие. Такую же интерференцию мы наблюдаем в русской речи Бродского по обоим планам стратегии «уверенного/неуверенного...», в остальных случаях автор вписывается в этноспецифический доверительный интервал. В английской речи этого отправителя мы видим соответствие этноспецифической тенденции носителей русского языка только по плану стратегии «уверенного...». В остальных речевых стратегиях автор реализует в своем речевом поведении национально-специфические тенденции русского лингвокультурного кода.

Таблица 1.

**«Лингвокультурная речеповеденческая интерференция
в речи билингов по планам стратегий речевого воздействия, на примере АРП»**

стратегии	участия/неучастия			уверенного/неуверенного		акцентирования	
	л	с	п	катег.	НЕкатег.	акцентиров.	НЕ акцентиров.
Александр Дрлюкин	12,45	2,64	84,91	47,92	52,08	29,43	70,57
Alexander Drolyin	16,86	3,92	79,22	54,51	45,49	38,82	61,18
Геннадий Барабтарло	16,15	8,85	75,00	53,85	46,15	30,00	70,00
Gennady Barabtarlo	16,80	5,08	78,21	54,09	45,91	37,74	62,26
Иосиф Бродский	22,75	8,24	69,02	55,69	44,31	42,35	57,65
Joseph Brodsky	18,68	13,55	67,77	60,44	39,56	49,08	50,92
Михаил Элштейн	12,89	8,98	78,13	52,34	47,66	39,84	60,16
Mikhail El'stein	17,00	14,23	68,77	56,13	43,87	46,64	53,36
Александр Жолковский	13,85	8,85	77,31	60,00	40,00	41,54	58,46
Alexander Zholkovsky	19,56	8,49	71,96	54,61	45,39	43,91	56,09

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Прагмалингвистический контент-анализ подтверждает наличие двунаправленной лингвокультурной речеповеденческой интерференции в речи билингов.

Литература:

1. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: состояние и проблемы исследования ; пер. с англ. яз. и коммент. Ю.А. Жлуктенко. Киев : Вища школа, 1979. 260 с.
2. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристики двуязычия. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969, 160с.
3. *Куликова Л.В.* Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме. Красноярск, 2006. 392 с.
4. *Матвеева Г.Г.* Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. дис. ... д-ра филол. наук. СПб. : 1993, 332 с.
5. *Матвеева Г.Г.* Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов н/Д. : ДЮИ, 1999, 82 с.
6. *Матвеева Г.Г., Нужнова Е.Е., Тонченко Л.Н.* Малая синтаксическая группа как единица прагматического исследования. // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания. Межвуз. сб. трудов. Ростов н/Д. : РГПУ, 2001. Ч. 1. С. 190–197.

Проявления лингвокультурной речеповеденческой интерференции носят индивидуальный характер и зависят от индивидуального речевого опыта авторов, степени аккультурации и личностных особенностей авторов.

Literature:

1. *Weinreich U.* Languages in Contact; transl. in angl. by Zhluktenko. Kiev : VischaShkola, 1979. 260 p.
2. *Vereshchagin E.M.* Psychological and Methodical characteristics of bilingualism. M. : Moscow University Publishing, 1969, 160 p.
3. *Kulikova L.V.* Communicative style in cross-cultural paradigm. Krasnoyarsk, 2006. 392 p.
4. *Matveeva G.G.* Intrinsic Grammatical Meaning and Identification of «Social Portrait» of the Speaker. Thesis for the degree of Doctor of Philology. SPb. : 1993, 332 p.
5. *Matveeva G.G.* Diagnosing Speaker's Personal Characteristics by Verbal Behaviour. Rostov n/D : DUI, 1999, 82 p.
6. *Matveeva G.G., Nuzhnova E.E., Tonchenko L.N.* Minor Syntactic Group As a Unit of Pragmalinguistic Research // Topical Issues of Philology and Methods of Teaching. Interuniversity Proceedings. Rostov n/D. : RSTU, 2001. P. 1. P. 190–197.

7. *Matveeva G.G., Petrova E.E.* Речевая деятельность и речевое поведение как составляющие речи. URL : <http://rspu.edu.ru/projects/deutch/note52.html> (дата обращения 13.01.2007)
8. *Нечаева Н.В., Матвеева Г.Г.* Составление фрагментов прагмалингвистических речевых портретов с помощью программного продукта Microsoft Excel. // Вестник ПГЛУ. Пятигорск : ПГЛУ, 2013. № 2. С. 90–96.
9. *Николаев С.Г.* Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов. // Часть I : Теоретические основы изучения иноязычия в поэзии. Ростов н/Д. : «Старые русские», 2004. 176 с.
10. *Снитко Т.Н.* Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах : Автореф. дис. ... доктора филол. наук. Краснодар, 1999. 32 с.
11. *Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А.* Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения // Национально-культурная специфика речевого поведения. М. : Наука, 1977. С. 14–38
12. *Фирсова Е.В.* Национально-культурная специфика речевого поведения русских и немецких авторов: синтактико-прагматический аспект : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 162 с.
13. *Щерба Л.В.* К вопросу о двуязычии. // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 313–318
14. *Butler, Yuko and Hakuta, Kenji.* Bilingualism and Second Language Acquisition. The Handbook of Bilingualism Edited by Tej K. Bhatia and William C. Ritchie © 2004, 2006 by Blackwell Publishing Ltd., P. 114–144.
15. *Muysken Pieter.* Two Linguistic Systems in Contact // The Handbook of Bilingualism Edited by Tej K. Bhatia and William C. Ritchie © 2004, 2006 by Blackwell Publishing Ltd., P. 147–168
7. *Matveeva G.G. Petrova E.E.* Speech Activity and Verbal Behaviour as Constituents Of Speech. URL : <http://rspu.edu.ru/projects/deutch/note52.html> (access date 13.01.2007)
8. *Nechaeva N.V. Matveeva G.G.* Making Pragmalinguistic Speech Portraits with Microsoft Excel // PSLU Bulletin. Pyatigorsk : PSLU, 2013. № 2. P. 90–96
9. *Nikolaev S.G.* Phenomenology of Bilingualism in the Works of Russian Poets // Part 1 : Theoretical Bases of Foreign Speech in Poetry. Rostov n/D. : «Old Russians» 2004. 176 p.
10. *Snitko T.N.* Marginal concepts in Western and Eastern Lingvacultures : Avtoref. dis. ... d-r philo. science. Krasnodar, 1999. 32 p.
11. *Tarasov E.F., Sorokin Yu.A.* Nationally-Cultural Peculiarities of Verbal and Non-Verbal Behaviour. // Nationally-Cultural Peculiarities of Verbal Behaviour. M. : Nauka, 1977. P. 14–38
12. *Firsova E.B. Firsova E.V.* Nationally-Cultural Peculiarities of Verbal Behaviour of Russian and German Speakers : dis. ... cand. philo. science. Rostov n/D., 2003. 162 p.
13. *Shcherba L.V.* On the issue of Bilingualism. // Language System and Speech Activity. L., 1974. P. 313–318
14. *Butler, Yuko and Hakuta, Kenji.* Bilingualism and Second Language Acquisition. The Handbook of Bilingualism Edited by Tej K. Bhatia and William C. Ritchie © 2004, 2006 by Blackwell Publishing Ltd., P. 114–144.
15. *Muysken Pieter.* Two Linguistic Systems in Contact // The Handbook of Bilingualism Edited by Tej K. Bhatia and William C. Ritchie © 2004, 2006 by Blackwell Publishing Ltd., P. 147–168

Одинцова Майя Ивановна
старший преподаватель
кафедры журналистики
Восточноукраинского национального
университета имени Владимира Даля
odin2004@ukr.net

Odintsova Maya Ivanovna
senior lecturer, Department of
journalism, Volodymyr Dahl
East-Ukrainian National University
odin2004@ukr.net

БОРИС ГРИНЧЕНКО О КНИГАХ ДЛЯ МАЛООБРАЗОВАННОГО ЧИТАТЕЛЯ

■ ■ ■

Аннотация. В статье исследуется проблема наполнения и существования книги для малообразованного читателя. В центре внимания – книга как действенное средство просвещения народа в конце XIX ст. Изучение взглядов Бориса Гринченко позволяет исследовать духовную составляющую книги, а также способствует пониманию профессиональных основ его редакторской и издательской деятельности в целом.

Ключевые слова: Борис Гринченко, книга, читатель, литература

■ ■ ■

Борис Гринченко (1863–1910) – знаковая личность в украинской культуре. 9 декабря 2013 года Украина отметила 150-летие со дня рождения этого выдающегося человека – писателя, лексикографа, педагога, редактора, издателя. Вся жизнь его была подчинена борьбе с народной темнотой. Главным средством просвещения он считал книгу, влияние которой на малообразованного читателя находил колоссальным, хотя бы потому, что она позволяла тому «увидеть перспективу шире тех, к которым он привык, выглядывая из маленького окошка своей убогой избы» [4, с. 171].

Литература для интеллигенции или для «народного» читателя – один из центральных вопросов XIX – начала XX ст. Возросла потребность в художественном слове, ориентированном на европейскую культуру, которую отстаивали А. Фет, А. Дружинин, П. Анненков, А. Майков, И. Франко, Леся Украинка, М. Коцюбинский и др. Однако это не снимало остроты задачи создавать литературу для малообразованного читателя, ведь большинство потенциальных читателей-украинцев просто не могли постичь «высокую» литературу.

Первыми, кто отреагировал на спрос на украинскую книгу, были лубочники – на всех ярмарках Украины появляется дешевая литература. Книжный рынок заполнили доступные народу лубки Е. Губанова и И. Сытина. Лубочные издания отмечались невысоким уровнем качества, были написаны исковерканным языком, где «правописание, за редкими исключениями, самое невозможное: здесь путают и кулишовку, и «малорусское» правописание правительственное («ярыж-

BORIS GRINCHENKO ON THE BOOKS FOR LOW-EDUCATED READER

■ ■ ■

Annotation. The paper examines the problem of filling and existence of the book for low-educated reader. In the center of attention is the book as an effective tool to educate the people in the end of XIX century. The study of Boris Grinchenko's position allows researching the spiritual component of the book, and also contributes to the understanding of the professional basis for his editorial and publishing activities in general.

Keywords: Boris Grinchenko, book, low-educated reader, literature

■ ■ ■

ку»), и правописание русско-этимологическое <...> всё путают – без милосердия...» [6, с. 168].

Объясняется это отчасти тем, что брались за дело издания книг для народа люди часто малообразованные, к тому же ставившие себе целью исключительно получение прибыли. Свободный сегмент книгоиздательского рынка заняли книги, издатели которых не сильно проникаются ни содержанием, ни формой. В одной из своих статей Б. Гринченко приводит несколько заглавий таких книг: «Наука о том, как деньги занять и не отдать», «Все фокусы рук: как (в карты) играть и не проигрывать», «Чёрт в кармане или ведьма на цепи», «Вор Яшка» [5, л. 8].

Именно поэтому интеллигенция всегда пыталась противопоставить лубочным изданиям подлинную литературу, поскольку «суеверия, прославления мошенничества, попустительство диким инстинктам темной массы, разврат, аморальность и денационализацию несут они (лубочные издания – М.О.) в народ» [5, л. 14]. Понимая пагубное влияние такой литературы, Борис Гринченко выступает за немедленное издание книг для народа. Но осознавая также, что дело из-за нехватки средств и специалистов не сможет быстро развиваться, предложил начать с лубочной литературы, то есть издавать самые дешевые книжки с рисунками, удобного формата.

Чтобы сделать украинскую книгу доступной, нужно было издавать книг много и быстро. Борис Гринченко понимал, что в такой ситуации нельзя ожидать появления большого количества очень хороших книг, которые хотелось бы дать народу. Поэтому предложил на этом этапе не предъяв-

лять украинской книге каких-то особенных требований, а пользоваться лишь несколькими, но очень важными критериями – книга должна быть написана красивым и понятным языком, интересна и не аморальна.

Говоря о «лубочной» народной литературе, Борис Гринченко, конечно, считал её временной и отстаивал мнение, что подобные издания должны сменить подлинная украинская книга, которая не только «приучала бы народ к украинскому печатному слову, но также несла бы в народ образование, помогала бы народному самопознанию, – такая книжка, которая отвечала бы уже более-менее всем требованиям литературным» [5, л. 27].

В своих работах Борис Гринченко неоднократно доказывал, что является противником двух литератур – для господ и для крестьян. Он против литературы, понятной и доступной исключительно посвящённым. По его мнению, прошло время, когда литературой называли только то, что писалось о жизни господ. Хорошо написанная книга о жизни простых людей несет в народ самосознание, а это не менее важно, чем произведение, написанное для удовлетворения эстетических вкусов интеллигенции. По мнению Б. Гринченко, так называемая «народная» литература и литература для интеллигенции в конечном итоге должны стать одним целым.

Вполне понятно, что интеллигенция в своём интеллектуальном развитии намного опередила народные массы. Писатель-интеллигент обращается своим произведением к тому, кто его способен понять, – к образованному читателю. Принуждать его снижать свой потенциал – значило бы останавливать развитие. Достичь единения с массами интеллигенция должна не снижаясь до их уровня, а поднимая к своему. Цель Б. Гринченко видел в том, чтобы «засыпать ту бездну, которую наша несчастная история сделала между паном и мужиком; достичь, чтобы ни пана, ни мужика, не было, а были люди и братья образованные и счастливые. А для этого в делах литературных нужно, чтобы и пан, и мужик, имели одну литературу, чтобы они имели одни интеллектуальные интересы» [5, л. 15].

Отстаивая одну литературу для всех, Борис Гринченко был знаком с мнением о том, что большинство произведений для интеллигенции будет непонятным для малообразованного читателя. Он признавал это относительно научной литературы, которая, по его мнению, для облегчения восприятия должна была быть написана исключительно популярным стилем, но считал такие взгляды ошибочными относительно художественных произведений: «Выдающиеся произведения, за весьма малым исключением, по своей сути понятны любому неглупому человеку из наших крестьян» [1, с. 111].

Борис Гринченко никогда также не разделял литературу на детскую и взрослую. Он отстаивал позицию, что должна быть литература для детей и взрослых и литература только для взрослых: «Детских произведений по существу не может быть. Должны быть вообще произведения, и

часть их только и могут читать взрослые, поскольку и по содержанию, и по языку они детям и непонятны и несвоевременны; другую же часть будут читать и взрослые, и дети, поскольку для последних они будут доступны по языку и по содержанию <...> иными словами: все книги должны делиться на два отдела: книги только для взрослых и книги для взрослых и детей вместе» [2, с. 39].

Критиковал Борис Гринченко деление литературы на произведения для образованного читателя и произведения для детей и народа (селянина или просто малообразованного взрослого читателя), что практиковалось в то время. Ведь ребенок и взрослый крестьянин не одно и то же. Взрослый человек может читать все, что написано для детей, если написано это понятно. Правда, не все из этого будет ему интересно. С другой стороны, не все из того, что читает взрослый человек, может читать ребенок. По мнению Б. Гринченко, не нужно просвещать ребенка, например, рассказом о многочисленных любовниках Солохи из повести Н. Гоголя «Ночь перед Рождеством». К тому же, определить границу между «народной» и «ненародной» книгой просто невозможно. Поэтому «в вопросах чтения во всем, исключая популяризацию научных знаний (да и то, конечно, не всегда), отношения, между ребенком и народом – это просто отношения между детьми и взрослыми людьми» [2, с. 32].

Борис Гринченко разделял мнение Шопенгауера, что «плохие книги – это интеллектуальный яд: они портят ум» [2, с. 39], потому много рассуждал над тем, какой же должна быть книга. Читатель из народа не понимал и не признавал так называемое «искусство ради искусства». Он подходил к чтению с практической стороны: для него книга – источник полезной или интересной информации. Он открывал ее с вопросом: как нужно жить? Поэтому, по мнению Б. Гринченко, для малообразованного читателя, прежде всего, важны книги, где есть утилитарное или научное содержание, размышления о вере, истолкование моральных принципов, примеры праведной жизни.

«Самой читанной становится не та книга, которая более других умна и талантлива, – писал в своем дневнике Б. Гринченко, – а та, которая больше всего отвечает уму, вкусу и духовному здоровью большинства читателей. Хорошо, когда это будет Шевченков «Кобзарь» или Гомеров «Одиссея», но как часто бывает такой книжкой <...> дряпанина какого-то Габорио или Полтде-Кока!» [3, л. 2]. Следовательно, полезной, по его мнению, может быть только та книга, которая развивает читателя, позитивно влияет на его духовный мир.

Исследуя восприятие произведений крестьянами, Борис Гринченко пришел к выводу, что положительные образы производят на них большее впечатление, чем отрицательные. Поэтому сельскому читателю больше будут приходиться по вкусу такие произведения, где он найдет героев, которые своими поступками будут отвечать на вопрос, как нужно жить.

Чтобы произведение имело больше шансов быть понятным народу, в нем всё, от языка и до изображения характеров персонажей, должно быть выразительным, образным, художественным. Произведение должно влиять не столько логикой изложения, сколько образностью, потому что «на всякого читателя из народа образ влияет сильнее, чем самая тщательная логика» [5, л. 54]. Однако выразительность должна создаваться так, чтобы не было никакой возможности ни одной фразы в тексте понять двусмысленно, ведь даже одна не очень продуманная фраза может привести к неправильному пониманию произведения. Нужно избегать многозначных лексем, а также любых намеков и высказываний, которые малообразованный читатель может или не понять, или понять неправильно.

Жёсткие требования выдвигает Борис Гринченко и к языку книги. Поскольку малообразованным людям и так не просто понимать литературные произведения, то, когда те перегружены ещё и непонятной лексикой, это может отвернуть народ от книги. Просветитель настаивает, что язык в книге для народа должен быть простым, без искусственных украшений, не иметь абстрактных понятий, состоять из знакомой простым людям лексики.

Осмысливая любовь народа к песне, Борис Гринченко видел в ней средство влияния прежде всего на сознание людей. Поэтому очень внимательно и осмотрительно нужно подбирать песни для народа, считает он, и предлагает распространять не все, а только лучшие, такие, «которые были бы хорошими не только со стороны музыкальной, но и содержанием своим давали бы народу что-то хорошее, постепенное, такое, чтобы оно пробуждало и продвигало вперед народную мысль» [4, с. 167–168]. Песни должны генерировать народное национальное сознание, делать мощным дух, а не подавлять его, излучать энергию, крепить веру в свои силы и в реализацию планов и надежд –

Литература:

1. *Гринченко Б.Г.* Земские книжные склады // Земский сборник Черниговской губернии. 1895. № 4–5. С. 31–115.
2. *Гринченко Б.Г.* К вопросу о журнале для детского чтения в земской народной школе // Земский сборник Черниговской губернии. 1895. № 4–5. С. 27–50.
3. *Гринченко Б.Г.* Думки // Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. Ф. I. Д. 31476. 13 л.
4. *Гринченко Б.Г.* Народний театр // Літературно-науковий вісник. 1900. Т. 11. Кн. 7. С. 23–46; Кн. 8. С. 92–104; Кн. 9. С. 162–175.
5. *Гринченко Б.Г.* Популярні книжки [статья]; Про видання народних книжок [статья] // Інститут рукописи Национальної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського. Ф. I. Д. 31556. 86 л.
6. *Кримський А.* Етнографічні й інші українські видання московських лубочників рр. 1888–1893 // Розвідки, статті та замітки. Київ, 1928. С. 167–181.

следовательно, помогать людям становиться мужественными, смелыми, способными бороться со злом и изменить жизнь к лучшему.

Издатель отстаивает мнение, что общенародным должен быть и театр, потому озвучивает требования и к драматическим произведениям. Это должны быть моральные, художественные драмы, интересные для простого человека, которые пропагандируют здоровый образ жизни. Это произведения максимум на три действия, без смены всех декораций, в противном случае, это значительно усложнило бы восприятие и запутало крестьян, не искушённых в сценическом искусстве. Чертой драматического произведения должна быть подчеркнутая выразительность высказываний, ситуаций и образов. Драматическое произведение «должно рисовать негативное в жизни, но сие рисование должно быть таким, чтобы зритель полностью понял, что к таким фактам только и можно негативно относиться; вместе с тем такое произведение должно обязательно содержать в себе положительные образы, которые отвечают на те или иные умственные и моральные вопросы народные («как нужно жить»)» [4, с. 103].

Таким образом, подводя итог, отметим, что Борис Гринченко отстаивал существование одной литературы для всех, а не так называемой «народной» и литературы для интеллигенции. По его мнению, просвещение посредством хорошо написанных книг нивелировало границу между читателями разного уровня. Б. Гринченко выделял литературу для детей и взрослых и литературу только для взрослых. Видя в книге главное средство народного просвещения, считал, что она для малообразованного читателя источник полезной или интересной информации, поэтому должна быть написана понятным для простого человека языком, занимательна, художественна и не аморальна.

Literature:

1. *Grinchenko B.G.* Zemsky book stores // Zemsky collection Chernigov province. 1895. № 4–5. P. 31–115.
2. *Grinchenko B.G.* To the issue of the magazine for children's reading in the County folk school // Zemsky collection Chernigov province. 1895. № 4–5. P. 27–50.
3. *Grinchenko B.G.* Thoughts // Institute of manuscripts National Library of Ukraine Vernadsky. F. I. D. 31476. 13 p.
4. *Grinchenko B.G.* Popular books; The publication of popular books // Institute of manuscripts National Library of Ukraine Vernadsky. F. I. D. 31556. 86 p.
5. *Grinchenko B.G.* People's Theatre // Literary and Scientific Bulletin. 1900. V. 11. B. 7. P. 23–46; B. 8. P. 92–104; B. 9. P. 162–175.
6. *Krymskij A.* Ethnographic and other Ukrainian edition of Moscow Lubochnikov years 1888–1893 // Intelligence, articles and notes. Kyiv, 1928. P. 167–181.

Сахарова Елена Евгеньевна
соискатель кафедры немецкой филологии
Южного федерального университета
elenasakharova@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ «АКЦЕНТУАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ВЫСКАЗЫВАНИЯ АВТОРОМ ТЕКСТА» В ПРОПОВЕДНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию прагмалингвистических особенностей проповеднического дискурса по коннотивно-ориентированной речевой стратегии «Акцентуация элементов высказывания автором текста». Исследование проводится на основе анализа стереотипного речевого поведения русскоговорящих и немецкоговорящих проповедников в аспекте скрытой прагмалингвистики. При помощи метода прагмалингвистического эксперимента выявляется доминирующая линия речевого воздействия на адресата в проповедническом дискурсе.

Ключевые слова: проповеднический дискурс, церковная проповедь, скрытая прагмалингвистика, стереотипное речевое поведение, речевая стратегия, способ организации высказывания, акцентирование.

В последнее время к сфере религиозной коммуникации в ее дискурсивных проявлениях наблюдается повышенный интерес со стороны различных лингвистических направлений. Целью нашего исследования является выявление прагмалингвистической специфики проповеднического дискурса как разновидности религиозного общения. Актуальность данной проблемы обусловлена важностью изучения языковых особенностей проповеди в аспекте речевого воздействия.

Проповеднический дискурс рассматривается нами как совокупность текстов проповедей, объединённых общими условиями их продуцирования (на уровне участников ситуации общения, целевых установок, тематики, ценностной ориентации) и специфическими средствами речевого воздействия на целевого адресата. Корпус исследования составляют церковные (храмовые) проповеди шести русскоговорящих православных и шести немецкоговорящих протестантских священников. Все проповедники являются известными и авторитетными представителями христианских конфессий, их проповеди широко распространяются в средствах массовой ин-

Sakharova Yelena Yevgenyevna
applicant student of the german philology chair,
Southern federal university
elenasakharova@bk.ru

SPEECH STRATEGY «THE AUTHOR'S ACCENTUATING OF THE ELEMENTS OF AN UTTERANCE» IN THE SERMON DISCOURSE

Annotation. The article is devoted to studying the pragmalinguistic peculiarities of the sermon discourse according to the connotative-oriented speech strategy «The author's accentuating of the elements of an utterance». The study is based on the analyzing of stereotyped speech behavior of the Russian orthodox and German protestant preachers on the grounds of pragmalinguistic experimental in implicit Pragmalinguistics.

Keywords: sermon discourse, church sermon, implicit Pragmalinguistics, stereotyped speech behavior, speech strategy, accentuating.

формации. Этими факторами обусловлена образцовость представленного к анализу материала, наиболее полно отражающего черты церковной проповеди.

Прагмалингвистический подход к изучению проповеднического дискурса позволяет ответить на вопрос, как и какими лингвистическими средствами автор-проповедник оказывает воздействие на целевую аудиторию в данной речевой ситуации. Изучение особенностей проповеднического дискурса построено на анализе речевого поведения религиозных проповедников в рамках скрытой прагмалингвистики [5, 6].

В основе поведения человека лежат его привычки, которые слабо контролируются сознанием и выполняются почти автоматически. В прагмалингвистике *речевое поведение* понимается как автоматизированное стереотипное речевое проявление, лишённое осознанной мотивировки [8, с. 28]. Иными словами, это речевой опыт отправителя сообщения, сформировавшийся в результате многократного повторения в типичных ситуациях и актуализирующий отправителем мгновенно и машинально [6, с. 48].

Речевое поведение вырабатывается в течение жизни человека и является *индивидуальным* речевым проявлением. Оно формируется в соответствии с правилами употребления языка в речи под влиянием социально-психологических условий общения (место рождения, образование, особенности воспитания, возраст, пол, ситуативные роли). В речевом поведении отдельного человека содержится отпечаток поведения, характерного для всего социума, частью которого он является. В этом случае говорят о *стереотипном* речевом поведении. Стереотипное речевое поведение определяется как типичное для конкретной социальной группы речевое проявление в типичных условиях речевого общения. Однако, чтобы выявить особенности стереотипного речевого поведения конкретного социума, нужно проанализировать речевое поведение отдельных его представителей.

Речевое поведение человека складывается из совокупности его речевых поступков. Речевой поступок – это привычное, а, значит, неосознаваемое действие выбора отправителем сообщения определенных лингвистических единиц из набора равнозначных. Он реализуется в тексте в виде малой синтаксической группы (МСГ). На уровне текста МСГ соответствует простым и придаточным предложениям, причастным и деепричастным оборотам, вводным словам и конструкциям, обращениям. В каждой МСГ фиксируется привычный для отправителя сообщения выбор речевых сигналов – грамматических и текстуальных категорий.

Основными характеристиками речевого поведения являются речевые стратегии скрытого воздействия. Под речевой стратегией понимается совокупность приемов неосознаваемого выбора отправителем сообщения речевых сигналов, отражающих его речевые привычки [6, с. 10; 4, с. 123]. Основным критерием выделения речевых стратегий являются скрытые интенции самовыражения отправителя сообщения в конкретной речевой ситуации. В основе интенций лежат разного рода поведенческие установки, автоматизированные и не контролируемые сознанием. В зависимости от прагматической направленности – на отправителя или на получателя сообщения – речевые стратегии подразделяются на эмотивно-ориентированные и коннотивно-ориентированные стратегии.

Речевая стратегия «*Акцентуация элементов высказывания автором текста*» (далее стратегия акцентуации) относится к группе коннотивно-ориентированных стратегий и направлена на адресата сообщения. Данная стратегия реализуется в каждом речевом поступке в одном из двух планов-вариантов – *плана акцентирования* или *плана автоматизации* (неакцентирования), представляющих по своей сути соответствующие способы коммуникативной организации высказывания. Под автоматизацией понимается такой способ построения высказывания, который соответствует прямому, или автоматическому, порядку слов. В этом случае элементы высказывания выстраиваются логически согласно существующему в языке алгоритму, при этом высказывание не привлекает к себе особого внимания.

Акцентирование представляет собой выделение при помощи специальных средств (фонетических, лексических, синтаксических и др.) тех элементов речи, которые, по мнению говорящего, представляют особую коммуникативную значимость, чтобы утвердить свою точку зрения, привлечь внимание собеседника и оказать на него оптимальное воздействие [7, с. 111]. Критериями акцентирования выступают новизна и важность сообщаемого, они составляют «прагматический фокус» высказывания [3, с. 319]. При этом в высказывании на первый план выступают не логические формы в языке, а экспрессивность и эмоциональность речи [1, с. 36]. Такое высказывание нацелено на успешное декодирование слушателем заключенной в нем информации, на эффективность коммуникации и воздействия.

Выбор плана автоматизации или плана акцентирования как способов построения высказывания осуществляется отправителем сообщения в зависимости от его целей и задач в определенной речевой ситуации. В процессе смыслового членения высказывания задействуется так называемый прагматический «принцип приоритета» [2, с. 343]. Механизм действия этого принципа заключается в следующем: он выделяет и усиливает коммуникативно наиболее значимые смысловые компоненты и одновременно ослабляет и редуцирует менее значимые. В результате отправитель сообщения реализует в высказывании либо речевой план автоматизации, ориентируясь на ожидания получателя, либо же автор использует речевой план акцентирования и при этом нарушает типовое ожидание получателя, придавая отдельным компонентам высказывания дополнительную смысловую выделенность.

Планы-варианты стратегии акцентуации при помощи набора определенных лингвистических речевых сигналов (маркеров, актуализаторов). К речевым сигналам *плана акцентирования* относятся: инверсированный порядок слов; восклицательные и вопросительные высказывания; обращения; повелительные наклонения; отрицание; вводные слова; смысловые усилители; и др. Прагматический эффект плана-варианта акцентирования заключается в том, что отправитель текста выделяет определенные элементы речевого события, которые, по его мнению, представляют наибольшую коммуникативную весомость в условиях речевой ситуации и тем самым регулирует восприятие и поведение слушателей, оказывает воздействие на их ментальное состояние.

Речевой план автоматизации актуализируется в высказываниях с прямым порядком слов и при отсутствии маркеров акцентирования. Прагматический аспект речевого плана автоматизации выражается в именно в неакцентированном способе организации высказывания, в привычном, традиционном расположении элементов внутри высказывания. В этом случае воздействие осуществляется за счет типичности, доступности, понятности для восприятия сообщаемой информации.

Для характеристики речевого поведения важна частота актуализации маркеров того или иного плана речевого воздействия. Предпочтительный

выбор отправителем сообщения определенного плана означает реализацию соответствующей речеповеденческой установки и является специфическим средством речевого воздействия в анализируемом дискурсе.

Методом модифицированного контент-анализа [5] мы определили частоту актуализации пропове-

дниками планов стратегии акцентуации. Всего было исследовано 8811 МСГ из текстов проповедей русскоговорящих и немецкоговорящих священников. Количественная обработка данных осуществлена при помощи методов математической статистики. Результаты прагмалингвистического эксперимента представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Речевое поведение русскоговорящих и немецкоговорящих проповедников по стратегии «Акцентуация элементов высказывания автором текста»

Планы Авторы	План акцентирования		План автоматизации		Всего МСГ 100 %
	МСГ	АРП, %	МСГ	АРП, %	
Русскоязычные авторы					
1. Александр Мень	479	65	258	35	737
2. Антоний Сурожский	667	74,5	228	25,5	895
3. Артемий Владимиров	451	71,4	181	28,6	632
4. Иоанн Крестьянкин	646	72,1	250	27,9	896
5. Иоанн Снычев	368	69,8	160	30,2	528
6. Кирилл Гундяев	446	67,5	215	32,5	661
СРП		70		30	
Доверительный интервал		66,7–73,3		26,7–33,3	
Немецкоязычные авторы					
1. Johannes Friedrich	617	70	266	30	883
2. Wolfgang Huber	579	67,5	279	32,5	858
3. Friedrich Wilhelm Hünerbein	503	70,3	213	29,7	716
4. Hans Christian Knuth	554	73	206	27	760
5. Manfred Kock	522	68	247	32	769
6. Johannes Staemmler	329	69,2	147	30,8	476
Средний речевантовый показатель (СРП)		69,6		30,4	
Доверительный интервал		67,7–71,5		28,5–32,3	
Общий СРП		69,8		30,2	
Общее число МСГ					8811

В таблице для каждого автора приводится число актуализаций речевых планов, в том числе абсолютный речевантовый показатель (АРП) идентификации планов в процентном отношении. Для каждой языковой группы авторов-проповедников по каждому речевому плану указаны средние речевантовые показатели (СРП), а также общий СРП для обеих групп. СРП – это своего рода стандарт, или норма для исследуемой социальной группы религиозных проповедников в данной речевой ситуации. Уточнить границы жанровой нормы позволяет доверительный интервал, который включает в себя допустимые шаги отклонения от СРП.

Как показало исследование, в обеих языковых группах доминирующим в количественном отношении планом речевого воздействия является план акцентирования: общий СРП по данному плану-варианту составил 69,8 %. При этом русские и немецкие проповедники актуализируют его примерно в равной степени – 70 % и 69,6 % соответственно. Данная величина более чем в два раза выше среднего речевантового показателя плана автоматизации. СРП для русских проповедников составляет 30 %, для их немецких коллег – 30,4 %.

Анализ абсолютных речевых показателей, отражающих авторские предпочтения проповедников, на основании которых складывается представление о стереотипном речевом поведении

членов социальной группы, показывает, что в обеих языковых группах у каждого автора проповедника доминирует также речевой план акцентирования. Кроме того, в рамках доверительного интервала находятся показатели четырех из шести русскоговорящих церковных ораторов: архимандрита И. Крестьянкина – 73,1 %, митрополита И. Снычева – 69,8 %, протоиерея А. Владимирова – 71,4 %, патриарха К. Гундяева – 67,5 %. Не нарушают границ доверительного интервала также четверо из шести немецких проповедников: епископ И. Фридрих (J. Friedrich) – 70 %, священники М. Кок (M. Kock) – 68 %, Ф.-В. Хюнербайн (F.-W. Hünerbein) – 70,3 % и Й. Штэммлер (J. Staemmler) – 69,2 %. Указанные русскоговорящие и немецкоговорящие священники-проповедники демонстрируют стереотипное для исследуемой социальной группы речевое поведение, соответствующее жанровой норме по критерию акцентуации и являющееся эталонным. С точки зрения скрытой прагмалингвистики, факт доминирования в речевом поведении маркеров плана акцентирования свидетельствует о способности автора эффективно взаимодействовать с партнерами по общению, о том, что автор искусно владеет речевыми средствами воздействия на адресата и умело управляет вниманием своего собеседника [6, с. 239].

Очевидное предпочтение проповедниками плана акцентирования связано, на наш взгляд, со спецификой дискурсивного жанра храмовой пропове-

веди как разновидности публичной речи, т.е. устного выступления перед целевой аудиторией. Здесь акцентирование выполняет прагматическую, воздействующую функцию – обеспечение и поддержание интереса к теме выступления, фокусирование внимания слушателей на наиболее значимых положениях выступления священника, на правильной, с точки зрения религиозного вероучения, оценке тех или иных событий. В этом смысле средства акцентирования «работают» в проповеди на создание эмоционально-экспрессивного эффекта и убедительности. Первостепенная задача церковной проповеди – через разъяснение религиозного учения «учить нраву», т.е. постоянно побуждать прихожан к поступкам, соответствующим нормам христианской нравственности, тем самым оказывать влияние на их разум и чувства. Чтобы влиять на аудиторию, необходимо удерживать ее внимание. Именно для этой цели используется речевой план акцентирования. Выделяя определенные элементы высказывания, проповедник тем самым управляет вниманием и восприятием

Литература:

1. Балли Ш. Язык и жизнь. М. : Едиториал УРСС, 2009. 232 с.
2. Бергельсон М.Б., Кибрик А.Е. Прагматический «принцип приоритета» и его отражение в грамматике языка. Известия АН СССР, сер. лит. и яз., 1981. Т. 40. № 4. С. 343–355.
3. Дейк Т. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М. : Прогресс, 1978. С. 259–336.
4. Матвеева Г.Г. К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя // Личность, речь и юридическая практика : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 6. Ростов н/Д, 2003. С. 122–128.
5. Матвеева Г.Г. Идентификация социального лица говорящего : теория и практика. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 246 с.
6. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 332 с.
7. Сущинский И.И. Коммуникативно-прагматическая категория акцентирования и ее роль в вербальной коммуникации // ФЛС. № 6. 1987. С. 110–120.
8. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М. : Высш. шк., 1989. 159 с.

слушателей, моделирует их поведение в соответствии с христианским учением.

Поскольку СРП по планам стратегии акцентуации в группе русских и в группе немецких авторов практически равны, то в данном случае выявить лингво-культурную специфику речевого поведения проповедников в рамках данной стратегии не представляется возможным. Высокие показатели плана акцентирования в двух языковых группах свидетельствуют о значимости данного плана речевого воздействия в проповедническом дискурсе.

Таким образом, исследование стереотипного речевого поведения русскоговорящих и немецкоговорящих религиозных проповедников по речевой стратегии «Акцентуация элементов высказывания автором текста» показало, что в рамках данной стратегии доминирующей линией речевого воздействия священника-проповедника на целевую аудиторию является план акцентирования, прагматический эффект которого заключается в регуляции восприятия и поведения адресата.

Literature:

1. Bally Ch. Language and Life. M. : Editorial URSS, 2009. 232 p.
2. Bergelson M.B., Kibrik A.E. Pragmatic «principle of priority» and its realizing in grammar of language. Izvestiya AS USSR, Ser. Lit. and Lang., 1981. V. 40. № 4. P. 343–355.
3. Dijk T. van. Questions of Text Pragmatics // New in Linguistics. Iss. 8. Text Linguistics. M. : Progress, 1978. P. 259–336.
4. Matveyeva G.G. To the question of speech strategies of the covert speech influence of the text sender on his recipient // Personality, speech and the practice of law : interuniversity collection of scientific papers. Iss. 6. Rostov n/D, 2003. P. 122–128.
5. Matveyeva G.G. Identifying of the social person of a speaker : theory and practice. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 246 S.
6. Matveyeva G.G. Implicit grammar means and identifying the social person («portrait») of a speaker : dis... cand. of philolog. science. SPb., 1993. 332 p.
7. Sushchinskiy I.I. Communicative and pragmatic category of accentuation and its role in verbal communication // FLS. № 6. 1987. P. 110–120
8. Formanovskaya N.I. Speech etiquette and culture of communication. M. : Vyssh. Shk., 1989. 159 p.

Себрюк Анна Набиевна
старший преподаватель.
Московский Государственный
гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова
Anna1804@mail.ru

АФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ АФРОАМЕРИКАНСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Аннотация. Данная статья рассматривает аффиксы, как наиболее продуктивный способ образования афроамериканских антропонимов. Уникальность имянаращения афроамериканцев обусловлена особенностями их исторического и социально-культурного развития. Непрекращающаяся борьба за равноправие и признание своей индивидуальности отразилась и в специфике афроамериканского антропонимикона.

Ключевые слова: антропоним, антропонимикон, афроамериканцы, номинация, аффиксация, словообразование, имянаращение.

Вопрос о номинации и ее структуре привлекает особенное внимание у лингвистов нашего времени. Постоянно возникающие в современном мире новые понятия, стремительно развивающаяся наука и техника, меняющиеся социальные и политические реалии, приводят к изменениям и в языке, и в его лексическом составе.

На протяжении нескольких столетий афроамериканское имянаращение непрерывно подвергается влиянию исторических, социально-политических, этнографических и религиозных факторов.

Результаты борьбы за гражданские права в США существенным образом возродили, казалось бы, навсегда утраченную культуру афроамериканцев. Добиваясь самоидентификации, они с энтузиазмом возвращаются к именам, непосредственно связанным с их культурными традициями и обычаями.

Абсолютно очевидно, что все происходящее в социальной, политической и духовной жизни внутри страны отражается и в языке.

Связь антропонимов с менталитетом каждой отдельной исторической эпохи несомненна. На их формирование и функционирование влияет множество различных факторов. Имя дает сведения о происхождении человека, его социальном статусе, профессии, нередко и о важных событиях его жизни или жизни его предков.

Sebryuk Anna Nabievna
Senior Instructor
Sholokhov Moscow State
University for the Humanities
Anna1804@mail.ru

AFFIXES AND THE WAY TO FORM AFRICAN AMERICAN ANTHROPONYMS

Annotation. This article proposes affixation as the most productive way to form African American anthroponyms. The originality of African American naming system results from their historical, social and cultural development. The struggle for equal rights and ethnical identity influenced the specific features of African American anthroponymics.

Keywords: anthroponym, African Americans, nomination, affixation, word formation, the system of naming.

Нельзя не отметить тот факт, что личное имя характеризуют не только его носителя, но и человека, давшего это имя.

Афроамериканцы гораздо чаще, чем представители других этнических сообществ, выбирают имена, подчеркивающие их происхождение.

В то время, как одни имена имеют корни в традиционной практике имянаращения афроамериканцев, другие появились из самой афроамериканской культуры. Эти имена фонологически отличаются от американских имен. Например, женские имена, состоящие из трех слогов, в которых первый и второй слоги заканчиваются на «ah», а ударение падает на второй слог - как правило, всегда являются афроамериканскими (Tamika, Latoya и др.). Эта особенность не закреплена исторически, она просто отражает тенденцию афроамериканских родителей изобретать уникальные имена для своих детей в рамках существующих фонологических традиций их сообщества.

В результате применения семантических способов номинации на базе антропонимов становится возможным дать названия новым предметам и явлениям, открытым и созданным человеком.

Антропонимы являются частью языковой картины мира. Они занимают важнейшее место в составе номинативных средств всех языков.

Обладая четкой системностью, антропонимы и их производные следуют общим закономерностям и нормам языка.

Систему антропонимов можно рассматривать как с точки зрения языковых ресурсов, которые используются для создания антропонимических номинаций (например, личных имен и нарицательной лексики), так и изучая особенности функционирования индивидуальных именованных человека в речи.

Словообразование является ключевой составляющей вторичной номинации, как процесс и результат образования новых слов. Соединение основ с суффиксами представляет собой один из самых распространенных и продуктивных его видов.

Среди способов вторичной номинации аффиксальный является наиболее продуктивным. Антропонимикон афроамериканцев позволяет выявить культурно-историческую специфику, учитывая системные связи между единицами языка и значимыми для них культурными концептами.

Процессы номинации подразделяются на эксплицитные (линейные) и имплицитные (нелинейные).

К эксплицитным методам деривации относятся: словосложение, аффиксация и сокращение. В свою очередь, к имплицитным относят конверсию и семантическую деривацию [6, с. 122–303].

Способ аффиксации наиболее широко изучается. Это неудивительно, ведь именно в этом виде словообразования семантические изменения связаны с прибавлением формальных показателей к основе, а именно аффиксов.

В аффиксальном словообразовании путем прибавления аффикса или соединения двух или нескольких основ возникает производное слово.

Внутри аффиксального способа выделяют:

- 1) префиксальный (illegal, irresponsible)
- 2) суффиксальный (useless, choco-holic)

Важной при изучении аффиксации становится проблема в обозначении статуса аффиксальных морфем [4, с. 32–33].

Установление словообразовательной и морфемной структуры значительного числа заимствованных слов в английском языке несет за собой немалые сложности.

Границы аффиксальной подсистемы достаточно размыты в связи с разными принципами выделения морфем и, собственно, с разной трактовкой полуаффиксов. К примеру, такие морфемы, как *mid-*, *-gate* рассматриваются как в качестве корневых морфем, так и в качестве суффиксов. Все зависит от того, дают ли им статус аффиксальных, или же корневых морфем.

Основой отражения антрополексем в человеческом сознании служат структурность и семантич-

ность сочетаемости ономастических морфем и их частотная воспроизводимость, а также определенность формальных и семантических границ [8, с. 7–19].

На примере современных афроамериканцев мы видим, что в создании имени часто используют префиксы *-La* и *De-* (*DeAndre*, *DeJuan*, *DeShawn*, *LaTonya*, *LaShonda*), а также суффиксы *-ique* и *-isha* (*Loquisha*, *Aisha*, *Tanisha*, *Moesha*). Стоит отметить еще одну особенность в афроамериканских именах, а именно добавление к именам апострофа и знака тире. Например, *DeAndre*, *DeJuan*, *DeShawn*, *LaTonya*, *LaShonda*.

Производящая основа и словообразовательное средство (формант), взаимодействуя, составляют словообразовательную структуру. Особенно четко на примере вторичной номинации видится ментальное представление производного слова. Оно основано на языковых корреляциях между производящим и производным.

Концептуальное содержание антрополексемы основывается на выделении того или иного концептуального признака, который выражается конкретными словообразовательными формантами: суффиксами, корнями и приставками. Эти форманты представляют собой универсальные характеристики языковой системы.

Процесс аффиксации, при котором с помощью суффиксации и префиксации образуются новые слова, является продуктивным способом образования производных слов от имен собственных.

Принято считать, что большая часть этих слов формируется по уже сложившимся в языке словообразовательным моделям, как и по аналогии с уже имеющимися производными словами [2, с. 22–24].

Большинство дериватов от антропонимов являются аффиксальными.

Продуктивность этого способа объясняется регулярностью структурных и семантических отношений. Во вторичной номинации на базе антропонимов принимают участие не все словообразовательные аффиксы американского варианта английского языка.

Определяя понятие «полуаффикс», мы придерживаемся мнения, что он является относительно свободной или относительно связанной морфемой, которая исполняет аффиксальные функции, но, тем не менее, имеет корреляты в языке, являющиеся самостоятельными словами. То есть, полуаффиксы могут образовывать производные слова, но также могут выступать и в роли полнозначных лексических единиц. Основными критериями полуаффикса можно выделить способность выполнять функции аффиксов, частотность и продуктивность, способность сочетаться с различными основами. Например, морфема *-man* считается и деривационным суффиксом, и полуаффиксом (*Postman*, *Horseman*, *Newsboy*).

Аффиксы обладают несколькими характерными признаками. К примеру, присоединившись к производящей основе, аффикс выражает опреде-

ленное значение. Аффикс употребляется для создания новых слов, как от первоначальной основы, так и от основ другого происхождения.

Аффикс имеет определенную частоту употребления. Его продуктивность напрямую зависит от количества новых образований.

Аффикс выделяется как словообразующий элемент, но человеком осознается как часть слова, а производящая основа обладает способностью употребляться в языке без аффикса [7, с. 52].

Сокращение и аффиксальное словопроизводство являются самыми распространенными моделями образования дериватов. В современном американском антропонимиконе деривация в образовании имен получает повсеместное распространение.

Деривационные суффиксы совмещают в себе разнородные значения и служат передаче значений разного типа. Но значение суффикса только частично обладает словообразовательным значением производного слова.

Путем сокращения образовались такие популярные среди афроамериканцев имена, как Dan (от Daniel), Ben (от Benjamin), Tony (от Anthony), Alf (Alfred).

Большое количество имен было создано путем соединения популярных имен со звуками, которые казались приятными для слуха афроамериканцев. Такие суффиксы, как -on, -won, -quon, -el и -ell использовались для создания имен мальчиков (Davon от David, Marquon от Mark). Чтобы сильнее выделить эту отличительную особенность, на эти суффиксы делали ударение.

Разнообразие новых личных имен, образованных с помощью суффиксации, особенно заметно на примере имен, очень распространенных на территории США, которые встречаются не только в среде афроамериканцев.

Популярное в афроамериканской среде имя Dexter имеет 21 вариант: Daxter, Decca, Deck, Decca, Dek, Dekka, Dexe, Dextah, Dextan, Dextar, Dexten, Dextin, Dextir, Dexton, Dextun, Dextur, Dextyn и Dextyr. Дериват от этого имени – Dex.

Имя Marlon послужило основой для 13 вариантов имен: Mahlon, Marlan, Marlann, Marlen, Marlenn,

Литература:

1. *Жапов В.В.* Лексико-семантический состав и особенности функционирования Black English на современном этапе : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 200 с.
2. *Зенина Л.А.* Словообразовательные модели в социальных диалектах: На примере американского сленга : дис. ... канд. филол. наук. М, 2005. 183 с.
3. *Зятковская Р.Г.* Суффиксальная система современного английского языка. М. : Высшая школа, 1971. 187 с.

Marlin, Marlinn, Marlo, Marlonn, Marlun, Marlunn, Marlyn и Marlynn.

Имя Jaden можно встретить в 26 вариациях: Jadan, Jadee, Jadeen, Jadeon, Jader, Jadin, Jadine, Jadon, Jadyн, Jadyne, Jaedan, Jaeden, Jaedin, Jaedon, Jaedyn, Jaidan, Jaiden, Jaidin, Jaidon, Jaidyn, Jaydan, Jayden, Jaydin, Jaydine, Jaydon и Jaydyn.

Латиноамериканское по своему происхождению имя Tico набрало популярность среди американцев и обрело такие варианты, как: Tisco, Tiko, Ático, T.J., Taco, Tadej, Tadek, Tadzee, Tadzey, Tadzi, Tadzie, Tadzy, Taghey, Taghi, Taghie, Taghy, Tago, Taiki, Taishea и Taishee.

Среди имен для девочек, особенно афроамериканок, можно найти интересные варианты от Clarinda:

Clairinda, Claramond, Claramonde, Clarimond, Clarimonde, Clarimund, Clarimunde, Clarinde, Clorinda, Claramonda, Clarimonda и Clarimunda.

Изначально афроамериканское женское имя Kanisha имеет следующие вариации:

Kamaka, Kamakshi, Kamaksi, Kameeko, Kameko, Kamiko, Kamyko, Kaneaka, Kaneecka, Kaneeka, Kaneesha, Kaneisha, Kaneko, Kanesha, Kanicka, Kanika, Kanikah, Kanyka, Keanga и Keneisha.

Имя Sha можно встретить в следующих вариациях: Shadrika, Shajuana, Shakeena, Shakeita, Shakia, Shaleah, Shaleisha, Shalisa, Shalita, Shalona, Shalonda, Shalyn, Shamia, Shaneisha, Shanida, Shantara, Shanteca, Shantesa, Shantina, Shantora, Shantrice, Shaquita, Shatara, Shatoria, Shavon, Shawana.

Анализируя антропонимикон афроамериканцев, можно предположить, что его разнообразие и уникальность в основном достигнуты с помощью аффиксального способа словообразования. Как правило, основы для вариантов самых популярных имен среди современных афроамериканцев или же заимствованы из других языков (Keenan, Jeremiah, Albert и пр), или же ими впервые созданы (Awce, E'lon, Keydrion и пр.), или преобразованы с помощью аффиксации (Maisha, Kezie, Latoyla и пр.).

Literature:

1. *Zhapov V.V.* Lexical and semantical specifics of functioning in Black English nowadays : dis.... cand. Philology. science. M., 2002. 200 p.
2. *Zenina L.A.* Word formative patterns in social dialects: American slang : dis. ... cand. philology. science. M., 2005. 183 p.
3. *Zyatkovskaya R.G.* Suffix system of modern English. M., 1971. 187 p.

4. *Коноплева И.Н.* Аффиксация в английском лексическом субстандарте : дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2012. 190 с.
5. *Кошевая И.Г., Свиридова Л.К.* Грамматические структуры и категории английского языка: Теоретический курс. М. : Либроком, 2010. 192 с.
6. *Кубрякова Е.С.* Теория номинации и словообразования. / Языковая номинация. Виды наименований. М. : Наука, 1977. С. 122–303.
7. *Мешков О.Д.* Семантические аспекты словообразования английского языка. М., 1986. 270 с.
8. *Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телия В.Н.* Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация / Отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. М. : Наука, 1997. С. 7–19.
9. *Bauer L.* English Word Formation. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1983. 13. P. 116–138.
10. *Baugh, John.* Beyond Ebonics: Linguistic Pride and Racial Prejudice. New York : Oxford UP, 2000.
11. *Montgomery M.* An introduction to language and society. Second edition. Text / M. Montgomery. London : Routledge, 1995. XXIX. 272 p.
12. База популярных имен на территории США.
13. URL : <http://www.babynamespedia.com/> (Дата обращения : 19.12.2013)
14. African American history. URL : <http://afgen.com/history.html/> (Дата обращения : 02.12.2013)

4. *Konopleva I.N.* Affixation in the modern English lexical substandard : dis. ... cand. philology. Science. SPb., 2012. 190 p.
5. *Koshevaya I.N., Sviridova L.K.* Grammar structures and categories of the English language : Theory. M., 2010. 192 p.
6. *Kubryakova E.S.* The theories of nomination and word formation. The nomination of the language. The kinds of nomination. M. : Science, 1977. P. 122–303.
7. *Meshkov O.D.* Semantical aspects of wordformation in the English language. M., 1986. 270 p.
8. *Ufimtseva A.A., Aznaurova E.S., Kubryakova E.S., Teliya V.N.* The linguistic nature and aspects of nomination // The nomination of the language / Edition B.A. Serebrennikov, A.A. Ufimtseva. M. : Nauka 1997. P. 7–19.
9. *Bauer L.* English Word Formation. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983. 13. P. 116–138.
10. *Baugh, John.* Beyond Ebonics: Linguistic Pride and Racial Prejudice. New York : Oxford UP, 2000.
11. *Montgomery M.* An introduction to language and society. Second edition. Text / M. Montgomery. London : Routledge, 1995. XXIX. 272 p.
12. The database of popular names in the USA.
13. URL : <http://www.babynamespedia.com/> (reference date : 19.12.2013)
14. African American history. URL : <http://afgen.com/history.html/> reference date : 02.12.2013

Теребилина Мария Владимировна
аспирант. Российский университет
дружбы народов
marmotte_mari@rambler.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕССЫ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Аннотация. В статье исследуются основные тенденции развития современных французских СМИ для женской аудитории. Также автор в общих чертах освещает предыдущие этапы эволюции периодических изданий для женщин во Франции. В соответствии с данными ведущих французских исследователей масс-медиа, приводится типология женских журналов, а также сведения о тиражах и распространении и самых популярных из них. Поднимается вопрос о значении данного сектора прессы на современном французском медиарынке.

Ключевые слова: французская пресса для женщин, распространение французской женской периодики, типология французской женской периодики.

Начало французской женской прессе положил «Курье де ла Нувоте» (Courrier de la Nouveauté, 1758), благодаря появлению которого обнаружилось существование женской аудитории, с нетерпением ожидающей выхода в свет издания подобного типа. Вслед за «Курье де ла Нувоте» в XVIII в. стали публиковаться многие газеты и журналы для дам, которые были посвящены темам моды и литературы и предназначались женщине-матери и домохозяйке – именно такой изображалась идеальная женщина до появления на рубеже XVIII–XIX вв. феминистских изданий, представивших альтернативу консервативным женским журналам. В 1870–1960 гг. французская пресса для женщин пережила свой «золотой век», на пике которого появился основанный в 1945 г. еженедельник «ЭЛЛЬ» (ELLE) [3. р. 15, 22]. Выход этого журнала ознаменовал начало эпохи глянца во французской прессе для женщин, по законам которой издания существуют за счет рекламодателей – в наибольшей степени производителей индустрии красоты – и поэтому нередко изображают женщину в рамках стереотипных представлений о красоте. В 60-х гг. XX в. в связи с общественными трансформациями во Франции (в том числе с Майскими событиями 1968-го г.) началось резкое падение тиражей женских изданий, уже не отвечавших запросам социально и политически активных женщин того времени. Положение прессы для женщин усугубилось в 1973–1976 гг., называемых исследователями «черными годами» в истории французской женской прессы [3. р. 29].

Terebilina Maria Vladimirovna
Graduate student. Russian university of
friendship of the people
marmotte_mari@rambler.ru

DEVELOPMENT TRENDS OF FRENCH FEMININE PRESS AT THE TURN OF XX–XXI CENTURY

Annotation. The article deals with main development trends of modern French press for female reader. The author also considers a problem of previous evolution stages of feminine publications in France. According to the data released by principal French mass media researchers the author cites the typology of periodicals for women and circulation figures of the most popular of them. The author of the article raises a problem of the value of press for female reader at the modern French media market.

Keywords: French press for female reader, circulation of French feminine periodicals, typology of French feminine periodicals.

Показатели распространения стабилизировались в 80-х гг., когда пресса стала призывать женщин к исполнению их традиционных гендерных ролей: началось бурное развитие популярных прикладных журналов, а элитарные издания в корне изменили свою идеологическую концепцию, став совершенно аполитичными [3. р. 46]. К концу 80-х гг. во Франции насчитывалось около 60 названий женской периодики, разовое распространение которой составляло около 18 млн экз. [4. р. 245]. С тех пор издания для женщин претерпели глубокие изменения, связанные с переменами в условиях жизни, а также эволюцией нравов и капризами моды, с более четкими различиями в поведении и образе жизни в зависимости от возраста. Динамика рынка женской прессы была ускорена и конкуренцией между издательскими группами, а также различными розничными ценами, так как, в отличие от французских ежедневных газет и информационных еженедельников, женская периодика предлагает издания по разным ценам.

Развернувшийся в конце XX в. процесс глобализации мировой экономики охватил и средства массовой информации, в том числе ориентированные на женскую аудиторию. Уже в 80-х гг. на французский рынок пришли немецкие, бельгийские, а в 90-е гг. английские группы [1, с. 346]. Они скупали французские журналы, а также переносили на французскую почву версии своих национальных изданий и создавали новые журналы, которым удалось закрепиться на этом, казалось, перенасыщенном

рынке. Особенно успешными оказались проекты немецких медиа-холдингов: журналы «Прима» (*Prima*, 1982) и «Фамм актюэль» (*Femme actuelle*, 1984) группы «Грюнер унд Яр» (филиал во Франции – «Присма Медиа»), и еженедельник «Макси» (*Maxi*, 1986), выпускаемый группой «Бауэр». В середине 90-х гг. во Франции насчитывалось уже 75 названий женской прессы различной периодичности. Ее разовое распространение достигло 18 млн экз., а ежегодное – почти 3 млрд. экз. [2, p. 147].

Издания, появившиеся еще в первой половине XX в. и сразу после Второй мировой войны, не смогли бы обеспечить свое развитие, если бы не следовали эволюции общества и запросам читательской аудитории. Конкуренция со стороны регулярно появлявшихся новых изданий заставляла их приспосабливаться и иногда радикально менять свои концепции. Конец 70-х гг. и начало 80-х гг. были отмечены эволюцией содержания, рассчитанного на социально активную женщину. Девяностые годы сопровождалась более узкой специализацией чтения для женщин, ищущих публикации по интересам в зависимости от стиля жизни, отдыха и т.д. Эти специализированные издания постепенно отнимали часть аудитории изданий, так называемого общего интереса. Последние, в свою очередь, стали создавать тематические публикации, например, приложения, посвященные оформлению интерьера, кулинарии и т.п.: «Мари-Клер Мэзон» (*Marie Claire Maison*), «Прима Мэзон» (*Prima Maison*), «ЭЛЛЬ Декорасьон» (*ELLE Décoration*), «Кюизин Актюэль» (*Cuisine Actuelle*). Именно углубление сегментации читательской аудитории по возрастным и социопрофессиональным группам, а также в соответствии со сферой интересов, является основной тенденцией развития рынка женской прессы в последние десятилетия.

В начале XXI века французская Ассоциация медиакритики «Акримед» («*Acrimed*») выделила следующие типы изданий для женской аудитории [5].

1. Популярные журналы: «Версьон Фемина» (*Version Fémina*), «Фамм актюэль» (*Femme actuelle*), «Макси» (*Maxi*) и др., а также «сердечная пресса» – «Ну Дё» (*Nous Deux*) и «Конфиданс» (*Confidences*), распространение и тиражи которых постоянно падают*. Так, например, распространение журнала «Ну Дё» за последние 25 лет снизилось почти в 3 раза (1987 г. – 673 000 экз., 1996 г. – 432 000 экз., 2007 г. – 309 952 экз., 2012 г. – 265 419 экз.) [1, с. 348; 7].

2. Журналы практической направленности: «Мод э Траво» (*Modes et Travaux*), «Авантаж» (*Avantages*), «Прима» (*Prima*) и др. Лидером данной группы является журнал «Мод э Траво», распространение которого в последние годы постепенно увеличивается (в 2007–2012 гг. оно выросло с 376689 до 444404 экз.), однако оно значительно меньше показателей 60-90-х гг. [1, с. 347, 350; 7].

3. Элитарные журналы: «ЭЛЛЬ» (*ELLE*), «Мари-Клер» (*Marie Claire*) и др. Эти, пожалуй, самые известные французские издания для женской аудитории сумели сохраниться на рынке

благодаря стратегии интернационализации: начиная с 70-х гг. «ЭЛЛЬ» и «Мари-Клер» вышли на европейский и североамериканский рынок, а в 90-е гг. распространились по всем континентам. В экономическом плане эта интернационализация выгодна для владельцев этих журналов – соответственно «Ашетт Филипаки Медиа» и «Группы Мари-Клер», так как она способствует сокращению редакционных расходов, с одной стороны, и увеличению доходов от рекламы, с другой, – за счет значительного увеличения читательской аудитории. Например, общемировая аудитория «Мари-Клер» уже в 2004 г. достигла 17 млн читательниц [1, с. 349].

4. Журналы класса люкс о моде и стиле для женщин с высоким уровнем доходов: журналы мод – «Оффисьель» (*L'Officiel*) и французская версия американского издания «Вог Пари» (*Vogue Paris*), а также журнал «Вотр Боте» (*Votre Beauté*) и др.

5. Журналы для девушек-подростков: «Мисс» (*Miss*), «Жюли» (*Julie*), «Тин Вог» (*Teen Vogue*), «Стар Клюб» (*Star Club*) и др.

6. Журналы для новобрачных: «Марьон-Ну! Магазин» (*Marions-Nous ! Magazine*), «Марье Магазин» (*Mariée Magazine*) и др.

7. Журналы для молодых женщин: «Жалуз» (*Jalouse*), «Биба» (*Biba*) и др. Эти издания, чаще всего ежемесячные, обращены к женщинам нового поколения, в большей степени социально независимого, более эмансипированного.

8. Журналы для женщин-хранительниц семейного очага, матерей: «Фамили» (*Familii*), а также французская версия американского издания «Пейрентс» (*Parents*).

9. Журналы для немолодых женщин: «Плен Ви» (*Pleine Vie*) и «Нотр Тан» (*Notre Temps*).

10. Журналы медицинской тематики – о здоровье и здоровом образе жизни: «Санте Магазин» (*Santé Magazine*), «Топ Санте» (*Top Santé*), «Психоложи Магазин» (*Psychologies Magazine*).

Необходимо отметить, что нередко издания для женской аудитории упрощенно делят на **журналы общего характера**, среди которых оказываются издания из первых двух категорий приведенной выше типологии, **журналы мод** (к которым относят издания третьего и четвертого типа) и **специализированные женские издания**.

Несмотря на то, что и сегодня продолжается постепенное снижение тиражей и распространения большинства изданий для женщин, начавшееся еще в 60-е гг. XX в. и усугубившееся в связи с развитием Интернета, у двух из вышеперечисленных изданий показатели распространения остаются довольно высокими. Это еженедельники «Версьон Фемина» и «Фамм актюэль». «Версьон Фемина», возникший в 2002 г. в результате слияния «Версьон Фамм» (*Version Femme*) и «Фемина» (*Fémina*), уже в течение 10 лет имеет распространение более 3 млн экз.

[5; 6; 7]. Однако этот журнал не продается отдельно, а добавляется в качестве бесплатного приложения к «Журналь дю Диманш» (*Journal du Dimanche*) и 34 ежедневным французским региональным газетам (по воскресеньям). Таким образом, распространение «Версьон Фемина» подразумевает суммарное распространение указанных газет, что не позволяет исследователям назвать «Версьон Фемина» самым популярным изданием для женщин. Этот титул уже почти 30 лет носит «Фамм актюэль», который в 1986 г., через два года после своего создания, стал лидером по распространению в секторе женской прессы [1, с. 346; с. 350]. Согласно данным последних отчетов французских компаний «ОЖД» (*OJD*) и «ОдиПресс» (*AudiPress*), занимающихся межотраслевыми исследованиями СМИ, журнал «Фамм актюэль» по-прежнему занимает первое место по распространению (среди отдельно продаваемых женских изданий), которое составило в 2012 г. 805 тыс. 353 экз. при тираже в 1 млн 87 тыс. 381 экз. и более чем пятимиллионной аудитории [7; 8].

Значение изданий для женской аудитории и место, которое они занимают сегодня во французской периодике, – в их огромном количестве, а также в разнообразии их типов, в их сегментации по темам, возрасту, интересам и др., которые сумели развить в течение нескольких десятилетий издатели. Среди них фигурируют крупные и средние группы прессы, в чьих руках концентрируются в последние десятилетия СМИ вообще и издания для женской аудитории в частности («Ашетт Филипаки Медиа», «Присма Медиа», «Мондадори Франс», «Бэйяр», «Группа Мари-Клер» и др.).

Литература:

1. Шарончикова Л.В. Пресса Франции в меняющемся мире (1944–2004 гг.). М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2006. 440 с.
2. Albert P. La presse française. Paris, 1998. 192 p.
3. Bonvoisin M., Maignien M. La Presse féminine. Que sais-je ? Paris : Presses Universitaires de France, 1986 (1e édition). 128 p.
4. Cayrol R. Les médias : presse écrite, radio, télévision. Paris : Presses Universitaires de France, Thémis, 1991. 480 p.
5. La presse féminine. Prologue : Des publications et des groupes // Association de critique des médias « Action critique Médias », 16 août 2002 URL : <http://www.acrimed.org/article40.html> (дата обращения : 06.02.2013).
6. Les plus grands magazines féminins : qui édite quoi ? Dossier: Les magazines féminins // Le Journal des femmes, octobre, 2003 URL : <http://www.journaldesfemmes.com/dossier/0310presse/3comparatif.shtml> I (дата обращения: 05.09.2013).
7. OJD, Association pour le contrôle de la diffusion des médias : Presse magazine; Féminins URL : <http://www.ojd.com/adherent/3631> (дата обращения: 11.02.2013); <http://www.ojd.com/adherent/3722> (дата обращения: 12.02.2013); URL : <http://www.ojd.com/>

Объединяя для размещения рекламы несколько изданий, крупные группы привлекают рекламодателей качественными характеристиками узкоспециализированных групп читательниц и количественными показателями читательской аудитории – даже у средних групп прессы они достигают более десяти миллионов только на территории Франции [1, с. 350]. Благодаря преимуществам, которыми обладают женские журналы на рекламном рынке перед другими журналами, сегодня они представляют собой второй сегмент периодических изданий (после телевизионных еженедельников), имеющих широкое распространение на медийном рынке Франции [1, с. 345].

Таким образом, основные тенденции развития французской прессы для женщин в последние десятилетия – углубление сегментации читательской аудитории по возрастным и социoproфессиональным группам, снижение распространения большинства изданий и их концентрация в руках нескольких групп прессы.

Примечания

* В настоящее время издания «Ну Дё» (*Nous Deux*) и «Конфиданс» (*Confidences*) часто относят также к группе массовых развлекательных журналов, посвященных жизни знаменитостей (английская типология – *people*), особенно это касается журнала «Конфиданс». Однако сами издатели и исследователи французской прессы затрудняются в определении границ этого типа периодики.

Literature:

1. Sharonchikova L.V. Pressa of France in the changing world (1944–2004 гг.). М. : RITs ISPI Russian Academy of Sciences, 2006. 440 p.
2. Albert P. La presse française. Paris, 1998. 192 p.
3. Bonvoisin M., Maignien M. La Presse féminine. Que sais-je ? Paris : Presses Universitaires de France, 1986 (1e édition). 128 p.
4. Cayrol R. Les médias : presse écrite, radio, télévision. Paris : Presses Universitaires de France, Thémis, 1991. 480 p.
5. La presse féminine. Prologue : Des publications et des groupes // Association de critique des médias « Action critique Médias », 16 août 2002 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.acrimed.org/article40.html> (date of treatment : 06.02.2013).
6. Les plus grands magazines féminins : qui édite quoi ? Dossier: Les magazines féminins // Le Journal des femmes, octobre, 2003 URL : <http://www.journaldesfemmes.com/dossier/0310presse/3comparatif.shtml> I (data obrashhenija: 05.09.2013).
7. OJD, Association pour le contrôle de la diffusion des médias : Presse magazine; Féminins URL : <http://www.ojd.com/adherent/3631> (reference date : 11.02.2013); URL : <http://www.ojd.com/adherent/3722> (reference date: 12.02.2013); URL : <http://www.ojd.com/>

adherent/5333 (дата обращения: 02.10.2013); URL : <http://www.ojd.com/chiffres/section/PPGP?section=PPGP&thema=14&go=1> (дата обращения: 16.02.2013).

8. ONE 2012, AudiPresse. Les résultats de l'étude d'audience de toutes les familles de presse. Note de résultats. Titres & Marques de Presse, 21 mars 2013 URL : http://www.audipresse.fr/media/document/one2012/one_2012_resultats_titres_marques_de_presse.pdf (дата обращения: 06.09.2013).

com/adherent/5333 (data obrashhenija: 02.10.2013); URL : <http://www.ojd.com/chiffres/section/PPGP?section=PPGP&thema=14&go=1> (reference date : 16.02.2013).

8. ONE 2012, AudiPresse. Les résultats de l'étude d'audience de toutes les familles de presse. Note de résultats. Titres & Marques de Presse, 21 mars 2013 URL : http://www.audipresse.fr/media/document/one2012/one_2012_resultats_titres_marques_de_presse.pdf (reference date : 06.09.2013).

Тимижев Хамиша Тарканович
доктор филологических наук, профессор,
зав. отделом адыгской филологии
Института гуманитарных исследований
Кабардино-Балкарского
научного центра РАН
kbigi@mail.ru

ФОРМЫ «ТИХОГО ПРОТЕСТА» В РАССКАЗАХ ПИСАТЕЛЯ ЧЕРКЕССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ М. КУМЫКА

Аннотация. В представленной статье рассматриваются место литературы адыгской диаспоры в истории и современном состоянии культуры арабского Востока и роль яркой творческой индивидуальности в эволюции художественного сознания черкесской эмиграции.

Ключевые слова: исламский традиционализм, литература черкесского зарубежья, искусство, культура восточных народов, психологизм, малые жанры, динамизм, критика, «деревенская» проза, протест.

В начале XXI века арабский мир все еще оставался довольно многослойным и сложным, хотя отдельные страны избрали путь трансформации национальных атрибутов с реалиями современности или же приспособления новомодных явлений к традиционному образу жизни своих народов. Однако во многих государствах по-прежнему главенствует культ религии ислама, сторонники которого настаивают на истинности утверждения, что у восточного человека есть особый подход к художественному самовыражению, к оценке художественной и литературной продукции. Это течение в искусстве, ставшее доминирующим особенно в последние десятилетия, оказали существенное влияние на восточную культуру, и разумеется, на литературу черкесского зарубежья.

Однако, как подтверждают наши исследования, ни западному модернизму, ни восточному традиционализму не удалось взять верх в борьбе за овладение умами людей. Им воспрепятствовали своим творчеством писатели прогрессивной, демократической направленности. Сюжеты, вызывающие «сочувствие к неудачнику жизни, и в целом художественный мир, базирующийся на принципе психоанализа» [1], не получили развития. Прогрессивные литераторы не допустили и распространения другого течения, заступающегося за одинокого героя, противопоставляющего себя общечеловеческим законам общежития.

Тем не менее, следует признать, что отдельные арабские писатели и художники черкесской диаспоры все еще находятся во власти иллюзий по поводу идиллической жизни, грядущей после за-

Timizhev Hamisha Tarkanovich
Doctor of Philology, professor, manager.
department of the Adyghe philology of
Institute of humanitarian researches of
the Kabardino-Balkarian Russian
Academy of Sciences scientific center
kbigi@mail.ru

THE FORMS OF «CALM CONFRONTATION» IN PROSE OF CHERKESSIAN EMIGRATION'S WRITER M. KUMIK

Annotation. At this article examines the place of Adygian Diaspora's literature in history and modern condition of culture of Arabian East and the role of creative person in art fashion's evolution of cherkessian emigration.

Keywords: islamic tradition, the literature cherkessian emigration, art, the culture of Eastern nations, psychologism, little genres, dynamic, critic, «village» prose, confrontation.

вершения демократических преобразований. Они считают, что с обретением политической независимости, свержением монархической формы правления, должна наступить экономическая независимость и эра общественной гармонии. Таким образом, обходились вниманием социальные классовые противоречия. Сюжеты произведений писателей черкесской диаспоры (Кадир Натхо, Мамдух Кумык, Надия Хост, Сами Отар, Захра Омар (Апшацэ), Осман Челик (Хьэкуратэ) и др.) нарочито обтекаемы, в их произведениях сглажены реально существующие внутри общества разногласия, конфликты.

Писатели этой группы открыто изображают жизнь простого городского или деревенского труженика, сочувственно показывают бытие добропорядочного интеллигента, но их герои зачастую инфантильны и нерешительны. Они устали от ударов судьбы, и поэтому в трудной ситуации могут позволить себе «роптать на несправедливую жизнь» [2], но не искать выход. Таким образом, общественные проблемы уступают место узким темам, усиливается индивидуализм. Лидером этой группы литераторов является видный писатель черкесской диаспоры Мамдух Хасан Кумык (1940). Он первым из адыгов-мигрантов, не считая литераторов, родившихся и получивших образование на исторической родине, начал писать свои художественные произведения на кабардино-черкесском языке.

У адыгов (черкесов) на чужбине никогда не было заступничества в виде организованной политической силы. Эмигрантам дозволялось зани-

маться не более чем вопросами своей культуры. Единицы, смеявшие переступить указанную черту, незамедлительно подвергались преследованиям властей. В конце концов, как пишет писатель, «почва, которую предки готовили для нас, чтобы было куда ступить потомкам, вспыхнула огнем, и погибли лучшие наши парни...» (рассказ «Страшнее огня»). Страшнее огня было то, что на чужбине «черкес сломался, впустил страх в свое сердце». Жизненные неурядицы, отнимающие силу и дух, утрата привычных устоев, обнищание деревень, несбывшиеся надежды людей, поселившихся в городе – вот главные темы художественных произведений М. Кумыка. Отчаявшийся человек хватается за любую соломинку, «но вместо спасения натывается на новые шипы» [3]. Естественно, рождаются у него далеко не оптимистичные произведения, в которых много недосказанного.

В произведениях писателя, написанных в 70–90-х годах – больше пессимизма, сентиментальности. Вообще, тяготение черкесских авторов к описанию чувства своих персонажей ведет не к внешнему развитию конфликта, лежащего в основе сюжетов, а к нарастанию эмоционального движения. Еще в середине прошлого столетия черкесский поэт зарубежья Эргин Гунджер привнес в литературу эмиграции мысль «о старении черкесов вместе со временем», влияние которой на авторов диаспоры затянулось надолго. Лишь в 90-е годы в литературу пришли новые силы, которые сумели в истинном свете отобразить противоречивую действительность и взять курс на демократическое развитие.

В эти годы существенное развитие в литературе диаспоры приобрели публицистика, сатира, юмор, в особенности жанр рассказа. Жанр, отражающий глубинные закономерности жизни и образно воспроизводящий действительность в частном эпизоде, стал самым популярным у читателей. Этой малой формой, способной в одной картине отобразить сложные жизненные коллизии, успешно пользуется до сих пор и М. Кумык.

Произведения писателя выдержаны в традициях классической арабской прозы. Вместе с тем, необходимо выделить одну особенность его стиля. Общеизвестно, что жанр новеллы отличается динамизмом, остротой сюжета и неожиданной концовкой. Однако многие восточные писатели, в том числе и наши соплеменники Ч. Онер, О. Сейфеддин, Х. Эдип, А. аль-Хамиси и др., стремясь придать этому жанру какую-то необычную окраску, иногда выносили в коротком прологе мораль, которую следует извлечь из дальнейшего прочтения. Этой манере следует и М. Кумык: в басне мораль идет в конце, а в его произведениях – в начале. В таком стиле написаны почти все его рассказы, попавшие в сборник «О чем поет речка» (1997).

М. Кумык для своих рассказов не придумывал разную историю – сюжетной основой его произведений стали подлинные картины жизни самого писателя. Правдивость, с которой он обращается к самым тяжелым эпизодам новейшей истории своего на-

рода, делают его рассказы настоящим зеркалом эпохи. К концу 70-х годов уже «подросли и разлетелись кто куда мальчишки, бегавшие вчера за машинами, которые привозили трупы убитых односельчан на войну. Замостили булыжником, залили асфальтом новую дорогу по центру села и перекрыли путь ручья к огороду Хажасхада. Теперь здесь и не огород, и не гумно. А ручей все еще течет через село. Интересно, о чем это он сегодня рассказывает?» [3].

О многом мог бы рассказать ручей. И этот рассказ был бы переполнен горечью и болью. В первую очередь он поведал бы о безвозвратно утерянной вековой ценности изгнанников, о завете отцов: «Земля, дождь и человек – вот на чем держится мир, помните об этом во все времена» (рассказ «Страшнее огня»).

Черкесы помнили и чтит завет отцов, но теперь надежда оставила их. Такова главная идея рассказа М. Кумыка «О чем поет речка». Герой повествования Хажасхад – человек, повидавший много на своем веку, однако «жизнь ему не опостылела и не наскучила. Правда, сердце порой прихватывает, но и с такой ношей он проживет, только бы слышать журчание ручья». Воспоминание и покой – вот что нужно для счастья старому человеку. Психологически тонко подмеченную черту характера героя, писатель художественно увязал с «журчанием ручья». За эту крошечную долю махаджира проливал кровь Хажасхад на чужой земле: «воевал в составе турецкой армии на Суэцком канале, служил во французском легионе». Да и теперь старый вояка чувствует в себе силы и идет записаться в солдаты – «сражаться с оккупантами». Писатель хорошо усвоил исконный закон черкеса: «если соседу грозит беда, спеши ему на помощь». Но теперь настал черед сына, которого Хажасхад и взрослым-то пока не считал. Герой размышляет: «Оно, конечно, неплохо, что парень не выбился из рядов своих сверстников и решил проявить себя. Но все бы лучше уйти ему, отцу: он и воевал, и повидать кое-что успел...» [3].

В рассказе из уст главного героя звучит еще одна важная мысль, раскрывающая ментальность черкесов. «Так повелось исстари, – говорит Хажасхад, – что черкесы воюют за чужие народы, служат им опорой, а в благодарность получают печаль, утраты, безнадежность» [3]. Эту мысль более обширно раскроют другие писатели диаспоры, такие как: М. Уйсал, Ч. Онер, О. Озбай, Я. Баг и другие, но она впервые так остро прозвучала у М. Кумыка. Черкесские юноши служат другим, завоевывают им государственность, укрепляют ее, а потом сами становятся лишними. Так и случилось с диаспорой Сирии. Тем временем безостановочно бурлит жизнь, а «неумолкающий ручей уносит времена и события».

При такой жизни эмигрантов писатель не обещает никакой неожиданности. Вот и прошла очередная арабо-израильская война, «походя, умыв горькими слезами маленькие черкесские села». Не вернулся с войны и сын Хажасхада. О его гибели никто толком рассказать не смог. Кто-то

говорил, что воевал с ним близ села Нажмат-Субух, «кто-то твердил, что видел его во время штурма Кахоша, а кто-то клялся, что он на его глазах, вслед за майором Джавадом Анзором, одним из первых взобрался на высоту Хазизит-ат». Старик, отчаявшись от всего этого, в конце концов, смирился и с такой утратой. «Мне бы хоть тело его увидеть и схоронить» – последнее желание адыга-эмигранта. Эта мысль «вышибла из глаз старика слезу».

Слезы – вот и вся доля черкеса на чужбине. В слезе Хажасхада, потерявшего сына, отражается протест писателя, хотя он еще довольно робкий. Недовольство итогом войны бродило в сердцах черкесов: «кровь, пролитая нашими детьми, оказалась напрасной». Но дальше слов горечи и обиды дело не идет – о сопротивлении, о борьбе нет и речи. Да и сам писатель ограничивается грустным умозаключением: «Все осталось при своих словах и обидах, а начало войны и окончание ее в руках власть предержащих» [3].

Героем М. Кумыка свойственно пассивное неприятие окружающей действительности. Их попытки противопоставить высокие нравственно-духовные принципы народа господствующей в чужой стране морали терпят поражение. Конфликт между личностью и обществом не перерастает в активную борьбу. Такой человек как Хажасхад, порядочный, честный, обычно вынужден смириться с существующими несправедливостями, либо он погибнет физически или же нравственно. Писатель подводит своего героя к тому, чтобы он не пытал иллюзии. Однако это толкает его не к протесту, а к приспособлению к существующему порядку.

Причина такой нерешительности писателей диаспоры связана с государственным устройством стран Ближнего Востока. Художники слова в странах с монархическим или же полумонархическим режимом, каковыми до сих пор остаются еще Иордания, Ирак, Сирия, Иран и др., лишены права на свободомыслие. Черкесские писатели, проживающие в этих странах и не претендующие на поддержку какой-нибудь серьезной общественной силы, и подавно лишены свободы «переступить черту». Поэтому у героев М. Кумыка и других талантливых писателей черкесского зарубежья «нет больше зерна на своих гумнах, и ручеек поменял свое русло» [3].

Такой же образ, как образ Хажасхада из рассказа «О чем поет речка», то есть маленького человека, лишенного свободы в мыслях и в жизни, встречается и в рассказах «Молчание и стыд», «Голос минувших времен», «Лик в зеркале», «Два письма», «Когда умолкают дети». В основе этих произведений большей частью лежат наболевшие общественные и морально-этические проблемы жизни черкесской эмиграции.

Рассказы М. Кумыка – не сказка, где добро неизбежно берет верх над злом. Сюжеты его произведений взяты из жизни, где всему есть место – жестокости, насилию, равнодушию, безразличию людей и т.д. Писатель сталкивает сильных со слабыми, имущих с неимущими. При этом он особо и не стремится показать их в действии, а хочет проникнуть в их психологию и таким образом увидеть то, что сближает этих героев – ощущение ими враждебности или же равнодушия общества. Автор призывает читателя сочувствовать учителю, которого волокут «в полицию за то, что он не добрым словом отозвался о торгашах и спекулянтах» (рассказ «Голоса минувших времен»). Он стыдится того, что не заступился за девушку, которую увезли, «кинув в машину подобно мешку» («Молчание и стыд»). Он жалеет девочку, чья семья после изгнания с Голанских высот осталась без пристанища на улицах Дамаска («Когда умолкают дети»). Он стремится открыть в своих героях новые грани духовного облика. Не идеализируя своих персонажей, писатель показывает, как, вопреки бедности и несчастьям, они сохраняют человеческое достоинство. Гуманизм черкесского писателя раскрывается в глубоком уважении к этим людям. М. Кумык нетерпим к проявлению социального зла. Он переносит пафос обличения на тех, кто наживается на страданиях простых людей.

Вместе с тем, как было уже отмечено, его герои – не борцы. Они привыкли к постоянным несчастьям и несправедливостям, сваливающимся на их головы одна за другой. Им ничего не остается кроме «тихого проглатывания всех бед и унижений. А подступят слезы – просто утирают их». А если попадется кто-то с характером, тот «сердито плюнет, да пойдет своей дорогой». Таков способ выражения протеста литературных героев М. Кумыка, созданных на почве жесткого жизненного реализма. Впрочем, это примета почти всех произведений 70–90-х годов, вышедших из-под пера и других писателей черкесской эмиграции.

При этом рассказы М. Кумыка впечатляют правдивым изображением деревенской жизни. Реалистическое мастерство писателя сказалось также в том, что в его коротких произведениях отчетливо представлено социальное неравенство в деревне, созданы выразительные образы крестьян, сельской интеллигенции, представителей духовенства, спекулянтов и торгашей-жуликов, наживающих себе богатства на бедах людей. Все это, конечно, затушевывает субъективный вывод автора, пробуждает в читателе чувство протеста против зла и несправедливости, придавая тем самым произведениям социальное звучание. Поэтому именно такие произведения, на наш взгляд, и стали началом новой литературы черкесского зарубежья на пороге очередного витка истории.

Литература:

1. Художественные традиции литератур Востока и современность. М., 1985. С. 94.
2. *Кушхабиев А.В.* Черкесская диаспора в арабских странах (XIX–XX вв.). Нальчик, 1997. С. 150.
3. *Кумык М.* О чем поет речка. Нальчик, 1997. С. 38–71

Literature:

1. Art traditions of literatures of the East and present. M, 1985. P. 94.
2. *Kushkhabiyev A.V.* Cherkesskaya diaspora in the Arab countries (the XIX–XX centuries). Nalchik, 1997. P. 150.
3. *M.O Kumyk* Than sings the small river. Nalchik, 1997. P. 38–71.

Тхориков Борис Александрович
доцент кафедры управления и
экономики фармации
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета
Milena.555@mail.ru

Tkhorikov Boris Aleksandrovich
associate professor of
management and pharmacy economy
Belgorod state national research
university
Milena.555@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. В работе рассмотрен практический опыт формирования базы распределения объемов специализированной стационарной медицинской помощи, предусмотренных территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, между организациями системы здравоохранения с использованием клинико-статистических групп заболеваний и индикативной методики согласования медико-экономических интересов отдельных организаций.

Ключевые слова: индикативное планирование, организации системы здравоохранения, клинико-статистические группы заболеваний.

Активное внедрение достижений научно-технического прогресса в лечебную практику, наряду с положительной демографической динамикой, неизбежно приводит к увеличению национальных расходов на здравоохранение. В этой связи требуется координированное планирование распределения ресурсов, предупреждающее появление диспропорций между объемами оказания населению специализированной и высокотехнологической медицинской помощи.

Практическое решение названной проблемы возможно за счет внедрения в работу организаций системы здравоохранения (ОСЗ) соответствующего противозатратного механизма. Подобным механизмом может выступить *DRG* (от англ. «diagnosis-related groups») [1], известный в России как способ оплаты специализированной медицинской помощи в стационарных условиях на основе клинико-статистических групп (КСГ) заболеваний. Принцип *DRG*, заключается в объединении всех зарегистрированных случаев заболевания в группы, которые требуют сходного потребления ресурсов (с учетом диагностических, терапевтических и технических факторов) от начала и до конца пребывания пациента в стационаре. Следовательно, такие группы являются однородными с точки зрения стоимости лечения. Каждому пациенту присваивается одна из специфицированных *DRG*. Это позволяет проводить стационарное лечение пациента по фиксированной ценовой ставке [3]. Опыт исполь-

IMPROVING OF PAYMENT SYSTEM BASED ON INDICATIVE PLANNING

Annotation: The paper considers the practical experience of forming base -allocation specialized hospital care provided territorial program providing state guarantees free medical care to citizens , the health care system between organizations using clinical and statistical groups and indicative methodology harmonization health and economic interests of individual organizations.

Keywords: indicative planning, organization of health care, clinical and statistical group of diseases.

зования *DRG* систем в Европейских странах (Ирландия, Польша, Испания, Португалия, Германия, Франция, Эстония, Финляндия, Швеция, Австрия, Великобритания, Голландия) свидетельствует о том, что клинико-статистическая группировка заболеваний позволяет повысить прозрачность деятельности, обеспечить сравнение качества услуг в различных ОСЗ и сократить общие расходы на лечение. Система *DRG* также дает возможность для анализа в таких областях как, производительность труда; расходы, доходы и средняя продолжительность пребывания в стационаре для конкретного случая заболевания [4]. Одним из затруднений внедрения *КСГ* в отечественное здравоохранение является отсутствие корректной базы распределения и оплаты объемов специализированной и высокотехнологической медицинской помощи на уровне какой-либо территории. В этой связи может быть полезно применение индикативного планирования, основанного на достижении баланса государственных задач и медико-экономических целей отдельных ОСЗ. В зависимости от качества и эффективности своей работы, ОСЗ получает ресурсы на оказание различных видов стационарной помощи, общие объемы которых определяются территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (ТППГ).

Министерством здравоохранения РФ и Федеральным фондом обязательного медицинского

страхования разработаны Рекомендации по способам оплаты специализированной медицинской помощи в стационарных условиях и в дневных стационарах на основе группы заболеваний, в том числе клинико-статистических групп и клинико-профильных групп за счет средств системы обязательного медицинского страхования.

Согласно Рекомендациям объем финансового обеспечения ОСЗ, оказывающей стационарную медицинскую помощь, осуществляется по системе КСГ заболеваний на основе следующих экономических параметров: 1. Базовая ставка финансирования стационарной медицинской помощи (БС); 2. Коэффициент относительной затратно-емкости (КЗксг); 3. Поправочные коэффициенты: 3.1. Управленческий коэффициент (КУксг); 3.2. Коэффициент уровня оказания стационарной медицинской помощи (КУСмо); 3.3. Коэффициент сложности курации пациента (КСКП).

Базовая ставка финансирования стационарной медицинской помощи определяется исходя из следующих параметров: 1) общего объема средств на финансовое обеспечение стационарной медицинской помощи по нормативам, установленным ТППГ; 2) частоты случаев госпитализации по каждой медицинской организации, каждой КСГ, каждой возрастной группе.

Базовая ставка (БС) финансирования стационарной медицинской помощи (средняя стоимость одного случая госпитализации) устанавливается Тарифным соглашением, принятым на территории субъекта Российской Федерации и рассчитывается по формуле 1.

$$БС = \frac{ОС}{\sum_{сл} Ч_{сл}} \quad (1)$$

где ОС – общий объем средств, предназначенный на финансовое обеспечение стационарной медицинской помощи по нормативам, установленным территориальной программой обязательного медицинского страхования, рассчитывается как произведение норматива объема стационарной помощи на 1 чел. (в случаях госпитализации), численности застрахованных лиц и норматива финансовых затрат на 1 случай госпитализации; $Ч_{сл}$ – частота случаев госпитализации, подлежащих оплате с учетом поправочного коэффициента стоимости КСГ.

Частота случаев госпитализации по каждой ОСЗ, каждой КСГ, каждой возрастной группе определяется согласно статистическим данным в рамках персонифицированного учета в сфере обязательного медицинского страхования, осуществляемого в соответствии с главой 10 Федерального закона Российской Федерации № 326-ФЗ.

Стоимость одного случая госпитализации в стационаре ($СС_{сл}$) по КСГ определяется по формуле 2.

$$СС_{сл} = БС \times ПК \quad (2)$$

где БС – базовая ставка финансирования стационарной медицинской помощи.

ПК – поправочный коэффициент оплаты КСГ (как интегрированный коэффициент оплаты по данной группе случаев).

Поправочный коэффициент оплаты КСГ для конкретного случая рассчитывается с учетом коэффициентов оплаты, установленных в субъекте Российской Федерации по формуле 3.

$$ПК = КЗ_{КСГ} \times КУ_{КСГ} \times КУС_{МО} \times КСКП \quad (3)$$

где КЗксг – коэффициент относительной затратно-емкости по КСГ к которой отнесен данный случай госпитализации, рассчитан методом ступенчатого отнесения затрат ОСЗ в субъектах Российской Федерации; КУксг – управленческий коэффициент по КСГ к которой отнесен данный случай госпитализации (используется в расчетах, в случае если в субъекте Российской Федерации для данной КСГ определен указанный коэффициент); КУСмо – коэффициент уровня оказания стационарной медицинской помощи в ОСЗ, в которой был пролечен пациент (используется в расчетах, в случае если в субъекте Российской Федерации для данной ОСЗ определен указанный коэффициент); КСКП – коэффициент сложности курации пациента (используется в расчетах, в случае если в субъекте Российской Федерации установлен указанный коэффициент).

Коэффициент сложности курации пациентов может устанавливаться Тарифным соглашением, принятым на территории субъекта Российской Федерации. Коэффициент сложности курации пациентов устанавливается в отдельных случаях. Значение коэффициента сложности курации пациентов суммарно не может превышать уровень 1, 3.

Размер финансового обеспечения ОСЗ (ФОмо) по системе КСГ рассчитывается как сумма стоимости всех случаев госпитализации в стационаре (формула 4).

$$ФО_{МО} = \sum_{сл} СС_{сл} \quad (4)$$

Применение способа оплаты стационарной медицинской помощи по системе КСГ возможно только после осуществления в субъекте Российской Федерации расчетов по прогнозированию размеров финансового обеспечения ОСЗ при переходе на оплату медицинской помощи по данным группам заболеваний. В случае если уровень финансового обеспечения отдельных ОСЗ отличается от размера их финансового обеспечения при применении ранее действующего метода финансирования более чем на 10 %, необходимо проведение анализа структуры госпитализации и принятие управленческих решений по оптимизации уровня и структуры госпитализации, в том числе утверждение на территории субъекта Российской Федерации управленческого коэффициента и коэффициента уровня оказания стационарной медицинской помощи.

Управленческий коэффициент может устанавливаться Тарифным соглашением, принятым на территории субъекта Российской Федерации для конкретной КСГ, с целью мотивации медицинских организаций к регулированию уровня госпитализации при заболеваниях и состояниях, входящих в данную группу (для терапевтических групп), или стимулированию ОСЗ к внедрению конкретных методов хирургического лечения (для хирургических групп). Для стимулирования ОСЗ осуществлять регулирование уровня госпитализации значение управленческого коэффициента должно быть выше 1. Для снижения уровня госпитализации по данной клинико-статистической группе заболеваний значение управленческого коэффициента должно быть ниже 1.

Кроме того, управленческий коэффициент может быть применен в целях стимулирования медицинских работников к внедрению ресурсосберегающих медицинских и организационных технологий, в том числе дневных стационаров в больничных учреждениях. Размер управленческого коэффициента не может превышать уровень 1,5.

Коэффициент уровня оказания стационарной медицинской помощи может устанавливаться Тарифным соглашением, принятым на территории субъекта Российской Федерации, в случае, если при прогнозировании размеров финансового обеспечения медицинских организаций при переходе на оплату медицинской помощи по КСГ, размер финансового обеспечения ОСЗ по уровням оказания медицинской помощи (областные, городские, районные) отличается от размера их финансового обеспечения при применении ранее действующего метода финансирования более чем на 10 %. Данный коэффициент отражает разницу в финансовом обеспечении стационарной медицинской помощи на различных уровнях. При этом установление индивидуальных тарифов для отдельных ОСЗ недопустимо. Коэффициент уровня стационара не может превышать уровень 1,5.

Анализ структуры госпитализации в разрезе ОСЗ осуществляется с использованием среднего коэффициента затратно-емкости стационара (СКЗст), который рассчитывается по формуле 5.

$$СКЗ_{ст} = \sum \frac{Ч_{сл} \times КЗ_{кзг}}{ОП} \quad (5)$$

где $Ч_{сл}$ – частота случаев госпитализации в стационаре пациентов по определенной КСГ; $КЗ_{кзг}$ – коэффициент относительной затратно-емкости по определенной КСГ; $ОП$ – общее число пролеченных пациентов.

Средний коэффициент затратно-емкости стационара для ОСЗ, имеющих более высокий уровень оснащенности, должен иметь большее значение, чем для ОСЗ имеющих более низкий уровень оснащенности.

В субъекте Российской Федерации в тарифном соглашении устанавливается доля расходов на заработную плату, медикаменты, питание и другие статьи базовой стоимости по каждой КСГ заболеваний.

В субъекте Российской Федерации в тарифы на оплату медицинской помощи, в том числе оказываемой в стационарных условиях, в части расходов на заработную плату включается финансовое обеспечение денежных выплат стимулирующего характера, предусматривающих рост заработной платы в соответствии с индикаторами программы развития здравоохранения и «дорожной карты» субъекта Российской Федерации.

Для определения доли статей расхода в структуре КСГ предлагается использовать следующий алгоритм: 1. По каждому клиническому отделению рассчитать прямые расходы: медикаменты, зарплата, питание, мягкий инвентарь, прочие (226); 2. Зарплату прочего персонала (администрация и прочее), следует отнести на клинические отделения пропорционально зарплате в клинических отделениях; 3. Прочие расходы (226) других (вспомогательных) отделений также следует отнести пропорционально прочим расходам клинических отделений; 4. Остальные расходы.

Применив данные Рекомендации с использованием методики индикативного управления развитием организаций социальной сферы [2] в системе здравоохранения Белгородской области, удалось составить базу корректного распределения финансовых ресурсов между ОСЗ (таблица 1). Коэффициент уровня оказания стационарной медицинской помощи (КУСмо) для ОСЗ Белгородской области был рассчитан как частное суммы финансирования ОСЗ после внедрения КСГ и фактически необходимого финансирования, определенного традиционным затратным (сметным) методом. После применения КУСмо к базовой ставке финансирования стационарной медицинской помощи каждая ОСЗ будет располагать достаточными средствами для оказания стационарной помощи в реально востребованном со стороны пациентов объеме. Тем самым исключается необходимость искусственно наращивать объемы услуг и использовать необоснованные дорогостоящие методы. С целью предупреждения возможной экономии на лечении пациентов в текущей деятельности будет использоваться управленческий коэффициент.

Таблица 1.

Коэффициент уровня оказания стационарной медицинской помощи (КУСмо) для ОСЗ Белгородской области

Наименование ОСЗ	КУСмо
1	2
ОГАУЗ «Санаторий Красиво»	1,6202
ОГБУЗ «Детская областная клиническая больница»	1,4360
ОГБУЗ «Белгородская областная больница Св. Иоасафа»	1,4258
МБУЗ «Городская больница № 1» г. Ст. Оскол	1,1045
ОГБУЗ «Ново-Таволжанская больница восстановительного лечения»	1,0919

Продолжение таблицы 1.

1	2
ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер»	0,9778
ОГБУЗ «Валуйская ЦРБ»	0,9747
МБУЗ «Городская клиническая больница № 1» г. Белгород	0,9688
МБУЗ «Городской родильный дом»	0,9425
ОГБУЗ «Губкинская городская детская больница»	0,9406
МБУЗ «Городская больница № 2» г. Ст. Оскол	0,9022
МБУЗ «Городская больница № 2» г. Белгород	0,8795
ОГБУЗ «Волоконовская ЦРБ»	0,8576
МБУЗ «Городская детская больница» г. Белгород	0,8515
ОГБУЗ «Губкинская ЦРБ»	0,8496
ОГБУЗ «Яковлевская ЦРБ»	0,8338
НУЗ «Отделенческая больница ст. Белгород», ОАО «РЖД»	0,7836
ОГБУЗ «Алексеевская ЦРБ»	0,7746
ОГБУЗ «Корочанская ЦРБ»	0,7741
ОГБУЗ «Чернянская ЦРБ»	0,7716
ОГБУЗ «Красногвардейская ЦРБ»	0,7596
ОГБУЗ «Ракитянская ЦРБ»	0,7539
МБУЗ «Старооскольская ЦРБ»	0,7394
ОГБУЗ «Борисовская ЦРБ»	0,7353
ОГБУЗ «Шебекинская ЦРБ»	0,6902
ОГБУЗ «Прохоровская ЦРБ»	0,6839
ОГБУЗ «Грайворонская ЦРБ»	0,6838
ОГБУЗ «Ровеньская ЦРБ»	0,6712
ОГБУЗ «Новооскольская ЦРБ»	0,6470
ОГБУЗ «Вейделевская ЦРБ»	0,6228
ОГБУЗ «Большетроицкая ЦРБ»	0,6227
ОГБУЗ «Краснояржужская ЦРБ»	0,6163
ОГБУЗ «Красненская ЦРБ»	0,6092
ОГБУЗ «Белгородская ЦРБ»	0,5935
ОГБУЗ «Ивнянская ЦРБ»	0,5927
ОГБУЗ «Уразовская РБ № 2»	0,5196

Литература:

1. *Веласко Гарридо*. Оценка медицинских технологий и формирование политики здравоохранения в странах Европы. Современное состояние, проблемы и перспективы. М. : Европейская Обсерватория по системам и политике здравоохранения, 2010.

2. *Тхоригов Б.А.* Индикативное управление в организациях социальной сферы. Белгород : ИПК НИУ «БелГУ», 2012.

3. *Busse R., Geissler A., Quentin W., Wiley M.* Diagnosis-Related Groups in Europe. Moving towards transparency, efficiency and quality in hospitals. European Observatory on Health Systems and Policies Series, 2011.

4. *Schreyogg J., Stargardt T., Tiemann O.* Costs and quality of hospitals in different health care systems: a multi-level approach with propensity score matching. Health Economics 20 : 85–100 (2011).

Literature:

1. *Velasco Garrido*. Assessment of medical technologies and formation of policy of health care in the countries of Europe. Current state, problems and prospects. M. : The European Observatory on systems and policy of health care, 2010.

2. *Tkhorikov B.A.* Indicative management in the organizations of the social sphere. Belgorod : IPK NIU «BelGU», 2012.

3. *Busse R. Geissler A. Quentin W. Wiley M.* Diagnosis-Related Groups in Europe. Moving towards transparency, efficiency and quality in hospitals. European Observatory on Health Systems and Policies Series, 2011.

4. *Schreyogg J. Stargardt T. Tiemann O.* Costs and quality of hospitals in different health care systems : multi-level approach with propensity score matching. Health Economics 20 : 85–100 (2011).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Редактор: Трофимов Ю.В.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 30.01.2013
Подписано в печать 5.02.2013
Формат 60 x 84¹/₈. Бумага типографская № 1
Печать riso. Уч.-изд. л. 23,1
Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом-Юг»
350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2, корп. «В», оф. В-120
Тел. 8-918-41-50-571

Заказ № 1082

e-mail: olfomenko@yandex.ru

Сайт: <http://id-yug.com>